

100 лет

Императорскому Романовскому музею

альбом-каталог

УДК 006.90(09)(471.317)

ББК 79.13(34 Р)

С 81

Рекомендовано к печати

Учёным советом Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника

Редакционный совет:

Н. В. Павличкова (гл. ред.), И. С. Наградов (отв. ред.)

С 81 100 лет Императорскому Романовскому музею : альбом-каталог / под ред. И. С. Наградова и Н. В. Павличковой; ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Иваново : Арт-студия «Дягиль», 2014. – 364 с., ил.

ISBN 978-5-98295-071-0

Книга посвящена истории создания и становления Романовского музея в г. Костроме. Подробно рассмотрена история костромских музеев, в том числе даны обзоры фондовых коллекций Костромского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. В основной части книги представлен каталог предметов Романовского музея. Книга богато иллюстрирована и снабжена обширным справочным аппаратом.

УДК 006.90(09)(471.317)

ББК 79.13(34 Р)

Макет издания подготовлен при поддержке Министерства культуры Российской Федерации

ISBN 978-5-98295-071-0

© ОГБУК «Костромской музей-заповедник», 2014

© Арт-студия «Дягиль», 2014

© Костромаиздат, 2014

© А. Сыромятников, П. Дивин, А. Нитецкий, А. Смирнова,
М. Комаров, С. Щербаков, фото, 2014

**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
генерального директора Костромского
государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
Натальи Викторовны Павличковой**

Кострома – один из древнейших русских городов Поволжья, основанный в 1152 г. князем Юрием Долгоруким.

В 1778 г. Кострома становится центром обширной губернии. В связи с этим в городе начинается строительство новых административных зданий, которые впоследствии сформировали его центральную часть. Застройка велась по высочайше утвержденному Екатериной II Генеральному плану. Он предусматривал такую четкую веерную схему, при которой радиально расположенные улицы сходились к центру площади.

На одной из таких улиц, бывшей Павловской, а ныне проспект Мира, расположен Романовский музей, занимающий особое место среди зданий центральной исторической части Костромы. Это яркий образец модерна в «русском стиле» (архитектор Н. И. Горлицын).

Торжественное открытие здания Романовского музея состоялось 19 мая 1913 г. в присутствии императора Николая II и членов царской семьи в дни празднования 300-летия царствующей династии.

Характерной отличительной чертой Романовского музея является то, что он был построен для размещения в здании предметов и коллекций Музея древностей, открытого в 1891 г., и Романовского отдела, специально созданного при Костромской губернской ученой архивной комиссии в 1897 г. «для собирания и хранения сведений о предках родоначальника царствующего дома царя Михаила Федоровича». К открытию Романовского музея Императорский Эрмитаж и Императорская Академия художеств передали в его фонды скульптурные и живописные произведения соответствующей тематики.

В 1917 г. Романовский музей был преобразован в Музей местного края. В 20–40-е гг. XX в. он пережил ряд реорганизаций, связанных с изменениями административно-территориального деления Костромской земли.

Свой нынешний статус музей обрел в августе 2005 г., когда постановлением губернатора Костромской области был создан Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник путем объединения двух музеев: Костромского государственного объединенного художественного музея и Костромского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника «Ипатьевский монастырь».

Костромской музей-заповедник сегодня – это большое музейное объединение, в которое входят 33 здания, большая часть которых является памятниками архитектуры. Головной музей в Костроме занимает пять красивейших исторических зданий в центре города: Дворянское собрание, Гауптвахта, Пожарная каланча, Рыбные ряды и, конечно же, основное здание – Романовский музей. Кроме того, в музейное объединение входит 16 филиалов в районных центрах Костромской области. Численность собрания составляет около 600 тысяч музейных предметов, среди которых уникальное собрание печатных изданий XVI–XX вв., медали, монеты, ордена и знаки отличия, предметы древнерусского искусства и живопись XVIII–XXI вв., иконы Костромской школы XVI–XVII вв., коллекция провинциального портрета, русского лубка, произведения русского авангарда, коллекция военного плаката периода Первой мировой, Гражданской и Второй мировой войн и др.

Костромской музей-заповедник ведет активную экспозиционно-выставочную деятельность, принимая участие в общероссийских, межрегиональных и международных выставочных проектах. В музейном объединении работает более 400 человек, более половины из которых – молодые, квалифицированные, энергичные сотрудники. Поэтому не удивительно, что ежегодно музей разрабатывает и реализует значительное количество самых разнообразных образовательных и интерактивных программ, городских акций, пользующихся популярностью у гостей и жителей нашего города. Осуществляются научные исследования, проводятся конференции и чтения, организуются археологические экспедиции.

Издание, которое вы держите в руках, задумывалось как юбилейное, посвященное 100-летию открытия Романовского музея. Но по мере погружения в материал, становилось понятно, что это

будет не совсем обычное издание, сочетающее в себе черты монографического исследования, научного каталога и юбилейного альбома. Альбом-каталог включает в себя 4 раздела.

1-й раздел раскрывает несколько тем, а именно:

– история музейного дела в костромском крае, с упором на период с 1917 по 2005 гг. Выбор хронологических рамок не случаен. В 1998 году, один из ведущих сотрудников Костромского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника «Ипатьевский монастырь» Л. И. Сизинцева защитила диссертацию на тему «Музейная деятельность в Костромском крае. Становление и развитие (XIX – первая треть XX вв.)». Искусствовед, ведущий сотрудник Костромского государственного объединенного художественного музея Т. П. Сухарева в 2006 г. опубликовала исследование «Костромской художественный музей: события, факты, люди». В этих работах речь идет либо о событиях, ограниченных временными рамками, либо об отдельно взятом костромском музее, а огромный период включающий в себя около 80 лет, остался малоизученным. В данном же издании мы постарались устранить эти пробелы и изложить историю становления музейного дела в нашем крае наиболее полно;

– история строительства Романовского музея. Повествование основано на архивных документах. К сожалению, большая часть архивных источников погибла в разрушительном пожаре в Государственном архиве Костромской области в 1982 г. Но даже по тем источникам, что нам доступны, ясно, что Романовский музей от идеи до воплощения прошел сложный, тернистый путь. В издании помещено достаточно большое количество цитат из архивных документов фонда № Ф. 196 «Строительная комиссия по возведению в г. Костроме здания Романовского музея», а также впервые публикуются такие архивные документы

как эскизы витрин и выставочных шкафов, заказанных в Дворцовых мастерских Царского села для здания Романовского музея;

– о благотворителях и меценатах, на средства которых возводилось здание музея, в том числе отдельная статья посвящена судьбе Константина Николаевича Козырева и коллекции гравюр, пожертвованных им Романовскому музею.

При подготовке издания сотрудниками музея была проведена большая исследовательская работа по выявлению предметов, входивших в состав коллекции Романовского музея на момент его открытия и находящихся на хранении в Костромском музее-заповеднике до наших дней. Этой проблематике посвящена статья в 1-м разделе.

Кроме того, в 1-й раздел вошли статьи по истории библиотеки Костромской губернской ученой архивной комиссии и краткие справки о 16 филиалах Костромского музея-заповедника.

2-й раздел полностью составляют обзоры фондов Костромского музея-заповедника по состоянию на начало 2013 г. Обзоры написаны по большей части хранителями фондов и включают следующую информацию: история и время создания фонда; сведения о создателях и фондообразователях, обзор поступлений из частных собраний (собиратели, дарители, жертвователи); периодизация (хронологические рамки) фонда; характеристика исторической и научно-практической ценности фонда; характеристика наиболее редких и ценных предметов, перспективы комплектования и дальнейшего изучения.

3-й раздел посвящен коллекции Романовского музея на момент его открытия (май 1913 года) и ее современному состоянию.

В 4-й раздел вошла информация о современных музеях Костромской области («Музей природы Костромской области», Церковный Историко-археологический музей Костромской епархии РПЦ, Костромской архитектурно-этнографиче-

ский и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода»), в которых также на данный момент хранятся предметы из коллекций Романовского музея.

В издании размещен обширный иллюстративный материал с изображениями предметов из музейного собрания. Над оформлением издания работали известные фотографы: Анатолий Сыромятников, Павел Дивин, Алексей Нитецкий. В работе над изданием принимали участие фотографы Анастасия Смирнова, Михаил Комаров, Сергей Щербаков, а также сотрудники музея Вячеслав Баранов, Ольга Холстинина, Светлана Святова, Сергей Рябинцев. Кроме этого, использовано большое количество фотографий из собрания Костромского музея-заповедника.

Альбом-каталог снабжен достаточно основательным научно-справочным аппаратом: составлены именными указателями, указателем географических названий Костромского края, список сокращений, Перечень изданий КГУАК, хранящихся в библиотеке Костромского музея-заповедника.

Книга предназначена для широкого круга читателей: школьников, студентов, историков, краеведов, искусствоведов, архивистов, музейщиков. Кроме того, выражаем надежду, что она станет достойным подарком для гостей города в дни празднования 400-летия российской государственности, воцарения Династии Романовых и в год 100-летнего юбилея одного из уникальнейших музеев нашей страны – Романовского музея.

Хочется выразить искреннюю благодарность сотрудникам музея-заповедника, принимавшим активное участие в подготовке этого издания, и всем друзьям музея, которые поддерживают нас во всех начинаниях.

Мы всегда рады видеть в музее гостей, неравнодушных к истории нашего края и нашей страны.

Романовский музей:

от рождения до наших дней

Н. А. Дружнева, А. Е. Кидяров

История музейного дела на Костромской земле за 150 лет (с сер. XIX в. до наших дней)

В 2013 году Костромской государственной историко-архитектурной и художественной музей-заповедник отмечает столетний юбилей. Костромской музей-заповедник прошел долгий путь становления и развития, требующий изучения и осмысления.

19 мая 1913 г. по старому стилю в торжественной обстановке император Николай II открыл здание Романовского музея, которое сегодня является основным зданием большого музейно-объединения. Однако история музейного дела на костромской земле началась гораздо раньше...

15 июля 1885 г. в древнем городе Костроме была учреждена Костромская губернская ученая архивная комиссия (КГУАК). Основные задачи, которые поставили перед собой члены комиссии, были сформулированы в протоколе одного из заседаний: привести «в известность и сохранность документы, которые находятся, но без того подлежат уничтожению в разных здешних архивах»¹. Кроме того, для уяснения «исторического прошлого Костромской губернии» было необходимо «образование при комиссии местных музеев предметов доисторических и в частности церковных древностей»². Но отсутствие у комиссии «крыши над головой» значительно осложняло дело. Негде было хранить экспонаты и документы. Положение

изменилось коренным образом спустя шесть лет с приходом на пост председателя комиссии Николая Николаевича Селифонтова.

Николай Николаевич Селифонтов – это поистине выдающийся человек, выходец из древнего дворянского рода, известного с XV в. Его родители – майор, командир Ярославского конноказацкого полка Николай Иванович Селифонтов (1785–1855) и выпускница Смольного института благородных девиц Глафира Ивановна, урожденная Бахтина (1804–1860). Получив хорошее домашнее воспитание, 14-летний Николая продолжил обучение в престижном Петербургском императорском училище правоведения, которое готовило административных и судебных служащих высшего ранга. По окончании училища, в 1856 г., Н. Н. Селифонтов поступил на службу в Департамент министерства юстиции. В 1863 г. его перевели на службу в канцелярию Комитета министров помощником управляющего делами комитета. Затем, в 1872 г., министр путей сообщения граф генерал-

майор В. А. Бобринский пригласил его товарищем министра. В это же время Селифонтов был произведен в тайные советники и стал сенатором. В 1889 г. Н. Н. Селифонтов перешел на службу в IV департамент сената. 1896 г. стал высшей точкой в карьере Н. Н. Селифонтова. Он был назначен членом Государственного совета, а 1 января 1900 г. – председателем департамента гражданских и духовных дел Государственного Совета. Помимо того, самое деятельное участие Селифонтов принимал в работе Общества спасения на водах, Палестинского общества, Общества ревнителей русского исторического просвещения, являлся почетным членом археологического института.

Деятельность Н. Н. Селифонтова на государственном поприще была отмечена многими орденами: Св. Станислава I ст., Св. Анны I ст., Св. Владимира I и II ст., Белого Орла, Св. Александра Невского...

Но особенно ярко Н. Н. Селифонтов проявил себя как архивист, историк, археолог, архе-

ограф, генеалог. 14 марта 1891 г. при участии губернатора состоялось заседание членов КГУАК, избравшее Н. Н. Селифонтова «главой архивного дела в Костромской губернии». До конца жизни он оставался председателем архивной комиссии.

Селифонтовым был написан ряд книг на исторические темы, очерков о выдающихся людях костромского края. Собранная им библиотека поистине уникальна, значительная часть книг имеет автографы авторов, с которыми Селифонтов был знаком лично³. При его деятельном участии было издано пять выпусков альманаха «Костромская старина». Он подготовил к публикации приобретаемые КГУАК фамильные архивы: «Зиновьевский» (по названию с. Зиновьево помещиков Аристовых и Корниловых), «Долматовский» (по с. Долматово помещиков Куломзиных и Головцыных), «Лосевский» (по с. Лосево Нерехтского уезда), «Шевлягинский» (по с. Шевлягино Нерехтского уезда) и ряд других. Занимаемый им пост сенатора позволил ему спасти от уничтожения более 10 тысяч дел из сенатского архива, содержащих сведения по истории костромского края, послужные списки должностных лиц Костромской губернии и уездов за 1778–1840 гг.

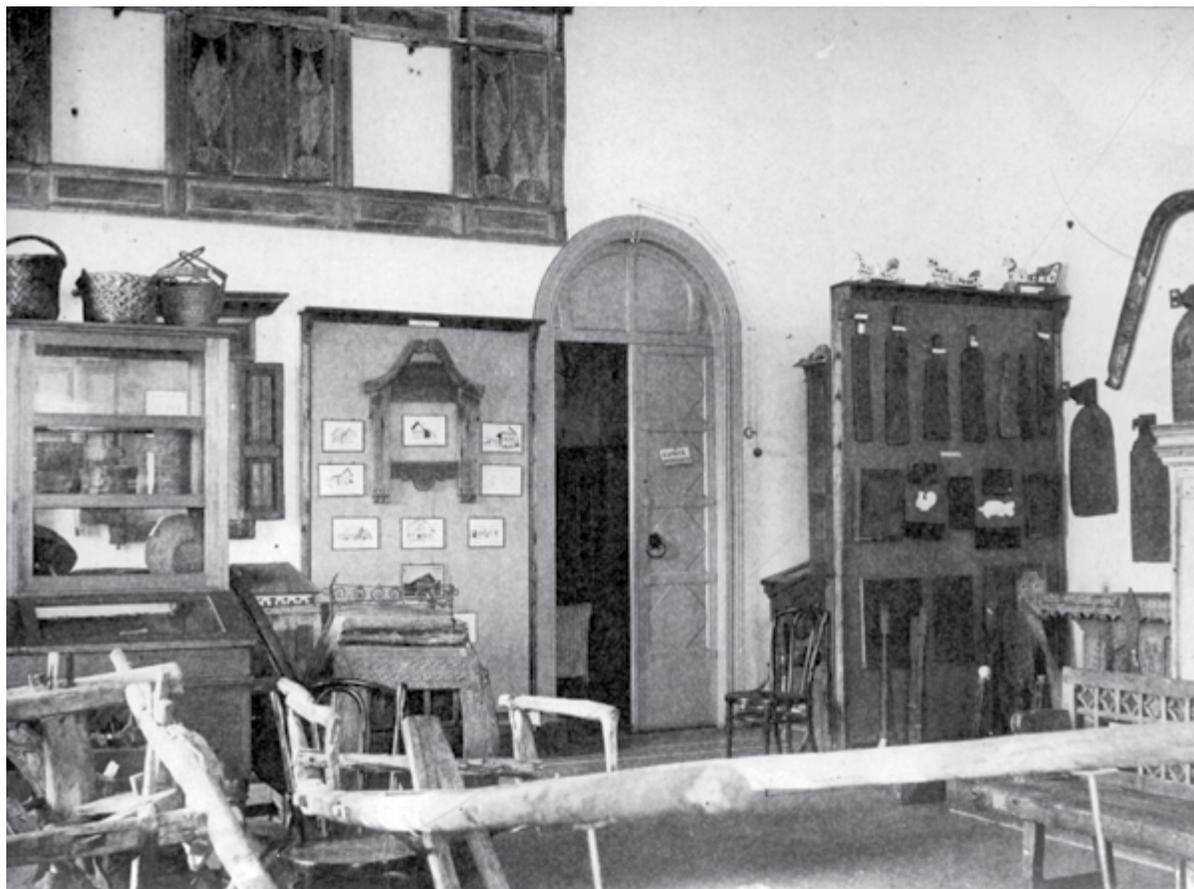
Широко известны его изыскания в области генеалогии. Более двадцати лет он изучал свой родовой архив, опубликовав затем монографию «Родословная Селифонтовых и Румянцовых. Для друзей». Самым значительным генеалогическим трудом Селифонтова был «Сборник материалов по истории предков царя Михаила Федоровича Романова. В 2-х частях», изданный в 1901 г. в Санкт-Петербурге.

После смерти Н. Н. Селифонтова его богатейший архив был передан на хранение КГУАК, туда же поступили книги из его обширной библиотеки. После распада КГУАК документы Селифонтова вместе с другими коллекциями перешли Костромскому научному обществу, а затем, в 1918 г., стали частью Костромского губернского архива.

Н. Н. Селифонтов обратился к костромскому дворянству о предоставлении в распоряжение комиссии помещения в доме Дворянского собрания. И его ходатайство было удовлетворено. КГУАК получила под нужды архива, музея и библиотеки две комнаты на первом этаже.

Получив помещение, комиссия активизировала свои усилия по сбору музейных коллекций, в частности целенаправленно собирая документальные и вещественные свидетельства о связи

царствующей династии с костромским краем. Все тот же Николай Николаевич Селифонтов выступил инициатором создания при комиссии специального Романовского отдела, на что было получено высочайшее дозволение, позволившее попасть во многие государственные архивы. Таким образом, в Костроме появился первый прообраз будущего музея, выполнявший часть функций, присущих любому музею. И все более актуальным становился вопрос о строительстве нового здания музея.

Фрагмент экспозиции исторического отдела. Раздел «Этнография». 1920

Фрагменты экспозиции отдела искусств Музея местного края. 1920

Члены КГУАК, приложив неимоверные усилия, все-таки построили в Костроме специально спроектированное здание Романовского музея, открывал которое лично император Николай II. Следует отметить, что все костромские губернаторы, сменявшие друг друга на этом посту в первое десятилетие XX в., непременно принимали самое живейшее и активное участие в привлечении средств, разработке проектов, продвижении этих проектов по бюрократическим коридорам.

Итак, с какими итогами пришла архивная комиссия к переломному моменту в истории России – 1917 году?

В Костроме было построено и открыто здание Романовского музея. К юбилейным торжествам было сконцентрировано большое количество художественных, графических, вещевых коллекций (только архивных рукописей и книг насчитывалось до 35 тысяч единиц). Представ-

ление предметов было поставлено на научную основу с разделением на большие тематические блоки: нумизматический, археологический, этнографический, исторический, церковный. Особое место продолжал занимать Романовский отдел. Фактически Романовский музей был научно-образовательным учреждением, ведущим научные исследования, осуществляющим экспозиционную и издательскую деятельность.

Но вместе с тем после завершения праздничных торжеств еще нагляднее обнажились проблемы, стоящие перед членами КГУАК. Не хватало средств на экспозиционное оборудование и внутреннюю отделку здания музея, некоторые активные члены комиссии покинули пределы Костромской губернии⁴. Музей, существовавший на общественных началах, более не получал государственной финансовой поддержки. Не собирались общие собрания комиссии⁵. Фактически ее де-

ятельность была прекращена, и судьба коллекции была под угрозой. Именно в это время на историческую арену выступает еще одно общество, продолжившее развитие музейного дела в костромском крае.

Еще в 1912 г. в ходе подготовки к юбилейной губернской земской выставке 1913 г. было учреждено Костромское научное общество по изучению местного края (КНО), ставившее своей задачей комплексное изучение истории, современного состояния и природы костромского края. То есть рамки деятельности общества были ограничены одним регионом. Именно КНО определило развитие музейной сети и музейного дела в костромском крае в 1915–1920-е гг.

В ходе проводившихся на территории Костромской губернии исследований его члены собрали значительную коллекцию предметов музейного характера, которая до октября 1917 г.

размещалась в естественно-историческом музее губернского земства. Библиотека научного общества располагалась в съемной частной квартире⁶.

В 1916 г. правление Костромского научного общества, узнав о бесхозном положении Романовского музея, предложило свои услуги с целью сохранения его коллекций⁷.

На практике процесс передачи музея КНОИМК оказался сложным и длительным, о чем свидетельствуют сохранившиеся документы.

Согласно постановлению Костромского губернского объединенного комитета общественной безопасности от 1 мая 1917 г. Романовский музей передавался в собственность городу «с тем, чтобы город передал музей в ведение научного общества. Содержание здания, его ремонт, отопление, освещение, охрана и прислуга должны быть отнесены на счет города, все же остальные расходы по пользованию коллекциями и их хранению относятся на счет научного общества»⁸. 8 мая комитет уведомил об этом Костромскую городскую управу⁹.

14 мая 1917 г. Костромское научное общество обратилось в городскую думу с просьбой ускорить процесс передачи в его ведение Романовского музея. Члены общества просили думу обеспечить условия, в которых можно было начать приведение музея в порядок (в том числе выполнить ремонт в здании). «Принимая во внимание, что музей содержит главным образом предметы местной старины и этнографии, что он пополнится коллекциями, архивом и др. собраниями общества по изучению местного края, правление общества предлагает присвоить музею наименование «Музей местного края», – говорилось в обращении членов КНОИМК в думу¹⁰. По разработанному научным обществом «Проекту взаимоотношений города и КНОИМК в вопросе о "Музее местного края"», обществу должно было быть передано все принадлежавшее КГУАК и музею имущество; коллекции музея поступали в полное распоряжение КНОИМК, кото-

рое, однако, не имело права отчуждать, передавать или обменивать их без ведома городской думы. Принимая на себя обязательства по сохранению коллекций музея, их систематизации и научной обработке, КНОИМК также должно было ежегодно представлять думе отчет как по научной, так и по хозяйственной деятельности. Хранитель музея, его помощник, библиотекарь и архивариус, по «Проекту», избирались правлением КНОИМК и подчинялись ему. Предполагалось, что коллекции музея будут «доступны бесплатному обозрению жителей города не менее одного раза в неделю и преимущественно по праздникам»¹¹.

В 1917 г. было создано несколько комиссий для решения вопроса о правомочности передачи музея Костромскому научному обществу. Приемочная комиссия в составе А. А. Языкова, Н. И. Горлицына, В. И. Смирнова и Н. Г. Вознесенского в заключении от 13 августа 1917 г. пришла к выводу, что здание Романовского музея находилось в удовлетворительном состоянии и требовало лишь небольшого ремонта. Было отмечено отсутствие описей предметов и изменения расположения витрин вследствие размещения в здании воспитанников дворянского пансион-приюта¹².

Специалисты, привлеченные к решению вопроса о будущем Романовского музея, указывали на неопределенность его юридического положения. Так, юрисконсульт А. И. Доброхотов подчеркнул: «В случае исчезновения архивной комиссии судьба музея должна определяться тем уставом, по которому жила эта архивная комиссия и в котором должна быть указана и судьба ее имущества в случае ликвидации. Не имея этого устава под руками, я не могу определить юридическую судьбу музея при ликвидации комиссии»¹³. Отмечалось также, что земля под здание Романовского музея была выделена архивной комиссии костромским дворянством с такой формулировкой: «Отведенная земля должна оставаться собственностью дворян-

ства и предоставляется архивной комиссии, доколе на ней помещается указанное ею здание, всецело занятое Романовским музеем»¹⁴.

13 октября 1917 г. временная комиссия по заведованию музеем, назначенная в июне 1916 г. по инициативе губернатора И. В. Хозикова из числа членов КГУАК, приняла решение передать музей костромскому городскому самоуправлению, которое должно было возложить на себя заботы о сбережении музейного здания и хранящихся в нем коллекций¹⁵.

Передача музея КНОИМК завершилась уже после Октябрьской революции 1917 г.

По постановлению городской думы от 9 ноября 1917 г. вопрос о праве городского общественного управления Костромы на распоряжение Романовским музеем и о передаче музея научному обществу был внесён на предварительное рассмотрение подготовительной комиссии совместно с комиссией по народному образованию, от которой участие в обсуждении вопроса о судьбе музея приняли В. И. Смирнов и П. Н. Груздев¹⁶. Доклад подготовительной комиссии был зачитан на заседании думы 15 января 1918 г. Комиссия пришла к заключению, что Костромское научное общество было той общественной организацией, которой можно было передать музей с гарантией сохранения его ценностей. На том же заседании после обмена мнениями дума постановила передать распоряжение музеем КНОИМК, утвердив проект взаимоотношений города и общества с некоторыми изменениями. В частности, был добавлен параграф, согласно которому установленные взаимоотношения города и научного общества могли быть прекращены «в случае приведения музея в ненадлежащее состояние»¹⁷. Кроме того, дума постановила «принять смету на содержание музея в общей сумме 12 220 руб. и ходатайствовать об ассигновании такой же суммы на расширение деятельности музея и содержание заведующих и проч. со стороны Костромского

губернского земства», а также присвоить музею наименование «Музей местного края»¹⁸.

После Октябрьской революции основной задачей музеев стало сохранение исторических и культурных памятников и налаживание музейной работы в новых общественных условиях. До весны 1918 г. в стране не было единого центра руководства музейным делом. 21 марта 1918 г. после переезда правительства в Москву при Наркомпросе РСФСР была сформирована Всероссийская коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины. В соответствии с постановлением Наркомпроса от 7 декабря 1918 г. на местах при отделах народного образования формируются губернские подотделы по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Губернские подотделы действовали под общим руководством отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса. В Костромской губернии в 1918 г. также был образован губернский подотдел по делам музеев. Возглавлял его работу В. И. Смирнов, историк, краевед, один из учредителей и ученый секретарь КНОИМК. Участие в работе принимали члены Костромского научного общества¹⁹.

С 1919 г. костромской музей был передан на финансирование государства и юридически не принадлежал КНОИМК. Однако он продолжал являться центром, где была сконцентрирована краеведческая работа членов научного общества, помещалась его канцелярия и одна из станций, проводились собрания правления и общие собрания КНОИМК и, наконец, как место, куда поступали предметы, собранные в ходе экспедиций. Согласно постановлению руководящей коллегии губернского отдела народного образования от 28 января 1920 г. музей стал считаться учреждением, подведомственным музейно-экскурсионной секции губоно, но переданным под ее контролем в пользование Костромскому научному обществу. КНОИМК возражало против такого решения Губ-

наробраза. Вопрос остался невыясненным; как губоно, так и КНОИМК продолжали считать музей своим учреждением²⁰. Выданная музею 31 января 1921 г. охранная грамота подтверждала, что Костромской музей местного края состоит в ведении и под охраной Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения. «Помещение, коллекции, обстановка и прочий инвентарь ни в коем случае никакой реквизиции не подлежат, – отмечалось в грамоте. – Исключительное право распоряжения хранящимися коллекциями, обстановкой и прочим инвентарем принадлежит управлению данного музея, которое действует с ведома и согласия Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины»²¹.

24 мая 1922 г. отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта Главнауки уведомил Костромской музей местного края в г. Костроме должно быть оставлено за музеем и зачислено в категорию «тех государственных зданий, которые освобождаются от платы за аренду при заключении договора с коммунальным отделом Губисполкома»²².

Размещение коллекций КНОИМК в здании Романовского музея началось уже с октября 1917 г.; тогда же в музей была перевезена и библиотека научного общества²³. Начиная с 1918 г. в Музей местного края поступали предметы старины, мебель, книги и произведения искусства из национализированных усадеб. Характер поступавших материалов, наряду с уже имевшимися в распоряжении КНОИМК коллекциями, повлиял на формирование структуры музея, определил его отделы. Доисторический отдел составили археологические материалы, добытые в ходе раскопок КГУАК; исторический представлял экспонаты, вывезенные из усадеб; этнографический – предметы крестьянского быта (собранные членами архивной комис-

сии). В 1917 г. на основе материалов земского музея кустарных промыслов был образован кустарный отдел. В то же время поступают некоторые коллекции естественно-исторического музея земства, которые вместе с собраниями общества легли в основу естественно-исторического отдела, открытого в 1920 г.²⁴ В 1918 г. благодаря поступлениям от военного отдела снабжения и ликвидационной комиссии удается открыть военный отдел музея²⁵. В 1919 г. из закрывшегося Ипатьевского монастыря поступают коллекции Церковно-исторического музея, вместе с прежними собраниями и позднее поступившими предметами составившие церковно-исторический отдел – гордость Музея местного края. (Название «церковно-исторический» или «церковный» сохранялось до конца 1920-х гг.; не позднее 1928 г. оно было заменено названием «отдел древнерусского искусства»²⁶.) Поступления из Государственного художественного фонда позволили в 1920 г. открыть художественный отдел, включавший также произведения из собрания архивной комиссии, из усадебных галерей, картины, поступившие путем покупки²⁷. Таким образом, к началу 1920-х гг. сформировалась структура музея, включавшая следующие отделы:

- 1) доисторический;
- 2) отдел старины и художественной техники (исторический);
- 3) этнографический;
- 4) кустарный;
- 5) военный;
- 6) церковно-исторический;
- 7) художественный;
- 8) естественно-исторический²⁸.

Уже в первые годы существования Музея местного края стала ощущаться нехватка музейных помещений, не позволявшая развернуть запланированные отделы графики, нумизматический, лесной (включавший экспонаты губернской земской выставки 1913 г.) и архив фотографий. Кроме

того, помещениями и экспонатами музея помимо КНОИМК пользовались и другие организации: коллегия по охране памятников искусства и старины, музейно-экскурсионная секция ГубОНО. В доисторическом отделе музея проводились занятия студентов Костромского государственного университета по археологии²⁹.

План развернуть новые отделы и расширить прежние за счет помещений в здании бывшего Дворянского собрания, переданного для нужд музея постановлением Межведомственной комиссии при Наркомпросе 29 мая 1924 г., остался невыполненным: до октября 1924 г. здание было занято педтехникумом, затем ремонтировалось и 21 января 1925 г. в нем разместился партклуб³⁰.

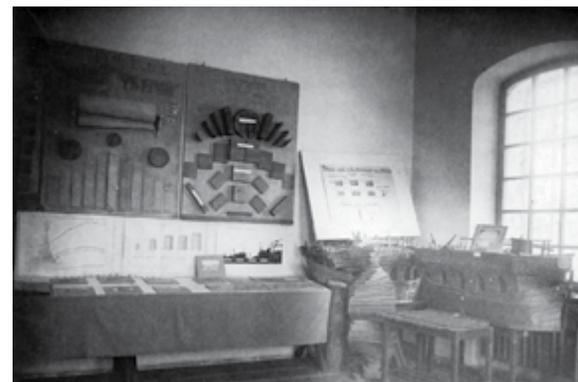
В момент передачи Костромскому научному обществу Романовского музея музеем КНОИМК заведовала Н. Д. Сизова, жена одного из членов КГУАК и КНОИМК, археолога, художника, естествознателя Д. Н. Сизова. В ноябре 1918 г. ее на короткое время сменил А. В. Знаменский, помощником заведующего состоял И. П. Пауль, остававшийся сотрудником Музея местного края до 1929 г.³¹ С 1 марта 1919 г. музей возглавил В. И. Смирнов, занимавший должность заведующего музеем до 24 августа 1928 г. К 1920 г. число сотрудников музея увеличилось до четырех: заведующий, два научных сотрудника и консультант художественного отдела³². В 1921 г. помимо заведующего, трех помощников и консультанта в штат музея вошли препаратор, семь наблюдателей и двое низших технических служащих³³. При этом в описании музейных коллекций участвовали члены КНОИМК, не являвшиеся сотрудниками музея (А. В. Козлов, И. В. Баженов, Н. Н. Виноградов), а также преподаватели Костромского рабоче-крестьянского университета³⁴.

Условия, в которых существовал музей в первые годы советской власти, не способствовали спокойной научной работе: не хватало оборудования, литературы, помещения по нескольку

месяцев не отапливались. «Тяжелое переживаемое время, недостаточность и случайность получаемых средств, отсутствие технических материалов, а в последнее полугодие отсутствие отопления создали для жизни музея крайние затруднения, – читаем в отчете КНОИМК за 1921 г. – В предстоящем году, прежде всего, придется, как и в прошлом, направить все усилия к тому, чтобы спасти положение музея, изыскать необходимые средства сохранить штат»³⁵. Помимо выполнения своих непосредственных обязанностей некоторые из работников музея привлекались для работ при изъятии церковных ценностей. Особенно сложным был 1922 г. «За все свое время существования музей никогда еще не переживал такого тяжелого финансового положения, какое пережил он в течение первых девяти месяцев 1922 г., – отмечается в отчете за указанный год. – Совершенно не было средств на очередные хозяйственные нужды, на пополнение музея и на ремонт здания. В то же время никогда не эксплуатировался так труд музейных работников, зачастую не получавших вовремя своих микроскопических ставок, получавших их далеко не полностью и за один месяц (июнь) так и оставшихся неудовлетворенными никаким вознаграждением»³⁶.

Музей был закрыт для посещений из-за отсутствия топлива с ноября 1921 до апреля 1922 г.³⁷ В обычное же время музей был открыт для посетителей три раза в неделю (четверг, пятница, воскресенье) с 12 до 15 часов³⁸.

Недостаточная охрана помещений музея и отсутствие необходимого числа музейных смотрителей приводили к тому, что нередким явлением были кражи экспонатов. Так, в 1920 г. имели место случаи пропажи музейных экспонатов из витрин³⁹. В течение зимы 1922–1923 гг. в костромском музее было совершено несколько попыток вскрытия витрин отмычками (при штате смотрителей из 6 человек), причем один раз был украден револьвер⁴⁰.

Фрагменты экспозиции исторического отдела. 1920

Фрагмент экспозиции исторического отдела «Дворянский быт»

В соответствии с разработанной Наркомпросом классификацией, включавшей три типа музеев (центральные, областные и местные), с 1924 г. Костромской музей местного края получил название Костромской государственной областной музей⁴¹.

В середине 1920-х гг. отделы музея размещались следующим образом. Средний выставочный зал третьего этажа здания бывшего Романовского музея занимал художественный отдел. На третьем этаже располагались также доисторический, исторический, оружейный (выделившийся из исторического) и церковный отделы. На втором этаже

разместились отделы естественно-исторический и этнографический. В музее имелись также богатая научная библиотека, архив и зал заседаний⁴².

В 1924 г. музею было передано здание бывшей гауптвахты, в котором расположились отдел графики и военный. Кроме того, в этом здании находилась этнологическая станция КНОИМК.

В 1925 г. функции Костромского губернского комитета по делам музеев и охране памятников искусства, старины, природы и народного быта (губмузея) были переданы костромскому музею. При этом были закрыты кредиты как на до-

полнительное по госбюджету содержание музея, так и на содержание губмузея и охрану памятников. В таких тяжелых условиях музей должен был не только справляться со своей основной работой, но и с работами по охране памятников и изыскивать соответствующие источники средств. Однако выполнение этих функций позволило пополнить музей предметами из закрытых монастырей и церквей⁴³.

В том же году был проведен ремонт здания Романовского музея и здания гауптвахты.

В 1927 г. в музее были открыты новые отделы: 1) отдел местной фабричной промышленности и 2) отдел истории революционных движений в костромском крае⁴⁴. В том же году естественно-исторический отдел был преобразован в отдел местной природы (экспонаты, имевшие общеобразовательное значение, были заменены коллекциями, отражающими природу и богатство местного края). В 1928–1929 гг. исторический отдел перевозится в здание гауптвахты и реорганизуется там в отдел дворянского быта XVII – 1-й пол. XIX вв.

По-прежнему важным вопросом оставалась охрана музейных коллекций. После происшедшего в ночь на 4 июня 1927 г. ограбления церковного отдела были установлены железные ставни в пяти окнах здания музея, заложена боковая дверь. После этого случая были введены ночные дежурства сотрудников музея⁴⁵.

В 1920-е гг. в стране велось создание единой музейной сети. Отделом по делам музеев Наркомпроса был проведен учет всех существующих музеев, которые затем были объединены под общим руководством музейного отдела. В каждой губернии была создана своя губернская музейная сеть. К 1928 г. в музейную сеть Костромской губернии входили: Костромской областной музей, Большесольский музей местного края, Галичский музей местного края, Кологривский музей местного края, Нерехтский музей местного края, Пушкинский му-

зей местного края (с. Пушкино), Солигаличский музей местного края, Чухломской музей местного края.

Наряду с унификацией управления музеями ведется проверка их деятельности и изменение кадрового состава. Старые музейные работники обвинялись в контрреволюционной деятельности и подвергались репрессиям. Еще 26 января 1925 г. ГубОНО, ознакомившись с отчетами костромского музея, научного общества, его станций и лаборатории, отмечает «полный отрыв в их работе от современной действительности вследствие того, что руководителями названных учреждений совершенно не усвоены те задачи, которые стоят в настоящее время перед всеми культурно-просветительными учреждениями в деле поднятия культурного уровня страны, в силу чего их работа не связана ни с интересами массового просвещения, ни с интересами народного хозяйства. <...> Костромской музей, хотя и не ограничивается ролью хранителя коллекций в буквальном смысле этого слова, но тем не менее слабо используется как орудие поднятия культурного уровня рабочих и крестьянских масс и как вообще орудие массового просвещения»⁴⁶. 24 августа 1928 г. по распоряжению губоно В. И. Смирнов был освобожден от заведования музеем, в котором он продолжил работать в качестве научного сотрудника⁴⁷. В печати появился ряд заметок, критиковавших деятельность сотрудников музея. В 1929 г. вышла статья Б. Тугаринова «Нужен музей, а не ломбард», в которой заявлялось об оторванности местной науки от жизни и практики; критиковалась экспозиция музея, как не отражающая текущей жизни⁴⁸. В августе 1929 г. было проведено обследование костромского музея. По словам П. В. Васильева, выступавшего в качестве свидетеля по делу В. И. Смирнова, «обследование показало, что музей не является музеем, который бы содействовал и увязывал свою работу с хозяйственным и культурным строительством Костромского округа, а был только хранилищем старых

в большинстве и частью новых экспонатов, в значительной части — барахла, которое давно нужно было изъять из музея, особенно на складах, где было все, что угодно, вплоть до множества царских портретов, которые были привезены еще в 1913 г. <...> Смирнов, без сомнения, чужой человек по отношению к существующему строю, его идеология, без сомнения, враждебна политике сов. власти и партии, и он с момента революции руководил Научным о-вом и музеем, подобрал подходящих себе по духу людей <...> вел работу, направленную не на пользу социалистического строительства; и научное о-во, и музей являлись базой для а[нти]советских группировок с целью проведения своей а[нти]советской и антиобщественной политики»⁴⁹. 21 ноября 1929 г. В. И. Смирнов был уволен из музея, а впоследствии подвергся репрессиям вместе с группой костромских краеведов.

Новые заведующие, последовательно возглавлявшие костромской музей, подбирались по принципу партийной принадлежности: все являлись членами ВКП(б). Образование их не превышало начального и среднего уровня. Так, Ф. А. Крошкин, которому В. И. Смирнов передал дела, был политработником со средним образованием; его сменил Н. А. Воронин, литейщик, окончивший только сельскую школу и работавший «в разных административно-командно-политических должностях в Рабоче-крестьянской красной армии. Затем музей возглавил П. В. Васильев (по анкете — из крестьян, образование низшее)⁵⁰.

Постановлением президиума ВЦИК от 14 января 1929 г. территория Костромской губернии вошла в состав Иваново-Вознесенской области, переименованной в марте 1929 г. в Ивановскую промышленную область. После этого музей получил название Костромской государственной базовой музей⁵¹.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. структура музея неоднократно менялась. По состоянию на

1 апреля 1929 г. музей включал следующие отделы: естественно-исторический, доисторический, этнографический, кустарный, промышленный, художественный, отдел древнерусского искусства, историко-революционный, историко-бытовой, оружейный, нумизматический. Штат музея на 1 апреля 1929 г. выглядел следующим образом:

1. Заведующий — 1.
2. Научные сотрудники 1 разряда — 4.
3. Научные сотрудники 2 разряда — 1.
4. Научно-технические сотрудники — 1.
5. а) административно-технический персонал:
завхоз — 1;
делопроизводитель — 1;
- б) обслуживающий персонал и наблюдатели — 10;
- в) охрана — 2 ночных сторожа⁵².

В результате проведенной реорганизации к 1933 г. музей включал отделы природы и производительных сил, соцстроительства, историко-революционный, художественный и антирелигиозный⁵³.

Ряд приказов по музею был направлен на формализацию управления. Приказом № 4 по костромскому музею от 17 января 1929 г. был введен учет прихода на работу и ухода с нее сотрудников канцелярии музея: делопроизводителя, заведующего хозяйством, препаратора, технического персонала и наблюдателей, а также учет «ухода со службы во время занятий» всех сотрудников музея. Рабочий день продолжался с 9 до 15 часов (с 11 до 15 для наблюдателей)⁵⁴. С 24 февраля 1930 г. учет прихода на работу и ухода с работы вводился и для научных сотрудников⁵⁵.

С 20 января 1930 г. устанавливалось дежурство сотрудников музея в дни, когда он был открыт для посетителей. В обязанности дежурных входило наблюдение за своевременным открытием

и закрытием музея, за явкой зрителей, обслуживание экскурсий в тех отделах, заведующие которыми отсутствовали по тем или иным обстоятельствам⁵⁶. С 15 марта того же года научные сотрудники музея были переведены на непрерывную пятидневную неделю. Для посетителей музей был открыт по четвергам с 11 до 15 часов, по пятницам с 13 до 17 часов и по воскресеньям с 11 до 15 часов⁵⁷. С 26 апреля 1931 г. для сотрудников канцелярии музея и научно-технических служащих устанавливался 7-часовой рабочий день (с 9 до 16 часов) с общим перерывом на полчаса (с 11:30 до 12 часов)⁵⁸.

В ведении Костромского базового музея находился бывший Ипатьевский монастырь, состоявший на особом учете в комитете по охране памятников старины при ВЦИКе. Еще 4 мая 1923 г. на заседании президиума ГИК, где разбирались заявления верующих о передаче церковной общине в безвозмездное пользование храмов Ипатьевского и Богоявленского монастырей, было принято решение: «...передать таковые в ведение губмузея, которому и предложить ходатайство перед Наркомпросом на предмет национализации»⁵⁹. В зданиях монастыря в том же году было выделено 40 квартир для рабочих Костромской объединенной льняной мануфактуры. На воротах монастыря была прибита вывеска, указывающая, что здесь живут пролетарии Союза текстилей. Имущество монастыря подвергалось расхищению. В телеграммах, направленных в костромской музей, ивановское руководство подчеркивало: «...тенденция разбазаривания костромского музея крайне неправильная, и от нее надо воздерживаться...»⁶⁰ Комиссия НКП, обследовавшая в октябре 1933 г. памятники Костромы, находившиеся на государственной охране, отметила полную бесхозяйственность зданий бывшего Ипатьевского монастыря, состоявших в ведении костромского музея⁶¹. Комиссия также установила, что находившееся в ведении музея «как фонд музейного имущества» здание церкви Воскресения

на Девре без согласия администрации музея было занято конторой заготзерна под склад. Все галереи и приделы церкви на высоту до двух метров были засыпаны зерном, главное здание – на высоту до трех метров⁶². В результате проверки комиссией фондов музея были сняты с учета и переданы на утилизацию многие предметы, в том числе свыше 300 икон, изделия из серебра, ткани и вышивки кон. XVIII–XIX вв., предметы из стекла, фарфора (такие как тарелки фабрики Веджвуд 40-х гг. XIX в.); изъяты были резная липовая сень из Ипатьевского монастыря, золоченый трон сер. XVIII в., три деревянных льва XVI в.⁶³

В 1936 г. Кострома вошла в Ярославскую область, и музей получил название Костромской районный краеведческий музей⁶⁴. При этом, как отмечается в отчетах по деятельности музея, «руководство со стороны облоно выражалось исключительно в директивах и запросах по вопросам охраны и регистрации памятников и по ремонту их. Руководства со стороны гороно не было никакого»⁶⁵.

В первой половине 1936 г. к существовавшим к этому времени в музее отделам добавился еще один: «Гражданская война, период нэпа и восстановительный период». Однако, начиная с октября 1936 г., «на основе учета указаний посетителей и по тщательной проработке этого отдела были обнаружены экспонаты явно троцкистско-антисоветского порядка (как плоды работы бывшего директора тов. Гагариной и зав. этим отделом тов. Сергеева). Отдел по предложению районных организаций был свернут»⁶⁶. Продолжалась реорганизация отделов музея. В 1939 г. в системе исторического отдела были представлены темы: «Дворянская империя XVIII в.», «Россия – жандарм Европы»; в отделе социалистического строительства появились темы: «Промышленность г. Костромы и района», «Великая сталинская конституция», «XVIII съезд ВКП(б)» и др.⁶⁷

В штат музея в 1937 г. входили:

1. Директор музея – 1.
2. Зав. отделом соцстроительства – 1.
3. Зав. историческим отделом – 1.
4. Зав. отделом природы – 1.
5. Зав. фондами – 1.
6. Зав. хозяйством – 1.
7. Счетовод-делопроизводитель – 1.
8. Кассир – 1.
9. Наблюдательницы – 4.
10. Истопник – 1.
11. Дворник – 1.
12. Ночной сторож – 1.
13. Художник-преparator – 1.
14. Столяр – 0,5⁶⁸.

До 1936 г. в музее имелся постоянный экскурсовод. Для экскурсионных групп установлена была норма в 30 человек⁶⁹. Приказом № 18 от 14 марта 1936 г. по костромскому музею обязанности экскурсоводов возлагались на заведующих отделами (без специальной платы)⁷⁰. С учащих, красноармейцев и организованных экскурсионных групп взималась входная плата в размере 20 коп. с человека; с рабочих, колхозников, служащих и «прочих категорий трудящихся» – по 40 коп. с человека. Экскурсии проводились по предварительной заявке (не менее чем за три дня)⁷¹.

Необходимость бороться с хищениями музейных предметов повлияла на введение приказа № 65 от 14 ноября 1936 г., по которому от сотрудников музея требовалось не допускать в музей посторонних лиц без пропусков и билетов. При выходе посетителей из музея сотрудникам предписывалось тщательно наблюдать, чтобы не было выноса музейных предметов. Вынос вещей из здания музея был возможен только по особым пропускам с печатью и подписью директора⁷².

Документы второй половины тридцатых годов свидетельствуют о том, что музеем пред-

принимались шаги по сохранению находившихся в его ведении памятников. Так, в 1937 г. музей обращался к жителям поселка Красная Текстильщица с предложением освободить башни Ипатьевского монастыря, убрать самовольно построенные на территории монастыря сараи, очистить его сооружения от мусора «и в будущем подобных нарушений не допускать, во избежание судебных дел»⁷³. С 1 января 1937 г. в связи с окончанием ремонта, проводившегося в Ипатьевском монастыре, его территория была открыта для экскурсий⁷⁴.

С началом Великой Отечественной войны планомерная работа музея была прервана. 15 августа 1941 г. Костромской районный краеведческий музей был закрыт на консервацию⁷⁵. Все экспозиции были свернуты, наиболее массивные, не убиравшиеся в помещение фонды экспонаты сложены во дворе музея, в деревянном сарае. Самые ценные экспонаты упакованы в ящики на случай эвакуации. Оборудование из залов музея было размещено в вестибюлях и коридорах первого этажа. Второй и третий этажи музейного здания по решению горисполкома были временно переданы кафедре машиноведения Ленинградской военно-транспортной академии⁷⁶. Штат музея до 1943 г. фактически состоял только из директора и сторожа. Только в сентябре 1943 г. был приглашен научный сотрудник – краевед, исполняющий обязанности профессора учительского института и преподаватель средней школы И. Н. Шабатин⁷⁷. Как отмечала директор музея А. В. Королева: «Комплектование штата парализуется отсутствием сметных ассигнований, рекордно устаревшими ставками (директор – 300 руб., старший научный работник – 400 руб., заведующие отделами – 275 руб., техработник – 85 руб.) и отсутствием материальных возможностей. Ясно, что при таких условиях никто с другой работы в штат музея не пойдет»⁷⁸.

Тем не менее, и в годы войны в музее велась работа. Так, в течение 1943–1944 гг. директор А. В. Ко-

Фрагмент экспозиции исторического отдела «Сельскохозяйственные орудия труда дореволюционного периода». 1945

ролева, фактически выполнявшая обязанности хранителя, занималась проверкой фондов. Так как при экстренном свертывании музея в 1941 г. экспонаты были перемещены в порядке их поступления из залов в помещения фондов, то потребовалось хотя бы приблизительно установить местонахождение отдельных групп экспонатов, более правильно их разместить, чтобы можно было при необходимости добраться до отдельных коллекций и групп. В апреле – мае велась работа в кла-

довой, где в беспорядке были сложены экспонаты бывшего Костромского антирелигиозного музея, а также дублетный материал Костромского научного общества. Проводилась просушка тканей, ковров, гобеленов, одежды, чистка мебели, проверка состояния оружия⁷⁹.

Более того, в начале 1943 г. был организован музейно-краеведческий совет в составе директора музея Королевой, представителя горно Тарасова, члена горкома ВКП(б) Павлова, краеведа

Фрагмент экспозиции исторического отдела «Дворянский быт»

Шабатина и художника Рябикова. Однако состоялось лишь три заседания совета, на которых был принят ряд решений, касающихся организации передвижных выставок по истории города, проведения выставки детских рисунков, посвященных Великой Отечественной войне, сбора материала по военной тематике. На практике члены совета, как правило, не выполняли возложенные на них поручения, ссылаясь на загруженность работой⁸⁰.

В августе 1944 г. правительство приняло постановление об образовании Костромской об-

ласти. Решением исполкома облсовета № 29 от 27 декабря 1944 г. Костромской районный музей стал областным. С 1 января 1945 г. краеведческий музей был принят на областной бюджет⁸¹.

К октябрю 1944 г. было полностью освобождено музейное здание, и Наркомпрос потребовал от директора музея А. В. Королевой составить план восстановления музея. Начальник отдела местных музеев Пушкина сообщила структуру, установленную НКП РСФСР для краеведческих музеев (в музее должно было быть четыре отдела: приро-

ды, истории, соцстроительства и Великой Отечественной войны), и сформулировала основные задачи, стоявшие перед музеем: 1) осуществить показ истории и природы всей области; 2) организовать музейно-краеведческий совет; 3) проводить научно-исследовательскую и массовую работу. Первоочередной задачей отдел музеев Наркомпроса, облоно и другие областные организации считали восстановление музейных экспозиций.

15 февраля 1945 г. небольшой коллектив музея приступил к созданию экспозиций. В утвержденном в 1945 г. штате музея было 13 человек (включая технический персонал)⁸²:

Должность	Количество (единиц)	Оклад (руб./мес.)
Директор	1	690 р.
Заместитель директора	1	600 р.
Научные работники	3	500 р.
Библиотекарь	1	425 р.
Бухгалтер	1	450 р.
Дворник	1	230 р.
Сторож	1	185 р.
Смотрители	2	210 р.
Уборщицы	2	185 р.

Условия работы были очень тяжелыми. Не было заведующих отделами; научных сотрудников было только трое. Первое время не было художника, фотографа, столяра. Музей не отапливался. Система отопления вышла из строя, а денег на ее ремонт не было. «Ноги даже в валенках (другой обуви для зимы мы в то время не знали) мерзли, руки пухли от холода и чесались, не прекращались насморки, вода, принесенная для протирки стекол, тут же замерзала, – вспоминала сотрудник музея Н. Н. Яблокова. – Единственным местом, где мож-

но было погреться, был кабинет директора, где топилась печка-столбьянка»⁸³.

1 мая 1945 г. музей был открыт для посещения. На три этажа здания было только два смотрителя, поэтому весь штат вынужден был заниматься обслуживанием посетителей. Научные сотрудники выполняли обязанности и экскурсовода, и кассира, и смотрителей.

Ранее, 9 января 1945 г., исполком костромского облсовета депутатов трудящихся принял решение:

«1. Обязать областной отдел искусств (тов. Саламанова) открыть картинную галерею в городе Костроме.

2. Обязать завоблоно тов. Алешину:

а) к 1 февраля сего года передать под картинную галерею временно третий этаж здания краеведческого музея;

б) передать отделу искусств весь картинный фонд, имеющийся в краеведческом музее, а также всю стильную мебель, витрины, стенды и другой инвентарь, требуемый для открытия картинной галереи.

3. Просить государственную штатную комиссию при Совнаркомом СССР утвердить штатное расписание картинной галереи»⁸⁴.

Осуществилась мечта костромских художников, и в частности Н. П. Шлеина, который на протяжении многих лет добивался открытия картинной галереи в Костроме. В то же время это решение властей было негативно воспринято сотрудниками краеведческого музея. «...Музею был нанесен довольно-таки ощутимый удар, – отмечает Н. Н. Яблокова. – Местные художники ходатайствовали перед областными и вышестоящими организациями о создании картинной галереи. И вопрос этот был решен положительно. Не спросив нашего согласия, управление музеев выдало ордер № 125 от 14 апреля 1945 г. на передачу 289 художественных произведений из наших собраний вновь созданному музею. Исполком облсовета

решил отобрать у музея для картинной галереи третий этаж. <...> Вместо того чтоб усилить наш коллектив новыми штатными единицами, у нас отбирали и коллекции, и помещение»⁸⁵.

Музей обратился с ходатайством по данному делу в Наркомпрос РСФСР, откуда была получена телеграмма за № 37 от 31 января 1945 г. в облисполком и копия телеграммы в областной отдел культурно-просветительных учреждений следующего содержания: «Наркомпрос РСФСР категорически возражает против занятия помещения краеведческого музея»⁸⁶. Но, несмотря на это, три зала верхнего этажа здания бывшего Романовского музея были заняты картинной галереей.

После войны обсуждалась идея об открытии в Ипатьевском монастыре филиала музея-заповедника. По этому вопросу также были различные мнения. Руководство музея выступало за открытие филиала в ансамбле монастыря, а часть сотрудников возражала, доказывая, что у музея не хватит сил освоить столь большие площади. В итоге по решению Облисполкома от 9 апреля 1946 г. был произведен ремонт в Ипатьевском монастыре, после чего началась подготовительная работа по оборудованию там филиала областного музея, который должен был представлять материалы по истории монастыря⁸⁷. В том же году был утвержден штат филиала, состоявший первоначально из двух единиц: заведующего филиалом с окладом 600 руб. и сторожа (оклад 225 руб.)⁸⁸. На рубеже сороковых и пятидесятых годов в Ипатьевском монастыре начались первые в советское время реставрационные работы⁸⁹.

В январе 1947 г. при музее был восстановлен музейно-краеведческий совет, в который вошли: директор (председатель совета), представитель отдела культурно-просветительных учреждений, научные сотрудники музея, представители научных учреждений и лица, приглашенные от предприятий. В течение 1947 г. состоялось десять заседаний совета с членами секций по отделам природы,

истории и соцстроительства, на которых обсуждались вопросы о реорганизации отделов, о выставочной деятельности, тематико-экспозиционные планы отделов и др.⁹⁰

30 апреля 1948 г. было получено официальное разрешение областного управления по делам литературы и издательств на открытие отдела природы; 8 ноября 1950 г. аналогичное разрешение получено для отдела советского периода⁹¹.

К 1948 г. экспозиции краеведческого музея занимали восемь залов общей площадью 720 кв. м, три зала площадью 250 кв. м занимала картинная галерея, остальная площадь использовалась для размещения фондов и под служебные помещения⁹². В 1950 г. после продолжительного ходатайства перед комитетом по делам культурно-просветительных учреждений один зал из занятых галереей был возвращен музею, но два зала не были освобождены.

К началу 1950-х гг. в музее существовали три отдела. Отдел природы занимал в 1953 г. два зала общей площадью 157 кв. м. В нем выделялись следующие разделы: а) общая географическая характеристика Костромской области; б) геология области; в) полезные ископаемые; г) рельеф области; д) климат; е) почва; ж) воды; з) растительный и животный мир области⁹³. В 1949 г. появился раздел «Учение Мичурина – Лысенко», позднее закрытый⁹⁴.

Отдел истории дореволюционного прошлого занимал три зала общей площадью 235,59 кв. м. В его структуру входили разделы: 1) первобытно-общинный строй и становление классового общества на территории костромского края 2-е тыс. до н. э. – 1-е тыс. н. э.; 2) костромской край в период Киевского государства и феодальной раздробленности (IX–XIV вв.); 3) костромской край в составе русского государства (XV–XVII вв.); 4) костромской край в XVIII – 1-й пол. XIX вв.; 5) костромской край в период пореформенного развития капитализма (2-й пол. XIX в.) и в период империализма (нач. XX в.)⁹⁵.

Коллектив областного краеведческого музея. Сидят (слева направо): В. С. Романов – завхоз, А. Рязановская – библиотекарь, А. Б. Королева – директор, Е. П. Клепикова – зав. фондами, И. Л. Лавров – сторож. 1946

Ведущим отделом музея считался отдел советского периода⁹⁶. Он занимал почти половину экспозиционной площади музея – 4 зала площадью 314,12 кв. м. В структуре отдела выделялись разделы: а) истории края советского периода (1917–1945 гг.); б) раздел социалистического хозяйства и культуры края (1946–1951 гг.): «Промышленность края»; «Сельское хозяйство края»; «Культура и быт трудящихся края»⁹⁷.

Один из залов первого этажа использовался для хранения фондов музея. На окнах фондохранилища имелись решетки и металлические ставни изнутри. В то же время в помеще-

нии отсутствовало оборудование, необходимое для хранения музейных предметов. Для этой цели использовались предметы мебели основного фонда (шкафы, комоды). Для хранения экспонатов из драгоценных металлов имелся только один сейф; большая часть предметов из драгоценных металлов размещалась в непригодных для хранения шкафах⁹⁸.

При музее имелась научная библиотека, в задачи которой входил подбор литературы для сотрудников музея, для лиц, интересующихся краеведением, преподавателей вузов. На 1 января 1954 г. в библиотеке имелось 15 695 экземпляров

Фрагмент экспозиции «Трудовые резервы». 1949

книг, брошюр и журналов⁹⁹. При этом специального помещения для библиотеки не было; книжный фонд размещался в шкафах и стеллажах, находившихся в канцелярии, вестибюле и коридорах музея. К 1956 г. удалось оборудовать книгохранилище и читальный зал¹⁰⁰.

Развернутая в Ипатьевском монастыре экспозиция отражала в начале 1950-х гг. следующие темы: история основания Ипатьевского монастыря, строительство в монастыре и события XIV–XVI вв.; монастырь как крупный феодал XVI–XVII вв., архитектурные памятники костромского края в XVI–XIX вв.¹⁰¹

К 1955 г. относится начало создания костромского музея народной архитектуры и быта. Оно было связано с затоплением зоны нижнего течения реки Костромы в результате строительства Горьковской ГЭС. В этот период со своих мест были перевезены Спасо-Преображенская церковь (с. Спас-Вежи) и четыре бани (д. Ведерки), ставшие первыми экспонатами музея и размещенные на территории Нового города Ипатьевского монастыря¹⁰².

В 1949 г. в штат Костромского областного музея были введены заведующий фондами, художник, слесарь-истопник, кассир и еще два наблюдателя¹⁰³. Ощущалась нехватка предусмотренных штатным расписанием сотрудников. Отсутствие заведующих отделами затрудняло работу¹⁰⁴. Низкие ставки и большой объем работы создавали текучесть кадров, так, например, в отделе природы с 1945 по 1953 г. сменилось 5 человек, в отделе советского периода 6 человек¹⁰⁵. В 1954 г. в музее велась работа по проверке фондов; было переинвентаризовано 1500 номеров предметов из драгоценных металлов. «Средств, отпущенных управлением музеев на переинвентаризацию, мы не получили и поэтому не имеем возможности нанять дополнительно работников на переинвентаризацию, а одному работнику фондов не закончить переинвентаризацию в этом году, – отмечала директор музея М. М. Орехова в докладной записке начальнику управления музеев. – Работников других отделов переключить на работу в фонды не можем, т. к. у нас всего по одному сотруднику, а в отделе природы совсем нет»¹⁰⁶. Штатное расписание музея на 1955 г. включало пятнадцать единиц¹⁰⁷.

Должность	Количество штатных единиц
Директор	1
Заместитель директора по научной части	1

Заведующий филиалом музея в Ипатьевском монастыре	1
Заведующий фондами	1
Художник	1
Научные работники	1
Библиотекарь	1
Бухгалтер	1
Кассир	1
Наблюдатель зала	4
Дворник	1
Слесарь-истопник	1
Уборщицы	2
Сторож	1
Шофер	1

Костромской музей поддерживал связи с Государственным историческим музеем, Музеем революции, Государственным биологическим музеем им. К. А. Тимирязева, Государственным музеем этнографии народов СССР, Музеем истории религии и атеизма АН СССР, Горьковским и Ярославским областными музеями и Институтом музееведения.

При музее работал кинолекторий. Зал атеистической пропаганды, в котором он находился, был оборудован стационарной экспозицией, посвященной развитию жизни на Земле, происхождению человека и борьбе советской науки с «религиозными верованиями и предрассудками»¹⁰⁸. Демонстрация в лектории научно-популярных фильмов, чтение лекций привлекали посетителей. В 1958 г. в музее была введена должность заведующего массовым отделом, в чьи обязанности входило рекламировать музей и организовывать коллективные посещения. Благодаря этим мерам в 1958 г. посещаемость музея выросла на 34 % по сравнению с предыдущим годом¹⁰⁹. Ипатьевский монастырь привлекал внима-

ние не только туристов, но и историков, специалистов в области архитектуры, живописи, прикладного искусства. Вместе с тем многие сооружения монастыря по-прежнему находились в запущенном состоянии, большинство зданий было занято под квартиры. На ремонтные и реставрационные работы не хватало средств. В этих условиях Костромской обком КПСС и исполком областного Совета депутатов обратились 29 мая 1958 г. в Совет министров РСФСР с просьбой рассмотреть вопрос о включении бывшего Ипатьевского монастыря в число музеев союзного значения¹¹⁰.

30 сентября 1958 г. вышел приказ Министерства культуры РСФСР № 624 «О создании Костромского историко-архитектурного музея-заповедника республиканского значения», в котором отмечалось: «Совет министров РСФСР распоряжением от 30 августа 1958 г. № 5721-р принял предложение Министерства культуры РСФСР и Костромского облисполкома о создании Костромского историко-архитектурного музея-заповедника республиканского значения на базе историко-архитектурных памятников быв. Ипатьевского монастыря в г. Костроме и Костромского областного краеведческого музея». Управлению культуры Костромского облисполкома предписывалось:

«а) организовать в IV квартале 1958 г. на базе Костромского областного краеведческого музея, памятников архитектуры Ипатьевского монастыря – Костромской историко-архитектурный музей-заповедник с отделами:

1. Естественно-историческим.
2. Дореволюционного прошлого.
3. Истории советского периода.
4. Русского народного искусства.
5. Памятников архитектуры.
6. Учета и хранения фондов.
7. Рукописных и книжных фондов.
8. Массовой работы.
9. Художественно-оформительским.

10. Макетно-муляжной мастерской.

11. Фотолабораторией.

12. Филиалом-музеем Б. М. Кустодиева.

13. Хозяйственной частью;

б) включить в состав Костромского историко-архитектурного музея-заповедника следующие историко-архитектурные объекты:

1. Комплекс историко-архитектурных памятников Ипатьевского монастыря (XVI–XIX вв.).

2. «Музей на открытом воздухе», включающий памятники северн[ого] русского деревянного зодчества.

3. Церковь Иоанна Богослова (1686 г.) в Ипатьевской слободе <...>».

Управлению культуры Костромского облисполкома также следовало принять меры по выселению лиц, проживавших в зданиях Ипатьевского монастыря, и отвести участок площадью 3 га за рекой Игуменкой для размещения «Музея на открытом воздухе». Приказ определял следующие

Директор Костромского музея-заповедника Мария Михайловна Орехова. 1958

сроки открытия экспозиций отделов музея-заповедника для посетителей:

- естественно-исторического – к 1 сентября 1959 г.;
- дореволюционного прошлого – к 1 июня 1960 г.;
- истории советского периода – к 1 октября 1960 г.;
- русского народного искусства – к 1 августа 1960 г.;
- памятников архитектуры – к 1 июня 1959 г.¹¹¹

Утвержденное 8 октября 1958 г. Положение о Костромском историко-архитектурном музее-заповеднике определяло задачи музея следующим образом: «хранение, собирание, изучение и популяризация естественно-исторических, археологических, историко-бытовых коллекций, произведений изобразительного и прикладного искусства, а также находящихся в его ведении памятников архитектуры, привлечение широких народных масс к познанию истории и культуры русского народа, содействие воспитанию советских людей в духе коммунизма»¹¹². КИАМЗ, по положению, включал Костромской областной краеведческий музей и его филиалы в бывшем Ипатьевском монастыре и с. Островском, комплекс памятников архитектуры бывшего Ипатьевского монастыря (собор, звонницу, палаты бояр Романовых, братский, свечной и архиерейский корпус, крепостные стены и башни), церковь Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе, памятники северно-русского деревянного зодчества «Музей на открытом воздухе» (церковь Спас-Вежи, бани на сваях, церковь из села Холм Галичского района, жилой дом с надворными постройками и др.). Все находившиеся на территории заповедника памятники рассматривались как единый комплекс, используемый в научных и научно-просветительских целях под единым руководством и по особому режиму, установленному администрацией музея. На территории КИАМЗ запрещалось: строительство новых сооружений (за исключением возводившихся в порядке реставрации архитектурного ансамбля); эксплуатация памятников архитектуры для хозяйственных нужд; проведение электрической, теле-

фонной и радиосети, не связанных с нуждами музея; проживание частных лиц. Вокруг архитектурного ансамбля бывшего Ипатьевского монастыря, церкви Иоанна Богослова, «Музея на открытом воздухе» устанавливалась особая охранная зона, в которой запрещалось хозяйственное и производственное строительство, не связанное с нуждами музея. КИАМЗ находился в ведении Министерства культуры РСФСР и подчинялся непосредственно областному управлению культуры¹¹³.

Приказом по Костромскому областному управлению культуры № 267 от 23 декабря 1958 г. на IV квартал 1958 г. и 1959 г. были утверждены следующие отделы музея-заповедника:

- а) естественно-исторический;
- б) дореволюционного прошлого;
- в) истории советского периода;
- г) памятников архитектуры;
- д) учета и хранения музейных фондов;
- е) массовой работы;
- ж) художественно-оформительский (с 1.07.1959 г.);
- з) макетно-муляжная мастерская (с 1.07.1959 г.)¹¹⁴.

Тот же приказ определял вводимый в штат музея административно-управленческий и производственный персонал:

- а) директор – 1 ед. с окладом 1300 руб./мес.
- б) заместитель директора по научной части – 1 ед. с окладом 1000 руб./мес.;
- в) бухгалтер – 1 ед. с окладом 450 руб./мес.
- г) завхоз – 1 ед. с окладом 450 руб./мес.;
- д) завотделами – 8 ед. с окладом 880 руб./мес. (из них 3 единицы с 1.07.1959 г.);
- е) научные сотрудники – 4 ед. с окладом 690 руб./мес. (из них 1 ед. 1.07.1959 г.);
- ж) смотрители залов – 4 ед. с окладом 300 руб./мес.
- з) дворник – 1 ед. с окладом 300 руб./мес.;
- и) слесарь – 1 ед. с окладом 400 руб./мес.;

- к) уборщица – 4 ед. с окладом 300 руб./мес.;
- л) столяр – 1 ед. с окладом 500 руб./мес.;
- м) художник – 1 ед. с окладом 600 руб./мес.;
- н) кочегары – 2 ед. с окладом 350 руб./мес.;
- о) кассиры – 2 ед. с окладом 500 руб./мес.

Создание КИАМЗ на базе Костромского областного краеведческого музея и памятников Ипатьевского монастыря положило начало переменам в судьбе древней обители. Местные жители выселялись. В ансамбле Ипатьевского монастыря велись планомерные реставрационные работы, направленные на восстановление облика монастыря XVI–XVII вв. с сохранением некоторых изменений, внесенных в XVIII–XIX вв. Работы 1960–1970 гг. велись Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской (КСНРПМ) под руководством К. Г. Тороп, Л. С. Васильева, В. С. Шапошникова и др. В конце 1960 г. научно-реставрационной мастерской под экспозицию были сданы палаты бояр Романовых, где в 1962 г. были развернуты выставки по истории Ипатьевского монастыря и прикладного искусства. В 1961–1962 гг. выполнены значительные работы по золочению куполов, покрытию крыши и побелке стен Троицкого собора, по реставрации звонницы, собора Богородицы, церкви Хрисанфа и Дарии, а также благоустройству старого и нового дворов монастыря. К реставрации стенописи Троицкого собора были привлечены специалисты лаборатории монументальной живописи Академии архитектуры УССР (руководитель Л. П. Калениченко). Реставрационные работы вели художники Костромской реставрационной мастерской: А. М. Малафеев, Е. В. Ильвес, Г. Б. Губочкин, Е. И. Марев, Е. В. Рыбцов, В. Т. Андреев, искусствоведы: А. В. Кильдышев, Е. В. Кудряшов¹¹⁵. В 1964 г. реставраторами сдан для эксплуатации братский корпус. В том же году силами КСНРПМ началось планомерное исследование и реставрация архиерейского корпуса. Работы начались с бывших

экономских келий и продолжились в казначейских и настоятельских кельях¹¹⁶.

По мере хода реставрационных работ в Ипатьевском монастыре расширялись экспозиционные площади музея-заповедника. К 1 мая 1966 г. завер-

шилось построение экспозиции отдела природы, в отреставрированной южной части архиерейского корпуса началось построение экспозиции, посвященной послевоенной истории и разместились фонды музея-заповедника. В церкви Преображения

Экскурсия на территории Костромского музея-заповедника в Ипатьевском монастыре. Справа в шляпе М. М. Орехова. 1957

Коллектив областного краеведческого музея. Сидят (слева направо): В. Лосева – зав. библиотекой, В. Н. Погребняк – зам. директора по науке, М. М. Орехова – директор, Е. П. Клепикова. 1950-е

из села Спас-Вежи был установлен иконостас, и церковь открылась для показа. В Свечном корпусе была оборудована комната с показом мебели А. Н. Островского, завершалась отделка интерьера трапезной. В корпусе над погребями демонстрировались выставки: «Русское народное и декоративно-прикладное искусство», «Красносельский художественный ювелирный промысел», «Старопечатные и рукописные книги»¹¹⁷. При этом 14 музейных смотрителей (8 из которых работали в зданиях Ипатьевского монастыря) уже не могли справиться с охраной и наблюдением за экспозициями, так что руководство музея ходатайствовало перед Министерством культуры о введении в штат еще 8 смотрителей и 6 уборщиц.

В 1962 г. произошло объединение музея с Костромской областной картинной галереей.

Перед этим на протяжении многих лет руководство Костромского областного краеведческого музея, а затем Костромского историко-архитектурного музея-заповедника предпринимало шаги по объединению с галереей. Еще летом 1954 г. директор музея М. М. Орехова, обращаясь в управление музеев, представила ряд аргументов в пользу объединения: «Это даст дополнительную площадь музею, прибавит штат научных и технических работников. Экспозиция отделов музея пополнится краеведческими картинами, и музей будет иметь художественный отдел, как многие областные музеи. Объединение даст возможность иметь по 2 работника в отделе, фотографа, препаратора, макетчика и дополнительных наблюдателей и уборщиц. Сейчас у картинной галереи на 2 зала 2 уборщицы и 2 наблюдателя, у музея на 9 залов 2 уборщицы

и 4 наблюдателя. <...> У картинной галереи весь фонд картин не превышает 1000 экспонатов, поэтому для области полезнее иметь один хороший музей, чем два плохих. Прошу учесть и возмущение посетителей наличием двух входных билетов, при объединении будет дешевле для посетителей осмотр, и это увеличит посещаемость»¹¹⁸. На совещании работников областного краеведческого музея 4 февраля 1954 г. сотрудник музея Н. Н. Яблокова подчеркнула: «Нас волнует вопрос о площади музея: нужно улучшать и расширять экспозицию, а для этого надо расширять и площадь музея. Но получается противоположная сторона дела: от краеведческого музея отбирается площадь по лестнице и отдается картинной галерее». Н. Н. Яблокова отметила также, что «художники считают картинную галерею своим музеем, а краеведческий музей – чужим, и все работы для краеведческого музея выполняют плохо»¹¹⁹. В том же году вопрос об объединении краеведческого музея с картинной галереей рассматривался в министерствах культуры СССР и РСФСР, однако союзный и республиканский минкульты возражали против объединения музеев с различными профилями¹²⁰.

В 1958 г. по приказу начальника управления культуры Костромского облисполкома Б. Д. Капустина и по распоряжению завотделом пропаганды и агитации Костромского обкома КПСС Второва один из залов музея был передан картинной галерее. «Эта передача сорвала показ выставки "Славному ленинскому комсомолу 40 лет". Она демонстрировалась только 21 день, – отмечалось в отчете музея за 1958 г. – Кроме того, директором картинной галереи тов. Яблоковым был нанесен материальный ущерб музею (ломкой щитов) на сумму 1500 рублей. В данное время музей был вынужден (из-за отсутствия экспозиционной площади) выставку экономического и культурного развития области от XX до XXI съездов КПСС развернуть в рабочем клубе "Красный ткач", со-

вершенно не приспособленном для экспозиции, и эффект выставки намного снизился»¹²¹. 22 сентября 1962 г. и.о. директора музея-заповедника А. Павлов в обращении на имя начальника областного управления культуры Б. Капустина указывал, что объединение музея и картинной галереи даст возможность создать полноценную и интересную экспозицию, отражающую историю развития всех видов искусства костромского края XV–XX вв., позволит научным сотрудникам музея вести серьезную работу по изучению изобразительного и прикладного искусства, а благодаря расширению экспозиционной площади за счет корпусов Ипатьевского монастыря станет возможным выделить выставочные залы для показа работ художников и мастеров прикладного искусства Костромской и других областей. Отмечалось также недовольство посетителей по поводу приобретения двух входных билетов и взимания двойной платы за проведение обзорных экскурсий по экспозиции музея-заповедника и картинной галереи, расположенных в одном здании¹²².

В итоге 8 декабря 1962 г. исполком Костромского облсовета принял решение преобразовать областную картинную галерею в художественный отдел Костромского историко-архитектурного музея-заповедника с 1 января 1963 г.¹²³ Также 8 декабря 1962 г. исполком Костромского облсовета предписал установить единую входную плату в музей (15 коп. для взрослых, 5 коп. для школьников, учащихся техникумов и студентов вузов)¹²⁴. 15 декабря 1962 г. вышел приказ по Костромскому областному управлению культуры № 290 «О преобразовании картинной галереи в отдел изобразительного и прикладного искусства при областном историко-архитектурном музее заповеднике»¹²⁵.

К этому времени в музее-заповеднике числилось 40 единиц административно-управленческого и производственного персонала; еще 10 единиц пер-

сонала вводилось в штат после объединения с Костромской областной картинной галереей¹²⁶.

Отдел изобразительного и прикладного искусства разместился на третьем этаже здания бывшего Романовского музея. Просуществовал он до 1966 г. К этому времени в музейной политике государства произошли заметные изменения. В конце 1960-х гг. наблюдается рост числа художественных музеев, которые появлялись как самостоятельные учреждения путем выделения художественных коллекций из собрания краеведческих музеев¹²⁷. Проявлением этой тенденции стало и выделение Костромского музея изобразительных искусств из состава КИАМЗ. 21 сентября 1966 г. исполнительным комитетом Костромского областного совета депутатов трудящихся было принято решение об открытии в г. Костроме областного музея изобразительных искусств, которое гласило:

«В соответствии с распоряжением Совета министров РСФСР от 8 февраля 1966 года № 353-р исполком облсовета решил:

1. Открыть в г. Костроме с 1 октября 1966 года областной музей изобразительных искусств на базе художественных коллекций, имеющихся в учреждениях культуры области.

2. Подчинить областному музею изобразительных искусств в качестве филиала музей Б. М. Кустодиева в с. Островском»¹²⁸.

При возникновении самостоятельного музея изобразительных искусств произошло разделение коллекций музея-заповедника. Для передачи части коллекций в музей изобразительных искусств была образована специальная комиссия, в которую вошли: А. П. Белых – председатель отделения Союза художников, Г. Г. Емельянова – зав. фондами музея-заповедника, В. Я. Игнатъев – директор музея изобразительных искусств, В. К. Кукушкина – главный бухгалтер централизованной бухгалтерии, Н. С. Савин – директор музея-заповедника, К. Г. Тороп – главный архитектор КСНРПИМ, Н. Н. Ябло-

Здание Романовского музея.
16 марта 1952 г.

кова – зав. историческим отделом музея-заповедника¹²⁹. Музей изобразительных искусств получил большую часть произведений живописи, графики и скульптуры; коллекции историко-краеведческого профиля, а также коллекция декоративно-прикладного искусства были переданы Костромскому государственному историко-архитектурному музею-заповеднику¹³⁰.

Постановлением бюро Костромского обкома КПСС и исполкома Костромского облсовета с 1 января 1967 г. Костромской историко-архитектурный музей-заповедник был полностью переведен в бывший Ипатьевский монастырь¹³¹. В зданиях монастыря музей получил 76 залов (общей площадью 4184 кв. м), из которых 49 были заняты экспозициями, в 17 залах разместились фонды музея, 10 были отведены под библиотеку¹³². При этом по мере реставрации памятников монастыря число занимаемых музеем помещений продолжало расти. Так, уже в 1968 г. число занятых музеем залов возросло до 81 площадью 6172 кв. м¹³³.

В 1960-е гг. продолжались работы по созданию на территории Ипатьевского монастыря музея деревянного зодчества. «... Темпы и масштабы работы по созданию в составе музея-заповедника музея народного зодчества под открытым небом за последние два года обеспечили освоение отведенных Костромским горисполкомом 20 га земли на новой территории, к югу от крепостных стен монастыря, – отмечал в 1969 г. начальник областного управления культуры Б. Д. Капустин. – Число свезенных на территорию музея-заповедника

памятников деревянного зодчества за эти два года удвоилось, выросло с 9 до 18 объектов. В ближайшее время возникнет необходимость просить горисполком об отводе уже третьего по счету участка земли (ближе к берегу Волги) для размещения на нем вновь выявленных памятников деревянного зодчества, которые надо быстрее перевозить из районов области, чтобы сохранить их для будущих поколений»¹³⁴.

На 1967 г. штатное расписание КИАМЗ имело следующий вид:

Должность	Количество штатных единиц	Оклад (руб./мес.)
Административно-управленческий персонал		
Директор	1	150
Заместитель директора по научной части	1	130
Заведующий хозяйством	1	64
Пожарно-сторожевая охрана		
Пожарный	1	50
Производственный персонал		
Заведующие отделами	9	110
Старшие научные сотрудники	2	90
Кассир	1	55
Художник-оформитель	1	85
Музейный служащий	11	45
Уборщицы	8	42,50
Столяр краснодеревщик	1	100
Слесарь-дежурный	1	66
Слесарь-электромонтер	1	70
Кочегары	4	70
Дворник	1	45
Шофер	1	92

Сотрудники Костромского историко-архитектурного музея-заповедника у здания Романовского музея. 1959 г.

На основании решения исполкома Костромского облсовета от 20 октября 1969 г. при Костромском историко-архитектурном музее-заповеднике был создан экскурсионный сектор на хозрасчете. Подготовленные в первом полугодии 1970 г. на курсах двенадцать внештатных экскурсоводов помогли справиться с обслуживанием туристов и местного населения, выполнять план экспедиций, командировок и стажировок научных сотрудников музея. Положительный опыт подготовки экскурсоводов стал использоваться и в дальнейшем¹³⁵.

В 1977 г. была предпринята попытка объединить историко-архитектурный музей-заповедник и музей изобразительных искусств. Это решение было связано с тем, что коллегия МК РСФСР положительно оценила результаты эксперимента, проведенного во Владимиро-Суздальском объединении, и по примеру этого музея стали активно создаваться подобные объединения в других регионах. Исполком Костромского областного совета депутатов трудящихся 12 сентября 1977 г. принял решение о создании Костромского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. В тексте этого документа указывалось: «В целях дальнейшего совершенствования научно-методического и организационного руководства музейной работой в области и в соответствии с постановлением коллегии Министерства культуры РСФСР от 23 июня 1975 года исполком облсовета решил: 1. Создать с 1 января 1978 года Костромской государственной объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник на базе историко-архитектурного музея-заповедника, для чего преобразовать областной музей изобразительных искусств в художественный отдел, а краеведческие музеи в гг. Буге, Чухломе, Кологриве, Галиче и Солигаличе – в филиалы объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Действующие филиалы музея-заповедника в гг. Шарье, Нерехте, Макарьево, рабочих поселках Сусанине, Судиславле, Вохме и музея изобразительных искусств в раб. пос. Островском и с. Парфеньеве оставить филиалами объединенного музея-заповедника»¹³⁶.

В начале 1978 г. Академия художеств СССР и секретариаты Союза художников СССР и РСФСР направили письма в Совет министров РСФСР и министерства культуры РСФСР с протестом против создания разнопрофильных музейных объединений с включением в их состав художе-

ственных музеев. По мнению ведущих художников и искусствоведов, в подобных объединениях художественные музеи теряли самостоятельность, что отрицательно сказывалось на перспективе их развития. Министерство культуры приняло во внимание этот протест и рекомендовало местным органам пересмотреть свои решения¹³⁷.

16 января 1978 г. последовало решение Костромского областного совета народных депутатов «О частичном изменении решения исполкома облсовета от 12 сентября 1977 г. № 339». Областной музей изобразительных искусств с его филиалами в Островском и Парфеньеве был выведен из состава Костромского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника¹³⁸.

Оба музея продолжили самостоятельное существование.

Костромской объединенный историко-архитектурный музей после выведения из его состава музея изобразительных искусств имел в своей структуре следующие общемузейные службы и подразделения: отдел учета фондов, централизованную бухгалтерию, отдел книжных и рукописных фондов, художественно-оформительский отдел, отдел массовой работы, сектор организации экскурсионной работы, а также ряд научно-исследовательских отделов: истории досоветского периода, истории советского общества, древнерусского и народного прикладного искусства, народного деревянного зодчества, природы. Руководство объединенным музеем-заповедником осуществлял генеральный директор, имевший заместителей по научной работе, по хозяйственной работе, по филиалам и по научно-просветительской работе. При генеральном директоре в качестве совещательного органа действовал ученый совет¹³⁹.

С 12 по 20 марта 1980 г. комиссией, назначенной приказом Министерства культуры РСФСР № 122-У от 26.07.1980, проводилось обследование

Директор Костромского музея-заповедника Николай Степанович Савин. 1960-е

музея-заповедника и его филиалов¹⁴⁰. В ходе обследования было установлено, что фондовые и экспозиционные помещения музея отвечают требованиям хранения музейных коллекций, состояние зданий музея соответствовало техническим и санитарным нормам. Комплекс зданий музея-заповедника (бывший Ипатьевский монастырь) был оснащен системой центрального отопления, противопожарной и охранной сигнализацией. К этому времени фонд музея включал около 186 000 единиц, в том числе 111 000 – археологические материалы.

Новый двор бывшего Ипатьевского монастыря. На крыльце стоят реставратор Л. С. Васильев и архитектор К. Г. Тороп. 1968

Под фондохранилище была выделена площадь 928 кв. м, причем за период 1978–1979 гг. площадь фондохранилища увеличилась на 200 кв. м. Комиссия особо отметила хорошую сохранность фресок Троицкого собора¹⁴¹. Изделия из драгоценных металлов и огнестрельное оружие размещались в изолированном помещении с металлической дверью, не оборудованном, однако, сигнализацией. В музее имелись два реставратора по темперной живописи, но другие коллекции реставраторами обеспечены не были. Кадры отдела фондов состояли из главного хранителя объединенного музея, заведующего отделом фондов, двух старших научных сотрудников и одного лаборанта¹⁴².

Характеризуя состояние работы филиалов, комиссия отметила немало недостатков. Во всех филиалах существовала нехватка экспозиционных площадей и площади фондохранилищ. Во всех филиалах, кроме солигаличского, отсутствовала возможность регулирования температурно-влажностного режима хранения музейных предметов на экспозициях и в фондах. Кроме того, во всех филиалах, кроме Солигалича и Кологрива, отсутствовали приборы для контроля температуры и влажности в помещениях. В филиалах почти не велась работа по ремонту и реставрации зданий, исполь-

зовалось устаревшее оборудование. Крайне бедны и примитивны были, по заключению комиссии, отделы природы во всех обследованных филиалах¹⁴³.

В начале 1980-х гг. Костромской государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник имел в своей структуре следующие отделы: природы; архитектурно-художественного решения и технического оснащения экспозиций; музей народной архитектуры и быта (на правах отдела); древнерусского искусства и народно-художественных ремесел; научного комплектования, хранения и документирования фондов; научной пропаганды; истории дореволюционного прошлого; истории советского общества; научно-методической работы; организации и проведения экскурсий; сектор исследования, пропаганды и музеефикации памятников истории и культуры¹⁴⁴. Музей имел филиалы в Буге, Вохме, Галиче, Кологриве, Макарьеве, Нерехте, Солигаличе, Чухломе, Шарье, Сусанине и Судиславле¹⁴⁵.

В штатное расписание музея-заповедника на 1981 г. входили следующие должности¹⁴⁶:

Наименование должностей	Количество единиц
Аппарат управления	
Директор	1
Заместитель директора по научной работе	1
Заместитель директора по административно-хозяйственной работе	1
Ученый секретарь	1
Секретарь-машинистка	1
Старший инспектор по кадрам	1
Старший инженер	1
Пожарно-сторожевая охрана	
Пожарный	1
Сторож	1

Научная часть	
<i>Отдел природы</i>	
Заведующий отделом	1
Младший научный сотрудник	1
<i>Отдел архитектурно-художественного решения и технического оснащения экспозиций</i>	
Заведующий отделом	1
Заведующий макетно-муляжной мастерской	1
Старший научный сотрудник	1
<i>Отдел исследования, пропаганды и музеефикации памятников истории и культуры</i>	
Заведующий сектором	1
<i>Музей народной архитектуры и быта</i>	
Заведующий отделом	1
<i>Отдел древнерусского искусства и народных художественных ремесел</i>	
Заведующий отделом	1
Младший научный сотрудник	1
<i>Отдел научного комплектования, хранения и документирования фондов</i>	
Главный хранитель	1
Заведующий отделом	1
Старший научный сотрудник	1
Лаборант	1
Научно-просветительская работа	
<i>Отдел научной пропаганды</i>	
Заведующий отделом	1
Старший научный сотрудник сектора издательства, рекламы и сувениров	1
<i>Отдел истории дореволюционного прошлого</i>	
Заведующий отделом	1
Старший научный сотрудник	2
Младший научный сотрудник	1

<i>Отдел истории советского общества</i>	
Заведующий отделом	1
Заведующий сектором развитого социалистического общества	1
Старший научный сотрудник	3
Младший научный сотрудник	2
<i>Отдел научно-методической работы</i>	
Заведующий отделом	1
Методист	3
<i>Административно-хозяйственный персонал</i>	
Инженер по эксплуатации технических средств и оборудования	1
Техник по эксплуатации технических средств и оборудования	1
Столяр, занятый ремонтом и реставрацией музейной и художественной мебели	1
Рабочий по обслуживанию зданий, сооружений и оборудования (слесарь-сантехник)	1
Рабочий по обслуживанию зданий, сооружений и оборудования (слесарь-электромонтер)	1
Кладовщик	1
Водитель автобуса II кл. «Кубань»	2
Водитель автобуса II кл. «Кубанец»	2
Музейный смотритель	12
Уборщица	11
Дворник	2

Решением Костромского горисполкома от 28 июня 1984 г. музею-заповеднику была передана церковь Спаса в Красных рядах для использования ее в целях музейного показа¹⁴⁷. С 1986 г. в церкви Спаса начал работать выставочный зал музея¹⁴⁸.

В 1989 г. краеведческий музей получил название Костромской объединенный историко-архитектурный музей-заповедник «Ипатьевский монастырь».

С конца 1980-х гг. в стране начался процесс передачи культовых зданий Русской православной церкви. В этой обстановке стал обсуждаться вопрос о передаче церкви Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря Костромы.

8 мая 1993 г. Ипатьевский монастырь посетил патриарх Алексей II. Тогда же Костромской епархией и администрацией Костромской области было подписано утвержденное патриархом и министром культуры РФ «Соглашение о совместном использовании комплекса зданий и сооружений Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря монашеской общиной и Костромским государственным объединенным историко-архитектурным музеем-заповедником»¹⁴⁹. Соглашением, в частности, предусматривалась передача части зданий монастырского комплекса в бессрочное безвозмездное пользование монашеской общины, говорилось о необходимости соблюдения интересов общины в соответствии с ее уставом, подчеркивалось, что эти шаги являются только первым этапом передачи монастырского комплекса церкви, поскольку итогом должно стать выведение музея из стен обители.

14 февраля 1994 г. Костромской епархии была передана часть зданий Ипатьевского монастыря – Лазаревская церковь, звонница и келья над погребями¹⁵⁰.

Постановлением главы администрации Костромской области от 31 августа 1993 г. № 354 в связи с передачей части зданий и помещений Ипатьевского монастыря Костромской епархии Русской православной церкви Костромскому музею-заповеднику в бессрочное пользование было передано здание бывшей гауптвахты по ул. Ленина, 1/2¹⁵¹. В этом здании разместилась выставка

«Литературная Кострома», открытие которой состоялось 25 мая 1996 г. во время празднования Дней славянской письменности и культуры, центром проведения которых была в то время Кострома. Экспонатами выставки являлись предметы из коллекций Костромского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника. Над созданием выставки работали руководитель творческой группы – Л. Л. Соболева, а также О. С. Куколевская, Е. В. Сапрыгина, Н. В. Беляева, О. А. Рыжова. Помимо музея-заповедника в создании выставки принимали участие Костромской художественный музей, областная научная библиотека им. Н. К. Крупской, Государственный архив Костромской области, а также местные библиофилы, предоставившие для выставки раритетные издания из своих коллекций: прот. Георгий Эдельштейн, Л. В. Вавилова, Б. М. Козлов, А. М. Магнитский¹⁵². 4 июля 1996 г. вышел приказ комитета по делам культуры и искусства администрации Костромской области, в соответствии с которым выставке «Литературная Кострома» был придан статус Литературного музея – филиала историко-архитектурного музея-заповедника¹⁵³. Задачей музея являлось максимально полное отражение развития литературного процесса в костромском крае с XVI в., то есть со времени, когда начинает проследиваться бытование печатной книги на костромской земле, до современности¹⁵⁴.

По мере передачи объектов Ипатьевского монастыря Костромской епархии музей постепенно выводился из монастыря. 20 мая 1997 г. было принято постановление главы администрации Костромской области № 336 «О создании музея природы в памятнике истории и культуры местного значения XIX в. (г. Кострома, Молочная гора, 3)»¹⁵⁵. В соответствии с ним комитету по делам культуры и искусства совместно с дирекцией музея-заповедника, учитывая рекомендации рабочей груп-

пы по эффективному использованию памятников истории и культуры, созданной администрацией области, поручалось разработать и внести проект размещения в памятнике архитектуры XIX в. (г. Кострома, ул. Молочная гора, 3) музея природы – филиала областного музея-заповедника – и в срок до 1 июля 1997 г. изготовить проектно-сметную документацию по реставрации здания памятника и построению экспозиции будущего музея. Отдел природы музея-заповедника было предписано вывести из здания богадельни на территории Ипатьевского монастыря и передать это здание в пользование монашеской общине Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря.

Приказом № 52 от 1 июня 1999 г. по Костромскому объединенному историко-архитектурному музею-заповеднику в структуре музея в качестве нехозрасчетного подразделения был образован филиал – музей деревянного зодчества¹⁵⁶.

13 ноября 2000 г. комитетом по управлению государственным имуществом администрации Костромской области было издано распоряжение № 1060 «О передаче зданий-памятников в безвозмездное пользование Костромскому государственному объединенному историко-архитектурному музею-заповеднику «Ипатьевский монастырь»¹⁵⁷. Оно содержало перечень памятников, предоставляемых в пользование музею-заповеднику:

- здания ансамбля Ипатьевского монастыря (г. Кострома, ул. Просвещения, 1), кроме переданных Костромской епархии;
- Архиерейский корпус;
- Троицкий собор (кроме церкви Лазаря Четверодневного);
- Свечной корпус;
- палаты бояр Романовых (корпус келарских келий);
- корпус братских келий;
- крепостные стены и башни Старого города;
- крепостные стены и башни Нового города;
- мемориальная колонна;

- береговое укрепление;
- церковь Спаса в Красных рядах, г. Кострома;
- церковь Воскресения в п. Сусанино;
- церковь Богоявления (Никольская), г. Нерехта, ул. Володарского, 1а;
- церковь (Варваринская), г. Нерехта, ул. Володарского, 34;
- колокольня Казанского собора, г. Нерехта, ул. Ленина, 2.

На практике процесс передачи памятников Ипатьевского монастыря епархии протекал очень сложно. Распоряжением Федерального агентства по управлению федеральным имуществом от 2 сентября 2004 г. № 297-р предписывалось передать Костромской епархии Русской православной церкви в безвозмездное пользование здания и сооружения Ипатьевского монастыря в следующем составе: церковь Лазаря Четверодневного; монастырская звонница с набором колоколов; монастырский Свечной корпус, за исключением помещений фондохранилища; здание Богадельни (вотчинной конторы); Юго-Западная башня; Зеленая башня; стены Нового города; кельи над погребями; Водяная башня; Воскобойная башня; Квасная башня; Кузнечная башня; Пороховая башня; Архиерейский сад; обруб; помещения 2 этажа Братского корпуса; Западные ворота; колонна в память о знаменательных событиях в истории Ипатьевского монастыря; стены города (за исключением Екатерининских ворот и галерей боевого хода Квасной, Воскобойной и Водяной башен)¹⁵⁸. В октябре сотрудники музея подали в Московский арбитражный суд исковое заявление с просьбой отменить это решение. В декабре 2004 г. девять сотрудников музея-заповедника объявили голодовку в знак протеста против передачи ранее занимаемых музеем помещений общине монастыря и Костромской епархии¹⁵⁹. Акция протеста прекратилась после решения суда, который 22 декабря

2004 г. признал требования сотрудников музея незаконными¹⁶⁰.

По постановлению губернатора Костромской области № 525 от 31 августа 2004 г. государственное учреждение культуры Костромской объединенный историко-архитектурный музей-заповедник «Ипатьевский монастырь» был реорганизован в форме выделения из него государственного учреждения культуры «Музей природы Костромской области»¹⁶¹.

* * *

Музей изобразительных искусств, разместившийся в здании бывшего Романовского музея, открылся для посетителей в начале 1967 г. В его залах были представлены древнерусское искусство, русское искусство XVIII–XIX вв., искусство XX в., работы советских художников. Четыре зала были отведены под произведения костромских живописцев, графиков, скульпторов. В 1969 г. в музее открылся отдельный зал, в котором экспонировались иконы и древнерусская скульптура. С первых лет существования Костромского музея изобразительных искусств в нем работала реставрационная мастерская.

В 1967 г. в музее работали всего 16 человек, из них 5 научных сотрудников¹⁶².

Общая площадь занимаемых музеем помещений составила в 1982 г. 1100 кв. м, экспозиционная площадь – 650 кв. м, 138 кв. м было отведено для хранения фондов¹⁶³. В 1983 г. в музее работали 15 научных сотрудников, существовало 3 отдела: научной пропаганды, русского и советского искусства и хранения. В указанном году площадь экспозиции музея изобразительных искусств составила 650 кв. м, площадь фондохранилищ – 138 кв. м. Имелось два фондовых помещения. В качестве фондового помещения использовался расположенный на первом этаже основного здания лекционный зал; другое фондовое помещение находилось в одноэтажном флигеле во дворе музея¹⁶⁴.

В конце 1982 г. директор музея В. Я. Игнатьев возложил обязанности заместителя директора по научной работе (в штате не было такой единицы) на В. В. Трифонову. Ею были составлены должностные инструкции для заместителя директора по научной работе, заведующего сектором советского искусства, научных сотрудников, разработано положение об атрибуционном совете музея, проявлена инициатива в перераспределении экскурсионной нагрузки сотрудников с целью высвобождения времени для научной работы¹⁶⁵.

К 1985 г. музей включал отделы учета, хранения и реставрации, русского и советского искусства, массовой работы¹⁶⁶.

В 1985 г. в соответствии с постановлением коллегии Министерства культуры РСФСР № 2 от 9 января 1984 г. и секретариата Союза художников РСФСР № 883 от 30 декабря 1983 г. в Костромской области проводилась VI Зональная выставка «Художники Нечерноземья», посвященная сорокалетию Победы в Великой Отечественной войне¹⁶⁷. В выставке приняли участие 14 областей. К этому событию в Костроме был отреставрирован и приспособлен для выставочной деятельности Трапезный корпус Богоявленского монастыря, в реставрацию которого областные и городские власти вложили немало средств, расселили десятки проживавших в нем семей. На первом этаже корпуса разместились административные и хозяйственные помещения, а также десять выставочных залов. Всего в корпусе под экспозицию было отведено 37 залов¹⁶⁸. После закрытия зональной выставки Трапезный корпус вместе со штатом сотрудников передали Костромскому музею изобразительных искусств.

В 1988 г. была разработана программа дальнейшего развития музея в связи с перспективой передачи почти отреставрированного Богоявленского собора, в котором предполагалось создать экспозицию древнерусского искусства. По замыслу

сотрудников музея комплекс Богоявленского монастыря должен был стать культурным центром, в котором планировалось открытие новых экспозиций, создание детской картинной галереи, центра народных мастеров. Несмотря на то что у музея изобразительных искусств имелись перспективы развития, в областном управлении культуры обсуждался вопрос об объединении двух костромских музеев. Сотрудники музея изобразительных искусств обратились за поддержкой в Академию художеств СССР, Союз художников РСФСР и Государственный Русский музей. В результате объединение не состоялось.

В 1989 г. на основании решения Костромского областного совета народных депутатов музей изобразительных искусств был переименован и получил название «Костромской государственный объединённый художественный музей»¹⁶⁹.

В 1991 г. в художественном музее работали 89 человек. Музей включал отделы учета и хранения фондов с сектором реставрации, отдел русского искусства, отдел советского искусства, сектор народного искусства, отдел выставок и пропаганды с двумя секторами: 1) выставок, 2) издательства и рекламы¹⁷⁰.

5 мая 1991 г. Костромской городской совет народных депутатов принял решение о передаче здания Трапезного корпуса Богоявленского монастыря Костромской епархии без предоставления музею взамен другого здания. Почти год музей и епархия сосуществовали в одном здании Трапезного корпуса. В 1991 г. коллектив художественного музея обратился в областной и городской советы народных депутатов с просьбой передать музею здание бывшего Дворянского собрания. По решению исполкома Костромского областного совета народных депутатов от 3 сентября 1991 г. № 303 здание Дворянского собрания было передано Костромскому государственному объединенному художественному музею. Находясь

рядом, здание бывшего Романовского музея и Дворянского собрания образовали единый музейный комплекс.

В 1993 г. к историко-культурному фестивалю «Вехи» отреставрированное здание Дворянского собрания открылось для посетителей.

Представление о структуре музея в данный период дает штатное расписание Костромского государственного объединенного художественного музея на 1997 г.¹⁷¹

Наименование должностей	Количество единиц
Административно-управленческий аппарат	
Генеральный директор	1
Заместитель генерального директора по организационно-массовой и выставочной работе	1
Заместитель генерального директора по научной работе	1
Заместитель генерального директора по хозяйственной работе	1
Специалист по кадрам	1
Юрисконсульт	1
Машинистка	1
Финансово-экономический отдел	
Главный бухгалтер	1
Зам. главного бухгалтера	1
Ведущий экономист	1
Ведущий бухгалтер	1
Бухгалтер II категории	1
Кассир	1

Отдел хранения и учета фондов	
Главный хранитель	1
Старший научный сотрудник	4
Художник-реставратор	3
Инженер по сложному оборудованию	1
Заведующий архивом	1
Фотограф	1
Библиотекарь	1
Музейный смотритель	10
Отдел научно-экспозиционной и просветительской работы	
Старший научный сотрудник	3
Центр искусств	
<i>Галерея современного искусства</i>	
Старший научный сотрудник	8
Научный сотрудник	5
Художник-оформитель	1
Музейный смотритель	10
Производственно-технический отдел	
Слесарь-электрик	1
Слесарь-сантехник	1
Слесарь по ремонту музейного оборудования	2
Столяр по особо сложным работам	1
Подсобный рабочий	3
Водитель	1

Техник по монтажу музейного оборудования	1
Начальник хозяйственного отдела	1
Кладовщик	1
Уборщик территории	2
Гардеробщица	2
Уборщица	10

* * *

В 2005 г. произошла новая перемена в судьбе костромских музеев: два музея, ранее существовавших отдельно друг от друга, были объединены.

10 августа 2005 г. вышло постановление губернатора Костромской области № 457 «О реорганизации государственного учреждения культуры "Костромской государственный объединенный художественный музей"», в котором предписывалось:

«1. Реорганизовать государственное учреждение культуры "Костромской государственный объединенный художественный музей" в форме присоединения к нему государственного учреждения культуры Костромской объединенный историко-архитектурный музей-заповедник "Ипатьевский монастырь". Признать Костромской государственный объединенный художественный музей правопреемником в отношении всех прав и обязанностей государственного учреждения культуры Костромской объединенный историко-архитектурный музей-заповедник "Ипатьевский монастырь" в соответствии с передаточным актом.

2. Переименовать государственное учреждение культуры "Костромской государственный объединенный художественный музей" в государственное учреждение культуры "Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник"»¹⁷².

В истории Костромского музея-заповедника в рассмотренный период можно условно выделить несколько основных этапов. Первый из них охватывает промежуток времени с 1917 по 1929 г. – период Костромского музея местного края и Костромского государственного областного музея. С 1917 г. начинается оживление деятельности музея, закрытого к этому времени. Вместе с тем костромскому музею, возникшему до революции и посвященному династии Романовых, приходилось организовывать свою работу в изменившихся политических и общественных условиях. Основной задачей этапа явилось сохранение накопленных до революции культурных ценностей вместе с поступлениями советского времени. Рубеж 20–30-х гг. XX в. ознаменовался гонениями на краеведение, коснувшимися и костромского музея.

На следующем этапе – с 1929 по 1944 г. – большое значение имели изменения административно-территориального характера, происшедшие в костромском крае, следствием которых был подчиненный статус Костромского базового музея, а затем Костромского районного краеведческого музея по отношению к ивановскому и ярославскому руководству соответственно. Для этого времени характерно усиление регламентации и унификации музейной деятельности. Влияние государственной идеологии на жизнь музея проявлялось в реорганизации музейных отделов, которые ранее создавались в зависимости от характера поступлений. В годы Великой Отечественной войны работа музея почти замерла.

Восстановление деятельности музея началось в 1944 г. с преобразованием его в Костромской областной краеведческий музей. Для нового периода (1944–1966 гг.) характерно возрастающее значение в жизни музея Ипатьевского монастыря, в котором сперва был открыт филиал музея и на базе которого в 1958 г. был создан Костромской историко-архитектурный музей-заповедник,

и сосуществование музея в непростых условиях с Костромской областной картинной галереей, вошедшей в его состав в 1962 г.

Начало очередного этапа можно датировать 1966 г., когда происходит выделение музея изобразительных искусств из состава Костромского историко-архитектурного музея-заповедника. В течение последующих десятилетий два музея прошли каждый свой особый путь развития; менялась их структура, название. На постсоветском историческом этапе оба музея вновь должны были решать свои задачи в изменившихся условиях, взаимодействуя с различными общественными силами, в том числе церковью. При параллельном существовании двух музеев периодически проявлялась тенденция к их объединению, которая в конечном итоге получила воплощение. В 2005 г. оба музея, имеющие общие корни, объединились.

При всех организационных и структурных изменениях главным в жизни костромского музея оставалось сохранение исторических и культурных ценностей, возможность приобщить к ним своих посетителей. Накопленный музеем богатый опыт будет всегда помогать в решении этой задачи.

¹ Журнал заседаний КГУАК 6 июля 1895 г. Кострома, 1895. С. 10.

² Журнал заседаний КГУАК 6 июля 1895 г. Кострома, 1895. С. 10, 12.

³ Значительная часть библиотеки Н. Н. Селифонтова хранится в фонде ценной и редкой книги в Костромском музее-заповеднике.

⁴ Сухарева Т. П. Костромской художественный музей: события, факты, люди / Т. П. Сухарева; под общ. ред. Н. В. Павличковой. Кострома: ООО «Костромаиздат», 2006. – С. 36.

⁵ Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (КГИАХМЗ). Фонд «Документы». КМЗ КОК 46433/16. Л. 24 об.

⁶ Отчет о деятельности КНОИМК за 1917 г. Кострома, 1918. С. 7, 8.

⁷ Сизинцева Л. И. Музейная деятельность в костромском крае. Становление и развитие (XIX – первая треть XX в.): дис. ... канд. культурологии. М., 1998. С. 126.

⁸ Отчет о деятельности КНОИМК за 1917 г. Кострома, 1918. С. 33.

⁹ КГИАХМЗ. Фонд «Документы». КМЗ КОК 46433/18. Л. 28.

¹⁰ КГИАХМЗ. Фонд «Документы». КМЗ КОК 46433/19. Л. 29 об.

¹¹ КГИАХМЗ. Фонд «Документы». КМЗ КОК 46433/20. Л. 30.

¹² Отчет о деятельности КНОИМК за 1917 г. Кострома, 1918. С. 36; КГИАХМЗ. Фонд «Документы». КМЗ КОК 46433/15. Л. 23.

¹³ КГИАХМЗ. Фонд «Документы». КМЗ КОК 46433/17. Л. 27.

¹⁴ КГИАХМЗ. Фонд «Документы». КМЗ КОК 46433/17. Л. 27.

¹⁵ КГИАХМЗ. Фонд «Документы». КМЗ КОК 46433/16. Л. 24 об.

¹⁶ КГИАХМЗ. Фонд «Документы». КМЗ КОК 46433/16. Л. 24.

¹⁷ КГИАХМЗ. Фонд «Документы». КМЗ КОК 46433/16. Л. 25.

¹⁸ КГИАХМЗ. Фонд «Документы». КМЗ КОК 46433/16. Л. 26.

¹⁹ Морозова Д. П. Развитие музейного дела в губерниях Верхнего Поволжья. 1917–1930 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005. С. 37–38.

²⁰ КГИАХМЗ. Фонд «Документы». КМЗ КОК 46433/27. Л. 48.

²¹ КГИАХМЗ. Фонд «Документы». КМЗ КОК 46433/32. Л. 54.

²² КГИАХМЗ. Фонд «Документы». КМЗ КОК 46433/42. Л. 73.

²³ Отчет о деятельности КНОИМК за 1917 г. Кострома, 1918. С. 7, 8.

²⁴ Отчет о деятельности КНОИМК за 1922 г. Кострома, 1923. С. 15.

²⁵ Отчет о деятельности КНОИМК за 1922 г. Кострома: Типография газеты «Красный мир», 1923. С. 15.

²⁶ ГАКО. Р. 548. Оп. 2. Д. 7. Л. 4.

²⁷ Отчет о деятельности КНОИМК за 1922 г. Кострома, 1923. С. 15.

²⁸ Отчет о деятельности КНОИМК за 1922 г. Кострома, 1923. С. 15.

²⁹ КГИАХМЗ. Фонд «Документы». КМЗ КОК 46433/22.

³⁰ Отчет о деятельности КНОИМК за 1924 г. Кострома, 1925. С. 22.

³¹ Сизинцева Л. И. Музейная деятельность в костромском крае. Становление и развитие (XIX – первая треть XX в.): дис. ... канд. культурологии. М., 1998. С. 134.

³² Отчет о деятельности КНОИМК за 1920 г. Кострома, 1921. С. 35.

³³ Отчет о деятельности КНОИМК за 1921 г. Кострома, 1922. С. 19.

³⁴ Сизинцева Л. И. Музейная деятельность в костромском крае. Становление и развитие (XIX – первая треть XX в.): дис. ... канд. культурологии. М., 1998. С. 134, 135.

³⁵ Отчет о деятельности КНОИМК за 1921 г. Кострома, 1922. С. 18.

³⁶ Отчет о деятельности КНОИМК за 1922 г. Кострома, 1923. С. 17.

³⁷ Отчет о деятельности КНОИМК за 1921 г. Кострома, 1922. С. 18; Отчет о деятельности КНОИМК за 1922 г. Кострома, 1923. С. 16.

³⁸ Отчет о деятельности КНОИМК за 1920 г. Кострома, 1921.

³⁹ КГИАХМЗ. Фонд «Документы». КМЗ КОК 46433/27. Л. 47 об.

⁴⁰ Морозова Д. П. Развитие музейного дела в губерниях Верхнего Поволжья. 1917–1930 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2005. – С. 104.

⁴¹ ГАКО. Р. 548. Оп. 2. Д. 7. Л. 19.

⁴² Костромской государственный областной музей. Краткий путеводитель / сост. В. И. Смирнов. Кострома, 1925.

⁴³ Отчет о деятельности КНОИМК за 1925. Кострома, 1926 г. С. 22.

⁴⁴ Отчет о деятельности КНОИМК за 1927 г. Кострома, 1928. С. 4.

⁴⁵ ГАКО. Р. 548. Оп. 2. Д. 7. Л. 4 об.

⁴⁶ Отчет о деятельности КНОИМК за 1924 г. Кострома, 1925. С. 36.

⁴⁷ Кितिцына Л. С. Материалы к биографии В. И. Смирнова (1882–1941) // Народ в тюрьме. (1930–1931) / В. И. Смирнов; сост. Т. В. Смирнова. Сергиев Посад, 2011. С. 151.

⁴⁸ Кितिцына Л. С. Материалы к биографии В. И. Смирнова (1882–1941) // Народ в тюрьме. (1930–1931) / В. И. Смирнов; сост. Т. В. Смирнова. Сергиев Посад, 2011. С. 153.

⁴⁹ «Антисоветский музей». Краеведение глазами ГПУ // Родина. 1990. № 11. С. 34.

⁵⁰ Сизинцева Л. И. Музейная деятельность в костромском крае. Становление и развитие (XIX – первая треть XX в.): дис. ... канд. культурологии. М., 1998. С. 139.

⁵¹ КГИАХМЗ. Документы по музею. 1945–2005.

⁵² ГАКО. Р. 548. Оп. 2. Д. 7. Л. 19.

⁵³ Архив КМЗ. Вр. № 2246. Л. 74.

⁵⁴ Архив КМЗ. Вр. № 1. Л. 2.

⁵⁵ Архив КМЗ. Вр. № 1. Л. 16 об.

⁵⁶ Архив КМЗ. Вр. № 1. Л. 15.

⁵⁷ Архив КМЗ. Вр. № 1. Л. 17.

⁵⁸ ГАКО. Р. 548. Оп. 3. Д. 1. Л. 7.

⁵⁹ Сазонов Д. За рекой Костромой... Как это было... Очерк по истории Ипатьевского монастыря в XX в. URL:http://kocio.narod.ru/bibl/hist/001.htm#_ftnref3.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ КГИАХМЗ. Фонд «Документы». КМЗ НВ 15774. Л. 7–8.

⁶² КГИАХМЗ. Фонд «Документы». КМЗ НВ 15768. Л. 6.

⁶³ КГИАХМЗ. Фонд «Документы». КМЗ НВ 15771.

⁶⁴ КГИАХМЗ. Документы по музею. 1945–2005.

⁶⁵ ГАКО. Р. 548. Оп. 2. Д. 17. Л. 3–4.

⁶⁶ ГАКО. Р. 548. Оп. 2. Д. 16. Л. 2.

⁶⁷ ГАКО. Р. 548. Оп. 1-доп. Д. 17 Л. 1–2.

⁶⁸ ГАКО. Р. 548. Оп. 3. Д. 2. Л. 24.

⁶⁹ Архив КМЗ. Вр. № 2246. Л. 74.

⁷⁰ ГАКО. Р. 548. Оп. 3. Д. 2. Л. 8.

⁷¹ ГАКО. Р. 548. Оп. 3. Д. 2. Л. 9.

⁷² ГАКО. Р. 548. Оп. 3. Д. 2. Л. 20.

⁷³ Архив КМЗ. Вр. № 2245. Л. 16–17.

⁷⁴ ГАКО. Р. 548. Оп. 3. Д. 2. Л. 23.

⁷⁵ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 325. Л. 1.

⁷⁶ ГАКО. Р. 548. Оп. 2. Д. 64. Л. 1.

⁷⁷ ГАКО. Р. 548. Оп. 2. Д. 64. Л. 4.

⁷⁸ ГАКО. Р. 548. Оп. 2. Д. 64. Л. 4.

⁷⁹ ГАКО. Р. 548. Оп. 2. Д. 32. Л. 1; Р. 548. Оп. 2. Д. 64. Л. 2.

⁸⁰ ГАКО. Р. 548. Оп. 2. Д. 64. Л. 1.

⁸¹ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 325. Л. 4, 5.

⁸² ГАКО. Р. 548. Оп. 2. Д. 36. Л. 3.

⁸³ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 325. Л. 8.

⁸⁴ Сухарева Т. П. Костромской художественный музей: события, люди, факты. Кострома, 2006. С. 54–55.

⁸⁵ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 325. Л. 11.

⁸⁶ Архив КМЗ. КИАМЗ. Перспективный план работы по построению экспозиций в Костромском областном краеведческом музее. Январь 1953 г. Л. 10.

⁸⁷ Архив КМЗ. Вр. № 1605. Вр. № 2249. Л. 314.

⁸⁸ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 2а. Л. 29.

⁸⁹ Костромские святыни. Кострома, 2004. С. 30–31.

⁹⁰ ГАКО. Р. 548. Оп. 2. Д. 32. Л. 2.

⁹¹ Архив КМЗ. Вр. № 2700. Л. 4, 31.

⁹² Архив КМЗ. Вр. № 1606. Л. 2.

⁹³ Архив КМЗ. КИАМЗ. Перспективный план работы по построению экспозиций в Костромском областном краеведческом музее. Январь 1953 г. Л. 1.

⁹⁴ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 2а. Л. 8.

⁹⁵ Архив КМЗ. КИАМЗ. Перспективный план работы по построению экспозиций в Костромском областном краеведческом музее. Январь 1953 г. Л. 5.

- ⁹⁶ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 2а. Л. 8.
- ⁹⁷ Архив КМЗ. КИАМЗ. Перспективный план работы по построению экспозиций в Костромском областном краеведческом музее. Январь 1953 г. Л. 7.
- ⁹⁸ Архив КМЗ. Вр. № 1614. Л. 72.
- ⁹⁹ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 9. Л. 16.
- ¹⁰⁰ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 22. Л. 18.
- ¹⁰¹ Архив КМЗ. КИАМЗ. Перспективный план работы по построению экспозиций в Костромском областном краеведческом музее. Январь 1953 г. Л. 10.
- ¹⁰² Памятники архитектуры Костромской области: каталог. Вып. 1. Кострома. Ч. 3. Кострома, 1998. С. 49.
- ¹⁰³ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 2а. Л. 29.
- ¹⁰⁴ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 9. Л. 18.
- ¹⁰⁵ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.
- ¹⁰⁶ Архив КМЗ. Вр. № 1966. Л. 2–3.
- ¹⁰⁷ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 19. Л. 30.
- ¹⁰⁸ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.
- ¹⁰⁹ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.
- ¹¹⁰ КГИАХМЗ. Документы по музею. 1945–2005.
- ¹¹¹ КГИАХМЗ. Документы по музею. 1945–2005.
- ¹¹² ГАКО. Р. 122. Оп. 2. Д. 37. Л. 81.
- ¹¹³ ГАКО. Р. 122. Оп. 2. Д. 37. Л. 81–89.
- ¹¹⁴ КГИАХМЗ. Документы по музею. 1945–2005.
- ¹¹⁵ Памятники архитектуры Костромской области: каталог. Вып. 1. Кострома. Ч. 3. Кострома, 1998. С. 8, 14.
- ¹¹⁶ Васильев Л.С. Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря. Исторический очерк // Краеведческие записки. Вып. 1. Ярославль: Верхне-Волж. кн. изд-во, 1973. С. 58–60.
- ¹¹⁷ ГАКО. Р. 122. Оп. 1. Д. 198. Л. 158.
- ¹¹⁸ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 54. Л. 4–5.
- ¹¹⁹ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 13. Л. 20.
- ¹²⁰ Архив КМЗ. Вр. № 1156. Л. 1.
- ¹²¹ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 33. Л. 55.
- ¹²² ГАКО. Р. 548. Оп. 1 доп. Д. 53. Л. 8, 9.
- ¹²³ КГИАХМЗ. Документы по музею. 1945–2005.
- ¹²⁴ ГАКО. Р. 122. Оп. 2. Д. 37. Л. 130.
- ¹²⁵ КГИАХМЗ. Документы по музею. 1945–2005.
- ¹²⁶ ГАКО. Р. 122. Оп. 1. Д. 198. Л. 4.
- ¹²⁷ Сухарева Т. П. Указ. соч. – С. 63.
- ¹²⁸ ГАКО. Р. 122. Оп. 3. Д. 404. Л. 12.
- ¹²⁹ ГАКО. Р. 122. Оп. 3. Д. 404. Л. 11.
- ¹³⁰ КГИАХМЗ. Документы по музею. 1945–2005.
- ¹³¹ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 97. Л. 2.
- ¹³² ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 97. Л. 2.
- ¹³³ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 104. Л. 1.
- ¹³⁴ ГАКО. Р. 122. Оп. 1 доп. Д. 76. Л. 54–55.
- ¹³⁵ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 97. Л. 13.
- ¹³⁶ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 283. Л. 1.
- ¹³⁷ Сухарева Т. П. Указ. соч. С. 67–70.
- ¹³⁸ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 283. Л. 3.
- ¹³⁹ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 283. Л. 5–8.
- ¹⁴⁰ ГАКО. Р. 122. Оп. 3. Д. 329. Л. 1.
- ¹⁴¹ ГАКО. Р. 122. Оп. 3. Д. 329. Л. 2.
- ¹⁴² ГАКО. Р. 122. Оп. 3. Д. 329. Л. 3.
- ¹⁴³ ГАКО. Р. 122. Оп. 3. Д. 329. Л. 4–5.
- ¹⁴⁴ ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 399. Л. 22.
- ¹⁴⁵ ГАКО. Р. 122. Оп. 3. Д. 403. Л. 5–11.
- ¹⁴⁶ ГАКО. Р. 122. Оп. 3. Д. 403. Л. 5–11.
- ¹⁴⁷ КГИАХМЗ. Документы по музею. 1945–2005.
- ¹⁴⁸ Костромские святые. Кострома, 2004. С. 123.
- ¹⁴⁹ Костромские святые. Кострома, 2004. С. 32.
- ¹⁵⁰ Костромские святые. Кострома, 2004. С. 32.
- ¹⁵¹ КГИАХМЗ. Документы по музею. 1945–2005.
- ¹⁵² Сапрыгина Е. В. Путеводитель по литературной Костроме. (Музей «Литературная Кострома») / Е. В. Сапрыгина, П. Б. Корнилов. М.; Кострома, 1997. С. 4–6.
- ¹⁵³ КГИАХМЗ. Документы по музею. 1945–2005.
- ¹⁵⁴ Кострома: Историческая энциклопедия / гл. ред. А. К. Шустов. Кострома, 2002. С. 214.
- ¹⁵⁵ КГИАХМЗ. Документы по музею. 1945–2005.
- ¹⁵⁶ Архив КМЗ. Вр. № 48. Л. 80.
- ¹⁵⁷ КГИАХМЗ. Документы по музею. 1945–2005.
- ¹⁵⁸ Распоряжение Федерального агентства по управлению федеральным имуществом от 2 сентября 2004 г. № 297-р // Консультант Плюс.
- ¹⁵⁹ Ледова А. Голодовка в Ипатьевском монастыре. Музейные сотрудники против возвращения «колыбели династии Романовых» монахам // Портал Credo.ru. URL:<http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=5521>
- ¹⁶⁰ Новости дня // Арбитражный суд Города Москвы. URL:<http://www.garweb.ru/project/mas/about/smi/2004/12/22/all.htm>
- ¹⁶¹ КГИАХМЗ. Документы по музею. 1945–2005.
- ¹⁶² Сухарева Т. П. Указ. соч. С. 64.
- ¹⁶³ ГАКО. Р. 122. Оп. 3. Д. 553. Л. 1.
- ¹⁶⁴ КГИАХМЗ. Документы по музею. 1945–2005.
- ¹⁶⁵ КГИАХМЗ. Документы по музею. 1945–2005.
- ¹⁶⁶ ГАКО. Р. 122. Оп. 3. Д. 404. Л. 61.
- ¹⁶⁷ ГАКО. Р. 122. Оп. 3. Д. 404. Л. 65.
- ¹⁶⁸ ГАКО. Р. 122. Оп. 3. Д. 404. Л. 66.
- ¹⁶⁹ КГИАХМЗ. Документы по музею. 1945–2005.
- ¹⁷⁰ Архив КМЗ. Штатное расписание КГОИАМЗ на 1991 г.
- ¹⁷¹ Архив КМЗ. Костромской объединенный художественный музей. Д. 358.
- ¹⁷² КГИАХМЗ. Документы по музею. 1945–2005.

Н. А. Дружнева

Из истории строительства Романовского музея

Кострома. 19 мая 1913 года. Царский кортеж медленно продвигался к зданию Романовского музея. «Общий энтузиазм народа, так близко видевшего своего монарха и его августейшую семью, буквально не поддается никакому описанию. Лица всех сияют безграничной радостью и ярко отражают на себе все обуревающие их восторженные чувства. Вот, одна древняя старушка, будучи не в силах иначе выразить охватившие ее чувства, протеснилась сквозь ряды и бросилась на колени к проезжавшей коляске с их императорскими величествами. Из глаз ее льются радостные слезы... губы что-то шепчут... руки простерты к тому, что в данный момент составляет весь смысл ее жизни. Чудная, умиленная картина...»

Между тем красивое белое, с башнями по краям, построенное городским архитектором Н. И. Горлицыным в стиле древних теремов XVII столетия, здание Романовского музея начало наполняться избранной публикой....»¹

Остановимся же на пороге этого здания, не последовав за многочисленными гостями, а постараясь вспомнить, как и когда все начиналось.

26 августа 1897 г. при Костромской губернской ученой архивной комиссии (КГУАК) по инициативе ее председателя Н. Н. Селифонтова был открыт особый «Романовский отдел» «для собирания и хранения сведений и данных о предках родоначальника ныне благополучно царствующего дома царя Михаила Федоровича»². Причем разрешение на право именоваться «Романовским» было дано высочайшим дозволением. После этого началась активная работа по выявлению и сбору документов по истории рода Романовых. В частности, был составлен библиографический список из 950 наименований книг и печатных статей по истории рода Романовых, Шестовых и т. д. Из синодиков монастырей были сделаны выписки о лицах из рода Романовых, Шестовых и родственных им родов – Салтыковых и Морозовых»³.

За два года до того, в августе 1895, в связи с приближающимся в 1896 г. 300-летием со дня рождения царя Михаила Федоровича и предстоящим в 1913 г. 300-летним юбилеем вступления его на Российский престол, члены архивной комиссии И. П. Шипов и Н. М. Бекаревич посетили Домнинскую вотчину Романовых и привезли оттуда 27 документов, датированных не ранее чем 1626 г., а Бекаревич выполнил 34 фотографии местности и «разных предметов древности»⁴.

Создание Романовского отдела нашло горячий отклик в сердцах костромичей. «Губернское земство сразу же удвоило отпускаемую им архивной комиссии денежную субсидию, увеличив ее до одной тысячи рублей. Нерехтский помещик Н. Н. Коптев пожертвовал 400 рублей, член архивной комиссии Геннадий Васильевич Юдин из Красноярска прислал 500 рублей»⁵.

По ходатайству Н. Н. Селифонтова, Академия наук разослала во все губернии России циркулярные письма, в соответствии с которыми членам

КГУАК был открыт доступ к любым архивным документам, связанным с историей рода Романовых. После чего Романовский отдел стал активно пополняться большим количеством архивных документов и рукописей, предметами старины. Таким образом, КГУАК накопила большое количество документальных и вещественных источников. Практически сразу же возник вопрос о постройке в Костроме здания, приспособленного под нужды музея. Для всестороннего рассмотрения и изучения этого вопроса была организована Особая комиссия из 12 членов.

Местное дворянство в декабре 1897 г. предоставило в распоряжение архивной комиссии для постройки предполагаемого здания музея небольшой участок земли по Павловской⁶ улице и выделило из суммы дворянства одну тысячу рублей. Такое же пособие было назначено архивной комиссии и со стороны костромского городского управления.

В конце 1898 г. Совет архивной комиссии обсудил вопрос «об устройстве особого здания для библиотеки, архива и музея комиссии, которое бы вполне отвечало своему назначению»⁷.

Первый проект был заказан губернскому инженеру Л. А. Треберту, он датирован мартом 1899 г. Треберт составил проект-смету на постройку музея на сумму 55 тыс. рублей. Симметричная композиция, суховатый мелкий декор позволяют отнести проект к постройкам «кирпичного стиля». 29 июня 1901 г. этот проект был одобрен министром внутренних дел Д. С. Сипягиным⁸. Его же костромской губернатор И. М. Леонтьев представил через Великого князя Сергея Александровича на воззрение и одобрение императора Николая II в феврале 1903 г., о нем же шла речь в 1904 и в 1905 гг.⁹ Но средств на постройку здания у комиссии не было. К тому же в 1900 г. скончался основной идейный вдохновитель постройки здания музея Н. Н. Селифонтов. Проект не получил дальнейше-

го продвижения, и дело постройки здания музея в Костроме приостановилось на довольно продолжительное время.

В конце 1904 г. член КГУАК А. И. Черницын сделал доклад, в котором констатировал крайнюю тесноту, неудовлетворительность и непригодность к занятиям архивным делом помещения музея, занимаемого архивной комиссией в Дворянском собрании. К этому вскоре присоединилось новое осложнение. Дворянское депутатское собрание постановило считать сделанное дворянством архивной комиссии пожертвование земельного участка под постройку музея неприкрытым, если в течение пяти лет не будет построено на нем здание музея¹⁰.

В 1905 г. архивная комиссия пыталась уменьшить смету на постройку здания и обсуждала идею о посвящении музея памяти Михаила Федоровича Романова.

Вопрос о строительстве здания музея с каждым годом становился все актуальнее. В 1906 г. комиссия, безвозмездно размещавшаяся в шести комнатах нижнего этажа и одной комнате верхнего этажа Дворянского собрания, вынуждена была освободить комнату на верхнем этаже. Пришлось срочно переносить ценнейшую библиотеку, завещанную Н. Н. Селифонтовым, в нижние помещения, уже и без этого перегруженные архивными документами, книгами, музейными предметами. Члены комиссии пришли к выводу о необходимости ходатайствовать перед правительством о выделении субсидии и начале сбора частных пожертвований для постройки музейного здания.

В 1907 г. по инициативе костромского губернатора А. П. Веретенникова был создан Строительный комитет по постройке здания музея. В него, кроме самого губернатора, вошли: директор народных училищ И. П. Виноградов, губернский архитектор Л. А. Большаков, городской архитектор Н. И. Горлицын, священники В. А. Соколов, В. А. Андроников, вице-губернатор князь А. Н. Обо-

ленский, инженер Л. А. Треберт и А. И. Черницын, избранный казначеем комитета. Комитет разослал обращения о пожертвовании средств на постройку здания. Было собрано более 12 тыс. рублей. Самую большую сумму – 10 тыс. рублей прислал из Красноярска купец Геннадий Васильевич Юдин.

В 1908 г. городским архитектором, выпускником Московского училища живописи, ваяния и зодчества Н. И. Горлицыным был разработан новый проект постройки музея и составлена смета, причем музей предложено было назвать Романовским, согласно желанию Г. В. Юдина и ввиду предстоящего 300-летнего юбилея царствования Дома Романовых.

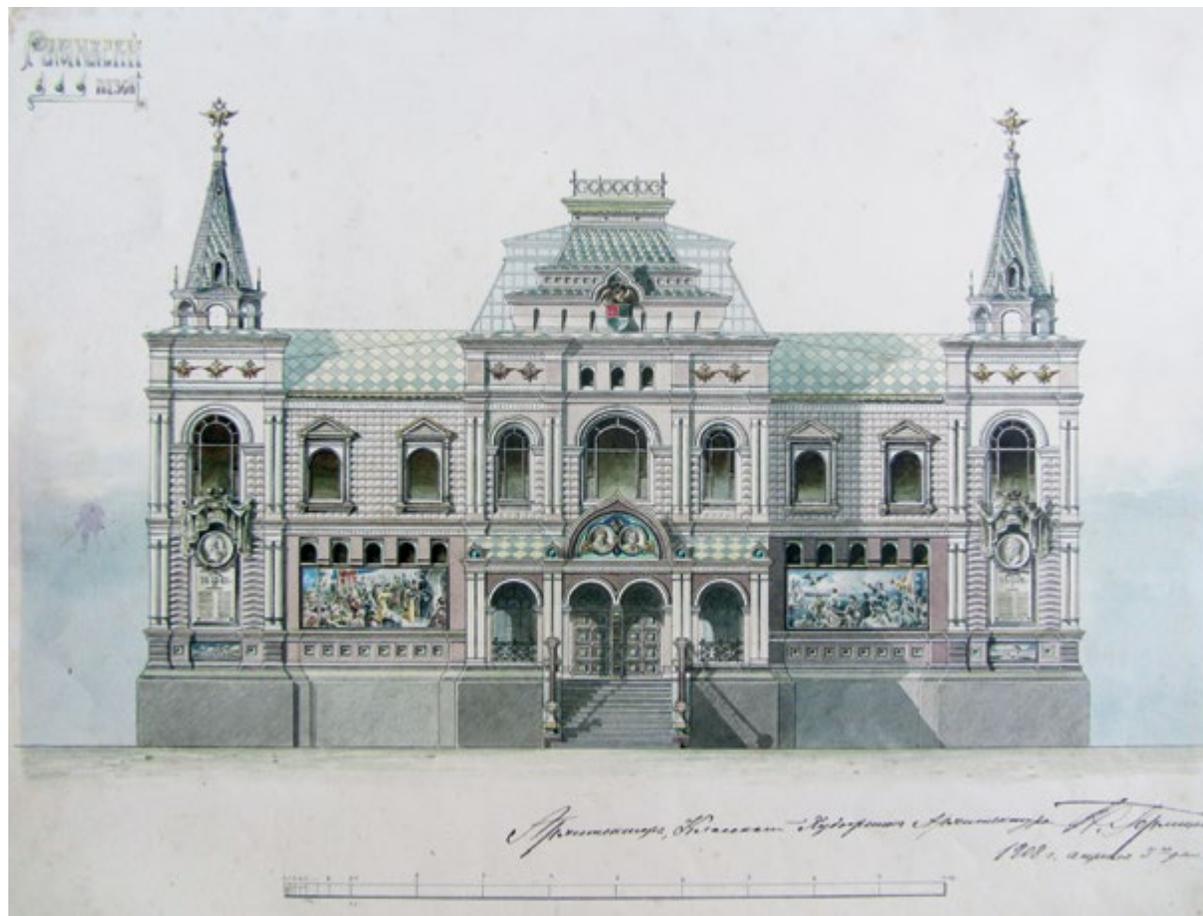
Составленные архитектором Н. И. Горлицыным два варианта проекта здания музея, датированные 3 и 4 апреля 1908 г., были представлены императору Николаю II на воззрение и одобрение. Они развивали замысел Л. А. Треберта, были похожи на него симметричностью композиции, суховатым декором, но отличались обилием значимых изображений как скульптурных, так и мозаичных (Михаил Федорович, Петр I, Александр II, Николай II, сцена встречи Великого московского посольства 1613 г. и т. д.). Эти проекты не были одобрены.

8 мая 1908 г. члены общего собрания архивной комиссии решили изменить свои первоначальные планы, предложив построить здание музея на Сенной площади г. Костромы. В протоколе говорилось, «что проектируемому зданию музея, с именем которого предполагается соединить память о важнейшем событии в жизни русского народа – избранием на царство Михаила Федоровича Романова, необходимо придать и соответствующий его значению наружный вид, и поставить его на открытом месте, например, на площади, где бы оно было видно отовсюду, а около здания устроить сквер. Таким местом для постройки здания музея, по мнению членов общего собрания комиссии, могла бы послужить Сенная площадь»¹¹.

В конце мая 1908 года в Департамент общих дел МВД костромским губернатором генерал-майором Веретенниковым было направлено донесение, в котором говорилось, что на «постройку проектируемого архивной комиссией Романовского музея в Костроме имеется 17 тыс. рублей, 10 из которых пожертвовано потомственным почетным гражданином Юдиным, 1000 – Костромской городской Думой, остальные 6 – разными лицами». Кроме того, костромским дворянством был пожертвован участок земли в центре города, рядом с Дворянским собранием. Что же касается проектов, то на тот момент их имелось три, и стоимость работ по ним исчислялась от 70 до 100 тыс. рублей¹².

17 сентября 1908 г. губернатор получил уведомление из Департамента общих дел МВД о том, что на ходатайство КГУАК о присвоении проектируемому музею наименования «Романовский» получено высочайшее соизволение. «Вместе с сим, его императорскому величеству благоугодно было выразить принципиально свое августейшее соизволение пожертвовать какую либо сумму от монарших щедрот для упомянутого музея»¹³. Радостная весть воодушевила членов архивной комиссии, поэтому губернатор А. П. Веретенников предложил объявить конкурс на проект здания музея с выдачей золотого и серебряного жетонов авторам проектов, одобренных Академией художеств и наиболее отвечающих поставленной задаче.

Так как по сравнению с проектом Треберта проект здания музея Горлицына имел большие размеры, и участок земли был мал для указанной цели, то Строительный комитет ходатайствовал перед дворянским депутатским собранием об увеличении размеров земельного участка на несколько сажен по Павловской улице. Одновременно губернатор Веретенников направил ходатайство в городское правление об отводе места под постройку музея на Сенной площади с последующей разбив-

Проект Романовского музея. Архитектор Н. И. Горлицын. 1908 г.

кой на свободных землях сквера за счет средств комиссии. Но городское правление не удовлетворило просьбу Строительного комитета, прежде всего по экономическим соображениям, а вместо Сенной площади со своей стороны предложило для указанной цели пруды – Медный, Боровков и Космодамианский, Покровскую площадь и Малый сквер при Успенском кафедральном соборе. Следует сказать, что при обсуждении данного во-

проса не обошлось без курьезов. Основным аргументом противников предоставления участка на Сенной площади был тезис о том, что город лишится лучших земель, а у комиссии не хватит средств на устройство сквера и вокруг здания останется такая же грязь, как и на торговой площади (на Сенной площади издавна располагался один из городских рынков. – Н. Д.). А гласный Н. И. Зимин утверждал, что в городе будет слишком много

скверов и «при избытке садов костромичи станут задыхаться от свежего воздуха»¹⁴.

Самое непосредственное участие в судьбе будущего музея принимал костромской губернатор Веретенников. Он еще раз обратился с ходатайством в Городскую думу. И, по мнению Т. П. Сухаревой, «не только отстаивал интересы архивной комиссии, но и руководствовался знанием и пониманием масштаба градостроительных

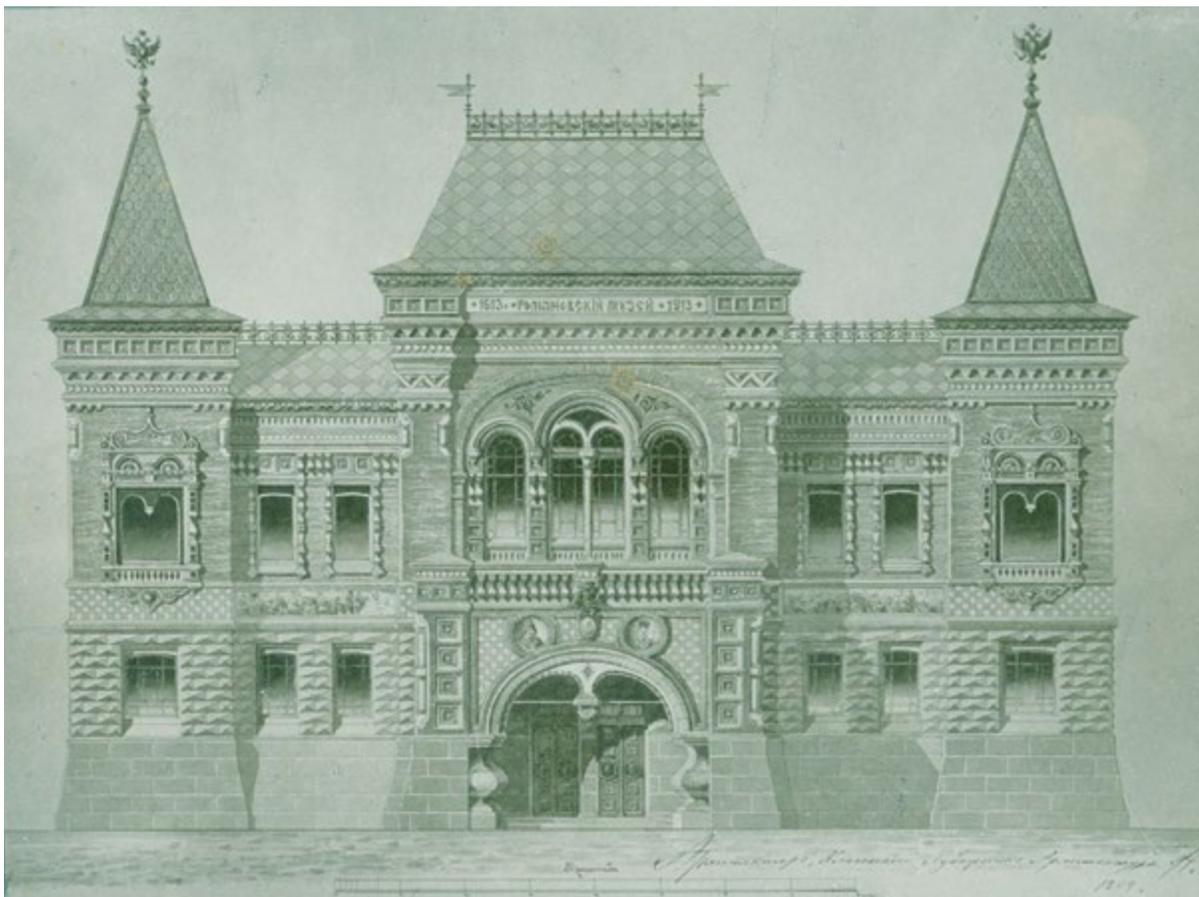
задач. Он предлагал в будущем, после постройки музея и постепенного благоустройства Сенной площади, возвести на ней здание университета, публичной библиотеки и другого просветительного учреждения»¹⁵.

Строительный комитет не принял ни одного из предложений правления как по техническим, так и по экономическим соображениям и остановился, в конце концов, на прежнем участке. Тем

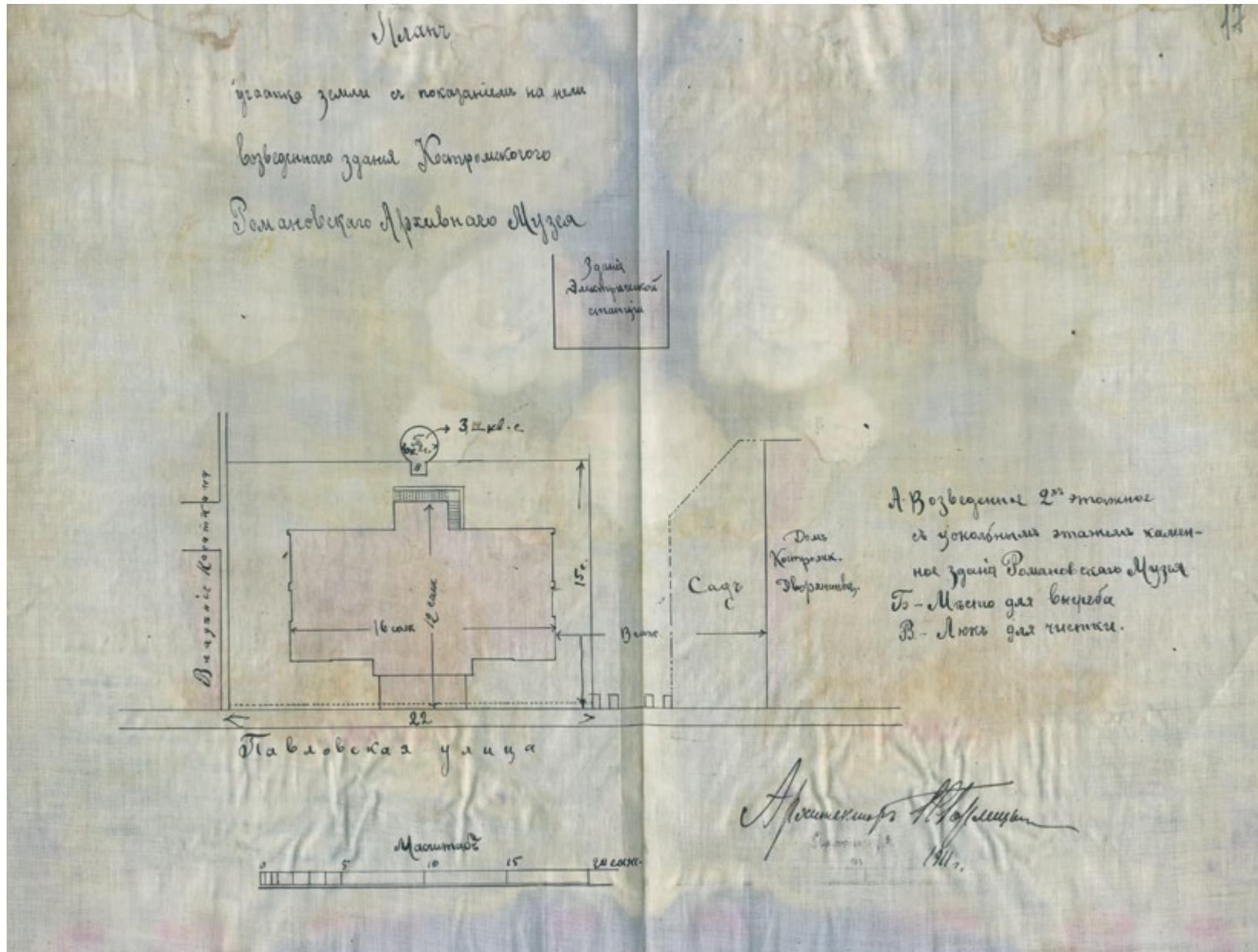
более, что Дворянское депутатское собрание все-таки нашло возможным увеличить размеры пожертвованного ими участка земли на несколько сажен в сторону дворянского дома. В протоколе заседания предводителей и депутатов Дворянского собрания от 17 января 1909 г. говорится: «...предоставить архивной комиссии 20 сажен по лицу Павловской улицы от дома Касаткина и 15 сажен вглубь двора, с обязательством со стороны комиссии разбить сад по всей свободной от здания музея земле и предоставить на границе означенной земли пространство, необходимое для склада годичного запаса дров и устройства мусорной ямы. Здание должно быть возведено в пятилетний от 27 мая 1908 года срок. Отведенная земля должна оставаться собственностью дворянства и предоставляется архивной комиссии, доколе на ней помещается указанное здание, всецело занятое "Романовским музеем"». Причем при голосовании 29 человек высказались за предоставление земли, а 5 человек – против¹⁶.

Следующий по времени проект Н. И. Горлицына датирован 1909 г. В нем были сохранены мозаичные панно между этажами, принцип соединения нескольких окон общей аркой во втором этаже и перед ними – обширный балкон, который одновременно является кровлей крыльца, опирающегося на кубышки, украшенные гирькой. На обороте этого чертежа имеется надпись, подтверждающая, что император предпочел именно его.

После получения высочайшего разрешения на наименование музея «Романовским», 21 июня 1909 г. во время работы IV Областного историко-археологического съезда состоялась торжественная закладка здания музея. Первый камень был заложен в восточном фасадном углу. В торжественной церемонии принимали участие представители духовенства во главе с Тихоном, архиепископом Костромским и Галичским, участники съезда, костромской губернатор Веретенников и другие представители

Проект Романовского музея
Архитектор Н. Горлицын. 1909 г.

План Романовского музея. Архитектор Н. И. Горлицын. 1911

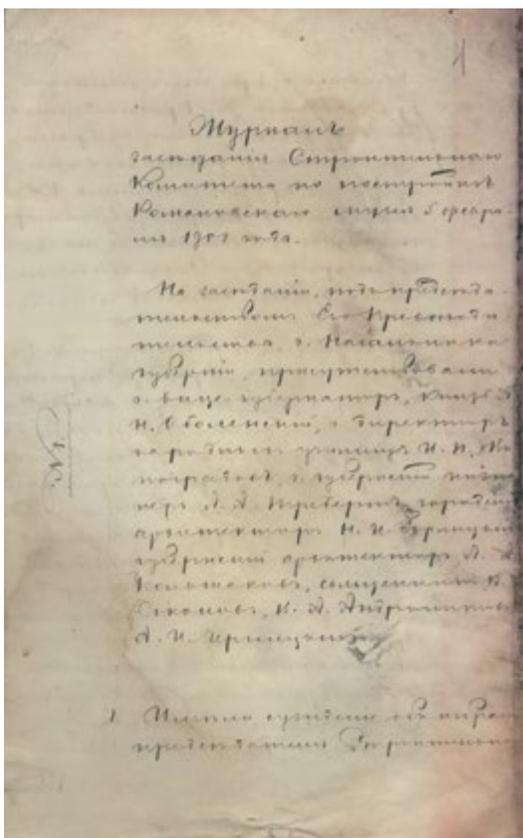
местной государственной и выборной власти. В кафедральном Успенском соборе Костромы была отслужена торжественная литургия, затем крестный ход двинулся к месту закладки здания музея, где был установлен деревянный помост, украшенный зеленью и флагами с надписью «Боже, Царя храни».

Осенью 1909 г. губернатор А. П. Веретенников разослал всем членам архивной комиссии прошения о пожертвовании на строительство Романовского

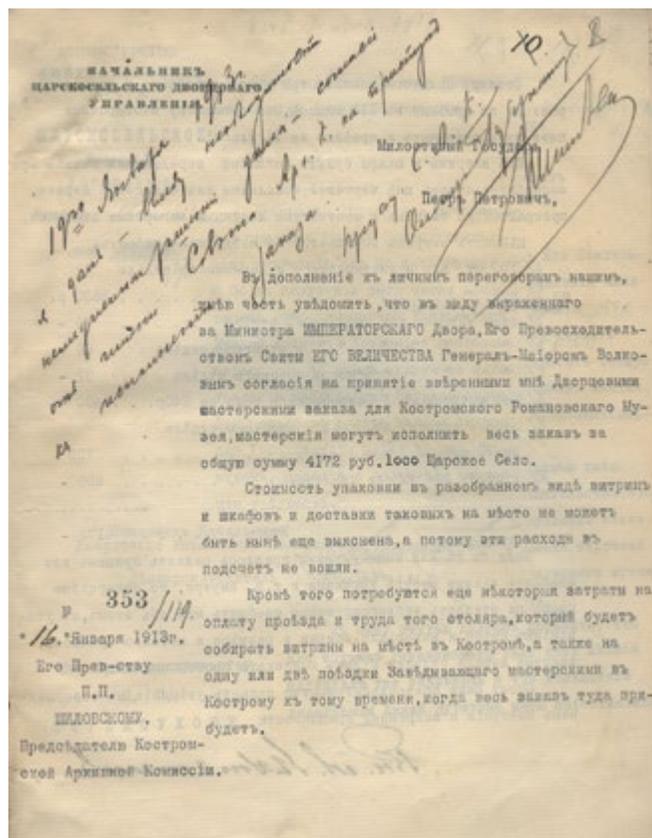
музея. Костромские газеты печатали советы по сбору средств. Предлагалось установить «кружечные сборы» в церквях, проводить благотворительные вечера и концерты, а учащих гимназий призывали на один день отказаться от булочек и сладостей и пожертвовать сэкономленные деньги на благородное дело – строительство Романовского музея.

В конце того же года КГУАК выпустило обращение «К лицам, сердцу которых дорого прошлое Отечества и в частности Костромского края»

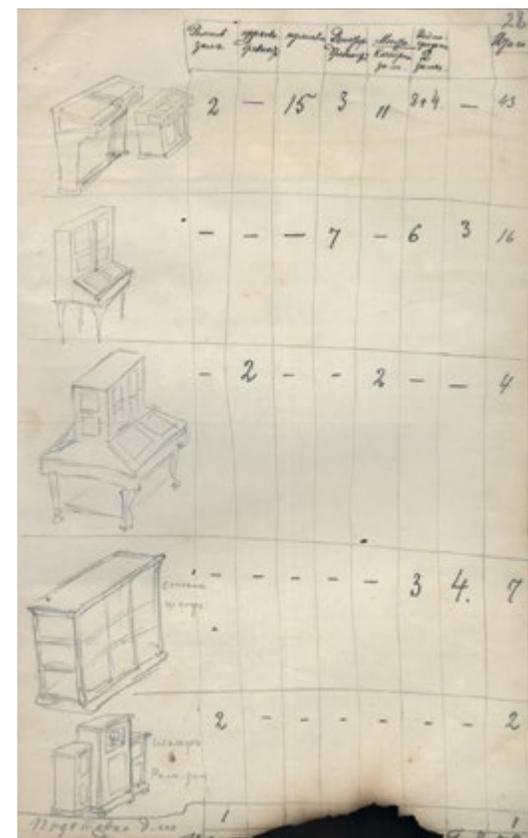
с изображением будущего здания музея о сборе пожертвований на достройку музея. В нем, в частности, говорилось, что «всякое пожертвование, хотя бы самой малой суммы, будет принято с глубокой признательностью и навсегда останется в памяти будущих поколений, так как будет занесено в особую книгу на хранение в Музее, пожертвования же более крупные будут отмечены на особой мраморной доске»¹⁷. Пожертвования направлялись на имя казначея строительной комиссии по постройке

Лист из протокола заседаний Строительной комиссии о назначении Н. И. Горлицына строителем музея

Письмо начальника Царскосельского дворцового управления костромскому губернатору, председателю Костромской ученой архивной комиссии П. П. Шиловскому. 16 января 1913 (ГАКО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 37. Л. 8)

Эскизы витрин и выставочных шкафов Романовского музея

Закладка здания Романовского музея. 1909

музея или в губернское и уездное казначейства Костромской губернии.

23 ноября 1912 г. канцелярия Императорской Академии художеств сообщила, что Совет Академии выделил в пользование Романовского музея художественные произведения согласно списку¹⁸. Расходы по упаковке и пересылке произведений в Кострому легли на руководство музея. В начале февраля 1913 г. дополнительно к ранее выделенным произведениям, Академия предоставила еще 18 гравюр.

Император Николай II не забыл своего обещания. 21 ноября 1912 г. на имя костромского губернатора П. П. Шиловского от управляющего кабинетом его императорского величества сообщили, что «государь император высочайше повелел отпустить 35 тысяч рублей на окончание внутреннего устройства и внутренней отделки Романовского музея и мебелировку этого здания, а так же на некоторые работы по внешней отделке, необходимые для открытия музея»¹⁹. В декабре того же года из Костромского казначейства поступили 25 тыс. рублей на имя казначея строительной ко-

миссии Черницына в счет высочайше дарованных 35 тысяч²⁰.

Строительные работы безостановочно продолжались в течение четырех лет. В строительный сезон 1909 г. был выведен фундамент, построен первый цокольный этаж и треть второго этажа здания. В 1910 г. были возведены стены остальных двух этажей, выточены украшения из белого камня на здании, положены все железные балки, устроена крыша из оцинкованного железа. В 1911 г. достроено крыльцо, окончена кладка крыльца, сооружены железобетонные своды, оштукатурены стены внутри и снаружи здания, проведены водопровод, канализация и устроено паровое отопление с вентиляцией. В 1912 г. была произведена внутренняя отделка здания. В январе 1913 г. в Царскосельском дворцовом управлении были заказаны витрины для музея на сумму 4172 руб. по специально разработанным образцам²¹.

Таким образом, здание музея с подвальным помещением на момент постройки имело 3 этажа с 12-ю отдельными комнатами, не считая двух не-

больших квартир для прислуги и машинного отделения.

По свидетельству казначея Строительного комитета А. И. Черницына, «на постройку стен музея, его отделку и оборудование, не считая пожертвований строительными материалами, по приходо-расходным книгам Строительного комитета значится на приходе всего наличными и процентными бумагами, поступившими на постройку музея и непосредственно употребленным в 1909 г. на уплату за строительные материалы – 143 283 рубля 63 коп., за вычетом же из этой суммы 30 348 руб. 51 коп. переходящих сумм.

Сбор пожертвований на музей был произведен посредством подписных листов, которых канцелярию местного губернатора было разослано при посредстве исправников, земских начальников и волостных правлений около двух тысяч экземпляров, возвращены же обратно в канцелярию губернатора лишь 1264 листа и притом многие с канцелярской пометкой, что желающих пожертвовать на постройку музея в данной волости не оказалось,

а 736 листов совсем не возвращены. Наиболее крупные пожертвования поступили от нижеследующих:

а) учреждений

Костромского губернского дворянства – 3000 руб., Костромской архивной комиссии – наличными 329 руб. 12 коп., билетами 3000 руб.; Т-ва мануфактур, основ. И. И. Скворцовым – 3000 руб., Т-ва мануфактур Анны Красильщиковой – 5000 руб., Костромской губернской земской управы – 3000 руб., Т-ва мануфактур. Ив. Коновалова – 3000 руб., Т-ва Костромской льняной мануфактуры – 2000 руб. Остальные от 25 до 500.

б) частных лиц

Ген. В. Юдина – 10 100 руб.; Н. М. Красильщикова – 3300 руб.; А. И. Акатова – 5000 руб.;

В. Д. Коншина – 1000 руб.; фабрикантов Миндовского и Бакакина – 3000 руб.; Гр. Кл. Горбунова – 5000 руб.; императора Николая II – 35 000 руб.»²².

К сожалению, не все из задуманного удалось воплотить в жизнь. Не была построена часовня, не облицована мрамором и не украшена мозаиками парадная лестница, не расписан вестибюль.

Но, не смотря ни на что, Романовский музей был торжественно открыт 19 мая 1913 г. в присутствии императора Николая II и членов его семьи.

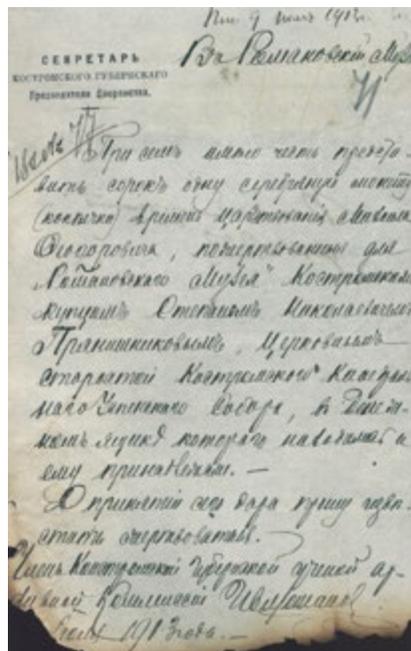
«В ознаменование высочайшего посещения их Императорскими величествами Романовского музея, в особой, специально для сего приготовленной книге, соизволили начертать на память музею свои имена: его Императорское величество госу-

дарь Император – "Николай", его Императорское высочество наследник цесаревич – "Алексей", их Императорские высочества Великая княжна Ольга Николаевна – "Ольга", Великая княжна Татьяна Николаевна – "Татьяна", Великая княжна Мария Николаевна – "Мария" и Великая княжна Анастасия Николаевна – "Анастасия". <...> Его Императорское величество изволил милостиво проститься и благодарить членов совета Костромской губернской ученой архивной комиссии и членов Строительной комиссии по возведению Романовского музея в г. Костроме за понесенные ими труды»²³.

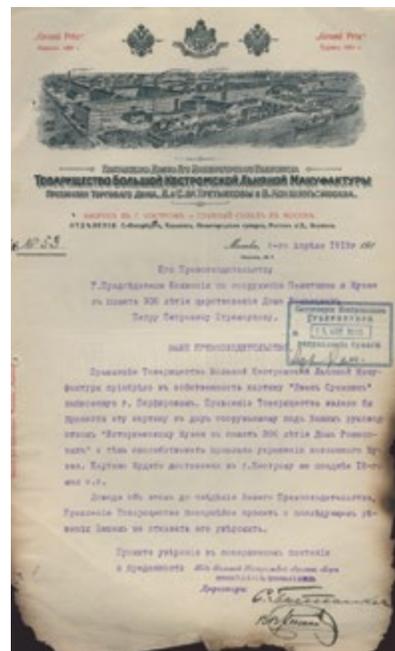
Многотрудные усилия членов Особого комитета по подготовке к празднованию 300-летия Дома Романовых, городской думы и всех костро-

Листовка-обращение о сборе средств на строительство Романовского музея

Обращение купца С. Н. Прянишникова в Романовский музей о пожертвовании 41 серебряной монеты

Письмо Правления Товарищества Большой Костромской льняной мануфактуры о передаче в дар Романовскому музею картины Порфирова «Иван Сусанин»

Подписной лист на сбор средств на строительство Романовского музея

Торжественное открытие Романовского музея во время визита императора Николая II в Кострому. 19 мая 1913

Романовский музей. Май 1913

мичей увенчались грандиозным успехом. Кострома предстала взору венценосных гостей преображенной, помолодевшей, похорошевшей, нарядной. 21 мая 1913 г. костромской губернатор опубликовал следующее объявление населению города Костромы: «При отбытии из города Костромы его Императорскому величеству благоугодно было повелеть мне объявить населению города Костромы

высочайшую его Императорского величества благодарность за выраженные населением верноподданические чувства, а также за тот образцовый порядок, какой его величество всюду изволил заметить. Кроме того, Государь Император всемиловитейше соизволил повелеть передать мне десять тысяч рублей для раздачи бедным г. Костромы, к исполнению каковой высочайшей воли мною

будет образован особый комитет. Губернатор в д. егермейстера Стремоухов».

Романовский музей на протяжении ста лет не меняет своего предназначения и по-прежнему радует посетителей богатой и разнообразной коллекцией.

У здания Романовского музея.
Май 1913

Фрагмент экспозиции выставки 1909 г. в здании Дворянского собрания

¹ Виноградов Н. Н. Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 г. Кострома, 1914. С. 78–79.

² Особый журнал КГУАК, заседания 26-го августа 1897 года по случаю открытия при комиссии «Романовского отдела». Кострома, 1897.

³ Особый журнал КГУАК, заседания 26-го августа 1897 года по случаю открытия при комиссии «Романовского отдела». Кострома, 1897. С. 16.

⁴ Особый журнал КГУАК, заседания 26-го августа 1897 года по случаю открытия при комиссии «Романовского отдела». Кострома, 1897. С. 15.

⁵ Сухарева Т. Костромской художественный музей: события, факты, люди. Кострома: Костромаиздат, 2006. С. 8–9.

⁶ Ныне пр-т Мира.

⁷ Журнал годичного общего собрания членов КГУАК 23 января 1905 года // Костромская старина. Вып. VI. Кострома, 1905. С. 37.

⁸ Журнал заседания КГУАК 27 ноября 1902 г. Кострома, 1902. С. 2.

⁹ Журнал заседания КГУАК 19 ноября 1901 г. Кострома, 1901. С. 30; Костромская старина. Кострома, 1905. Вып. 6. С. 37.

¹⁰ См.: Отчет казначея Строительной комиссии А. И. Черницына // ГАКО. Ф. 179. Оп. 2. Д. 20. Л. 24–41 об.

¹¹ Журнал заседаний КГУАК за 1905, 1906, 1907 и 1908 гг. Кострома, 1909. С. 140.

¹² ГАКО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

¹³ ГАКО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

¹⁴ Очередное заседание городской Думы // Поволжский вестник. 1908. № 730. С. 2–3.

¹⁵ Сухарева Т. Указ. соч. С. 14.

¹⁶ ГАКО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

¹⁷ ГАКО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 19–19 об.

¹⁸ ГАКО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

¹⁹ ГАКО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 32. Л. 28.

²⁰ ГАКО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 32. Л. 23.

²¹ ГАКО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 37. Л. 28.

²² ГАКО. Ф. 179. Оп. 2. Д. 20. Л. 41–41 об.

²³ Виноградов Н. Н. Указ. соч. С. 86.

Л. Н. Новожилова

Коллекция Романовского музея в составе собрания Костромского музея-заповедника

Костромской музей-заповедник является преемником нескольких музеев, которые существовали в Костроме с кон. XIX и до нач. XXI вв. Основы музейной коллекции заложил Музей древностей КГУАК. Первоначально, собранные членами комиссии вещественные и документальные свидетельства старины хранились в здании Дворянского собрания в «шести весьма малых размеров комнатах с четырнадцатью окнами... Помещение это так ничтожно по своим размерам, что в настоящее время все комнаты уже заполнены: делами, рукописями, витринами с предметами древности и коллекциями древних орудий и нумизматическими, а также древними иконами, царскими вратами и шкафами с древнею церковною утварью. Число же посетителей, осматривавших музей и коллекции комиссии, доходило в зиму сего года, в праздничные дни, до 200 человек и более»¹. Так описаны помещения и коллекции музея в 1901 г. в прошении костромского губернатора И. М. Леонтьева министру внутренних дел.

Тогда же был разработан проект состава и распределения материала музея. Согласно этому проекту предметы распределялись по разным тематическим разделам:

«I. Памятный отдел Дома Романовых:

- а) реликвии и регалии;
- б) портреты, бюсты и другого рода изображения Романовых;
- в) автографы лиц из рода Романовых;
- г) вещи им принадлежащие;
- д) сочинения Петра I, Екатерины II, Константина Константиновича, Михаила Николаевича и др., письма Михаила Федоровича;
- е) грамоты, манифесты, указы и пр.;
- ж) модели и снимки памятников;
- з) сочинения, описывающие жизнь и деяния Романовых;
- и) портреты сподвижников Романовых и выдающихся их современников;

- к) относящиеся до них сочинения и вещи им принадлежавшие;
- л) их сочинения и автографы;
- м) описание и изображение достопамятных событий в период царствования Романовых;
- н) особый отдел: покушения, события 1905–1906 гг.

II. Исторический отдел / Местный:

- а) предметы исторического значения;
- б) снимки, модели древних сооружений и зданий, имеющих историческое значение, планы, чертежи;
- в) нумизматика;
- г) сфрагистика;
- д) генеалогия;
- е) оружие;
- ж) смесь: керченские древности, предметы буддийского культа и пр.

III. Археологический отдел/Местный:

- а) стоянки каменного века;
- б) городища;
- в) курганы;
- г) вещи более позднего времени;
- д) случайные находки:
Палеолит, неолит, каменный, бронзовый, железный периоды.

Подотделы:

Палеонтологии и антропологии (череп, костяки, волосы).

IV. Этнографический отдел/Местный.

В виду детальной разработки этого вопроса Этнографическим музеем Императора Александра III, руководствоваться проспектами этого музея.

V. Отдел церковных древностей:

- а) иконы и другого рода священные изображения;
- б) антиминсы;
- в) сосуды;
- г) облачения;
- д) церковная утварь.

VI. Архив:

- а) документы, имеющие общегосударственное значение;
- б) документы местные;
- в) частная переписка;
- г) маловажные документы;
- д) новые рукописи.

Примечание. Рукописи и документы, поступающие целыми собраниями, не разбиваются, разносятся по отделам лишь карточки на отдельные документы.

VII. Библиотека:

- а) указатели;
- б) рукописные книги;

- в) библиотека Грамотина;
- г) библиотека Селифонтова;
- д) XVIII век;
- е) книги XIX столетия по отделам;
- ж) церковно-славянские книги;
- з) лубочные издания/книжки, картины;
- и) литература 1905–1907 гг.;
- й) рисунки.

Местный отдел библиотеки:

- а) указатели, каталоги, справочные издания и пр.
- б) книги, напечатанные в костромских типографиях (с 1792 г.)
- в) афиши, объявления, листки и другие летучие издания
- г) юбилейная литература
- д) книги и брошюры, написанные костромичами
- е) литература о Костроме
- ж) данные для биографии костромичей
- з) данные для биографии костромских деятелей»².

Перечень разделов, по которым предлагалось систематизировать предметы. и примерный их список дают представление о том, какие предметы уже входили в состав Музея древностей КГУАК на 1901 г. и какие предполагалось собирать. Началась систематизация и программное комплектование музея.

Результатом деятельности КГУАК стал Романовский музей. Но коллекции, собранные комиссией, в силу разных объективных и субъективных обстоятельств растворились среди многочисленных последующих поступлений. Не сохранилось фотографий экспозиций Романовского музея. По неизвестной причине даже не велась фотосъемка посещения музея императором Николаем II в день его открытия в мае 1913 г., или эти

снимки еще не обнаружены. К сожалению, в очень редких случаях на предмете или документе можно встретить гриф комиссии, надпись, свидетельствующую о принадлежности КГУАК или иной опознавательный знак. Источников, в которых описаны предметы Музея древностей КГУАК и Романовского музея недостаточно, под описание подходят и другие предметы из огромного собрания Костромского музея-заповедника. Выявить первые коллекции музея достаточно сложно.

Система учета неоднократно менялась. На многих предметах из современной коллекции музея-заповедника стоит порой по три-четыре старых учетных номера. В 1955 г. были заведены новые книги поступлений, предметам присвоены новые номера, а информация об источниках поступления за редким исключением в новые документы не переносилась. Предметы потеряли свою легенду.

После 1917 г. многие предметы исчезли из музея, особенно связанные с царствующими особами Дома Романовых, по нашему предположению, они были изъяты. Предметы передавались в Государственный музейный фонд³, центральные музеи, ОГПУ, списывались по сохранности или по каким-то другим причинам, поэтому, конечно, не все собрание Романовского музея сохранилось до наших дней.

Источниками для поиска предметов Романовского музея в фондах Костромского музея-заповедника послужили:

- журналы заседаний и отчеты КГУАК за период 1880 – нач. 1900-х гг.,
- издания периодической печати, в которых публиковались заметки о поступлениях в музей,
- каталог выставки IV Областного историко-археологического съезда 1909 г.,
- каталог Романовского отдела музея КГУАК на 1909 г.,
- каталог музея КГУАК на 1909 г.,

- краткий путеводитель по Романовскому музею на 1913 г.,
- каталог русских медалей и жетонов музея КГУАК на 1903 г.,
- описание визита в Кострому императора Николая II, сделанное членом КГУАК Н. Н. Виноградовым,
- фотографии выставки частных коллекций в здании Дворянского собрания, открытой к IV Областному историко-археологическому съезду 1909 г.,
- материалы из фонда «Документы» Костромского музея-заповедника,
- предметы из разных фондов музея-заповедника.

В 1917 г. Романовский музей был передан КНОИМК. В заключении приемочной комиссии от 13 августа 1917 г., в которую входили архитектор Н. И. Горлицын и председатель КНО В. И. Смирнов, говорилось: «Вследствие того, что в здании, по распоряжению губернатора Стремоухова, помещались временно воспитанники дворянского пансиона-приюта, первоначальное расположение витрин и коллекций оказалось нарушенным – коллекции перемещены в несколько комнат и расположены в беспорядке, а также в виду отсутствия описей и инвентарных книг, комиссия не сочла возможным приступить к проверке музейных, архивных и библиотечных материалов, а ограничилась принятием ключей от бывшего члена Архивной комиссии Л. П. Скворцова. К составлению инвентарных описей решено приступить параллельно с приведением внутреннего состояния музея в порядок»⁴.

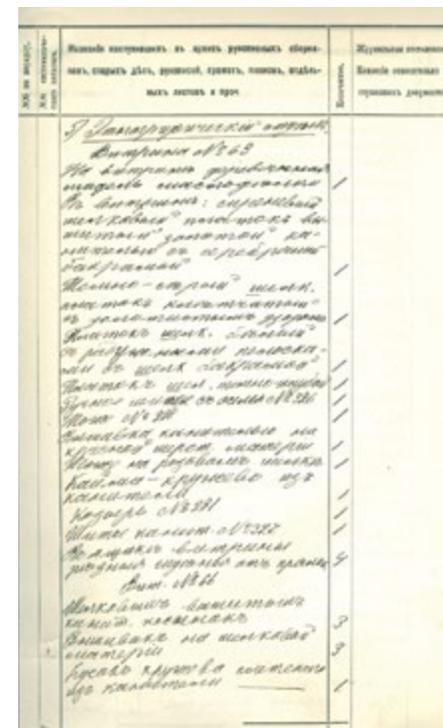
Опись была составлена, скорее всего, до начала 1918 г., т. к. в тексте документа сохранялось старое правописание⁵. Опись была обнаружена среди старых документов, которые на протяжении ста лет хранили музейщики. Позднее, в этой же книге, возможно, в целях экономии бумаги, была

сделана опись поступления предметов из закрытых церквей и монастырей.

На первом листе сделано примечание тем же почерком, что и основные записи: «Вновь поступившие вещи вписаны в книгу пожертвований за 1918-й год». Предметы расписаны по отделам, которые были тогда в музее, с указанием номеров витрин и шкафов, в которых они хранились. Большая часть вещей этой описи составляет коллекцию Романовского музея на 1917 г., и в ней присутствуют предметы и издания КНОИМК. Описания предметов отсутствует, есть только названия. Например: «Этнографический отдел. Витрина № 31. Ящичков с геол. кам. – 3. В шкафу витрины: Женских повойников – 7. Женских головных уборов под №№ 290, 293, 254... итого – 9... Витрина № 36 Отдельных коробочек – 1»⁶. И, тем не менее, это наиболее полная имеющаяся опись Романовского музея, правда уже в качестве Музея местного края и с предметами КНО, составленная до 1918 г.

Первые же поступления в Музей древностей КГУАК, и в созданный в 1897 г. в его составе Романовский отдел, были зафиксированы в журналах заседаний и отчетах комиссии, а также в местной периодической печати. Так, в газете «Поволжский вестник» появилось сообщение о поступлении в музей лакированной коробочки поэтессы Ю. В. Жадовской и ее рукописей⁷. «В рукописное отделение музея архивной комиссии поступили оригиналы некоторых произведений костромской уроженки Ю. В. Жадовской. Значительный интерес представляют многочисленные поправки и переделки в тексте рукописи»⁸. На сегодняшний день рукописей поэтессы в музее нет, а коробочка (табакерка) сохранилась⁹.

В журналах заседаний КГУАК, годовых итоговых отчетах о деятельности архивной комиссии перечислялись предметы и документы, принятые в музей и указывался источник и способ поступлений: от частного лица или учреждения, в дар

Опись имущества Музея местного края. 1917 (?)

или за деньги. Журналы и отчеты публиковались по 1908 г., более поздних изданий не выявлено. Сведения в этих источниках тоже порой не дают информации в полном объеме.

Например, в отчете за 1905 г. была сделана следующая запись: «В музей архивной комиссии в отчетном году поступили следующие вещи:

а) Принесенные в дар комиссии:

1) в церковный отдел:

от Антона Николаевича Жохова – крестельник, маленький складень и половина складня;

2) в палеонтологический отдел:

от земского начальника 1-го участка Юрьевоцкого уезда – зуб допотопного животного, найденный на берегу р. Шохмы;

3) в нумизматический отдел:
от П. Т. Виноградова – 72 русских медных монеты;

от ученицы Костромской женской гимназии Михайловой – 5 медных монет и от А. П. Полетаева – 6 медных русских монет «денег»;

4) в исторический отдел: от А. П. Полетаева – старинная ваза, барельеф, изображающий смерть Сусанина, медаль Осипа Ивановича Комисарова;

б) приобретены покупкою: у крестьянина дер. Зельева Чухломского уезда Новикова 10 серебряных копеечек времен В. Шуйскаго, царя Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича и Федора Иоанна Алексеевичей. Самый же клад, найденный Новиковым по сношению с Императорскою археологическою комиссиею, как не представляющий особенной ценности в археологическом отношении, в количестве 1290 серебряных монет времен Петра Великого возвращен по принадлежности. Возвращены также и пять серебряных монет, которые были присланы в комиссию, через Макарьевское уездное полицейское управление, потомственным почетным гражданином В. В. Беляевым в январе 1905 г. для определения их достоинства»¹⁰.

С одной стороны, известно от кого поступили предметы, но, если подобных предметов в коллекции музея-заповедника несколько, к примеру, крестов-тельников или монет, то понять которые из них принесены в дар А. Н. Жоховым, П. Т. Виноградовым, А. П. Полетаевым или ученицей Михайловой невозможно. Из этой записи так же следует, что КГУАК сотрудничала с Императорскою археологическою комиссиею и отправляла на экспертизу находки и дары.

И, тем не менее, информация, публиковавшаяся в журналах и отчетах КГУАК, проливает свет на происхождение некоторых предметов. На заседании совета архивной комиссии от 16 июля 1907 г. рассматривалось отношение губернского

правления о «препровождении находившихся в губернском правлении на хранении орудий телесных наказаний, практиковавшихся в прежние времена, каковы: кнуты, плети, ремни, кандалы и клейма, а также модель эшафота, на предмет помещения в музей комиссии»¹¹. Модель эшафота до сих пор хранится в музее-заповеднике.

Предметы в музей КГУАК поступали из разных источников и разными способами: из государственных учреждений (судов, казначейства, полицейского управления и др.), от частных лиц

в качестве пожертвования или покупкой отдельных предметов или целых коллекций. Целенаправленно и активно велись археологические раскопки.

Хронологические рамки сначала ограничивались началом XVIII в., но затем в музей стали поступать предметы, вышедшие из обихода совсем недавно или связанные с именами знаменитых уроженцев. Например, два альбома с рисунками художников-академиков, братьев Сорокиных из посада Большие Соли Костромской губ. были куплены за сто тридцать пять рублей у И. А. Тихомирова в 1907 г.¹²

Табакерка Ю.В. Жадовской. 1-я пол. XIX в.

Каталог Музея КГУАК. 1909

На некоторых заседаниях шла речь о том, чтобы приобретаемые предметы были занесены в каталог музея. В течение 1906 г. члены комиссии занимались составлением каталогов принадлежащих музею предметов старины. Священник о. Павел (Алмазов) описывал предметы отдела церковных древностей, директор 2-й гимназии А. Н. Рождественский – предметы доисторического и палеонтологического отделов, А. И. Черницын – Романовского отдела, протоиерей И. Я. Сырцов – нумизматического отдела¹³.

В 1909 г. был издан каталог Музея КГУАК¹⁴. Предметы были расписаны по разделам: церковные древности; предметы, добытые при раскопках в Костромской губернии; этнографический (ору-

жие, предметы домашнего быта, головные уборы, одежда и украшения, одежда черемисов, греческие древности). Предметы шли под определенными номерами.

На некоторых хранящихся в музее-заповеднике предметах среди нескольких старых номеров встречается маркировка, соответствующая номеру, названию и описанию предмета по каталогу КГУАК. Эти номера представлены в трех вариантах. Одни написаны чернилами на бумажных этикетках в виде маленькой марки с каймой синего цвета и приклеены на предметы, есть они на нескольких графических работах. Другие – на круглых плотных бирках с металлической окантовкой – на античных предметах. На нескольких экземплярах этнографической коллекции номера написаны на бумажных бирках и привязаны ниткой (на головных уборах, аксессуарах, одежде). Благодаря сохранившейся маркировке об этих предметах можно с полной уверенностью сказать, что они «родом» из Музея КГУАК и, соответственно, из Романовского музея 1913 г. Можно предположить, что таким образом были промаркированы все предметы, но сохранились номера в единичных случаях. За долгие годы хранения, всевозможных перемещений, бирки и этикетки были утрачены.

Отдельным изданием вышел каталог Романовского отдела Музея КГУАК¹⁵. Он включал в себя более ста предметов, в основном графических портретов царственных особ Дома Романовых.

Каталоги Музея КГУАК и Романовского отдела музея готовились еще в 1906 г. Публикация их, скорее всего, была приурочена к IV Областному историко-археологическому съезду, который проходил в Костроме в 1909 г. На съезд съехались ученые, исследователи, члены архивных комиссий из разных городов. С 21 по 29 июня проходили заседания, зачитывались доклады. Участники съезда ознакомились с церковными и археологическими древностями, посетили монастыри и храмы Ко-

стромы, места археологических раскопок, состоялась торжественная закладка здания Романовского музея.

К съезду была устроена и выставка частных коллекций в Екатерининском зале Дворянского собрания, причем был издан ее печатный каталог¹⁶; проведена фотосъемка выставки и отдельных коллекций. В «Известиях» съезда отмечалось, что «члены съезда имели прекрасный случай ознакомиться с собранием древностей, принадлежащим учреждениям и частным лицам-костромичам отчасти на выставке съезда (под руководством И. А. Рязановского), отчасти в их домах»¹⁷.

Каждому коллекционеру была отведена определенная площадь, на которой были сосредоточены только предметы его коллекции. Никакой особой системы в экспонировании не было. Плоскостной материал коллекции К. Н. Козырева (в основном, гравюры с портретами членов царской семьи) был расположен на ткани, натянутой вдоль глухой стены Екатерининского зала, вокруг колонн были устроены двухступенчатые полки – на них располагались деревянные ковши, ларцы и братины. Рядом на ширму были наброшены детали черемисской одежды, представленной Н. Н. Виноградовым. Она не была отражена в печатном каталоге, так что можно сказать, что сохранившиеся фотографии выставки, не только иллюстрируют, но и дополняют каталог. В двух случаях для показа одежды были использованы манекены, в остальных случаях детали одежды были разложены в горизонтальных витринах, а в коллекции И. Лапина – даже в застекленном буфете¹⁸.

Часть предметов, представленных на выставке, так и остались в музее КГУАК, например, изразцы из коллекции В. А. Андроникова, которые экспонировались, закрепленными в семь ящиков по шестнадцать штук. Они были запечатлены на фотографиях, что позволило выявить некоторые из них в фондах музея-заповедника. Один

ящик сохранился в неизменном виде¹⁹. Предметы с выставки, переданные музею, вошли и в каталог Музея КГУАК.

Несмотря на минимальное описание, а порой только название предметов в каталогах, это самые информативные источники и наиболее подробные списки предметов Музея древностей КГУАК, который стал Романовским музеем.

Подробнее были расписаны медали и жетоны в каталоге, который вышел ранее, в 1903 г.²⁰ Были описаны лицевая и оборотная стороны около пятидесяти медалей.

В год открытия Романовского музея был издан «Краткий путеводитель по Романовскому музею», составленный И. А. Рязановским²¹. Конечно, к этому событию музей пополнился большим

количеством предметов. Были сделаны пожертвования частными коллекционерами и предпринимателями (К. Н. Козыревым, С. И. Сидоровым, И. А. Сахаровым, А. А. Салтыковым, владельцами Большой Костромской льняной мануфактуры и др.). Чтобы пополнить коллекцию Романовского музея, из Эрмитажа и Академии художеств было передано несколько живописных портретов членов царствующего императорского дома²².

Путеводитель был составлен по разделам, соответствующим разделам экспозиции Романовского музея:

- зал, посвященный царствующему дому Романовых;
- собрание гравюр и литографий, пожертвованных К. Н. Козыревым;
- собрание церковных древностей;

- зал нумизматики;
- зал доисторических древностей;
- собрание этнографии и предметов народного быта (два зала);
- зал, посвященный Костроме и Костромскому краю;
- архив и библиотека (библиотека КГУАК, библиотеки Н. П. Грамматина и Н. Н. Селифонтова).

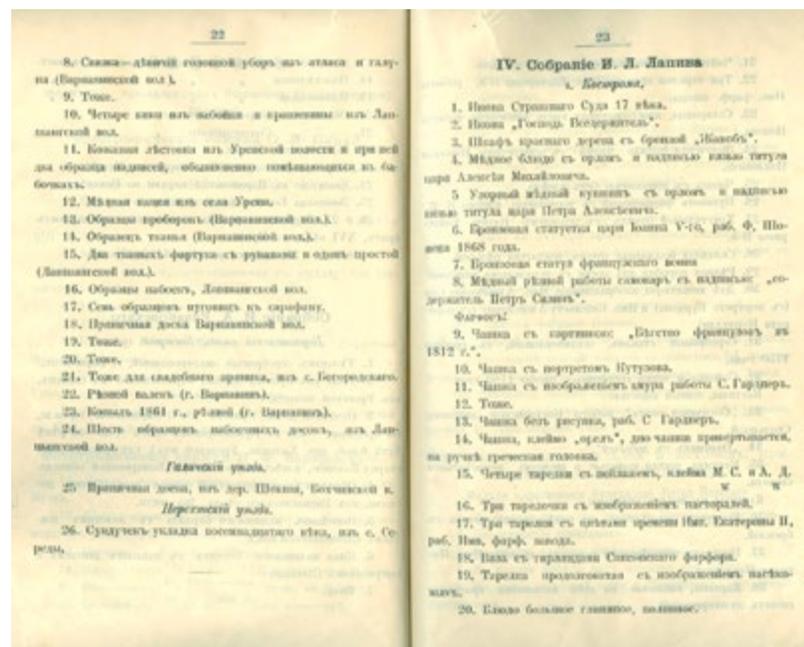
Разделы были описаны весьма кратко. Например: зал № 8, посвященный истории Костромского края, включал более 200 наименований рукописей, дворянские грамоты, витрины с рисунками братьев Евграфа и Павла Сорокиных. Здесь же были витрины с рукописями Ю. В. Жадовской, мелкие работы и шитье – остатки прежнего помещичьего быта, масонские знаки²³. Подробнее были расписаны произведения из коллекции К. Н. Козырева, дано указание на номер по общему каталогу собрания этого коллекционера. Но, тем не менее, даже такой краткий путеводитель позволил выявить некоторые предметы из коллекции Романовского музея.

После визита в Кострому императора Николая II, Н. Н. Виноградов издал книгу об этом выдающемся для города событии²⁴. В нее вошло описание открытия и посещения государем Романовского музея. Эта хроника стала, наверное, последней работой по истории Романовского музея и его коллекции на 1913 г. Судя по описанию, в залах размещались шкафы, застекленные витрины, щиты, где и располагались предметы. Несколько старинных головных уборов из этнографической коллекции были подарены великим княжнам, дочерям императора Николая II.

В 1912 г., перед юбилейным годом, архивная комиссия, подводя предварительные итоги, составила краткую опись предметов с учетом их денежной стоимости. В фондах музея-заповедника сохранилось несколько черновых вариантов этого документа в разных делах о строительстве Романовского музея²⁵. Согласно описи: «Архив

Титульный лист каталога выставки IV Областного историко-археологического съезда в г. Костроме. 1909

Каталог выставки IV Областного историко-археологического съезда в г. Костроме. 1909

состоит из собрания рукописей XVI, XVII, XVIII, и нач. XIX вв. всего до 25 тысяч рукописей, из них примечательны целые отдельные архивы Большесольской посадской избы и рукописи (до 5 тысяч документов), Линеvский, Долматовский, Корниловский, Карцевский и др. Между ними есть документы XVII века и большая часть XVIII века. При архиве имеется собрание грамот московских царей (старейшая 1546 года царя Иоанна IV) – 21 грамота и 20 патентов, из них некоторые за подписями государей. Стоимость архива не менее 40 тысяч рублей (в другом варианте – 60 тысяч рублей. – Л. Н.)

Библиотека состоит из трех частей: библиотеки Грамматина (2150 экз.), Селифонтова (5173 экз.), из собственной библиотеки комиссии (2172 экз.). В первой много редких и ценных изданий XVIII в. и первого десятилетия XIX в., а также имеются ценные издания по археологии, например, издания Общества любителей древней письменности. В библиотеке имеется отдел рукописей всего до 193 номеров. Оценка встает до 80 тысяч рублей.

Отдел церковных древностей содержит предметы <нрзб.> богослужения и церковного обихода, всего 450 предметов, между ними двое царских врат XVI в., прекрасные образцы деревянной скульптуры, иконы XVII в., собрание оловянных сосудов, облачения из набойки и т. д. Стоимость до 10–20 тысяч рублей.

Отдел доисторический содержит результаты раскопок более тысячи курганов и городищ. Примечателен медный мерянский идол, древности времени переселения народов, прекрасный подбор орудий каменного века. Всего до 2800 предметов. Стоимость 3 тысячи рублей (по другому списку стоимость увеличена до 5 тысяч. – Л. Н.).

Отдел этнографический заключает в себе 597 предметов. Имеются в нем целые костюмы населения Костромской губернии, прекрасно подобранный отдел костюмов и предметов быта че-

ремис Ветлужского уезда Костромской губернии. Множество головных уборов, отдельных принадлежностей быта и одежды Костромской губернии, очень дорогих предметов. Стоимость его до 12–15 тысяч рублей.

Нумизматическая коллекция, пожертвованная г. Сахаровым, из нескольких тысяч монет преимущественно серебра, за многим подбором русских монет с древних времен и до нашего времени, оценивается до 20 тысяч рублей. Кроме того, в музее имеется собственная коллекция из 500 монет, преимущественно медных, стоимостью около 1000 рублей.

Гравюры. Коллекция гравюр г. Козырева из Москвы, хотя и пожертвованных, еще не пере-

данных комиссии и находится у жертвовательной стороны, главным образом портретов государей поразительной полноты. Ценность ее громадна (оценивалась до 150 тысяч рублей. – Л. Н.).

Картины из помещичьих усадеб времен крепостного права до 30 штук и 15 портретов государей, пожертвованных господином Сидоровым, стоимостью 2000 рублей»²⁶.

В другом варианте описи суммы оценки были расписаны отдельно по предметам архивной комиссии и предметам дарителей. Общая сумма стоимости коллекции КГУАК составила 362 тысячи рублей, из них в 186 тысяч были оценены дары от коллекционеров и отдельные вклады от частных лиц²⁷. Сумма достаточно значительная.

Коллекция черемисской одежды Н. Н. Виноградова. Выставка частных коллекций в здании Дворянского собрания к IV Областному историко-археологическому съезду. 1909

КГУАК, вложив все силы в открытие музея, почти прекратила свое существование, не проводились заседания, не издавались отчеты. В годы Первой мировой войны экспозиции были свернуты, в здании Романовского музея размещались воспитанники дворянского пансиона.

В течение последующих ста лет делались попытки выявления отдельных коллекций Рома-

Коллекция И. Лапина. Выставка частных коллекций в здании Дворянского собрания к IV Областному историко-археологическому съезду. 1909

новского музея, например, живописных и графических произведений, но серьезных исследований по всему собранию не проводилось. Автором на основе имеющихся источников были составлены списки предметов коллекции Романовского музея на 1913 г. При составлении списков приходилось учитывать, что некоторые предметы повторялись, они были и в каталоге выставки 1909 г., и в каталоге музея КГУАК за этот же год, так как остались в музее. Сказать конкретно, какое количество предметов было в Романовском музее, сложно, так как, конечно, не все предметы входили в каталоги. О периоде до 1917 г. говорить вообще затруднительно, так как источники, которые пролили бы свет на дальнейшие поступления в музей либо отсутствуют, либо еще не обнаружены. Поэтому упор сделан на юбилейный 1913-й год.

Для удобства поиска, предметы были сгруппированы по фондам современного хранения. На протяжении нескольких месяцев велись работы по выявлению из огромного количества предметов, хранящихся в Костромском музее-заповеднике, артефактов столетней и более давности. Определялись предметы с маркировкой каталога музея КГУАК; предметы, подходившие под описание по маркам, клеймам; предметы подписные и с грифом КГУАК. С большой долей вероятности под описание подходят предметы, которые находятся в единственном экземпляре, хранятся с давних пор и история поступления которых по поздним учетным документам не прослеживается.

Ниже дана краткая информация по современным группам хранения, в которых были выявлены предметы из Романовского музея и наиболее интересные сведения о них.

Археология. Как это было принято более ста лет назад, предметы, добытые во время археологических раскопок экспонировались на картонных планшетах, прикрепленные проволокой или суровой ниткой. На планшете делалась над-

пись с указанием места, где производились раскопки. В качестве иллюстративного материала использовались листы из археологического Атласа А. С. Уварова²⁸ с изображениями предметов археологии. Были в археологической коллекции и кости животных, бивни и зубы мамонтов и т. п. Палеонтологические предметы сейчас переданы в Музей природы. В списке Музея КГУАК было более 120 позиций, т. к. археологические находки были записаны коллекциями по месту раскопа. Общее количество предметов составляло около трех тысяч. На данный момент выявлено около 1200 предметов, почти все они сняты с планшетов. Это, конечно, минимальная цифра, в действительности она гораздо больше, члены КГУАК вели очень активные археологические раскопки.

Особый интерес представляют предметы так называемого «галичского клада» и «керченской коллекции». Неизвестно, каким образом оказалась в музее коллекция античных предметов из Керчи (КМЗ КОК-29019/1–39). На 1909 г. она насчитывала 69 предметов, на сегодняшний день осталось 40 (по современному учету – 227 ед. хр.), один предмет из этой коллекции попал в фонд «Керамика»²⁹. На большинстве предметов этой коллекции сохранились номера по каталогу Музея КГУАК.

Графика. Графические произведения поступали в Романовский отдел. В основном, это были портреты членов императорского дома, как отдельные листы, так и изданные разными сериями. Например, значилось «двадцать два портрета – гравюры Меку, изображающие особ царствующего Дома Романовых». Сохранилось 19 портретов, оформленных в одинаковые золотисто-синие рамки, выполненные французским гравером А. Меку с оригиналов Ж. Беннера в 1817–1824 гг.³⁰

Представляет интерес гравюра «Екатерина II, путешествующая в своем государстве в 1787 г.», исполненная гравером Ж. Аврилем в 1790 г. по рисунку Ф. де Мейса (КМЗ НВ-1595). Фердинанд де Мейс

исполнил аллегорические композиции на темы путешествия Екатерины II по южным губерниям России и вступления на престол Александра I.

На нескольких листах сохранилась этикетка с номером по каталогу Романовского отдела. Например, на гравированном портрете Лукьяна Степановича Стрешнева, тестя царя Михаила Федоровича, стоит № 2, как в каталоге. На обороте этой работы подпись: «Даръ А. П. Полетаева» (КМЗ НВ-1597). Редкими являются портреты генерал-фельдмаршала, тайного советника, графа Бориса Петровича Шереметева и его супруги Анны Петровны, урожденной Салтыковой. Эти портреты гравировал П. Антипов с рисунка И. Аргунова. Возможно, эти произведения поступили от супруги губернатора С. А. Стремоуховой, урожд. Салтыковой, и ее брата А. А. Салтыкова. Или были преподнесены графом С. Д. Шереметевым, почетным членом КГУАК. Этот вопрос требует дальнейшего исследования.

В фонде «Графика» хранятся более восьмидесяти рисунков братьев Сорокиных: Евграфа, Павла и Рафаила. Из них два альбома и четыре рисунка принадлежали Иллариону Александровичу Тихомирову, члену Ярославской архивной комиссии. Рисунки сделаны во время пребывания Евграфа Сорокина за границей и обучения в Академии художеств. Большинство рисунков сделано свинцовым карандашом и представляют различные наброски, но есть и законченные рисунки³¹.

Графика из Романовского отдела, в общей своей массе, за исключением некоторых произведений, была менее ценной, чем козыревская коллекция. К. Н. Козырев подарил Романовскому музею коллекцию редких графических листов. В день открытия музея в отдельном зале было выставлено лишь незначительное количество уникальных гравюр, так как не хватало места, не было в достаточном количестве витрин и шкафов. Дальнейшая судьба коллекции неизвестна, но часть гравюр со-

хранилась и входит в состав собрания музея-заповедника (около 30 произведений можно определенно отнести к этому собранию и столько же, предположительно, исходя из их ценности и редкости).

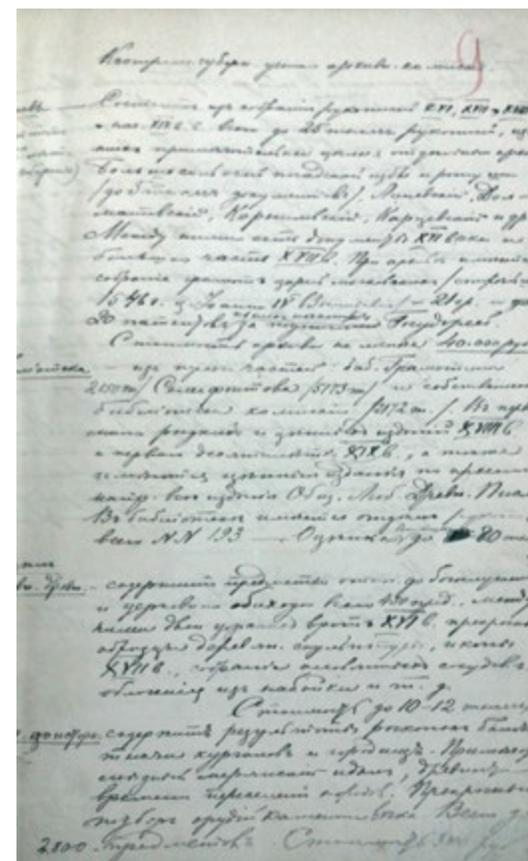
Из 183 графических листов, входивших в Романовский отдел музея и выявленных по разным источникам, удалось определить более сорока.

Керамика. Из 73 предметов выявлено 35. В это число входят 16 изразцов, закрепленных в раму из коллекции В. А. Андроникова (КМЗ КОК 7302/1–16). Остальные изразцы разрознены, и их предстоит еще определять по сохранившимся фотографиям, сравнивая сюжеты и рисунки. Другие предметы: стаканы молочного стекла (КМЗ КОК-6753, 6752), фужер с вензелем императрицы Екатерины II, кружка с крышкой, изображающая человеческую голову (КМЗ КОК-6470), кувшины, пепельница в стиле ампир (КМЗ КОК-6492) и др., выявлялись по описанию в каталогах и даже по сохранности.

Оружие. Предметы оружия и военного снаряжения входили в состав этнографического отдела. Это были образцы холодного, огнестрельного, метательного оружия. Описаны они были более подробно, указаны клейма и подписи. Благодаря этому часть предметов удалось атрибутировать: клинок с вензелем императрицы Екатерины II (КМЗ КОК-6885) и шпага с надписью «Виват Анна Великая», кремневый пистолет-трамблон с клеймом «Gaasa Maada» (КМЗ КОК-6924) и французский пистолет 1811 г. (КМЗ КОК-6925), алебарда будочника Константиновской части города Костромы³² (КМЗ КОК-7225) и черемисский кинжал. Находился в этом отделе и самый ценный предмет коллекции оружия – меч XI–XIII вв. (КМЗ КОК-7218). Его легко узнать по описанию 1909 г.: «Меч без ножен. Железные части рукояти: яблоко и черенок сохранились». Из 73 образцов оружия и военного снаряжения, перечисленных в этно-

графическом отделе, выявлено около тридцати предметов. Некоторые предметы этой коллекции в 1929–1930 гг. были переданы в ОГПУ.

Дерево. Среди предметов этого фонда из Романовского музея происходит изысканный столик на ножках в виде лиры (КМЗ КОК-25054) из коллекции И. Рязановского, шкатулки со слюдой, пряничные и набоечные доски, расписной ковш с надписью КГУАК, модель эшафота и доска с надписью «убийца» из губернского правления, дорожные сундуки-подголовники. На одном

Опись предметов музея КГУАК. 1912

из них сохранилась бумажная этикетка: «село Середя Нерехотского уезда Костромской губернии священника Петра Васильевича Звездкина» (КМЗ КОК-7530). В собрании Романовского музея было также много деревянных предметов крестьянского быта (ковши, братины, прялки и т. п.). На сегодняшний день выявлено около 20 предметов (из почти 70-ти).

Документы. Сбор старинных рукописей, документов, частных архивов, анализ и систематизация их являлись одним из главных видов деятельности КГУАК. Сотрудники комиссии отбирали наиболее важные документы из государственных учреждений: казенной палаты, волостных правлений, полицейского правления, казначейства и т. д.

Поступали личные документы от частных лиц и оставшиеся без владельцев архивы. Так, из материалов, собранных в роду костромских дворян Линевых и родственных им дворян Алалыкиных, Васьковых, Титовых, Тихменевых и других, сложился Линевский архив. Хранился он в имении Линевых в сельце Шевлягине Нерехтского уезда и в 1889 г. передан нерехтским предводителем дворянства Н. И. Линевым в дар КГУАК. В 1919 г. это собрание поступило на хранение в Костромской губернский архив³³. Сюда же были переданы и документы, собранные в роду костромских дворян Высоцких. Хранился он в имении в д. Лосево Нерехтского у., был приобретен у наследников Высоцких архивной комиссией³⁴. В эти коллекции рукописей входили, в основном, финансово-имущественные документы XVI–XIX вв.

К сожалению, эти фонды оказались в Государственном архиве Костромской области, где пострадали от пожара в 1982 г. В Лосевском архиве из одиннадцати единиц хранения осталось три, в Линевском – две единицы из семисот семи.

К счастью, часть документов архива КГУАК была обнародована в журнале архивной комиссии «Костромская старина», который издавался с 1890

по 1911 г. В журнале публиковали различные документы, описание старинных рукописей, исторические очерки и материалы членов комиссии. Отдельными изданиями вышли публикации Лосевского, Долматовского архивов, архива сельца Корнилова и другие документы³⁵.

В Костромском музее-заповеднике осталось лишь незначительное количество финансово-имущественных документов XVII в. Сохранилась экспонировавшаяся в круглой витрине коллекция царских жалованных грамот XV–XVIII вв. на земельные владения в Костромском и Галичском уездах, а также грамоты и патенты XVIII–XIX вв. костромским дворянам на награды, чины и звания, царские манифесты и указы. Даже приблизительное количество сохранившихся документов указать сложно, так как они не были расписаны ни в каталогах, ни в путеводителе по Романовскому музею.

Фотографии. В Романовском музее хранилось много фотографий и негативов на стекле, которые были выполнены по заказу архивной комиссии местными фотографами А. Ф. Шмидтом, В. Н. Кларком. Осталось большое количество работ В. Н. Кларка (позитивы и негативы), на которых запечатлены церкви и монастыри Костромской губернии, церковные древности, усадебные дома и их интерьеры, черемисы Тоншаевской волости, археологические раскопки, виды Костромы. На выставке к IV-му съезду фотографии были оформлены в альбомы с грифом КГУАК, и по сей день они хранятся в музее-заповеднике (10 альбомов). Например, альбом № 1 – черемисы Тоншаевской волости Костромской губернии, альбом № 3 – Ипатьевский монастырь, альбом № 5 – Галичский уезд и др. В виде альбома оформлены фотографии с миниатюрами из рукописного Апокалипсиса. На обложке альбома бумажная наклейка с печатью «Костромская ученая архивная комиссия Отд. Б. № 6». Видимо, это был свой специальный шифр комиссии.

В сохранности остался и ларец с золоченым вензелем императора Николая II, с 34 фотографиями видов и предметов, относящихся к селам Домнину, Спас-Хрипели и д. Деревеньки, которые связаны с подвигом крестьянина Ивана Сусанина.

Металл. Предметы, сейчас хранящиеся в этом фонде, входили в этнографический отдел Романовского музея. По каталогам и фотографиям с выставки 1909 г. был составлен список, насчитывающий 88 предметов. Выявлено почти шестьдесят предметов. В коллекцию входили и сохранились стопы оловянные с вензелями императриц Екатерины Алексеевны, Елизаветы Петровны. Стопа с надписью «Благочестивейшей и самодержавнейшей великой государыне нашей императрице Анне Иоанновне всея России виват, виват, виват» была подарена музею И. Н. Чалеевым (КМЗ КОК-6448).

Сохранился уникальный акваманил (водолей) в виде льва (КМЗ КОК-7335). Из Романовского отдела остались барельефы в рамке из бронзы, изображающие императора Александра I и его супругу Елизавету Алексеевну (КМЗ КОК-3571, 3572). В этот же отдел был пожертвован жестяной коронационный кубок (кружка, выпущенная в память коронации 1896 г.) с гербом и вензелем императора Николая II. Дар был сделан А. И. Черницыным в 1906 г. Сохранились фехтовальные маски, в других фондах оказались фехтовальные перчатки и рапиры. Интересен складной набор из шестнадцати разных инструментов на одной рукояти. А вот три клейма для клеймения воров с буквами В, О и Р из Костромского губернского правления оказались утрачены.

Несколько подъяческих чернильниц с изображением льва и единорога и круглая чернильница с футляром для пера, которые неоднократно упоминаются в каталогах, по неизвестной причине в современные книги поступлений 1955 г. были записаны с указанием на происхождение из ус. Патино дворян Купреяновых (КМЗ КОК-3672).

Согласно прежним учетным документам, они поступили из конфискованной коллекции бывшего члена КГУАК Н. Н. Виноградова, который порой не гнушался присваивать себе предметы из музея.

Спустя годы вернулся в музей бюст Иоанна VI фабрики Шопена. Он был представлен в составе частной коллекции И. Лапина на выставке 1909 г. и вошел в каталог этой выставки. И. Л. Лапин был коллекционером, содержателем антикварной лавки. Позднее, в советские годы, чтобы прокормить семью, большая часть коллекции была им распродана, и, возможно, по этой причине бюст Иоанна VI снова оказался в костромском музее.

Ткани. В эту группу входят предметы из разных отделов. В отделе церковных древностей находились антиминсы, облачения священнослужителей, покровцы, предметы церковного обихода. Сохранилось несколько антиминсов (КМЗ КОК-5675, 5729), старообрядческие кожаные лестовки (КМЗ КОК-3533/1,2), фелони.

Образцами светской одежды и аксессуаров были и остались головные военные уборы XIX в. (КМЗ КОК-7209, 7210, 7211), цилиндры извозчиков (КОК-7167, 7165), веера (КМЗ КОК-4024, 4021) и т. д.

Большую часть составляли предметы этнографического отдела: головные женские уборы и поднизи к ним из стекляруса и жемчуга, галичские костюмы, сарафаны, полушугаи, шали. Под № 280 в каталоге Музея КГУАК было записано: «280. Очелье от кокошника, редкая ценная работа XVII в., из бус и камней. На основе картона виден на бумаге почерк начала XVII в.» Этот уникальный кокошник сохранился, правда, еще требуется его атрибуция, определение, к какому же веку относится «почерк» на бумаге (КМЗ КОК-5246).

Богатой была собранная Н. Н. Виноградовым коллекция старинных костюмов и предметов домашнего быта черемисов Тоншаевской вол. Ветлужского у. Костромской губ.: головные уборы,

верхние и нижние женские, мужские и детские рубахи, подвертки войлочные (полотнища ткани на ноги под лапти, украшенные нитями), украшения, пояса. Часть этих предметов экспонировалась на выставке 1909 г. и попала в объектив фотоаппарата. На этих кадрах видны русский и черемисский костюмы на манекенах, развешанная на перегородках одежда черемисов. На отдельных предметах сохранились бирки с номерами по каталогу музея КГУАК. Например, в каталоге под № 388 значится: «Нижняя рубаха холщевая черемисской женщины, шитая на груди, рукавах, плечах, спине и подоле шерстями, с подшитыми оборочками из ситца на рукавах и подоле. По подолу есть украшения бисером, пуговками и бляшками». С этим описанием совпадает рубаха КМЗ КОК-5963, кроме того, к одежде пришта бирка с № 388, что подтверждает принадлежность этого предмета Романовскому музею.

Из 170 предметов этой группы на сегодняшний день выявлено около 70.

Фалеристика, нумизматика, сфрагистика.

Первые поступления медалей и жетонов в Музей древностей КГУАК были описаны протоиереем И. Сырцовым в каталоге, который был издан в 1903 г. В нем насчитывался 51 предмет³⁶. В каталог Музея КГУАК ни монеты, ни медали и жетоны не были записаны. Возможно, в этом не было необходимости, так как все коллекции этого профиля были прописаны в каталоге выставки 1909 г. и большая их часть осталась в музее. Это были частные коллекции А. П. Полетаева, С. А. Козина, И. А. Сахарова. Согласно этой описи, в коллекцию Полетаева входили русские медали и жетоны (78 наименований). Козину принадлежало: 11 жетонов; до 200 иностранных золотых, серебряных и медных монет; более 300 платиновых, золотых, серебряных и медных монет русских, финских и польских XVIII–XIX вв., в том числе редких. Собрание костромского купца И. А. Сахарова

Изразец поливной. XVIII в. Из коллекции В. А. Андроникова

Ковш. XVIII в. Штамп на дне: «Костромская губернская ученая архивная комиссия»

насчитывало 1020 единиц, среди них разной величины медали (440), русские рубли (110), серебряные талеры XVI–XX вв. (250), древние римские и греческие монеты (100), новые монеты Азии, Африки и Америки (110), две серебряные гривны. В общей сложности эти коллекции насчитывали более 1600 единиц.

Кроме того, музею принадлежала коллекция гипсовых слепков с русских медалей XVIII и XIX вв. (КМЗ ВФ-394/1–88). Она была представлена членом КГУАК Д. Н. Сизовым на заседании архивной комиссии в 1891 г. с целью пополнения нумизматического отдела. Хранились и клады, обнаруженные на территории Костромской губернии в глиняных кубышках и в кожаном кошельке. Более одной тысячи серебряных монет от царя Иоанна IV до Петра I было найдено в трех кладах (КМЗ КОК-518, 520, 521). Все предметы были представлены в Романовском музее, и большая часть всего разнообразного собрания нумизматики и фалеристики сохранилась и по сей день. Осталось и несколько печатей, в том числе печать дворянства Костромского наместничества кон. XVIII в. (КМЗ КОК-3578). Только по фонду фалеристики было выявлено около 80 предметов, а также 5 печатей, 88 слепков с медалей. В нумизматической коллекции выявлено 46 талеров, атрибутировано 8 динариев, монеты из кладов.

Древнерусское искусство. Отдел церковных древностей, согласно каталогу музея КГУАК, насчитывал 450 наименований. Предметы были расписаны по разделам: антиминсы, дарохранительницы и дароносицы, «священно-служебные» сосуды, диски, звезды, облачения, покровцы, кресты нательные и на престольные, медные образа и складни, иконы, скульптура, различная церковная утварь и т. п. Нельзя сказать, что описание их было дано очень кратко, аналогичные предметы в фондах музея-заповедника существуют, но поступили они в музей позднее, либо происхождение

их неизвестно. На сегодняшний день выявлено немало предметов, этот фонд еще требует дальнейшего изучения.

Во время посещения Романовского музея императору Николаю II «благоугодно было осмотреть отдел церковных древностей, где его величеством обращено было внимание на богатое собрание оловянных сосудов, редких старинных икон, церковных и священнослужительских облачений, вериг, венчальных венцов, антиминсов и т. д. В этом собрании имеются предметы очень древние, интересные не только по своей старине, но и замечательные по художественной красоте и изяществу исполнения. Его величество изволил особенно заинтересоваться некоторыми иконами работы царских иконописцев XVI–XVII вв. и иконой Святого мученика Христофора с песей головой»³⁷.

Эта интересная икона не сохранилась, но остались царские врата, вкладные антиминсы, дарохранительницы, звезды, вериги, брачные венцы. Сплетенные из сосновых корней брачные венцы были переданы в дар комиссии в церковный отдел от священника и старосты с. Ножкина, Чухломского у., через Чухломского уездного исправника Крылова в 1903 г.

После 1917 г. в музей поступили предметы из упраздненных монастырей и храмов Костромы и губернии, древлехранилища при Ипатьевском монастыре. В 1920-е гг. была составлена опись церковных предметов, в которой были позднее сделаны пометки о передаче большого количества вещей в центральные музеи (Государственный исторический музей, Третьяковскую галерею, Антирелигиозный музей, Оружейную палату) и в Государственный музейный фонд³⁸. Очень многие предметы были списаны в 1930-е годы и в 1955 г., в том числе церковные древности Романовского музея.

Фонд ценной и редкой книги является хранилищем библиотек Н. П. Грамматина и Н. Н. Се-

лифонтова, а также библиотеки КГУАК, отдельных рукописей и документов. Эти библиотеки насчитывали в общей сложности около 9 тысяч единиц. Утрачено или не выявлено лишь незначительное количество. Книгам повезло больше всего. Это тема отдельного специального исследования.

В общей сложности на сегодняшний день выявлено более двух тысяч предметов из того собрания Романовского музея, которое сложилось к 1913 г. Это предварительные данные, пока не учитывающие библиотечные собрания, монеты, фотографии, живописные произведения, многочисленные палеонтологические и археологические находки. В действительности, общее количество предметов собрания Романовского музея гораздо больше. В настоящее время продолжается работа по изучению и атрибуции коллекций Костромского музея-заповедника.

Еще много предметов с интересной легендой, загадочным прошлым, предстоит изучить, еще много загадок и вопросов стоит перед научными сотрудниками музея-заповедника, хранителями фондов. Столетний юбилей Романовского музея стал импульсом к более интенсивному и углубленному изучению музейных коллекций. Собрание Романовского музея нач. XX в. достойно отражает его историю в наши дни. Многие предметы являются уникальными и редкими, экспонируются на различных выставках в Костроме, в России и за рубежом. Надо отдать должное и основателям Музея древностей КГУАК и продолжателям их дела после 1913 г., которые собирали свидетельства старины, а также всем последующим поколениям костромских музейщиков, которые их сохранили.

³⁷ КМЗ КОК-43325. Разная переписка о Романовском отделе Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1901 год. Л. 3–4.

³⁸ КМЗ КОК-43325. Разная переписка о Романовском отделе Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1901 год. Л. 1–1 об.

- ³ В 1918 г. Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины утвердил положение о Государственном музейном фонде. Его составили национализированные коллекции Москвы и Петрограда, произведения, украшавшие дворцы, особняки и имения, коллекции из закрытых музеев. В 1923 г. музеям разрешили продажу имущества, «не имеющего историко-художественного значения», через аукционы и антикварные магазины. В 1927–1929 гг. хранилища Государственного музейного фонда в Москве и Ленинграде были ликвидированы, часть их имущества была распродана.
- ⁴ Цит. по: Сухарева Т. П. Костромской художественный музей: события, факты, люди / Т. П. Сухарева; под общ. ред. Н. В. Павличковой. – Кострома: ООО «Костромаиздат», 2006. С. 37.
- ⁵ КМЗ. Отдел учета. Кн. 26. Описание имущества Музея местного края.
- ⁶ КМЗ. Отдел учета. Кн. 26. Описание имущества Музея местного края. Л. 18.
- ⁷ Поволжский вестник. 1911. № 1510.
- ⁸ Костромские губернские ведомости. 1910. № 3.
- ⁹ КМЗ КОК-3561. Табакерка. Кость черепаховая.
- ¹⁰ Отчет Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1905 год. Кострома. Губернская типография, 1906. С. 17–18.
- ¹¹ Журналы заседаний Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1905 (продолж.), 1906, 1907 и 1908 гг. Кострома: Губернская типография, 1909. С. 94.
- ¹² Журналы заседаний Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1905 (продолж.), 1906, 1907 и 1908 гг. Кострома: Губернская типография, 1909. С. 158.
- ¹³ Отчет о деятельности Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1906 год. Кострома: Губернская типография, 1907. С. 6.
- ¹⁴ Каталог музея Костромской губернской ученой архивной комиссии. Составлен членами Архивной комиссии: свящ. П. А. Алмазовым, А. Н. Рождественским, И. А. Рязановским и А. И. Черницким. Кострома: Губернская типография, 1909.
- ¹⁵ Каталог Романовского отдела Костромской губернской ученой архивной комиссии. Кострома: Губернская типография, 1909.
- ¹⁶ Каталог выставки IV Областного Историко-Археологического съезда в городе Костроме в 1909 году. Кострома, 1909.
- ¹⁷ Известия IV Областного Историко-Археологического съезда в городе Костроме. 1909. № 10. 29 июня. С. 12.
- ¹⁸ Сизинцева Л. И. Музейная деятельность в Костромском крае. Становление и развитие. XIX – перв. треть XX в.: дис. ... канд. культурологии. М., 1998.
- ¹⁹ КМЗ КОК-7302/1–16
- ²⁰ Каталог русских медалей и жетонов за время от императора Петра I до императора Николая II включительно, принадлежащих Костромской ученой архивной комиссии // сост. член Костромской архивной комиссии пр. Сырцов. Кострома, 1903.
- ²¹ Краткий путеводитель по Романовскому музею в городе Костроме // сост. И. А. Рязановский; Костромская губернская ученой архивная комиссия. Кострома: Губернская типография, 1913.
- ²² Живописной коллекции Романовского музея и коллекции К. Н. Козырева посвящены отдельные статьи.
- ²³ Краткий путеводитель по Романовскому музею в городе Костроме // сост. И. А. Рязановский; Костромская губернская ученой архивная комиссия. Кострома: Губернская типография, 1913. С. 13.
- ²⁴ Виноградов Н. Н. Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 года. Кострома: Губернская типография, 1914.
- ²⁵ КМЗ КОК-43324, КМЗ КОК-46433, КМЗ КОК-37224.
- ²⁶ КМЗ КО-46433/2. Переписка о Костромском музее местного края 1912–1926 гг. Л. 9.
- ²⁷ КМЗ КОК-37224.
- ²⁸ Описание примитивных народов России – мерян, составленное графом А. С. Уваровым. Рисунки на камне И. Медведев. Печатано в лит. И. Медведева. Б/г.
- ²⁹ КМЗ КОК-29019/1–19, КОК-29205/27.
- ³⁰ КМЗ КОК НВ-1017–1035. Собрание двадцати четырех портретов императорской фамилии, писанных живописцем Беннером, который получил от его императорского величества позволение выгравировать сии портреты. Санкт-Петербург, 1817–24. Гравер Меку Андре-Жозеф с оригинала Беннера Жана-Анри.
- ³¹ Журнал заседания Костромской ученой архивной комиссии 25 августа 1908 года // Журналы заседания Костромской ученой архивной комиссии за 1905 (продолж.), 1906, 1907 и 1908 гг. С. 152–153.
- ³² В конце XVIII в. Кострома была разделена на две части – Константиновскую и Александровскую – по названию находившихся там улиц. Части делились на участки, которые по ночам перекрывались шлагбаумами. Возле них дежурили будочники с алебардами.
- ³³ Государственный архив Костромской области: путеводитель. Кострома: Костромское кн. изд-во, 1962. Ф. 635.
- ³⁴ Государственный архив Костромской области: путеводитель. Кострома: Костромское кн. изд-во, 1962. Ф. 1367.
- ³⁵ Подробная опись 142 рукописям XVII–XIX столетия третьего Лосевского собрания «Линевского архива» с 8 приложениями // сост. Н. Н. Селифонтовым. СПб, 1893. VI с., 73 с.; Архив сельца Зиновьева: Акты и письма / КГУАК; под ред. А. Н. Куломзина и М. Г. Курдюмова. СПб., 1913.; Архив сельца Корнилова: Документы по землевладению в XVII столетии в одном из уголков Костромской губернии. СПб., 1913.; Преображенский И. Д., Альбицкий Н. А. Подробная опись 962 рукописей начала XVII – начала XIX ст. «Долматовского архива» с приложениями. СПб., 1895.
- ³⁶ Каталог русских медалей и жетонов за время от императора Петра I до императора Николая II включительно, принадлежащих Костромской ученой архивной комиссии / сост. протоиерей И. Сырцов. Кострома, 1903.
- ³⁷ Виноградов Н. Н. Указ. соч.
- ³⁸ КМЗ Кн. 23. Описание церковного отдела Костромского государственного областного музея. Нач. в 1925 г.

Г. В. Удовенко

Благотворители Романовского музея (штрихи к портретам)

Торжественная закладка Романовского музея, единственного, а потому уникального музея в Российской империи, посвященного царствующей династии Романовых состоялась 21 июня 1909 г.

У истоков его основания стоял председатель КГУАК Н. Н. Селифонтов. Собственно Романовским назывался сначала только особый отдел при Костромской архивной комиссии, разрешение на создание которого было дано императором Николаем II 15 февраля 1897 г. Когда был разработан в 1908 г. проект постройки музея, предложено было дать наименование музею Романовский, исходя из желания Г. В. Юдина – первого мецената, внесшего значительное пожертвование на строительство, а также ввиду предстоящего 300-летнего юбилея царствования Дома Романовых. Высочайшее разрешение на это было получено.

Пожертвования от частных лиц на устройство музея КГУАК на протяжении ряда лет поступали, в том числе из разных уголков России. В основном это были средства, собранные уроженцами

Костромской губернии, многие из которых являлись членами комиссии. Дарители, жертвователи были людьми, принадлежащими к разным сословиям. Были среди них дворяне, купцы, священнослужители, лица мещанского и крестьянского званий, однако всех их объединяло одно – любовь к своей родной земле, желание познать и сохранить то, что составляет ее историю, культуру, этническую неповторимость. Отчеты о пожертвованиях и дарах ежегодно публиковались в Журналах заседаний КГУАК, кроме того, деятельность архивной комиссии освещалась и местной прессой. Безусловно, инициатива Н. Н. Селифонтова активизировала лучшие умы, объединила самых разных людей губернии и позволила им оставить свой след в истории края, внести личный вклад в создание неповторимого духовного и материального облика как самого города Костромы, так и губернии в целом.

Одно из первых пожертвований на устройство Музея древностей при Архивной комиссии

поступило в 1892 г. от генерал-майора¹ И. Н. Чалеева²: «...получены из г. Тулы от члена Костромской губернской ученой комиссии, его превосходительства Ивана Николаевича Чалеева 347 рублей, собранные им, И. Н. Чалеевым, между его знакомыми и предназначенные им для внутреннего устройства музея...»³ Сухой язык отчета, конечно, не дает никакого представления о личности жертвователя, а она была весьма примечательная и неоднозначная. Отставной генерал-лейтенант И. Н. Чалеев принадлежал к старинному дворянскому роду Чалеевых, представители которого имели во владении поместья в костромском крае с начала XVII в. Он был последним из Чалеевых, кто владел одной из самых прекрасных усадеб Галичского уезда усадьбой Туровское, расположенной на высоком холме у Галичского озера. Богатейшая усадьба досталась ему после смерти его тетушки – Н. И. Чалеевой, дамы широко образованной, но слывшей в губернии особой несколько эксцентричной. Родился И. Н. Чалеев в соли-

галичском родовом имени Чалеевых Родионове от первого брака отца с А. А. Рожновой. Персоной в губернии он был известной и влиятельной. Род деятельности, избранный Чалеевым, был связан со службой в правоохранительных структурах империи. На этом поприще он сделал весьма неплохую карьеру. Много лет было отдано непростой работе в Костромском губернском жандармском управлении. В этом ведомстве он занимал высший пост начальника управления. Довелось Чалееву так же руководить жандармским управлением в Вятке и Туле. После возвращения в Кострому в 1893 г., будучи генерал-майором, он служил в Губернском попечительном о тюрьмах комитете в должности директора. Состоял почетным членом попечительств различных благотворительных организаций: Губернского попечительства детских приютов и Мариинского приюта, а также Костромско-Ярославского отделения попечительства императрицы Марии Александровны о слепых. На собранный им первоначальный капитал был организован в 1869 г. первый в Костроме детский приют для мальчиков и девочек. Его увлечения в противовес суровой работе были связаны со сферой прекрасного. Задлый коллекционер, он собирал предметы старины: книги, монеты, археологические древности. Однако самой большой любовью Чалеева были все же музы: Терпсихора, Талия и Мельпомена, – балет и театр являлись с юности самой большой его страстью со всеми вытекающими из этого последствиями.

В усадьбе Туровское, которая служила его семейству дачей, долгое время бережно хранились найденные в 1836 г. в окрестностях села древности: медные и серебряные фигурки-тотемы, а также языческий идол из красной меди, которому поклонялись древние насельники Галичского края. В 1896 г. эта уникальная археологическая коллекция, а также некоторые предметы старины, заслуживающие внимания своей оригинальностью,

были переданы И. Н. Чалеевым на хранение в музей КГУАК. В коллекцию входили: два диодоритовых молотка каменного века, бронзовый топорик, несколько медных предметов, глиняный горшочек с 218 мелкими медными монетами времени правления Алексея Михайловича, оловянный стакан времен царствования Анны Иоанновны, каменная круглая чашка с турецкими надписями, зуб мамонта, несколько окаменелостей, старинный русский кувшин с фигурчатыми украшениями, два бердыша, алебарда, несколько сабель, несколько женских украшений и морских раковин.

Благодаря дарам многих жителей губернии архив, библиотека и музей комиссии пополнялись с завидной регулярностью. Одной из первых костромских дам, пожелавших стать членом архивной комиссии и принять участие в ее деятельности, была Е. Н. Корнилова, урожд. Клементьева, вдова генерал-лейтенанта П. П. Корнилова. Госпожа Корнилова была не только прекрасной матерью своего многочисленного семейства, но и активным общественным деятелем. Сфера ее интересов была разнообразна, но особую кипучую деятельность, даже будучи в весьма преклонных годах, она развивала тогда, когда появлялась возможность, а иногда и насущная необходимость, проявить свою гражданскую позицию, патриотизм, послужить Отечеству делами благотворительности и милосердия. Вот лишь небольшая часть ее трудов на благо своего Отечества: участие в работе Комитета по устройству Добровольного флота, отправка на фронт в Русско-турецкую войну сестер милосердия, заботы о русских паломниках в Палестине.

Появление Добровольного флота – одной из наиболее известных париходных компаний России – относится к концу Русско-турецкой войны. Учитывая слабость отечественного флота, с инициативой сбора народных средств для покупки быстроходных судов, которые после вооружения могли бы в военное время использоваться

Крамской И. Н. Портрет Е. Н. Корниловой
Холст, масло. 1880. ГРМ

как крейсера для борьбы с судами противника, выступило Императорское общество содействия русскому торговому мореходству. В марте 1878 г. в Москве был учрежден Главный комитет для организации Добровольного флота, и начался сбор денег. Местные комитеты открывались во всех без исключения губерниях страны. Активным членом Комитета по устройству Добровольного флота была Е. Н. Корнилова.

Сохранился портрет⁴ этой удивительной женщины, написанный И. Н. Крамским по просьбе Ф. П. Корнилова, с которым он был в дружеских отношениях. И. Н. Крамской писал: «Что же

касается Корнилова, то портрет его написал по особым обстоятельствам, и писал не за ту цену, которую мне платит публика. В комитете по устройству памятника Пушкину мы познакомились, он хотел портрета, но сказал, что оплатить мой труд ему не под силу (он не богат), тогда я сказал, что моя цена для него будет от 50 до 1000 рублей, пусть он выбирает. Ну, отсюда недалеко и до старушки⁵, которую я также давно обещался ему сделать. Это портреты такие же, как Менделеева, и много еще найдется, т. е. это моя филантропия. <...> Единственное оправдание мне – это искреннее ко мне расположение с их стороны и оценка моих работ – ну, а это струнка у художника чувствительная!»⁶

Федор Петрович Корнилов

Интерес у Е. Н. Корниловой вызывали акции не только общероссийского масштаба. Многие общественные губернские инициативы, касающиеся развития края, также находили ее поддержку и живое участие. Как и многие дворяне Костромской губернии, Е. Н. Корнилова откликнулась на воззвание Комиссии о сборе у местных землевладельцев старинных документов, проливающих свет на историю костромских дворянских родов. Ф. П. Корнилов от ее имени в 1895 г. передал в комиссию обширное собрание старинных рукописей XVII–XIX столетий – архив сельца Зиновьева⁷, представляющий собой документы местных помещиков Корниловых и Аристовых, связанных родством с другими родами костромских дворян: Чичаговых, Куломзинных, Полозовых, Ягнетевых, Жоховых и др. Действительный тайный советник Ф. П. Корнилов также передал комиссии более 700 рукописей из своего фамильного архива. Драгоценные рукописные реликвии (чаще всего из семейных архивов) поступали и от самих членов КГУАК, и от лиц, не являвшихся членами комиссии. Среди самых щедрых дарителей рукописной старины были председатель комиссии Н. Н. Селифонтов, г-н Ерлыков, от которого поступили 1183 рукописи фамильного архива из усадьбы Афонасово в Костромском уезде. От А. И. Шишеловой были переданы обширные частные архивы из двух усадеб Нерехтского уезда: из усадьбы Лосево – архив бывших владельцев дворян Высоцких, из усадьбы Шевлягино – архив дворян Линева. Супруга губернатора Л. А. Калачова преподнесла в дар комиссии 282 рукописи из села Есиплева Кинешемского уезда. Наследниками были пожертвованы в отдел рукописей частные архивы дворян Полозовых и Кутузовых. Внесли свой вклад в комплектование отдела рукописей представители многих костромских дворянских родов: А. Ф. Карцова, Г. К. Готовцев, Н. А. Поливанов, В. П. Арановский, статский советник Д. П. Яковлев, председатель Костром-

ской губернской земской управы действительный статский советник П. В. Исаков и многие другие. Большое количество рукописей имели несомненную историческую ценность – например, жалованная грамота царя Михаила Федоровича на вотчину в Галицком уезде Семену Федоровичу Сытину за военные заслуги⁸, датированная 1613 г. (ее передал в комиссию Г. К. Готовцев в 1893 г.); грамота царя Василия Иоанновича Шуйского 1606 г. в Свияжск воеводам Годунову и Сукину о мерах против бунтов и волнений, вызванных самозванцами⁹ (из коллекции рукописей, пожертвованных П. В. Исаковым). Рукописные документы, имеющие непосредственное или опосредованное отношение к династии Романовых, отделялись от других и поступали в особый Романовский отдел.

Организация Романовского отдела, устройство которого началось уже в 1895 г., нашла широкий отклик в общественной среде, поскольку позволяла ощутить столь важную для костромичей причастность к истории Царствующего дома. Кострома в преддверии юбилейных торжеств, посвященных 300-летию царствования Романовых, все более воспринималась как материнское гнездо, в котором выросла когда-то, окрепла и поднялась на вершину власти первая, молодая поросль царствующего дома.

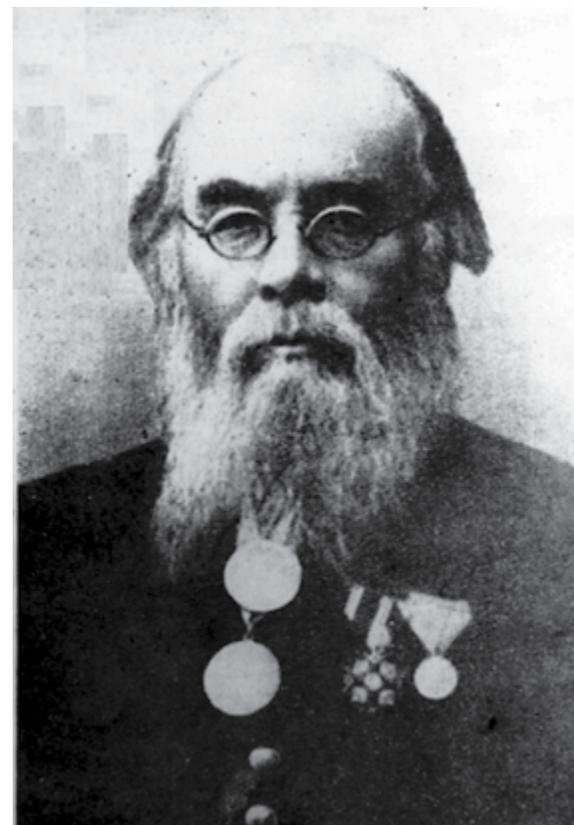
Одними из первых жителей губернии, внесших средства на устройство Романовского отдела стали почетный член КГУАК статский советник Н. Н. Коптев, пожертвовавший 400 руб.¹⁰, позже в 1896 г. – 100 руб.¹¹ и действительный член КГУАК плесский купец 1-й гильдии Г. К. Горбунов, внесший в 1895 г. также 400 руб.¹²

Древний род дворян Коптевых, известный с начала XVI в., имел новгородское происхождение. В старинных документах звались они невлянами, по имени города Невель, где были их поместья. Владели землями в Новгородской, Псковской, Петербургской и Костромской губерниях. В нашей

губернии дворяне Коптевы являлись одними из богатейших помещиков Костромского и Нерехтского уездов, были крупными землевладельцами, занимали видные посты на государственной службе. Николай Николаевич, как и его отец, служил в Министерстве юстиции. Продолжительное время являлся членом Московского окружного суда. Помощь Н. Н. Коптева комиссии носила характер, прежде всего, денежных пожертвований. Эти средства принимались КГУАК с величайшей благодарностью. На заседании 26 августа 1897 г. Н. Н. Селифонтов, вспоминая умерших членов комиссии, говорил о нем: «Другой наш почетный член, сравнительно недавний, с 6 июля 1895 г., Николай Николаевич Коптев не принимал непосредственного участия в занятиях комиссии, но зато помогал нам денежными средствами. Припомним, что первое денежное пожертвование на расходы по возбуждению предположения об образовании Романовского отдела было сделано им в сумме 400 р.; затем он по своему же почину определил ежегодный свой взнос в размере 25 рублей и внес вперед за 4 года 100 рублей. Он особенно интересовался учреждением сказанного отдела и даже в течение его тяжелой предсмертной болезни. Едва ли ошибусь, сказав, что мы потеряли в Н. Н. Коптеве такого члена, который радел бы о названном отделе с материальной стороны»¹³.

Потомственный почетный гражданин г. Плеса¹⁴ Г. К. Горбунов – крупный мануфактурщик, владелец ткацких фабрик в Костромской и Владимирской губерниях – был одним из самых известных и уважаемых костромских благотворителей и попечителей. Его общественно-благотворительная деятельность была многогранна, распространялась на многие сферы губернской жизни: образование, воспитание, здравоохранение, культуру, градостроительство. Он, как впрочем и многие плесские купцы, принимал активное участие в деятельности различных общественных

организаций: состоял членом попечительского совета и почетным блюстителем Костромской торговой школы, почетным членом попечительства Костромско-Ярославского отделения попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, пожизненным почетным членом Губернского попечительства детских приютов. В 1899 г. им была построена в Плесе городская больница. Средства на ее содержание до 1917 г. выделялись самим устройтелем. Большие труды были совершены этим достойным человеком по благоустройству и улучшению архитектурного облика родного города Плеса. Благодаря его пожертвованиям в Плес пришли многие блага цивилизации: была устроена городская дренажная система, замощены улицы, осуществлялся ремонт церковей, общественных зданий, береговой линии. В 1907–1908 гг. им было оплачено строительство каменного моста через речку Шохонку, а позднее – строительство водопровода и ледорезов на Волге. В 1910 г. Плес праздновал 500-летний юбилей. К этому событию было приурочено открытие памятника основателю города, великому князю Василию Дмитриевичу Донскому. Средства на сооружение памятника, который должен был украсить город, были выделены также Г. К. Горбуновым. В звании действительного члена КГУАК Горбунов был утвержден 27 марта 1894 г. Однако его сотрудничество с комиссией началось гораздо раньше. Материальные пожертвования в крупных размерах поступали от него в каску комиссии как до его официального членства, так и в течение его деятельности на этом поприще. Так, в 1893 г. им была пожертвована на нужды КГУАК сумма в размере 300 руб., в 1896 – 500 руб., в 1897 – 500 руб., в 1898 – 1500 руб., 1899 – 500 руб. Не ограничиваясь денежными пожертвованиями, меценат принимал участие и в собирании предметов старины для музейной коллекции. В 1893 г. он безвозмездно передал в нумизматический отдел музея КГУАК коллекцию из 100 мелких серебряных рус-

Григорий Климентьевич Горбунов

ских монет царствований Иоанна Грозного, Бориса Годунова, Василия Шуйского, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича; в 1902 г. – в этнографический отдел предметы средневековой воинской экипировки – кольчугу, латы и наголовную сетку.

«Вполне благовольтельное одобрение» Николая II на строительство музея в Костроме было получено в 1903 г. Однако политические события в стране, развернувшиеся в последующие несколько лет: Русско-японская война 1904 г., Первая русская революция 1905 г., убийство великого князя Сергея Александровича, активно поддерживавше-

го проект строительства здания музея, привели к ухудшению политико-экономической ситуации, что естественным образом отразилось и на процессе реализации столь грандиозного для губернии проекта. Отсутствие необходимых денежных средств на строительство вынудило членов архивной комиссии обратиться к жителям губернии с просьбой о помощи. Подписные листы были разосланы по всем уездным земствам. Дело сдвинулось с мертвой точки в 1908 г., благодаря первому крупному пожертвованию в 10 000 руб. члена КГУАК

Геннадий Васильевич Юдин

известного мецената и коллекционера красноярского промышленника Г. В. Юдина, принявшего самое деятельное участие в судьбе Романовского музея. Сотрудничество его с архивной комиссией началось еще в 1895 г., когда он был принят в действительные члены КГУАК. Тогда же им было сделано первое пожертвование на устройство Романовского отдела при музее архивной комиссии в размере 500 руб. Примечательно, что Г. В. Юдин – известный библиофил, издатель, сибирский купец-миллионер – никогда не был ни в Костроме, ни в Чухломе, откуда были родом многие поколения его предков. Однако большую часть жизни он посвятил изучению именно костромских и чухломских своих корней. Итогом этой многолетней изыскательской работы, в которой активное участие принимали и члены архивной комиссии, помогавшие собирать ему генеалогический материал, стала книга, изданная им в 1902 г. в Красноярске «Материалы для истории города Чухломы и рода костромичей Июдиных». Надпись на титульном листе гласила: «Костромской ученой архивной комиссии посвящает ее член, проживающий в Сибири». 150 экземпляров издания были переданы в дар КГУАК, которая, в свою очередь, разослала их в архивные комиссии других губерний и во все другие ученые учреждения, с которыми имела обыкновенные обмениваться изданными трудами; несколько экземпляров были переданы на историческую родину мецената – в Чухлому. Денежные пожертвования, которые на протяжении ряда лет поступали от Г. В. Юдина, были не единственной его помощью создающемуся музею. Обширные книжные собрания присылались им в Кострому. В 1906 г. от него была получена в библиотеку комиссии коллекция книг на сумму 2400 руб. Его книжные дары до сих пор являются драгоценным достоянием библиотеки Костромского музея-заповедника. Человек, внесший неопределимый вклад в создание Романовского музея, волею судьбы не дожидаясь его открытия один год.

Еще одним крупным жертвователем, выделившим значительную сумму на реализацию проекта постройки Романовского музея, был выдающийся человек своего времени, фабрикант, меценат – человек, которого знала и любила Россия – Н. М. Красильщиков. Его лепта составила 8300 рублей. Купеческая династия Красильщиковых была, несомненно, самой выдающейся в Юрьево-Костромском уезде Костромской губернии, а позже, после переезда в 1890-е гг. в Москву, и одной из самых передовых среди всего российского предпринимательства. Товарищество «Анна Красильщикова с сыновьями» в начале 1910-х гг. было одним из крупнейших текстильных предприятий России. Сыновей у Анны Красильщиковой было пятеро¹⁵. Самым способным и деловым из них был Н. М. Красильщиков – мануфактур-советник, директор-распорядитель Товарищества «Анна Красильщикова с сыновьями», выборный член московского Биржевого общества, потомственный дворянин Костромской губернии. Основателем фамилии Красильщиковых, прапрадедом мецената, был крепостной крестьянин. Потомок его, Николай Красильщиков, удостоился высочайшей чести: потомственное дворянство было пожаловано ему в январе 1911 г. за успешное развитие российской текстильной промышленности и за широкую благотворительную деятельность. Долгое время Красильщиков жил в Италии, откуда он привез автомобиль «Минерва» и строил амбициозные планы выпуска в России аналогичных российских машин. Первой ступенькой в реализации этих планов стало открытие двух авторемонтных мастерских. В 1915 г. он открыл у себя на родине в селе Родники авторемонтные мастерские, которые проработали до 1925 г., а затем были переведены в Москву на ЗИЛ и частично в Ярославль – на моторный завод. Красильщиконы были известны не только как одни из самых передовых и современных фабрикантов, идущих в ногу с техническим прогрессом

сом, но и как щедрые меценаты и просветители. Только за первое десятилетие XX в. ими была израсходована на просветительно-филантропические учреждения огромная сумма – 1 млн 255 тыс. рублей. Социальная, просветительская, благотворительная деятельность, развернутая Николаем Красильщиковым в Родниках, была поистине грандиозна: заработная плата его рабочих превышала в два раза заработок на других российских предприятиях этого профиля, для повышения квалификации и общего развития в селе были открыты технические и общеобразовательные курсы для молодых рабочих; была создана передовая фабричная социальная инфраструктура, не уступающая крупнейшим городам империи, а в некоторых случаях вообще не имеющая аналогов: в Родниках были построены двухклассное училище, техническое училище, больница, ясли, бани, народный дом, выполнявший функции культурно-просветительского центра, дом народного питания, в котором располагались не только столовая, но и общежитие, а также огромная театральная сцена, прекрасные жилые дома для инженерно-технических работников, рабочий поселок для семейных. Народный дом служил местом собрания общественных организаций: общества потребителей, общества пчеловодства, благотворительного общества, Малышевского кредитного общества, кружков любителей драматического искусства, церковного пения. Здесь же находились библиотека и постоянный синемаграф. Каждый год в Родниках гастролировали артисты Большого и Малого императорских театров. Н. М. Красильщиков сам прекрасно пел (этому искусству он обучался в Италии), был любителем и меценатом оперного искусства в России. На фабрике имелись замечательные драматические и танцевальные коллективы, струнный и большой духовой оркестры, хор певчих. В 1911 г. при постановке в народном доме оперы «Жизнь за царя» в труппу Большого театра влились местный хор певчих, духовой и струнный

оркестры. На средства, выделенные фабрикантом Красильщиковым, были построены несколько школ в Юрьевоцком, Кинешемском, Нерехтском уездах Костромской губернии. На юбилейных торжествах в Костроме в мае 1913 г. присутствовали в числе прочих гостей и Красильщиконы. В дар императору «...Елизавета Красильщикова преподнесла <...> постельное белье родниковской выработки и вышитый гладью портрет наследника цесаревича Алексея. Николай Михайлович преподнес государю кусок материи, выработанной из хлопка Мургабского, собственного его императорского величества имения»¹⁶. Реализации многих планов Красильщиконых по развитию текстильного дела в стране, воплощению в жизнь многих идей, направленных на развитие культурной жизни русской провинции помешал февральский переворот 1917 г. Н. М. Красильщиков умер в 1920 г. вдали от родины, в Турции. Судьба его супруги, Елизаветы Алексеевны, урожд. Друженковой, чья красота была запечатлена великим художником Серовым, сложилась в эмиграции трагично. Во Франции она познакомилась с Сергеем Шереметевым, потомком известного графского рода. Став его супругой, она приобрела титул графини и родство с домом Романовых, однако последние годы ее жизни прошли в скитаниях и нищете. Некогда блиставшая в свете потомственная дворянка покинула земной мир бездомной скитальницей, упокоившись на чужбине.

Представители многих известных костромских купеческих династий, промышленно-деловой элиты губернии жертвовали разные суммы на строительство музея: А. И. Акатов – 5 800 руб., В. Д. Коншин – 1500 руб., М. С. Сидоров – 1300 руб., И. М. Чумаков – 1000 руб., братья А. А. и В. А. Зотовы – 500 руб. Товарищество мануфактур, основанных И. И. Скворцовым – 3300 руб., Товарищество мануфактур Г. Разоренова и И. Кокорева – 2000 руб., П. А. Павлов – 500 руб., М. Г. Вахрамеев – 200 руб., Н. И. Лосев – 200 руб.¹⁷

У костромского купечества, в том числе и вышепоименованного, были, конечно, свои слабости, особинки, и славу среди горожан все имели разную, что, однако, не мешало им приносить существенную пользу городу.

А. И. Акатов с братом Иваном владели мануфактурным магазином в Гостином ряду в центре города. В Костроме братья Акатовы слыли необычайными скупцами. Для многих злых языков их образ жизни и поступки служили неиссякаемым источником насмешек и темой для бытовых анекдотов. В воспоминаниях костромича С. М. Чумакова дается очень едкий и весьма не лестный портрет этого семейства: «Два брата и сестра¹⁸ Акатовы занимали большой каменный двухэтажный дом с антресолями на Русиной улице <...>. Жили они очень замкнуто и скупно, хотя в деньгах не нуждались. <...> Все они были пожилые, но рано осиротели. Поэтому за ними сохранилось прозвание Малолетки. <...> Торговали они довольно оригинально. Ежедневно повторялась одна и та же

Елизавета Алексеевна
и Николай Михайлович Красильщиконы

картина. Приходил покупатель, братья запрашивали хорошую цену, покупатель давал свою, торговля шла долго, наконец, покупатель брался за ручку входной двери. Тогда оба брата, взяв в руки ножницы, кричали: «Режем-с, режем-с!», что означало согласие на цену покупателя. Если таковой успевал выйти на галерею, братья кидались с тем же криком за ним и поворачивали его в магазин. Любители ходили созерцать эту торговлю.

Серов В. А. Портрет Е. А. Красилицкой.
Холст, пастель.
1906 г. Краснодарский художественный музей

Домой они к себе во избежание лишних расходов никого не приглашали, никуда не ходили. Однажды один из братьев заболел, и пришлось вызывать врача, который обнаружил, что оба брата спят в овальной комнате, некогда гостиной. Спят на двух узеньких диванчиках, обитых черной клеенкой, без какого-либо признака спального белья. Вместо подушки – старое свернутое изношенное пальто. В комнате из мебели стоял треногий стул и железный рукомоиник...»¹⁹ И все же дела милосердия были не чужды этим чрезвычайно экономным людям. В 1912 г. А. И. Акатов подарил городу две каменные лавки и дом с землей и постройками на Вознесенской улице для устройства в нем детской амбулатории. На устройство упомянутой амбулатории Акатов пожертвовал 3 тыс. руб. Имение в деревне Глазково на Кинешемском тракте в трех верстах от Костромы было им пожертвовано на нужды Союза для борьбы с детской смертностью в России. На территории имения на средства благотворителя был построен деревянный лечебный корпус, разбит парк. В июне 1912 г. здесь была открыта детская санатория на 11 мест им. А. И. Акатова. Свой дом на ул. Русина семья Акатовых в 1911 г. решила также передать Костромскому отделу Союза для борьбы с детской смертностью в России для устройства в нем детской больницы²⁰. На реализацию этого филантропического проекта Акатов пожертвовал 30 тыс. руб. Детская больница им. А. И. Акатова содержалась на средства самого устроителя. Ежегодно им выделялась субсидия в размере 1000 руб. на ее содержание. После смерти Акатова этот ежегодный благотворительный взнос делали его сестры. Кроме того, благотворитель завещал детской больнице значительный капитал – 14 тыс. руб. Безусловно, семья купцов Акатовых внесла существенный вклад в развитие здравоохранения в губернии.

Портрет семейства Вахрамеевых с его главой Михаилом Гермогеновичем в заметках того

же С. Чумакова также необычайно ироничен: «По окончании университета ярославец Вахрамеев Михаил Гермогенович женился на дочери костромского мукомола Аристова и переехал на жительство к тестю. <...> Были у него дети: дочь и сын. В театр не ходили, концертов не любили. Все свободное время играли в преферанс. Когда не было посторонних, за стол садились дети, так что процветал преферанс семейный. Жили почти безвыездно в Костроме, летом переправлялись через Волгу на дачу. <...> Решили все же посмотреть Европу, вчетвером отправились в Париж. Но и там оказалось все очень скучно и неинтересно. В результате они ничего не видели и нигде не побывали, а просидели в номере гостиницы, играя с утра до ночи в преферанс. По приезде в Кострому рассказывали: «Уж очень интересная игра была в Париже, карта шла очень удачная. А Париж смотреть было дело нестоящее...»²¹ Может быть, карты и занимали значительную часть жизни Вахрамеева (если, конечно, эта неофициальная характеристика правдива), однако он добросовестно нес службу в на посту гласного городской Думы, исполнял многочисленные общественные обязанности: председателя попечительского совета Костромской торговой школы, члена попечительского совета Григоровской женской гимназии и Романовского дворянского пансиона, директора воспитательного приюта им. Н. П. Клирикова, члена правления Костромского попечительного общества о ДOME трудолюбия, казначея Костромского попечительного о бедных комитета, члена-казначея Общества охраны от пожарного бедствия в Костроме, председателя правления Костромского общества взаимного кредита. Был к тому же старостой домовою Богородицкой церкви при училище слепых.

Год 1913-й для Костромы был урожайным на мероприятия, связанные с подготовкой юбилейных торжеств, посвященных царствующей династии. Обновлялся город, приводилось в порядок

все, что можно было улучшить и, наконец, сделать то, до чего никак руки не доходили у светской и духовной власти. По инициативе благочиния, например, был устроен сбор средств на устройство нового бархатного балдахина к Феодоровской иконе Божией Матери. В денежном отчете Комитета по сбору средств в числе жертвователей указан и М. Г. Вахрамеев, внесший 35 руб. Некоторые свои благие дела меценат предпочитал не афишировать: в отчете Строительной комиссии по возведению Романовского музея, составленном в конце 1910 г., имелась, кроме прочего, следующая интригующая информация: «Кроме сего, лицо пожелавшее остаться неизвестным, заказало металлические рамы на здание»²². Тайна благотворителя была раскрыта в январе 1913 г. в «Костромских губернских ведомостях»: «Местный уважаемый деятель М. Г. Вахрамеев соорудил великолепные железные рамы на здание, значительно поднявшие красоту всего исполнения»²³.

Лица, пожертвовавшие наиболее крупные суммы на сооружение и оборудование здания Романовского музея, были представлены государю императору Николаю II в день открытия музея – 19 мая 1913 г. Чести быть представленными царю удостоились Г. К. Горбунов, Н. М. Красильщиков, А. И. Акатов, М. Г. Вахрамеев, И. Л. Лапин.

Среди благотворителей Романовского музея были и представители царствующей династии Романовых. Первым высочайшим дарителем стал великий князь Сергей Александрович. В 1898 г., после посещения им Костромы, в специальный Романовский отдел от него поступили поясные портреты его императорского высочества²⁴ и его августейшей супруги Елизаветы Федоровны²⁵. Эти портреты были выставлены в 1913 г. в зале заседаний Костромской архивной комиссии²⁶, который располагался на втором этаже Романовского музея.

Великий князь Константин Константинович в июне 1908 г. при посещении музея комиссии пе-

редал в Романовский отдел копию письма действительного камергера, графа Сакена к его императорскому высочеству, государю наследнику, великому князю Константину Павловичу от 6 января 1826 г. с ответом на это письмо великого князя, а также картину, написанную масляными красками, изображающую сцену избиения русских поляками в Ростовском соборе в 1608 г. в присутствии митрополита Филарета.

Император Николай II также принял непосредственное участие в судьбе Романовского музея. В конце ноября 1912 г. по его личному указанию было выделено 35 тыс. руб. «на окончание внутреннего устройства и внутренней отделки Романовского музея, и на меблировку этого здания, а также на некоторые работы по внешней отделке, необходимые для открытия музея».

Одни из самых ценных предметов, поступили в музей в 1913 г. от членов семейства костромского губернатора П. П. Стремоухова. При посещении музея Николаем II эти дары вызвали его неподдельную заинтересованность: «Особое внимание обращено было его императорским величеством на большой щит из красного дерева, на котором размещены были, пожертвованные в Романовский музей супругой Костромского губернатора С. А. Стремоуховой, урожд. Салтыковой, и ее братом членом Государственного Совета по выборам от Тульской губернии А. А. Салтыковым, предметы, принадлежавшие государю императору Александру II и редкие портреты этого монарха. Вещи эти были пожалованы после его смерти отцу жертвователей генерал-адъютанту П. С. Салтыкову. При этом случае имела счастье быть представленной его императорскому величеству и жертвовательница столь ценных для Романовского музея реликвий. Государь изволил <...> обратить на них внимание своей августейшей семьи и великих княгинь Марии Павловны и Марии Александровны, герцогини Эдинбургской»²⁷. Сохранились лишь

Михаил Гермогенович Вахрамеев

скупые сведения о личных вещах императора Александра II, находящихся на этом щите. Вкратце о них упомянул в путеводителе по Романовскому музею его составитель – член КГУАК И. А. Рязановский: «...коллекция портретов, пресс-папье, разрезательный нож и бинокль, принадлежавшие в бозе почившему императору Александру II и пожертвованные музею детьми генерал-адъютанта его величества А. М. Салтыкова...»²⁸ Участь этих раритетов пока остается неизвестной.

О судьбе главы семейства Стремоуховых в первые годы советской власти известно следующее: после февральского переворота Петр Петрович был участником Белого движения. При генерале Деникине служил на Кавказе помощником Главноначальствующего Северного Кавказа и Астраханского края. В 1920 г. он эмигрировал в Турцию. Несколько лет жил в Болгарии, затем в Сербии. Последним его пристанищем стала Франция²⁹.

Прекрасный дар музею преподнес в 1893 г. полковник Генерального штаба А. А. Поливанов.

Ценность его в общей музейной коллекции была особо отмечена членами архивной комиссии: «В особенности же ценно для музея Комиссии не по древности своей, но по своему значению пожертвование А. А. Поливанова семь фотографических портретов их императорских величеств, государей императоров: в бозе почившего Александра Николаевича и ныне благополучно царствующего Александра Александровича и их императорских высочеств великих князей: Николая Николаевича (вероятно, Николая Николаевича (младшего – Г. У.), Владимира, Алексея, Сергея и Павла Александровичей с шестью подлинными автографическими подписями августейших лиц. Портреты эти помещены в бархатном щите, служат украшением помещения музея»³⁰. О личности дарителя стоит сказать особо. Подношение это сделал костромской дворянин, который прошел по карьерной лестнице путь от подпоручика до военного министра Российской империи, а после февральского переворота 1917 г., служил новому режиму в рядах РККА, став членом Военно-законодательного совета и Особого совещания при Главкоме РККА.

Род Поливановых внесен в VI часть родословных книг Владимирской, Московской, Калужской, Костромской, Симбирской и Тверской губерний. Алексей Андреевич Поливанов происходил из потомственных дворян Костромской губернии. Отец его, Андрей Андреевич, служил в Кексгольмском гренадерском полку, а затем, выйдя в отставку, по выборам дворянства Нерехтского уезда. Алексей, впрочем, как и другие его братья, сделал блестящую военную карьеру. Он начал военную службу во 2-м Саперном батальоне. Переведенный в лейб-гвардии Гренадерский полк, участвовал в турецкой кампании 1877–1878 гг. При штурме Горного Дубняка 12-го октября 1877 г. получил тяжелое ранение в грудь. За участие в боевых операциях был награжден орденами Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» и Св. Станислава III ст.

Великий князь Сергей Александрович Романов

После окончания Николаевской инженерной академии (1880) вернулся в полк, где и служил до 1885 г., занимая сперва должность полкового адъютанта, а затем командира роты. В дальнейшем Поливанов окончил курс Николаевской академии генерального штаба и в 1888 г. был переведен в Генеральный штаб подполковником. После окончания академии Генерального штаба был направлен в штаб Киевского военного округа, где занимал должность старшего адъютанта Мобилизационного управления. В 1890 г. последовало его назначение на должность младшего, затем, в апреле 1893 г., старшего делопроизводителя Военно-ученого комитета. В январе 1894 г. он был уже начальником 2-го отдела (вопросы стратегии, крепостной во-

Браз О. Портрет Великого князя Константина Константиновича Романова. 1912 г. Государственный музей-заповедник «Павловск»

йны) Главного штаба. Несколько лет было отдано им редакторскому делу в военной журналистике. В феврале 1899 г. его назначили помощником главного редактора, а в августе того же года главным редактором журнала «Военный сборник» и газеты военного министерства «Русский инвалид». С приходом Поливанова издания вошли в самую блестящую пору своей истории. Официальное военное издание «Русский инвалид», благодаря его трудам, сделалось интересным для самых широких слоев русского общества.

В 1904 г. генерал-майор Поливанов был назначен постоянным членом и управляющим делами главного крепостного комитета, в 1905 г. – вторым генерал-квартирмейстером Главного штаба

и в том же году – начальником Главного штаба. В 1906 г. он занял должность помощника военного министра и зарекомендовал себя наилучшим образом, поскольку именно ему во многом русская армия была обязана обновлением своей мощи после многострадальной для нашего отечества Русско-японской войны. 1 января 1912 г. генерал от инфантерии А. А. Поливанов был назначен членом Государственного Совета с оставлением в занимаемой должности, а 24 апреля того же года отчислен от должности помощника военного министра с оставлением в Государственном Совете. Триумфальным годом в его карьере стал 1915 г.: 10 сентября сего года он был назначен военным министром и председателем Особого совещания по обороне государства. Правда, в столь высоком чине прослужил недолго – всего полгода, после чего был уволен в отставку и не играл заметной роли до 1917 г. В марте 1917 г. был назначен А. И. Гучковым председателем Особой комиссии по реорганизации армии на демократических началах и Комиссии по улучшению быта военных чинов. Сотрудничать с большевиками Поливанов официально³¹ начал в 1920 г., вступив в ряды Красной армии. Карьера при большевиках тоже быстро шла в гору: он состоял членом Военно-законодательного совета Особого совещания при главкоме РККА. Правда послужить новой власти много не успел: в 1920 г. он поехал в составе делегации для ведения мирных переговоров с Польшей в Ригу, где и скончался от тифа³².

Как государственный деятель разными кругами А. А. Поливанов воспринимался по-разному. Некоторыми членами династии Романовых негативно, особенно императрицей Александрой Федоровной. Она, предчувствуя его будущее предательство, писала супругу 13 июня 1915 г.: «Прости меня, но мне не нравится выбор военного министра – ты помнишь, как ты был против него, и, наверное, был прав, и Н. также, мне кажется. <...>»

Но такой ли он человек, к которому можно иметь какое-либо доверие, можно ли на него положиться? <...> ...Дай Бог, чтобы я ошибалась и чтобы это избрание было угодно Богу. <...> Возможно ли, что этот человек так изменился? Разошелся ли он с Гучковым? И не враг ли он нашего Друга³³ – это ведь приносит несчастье!³⁴ Спустя год, в марте 1916 г., она вновь пишет Николаю II о Поливанове: «Маклаков <...> также настоятельно просит, чтобы тебя умолила поскорее избавиться от Поливанова – что он просто революционер под крылышком Гучкова. <...> Шт[юрмер] просил того же самого. Они говорят, что в этом ненавистном Пром. Комит[ете] собираются наговорить ужасных вещей, они через несколько дней соберутся, и Маклаков говорит, что надо было бы поэтому поскорее уволить Полив[анова] – всякий честный человек лучше его. <...> Душка моя, не мешкай, решишь, это слишком серьезно, и если ты сразу его сменишь, ты обрежешь крылья революционной партии...»³⁵.

Бывший министр иностранных дел С. Д. Сазонов характеризовал Поливанова так: «Новый военный министр был человек весьма умный и работник неутомимый. Служебная зависимость от такого начальника, как Сухомлинов, его очень тяготила. Знающий себе цену и честолюбивый, он с нетерпением ожидал благоприятной минуты, чтобы выдвинуться на первый план и занять подобавшее ему место. По убеждениям своим он примыкал к либеральным партиям. Будучи слишком умен, чтобы увлекаться мечтами о введении в России республиканского строя или парламентаризма, и оставаясь монархистом, он, благодаря прирожденной ему иронической оценке людей и событий, нажил себе много врагов, которые в отместку за пренебрежительное отношение к себе создавали ему репутацию беззастенчивого карьериста и республиканца. Эта репутация, подкрепленная фактом его дружеских отношений к некоторым лицам, пользовавшимся плохой славой

Алексей Андреевич Поливанов

с точки зрения своей благонамеренности, быстро долетела до Царского Села, где к нему стали относиться с преувеличенной подозрительностью, что, в свою очередь, вызывало в нем чувство раздражения и горечи. В момент своего назначения военным министром Поливанов сознавал, что оно было вынуждено обстоятельствами и не являлось последствием личного доверия государя, но не сумел изменить создавшегося положения в свою пользу. Для этого у него не хватало такта и выдержки. Чувствуя к нему расположение за его несомненные качества и будучи уверен, что он мог оказать большие услуги на своем новом посту в минуту, когда в них ощущалась особенная нуж-

да, я обратил его внимание на необходимость принести в жертву свое самолюбие и сделать должные усилия, чтобы рассеять предубеждение государя и создать атмосферу доверия, нужную для успешной работы. Он ясно сознавал основательность моих увещаний, но у него не хватало сил или умения ни создать новую почву для своих отношений к государю, ни порвать с компрометировавшими его друзьями. Все оставалось по-старому, и вместо необходимого сближения получалось все большее расхождение, которое через год привело к удалению Поливанова от активной службы и замене его более уживчивым, но менее даровитым преемником. Это служебное крушение привело болезненно самолюбивого Поливанова к гибели, лишив его окончательно душевного равновесия и доведя его до забвения гражданского долга, а затем и до бесславной смерти»³⁶.

Черносотенец Н. Е. Марков в эмиграции дал Поливанову следующую характеристику: «Правой рукой Гучкова явился честолюбивый и беспринципный генерал Поливанов – бывший в то время помощником военного министра. Во время революции этот гучковский прихвостень обнаружил все таившиеся в нем возможности и кончил тем, что один из первых перешел на сторону большевиков»³⁷.

Оставляя высказывания современников без комментариев, нельзя все же не подивиться превратностям судьбы столь выдающегося представителя дворянского рода Поливановых, рода, который был славен своим верным служением русским государям.

Был в истории музея уникальный случай, когда предметы в коллекцию поступили по завещанию. В 1907 г. на имя архивной комиссии пришло письмо, подписанное помощником военного министра, в котором сообщалось, что скончавшийся 3 апреля 1907 г. в Санкт-Петербурге генерал-адъютант А. М. Рылеев, из костромских дворян, заве-

щал передать в музей при Костромской архивной комиссии портреты с изображением императора Александра II. Пожертвованных предметов было девять:

1. Фотографический портрет императора Александра II 1864 г., в кожаной раме, под стеклом;
2. Фотография, изображающая сцену освящения дома Романовых в Москве, в ореховой раме, под стеклом;
3. Фотография, изображающая императорскую охоту близ деревни Головино, Владимирской губернии, 10 декабря 1862 г., в ореховой раме, под стеклом;
4. Фототипия, изображающая императора Александра II в форме лейб-гвардии Уланского его величества полка, в деревянной раме, под стеклом;
5. Портрет Александра II в гусарском мундире, раскрашенная литография, в золоченой раме, под стеклом;
6. Шесть фотографических карточек императора Александра II, снятых в последние годы его жизни, в овальной медной золоченой раме;
7. Торжественный въезд их императорских величеств в Москву перед священным коронаванием 17 августа 1856 г. Фотография Клодта с картины профессора Виллевалде;
8. Литографированный портрет императора Александра II в паспорту, в рамке, под стеклом;
9. Фотографический портрет императора Александра II, в ореховой раме, под стеклом.

Генерал-адъютант Рылеев был начальником Главной императорской квартиры, одним из доверенных лиц императора Александра II, его другом и телохранителем. Он принимал участие в самых личных делах государя, который всегда доверял его безукоризненной честности и верности. Одно из таких событий совершилось 6 июля 1880 г. В этот день государь император тайно обвенчался с фрейлиной княжной Е. М. Долгорукой, не дождавшись окончания траура по умершей императрице Марии

Александровне. Одним из свидетелей этого тайного венчания был генерал-адъютант Рылеев: «В одной из комнат дворца поставлен походный алтарь. Он сам привел невесту. Обряд бракосочетания совершает протоиерей церкви Зимнего дворца Ксенофонт Яковлевич Никольский. На венчании присутствуют лишь несколько человек – ближайшее окружение царя: министр двора граф Александр Владимирович Адлерберг и два генерал-адъютанта: Э. Баранов и А. Рылеев. Они – шаферы, держат венцы. Присутствующим явно неловко. Но царь чувствует себя отлично – весел, шутит и явно счастлив. Он – в голубом гусарском мундире, невеста – в великолепном подвенечном платье. По окончании все свидетели подписали "Акт": "Тысяча восемьсот восьмидесятого года шестого июля в три часа пополудни, в походной церкви Царскосельского дворца его величество император всероссийский Александр Николаевич соизволил вторично вступить в законный брак с фрейлиной, княжной Екатериной Михайловной Долгорукой. Мы, нижеподписавшиеся, бывшие свидетелями бракосочетания, составили настоящий акт и подтверждаем его нашими подписями, 6-го июля 1880 года"».

Далее подписи: Генерал-адъютант граф Александр Владимирович Адлерберг. Генерал-адъютант Эдуард Трофимович Баранов. Генерал-адъютант Александр Михайлович Рылеев»³⁸.

Рылееву император доверял не только свою жизнь, но и судьбу своей морганатической супруги и детей, рожденных в этом незаконном (по династическим причинам) браке. Государь писал из Ливадии цесаревичу Александру: «Дорогой Саша! В случае моей смерти поручаю тебе мою жену и детей. Твое дружественное расположение к ним, проявившееся с первого дня знакомства и бывшее для нас подлинной радостью, заставляет меня верить, что ты не покинешь их и будешь им покровителем и добрым советчиком. При жизни моей жены наши дети должны оста-

ваться лишь под ее опекой. Но если Всемогущий Бог призовет ее к себе до совершеннолетия детей, я желаю, чтобы их опекуном был назначен генерал Рылеев или другое лицо по его выбору и с твоего согласия»³⁹.

Верность и любовь Александра Михайловича к государю были таковы, что память о них не была стерта временем, подвигала к размышлениям тех, кто был на это способен. Наш знаменитый земляк, уроженец Ветлужской земли, русский религиозный философ, литературный критик и публицист В. В. Розанов писал о нем: «О Рылееве, который, – "какая бы ни была погода, – каждый день шел пешком утром, и молился у гробницы императора Александра II", – при коем был адъютантом. Он был обыкновенный человек, – и даже имел французенку из балета, с которой прожил всю жизнь. Что же его заставляло ходить? кто заставлял? А мы даже о родителях своих, о детях (у нас – Надя на Смоленском) не ходим всю жизнь каждый день, и даже – каждую неделю, и – увы, увы – каждый месяц! Когда я услышал этот рассказ (Маслова?) в нашей редакции, – я был поражен и много лет вот не могу забыть его, все припоминаю. "Умерший падишах стоит меньше живой собаки", прочел я где-то в арабских сказках, и в смысле благополучия, выгоды умерший "освободитель" уже ничем ему (Рылееву) не мог быть полезен. Что же это за чувство и почему оно? Явно – это привязанность, память, благодарность. Отнесем 1/2 к благородству ходившего († около 1903 г., и по поводу смерти его и говорили в редакции): но 1/2 относится явно к Государю. Из этого вывод: явно, что Государя представляют собою не только "форму величия", существо "в мундире и тоге", но и что-то глубоко человеческое и высокочеловеческое, но чего мы не знаем по страшной удаленности от них, – потому, что нам, кроме "мундира", ничего и не показано»⁴⁰.

Генерал-адъютанту Рылееву, конечно, были бесконечно дороги фотографии своего обожаемого и почитаемого монарха. Думается, в этом и была причина, по которой они хранились у него много лет и только перед смертью были завещаны Романовскому музею – как музею династии. Очевидно, для дарителя, это было самое достойное место для хранения столь священных для него предметов, возможно, когда-то презентованных ему лично императором Александром II.

Художественная (живописная и графическая) часть коллекции Романовского музея формировалась преимущественно за счет даров частных лиц, а также картин, безвозмездно переданных Академией художеств и Императорским Эрмитажем и, в более редких случаях, закупок произведений искусства у коллекционеров или наследников. Преимущественно это были портреты представителей дома Романовых, выполненные маслом или же в технике гравюры, литографии, офорта. Некоторые из живописных портретов были написаны самими дарителями. Одна из первых живописных работ была подарена комиссии в 1893 г. Начальница Григоровской женской гимназии В. И. Шахова подарила комиссии картину «Иисус Христос благословляет детей». В том же году «...член комиссии Д. Н. Сизов принес в дар архивной комиссии поясной портрет Его Императорского Величества, Государя Императора Александра Александровича, художественно написанный жертвователем на полотне»⁴¹ (он был помещен в зале заседаний архивной комиссии).

Д. Н. Сизов был не единственным членом архивной комиссии, который преподнес в дар музею свои собственные работы. Романовский отдел комиссии в 1897 г., благодаря одному из ее членов – лейб-гвардии Преображенского полка штабс-капитану Павлу Шипову пополнился «художественно исполненным акварельными красками портретом великой старицы государыни Марфы

Ивановны»⁴², матери первого царя из рода Романовых, Михаила Федоровича. В 1898 г. Шипов передал в Романовский отдел еще один написанный им акварельный портрет – на этот раз уже отца Михаила Федоровича – патриарха Филарета (Романова).

П. Д. Шипов – представитель костромской ветви обширного рода Шиповых, укоренившегося во многих губерниях. Сейчас эта персона порядком подзабыта, а в свое время – в конце XIX – нач. XX вв. – это был один из известных военных портретистов, плеяда которых, заметим, была всегда весьма немногочисленна. Став в 1875 г. вольным слушателем Петербургской Академии художеств, он активно занимался живописью, не оставляя при этом военной службы. Шипов предпочитал работать в технике акварели и карандашного рисунка. Любил писать портреты военных, батальные сцены, создавая необычайно волнующие, героико-романтические образы солдат и их командиров, плотно занимался историей русского военного костюма. В этом аспекте несколько нехарактерными для него в тематическом плане кажутся созданные им царские портреты, о которых упоминалось выше. Они могли быть написаны художником по просьбе членов архивной комиссии. Но, скорее всего, в выборе темы сыграли роль личные патриотические чувства, поскольку для него служение «Вере, Царю и Отечеству» было таковым по сути, а не по форме (а формализм в эту эпоху вообще был в моде в государстве Российском). Павел Дмитриевич сумел сделать блестящую военную карьеру, служа при этом не себе, а России, и в то же время смог реализовать себя и как художник, сумев распорядиться отпущенным ему талантом. Образование дворянин получил в Пажеском корпусе. После окончания корпуса (1883) служил в лейб-гвардии Преображенском полку. Служба в элитном полку, личные качества офицера позволили ему приблизиться ко Двору и войти в ближайшее окружение императора Николая II, пройдя, как это

было заведено, необходимые должностные ступени: флигель-адъютанта (1908), затем генерал-майора свиты его императорского величества (1913–1915). Ему довелось быть участником трех войн: Русско-японской, Первой мировой и гражданской. В Русско-японскую он командовал сначала 22-м Сибирским стрелковым полком, затем 21-м Сибирским стрелковым полком. За боевые отличия был награжден золотым оружием «За храбрость»⁴³. В Первую мировую командовал бригадой 9-й пехотной дивизии, затем был назначен начальником 74-й пехотной дивизии Юго-Западного фронта (19.12.1914–29.05.1917).

Очень емко, хотя и несколько карикатурно, описал генерал-лейтенанта Шипова прапорщик 293-го Ижорского пехотного полка А. Гиппиус, писавший под псевдонимом Леванид, в своих ироничных воспоминаниях о Первой мировой и революции: «Ну, а начальником той дивизии»⁴⁴ блуждающий старик свиты его императорского величества генерал-лейтенант был. Росту огромного, борода длинная. Летом всегда в белом, в шелковой либо в чесучовой рубашке. Богомолен был до крайности. Всем в дивизии известно было, что перед каждым боем его бессменный начальник штаба, генерального штаба капитан, лично командиров всех полков дивизии объезжал и предупреждал: ни одного распоряжения начальника дивизии не исполнять, слушайте только меня, и что я вам от его имени передаю. Ведь вы знаете, чем он в своих боевых приказах руководствуется. А уже в дивизии все знали, что в один из трудных моментов боев осени 1916 года начальник дивизии, не зная, что приказать Березинскому полку – наступать или отступить, с лошади слез, дело в лесу было, на колени посреди дороги в грязь опустился и громким голосом молиться стал: "Мати Пресвятая Богородица, заступница наша небесная, вразуми меня, раба недостойного, что мне Березинскому полку приказать – отступить или наступать?" И покрестившись

некоторое время молча, встал, вскочил в седло и приказал: "Отступить".

Красные банты, красные мысли и революцию ненавидел тот генерал всем своим существом, и было известно, что накануне в местечке, где стоял штаб дивизии, начдив этот в середине митинга верхом ворвался, красное знамя от палки отодрал, на землю бросил и, с лошади слезши, долго его ногами топтал. Потом на лошадь сел и к себе ускакал. Солдатской любви он тем себе не заработал»⁴⁵.

В памяти генерал-майора Б. В. Геруа, которому доводилось также служить под начальством Шипова, он остался, наоборот, очень удивительным человеком и неординарным военачальником: «Дивизией командовал бывший преображенец Павел Дмитриевич Шипов, художник, с которым я встречался когда-то в Соляном городке в Петербурге, на собраниях общества "Понедельников". По мере приближения к позиции все больше и больше обозначалось, что на ней шел бой. Громче была стрельба, все чаще в ясном небе показывались, расплывались и таяли розовые дымки австрийских шрапнелей. Нашел я Шипова на гребне высоты, занятой нашей пехотой. Она, очевидно, была под обстрелом, хотя в ту минуту огонь притих. Люди сидели и лежали в наскоро вырытых мелких окопах. Но Шипов со своей небольшой свитой во весь рост расхаживал позади окопов, в лихо, набекрень, заломленной папаше, играя казачьей нагайкой. Со времени наших последних встреч он, в дополнение к длинным русым усам, отрастил бороду, расчесанную надвое, а la russe. Высокий, стройный и красивый, Шипов культивировал эти данные природы во имя картинного русского стиля и даже носил в левом ухе серьгу. Русые волосы, все еще густые и на голове, однако, сильно смешались с седыми. Если прежде Шипов подходил бы без грима под молодого стольника XVII-го века, то теперь это был чиновный боярин с полотна К. Маковского. Он возил с собою

в походе краски и иногда усаживался писать этюды на какой-нибудь горюшке, находившейся под периодическим огнем противника. Во всем его поведении и отношении к людям сквозило средневековое рыцарство "без страха и упрека". Шипов считал, что и все другие держатся таких же правил чести и благородства. Не знаю, случилось ли ему испытывать горькие разочарования, но не сомневаюсь, что оснований для этого было постоянно более чем достаточно. Шипов остался в жизни одиночкой, всецело посвятив себя живописи и военному делу. Эти два искусства у него дружно переплетались, так как он рисовал и писал исключительно на батальные темы. Помнится, одно его большое полотно (кажется, "Переправа уральских казаков через реку") было приобретено для военной галереи Зимнего Дворца. Свое художественное образование Шипов получил в Париже. Ему позволили провести с этой целью за границей довольно продолжительное время, оставаясь в Преображенском полку. В своих картинах он все военное идеализировал и стилизовал все в том же духе a la russe. А в практике смотрел на него весьма упрощенно, полагая, что победы достигаются одной доблестью войск и их начальников. Поощряя подчиненных в этом направлении и показывая личный пример, Шипов предоставлял разработку приказов и технику их осуществления своему штабу. Во время Русско-японской войны он с успехом откомандовал одним из сибирских стрелковых полков. Быть может, эта удача укрепила его в мысли о правильности такой системы управления, в которой начальник является лишь организатором духа, а штаб делает все остальное. В начале войны 1914 г. Шипов командовал бригадой в 31-й пехотной дивизии, и из этого периода в ней сохранился легендарный рассказ о том, как он нацеливал для атаки вверенные ему полки. Махнув широко рукой в одном направлении, он говорил: "Вам идти сюда!"; повторив указательный жест в другом направлении – "а вам

туда!" и т. д. На вопрос озадаченных полковых командиров, не будет ли еще каких-нибудь приказаний, Шипов твердо объявил, что "это все" и, сделав широкий крест в воздухе над командирскими головами, прибавил: "И да поможет вам Бог!" Замечательнее всего было то, что Бог держал руку Шипова и неизменно помогал. Несмотря на случавшуюся путаницу, перекрещивания частей и т. п., как следствие приказаний, лично отданных Шиповым, бои оканчивались в худшем случае вполне благополучно, а в лучшем – видными победами. Можно было уверовать поэтому в Божье покровительство, милостиво сопровождавшее тактически упрощенные эксперименты Шипова. Получив дивизию, он, конечно, оказался всецело в руках своего начальника штаба в области решения задач и их исполнения. Но, подписав нужные боевые приказы, Шипов выезжал к войскам туда, где было горячо, и своим невозмутимым спокойствием прибавлял уверенности командирам и солдатам»⁴⁶. П. Д. Шипов был расстрелян большевиками в Петрограде в первые годы советской власти⁴⁷.

Богатейшие коллекции предметов разного характера поступили от жертвователей в музей в 1911–1912 г. Большинство из них были беспрецедентны по художественной и исторической значимости, а также своей стоимости: «Музей обогатился ценнейшими и обширными коллекциями: костромич по рождению, действительный статский советник К. Н. Козырев заявил губернатору П. П. Шиловскому об окончательном желании своем подарить музею свою знаменитую (в 11 тыс. экз.) коллекцию исторических гравюр, оцениваемую в 150 тыс. руб. Вслед за ним местный коллекционер И. А. Сахаров подарил музею свою громадную и большой ценности нумизматическую коллекцию. Эта коллекция, в частности изобилующая монетами преимущественно времен первых царей из династии Романовых, представляет из себя стоимость около 20 тыс. руб. В том

же году пожертвовано М. С. Сидоровым собрание портретов⁴⁸ (масл.) Царей и Императоров царствующего Дома Романовых (из собрания Перлова)⁴⁹ стоимостью 1500 рублей»⁵⁰. Экспонаты из этих коллекций были представлены на выставках, размещившихся в залах Романовского музея в 1913 г. Для гравюр Н. К. Козырева был выделен отдельный зал. Конечно, в нем была выставлена лишь небольшая часть гравюр, из тех 4 тысяч листов, что были фактически переданы в музей коллекционером. Оставшаяся часть коллекции была отдана им на временное хранение в Московский музей прикладных искусств, поскольку у Романовского музея не было соответствующего оборудования для хранения столь обширного графического собрания. Зал Козырева украшала огромная, во всю стену, картина уроженца Костромской губернии художника И. Ф. Порфинова «Боже, спаси царя!»⁵¹, изображающая подвиг Ивана Сусанина. Она была пожертвована в Романовский музей пайщиками-владельцами Большой Костромской льняной мануфактуры. Картину «Боже, спаси царя!» художник писал, вероятно, в 1912–1913 гг. к юбилею династии. Порфинов презентовал ее публике в 1913 г. в Санкт-Петербурге на выставке своих работ в павильоне, который располагался на углу Невского проспекта и Малой Конюшенной улицы. Отзывы об этой работе в художественной среде были нелестные: по мнению его коллег, картина не представляла особого интереса, поскольку размеры затмили художественное наполнение. Неизвестно, какое впечатление произвела картина на Николая II. Вероятно, чтобы не оскорбить верноподданнических чувств автора, который находился рядом со своим детищем, государь милостиво побеседовал и с ним, и с членами правления БКЛМ, которые осчастливили музей таким неоднозначным произведением искусства.

Коллекции Козырева, Сидорова и Сахарова были особо представлены Николаю II и вызвали

Павел Дмитриевич Шипов

его неподдельный интерес. Каждого из дарителей государь удостоил личной беседы, что, несомненно, было для них высочайшей честью.

Думал ли кто в эти теплые солнечные майские дни 1913 года в богохранимом граде Костроме, что венценосная династия, в честь которой прошли с таким размахом торжества, всего через несколько лет уйдя в историю, став последней царской династией России.

Огромное художественное и историческое наследие, собранное членами Костромской ученой архивной комиссии, владельцем которого стал Романовский музей, в вихре первых лет советской власти порядком поредело. Какие-то предметы были намеренно уничтожены по указанию новой власти, что-то было утрачено, передано в другие хранилища. Свидетельства истории утратили имена, став безличными вещами без прошлого. Но многое и осталось. Прежде всего, название музея – Романовский, вопреки всему, сохранившееся и обязывающее ко многому.

¹ В 1892 г. И. Н. Чалеев имел звание генерал-майора.

² Действительный член КГУАК с 29 августа 1885 г., почетный – с 27 августа 1892 г.

³ Журнал заседания КГУАК. 1892. 12 июня. С. 4.

⁴ Известны два варианта этого портрета: вариант портрета Е. Н. Корниловой, написанный Крамским в 1879 г., находится в собрании Государственного музея искусств республики Узбекистан; вариант, созданный в 1880 г., находится в собрании ГРМ.

⁵ Крамской имеет в виду Е. Н. Корнилову.

⁶ Письмо И. Н. Крамского П. М. Третьякову от 29 декабря 1879 г. // И. Н. Крамской. Письма, статьи: в 2 т. М.: Искусство, 1966. С. 29–30.

⁷ В КГУАК от Е. Н. Корниловой были переданы 910 рукописей юридического содержания. В 1913 г. они были изданы КГУАК: Архив сельца Зиновьева: акты и письма / КГУАК; под ред. почетного члена Костромской архивной комиссии А. Н. Куломзина и сотрудника Императорской археографической комиссии М. Г. Курдюмова. СПб.: Типография «Сельского вестника», 1913.

⁸ КМЗ КОК 10975.

⁹ Данная грамота происходит из усадьбы Светочева Гора, которая принадлежала Грамматиным. Вместе с усадьбой она наряду с другими рукописями перешла в собственность П. В. Исакова, который передал ее в числе других в дар КГУАК.

¹⁰ Отчет о деятельности КГУАК за 1895 год // Журнал заседания КГУАК. 1895. 15 дек. С. 5.

¹¹ Журнал заседания совета КГУАК. 1896. 4 сент. С. 6.

¹² Отчет о деятельности КГУАК за 1895 год // Журнал заседания КГУАК. 1895. 15 дек. С. 5.

¹³ Журнал заседания КГУАК. 1897. 26 авг. С. 2.

¹⁴ Город Плес ныне входит в Ивановскую область.

¹⁵ Сыновья Анны Красильщиковой: Федор, Петр, Николай, Иван, Григорий (умер во младенчестве).

¹⁶ Красильщиков А. П. Фабриканты Красильщиковы / А. П. Красильщиков, В. Д. Сафронов. М.; 2000. С. 67.

¹⁷ ГАКО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 32. Л. 11 об.

¹⁸ В семье Акатовых было двое сыновей – Алексей, Иван – и две дочери – Екатерина и Анна.

¹⁹ Костромские купцы Чумаковы / сост. А. В. Бялко, Н. Г. Чудинова. М.: Октопус, 2006. С. 416–417.

²⁰ Открытие детской больницы состоялось 30 мая 1911 г. Согласно воле членов семьи Акатовых их дом, в котором располагалась больница, должен был перейти городу после смерти последнего из Акатовых.

²¹ Костромские купцы Чумаковы / сост. А. В. Бялко, Н. Г. Чудинова. М.: Октопус, 2006. С. 411.

²² ГАКО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 32. Л. 11 об.

²³ Отчет Строительной комиссии по возведению Романовского музея // Костромские губернские ведомости. 1913. 3 янв. (№ 1). С. 2.

²⁴ Каталог музея Романовского отдела КГУАК (Кострома, 1909). № 115 Гелиография – Портрет Великого Князя Сергея Александровича, изд. Аванцо с фотографии Городецкого, в раме из золоченого багета.

²⁵ Каталог музея Романовского отдела КГУАК (Кострома, 1909). № 116 Гелиография – Портрет Великой Княгини Елизаветы Федоровны, изд. Аванцо с фотографии Асикритова, в раме из золоченого багета. При этих №№ 115, 116 имеется серебряная дощечка с надписью о времени посещения архивной комиссии Великим князем – 14 мая 1898 г.

²⁶ Помимо них в зале заседаний находились портреты деятелей КГУАК, а также портрет бывшего председателя комиссии Н. Н. Селифонтובה.

²⁷ Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 года / Костромская губернская ученая архивная комиссия; сост. член Совета комиссии Н. Н. Виноградов. Кострома: Губернская типография, 1914. С. 80–81.

²⁸ Краткий путеводитель по Романовскому музею в г. Костроме / остромская губернская ученая архивная комиссия; сост. И. А. Рязановский. Кострома: Губернская типография, 1913. С. 3–4.

²⁹ Стремоухов П. П. похоронен в Ницце, на русском кладбище Кокад. Место упокоения его супруги С. А. Стремоуховой неизвестно.

³⁰ Отчет о деятельности КГУАК за 1893 год // Журнал заседания КГУАК 1894. 27 марта. С. 8.

³¹ По мнению определенного круга исследователей, А. А. Поливанов был активным масоном, участником заговора против правящей династии. Сотрудничать с социал-демократами начал в нач. 1910-х гг.

³² По другой версии, застрелился, не выдержав позорных условий мира с Польшей.

³³ Императрица имеет в виду Г. Распутина.

³⁴ Письма императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II в 2 т. / пер. с англ. В. Д. Набокова. Т. 1. Берлин: Книгоиздательство Слово, 1922. С. 124.

³⁵ Письма императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II в 2 т. / пер. с англ. В. Д. Набокова Т. 2. Берлин: Книгоиздательство Слово, 1922. С. 42.

³⁶ Сазонов С. Д. Воспоминания. Мн.: Харвест, 2002. (Воспоминания и мемуары). С. 327–328.

³⁷ Марков Н. Е. Думские речи. Войны темных сил / сост. и коммент. Д. Стогов; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 337.

³⁸ Радзинский Э. Три царя: Александр II, Николай II, Сталин. М.: АСТ: АСТ Москва, 2008. С. 369–370.

³⁹ Радзинский Э. Три царя: Александр II, Николай II, Сталин. М.: АСТ: АСТ Москва, 2008. С. 376–377.

⁴⁰ Опавшие листья. Короб первый / Розанов В. В. Уединенное. М.: Политиздат, 1990. С. 112–113.

⁴¹ Журнал заседания КГУАК. 1893. 14 марта. С. 3.

⁴² Действительный член КГУАК с 15 декабря 1895 г.

⁴³ Награды П. Д. Шипова: ордена Св. Анны III-й ст. с мечами и бантом (1905); Св. Станислава II-й ст. с мечами (1905); Св. Анны II-й ст. с мечами (1905); Золотое оружие «За храбрость» (1907); Св. Владимира III-й ст. с мечами (1907); Св. Георгия IV-й ст. (1915); Св. Станислава I-й ст. с мечами (1914); Св. Владимира IV-й ст. с мечами и бантом (1916); Св. Анны I-й ст. с мечами (1916).

⁴⁴ Автор имеет в виду 74-ю пехотную дивизию, в состав первой бригады которой входил 293-й Ижорский пехотный полк.

⁴⁵ Гиппиус А. Записки главноуправляющего 293-го пехотного Ижорского полка. М.; Л.: Госиздат, 1930. С. 25–26.

⁴⁶ Геруа Б. В. Воспоминания о моей жизни: в 2 т. Париж: Танаис, 1970. Т. 1. С. 20–21.

⁴⁷ Дата смерти П. Д. Шипова в источниках указывается разная: 1917 г., 20–23 июля 1919 г., 1923 г.

⁴⁸ Согласно описи портретов, жертвуемых М. С. Сидоровым Романовскому музею, их количество составляло 21 предмет.

⁴⁹ Вероятно, имеется в виду Василий Семенович Перлов (1841 †1892) – один из представителей московского купеческого рода. Купец I-й гильдии, чаеоторговец, благотворитель, собиратель живописи. После смерти бездетного Перлова его коллекция была продана братьями Иваном и Николаем через аукцион.

⁵⁰ Отчет Строительной комиссии по возведению Романовского музея // Костромские губернские ведомости. 1913. 3 янв. (№ 1). С. 2.

⁵¹ Другое название «Иван Сусанин». Судьба картины после 1917 г. неизвестна.

Р. Ю. Мальцев

Коллекция гравюр Константина Николаевича Козырева

«Я тронут таким вниманием тем в большей степени, что оно получено мною, так сказать, авансом».

К. Н. Козырев

Дар Константина Николаевича Козырева (ок. 1847–1918), полученный Романовским музеем, пожалуй, один из наиболее таинственных среди личных коллекций Костромского музея-заповедника. Все дело в том, что по различным источникам музей получил от четырех до одиннадцати тысяч гравированных листов разных авторов. Коллекция К. Н. Козырева занимала целый зал третьего этажа Романовского музея. В фондах сохранилась гравированная медная табличка, на которой имеется надпись: «Зал Константина Николаевича Козырева».

Современники давали коллекции высокую оценку: «Коллекция г. Козырева уже давно привлекала к себе общее внимание московских и иногородних любителей и знатоков русских гравюр. Такого удивительного собрания, после г. Козырева, ни у кого из частных коллекционеров не имеется. ...[Гравюры] представляют собой не только ценность, как редкие образцы первых оттисков лучшей русской и иностранной гравюры, но и как художе-

ственные произведения и исторические русские памятники»¹.

Собрание гравюр, по оценкам современников, стоило до 150 тыс. руб.² Редчайшие работы, подаренные музею, после революции как будто канули в лету. Постараемся разобраться, куда пропала коллекция.

История коллекции К. Н. Козырева, как и многих других коллекций Романовского музея, начинается с IV областного историко-археологического съезда в городе Костроме, проведенного Костромской губернской ученой архивной комиссией в июне 1909 г. На работающей в здании Дворянского собрания выставке, костромичи впервые познакомились с коллекцией Константина Николаевича.

Событие было неординарным. До 1909 г. К. Н. Козырев в списках членов КГУАК не значился. В речи же, произнесенной на завтраке в Городской думе 23-го июня, он говорит: «Я тронут таким вниманием тем в большей степени, что оно получено мною, так сказать, авансом. Но действительно,

Гравированная медная табличка на дверях в зал К. Н. Козырева

благодарный сын своей родины, проведенный здесь детство и ранние юношеские годы, когда закладываются в душе под впечатлением быта и обстановки основные черты характера человека, я не хотел явиться на родину с пустыми руками и решил поклониться городу Костроме подарком – моим художественно-историческим собранием гравюр. Имея честь быть членом Археологического съезда, я в настоящую минуту помню только об одном, что костромич я...»³

Как же Константин Николаевич очутился на родине, да еще в такой представительной компании как члены съезда?

На наш взгляд, все довольно тривиально – он был директором Императорского коммерческого училища, что находилось в Москве на Остоженке. Это учебное заведение подготавливало кадры

для торговой и коммерческой деятельности, в печатнях состояли многие московские богатые предприниматели. Естественно, Козырев вращался в кругах представителей купечества. Костромские же предприниматели исторически были близки к московским деловым людям. Среди членов КГУАК было много представителей костромских предпринимателей, а съезд был весьма ярким, разрекламированным событием, подогреваемым волной интереса к истории. Вполне вероятно, что на съезд Константин Николаевич попал благодаря кому-то из костромских предпринимателей.

Косвенным доказательством этого предположения может служить черновик письма, направленного в 1911 г. Н. Н. Виноградовым К. Н. Козыреву. В нем Николай Николаевич пишет: «В. А. Шевалдышев сообщил нам, что Вы интере-

совались делами постройки Романовского музея»⁴, далее довольно подробно рассказывается про этапы возведения здания. По всей видимости, Владимир Алексеевич весьма активно общался с коллекционером в Москве.

Константин Николаевич, помимо руководства училищем, был страстным астрономом, председателем Московского кружка любителей астрономии в 1914–1918 гг.⁵

Благодаря этому увлечению, мы имеем фотопортрет Константина Николаевича, сохранившийся в архиве Государственного астрономического института.

Фотопортрет Константина Николаевича дал возможность высказать предположение об идентификации одного из участников закладки здания Романовского музея как К. Н. Козырева. Выставка

Александр Александрович Назаров (справа) и Константин Николаевич Козырев, один из покровителей любительской астрономии

Закладка здания Романовского музея
Июнь 1909 г. Фрагмент

Группа участников съезда на крыльце Троицкого собора
Ипатьевского монастыря. Июнь 1909 г. Фрагмент

Фрагмент экспозиции в Золотом зале Дворянского собрания
Фото нач. XX в.

IV Областного историко-археологического съезда в городе Костроме 1909 г. для исследователей истории костромских музеев является одним из главных источников по истории формирования коллекций. Дело в том, что сохранились фотографии экспозиции, развернутой в Екатерининском зале Дворянского собрания. Эти негативы и позитивы позволяют визуальнo изучить предметы, представленные на выставке. Для нашего исследования важен снимок левой стены зала, поскольку на нем изображена коллекция К. Н. Козырева.

В Каталогах, изданных КГУАК в 1909 г., выставки Романовского отдела⁶, где весьма подробно расписаны предметы, коллекции и отделы, козыревской коллекции нет.

Каталог выставки готовился задолго до ее открытия. Его издатели просто не знали об участии К. Н. Козырева в выставке или же узнали после того, как книга была издана. На наш взгляд, объясняется это тем, что решение о передаче коллекции пришло к Константину Николаевичу спонтанно, непосредственно на съезде. В тот момент

на выставке экспонировалась лишь малая часть его обширного собрания.

Странен и тот факт, что в одном из самых подробных каталогов, посвященных гравюрам и граверам дореволюционной России, Д. А. Ровинского⁷, где указывались и частные коллекционеры, собрание К. Н. Козырева, формируемое им в течение 25 лет⁸, даже не упоминается.

После решения о передаче коллекции между Константином Николаевичем и КГУАК завязалась оживленная переписка. Работы, выставленные

в 1909 г., по всей видимости, были отправлены в Москву. В документе читаем: «Коллекция гравюр г. Козырева из Москвы, хотя и пожертвованных, еще не переданных комиссии и находится у жертвовательной стороны, главным образом портретов государей поразительной полноты. Ценность ее громадна»⁹.

Большая подготовка к открытию Романовского музея в 1913 г. была омрачена постоянной нехваткой средств. Если строительные работы были закончены, то оборудование залов витринами и планшетами продвигалось тяжело.

Владелец коллекции весьма обстоятельно предлагал рекомендации по размещению коллекции с подробными схемами развески, чертежами шкафов: «Тип шкафа, удобного для помещения гравюр, указан на посылаемом чертеже. Я предлагал сначала воспользоваться для шкафов местом под щитами, но по зрелом размышлении отказываюсь от подобного плана. Во-первых, в смысле конструктивности щит со шкафом внизу представляется очень тяжелым, громоздким и некрасивым, а во-вторых, при таком расположении шкафы будут более подвержены проникновению пыли. Проектируемые шкафы настолько емки, что думается, что все 4 000 листов уместятся в пяти шкафах»¹⁰.

Открытие Романовского музея стало апофеозом многолетней подготовки членов КГУАК.

Во время осмотра выставки музея высочайшими особами «все объяснения государю Императору имел счастье давать сам жертвователь К. Н. Козырев»¹¹.

По всей видимости, работы по обеспечению зала К. Н. Козырева в полном объеме не были завершены и к открытию музея в 1913 г. В письме от 9-го июня 1913 г., адресованного в КГУАК, Константин Николаевич пишет: «Основываясь на мнении членов Архивной комиссии, высказанном при свидании со мною в Костроме, о неудобствах, за неимением шкафов для гравюр, препро-

водить немедленно всю мою коллекцию в Музей, я передал оную на хранение в Московский музей прикладных знаний»¹². Константин Николаевич являлся «членом комитета по устройству музея прикладных знаний в Москве»¹³. Там, вероятно, коллекция находилась под прямым контролем собирателя.

В 1914 г. с началом войны и размещения в здании Романовского музея детского дворянского пансиона, экспозиции было свернуто, а в здании были временно помещены воспитанники¹⁴.

Вероятно, коллекция из Москвы в связи с этими событиями, в полном объеме в Кострому так и не прибыла. В 1918 г. скончался и Константин Николаевич.

Не смотря на отправку большей части коллекции, оставшейся в распоряжении владельца, в Московский музей прикладных знаний (ныне Политехнический музей), часть работ оказалась в фондах Романовского музея.

Вероятно, выставленные в музее гравюры, К. Н. Козырев всё же не забрал или забрал не все.

Проанализировав имеющиеся в коллекции гравюры, удалось выявить тридцать одну работу, принадлежащую Константину Николаевичу Козыреву. Чуть больше тридцати работ мы можем отнести к коллекции по аналогии. В основном – это портреты представителей Дома Романовых.

Выявленные предметы являются настоящими шедеврами гравировального дела. Их авторы – это русские и иностранные мастера, известные по всему миру. Среди них можно выделить такие имена как: Иоганн Штенглин, Яков Хубракен, Евраф Петрович Чемесов, Иван и Алексей Федоровичи Зубовы, Николай Иванович Уткин и другие.

Работы этих граверов являются украшением коллекции Костромского музея-заповедника.

Представляем некоторые из этих листов, относящиеся к личностям первых представителей рода Романовых.

¹ Поволжский Вестник. 1913. № 2008. С. 3.

² КМЗ КОК 37215. Л. 141 об.

³ Известия IV областного историко-археологического съезда в городе Костроме. Кострома, 1909. С. 20–21.

⁴ КМЗ КОК 37215. Л. 88.

⁵ Луцкий В. К. История астрономических общественных организаций в СССР (1888–1941 гг.). М.: Наука, 1982. С. 245.

⁶ Каталог выставки IV Областного историко-археологического съезда в городе Костроме в 1909 году. Кострома, 1909; Каталог Романовского отдела Костромской губернской ученой архивной комиссии. Кострома: Губернская типография, 1909. Каталог музея Костромской губернской ученой архивной комиссии // составлен членами Архивной комиссии: связи. П. А. Алмазовым, А. Н. Рождественским, И. А. Рязановским и А. И. Черницким. Кострома: Губернская типография, 1909.

⁷ Ровинский Д. А. Подробный словарь русских граверов XVI–XIX веков. СПб., 1895. Т. 1, 2.

⁸ Поволжский Вестник. 1913. 21 апр. С. 3.

⁹ КМЗ КОК 46433/2. Переписка о Костромском музее местного края 1912–1926 гг. Л. 9 об.

¹⁰ ГАКО. Ф. 196. Оп. 1, Д. 34, Л. 1–10.

¹¹ Виноградов Н. Н. Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 года / КГУАК. Кострома: Губ. тип., 1914. С. 83.

¹² ГАКО. Ф. 196. Оп. 1, Д. 34, Л. 8.

¹³ Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1914 год. М., 1914.

¹⁴ Сухарева Т. П. Костромской художественный музей: события, факты, люди / Т. П. Сухарева; под общ. ред. Н. В. Павличковой. Кострома: Костромаиздат, 2006. С. 37.

Штенглин Иоганн. Портрет Ксении Ивановны Романовой
По неизвестному оригиналу 1760–1770-е

Сарториус Иоганн Кристиан. Портрет царя
Михаила Федоровича. 1-я пол. XVIII в.

Неизвестный гравёр. Портрет царя Михаила
Федоровича. XVII в.

Неизвестный литограф. Портрет Михаила Федоровича Романова. С оригинала Адама Олеария. XVIII в.

Торенвилит Якоб. Портрет царя Алексея Михайловича. XVII в.

Штенглин Иоганн. Портрет царя Алексея Михайловича. Сер. XVIII в.

И. С. Наградов

Бiblioteca Романовского музея

КГУАК осуществляла сбор и сохранение письменных и вещевых свидетельств прошлого. Данные задачи не могли быть решены без наличия при комиссии научной библиотеки и архива, где хранились рукописи и документы. С 1891 г. при комиссии начал работу и музей, хранивший, в основном, вещественные памятники.

В 1895 г. у членов Совета комиссии, в преддверии празднования 300-летия со дня рождения Михаила Федоровича Романова и 300-летия со дня его восшествия на престол, возникла идея создать специальный отдел библиотеки и архива и ходатайствовать о присвоении ему названия Романовского отдела. В нем должен был сосредотачиваться весь книжный и документальный материал, касающийся династии Романовых¹. Отдел был открыт 26 августа 1897 г. Он начал комплектоваться уже в 1896 г., когда постановлением чрезвычайного заседания КГУАК от 12-го июля было решено обратиться к архиепископу Владимирскому и Суз-

дальскому Сергию с предложением принять звание почетного члена комиссии, а труды владыки по истории рода Романовых «хранить под первыми номерами в библиотеке будущего особого отдела комиссии»².

Другие книги и документы продолжили существовать отдельно как от Романовского отдела, так и от Музея древностей. В библиотеку книги поступали от жертвователей. Так, в 1903 г. Н. Н. Селифонтов передал Табель о рангах, изданную в 1722 г., а И. Я. Сырцов солигаличскую библиотеку, состоящую из 57 названий книг разного содержания конца XVIII – нач. XIX вв. Поступали издания научных учреждений: Императорского общества истории и древностей при Московском университете, историко-филологического общества при Казанском университете, Русского географического общества и др.³ В ответ на присланные экземпляры, комиссия высылала собственные издания⁴. Книги для библиотеки могли приобретаться и за налич-

ные средства. На заседании 13 февраля 1904 г. член комиссии И. П. Виноградов предложил выписать для библиотеки сочинение Ульяницкого «Среди книг и их друзей» «как весьма полезное и необходимое для всякого археолога». Совет комиссии поддержал предложение и постановил выделить 3 рубля на приобретение издания⁵. В 1900-е гг. регулярно выписывались журналы «Русский архив», «Русская старина», «Былое» и «Вестник литературы» (издание товарищества Вольф)⁶.

Однако в отчетах КГУАК дано точное название далеко не всех книг, переданных в библиотеку, поэтому выявить их среди фонда библиотеки Костромского музея-заповедника непросто. Кроме того, книги, изданные ранее начала XX в., в 1970-е гг. были переданы в фонд ценной и редкой книги музея и в настоящее время в библиотеке не числятся. Так, при попытке отыскания книг, поступивших в библиотеку комиссии в 1903 г., оказалось, что их сохранилось очень немного (табл. 1).

Таблица 1

**Перечень книг, поступивших в библиотеку КГУАК в 1903 г.
(по данным Отчета КГУАК и картотеки библиотеки КМЗ)**

№	Описание в отчете КГУАК	Примечания	Источник поступления	Инв. № книги в библиотеке Костромского музея-заповедника
1	Портреты, гербы и печати большой государственной книги 1672 года	Юбилейное издание	Археологический институт	
2	Из неизданных бумаг А. С. Пушкина		И. А. Шляпкин. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина	
3	Письма И. С. Тургенева к Стечкиным		Одесская городская публичная библиотека	
4	Отчет о состоянии Одесской городской публичной библиотеки за 1902 г.		Одесская городская публичная библиотека	
5	Куракинский архив. 9-ть выпусков		А. И. Шипов, почетный член комиссии	
6	Исторический обзор деятельности комитета министров за время с 1802 по 1902 г. Тома III, IV, V		Комитет министров	
7	Наша железнодорожная политика по документам комитета министров. Тома III, IV		Комитет министров	
8	Отчет о деятельности Императорской археологической комиссии за 1900 г.		Императорская археологическая комиссия	Инв. № 23275 Отчет императорской археологической комиссии за 1900 год. С табл. и 300 рис. в тексте. СПб., 1902. 172 с.
9	Материалы по археологии России №№ 27–28		Императорская археологическая комиссия	
10	Известия Императорской археологической комиссии. Выпуск № 3, 4		Императорская археологическая комиссия	Инв. № 17723 Известия императорской археологической комиссии. Вып. 3–4. СПб., 1902. 142 с.; с илл.; 30 табл.
11	Поучение иподиакона Дамаскина. 1781 г.	На греческом языке	Е. П. Львова	
12	Сельский устав или управитель и новые российские азбуки конца XVIII века		В. М. Зайцев	
13	Табель о рангах. 1722 г.		Н. Н. Виноградов	

Продолжение табл. 1

№	Описание в отчете КГУАК	Примечания	Источник поступления	Инв. № книги в библиотеке Костромского музея-заповедника
14	3 тома и 13 брошюр А. А. Бобринского		Граф А. А. Бобринский	1) № 29444. Бобринский А. А. О некоторых символических знаках, общих первобытной орнаментике всех народов Европы и Азии. М., 1902. 12 с. илл. 2) № 30271. Бобринский А. А. Отзыв о труде профессора Владимира Бонифатиевича Антоновича «Археологическая карта Киевской губернии». СПб., 1900. 22 с. 3) № 23226. Бобринский А. А. Шлем Ивана Грозного. СПб., 1898. 12 с.; ил.
15	Иллюстрированный каталог предметов стеклянного производства и майоликового		Центральное училище технического рисования барона Штиглица	
16	История уделов за столетие их существования с 1797 по 1897 г.: в 3 т.	Юбилейное издание	Главное управление уделов	
17	57 изданий разного содержания к. XVIII – нач. XIX вв.	Солигаличская библиотека	И. Я. Сырцов	
18	Белозеров Н. Южнорусские летописи		Н. М. Бекаревич	
19	Добромыслов А. П. Материалы для истории России		Н. М. Бекаревич	
20	Опись старинных вещей собрания П. И. Щукина. Часть I, II		Н. М. Бекаревич	
21	Несколько мелких изданий, полученных на II Областном археологическом съезде в Твери		Н. М. Бекаревич	
22	Рукописный канон за умерших, рукописный канон за единоумерших, рукописное сказание хмелю		М. Пархунов	
23	Успенский А. Иконы церковно-археологического музея. Вып. 2		Церковно-археологического отделения Московского общества любителей духовного просвещения	
24	15 рефератов «по преимуществу об иконописи, читанных в названном обществе»		Церковно-археологического отделения Московского общества любителей духовного просвещения	

Продолжение табл. 1

№	Описание в отчете КГУАК	Примечания	Источник поступления	Инв. № книги в библиотеке Костромского музея-заповедника
25	Иларий Еф. Беляев. Некролог		И. М. Студитский	
26	Лубочные картины: «Роспись приданого, новая песня: вот мчится тройка удалая или вот как мужья жен исправляют, от глупостей отучают»		И. М. Студитский	
27	Петр Великий в Твери		Член Терской ученой архивной комиссии Вл. Н. Колосов	
28	Несколько картин лубочного издания, «в том числе св. Алипий иконописец Печерский, Успение Пресвятой Богородицы, Изображение слова св. И. Златоуста о страхе Божии и о еже како во св. Божией церкви стояти со страхом и благочинием и лице свое крестити крестообразно и Страдание И. Христа»		Н. Н. Виноградов	
29	Лубочные картины: из истории Иосифа прекрасного, князь Роман Галицкий принимает послов папы Иннокентия III и изображение христианина, побеждающего плоть, мир и дьявола и принявшего монашеский сан и крест Христов		В. А. Масленников	
30	Картина лубочного издания		И. Е. Лебедев, крестьянин	
31	Несколько картин из старинной латинской библии		И. А. Перотте	
32	Подробная карта Кинешемского уезда, изданная уездным земством		Кинешемская уездная земская управа	
33	Три гравюры: «одна 1725 г. с греческим и итальянским внизу текстом, представляющего лицезовое житие Св. Екатерины; другая 1849 г. – Св. пророк Моисей и знаменательные события его жизни; третья 1860 г. – Стояние пустынноика иеромонаха Серафима в продолжение 1000 ночей в Саровском лесу на камне в молитвенном положении»		С. Рубинский, ученик Костромской семинарии	

Продолжение табл. 1

№	Описание в отчете КГУАК	Примечания	Источник поступления	Инв. № книги в библиотеке Костромского музея-заповедника
34	Две картины и шесть брошюр народного издания Е. В. Богдановича		Н. А. Поливанов	
35	Подробная географическая карта Костромской губернии	Приобретено покупкою		
36	Несколько произведений народной устной словесности, писем, легенд и т. д.	Приобретено покупкою		
37	Карта Костромского уезда, издания Костромским земством	Приобретено покупкою		
38	Народная медицина по материалам этнографического бюро кн. Тенишева-Яблонского	Приобретено покупкою		
39	Альбом выставки XII археологического съезда в Харькове	Приобретено покупкою		
40	Издания Императорского общества истории и древностей при Московском университете			
41	Издания Историко-филологического общества при Казанском университете			
42	Издания Русского географического общества			
43	Издания Общества археологии при Юрьевском университете			
44	Труды Воронежской ученой архивной комиссии			
45	Труды Владимирской ученой архивной комиссии			
46	Труды Екатеринославской ученой архивной комиссии			
47	Труды Калужской ученой архивной комиссии			
48	Труды Оренбургской ученой архивной комиссии			
49	Труды Орловской ученой архивной комиссии			
50	Труды Пермской ученой архивной комиссии			
51	Труды Полтавской ученой архивной комиссии			
52	Труды Рязанской ученой архивной комиссии			

Окончание табл. 1

№	Описание в отчете КГУАК	Примечания	Источник поступления	Инв. № книги в библиотеке Костромского музея-заповедника
53	Труды Тамбовской ученой архивной комиссии			
54	Труды Тверской ученой архивной комиссии			
55	Труды Черниговской ученой архивной комиссии			

Дополнительно наличие книги в библиотеке КГУАК может подтвердить штамп или дарственная подпись. Книги с надписями о принадлежности кому-либо из членов КГУАК так же можно отнести к этой категории, поскольку они в итоге попадали в библиотеку, хоть и несколько позже. Таких книг на сегодняшний день удалось обнаружить три (табл. 2). Штамп КГУАК на данных книгах отсутствует.

Таблица 2

Книги с подписями и надписями, имеющими отношение к КГУАК

№	Библиографическое описание.	Инв. № КМЗ	Надписи и подписи
1	Макаренко Н. Путевые заметки и наброски о русском искусстве. Вып. 1. Белозерский край. Б. м.: Издание А. А. Жукова, 1914.	31478	В библиотеку Костромской Ученой Архивной Комиссии – от Н. Макаренко
2	Костромская старина. Кострома: Издание Костромской губернской ученой архивной комиссии. Вып. VI.	31273	Принадлежит Почетно[му] Члену Комиссии протоиер[ею] I. Я. Сырцову
3	Алмазов П. А., священник. Колдовское дело / отд. оттиск из VII вып. «Костромской старины»; издание Костромской губернской ученой архивной комиссии. Кострома: Губернская типография, 1909. 8 с.	16645	Собрату по оружию Василию Ивановичу Смирнову на добрую память <...> автор . 8 окт[бря] 1911 г.

До 1905 г. библиотека и архив комиссии располагались в помещении бывшей чертежной Костромского губернского правления. Однако в связи с перестройкой здания под губернскую типографию в 1905 г. они были перевезены в помещение самой Архивной комиссии, которая размещалась в здании Дворянского собрания⁷. Комиссия занимала шесть комнат в нижнем этаже здания и одну в верхнем. Однако находящуюся в отдельной комнате библиотеку Н. Н. Селифонта в 1906 г. пришлось перенести в нижние помещения, чтобы освободить пространство для буфета Костромского клуба⁸. В 1906 г. правителем дел

комиссии А. И. Черницыным (заведовал архивом и библиотекой с 1904 г.) был составлен новый каталог библиотеки, причем все книги, касающиеся Костромского края, были выделены в особый раздел⁹.

В 1913 г. завершилось строительство отдельного здания для музея и библиотеки КГУАК. Предметы и книги были перевезены из здания Дворянского собрания, но их систематизация не была проведена, так как деятельность Костромской губернской ученой архивной комиссии вскоре практически прекратилась. В 1917 г. здание Романовского музея перешло в собственность города, который передал его в распоряжение Костромско-

го научного общества по изучению местного края (КНОИМК).

Общество было создано в 1912 г. и отличалось от КГУАК широтой научных интересов¹⁰, но в то же время ограничивало территориальные рамки своей деятельности границами Костромской губернии.

Непосредственным импульсом к созданию общества стало проведение в рамках празднования 300-летия династии Романовых губернской земской выставки. Устроители выставки решили организовать особый отдел, посвященный Костромской губернии в «естественноисторическом,

географическом и этнографическом отношениях»¹¹. Создание отдела должно было быть поручено местным научным силам, давно желавшим объединиться в целях упорядочения краеведческих исследований. Подобная попытка была предпринята еще в 1910 г.¹² группой лиц во главе с врачом М. Н. Комаровым. Организованный ими кружок «Любителей естествознания» не был зарегистрирован, а сам Комаров ушел из жизни в 1911 г. Разработанный для этого кружка устав, существенно переработанный в сторону расширения сферы научных интересов, был использован для создания нового объединения, получившего название «Костромское научное общество по изучению местного края». 16 апреля 1912 г. устав общества был утвержден Костромским губернским по делам об обществах присутствием. 5 мая состоялось первое заседание, на котором председателем правления общества был избран комиссар губернской выставки Иван Васильевич Щулепников. Товарищем председателя стал А.А. Иванчин-Писарев, секретарем В. И. Смирнов, казначеем А. А. Апушкин, членами правления – А. С. Валевачев, Н. Ф. Иорданский, Д. С. Селезнев. Сведения о первых шагах общества содержатся в отчете за 1912 г., несколько экземпляров которого сохранилось в фонде библиотеки Костромского музея-заповедника. Здесь же мы обнаружили один из двух оригинальных экземпляров Устава общества с собственноручными подписями Вячеслава Ильича Болотова, директора дворянского пансион-приюта, не вошедшего в правление, но ставшего членом общества; Александра Степановича Валевачева, гидротехника губернского земства; Александра Александровича Иванчина-Писарева, заведующего отделом народного образования губернского земства и Василия Ивановича Смирнова, преподавателя 1-й мужской гимназии в г. Костроме.

Судя по надписи на третьей странице «2-й экземпляр получил В. Болотов 21 [апреля] 1912 г.»,

документ представляет собой первый экземпляр устава, оставшийся на хранении в Присутствии, а затем попавший в библиотеку Костромского музея. Об этом свидетельствует наличие на первой странице визы заведующего делопроизводством Присутствия, а также штампов канцелярии костромского губернатора и научной библиотеки костромского музея. Штамп КНОИМК, ставившийся на документы и книги, принадлежавшие обществу, отсутствует¹³.

Первый год жизни общества стал и годом создания его научной библиотеки. Сотрудники общества отмечали ее важность как одного из средств, способствующих изучению края. А поскольку «в Костроме нет такого библиотечного центра, в котором было бы по возможности собрано все, что имеется в печати касательно Костромской губернии», общество приступило к комплектованию собственной библиотеки. КНОИМК не обладало (да и никогда и не будет обладать) достаточными средствами для приобретения краеведческой литературы. По этой причине правление общества обратилось к научным организациям с просьбой безвозмездно предоставить их издания в фонд библиотеки. Долгие годы этот источник комплектования, как и в КГУАК, определял состав книжного фонда. В 1912 г. откликнулись Уральское общество любителей естествознания в Екатеринбурге, Главное управление землеустройства и земледелия (бюро энтомологии), магнитно-метрологическая обсерватория Императорского Новороссийского университета, Костромская ученая архивная комиссия и 7 других организаций и обществ. Правление общества также обратилось к Костромской губернской земской управе, Городской управе, Губернскому статистическому комитету, редакциям костромских газет и другим учреждениям, имеющим печатные издания, с просьбой предоставить подшивки их изданий за прошедшие годы. Часть адресатов уже

в 1912 г. высказали на это принципиальное согласие¹⁴.

В последующие годы перед революционными событиями финансовое положение общества укреплялось. Поскольку его деятельность постоянно расширялась и давала конкретные результаты в виде изданий и различных просветительских мероприятий, губернское и уездные земства стабильно вносили в пользу общества денежные суммы, на конкретные проекты выделялись средства из бюджетов различных министерств¹⁵. Росли и затраты на библиотеку. Правда большая часть средств тратилась на оборудование. Книги продолжали поступать в виде даров или обмена. Например, путем обмена в библиотеку поступил первый выпуск двадцать восьмого тома Действий Нижегородской ученой архивной комиссии под названием «Сборник в память Отечественной войны 1812 года. Финансы»¹⁶. Книга целиком посвящена финансовой стороне создания ополчения. На обложке и титульном листе издания имеются штампы Костромского научного общества по изучению местного края. Между страниц нами обнаружена квитанция от 17 марта 1916 г., сопровождавшая книгу. В ней содержится обращение к получателю, то есть в данном случае к Костромскому научному обществу, с просьбой выслать в ответ какое-либо из своих изданий.

Сотрудники общества с самого начала его существования бескорыстно жертвовали издания из своих личных собраний. Так, книги были пожертвованы членами КНОИМК Н. Н. Виноградовым, А. М. Ждановой, А. А. Иванчиным-Писаревым, И. П. Федотовым, В. И. Смирновым и др. Иногда по дарственным надписям удается определить первого владельца книги. Например, брошюра гласного Костромской городской думы Н. В. Голованова «Какой памятник и где его поставить» была подарена В. И. Смирнову автором 14 декабря 1911 г.¹⁷ Брошюра представляет собой публикацию

речи гласного в городской думе 18 ноября 1911 г. и посвящена проблемам строительства памятника 300-летию династии Романовых. Василий Иванович передал ее в библиотеку общества.

Внимание сотрудников КНОИМК к библиотеке не ослабевало и в последующие годы, а ее существование оценивалось неизменно как необходимое условие дальнейшего развития и процветания общества. Предпринятые для этого меры давали свои плоды. Среди поступлений 1913 г. особенно выделяется дар Словесного отделения Академии наук в 110 томов и передача в распоряжение общества библиотеки «Костромского кружка любителей естествознания» (1199 экз.), вошедшего в 1913 г. в состав КНОИМК¹⁸.

В 1913 г. появилась должность библиотекаря. Ее занял член правления общества А. А. Ширский. Он разработал правила пользования библиотекой и начал составление каталога. В этом же году удалось выделить средства на приобретение книг и шкафов для их размещения¹⁹. В 1915 г. был приглашен наемный помощник библиотекаря, благодаря чему в следующем году было завершено составление каталогов²⁰.

Первоначально библиотека располагалась вместе с музеем КНОИМК в помещении музея губернского земства. В 1914 г. она была перевезена в здание Общественного собрания (ул. Советская, дом № 23)²¹. Однако уже в отчете за 1915 г. указывается, что библиотека общества находится в помещении Оценочно-статистическом отделения уездного земства, где ощущается недостаток места и шкафов, а имеющиеся шкафы перегружены книгами²². В 1916 году библиотека оказалась на квартире члена Костромского научного общества, ставшего с 12 апреля вторым библиотекарем, М. Раевского (за арендную плату в 200 рублей в год)²³. Наконец, в 1917 г. библиотека была перевезена в здание Романовского музея, где заняла две комнаты. Таким образом, объединились не только

музей КГУАК и КНОИМК, но и их библиотеки. Общее количество книг сразу превысило 15 000 экземпляров²⁴.

Костромская губернская ученая архивная комиссия и Костромское научное общество по изучению местного края заложили основы краеведческой работы, результаты которой используются сотрудниками Костромского музея-заповедника до настоящего времени. Создание научной библиотеки было для ученых важным делом, способствующим поднятию на новый уровень научных исследований. После ликвидации Костромского научного общества в начале 1930-х гг. библиотека КНОИМК поступила в распоряжение музея, а в более позднее время на ее основе был создан фонд ценной и редкой книги, насчитывающий в настоящее время более 16 тыс. единиц хранения.

¹ Особый журнал Костромской губернской ученой архивной комиссии, заседания 26-го августа 1897 года по случаю открытия при комиссии «Романовского отдела». Кострома: Типолиитография С. П. Федотова, 1897. С. 10.

² Журнал чрезвычайного заседания Костромской губернской ученой архивной комиссии 12-го июля 1896 года, в день трехсотлетия со дня рождения блаженной памяти царя Михаила Федоровича и в 251-ю годовщину со дня кончины сего царя. [Кострома], Б. г. С. 2.

³ Отчет о деятельности Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1903 год. Кострома: Губернская типография, 1903. С. 8–10.

⁴ Журналы заседаний Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1904 г. [Кострома], Б. г. С. 6–7.

⁵ Журнал заседаний Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1904 г. [Кострома], Б. г. С. 5.

⁶ Журналы заседаний Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1905 (продолжение), 1906, 1907 и 1908 гг. Кострома: Губернская типография, 1909. С. 54.

⁷ Отчет о деятельности Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1905 год. Кострома: Губернская типография, 1906. С. 7.

⁸ Отчет о деятельности Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1905 год. Кострома: Губернская типография, 1906. С. 12.

⁹ Отчет о деятельности Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1905 год. Кострома: Губернская типография, 1906. С. 6.

¹⁰ Первоначально предполагалось создать 7 секций общества: естествен-ноисторическую, физико-математическую, этнографическую, географическую, экономическую, историко-археологическую и педагогическую. (См.: Отчет о деятельности Костромского научного общества по изучению местного края за 1912 год (год 1-й). Кострома, 1913. С. 20–21.)

¹¹ Отчет о деятельности Костромского научного общества по изучению местного края за 1912 год (год 1-й). Кострома, 1913. С. 3–4.

¹² По другим данным в 1899 году. (См.: Отчет о деятельности Костромского научного общества по изучению местного края за 1913 год (год 2-й). Кострома: Типография М. Ф. Риттер, 1914. С. 9.)

¹³ Устав Костромского научного общества по изучению местного края. Кострома, 1912. 4 с. // научная библиотека Костромского музея-заповедника. Инв. № 6715; в 1912 году Устав был опубликован.

¹⁴ Отчет о деятельности Костромского научного общества по изучению местного края за 1912 год (год 1-й). Кострома, 1913. С. 6–7.

¹⁵ Отчет о деятельности Костромского научного общества по изучению местного края за 1915 год (год 4-й). Кострома: Электротпечатня М. Ф. Риттер, 1916. С. 24.

¹⁶ Сборник в память Отечественной войны 1812 года. Финансы. Н. Новгород: Типолиитография «Нижегородское печатное дело», 1916. 262 с.

¹⁷ Дарственная надпись гласит: «Глубокоуважаемому Василию Ивановичу Смирнову от уважающего его автора. Н. Голован[ова]. Дек[абря] 14/1911 г.» Голованов Н. В. Какой памятник и где его поставить. Кострома: Типолиитография А. Н. Чемоданова, 1911. 14 с. // Научная библиотека Костромского музея-заповедника. Инв. № 12578.

¹⁸ Отчет о деятельности Костромского научного общества по изучению местного края за 1913 год (год 2-й). Кострома: Типография М. Ф. Риттер, 1914. С. 6.

¹⁹ Отчет о деятельности Костромского научного общества по изучению местного края за 1913 год (год 2-й). Кострома: Типография М. Ф. Риттер, 1914. С. 6.

²⁰ Отчет о деятельности Костромского научного общества по изучению местного края за 1916 год (год 5-й). Кострома: Электротпечатня М. Ф. Риттер, 1917. С. 9.

²¹ Отчет о деятельности Костромского научного общества по изучению местного края за 1914 год (год 3-й). Кострома: Электротпечатня М. Ф. Риттер, 1915. С. 13.

²² Отчет о деятельности Костромского научного общества по изучению местного края за 1915 год (год 4-й). Кострома: Электротпечатня М. Ф. Риттер, 1916. С. 13.

²³ Отчет о деятельности Костромского научного общества по изучению местного края за 1916 год (год 5-й). Кострома: Электротпечатня М. Ф. Риттер, 1917. С. 9.

²⁴ Отчет о деятельности Костромского научного общества по изучению местного края за 1922 год (год XI-й). Кострома: Типография газеты «Красный мир», 1923. С. 17, 27.

Краткая история филиалов Костромского музея-заповедника

Антроповский мемориальный дом-музей генерала армии М. С. Малинина

Антроповский мемориальный дом-музей генерала армии М. С. Малинина был создан в 1990 г. 16 января 1989 г. бюро райкома КПСС и исполком райсовета постановили ходатайствовать перед исполкомом областного Совета народных депутатов о правовом оформлении мемориального дома-музея Героя Советского Союза, генерала армии М. С. Малинина. В постановлении бюро райкома партии указывалось:

«1. В целях увековечения памяти широко известного, талантливого и смелого военного командира Героя Советского Союза генерала армии М.С. Малинина и углубления работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи создать в п. Антропово мемориальный дом-музей Малинина Михаила Сергеевича. <...>

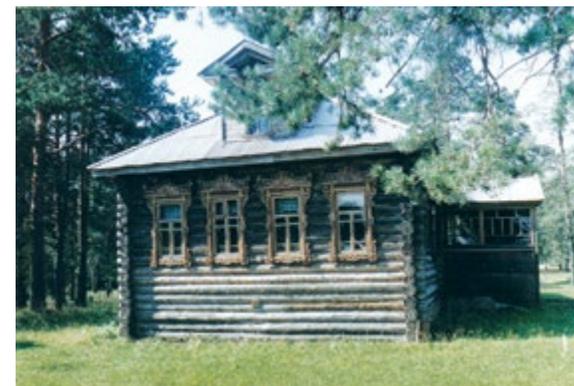
2. Одобрить инициативу комсомольских организаций совхоза "Октябрьский" и Антроповской средней школы, обязавшихся отработать в течение года три выходных дня на различных видах ра-

бот. Заработанные на воскресниках и субботниках деньги перечислить в фонд создания мемориального дома-музея, включиться в работу по сбору экспонатов.

3. Поддержать Обращение районного Совета ветеранов и райкома ВЛКСМ к коммунистам, комсомольцам, несоюзной молодежи, рабочим, служащим и колхозникам, пионерам и школьникам, ко всем трудящимся района, призывающее поддержать инициативу комсомольцев совхоза "Октябрьский" и Антроповской средней школы провести субботники и воскресники, заработанные деньги, а по возможности и личные сбережения перечислить в фонд создания музея».

1 февраля 1990 г. вышел приказ Управления культуры Костромской области об открытии филиалов областных музеев в г. Нея, п. Антропово, с. Георгиевское.

Подготовительные работы по созданию музея в п. Антропово проводились сотрудниками Костромского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника. Раз-

работка тематико-экспозиционного плана, построение экспозиции и большая собирательская работа, предшествующая созданию экспозиции, велась под руководством М. А. Лапшиной.

Дом генерала Малинина (деревенская изба 50 кв. м) был перевезен из деревни Полутино Антроповского района и установлен в районном центре после реставрации здания. Сени (10 кв. м) соединяют избу с экспозиционным залом.

9 мая 1990 г. музей был открыт.

В 1997 г. в музее имелись два сотрудника – зав. филиалом и смотритель. Позднее их численность увеличилась до пяти.

В мемориальный комплекс вошли дом-музей, где вырос и жил генерал армии М. С. Малинин, и экспозиционный зал, где собраны личные вещи, фотографии, документы М. С. Малинина.

Буйский краеведческий музей имени Т. В. Ольховик

Буйский краеведческий музей открылся в 1946 г. Его создание связано с именем П. М. Друлиса. Павел Михайлович Друлис, работавший лесным кондуктором в лесничестве, стал первым членом от Буйского уезда в Костромском научном обществе по изучению местного края. Много путешествуя по уезду, он записывал местные легенды, собирал предметы крестьянского быта, археологические находки, старинные монеты. В 1922 г. в Буге создается уже самостоятельное отделение КНОИМК. После того, как костромское руководство КНОИМК подверглось репрессиям, общество распалось, однако краеведы продолжали вести научную работу. Официально общество краеведов в Буге было вновь зарегистрировано лишь

18 февраля 1940 г. по инициативе П. М. Друлиса и А. Н. Любимова. Осенью того же года было отведено помещение для музея в г. Буге: небольшая комната в бывшей мясной лавке Кокушкина по ул. Карла Маркса (ранее д. 7). Сюда были свезены материалы, собранные братьями Друлис – Павлом и Александром Михайловичами, А. Н. Любимовым, Н. А. Белеховым, А. З. Штаревым, С. Н. Козловым, А. М. Капустиным, В. М. Коноваловым, Н. А. Голубевым и др. В годы Великой Отечественной войны музей был закрыт, а помещение передано под интендантский склад. Часть экспонатов краеведы разобрали по домам, но основная часть оставалась в помещениях склада. Когда наступило мирное время, краеведы города вновь вернулись к идее создания музея в Буге. Наибольшую активность в этом вопросе проявил П. М. Друлис.

Открытие музея состоялось 20 марта 1946 г. в соответствии с решением исполкома городского совета депутатов трудящихся от 28.02.1946 за № 142. Штат музея первоначально состоял из двух человек. Музею было выделено помещение в Доме культуры железнодорожников, которое не подходило для музейных экспозиций: в стене напротив входа имелись большие сплошные от пола до потолка оконные проемы, в другой стене – большие четырехстворчатые двери по центру, две боковые стены намного меньше, постоянный холод в осенне-весенний период. После этого музей неоднократно менял свое место расположения. В январе 1947 г., после просьб сотрудников музея о предоставлении более подходящего помещения, музею было выделено здание бывшего дезинфекционного пункта, в совершенно антисанитарном состоянии. Осенью 1948 г. музею было передано здание в центре города, дом № 4 по ул. Октябрьской революции (бывшая чайная). Первоначально новое помещение использовалось только как склад старых вещей, но туда можно было прийти и посмотреть на них. Только в феврале 1950 г. были открыты первые экспозиции

музея. Первоначально вход был бесплатный. Летом 1951 г. ввели оплату: взрослый билет 50 коп., детский – 25 коп. После деноминации 1961 г. плата была установлена на следующем уровне: взрослый билет 10 коп., детский – 5 коп. Такая оплата сохранялась без изменений до 1991 г.

Первым директором музея стал П. М. Друлис. Будучи директором, он также выполнял работу научного сотрудника, смотрителя, истопника, дворника, уборщика помещений. П. М. Друлис проработал в музее до сентября 1953 г. Его сменил Матвей Иванович Матасов. В 1959 г. штаты музея были расширены до четырех человек: директор с окладом 900 руб., научный сотрудник – 800 руб., научно-технический сотрудник – 600 руб., сторож-смотритель – 300 руб.

С 1960 г. директором музея стала Таисия Ивановна Мухина. В 1961 г. музею было предоставлено новое помещение на первом этаже двухэтажного каменного дома № 12 на улице Карла Маркса. На втором этаже помещались коммунальная квартира и городской радиоузел.

В 1966 г. удалось расширить площади музея (в течение 1966–67 гг. жильцы второго этажа были постепенно выселены), провести капитальный ремонт. Музею была выделена еще одна ставка научного сотрудника. Благодаря этому экспозиции музея стали делиться на отделы: нижний этаж – история края и природа родного края, верхний – зал Великой Отечественной войны и зал истории сельского хозяйства.

В 1970–1973 гг. музей возглавляла Анастасия Антоновна Коноплева. В 1971 г. для музея освобождается помещение, где размещался радиоузел.

В июне 1973 г. новым директором музея была назначена Тамара Васильевна Ольховик. Она возглавила музей, уже будучи на пенсии, и проработала в нем 25 лет. Ко времени ее прихода в музей экспозиции давно не менялись, обветшали; посетители обращали на это внимание и отмечали

в книге отзывов. За период руководства Т. В. Ольховик экспозиционные площади были расширены, сделаны пристройки во внутреннем дворе музея. «А уж про помещение что и говорить! – писала Тамара Васильевна, вспоминая о плачевном состоянии, в котором она получила музей. – Три небольшие комнаты, которые залами назвать язык не поворачивается, половину их занимали печи. Дрова, которыми мы топили эти печи, были вечно сырые, так что было дымно, пахло затхлостью, проникали запахи и из соседних жилых помещений. Ходуном ходили под ногами посетителей и скрипели половицы...» В течение пяти с половиной лет в музее велся капитальный ремонт.

В 1978 г. буйский музей был преобразован в филиал Костромского объединенного историко-архитектурного музея-заповедника. 24 февраля 1978 г. Буйский горком КПСС и исполком городского Совета народных депутатов, обращаясь в Областное управление культуры, подчеркивали, что профиль буйского музея целесообразно определить как историко-краеведческий: «"Революционное движение" не является характерным для нашего края, и музей не сможет глубоко раскрыть эту тему. Более оправданным будет показать Буйское захолустье, край, ссылки, нищенское существование крестьян и рабочих уезда, как результат жесточайшей их эксплуатации в прошлом, рождение нового социалистического края, новых предприятий, новой социалистической культуры, каким является наш город и район сегодня...»

Под руководством Т. В. Ольховик сотрудники музея осуществляли исследовательскую работу. Делались запросы в различные архивы страны, велась переписка с краеведами с целью выявления материалов о жителях Буя, оставивших заметный след в истории. «Мы гораздо лучше знаем деятелей прошлого, а вот о современниках имеем порой смутное представление, – отмечала Т. В. Ольховик, – а разве не интересно, например, узнать,

что преподавателем по аэродинамике первого космонавта был буевлянин Виталий Алексеевич Шитов.

И на нашей выставке есть фотография, на которой Ю. А. Гагарин снят вместе со своим учителем, и книга с автографом космонавта».

После П. М. Друлиса музей длительное время почти не занимался собирательской работой. С приходом Т. В. Ольховик началась поисковая работа по району, научные сотрудники привозили в музей интересные экспонаты крестьянского быта, сохранившиеся предметы из усадеб буйских помещиков и другие материалы.

Штатное расписание музея на 1991 г. включало 19 единиц.

К 1993 г. буйский музей располагал помещениями общей площадью 1057 кв. м, экспозиционная площадь составляла 315 кв. м. В 1997 г. администрация г. Буя и Буйская городская дума передали музею отремонтированное соседнее здание бывшего Сбербанка, построенное в начале XX в. С января 1998 г. здесь разместились гостиная и выставочный зал. В современной пристройке к одному из зданий музея располагается выставочный зал и фондохранилище.

Вохомский краеведческий музей

Впервые музей в Вохме был открыт в 1919 г. по инициативе земского врача, краеведа М. А. Осипова, который приложил много сил для его создания. Первоначально в музее существовал только сельскохозяйственный отдел: собирались образцы почв края, зерновых и бобовых культур, сельскохозяйственные орудия. В первый же год работы музея начал оформляться медицинский отдел, в котором имелись различные медицинские препараты: заспиртованные в банках опухоли, язвы, а также картины и плакаты на медицинские темы.

Узнав об открытии музея, местные жители стали безвозмездно передавать образцы кре-

стьянской одежды, вышитые полотенца, изделия из бересты, корней, прутьев ивы. Вначале музей размещался на первом этаже деревянного дома по ул. Советская, № 56, а в 1920 г. решением волисполкома музею было предоставлено дополнительное помещение в каменном двухэтажном здании близ Вознесенской церкви, где одновременно находились гимназия, сапожная и столярная мастерские. Постепенно в музее сформировались новые отделы: природоведческий (коллекции насекомых, чучела птиц и зверей), исторический и бытовой. Однако уже осенью 1926 г. музей в Вохме был закрыт, в его помещение разместились сберкасса и школа. Музейные коллекции были переданы школе II ступени, реорганизованной в 1931 г. в педтехникум. В здании школы музею было выделено небольшое помещение. Часть экспонатов была сложена на чердак; в последующие годы многие из них были утрачены. Музей стал школьным музеем и мало посещался населением.

В 1929 г. территория Вохомского района вошла в состав Северо-Двинского округа Северного края с центром в г. Великий Устюг. Во время этой реорганизации наиболее ценные музейные экспонаты были отправлены в г. Никольск, в открытый там музей.

На основе школьного музея в 1969 г. был открыт Вохомский краеведческий музей. 23 октября 1968 г. исполком Вохомского районного Совета депутатов трудящихся принял решение:

«1. В связи с тем, что в поселке Вохма имеется помещение и большое количество экспонатов, открыть с 1 января 1969 года краеведческий музей.

2. Просить исполнительный комитет Костромского областного Совета депутатов трудящихся разрешить открытие музея и выделить определенное количество штатных единиц для укомплектования музея кадрами».

18 ноября 1968 г. Областное управление культуры, рассмотрев просьбу исполкома Вохомского райсовета, сообщило, что по бюджету на 1969 г. в пос. Вохма предусмотрено открытие филиала областного историко-архитектурного музея-заповедника с 1 августа 1969 г. со штатными единицами: научный сотрудник с окладом 75 руб. в месяц; музейный служащий – 60 руб.; уборщица – 60 руб.

Музею было выделено помещение на первом этаже здания бывшей Вознесенской церкви. Были проведены ремонтные работы. В декабре 1970 г. в здании музея произошел пожар.

14 ноября 1974 г. решением исполкома районного Совета для районного краеведческого музея было передано здание в пос. Вохма по ул. Советская, 78.

В 1976 г. вохомский музей получил новое помещение в здании Сретенской кладбищенской церкви, которое находилось в полуразрушенном состоянии. Тогда же было разработано два тематико-экспозиционных плана по оформлению выставок музея: «Прикладное искусство Вохомского района» и «Вохомский район в 9-й пятилетке и реализация планов 10-й пятилетки». Оба плана составлялись совместно с сотрудниками Костромского историко-архитектурного музея-заповедника Т. А. Голенковой и М. А. Лапшиной. Музей начал принимать посетителей с 1 апреля 1976 г. В то вре-

мя в нем работал 1 научный сотрудник, 5 служителей.

С 1978 г. музей в Вохме на правах филиала вошел в структуру Костромского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Согласно штатному расписанию на 1978 г. в Вохомском филиале работало 10 человек.

12 августа 1992 г., в связи с передачей здания Вохомского филиала Костромского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника приходскому совету пос. Вохма Костромской епархии, администрацией Вохомского района было принято постановление: «...передать безвозмездно здание интерната Вохомской средней школы под Вохомский филиал».

К 1993 г. площадь помещений Вохомского филиала составляла 420 кв. м, экспозиционная площадь – 339 кв. м, площадь под хранение фондов – 40 кв. м.

В музее были сформированы архив, научная библиотека. Штатное расписание музея на 1999 г. включало 12 единиц.

К началу 2000-х гг. музей имел четыре выставочных зала. Представленные в них экспонаты из богатых и разнообразных фондов музея отражали самобытную культуру и историю края.

Галичский краеведческий музей

Идея об устройстве в г. Галиче музея местного края начала обсуждаться в уездном отделе народного образования в первые годы после Октябрьской революции. Галичские краеведы начали работу по собиранию предметов еще задолго до его оформления. Особенную активность проявил заведующий галичской городской центральной библиотекой Иван Васильевич Яблоков – ученик В. И. Смирнова, историка, краеведа, председателя

Костромского научного общества по изучению местного края. С 1918 г. И. В. Яблоков стал налаживать работу по сбору предметов для музея. Он осматривал разоренные усадьбы, закрытые церкви и монастыри, вывозя оттуда книги, документы, оружие, мебель, портреты. Официально музей был открыт 12 марта 1922 г. Музей разместился на втором этаже двухэтажного здания по ул. Луначарского, д. 11, построенного в 1914 г. и до революции принадлежавшего городскому голове купцу И. М. Нешпанову. Здесь в 1919 г. выступал А. В. Луначарский, направленный в Костромскую губернию в качестве представителя ЦК партии и советского правительства для оказания помощи местным советским организациям в мобилизации на борьбу с Колчаком. В здании также располагалась районная библиотека и жилые комнаты.

При отсутствии средств и постоянного музейного работника музейное дело шло с перебоями. Музей несколько раз закрывали, перевозили в разные помещения, что препятствовало сколько-нибудь серьезной работе в нем. 1 октября 1922 г. музей получил две комнаты деревянного здания во дворе школы II ступени. Коллекции музея постепенно пополнялись. С 15 октября 1922 г. при музее была организована библиотека, содержавшая

около 2500 томов изданий преимущественно кон. XVII – первой половины XIX вв.

При открытии музея в нем было всего 160 экспонатов. На 1 января 1923 г. – более 200, не считая ряда коллекций. Строгого подразделения на отделы вначале не было, однако наметились естественноисторическое, историко-этнографическое и художественное отделения.

В 1924 г. одна из двух комнат музея была занята школой II ступени (хозяином помещения) и музею пришлось ютиться в одной комнате, фактически превратившись в склад. УИК предлагал музею занять церковь бывшего Никольского монастыря, но без серьезного ремонта это здание оказалось неподходящим для музея.

И. В. Яблоков умер в 1924 г. До 1 декабря 1925 г. музеем заведовал В. В. Касторский, председатель Галичского отделения КНОИМК. Затем его сменила Т. В. Самойлова, которая возглавляла музей до 1 сентября 1926 г. Когда, вследствие ее увольнения, музей остался без заведующего, В. И. Смирнов предложил принять музей другому своему ученику П. А. Цареву. Ему удалось оживить краеведческую работу в Галиче. Любитель древностей К. В. Палилов писал В. И. Смирнову: «Со времени появления в Галиче П. А. Царева наш музей и отдел краеведения положительно и определенно оживился. Будучи продолжительное время в летаргическом состоянии, теперь как бы воскрес – расцвел!.. И все это, глубокоуважаемый Василий Иванович, получилось благодаря Вашему искусству избирать достойных для дела людей».

С октября 1926 г. музей начал финансироваться галичским УИКом, благодаря чему его работа активизировалась. Отпущенные на инвентарь, экспонаты и хозяйственные нужды средства явились крупным подспорьем в деле благоустройства и роста музея.

11 апреля 1927 г. городской совет предоставил музею часть большого каменного здания

в центре города; 16 августа и 10 сентября того же года постановлением горсовета и местхоза ввиду расширения работы музей получил дополнительно новые комнаты. 1 ноября 1927 г. музей открылся в новом здании на ул. Свободы, 18.

С 1 мая 1928 г. введена плата за вход: 5 коп. с взрослых одиночек и с экскурсантов 3 коп.; для детей, учащихся и красноармейцев вход бесплатный.

К 1929 г. в музее существовали отделы: истории города, художественный, историко-бытовой, этнографический, древнерусского искусства, естественноисторический, доисторический, историко-революционный, промышленно-экономический. Помимо этого в музее продолжали пополняться книгохранилище (около 10 000 томов к 1929 г.), рукописный и фотоархивы.

В 1930 г. музей переехал в новое, более обширное помещение на втором этаже бывшего особняка купца И. М. Нешпанова. Однако гонения, которым подверглись краеведы в конце 1920-х гг., коснулись и Галича: краеведческие исследования были свернуты, многие документы утрачены.

По решению исполкома Костромского областного совета депутатов трудящихся 12 сентября 1977 г. Галичский музей стал филиалом Костромского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника. Кадры филиала состояли из заведующего филиалом и двух младших научных сотрудников.

В 1984 г. музею была передана после реставрации церковь Богоявления XVII в., а в 1993 г. здание бывших лавок купца Нешпанова. В 2002 г. храм передали верующим, а музею были предоставлены оба этажа дома № 11 на ул. Луначарского.

Кологривский краеведческий музей

Здание Кологривского краеведческого музея было выстроено в 1899 г. как особняк местного

купца Г. В. Макарова. В начале 1900-х гг. при обсуждался вопрос о трассе Северной железной дороги, Макаров был одним из сторонников проведения ее через Кологрив и обещал в этом случае отдать свой дом под железнодорожный вокзал. Однако железную дорогу, бегущую к Тихому океану, проложили в ста километрах южнее – через Буй и Мантурово.

Еще в 1914 г. художник Геннадий Александрович Ладыженский основал в Кологриве частный музей. В 1918 г., после установления советской власти в Кологриве, этот музей был реорганизован в государственный художественно-исторический. Его основу составляло частное собрание картин, предметов старины, коллекция оружия, ковров, фарфора, бронзы. Заведующим музеем был назначен Н. И. Ладыженский, усыновленный племянник художника. «В городе Кологриве открывается музей Пролетарской Культуры. Музей намечено сделать общедоступным», – гласило объявление в журнале «Жизнь искусств».

26 октября 1919 г., по рекомендации комиссара Ф. С. Чумбарова-Лучинского, на основе коллекции местного краеведа В. П. Чистякова в Кологриве был открыт второй музей, краеведческий. В 1921 г. народный комиссариат просвещения РСФСР взял музейные ценности под охрану, а 18 февраля музею была выдана охранная грамота,

и за ним закреплен бывший дом миллионера Макарова.

В 1925 г. оба музея, краеведческий и художественно-исторический, были объединены. Объединенный музей разместился в доме Макарова. В 1930–1940 гг. деятельность музея характеризуется размахом собирательской и экспозиционной работы.

В 1930 г. директором музея стал Петр Александрович Камайский. В годы войны в здании музея предполагалось разместить госпиталь. Ввиду недостаточности ассигнований по смете на административно-хозяйственные расходы было решено музей временно закрыть. «Первого сентября 1941 года музей был закрыт, экспозиция свернута, частично уложена в кучи по чуланам, уборным, подвалам, частично раскидана». Так продолжалось год, а 4 сентября 1942 года выделенная приказом Кологривского РОНО комиссия нашла:

«1. Второй замок у парадной двери сломан и отпереть его не представилось возможным и чтобы попасть в музей пришлось лезть в окно, так как в одном из окон нижнего этажа по стеклу из обеих рам – летней и зимней – выбиты насквозь.

2. В помещении музея книги и экспонаты разбросаны... часть экспонатов поели мыши, большинство витрин без стекол... Стены голые, во многих местах оконные стекла выбиты и забиты картоном. Книги и экспонаты портятся.

3. Дела музея в полном беспорядке – часть на окнах, часть на полу...

4. Значительная часть экспонатов отсутствует...

Видя все изложенное выше, а главное то, что книги и вещи далеко не все, комиссия считает, что ей передачу, а вновь назначенному директору – приемку музея производить нельзя – сначала все надо привести в некоторый порядок и учесть».

По предложению Горьковского ОБОНО с сентября 1942 г. началось восстановление крае-

ведческого музея г. Кологрива. Местные районные организации пошли навстречу и в связи с открытием решили произвести ремонт здания музея. «Ремонт из-за недостатка рабочей силы затянулся и на зиму 1943–1944 года, был приостановлен. Весной 1944 года ремонт снова возобновлен и закончен к 15 ноября 1944 года полностью».

В восстановлении краеведческого музея города Кологрива, разборке экспонатов, научном описании их, построении экспозиции и распределения ее по отделам, залам большую работу провели эвакуированные из Ленинграда, которых сумел привлечь в Кологрив П. А. Камайский (О. Ф. Таубе, М. Е. Глинка, В. М. Глинка).

Из протокола заседаний исполкома за 1948 г. следует, что «музей во всех отделах восстановлен и в работе взял правильное направление, положив в основу сбор и оформление материала, характеризующего район в период Великой Отечественной войны, построение экспозиции, отражающей прошлое и настоящее района (природные условия, богатство, хозяйство, культуру и т. д.), и ознакомление с этим населения».

В областной газете «Северная правда» за 1948 г. появилась заметка о музее: «В залах музея экспонировано свыше двух тысяч предметов. В первом отделе экспонируются окаменевшие части тела и раковины морских животных Юрского моря, кости мамонта и пещерного медведя, найденные в Кологривском районе... Во втором отделе собраны экспонаты, характеризующие жизнь до-революционной России. Большое место занимают картины Г. А. Ладыженского».

С января 1978 г. Кологривский музей стал филиалом музея-заповедника «Ипатьевский монастырь», а с 2005 г. филиалом Костромского музея-заповедника.

В 2003 г. коллектив Кологривского музея обратился в Костромскую областную Думу с ходатайством о присвоении музею имени художни-

ка-академика Ладыженского. В июле Костромская областная Дума приняла решение: присвоить Кологривскому краеведческому музею имя Г. А. Ладыженского.

Красносельский музей ювелирного и народно-прикладного искусства

Решение о создании Красносельского музея в качестве филиала Костромского областного музея изобразительных искусств было принято в 1979 г. Музей занял первый этаж двухэтажного кирпичного здания Художественно-ремесленной учебной мастерской золотосеребряного дела, построенного в 1904 г. После ремонта 1980–1983 гг. здесь были открыты первые экспозиции. Среди экспонатов музея уникальная коллекция красносельской скани, коллекция старообрядческого медного литья, живопись и графика костромских и красносельских художников. С 2005 г. музей является филиалом Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Для посетителей открыты экспозиции: «История Красносельского промысла: истоки и традиции», «Красносельская скань», «В ризах образа», «Золотой фонд Родины».

Макарьевский краеведческий музей

Краеведческий музей г. Макарьева открылся в марте 1959 г. Его основателем был Алексей Иванович Шмаков, который с октября 1958 г. на базе дома пионеров с участниками краеведческого кружка начал собирать различные экспонаты, отражающие историю города и быт его жителей.

В 1969 г. было предусмотрено открытие Макарьевского филиала Костромского историко-архитектурного музея-заповедника со штатом: научный сотрудник, музейный служащий, уборщица.

В 1972 г. город выделил для музея одно из зданий Макарьево-Унженского монастыря – Никольскую надвратную церковь, памятник архитектуры XVII в. К моменту переезда в новое здание фонды музея насчитывали уже 1,5 тыс. экспонатов. Новый директор – Э. М. Клепиков – вложил много сил в ремонт помещения, оборудование экспозиции и изыскание новых экспонатов.

Музеем-заповедником в 1989 г. была проведена огромная работа по подготовке второго здания – Макарьевской церкви. В 1972 г. была открыта экспозиция отдела природы, а в 1975 г. экспозиция «История г. Макарьева XVII–XX вв.».

В 1992 г. комплекс Макарьев-Унженского монастыря был передан Костромской епархии, и в 1997 г. краеведческий музей переехал в здание бывшего сельхозуправления, построенное в 1806 г. как комплекс Присутственных мест.

В настоящее время в музее работает четыре постоянных экспозиции: «Историческое прошлое Макарьева», «Отдел природы», «Память русской души», «Возвращение на Родину».

Межевской историко-художественный музей

В 1975 г. группой ветеранов войны и труда Межевского района в райком КПСС было направлено письмо о необходимости создания в районе музея. По решению бюро райкома партии начались подготовительные работы. Проводился сбор предметов для музея. В работу включились десятки людей, среди них: краевед Д. Ф. Белоруков, редактор газеты «Новая жизнь» А. К. Поспелов, директор ДК Б. Г. Овчинников, учителя Б. И. Хлупин, Б. Н. Звонов и др. К 60-летию Октябрьской революции в районном Доме культуры прошла обширная краеведческая выставка.

В 1979 г. в здании Дома школьника состоялось открытие картинной галереи. 22 декабря 1982 г. по решению исполкома райсовета был открыт народный краеведческий музей.

С 1 января 1990 г. Межевской музей стал филиалом Костромского объединенного историко-архитектурного музея-заповедника «Ипатьевский монастырь». В 2005 г. музей вошел в качестве филиала в музейное объединение «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник».

Нерехтский краеведческий музей

Нерехтский музей был создан в 1972 г. В 1973 г. начали работать первые музейные экспозиции. Сегодня Нерехтский музей занимает пять зданий. В трех из них размещаются экспозиции и выставки. Во-первых, это здание бывшей частной аптеки нач. XX в. Первая экспозиция была открыта 14 мая 1975 (экспозиция по истории советского периода), а в 1979 г. была открыта экспозиция «Нерехтский край в XIX – начале XX вв.». Во-вторых, это здание Никольской церкви, где

в трапезной 8 мая 1990 г. был открыт зал памяти нерехтчан, павших в годы Великой Отечественной войны, а в июле 1991 г. была открыта выставка «Второе рождение», посвященная русской иконе. Третье здание – церковь Варвары Великомученицы. В 1992 г. в здесь был открыт «Отдел природы».

Сегодня в Нерехтском музее работают постоянные экспозиции: «Нерехта. Одна из многих...», «Откровения старых церковных книг», «Подвижники дел государевых из Нерехты на земле Костромской», «Отдел природы», «Возрожденная красота» (иконостасы Никольского храма). В настоящее время идёт работа по передаче храмов в распоряжение Костромской епархии Русской православной церкви. Взамен музей получит два новых исторических объекта: ансамбль женской гимназии и здание Брюхановской больницы, торжественное открытие которого состоится в августе 2014 г. в дни празднования 800-летнего юбилея Нерехты.

Нейский краеведческий музей

Нейский краеведческий музей открыт 11 июня 1989 г. Здание для музея было построено в 1987–1989 гг. Здание строилось как двухквартир-

ный дом для работников Нейского управления бытового обслуживания. Но так как в 1989 г. Нейский район отмечал юбилейную дату – 60-летие района (28 мая 1929 года), было решено к этой дате в только что построенном здании открыть краеведческий музей. 11 июня 1989 г. состоялось торжественное открытие Нейского краеведческого музея, который работал до 1 января 1990 г. на общественных началах. С 1 января 1990 г. музей стал филиалом Костромского объединенного историко-архитектурного музея-заповедника «Ипатьевский монастырь». В 2005 г. музей вошел в состав Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Сегодня в музее работают постоянные экспозиции: «Быт и этнография», «Нейчане в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «Коллекция фарфора» и др.

Парфеньевский литературно-художественный музей

Инициатором и организатором создания предшественницы музея – картинной галереи – был художник Павел Николаевич Ухов. Благода-

ря общению с московскими художниками Павел Николаевич решил создать на родине картинную галерею, чтобы приобщить своих земляков к изобразительному искусству. В течение трех лет с 1965 по 1968 гг. Павел Николаевич доставил в Парфеньево 350 художественных произведений. В эти годы сам Павел Николаевич подарил галерее 340 своих живописных и графических произведений. В обращении к руководству с. Парфеньево Ухов просил помочь в организации картинной галереи.

29 июня 1967 г. было принято решение исполкома Костромского областного совета депутатов трудящихся № 421 о создании в с. Парфеньево филиала областного музея изобразительных искусств. В нем говорилось:

«1. Поддержать ходатайство исполкома Парфеньевского райсовета о создании в с. Парфеньево филиала областного музея изобразительных искусств на базе собранной художниками-любителями и общественностью района богатой коллекции произведений живописи, графики и скульптуры.

2. Разрешить управлению культуры направить 12 тыс. рублей из спецсредств управления на ремонт и приспособление для нужд музея исторического памятника (дом писателя-этнографа Максимова в с. Парфеньево) за счет уменьшения объема работ по памятникам архитектуры.

3. Обязать исполком Парфеньевского райсовета (тов. Толмачева) организовано провести ремонт указанного здания, передать его на баланс отдела культуры и к 50-летию Советской власти открыть в с. Парфеньево филиал музея изобразительных искусств.

4. Просить Министерство культуры РСФСР выделить дополнительно соответствующий штат и ассигнования на содержание филиала областного музея изобразительных искусств в с. Парфеньево».

29 апреля 1968 г. картинная галерея в Парфеньево была открыта.

До 1970 г. фонды так же, как и экспозиция, находились в зале Парфеньевского райкома партии, помещении непригодном как для экспонирования, так и для хранения произведений искусства. В ноябре 1970 г. картинная галерея переведена в другое более пригодное помещение до того момента, когда местными властями будет представлено более соответствующее для картинной галереи здание.

В 2005 г. музей вошел в состав Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника на правах филиала. Экспозиции музея посвящены жизни и творчеству писателя С. В. Максимова, истории с. Парфеньево, купеческой мебели XIX – нач. XX вв.

Солигаличский краеведческий музей им. Г. И. Невельского

Вопрос о создании в Солигаличе музея местного края рассматривался ещё Солигаличским земством на сессии 1916 г. Начало формирования собрания Солигаличского краеведческого музея относится к 1921 г., когда было создано Солигаличское отделение Костромского научного общества по изучению местного края (СОКНО). Активную

работу по сбору предметов из разоренных усадеб, монастырей и церковей проводили члены СОКНО Л. М. Белоруссов, И. Д. Парийский, И. В. Шумский. 14 ноября 1923 г. собранием отделения (14 членов, 36 гостей) музей был открыт. Он занимал две комнаты в нижнем этаже дома Просвещения, площадь его составляла 80 кв. м. На 16 декабря 1923 г. в музее имелось экспонатов культурно-исторических – 125, естественноисторических – 28 и общественно-экономических – 7, всего – 160 номеров (372 предмета). С 20 ноября в состав музея был включен Музей пчеловодства (до 200 экспонатов).

В 1926 г. Музей местного края, в связи с получением нового помещения, был реорганизован. В музее было два отдела: «Природы края» и «Человек, экономика и культура края», с общим количеством экспонатов – 880.

В 1920-е гг. в музей поступило большое количество предметов из закрытых дворянских усадеб. Среди них уникальные портреты дворян Черевиных из усадьбы Нероново, многие из которых написаны талантливым провинциальным мастером Григорием Островским. Сегодня они украшают один из залов музея.

В 1927 г. музей разместился в здании собора Рождества Богородицы. В 1989 г. собор был возвращен Костромской епархии. В 2001 г. музею передано новое здание в центре города – бывшая гостиница купца Ф. П. Касаткина. Сегодня в музее работает несколько экспозиций: «Дорогами войны», «Солигаличская икона», «Портретная галерея дворян Черевиных», «Западно-европейская живопись», «Г. И. Невельской – адмирал флота России».

Судиславский краеведческий музей

Народный музей в п. Судиславль был открыт по решению исполнительного комитета Судиславского районного Совета депутатов тру-

дящихся Костромской области в 1967 г. Музей первоначально находился в небольшом полуподвальном помещении административного здания. С 1969 г. музей стал филиалом Костромского историко-архитектурного музея-заповедника. В 1994 г. музею был передан бывший дом купца Сколова, где разместилась экспозиция по истории Судиславля, отдел природы и художественная экспозиция. При музее многие годы работает музыкально-литературный салон «Александра».

Сусанинский краеведческий музей

Собрание Сусанинского краеведческого музея начало формироваться в 1950-е гг. К 1959 г. создатель музея краевед Б. В. Белоцерковский на основе собранных им материалов подготовил выставку «Наш земляк – Иван Сусанин», разместившуюся в одном из помещений Дома культуры.

24 сентября 1964 г. было принято решение исполкома Костромского областного совета № 532 о создании музея: «В целях увековечения памяти (подвига) русского патриота Ивана Сусанина и воспитания на его патриотическом подвиге населения, особенно молодежи, считать необходимым создать в с. Сусанино музей Ивана

Сусанина – филиал областного историко-архитектурного художественного музея-заповедника. В комплекс музея включить место гибели Ивана Сусанина, пешеходную тропу от д. Деревеньки до д. Холм, часовню в д. Деревеньки и предполагаемое место дома Ивана Сусанина». В январе 1967 г. музей был открыт в нижнем этаже купеческого особняка. Б. В. Белоцерковский стал его директором, научным сотрудником, экскурсоводом.

С 1967 г. музей стал филиалом Костромского объединенного историко-архитектурного музея-заповедника.

В 1972 г. музею была передана Воскресенская церковь, памятник архитектуры XVII в., широко известный благодаря картине А. К. Саврасова «Грачи прилетели». Храм, использовавшийся ранее как склад зерна, требовал серьезной реставрации. Немалых усилий потребовало восстановление куполов с позолоченными крестами. К 1988 г. церковь была отреставрирована. Сотрудниками Костромского музея-заповедника и сусанинского филиала были собраны материалы не только об Иване Сусанине, но и о людях, совершивших подобный подвиг в других уголках страны.

В 1993 г. музею был передан особняк купца Божедомова.

В 2005 г. музей стал частью музейного объединения. В настоящее время в музее работают

экспозиции: «Подвиг И. Сусанина», «Они повторили подвиг Сусанина», «Образ И. Сусанина в искусстве».

Чухломский краеведческий музей имени А. Ф. Писемского

О музее в Чухломе впервые заговорили в 1915 г., после того как Чухломское уездное земское собрание заслушало доклад председателя управы А. А. Степанова об устройстве в городе библиотеки-читальни с музеем. Открыть библиотеку предполагалось к 100-летию юбилею писателя А. Ф. Писемского. Однако последовавшая вскоре Октябрьская революция не дала чухломской управе возможности осуществить свое намерение.

Незадолго до революции было образовано Чухломское отделение КНО (ЧОКНО). В отделение записалось несколько человек, увлеченных краеведением: Л. Н. Казаринов, В. В. Астапович, А. Н. Черногубов.

Неравнодушным к сохранению прошлого оказался и заведующий уездным отделом народно-

го образования Н. В. Соколов. Именно он предложил Л. Н. Казаринову и А. Н. Черногубову начать дело основания музея, обещал выделить на это средства, которые действительно были отпущены.

Основой музея послужили вещи и коллекции, пожертвованные краеведами. На отпущенные УОНО средства были приобретены витрины и некоторые предметы старины. В то же время была передана в музей часть портретов, вещей, мебели из усадьбы Клусеево помещиков Катениных. Музей был открыт 17 апреля 1919 г. Заведующим музеем был назначен А. Н. Черногубов, а Казаринов взял на себя безвозмездное ведение работы по экспозиции и руководство собирательской работой.

В первое время музей размещался в комнатах на втором этаже бывшего дома купца Климова, впоследствии ставшего «Дворцом труда», а в январе 1920 г. музею были отведены две комнаты на нижнем этаже.

Летом 1919 г. была развернута большая собирательская работа. А. Н. Черногубов и Л. Н. Казаринов обследовали помещичьи усадьбы, оставшиеся без хозяев, церкви, спасая от разграбления то, что представляет историческую и музейную ценность, вели археологические раскопки, собирали выброшенные архивные документы.

1922 г. экспозиционное пространство делилось на 3 отдела: историко-археологический, естественноисторический и церковно-исторический. Был намечен 4-й отдел – этнографический. На 1 января 1923 г. на учете состояло 2356 экспонатов, из них куплено только 75, остальные поступили от учреждений, церквей и пожертвованы частными лицами. Из имевшихся к 1 января 1923 г. 2356 экспонатов 1114 находились в историко-археологическом отделе, в естественноисторическом – 1162, в церковно-историческом – 80. В историческом отделе были представлены предметы каменного века, экспонаты, добытые в ходе археологических раскопок, старинные костюмы местного края, пор-

треты выдающихся чухломичей, картины, альбомы, коллекция оружия, посуды, нумизматические коллекции, книги, рукописи, мебель. В естественно-историческом отделе имелись геологическая коллекция, кости ископаемых животных, чучела птиц, коллекция яиц и гнезд местного края. В церковном отделе хранились иконы, медные складни и кресты, брачные венцы, облачения, кадила и др.

В 1924 г. для музея было исходатайствовано дополнительное помещение, расположенное рядом и соединенное дверями, которые ранее были заколочены. Общая площадь занимаемого музеем помещения увеличилась более чем в 2 раза. В 1929–30 гг. музею было выделено дополнительное помещение из двух комнат под канцелярию, библиотеку и музейный склад. Тогда же музей был реорганизован согласно письмам Главнауки: в нем устроено четыре отдела – вводный, естественноисторический, историко-культурный и экономический. Количество экспонатов возросло до 8246.

В 1930 г. руководители Губархива донесли на Л. Н. Казаринова в рабоче-крестьянскую инспекцию, которая потребовала суда над ним. Весной 1931 г. Казаринов арестован вместе с членами ЧОКНО В. И. Гостевым, А. М. Любомудровым, В. А. Арсеньевым. Казаринову было предъявлено обвинение в том, что он скрыл от ГПУ службу в полиции в 1888–1895 гг. в должности столоначальника. В 1934 г. директором музея назначается бывший ученик Казаринова – Георгий Иванович Лебедев. Г. И. Лебедев оставался на посту директора до 1975 г.

В 1945 г., в преддверии 125-летнего юбилея писателя-чухломича А. Ф. Писемского музею было присвоено его имя.

С 1 января 1978 г. Чухломской музей им. А. Ф. Писемского стал одним из филиалов Костромского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника «Ипатьевский монастырь». Заведующей филиалом

со времени его образования до 1990 г. работала Галина Павловна Смирнова. В начале 1980-х гг. произошла внутренняя реорганизация музея. По решению городского Совета музею было выделено дополнительное помещение, в котором устроили фондохранилище и разместили научную библиотеку. В освобожденном помещении канцелярии специалистами головного музея была построена экспозиция «Природа чухломского края». Кроме этого были организованы два отдела – отдел дореволюционного периода и отдел советского периода истории края. В 1992 г., в связи с 200-летним юбилеем со дня рождения П. А. Катенина, эти отделы были разобраны, и построена единая экспозиция, посвященная жизни и деятельности выдающегося земляка.

Шарьинский краеведческий музей

Музей был открыт как филиал Костромского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника в 1971 г.

Современное здание было передано музею в 1991 г. Ранее в нем находилось ателье верхней одежды. Музей переехал в это здание в мае 1992 г.

С 2005 г. музей является филиалом Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. В музее работают экспозиции: «Шарьинцы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «Ветлужский уезд в конце XIX – нач. XX вв.», «Природа нашего края», а также выставка «Лугинины и Ветлужский край», рассказывающая о семье учёного-термохимика В. Ф. Лугинина.

Список использованной литературы

1. Архив отдела учёта КГИАХМЗ. Документы филиалов.
2. Белякова Е. Б. История становления и развития музейного дела в Буйском крае // Музейный хронограф / отв. ред. И. С. Наградов. Кострома, 2010. С. 239–248.
3. ГАКО. Ф.Р. 122. Оп. 3. Д. 239.
4. Город Буй – земли костромской уголок / сост. В. Флеров; ред. Т. Гончарова. Кострома, 2010.
5. Груздева Т. А. Из истории Сусанинского музея (втор. пол. XX в.) // Музейный хронограф / отв. ред. И. С. Наградов. Кострома, 2010. С. 248–253.
6. Исторические города и села Костромской области. Кострома, 2004.
7. Краткое описание Галичского музея местного края. Галич, 1929.
8. Музеи России. (Комплексные, исторические, естественнонаучные, технические, отраслевые): справочник. М., 1993.
9. Отчет о деятельности КНОИМК за 1922 г. Кострома, 1923.
10. Отчет о деятельности КНОИМК за 1924 г. Кострома, 1925.
11. Отчет о деятельности КНОИМК за 1925 г. Кострома, 1926.
12. Памятники архитектуры Костромской области. Вып. 3. Кострома, 2001.
13. Панфилов В. М. Вохомская земля. Кострома, 2004.
14. Попин А. Хранители истории родного края // Вохомская правда. 2009. 9 июля.
15. Сизинцева Л. «Приравнял нас к голубятникам» // Губернский дом. 2001. № 3 (44). С. 61–68.
16. Смирнова О. В. История формирования музейной коллекции Кологривского музея в первой половине XX в. // Музейный хронограф / отв. ред. И. С. Наградов. Кострома, 2010. С. 228–235.

Обзор фондовых коллекций

Костромского музея-заповедника

В. С. Баранов

Обзор фонда «Археология»

Фонд «Археология» является одним из наиболее значительных по объему и масштабных по временному охвату материала фондов Костромского музея-заповедника. В общей сложности он насчитывает более 210 тыс. музейных предметов. В фонде хранится более 400 коллекций и отдельных археологических артефактов. Все они представляют собой круг вещественных источников по истории материальной и духовной культуры костромского края с эпохи камня до периода позднего Средневековья и Нового времени. Наиболее ранние из хранящихся в фонде предметов связаны с мезолитом (средним каменным веком), который в нашем регионе наступает не позднее 8500 лет назад. Самые же поздние характеризуют отложения исторических культурных слоев, относящихся ко времени регулярной застройки Костромы и других городов области в XVIII–XIX вв. и даже в начале XX в.

Таблица с археологическими находками из раскопок КГУАК древнерусских курганов XII–XIII вв. у села Никитское Нерехтского уезда Костромской губернии

Формирование коллекции

Археологическая коллекция складывалась на протяжении длительного времени. Ее формирование началось во второй половине XIX в. в связи с научно-исследовательской и собирательской деятельностью Г. М. Девочкина, членов КГУАК Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского. В 80–90-х гг. XIX в. члены комиссии проводят активные работы по изучению самых разных по времени и культурной принадлежности памятников археологии, расположенных на территории Костромской губернии. В этой связи в активе КГУАК появляются собрания древних орудий, костей, архаичной лепной посуды со стоянок и поселений ранних эпох (неолита, раннего железного века). Раскопки многочисленных курганных могильников, которые давно интересовали любителей древностей, привели к формированию целого ряда коллекций, в которые вошли украшения, орудия труда, оружие из погребальных комплексов, относящихся ко времени славянской колонизации края в XII–XIII вв.

В 1908 г. членом комиссии А. Н. Рождественским составляется каталог курганных древностей, собранных КГУАК, а годом позже издается каталог музея, включающий собрания доисторического отдела. В Романовском музее для коллекций КГУАК был выделен специальный отдел. Многие из выставленных там предметов были переданы губернскими собирателями старины. Среди дарителей, пожертвовавших свои коллекции, был Д. Н. Сизов. В музее сохранились каменные орудия и предметы из кости, собранные им у деревень Иванниково и Гомониха.

Подлинной жемчужиной коллекции КГУАК, а затем и Костромского музея-заповедника стала часть предметов из знаменитого Галичского клада, подаренная архивной комиссии помещиком И. Н. Чалеевым. Найденный на территории Галичского уезда в 1835 г. клад представляет собой собрание медных и бронзовых изделий, изготовленных в начале 2-го тыс. до н. э. Все входящие в эту коллекцию вещи, по мнению С. В. Кузьминых, «рассматриваются как шаманский комплект, который сопровождал захоронения шамана с его куль-

товой одеждой и атрибутами ритуальной практики». В настоящее время отдельные предметы клада хранятся в Москве и Санкт-Петербурге.

С 1912 г. изучение костромских древностей и дальнейшее собирание археологических коллекций становится неотъемлемой частью деятельности КНО. За время работы общества, до 1929 г., в копилку костромского краеведения поступили коллекции из раскопок и сборов на территории археологических памятников, расположенных в районе Костромской низины, озер Галичского и Чухломского (поселения Борань, Станок, Ватажка, Федоровское, Туровское, Умиление, Пески и др.). Ряд экспедиций были проведены при участии Костромского музея и слушателей Костромского государственного университета. В музейном археологическом собрании хранятся коллекции из раскопок 1916–1917 гг. С. В. Шмидта, сборов Т. Т. Кевлич 1920 г., проведенных на территории Минского городища – укрепленного поселения раннего железного века, а также материалы из раскопок и сборов 1925 г. у д. Говядиново, в которых вместе с В. И. Смирновым принимал участие в будущем известный советский археолог П. Н. Третьяков. В формировании коллекции в этот период следует отметить важную роль Л. С. Китициной, С. Н. Рейпольского, М. И. Матасова и А. Г. Куликова, которые также активно участвовали в экспедиционной полевой работе. Л. С. Китициной была впоследствии проведена камеральная обработка многих коллекций, составлены коллекционные описи на большинство из них.

30–40 годы XX в. отмечены в музейном археологическом собрании отдельными поступлениями, связанными в первую очередь со случайными находками на территории области. Каких-то ярких исследовательских работ в этот период на территории края не проводилось, что было связано с прекращением деятельности КНО в 1929 г., отъездом В. И. Смирнова из Костромы и фактическим раз-

Археологические находки из раскопок М. В. Фехнер. Кострома. 1951

Обломки каменных орудий из раскопок В. И. Смирнова у поселения Станок в 1928 г.

громом краеведения в результате разного рода идеологических мероприятий и чисток. Участники краеведческих обществ были вынуждены сменить место работы, выехать в другие регионы, многие были арестованы и сосланы. Такая же судьба постигла В. И. Смирнова. Археологические предметы были определены как «разного рода ненужный хлам», «всякого рода чепуха и рухлядь».

Только с начала 50-х гг. прошлого века музей начинает пополняться новыми массовыми коллекциями археологического материала. В 1951 г. в историческом центре Костромы, на месте пересечения улиц Островского и Пятницкой, проводятся раскопки, целью которых было подтвердить или опровергнуть приведенную В. Н. Татищевым дату основания Костромы. Работы проводятся под руководством М. В. Фехнер. В результате музей пополняется значительной коллекцией керамики, изразцов, стеклянных и металлических изделий, связанных с ранней историей города. В 1950–1960-е гг. частью археологической коллекции музея становятся материалы работ Мерянско-го отряда Среднерусской экспедиции Института истории материальной культуры под руководством Е. И. Горюновой и Горьковской археологической экспедиции под руководством Н. Н. Гуриной. Это материалы с Дурасовского и Минского городищ, неолитической мастерской у д. Карнахино и других памятников, в том числе собранные в результате совместных экспедиций с Костромским краеведческим музеем (Г. М. Липсон). В этот период в музей передаются коллекции, связанные с изучением раннего могильника на территории города (1967 г., исследования М. В. Фехнер), а также собранные в процессе охранно-спасательной деятельности музея, в результате надзорных работ в г. Костроме при участии музейных сотрудников Н. Н. Яблоковой, М. Ю. Кузнецовой, М. Д. Шаховой.

Значительный массив археологических материалов был получен в результате многолетних

исследований (1963–1971) Федоровской стоянки, расположенной в районе Чухломского озера. Работы проводились АЭ ЛОИА АН СССР под руководством И. В. Гавриловой. В коллекцию музея поступило в общей сложности около 80 тыс. предметов, иллюстрирующих древнюю историю края.

В 1985 г. коллекция музея обогатилась материалами из раскопок курганной группы у д. Коряково (рук. А. Е. Леонтьев, Волго-Окская Новостроечная экспедиция ИА АН СССР, 1977–1978 г.), позволившими получить новые данные о периоде древнерусской колонизации костромского края конца XI–XIII вв.

Большое значение для изучения раннесредневекового прошлого региона имеют поступившие в 1980–1990 гг. коллекции из раскопок городища у д. Попово в Мантуровском районе и некрополя у д. Большое Молочное Буйского района (раскопки А. Е. Леонтьева, В. В. Сидорова). Коллекции связаны с бытованием так называемой «костромской меры» и имеют большую историческую и музейно-экспозиционную значимость.

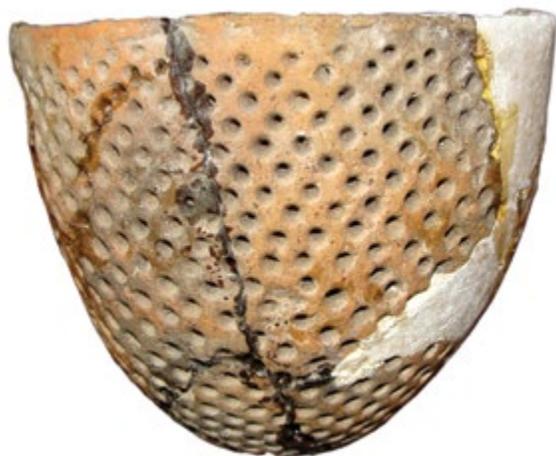
С конца 1980-х, в 1990-е и 2000-е гг. археологические музейные коллекции формируются в основном за счет активно ведущихся на территории Костромы и области охранно-спасательных работ, которые с 1989 г. стали производиться сначала при участии археологов из Марийского государственного университета (Ю. А. Зеленева, В. С. Патрушев), а затем специалистов областного Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры (НПЦ) (С. И. Алексеев). В настоящее время активными сдатчиками коллекций в фонд «Археология» являются: ОГУ «Наследие» (А. В. Новиков), Лаборатория археологических и этнологических исследований при КГУ им Н. А. Некрасова (С. А. Кабатов) и ряд других организаций, занимающихся археологической деятельностью: ООО «КАЭ» (О. В. Новикова), ООО «АНТгрупп» (В. И. Гордеев) и др.

Предметы из Галичского клада

Бронзовая шумящая подвеска из раскопок мерянского могильника у д. Большое Молочное

Лепной керамический горшок с ямочным орнаментом. Неолит

Многие коллекции были получены в результате масштабных исследовательских проектов на территории области. Среди них: изучение предполагаемого места гибели Ивана Сусанина (материалы Исуповского могильника 2-й половины XIV–XIX вв.), изучение Нижнего городища в г. Галиче (А. В. Новиков, С. А. Кабатов, О. В. Новикова), средневекового селища Вежи в Костромской низине (С. И. Алексеев, С. А. Кабатов), поселения Федоровское в Чухломском районе (А. В. Новиков).

Среди прочих предметов фонда «Археология» свое место занимают вещи, случайно найденные на территории Костромы и области и переданные в музей нашими земляками. Наиболее интересны из них находки каменных топоров эпохи бронзы, относящиеся ко времени бытования племен фатьяновской культуры (2-е тыс. до н. э.). Краткие строки учетных документов сохранили для нас фамилии простых костромичей и жителей области, передавших в музей эти находки: Гольшев Николай Алексеевич, житель д. Мисково; Кондратьев Павел Васильевич, механик участка торфопроизводства; Хорьков Вячеслав Николаевич, пастух и многие, многие другие. Эти факты – свидетельство живого интереса к древней истории.

Несколько особняком стоят коллекции, отражающие исторические интересы наших современников. Такова коллекция каменных орудий, привезенная из Западной Сахары М. В. Литягиным, собранная им во время прохождения службы в миротворческом контингенте ООН.

Сохранение этого наследия – нелегкая, но очень важная задача. На протяжении многих лет она выполнялась хранителями фонда «Археология». В разное время к хранению археологических коллекций имели отношение В. И. Смирнов, Г. М. Липсон, Т. В. Рассадина, М. Ю. Кузнецова, С. Г. Виноградова, П. Ю. Пушкин, А. В. Новиков и другие. В настоящее время фонд «Археология»

является одним из наиболее динамично пополняемых фондов Костромского музея-заповедника.

Научная и экспозиционная значимость коллекций

Археологические материалы, хранящиеся в фонде, являются главной информационной базой по истории дописьменного периода нашего региона и помогают осветить многие значимые события на территории Костромского Поволжья с древнейших времен до XVII–XVIII вв. Вот лишь краткий перечень тем, рассмотрение которых невозможно без привлечения археологических коллекций Костромского музея-заповедника.

1. Появление первобытных охотников и собирателей на территории костромского края в период мезолита – 8500 лет назад. Население края во времена нового каменного века, неолитическая революция, начало перехода к производящим формам хозяйственной деятельности, появление керамики. Коллекции археологических материалов с мест древних стоянок первобытного человека в районе Костромской низины и на берегу Галичского озера: стоянки Умиление, Пески, Борань, Федоровское, Станок занимают большое место в собрании музея. Предметный ряд эпохи – каменные и костяные орудия труда, предметы вооружения первобытных людей, керамические коллекции (для времени неолита) – характеризует особенности складывания ранних культур населения края. На территории современной Костромской области это памятники иеневской и буттовской мезолитических культур. Неолитическое время (новый каменный век) характеризуется бытованием памятников с ямочно-гребенчатой керамикой и посудой галичского типа. Скребки, нуклеусы, наконечники стрел и копий, фрагменты керамики характерного облика, хранящиеся в коллекции, позволяют наглядно проиллюстрировать древнейшие страницы костромской истории.

Костяной гарпун. Мезолит (?). Случайная находка в районе р. Костромы

2. Костромской край в эпоху энеолита и бронзы. Одним из наиболее ярких памятников этого времени является Галичский клад медных и бронзовых изделий. Он отнесен исследователями примерно к началу 2-го тыс. до н. э. и представляет собой уникальное собрание металлических предметов культового назначения эпохи бронзы. Галичский клад – редчайшее свидетельство реалий духовной жизни населения края этого времени. Коллекция каменных боевых топоров иллюстрирует исторические процессы, происходившие на костромской земле во 2-м тыс. до н. э.: этнокультурные и хозяйственные изменения, связанные с приходом фатьяновских, волосовских, поздняяковских племен. Прекрасной иллюстрацией для изучения данного периода является лепная посуда из Горицкого могильника, расположенного

в полутора километрах от д. Котельницы Нерехтского р-на Костромской обл. (раскопки О. С. Гадзяцкой, 1966 г.).

3. Эпоха раннего железного века с VIII в. до н. э. до середины 1 тыс. н. э. Характеризуется собраниями, представляющими дьяковские и ананьинские памятники на территории края. В этой связи интересны коллекции из поздних слоев стоянок Борань, Федоровская, поселений Пуп, Брюхово, Минского городища, Одоевского городища на р. Ветлуге.

4. Племена мери на территории костромского края (2-я пол. 1-го тыс. н. э. – нач. 2-го тыс. н. э.). В коллекции музея представлены уникальные материалы из раскопок Дурасовского, Поповского городищ, могильника у д. Большое Молочное, характеризующие материальную и духовную

культуру племен так называемой «костромской мери». Предметный ряд: посуда, бронзовые украшения, железные предметы бытового назначения, инструменты, предметы вооружения. Многие из этих бронзовых украшений являются яркими предметами прикладного искусства данной эпохи, служат подтверждением древних истоков красносельского ювелирного промысла (материалы Дурасовского городища).

5. Древнерусская колонизация Костромского края 2-й пол. XI–XIII вв. Данная эпоха представлена коллекциями предметов из раскопок костромских курганов XI–XIII вв., произведенных членами КГУАК в конце XIX – начале XX вв. и др. исследователями. В состав коллекций входят предметы вооружения и быта, культовые вещи (подвески-иконки, нательные кресты), женские украшения, представляющие не только историческую, но и художественную ценность. Уникальный боевой топорик с серебряной инкрустацией, являющийся частью боевого снаряжения знатного воина, позволяет иллюстрировать период «окняжения» костромской земли.

6. Средневековые города Костромского Поволжья. В фонде находятся материалы из раскопок средневековой Костромы, Галича, характеризующие городскую культуру жителей края (раскопки 1951–2010 гг.). Среди находок, связанных с этой темой: гончарная посуда разных типов и назначения, изразцы, предметы быта и инструментарий ремесленников, украшения (стеклянные браслеты), культовые предметы (нательные кресты)

Топор железный. XII–XIII вв.

Каменный топор. Фатьяновская культура. 2-е тыс. до н. э.

Лепной керамический округлодонный горшок. Фатьяновская культура. 2 тыс. до н.э. Горичский могильник

Лепной горшок с сетчатым орнаментом. Ранний железный век

Игольник бронзовый. XII–XIII вв.

Литой бронзовый топор-кельт. Ранний железный век

Бронзовая литая пряжка. Дурасовское городище. VII–IX вв.

Изразец красноглиняный. XVII в. Раскопки Богоявленско-Анастасиинского женского монастыря. Кострома. 1989

Деревянная лопатка для трепания льна. Поселение Вежи. XV–XVI вв.

из камня, металла). Коллекции, хранящиеся в музее, позволяют исследовать разнообразные сферы хозяйственной жизни и быта, ремесла, внешние связи Костромы и ее округи.

7. Поселение Вежи – уникальный археологический памятник Костромского Поволжья с сохраняющимися органическими материалами. Особенности культурного слоя памятника позволили донести до нас изделия из материалов, которые крайне редко сохраняются в культурных отложениях археологических объектов. В коллекции музея, происходящей с поселения Вежи, собраны изделия из кожи (обувь, детали кожаной одежды) и другие предметы кожевенного производства, а также предметы из дерева периода позднего Средневековья.

8. Исуповский могильник – костромской провинциальный некрополь эпохи Смуты начала XVII в. Коллекция передана музеем после проведения на этом памятнике работ по изучению места предполагаемого захоронения Ивана Сусанина. В составе коллекции – предметы культового назначения и бытовые предметы второй половины XIV–XIX вв., в том числе коллекция нательных крестов этого времени.

9. Археология в Костромском крае. В состав фонда входят коллекции, начало собирания которых было положено во второй половине XIX в. и продолжалось на протяжении почти 150 лет до настоящего времени. По ним можно изучать археологическую деятельность Г. М. Девочкина – исследователя древностей каменного века и открывателя курганов у д. Пьянково, Покров и с. Ильинское, научно-исследовательскую деятельность КГУАК, КНО и В. И. Смирнова. Коллекция музея отражает современное состояние археологических исследований в Костроме и Костромской области.

10. Археология и костромское дворянство. Предметы из так называемой «керченской коллекции» иллюстрируют моду на собирание

древностей, распространенную у образованной части костромских дворян в середине второй половины XIX в. Происхождение предметов связано с античными городами Боспорского царства, расположенными на Керченском п-ове (Пантикапий, Тиритака, Нимфей, Китей, Мармикий). Большая часть вещей связана с разграбленными в конце XIX в. боспорскими захоронениями. Коллекция собрана нашим неизвестным земляком. Состоит из предметов керамики: краснофигурных и чернофигурных, чернолаковых и краснолаковых сосудов, терракотовых статуэток; стеклянных изделий, бус из стеклянной пасты и минералов. Предметы укладываются в хронологический промежуток с конца VI в. до н. э. по первую половину III в. н. э. Среди вещей ряд подделок (фигурки «черт», «ангел»), изготовленных в XIX в. Все прочие предметы оригинальны и представляют собой прекрасный экспозиционный набор бытовых вещей античного Боспора указанного времени.

11. Костромская эпиграфика. В археологической коллекции музея имеются две надгробные плиты, относящиеся к XVI – началу XVII вв. Изучение этих предметов позволяет получить сведе-

Фигурный краснолаковый сосуд в форме лежащего льва I–II вв. н. э. Керченская коллекция

Плита надгробная. 1618. Известняк. Найдена во время ремонтных работ в подклете Троицкого собора Ипатьевского монастыря. Кострома

Навесной железный цилиндрический замок с пробоем. XIV–XV вв. Раскопки Богоявленско-Анастасинского женского монастыря. Кострома. 1989 г.

Горловина стеклянного штофа с клеймом. Дата на клейме – 1779 г. Кострома

Головка, задник и подошва кожаной обуви. Поселение Вежи

Фрагменты бронзового креста-складня. Исуповский могильник. Раскопки 2003 г.

Бронзовое литое навершие. Городище «Городок». Вохомский район, Костромская область. Раскопки 2002 г.

ния о жителях Костромы этого времени, представить особенности малой культовой архитектуры допетровского периода.

12. Облик населения Костромы и окрестностей.

В фонде «Археология» хранятся палеоантропологические материалы из некрополей Костромы и окрестностей, позволяющие воссоздать внешний облик костромичей XV–XVIII вв., особенности их антропологического строения и болезней.

Представленный круг тем лишь в общих чертах отражает информационную насыщенность и историческую значимость археологических коллекций музея-заповедника. Но даже краткий анализ позволяет констатировать, что предметы археологических коллекций обладают значительным научным и экспозиционным потенциалом, раскрытие которого позволит не только осветить целый ряд требующих разработки проблем древ-

ней истории края, но и поможет во всей сложности и многообразии воссоздать подлинный образ миновавшей эпохи.

Список использованной литературы

1. Археология Костромского края. Кострома, 1997.
2. Археологическая карта России. Костромская область // под ред. Ю. А. Краснова; сост. К. И. Комарова. М., 1999.
3. Крыкина О. В. Предметы погребального обряда из керченской коллекции КОИАМЗ «Ипатьевский монастырь» // Вестник Костромской археологической экспедиции. Кострома, 2001. Вып. 1. С. 110–126.
4. Крыкин С. М. Керченская коллекция из КОИАМЗ «Ипатьевский монастырь» // Вестник Костромской археологической экспедиции. Вып. 1. С. 84–109. Кострома, 2001.
5. Сизинцева Л.И. Музейная деятельность в Костромском крае. Становление и развитие (XIX – первая треть XX века): дис. ... канд. ист. наук, М., 1997.
6. Студизцкая С. В., Кузьминых С. В. Галицкий «клад» (К проблеме становления шаманизма в бронзовом веке Северной Евразии) // Мирозрение древнего населения Евразии. М., 2001.

Н. Л. Померанцева

Обзор фонда «Графика»

Значительный раздел в собрании музея-заповедника составляет коллекция графики, насчитывающая около 9000 единиц хранения. Она включает разные периоды: русский дореволюционный, советский и современный. Формирование коллекции шло разными путями. Важным звеном в дореволюционном разделе является коллекция рисунка и акварели, где наряду с яркими именами художников представлены работы малоизвестных или неизвестных авторов, но выполненные на высоком профессиональном уровне.

Особую роль в формировании дореволюционного периода сыграли поступления из дворянских усадеб и частных собраний. Так, в 1920-е гг. из собрания Н. Н. Виноградова, Ф. Е. Вишневого и С. И. Бирюкова поступили произведения таких известных мастеров акварельного рисунка первой половины XIX в., как А. П. Брюллов, А. А. Алексеев, П. Ф. Соколов, М. И. Тербенев, П. П. Жарков, А. О. Орловский. Все они воспитанники отечественной художественной школы.

Особого внимания заслуживает коллекция из собрания С. И. Бирюкова. Ее отличает разнообразие произведений как известных, так и неизвестных художников, работы которых когда-то украшали интерьеры бывшей дворянской усадьбы Ивановское Костромского уезда. Эта усадьба известна с XVI в. и принадлежала князьям Вяземским. В 1835 г. усадьбу приобрел Сергей Иванович Бирюков. После смерти Сергея Ивановича усадьбу унаследовал его сын Иван Сергеевич. В 1888 г. усадьба перешла во владение его сына Сергея Ивановича Бирюкова. После революции Сергей Иванович

Неизвестный художник второй половины XVIII в.
Портрет Свербицкого.
Бумага, пастель.

Неизвестный художник второй половины XVIII в.
Портрет Свербицкой.
Бумага, пастель.

Роллер А. (А. Л.) А. (И.)
Венеция. XIX в.
Бумага папиросная, акварель, тушь, перо

сдал на хранение в музей многочисленные предметы, находившиеся в усадьбе. В числе поступивших произведений из этой коллекции два уникальных парных портрета неизвестного художника XVIII в., на которых изображена супружеская чета помещиков Свербицких. Портреты выполнены в технике пастели, особенно популярной в XVIII в. Именно эта техника способная лучше любой другой передать образ изящного и утонченного, характерного для XVIII столетия. И в тоже время это очень хрупкая техника легко поддаётся воздействию времени и требует к себе бережного отношения. Оба портрета превосходно сохранились и полны первозданного очарования. Их отличает безукоризненное мастерство исполнения. Матовость и бархатистость пастели придают портретам своеобразную изысканность. Они представляют

собой тип камерного поясного портрета. Специфика творчества неизвестного автора проявляется в особой приверженности к тщательно прописанным аксессуарам и мелким деталям. В портрете помещицы Свербицкой модель отличает очень нарядная и затейливая прическа, многочисленные украшения на платье, расшитом букетами цветов. Подобного обилия деталей не встречается ни на одном женском пастельном портрете XVIII в.

Из собрания С. И. Бирюкова поступили также 12 рисунков известного акварелиста и театрального художника первой половины XIX в. А. А. Роллера с архитектурными пейзажами и видами Венеции, датированные 1839 г. и выполненные на очень тонкой папиросной бумаге. Техника рисунков представляет собой уникальное явление в истории русской графики. А. А. Роллер закон-

Роллер А. (А. Л.) А. (И.)
Итальянский вид. XIX в.
Бумага папиросная, акварель, тушь, перо

чил Академию художеств в Вене, был приглашен в Россию и работал декоратором Императорских театров Петербурга. Его рисунки демонстрируют высокую степень мастерства. В 1830–1850-е гг. А. А. Роллер был самым популярным театральным художником.

Очень ценным поступлением из этого собрания стал альбом, принадлежащий Варваре Васильевне Бирюковой – матери Сергея Ивановича. Обложки альбома переплетены в бардовый бархат, внутри – муар такого же цвета. Подлинным украшением являются изображения вазы с цветами на лицевой стороне обложки и ветвей по углам, выполненные из кости, и эффектно выделяющиеся на фоне бархата. Альбом включает 19 листов с рисунками, подаренными владелице близкими ей людьми: братьями, детьми и друзьями. На обороте

Неизвестный художник первой половины XIX в.
Портрет В. В. Бирюковой. 1820-е гг.
Бумага, акварель, белила

первого листа значится надпись чернилами, свидетельствующая о принадлежности альбома Варваре Васильевне Бирюковой.

В музее также хранятся два миниатюрных акварельных портрета Варвары Васильевны, переданные Сергеем Ивановичем Бирюковым. На одном из них она изображена шестилетней девочкой, о чем свидетельствует надпись: «Варвара Васильевна Бирюкова, моя мама, 6 лет». Эта надпись принадлежит её сыну, Сергею Ивановичу Бирюкову. На втором портрете она изображена в почтенном возрасте, сидящей в кресле. Оба портрета принадлежат неизвестным авторам, но их объединяет высокое мастерство исполнения. Портреты поступили в музей с разницей во времени: один в 1924 г., другой – в 1927 г.

Соколов П. Ф.
Детский групповой портрет. 1817 г.
Бумага, сангина, итальянский карандаш

Своими богатствами музей обязан и коллекционерам-собираателям, которые являлись настоящими энтузиастами своего дела. Судьбы многих из них сложились трагически. Благодаря Ф. Е. Вишневному, в музей поступили произведения известных художников XIX в.: П. Ф. Соколова, Е. Д. Поленовой, В. А. Серова. Многие произведения из коллекции Ф. Е. Вишневого различными путями – в качестве даров, продаж, через Государственные закупочные комиссии пополняли собрания многих московских и провинциальных музеев, в том числе и г. Костромы.

В 1946–1952 гг. одним из значимых пополнений стала коллекция из частного собрания историка–этнографа и краеведа Ивана Александровича Рязановского. Это графические листы художников рубежа XIX – нач. XX вв.

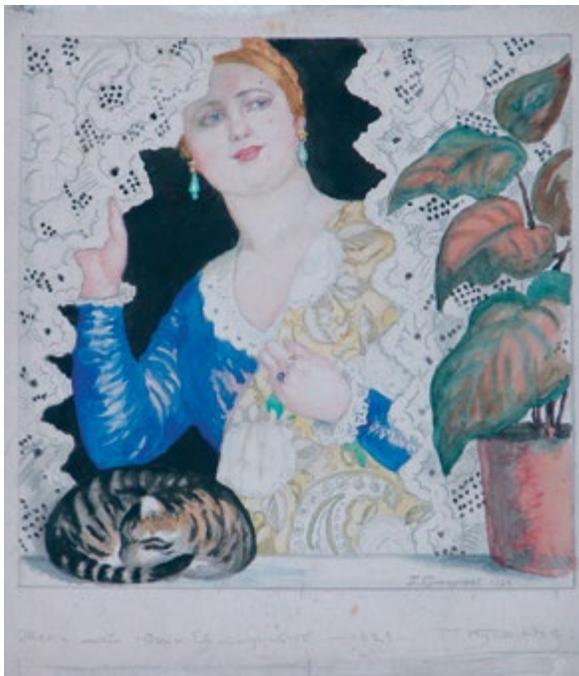

Мешков В. Н.
Портрет Перфильевой. 1889 г.
Бумага, соус, графитный карандаш

А. В. Манганари, Г. К. Лукомского, Н. Н. Курянова, Е. С. Кругликовой, костромского художника Н. П. Шлеина; представителей объединения «Мир искусства» – М. В. Добужинского, Б. М. Кустодиева, А.Я. Головина.

В составе этой коллекции поступила серия очень редких карандашных рисунков художника первой половины XIX в. М. М. Рындина, выполненная в академическом стиле. Среди них копии с фресок Микеланджело.

Кроме собирателей и коллекционеров, пополнявших собрания столичных и провинциальных музеев, были художники-подвижники, которые много сделали для русской провинции. Их объединяла бесконечная преданность и любовь к искусству. Все они стремились нести культуру в родной край. Костромская земля взрастила таких

Кустодиев Б. М.
Женский портрет. Девушка у окна. 1923 г.
Бумага на картоне, акварель, гуашь

известных художников, как Г. А. Ладыженский, Е. В. Честняков, Н. Н. Купреянов, Н. П. Шлеин.

Известный живописец и акварелист второй половины XIX в. Геннадий Александрович Ладыженский отдавал предпочтение технике акварели, в которой достиг совершенства. Не случайно он получил прозвище «короля акварели». Долгие годы Г. А. Ладыженский мечтал о создании на базе своей коллекции музея и передаче его родному Кологриву. Мечту свою осуществил. Всю богатейшую коллекцию, подобранную с большим вкусом, художник завещал Кологриву. В собрании Костромского музея-заповедника художник представлен акварельными работами, которые отличает высокое мастерство и исключительная живописность.

Ладыженский Г. А.
Портрет Стефании Зимбетти
Картон, акварель

Имя еще одного подвижника – Ефим Васильевич Честняков. Героями его картин были односельчане – взрослые и дети, которых он любил и писал для них. Возлагая все надежды на подрастающее поколение, Е. В. Честняков уделял много времени крестьянским детям, приобщая их к искусству, обучал рисованию. В музейном собрании самая большая коллекция графических произведений Е. В. Честнякова – около 1000 единиц. Карандашные и акварельные рисунки представляют разные этапы творческого пути художника, включая и петербургский период. Все их объединяет исключительная самобытность и талантливость. Это портреты, жанровые композиции, серия фантастических пейзажей, иллюстрации к сказкам

Ладыженский Г. А.
Прибой на Черном море
Бумага, акварель

собственного сочинения. Его творчество определяет искусство обобщения. В портретах создаются не столько индивидуальные характеры, сколько типы, которые веками складывались в народном творчестве, были понятны и близки автору. В портретах Е. В. Честняков с великой любовью запечатлел образы односельчан и тот мир, который давно ушел.

В 1920-е гг. одним из ведущих мастеров советской графики был Николай Николаевич Купреянов, детские годы которого прошли на костромской земле в усадьбе Селище. Период с 1920-го по 1921 г. можно назвать «костромским» в его творчестве. В это время он приезжает в Кострому в качестве уполномоченного по организации Государ-

Честняков Е. В.
Околица
Бумага, тушь, перо

Честняков Е. В.
По воду
Бумага, акварель, гуашь

ственных свободных художественных мастерских и охране памятников искусства и старины. Он работает в Костромском губполитпросвете, организует в городе художественную школу, делает плакаты для Губроста, работает в техникуме по внешкольному образованию, ведет отдел художественной жизни в газете «Красный мир», организует в Костроме Музей живописной культуры. После его упразднения в музей-заповедник попали замечательные образцы русского авангарда начала XX в. – живописные полотна Н. С. Гончаровой, О. В. Розановой, В. Е. Татлина, Р. Р. Фалька и др. В собрании музея Н. Н. Купреянов представлен коллекцией своих произведений (более 60 единиц), которая включает акварельные рисунки, гравюры и литографии. Среди них знаменитая серия «Селище». Ее отличает особая поэтичность. Это не случайно, потому как Кострома не только место, где прошло детство художника, но и место творческого вдохновения. Значительная часть коллекции художника поступила в 1946 г. из собрания И. А. Рязановского, сле-

Честняков Е. В.
На городском рынке
Бумага, акварель, гуашь

Купреянов Н. Н.
Возвращение стада в село. 1929
Бумага, акварель, графитный карандаш

дующее поступление произошло в 1980-е гг. из собрания сына автора – Я. Н. Купреянова.

Немало сделал для своего родного города и Николай Павлович Шлеин. Он явился основателем Художественной школы-студии, затем в 1905 г., Костромского художественного училища, где преподавал с 1905 по 1952 г. За долгие годы своего существования училище подготовило не одно поколение талантливых художников. Сам Н. П. Шлеин закончил МУЖВЗ, затем Академию художеств, где учился у В. Е. Маковского. В собрании музея Н. П. Шлеин представлен коллекцией (более 80 единиц) карандашных и акварельных рисунков. Их отличает высокое профессиональное мастерство рисовальщика.

Заметную роль в формировании собрания музея сыграли поступления в разные пери-

оды из Государственной закупочной комиссии (1945–1947) и Государственного музейного фонда (1919–1945). В эти годы собрание музея пополнилось произведениями известных художников XIX – начала XX вв.: К.Ф. Богаевского, Н. А. Касаткина, И. И. Левитана, А. П. Рябушкина, С. А. Виноградова, Ф. А. Малявина, И. Е. Репина, В. А. Серова, А. Н. Бенуа, А. М. Васнецова, В. Н. Мешкова.

Одним из редких и уникальных по своей значимости поступлений является коллекция рисунков (более 80 единиц хранения), выполненная в технике графитного карандаша и сепии художниками первой половины XIX в. братьями Сорокиными: Евграфом, Павлом и Рафаилом. Коллекция была приобретена в 1908 г. для музея КГУАК у Иллариона Александровича Тихомирова, члена Ярославской ученой архивной комиссии. Коллек-

ция включает отдельные рисунки и два альбома, которые по времени относятся к пребыванию художников в творческой командировке за границей. Это портреты, жанровые композиции, пейзажные виды, евангельские сюжеты. Рисунки свидетельствуют о большом даровании художников, их отличает высокая культура исполнения.

Ценным пополнением для коллекции музея явилось поступление из Росизопробанды в 1989 г. акварельных произведений З. Е. Серебряковой, представительницы известного объединения рубежа XIX в. «Мир искусства». Творчество художницы сформировалось в лучших национальных традициях русского изобразительного искусства.

Раздел советского периода включает имена известных художников: Г. С. Верейского, Е. А. Кибрика, Г. Е. Никольского, А. П. Остроумовой-Лебедевой,

Шлеин Н. П.
Портрет крестьянина. 1914
Бумага, акварель

Бенуа А. Н.
Кострома. 1898
Бумага, акварель, белила

Касаткин Н. А.
Женский портрет. 1916
Бумага на картоне, акварель

Сорокин Е. С.
Голова юноши.
Бумага, графитный карандаш, сепия

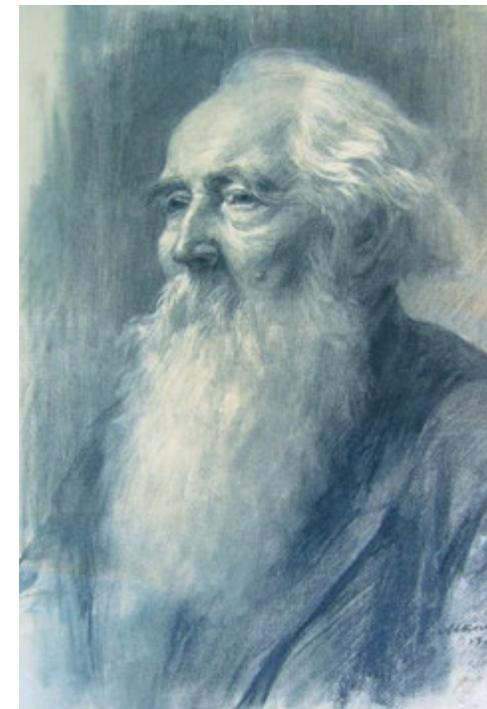
Васнецов А. М.
Оборона города. 1918
Бумага, акварель, ретушь, уголь

Сорокин Е. С.
Асмодей
Бумага, графитный карандаш, сепия

Сорокин Е. С.
Дружеский шарж
Бумага, графитный карандаш

Колесов М. С.
Старик-натурщик. 1953
Бумага, итальянский карандаш

В. В. Рождественского, В. Н. Чекрыгина, А. В. Шевченко. Формирование данного раздела происходило разными путями: из Комитета по делам искусств при СМ РСФСР, из Главного управления при МК СССР, из дирекции Художественного фонда при МК РСФСР. Интересным пополнением для музея явились приобретенные в 1980-е гг. произведения В. Н. Чекрыгина. Рисунки относятся к серии, которую художник выполнил в 1920-е годы в технике прессованного угля.

Кроме того, музей пополняет свои фонды крупными коллекциями, поступающими с выставок, от авторов в качестве дара или приобретаются. Подобные коллекции поступили в 1980-е гг. от ху-

дожников московской школы. Это серии офортов В. Н. Павлова, С. М. Никиреева и Д. М. Утенкова, гравюры С. М. Харламова. В 1987 г. поступают пейзажные офорты Б. Ф. Французова – художника владимирской школы.

Широко представлено в собрании музея творчество костромских художников старшего поколения: Н. П. Шлеина, А. В. Саврасова, Б. Н. Царнаха, М. И. Шопырева, М. С. Колесова, Н. Ф. Назарова, А. И. Рябикова, Н. В. Шувалова и др., а также современных мастеров: А. А. Мариева, А. В. Нечаева, А. П. Мухина, Л. Г. Сергеева, Ю. И. Коньшева и др.

В 2007 г. собрание графики значительно пополнилось ценнейшими поступлениями

из Костромского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника «Ипатьевский монастырь». Это более сотни старинных гравюр и литографий XVIII–XIX вв. русских и западноевропейских авторов. Заслуживает внимания и поступившая коллекция рисунков с изображением крестьянских построек, предметов быта, орудий труда, выполненная в 1930-е гг. сотрудниками КНО, которые совершали поездки по районам области. Данная коллекция имеет не только этнографическую ценность, но и историческую. В числе интересных поступлений следует отметить коллекцию лубочных графических картинок XIX в.

Рябиков А. И.
Портрет Заслуженной артистки РСФСР Ж. В. Вильбушевич. 1963
Бумага, пастель

Шувалов Н. В.
Иван Грозный. 1983
Бумага, акварель, гуашь

Серебрякова З. Е.
Старый крестьянин. 1905
Бумага, гуашь.

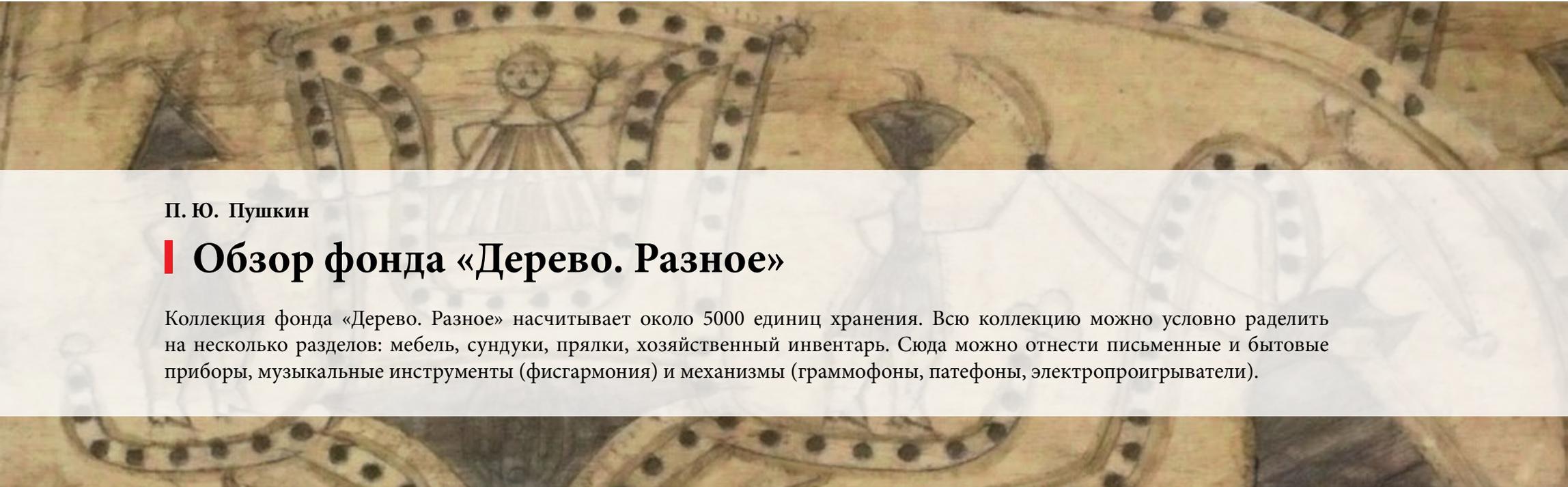
В настоящее время собрание музея продолжает пополняться. Благодаря выставочной деятельности в музей поступают произведения современных художников в дар от авторов, а также от коллекционеров. Дарения и по сей день остаются одним из благодатных способов пополнения музейного собрания.

Среди последних поступлений наиболее значительной является коллекция произведений современных мастеров графики из Министерства культуры Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Журналы заседаний Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1905–1908 гг. Кострома, 1909.
2. Костромской областной музей изобразительных искусств. Русское дореволюционное искусство: каталог / под ред. В.Я. Игнатъева. Л., 1980.
3. Костромской областной музей изобразительных искусств. Советское искусство: каталог / под ред. Э. К. Донцова. Л., 1984.
4. Музеи Костромской земли: каталог. Л., 1985.

П. Ю. Пушкин

Обзор фонда «Дерево. Разное»

Коллекция фонда «Дерево. Разное» насчитывает около 5000 единиц хранения. Всю коллекцию можно условно разделить на несколько разделов: мебель, сундуки, прялки, хозяйственный инвентарь. Сюда можно отнести письменные и бытовые приборы, музыкальные инструменты (фисгармония) и механизмы (граммофоны, патефоны, электропроигрыватели).

Наиболее значимую часть составляют предметы коллекции «Дерево». Начало коллекции было положено сборами КГУАК, продолжено КНО и Костромским музеем-заповедником. Самыми плодотворными оказались 60–70-е гг. XX столетия. Именно в этот период коллекция получила свое окончательное оформление. И лишь незначительные поступления в 80–90-е гг. XX в. дополняют ее. Основными источниками поступлений были экспедиции по Костромской области. Замечательным исключением в этом отношении является часть коллекции мебели, поступившая в музей в 1970-х гг. из музея Щусева. По предложению главного хранителя этого музея Н. Н. Ореховой коллекция была передана на безвозмездной основе. Ореховой был сделан тщательный отбор, в результате которого 53 предмета дворянской мебели XVIII–XIX вв. были доставлены в Кострому. Все предметы имеют пометку «ГМРА» (Государственный музей российской архитектуры). Среди них три курульных кресла в духе итальянского Возрождения (XIX в., стиль «историзм»). Отдельно

хотелось бы выделить мебель из костромских дворянских усадеб и дворянства города Костромы.

Эта мебель относится к периоду XIX – начала XX вв. Главное, что необходимо отметить, характеризуя интерьер представителей средних и обедневших слоев служилого дворянства (городского и поместного), это умеренность обстановки, как правило, отсутствие кричащих, стилистических контрастов и, во многих случаях, явная опора на старые вещи классицистического характера, оставшиеся от предыдущих поколений и вышедшие из моды. Погоня за модными вещами, в том числе за модной мебелью, была доступна и в какой-то мере необходима лишь очень богатым людям, высшим слоям дворянства, придворной знати, а в дальнейшем нарождающейся и крепнущей буржуазии. Эти интерьеры фактически не создавались как нечто заранее задуманное и организованное, а возникали чаще всего вследствие имевшегося у владельцев значительного количества старых вещей – добротной мебели красного дерева, ореха, карельской березы. Наиболее полное представле-

ние о меблировке в дворянском доме дает мебель дворян Островских, Исаковых и Зузиных.

Рассматривая мебель А. Н. Островского (переданную музею в 1961 г. внучкой драматурга М. М. Шателен), мы должны отметить отсутствие стилистического единства, характерного для интерьеров данного времени. Но в целом вся обстановка сливалась в единое и целостное впечатление человеческой теплоты, домашнего комфорта и уюта, создавая естественные приятные для жизни условия существования в окружении привычных и дорогих сердцу семейных вещей, которые помогали драматургу работать. Диваны, шкафы, стулья, кресла А. Н. Островского имеют простые, благородные формы, совершенно не связанные со стилистическими ретроспективными исканиями.

Мебель помещиков Исаковых из усадьбы Светочева Гора (будуарное и туалетное зеркала, вотчинник для документов из красного дерева, диван и стулья из ореха) также отвечает принципам домашней обстановки небогатых дворян (главным образом 2-й половины XIX в.).

Гарнитур из усадьбы Денисово помещиков Зузиных отличается пластичностью и оригинальностью трактовки. Все предметы из обстановки выполнены в строгом стилевом единстве, фанерованы очень модной в то время карельской березой и относятся к 1-й четверти XIX в., эпохе русского ампира (кресла, зеркала, ломберные и подзеркальные столики, диван). Признаки русского ампира: отсутствие обильных украшений, величие форм, благородство пропорций, нерушимость – все это сочеталось в интерьере с целостностью домашнего уюта. Например, кресла из зузинского гарнитура выполнены в форме «корытца», с изящно изогнутыми спинками. Кресла-«корытца» получили в России необычайно богатое и разнообразное развитие. Эту форму следует рассматривать как специфический и глубоко творческий момент в русском мебельном искусстве: безукоризненность форм, мягкость контуров, отсутствие обивки на спинке, дающие возможность любоваться красотой неокрашенного дерева. К группе дворянской мебели города Костромы относятся три кресла из дома костромского губернатора.

Губернаторские кресла, несколько помпезного вида, носят эклектический характер: высокие спинки с резными навершиями растительного характера, слегка изогнутые передние ножки, прямые, с кожаной обивкой поручи, трапециевидное сиденье. Кресла имеют кожаную обивку коричневого цвета.

Русское барокко представлено в коллекции единичными предметами: два дубовых табурета на фигурных резных ножках, с сиденьями, обитыми рытым турецким бархатом; стул с высокой спинкой, окрашен в зеленый цвет, верх спинки с резьбой, сиденье обито рытым турецким бархатом (после реставрации заменено другим материалом, но сохранилась часть старой обивки); двухъярусный шкаф-буфет, верх и низ двухстворчатые, оформлен резьбой, окрашен черной и красной

краской на желто-мраморном фоне (петровское барокко). Шкаф представляет собой копию голландской горки, несколько упрощенной, несущей в своих формах характерные черты голландской мебели стиля Возрождения: массивность, простота, удобство, оформление профилированными карнизами, филенками, пилястрами.

В 1730-х гг. в русской художественной мебели под влиянием французского искусства начинается переход к господству нового стиля – рокайл, или рококо. Типичным представителем этого стиля в нашей коллекции является кресло, окрашенное в белый цвет, с позолоченной резьбой и кожаным мягким сиденьем, расписанным полихромными цветами. Кроме того, сюда следует отнести кресла середины XVIII в., выполненные из металла тульскими мастерами, с мягкими сиденьями, обтянутыми кожей.

Ярким представителем эпохи ампир (1-я четверть XIX в.) является столик для рукоделия овальной формы, который имеет раскладную верхнюю доску, скрывающую внутренние деления для предметов рукоделия. Интересно решено подстолье: две плоские ножки выполнены в форме лиры с пятью струнами. В нижней части ножки соединены «голиком», в свою очередь приподнятом над полом четырьмя ножками в форме звериных лапок.

В России, как и в других странах, искусство с середины XIX в. переживало период упадка. Массовое производство и стремительно развивающаяся техника несли гибель миру художественных форм и старых ремесел. Для выражения усилившегося национального самосознания предпринимались попытки создать некий новый современный сплав из старых бытующих стилевых форм и исконно русских мотивов. Именно в результате этих исканий и появляется мебель в псевдорусском стиле. Пожалуй, самой оригинальной попыткой создания предмета в этом стиле стало выполненное мастером-резчиком В. П. Шутовым кресло «Дуга,

Диван, обтянутый гобеленовой тканью
Сер. XVIII в.

Стул, обтянутый гобеленовой тканью
Сер. XVIII в.

Стул с высокой спинкой
Кон. XVII – нач. XVIII вв.

Кресло резное
1-я пол. XX в.

топоры и рукавицы», выполненное по собственному проекту к Всероссийской промышленной выставке 1870 г. Дуга-спинка, подлокотники в виде топоров, сиденье орнаментировано резной полосой, подражающей вышитому полотенцу, на котором лежат рукавицы. На дуге надпись: «Тише едешь, дальше будешь». Популярность этой модели кресла оказалась столь велика, что его продолжали тиражировать вплоть до начала XX в. В коллекции музея-заповедника есть две копии этих кресел, вы-

полненные мастером-резчиком из д. Шабаново Костромского уезда В. П. Тумановым.

К народному направлению модерн можно, очевидно, отнести три кресла, сделанные для императора Николая II, императрицы Александры Федоровны и цесаревича-наследника Алексея в 1913 г. под руководством О. И. Виноградовой мастерницами из Юрьевецкой женской гимназии. Кресла были выставлены на Костромской губернской земской выставке 1913 г.

Коллекция сундуков представляет собой сундуки-подголовники XVII–XVIII вв., сундуки, обитые просечным железом и выполненные в технике «мороз» на жести, а также расписные сундуки XVIII – 1-й половины XX в. (великоустюжские, вятские, вологодские, холмогорские, костромские). Здесь стоит выделить ларцы и сундуки XVII–XVIII вв., по поверхности покрытые кожей и обитые железными полосами из коллекций Козырева и Рязановского, в свое время переданных КГУАК.

Особенно следует выделить два расписных сундука с костромской росписью. Первый сундук из дома А. И. Огарковой (д. Питер Вохомского района, конец XIX в.). Сделал сундук Михаил Мостов-Керсарин из д. Горской, а расписывали Ал. Масленников и Д. О. Бумагин, внесшие значительный вклад в развитие росписи этого региона (деревни и села расположенные вдоль тракта Питер – Павино – Вохма). Роспись сундука традиционная для стиля Д. О. Бумагина: излюбленный ярко-красный фон в сочетании с яркими синими тюльпанами, крупными малиново-белыми розами и ярко-зелеными согнувшимися стеблями и листьями. С правого бока на крышке надпись: «М, АДИМ», а слева – «БУМАГИНЪ». Второй сундук из д. Старово Костромского района принадлежал Евдокии Андреевне Соколовой. Сундук достался ей от бабушки. Был изготовлен по заказу в д. Кузьминки мастером-столяром Павлом Николаевичем в 1892 г. Информация об авторе росписи сундука отсутствует. Роспись по ярко-коричневому фону. Мотивы незатейливые. Видно, что роспись непрофессиональная, но тем она интересней и ценней, так как является примером работы крестьянина, чуткого к красоте, который за неимением денег взялся сам творить ее вокруг себя. На переднем торце крышки надпись белой и зеленой краской: «СЕЙ * СУНДУК * МАРФШ * СТЕПАНОВОЙ 1892».

В коллекции прялок можно выделить группу прялочных донец: городецкие резные, горо-

децкие расписные, донца Костромской губернии. Особенно стоит выделить буйский тип прялок, так называемые прялки-«телешихи» мастеров Филиппа Ивановича Смирнова (1859–1929) и его сына Геннадия Филипповича Смирнова (1894–1950), собранные и впервые введенные в научный оборот сотрудником Костромского музея-заповедника С. С. Катковой, а также судиславский тип прялок и грязовецкие прялки.

Большой интерес представляют городецкие резные и расписные донца.

В нашей коллекции есть поистине уникальный экспонат – расписное донце братьев Красноярых, которых считают одними из основателей городецкой росписи.

Нельзя обойти вниманием и письменный прибор, принадлежавший писателю Алексею Феофилактовичу Писемскому, жизнь и творчество которого, так же как и великого драматурга Александра Николаевича Островского, была связана с костромским краем.

Таким образом, представляя собой «овеществленный образ жизни», мебель всегда становилась явлением, в котором отражались менталитет общества, философские, этические и эстетические реалии места и времени, уровень технического и экономического развития. Предметы обстановки, составляющие понятие «мебель», помимо своего утилитарного назначения, всегда оказывали на людей эмоциональное воздействие своим внешним видом, складывающимся из взаимодействия формы, цветофактурных характеристик, свойств материалов, способов отделки и богатства декоративных мотивов. Именно бывшие «дворянские гнезда» (часть из них в настоящее время являются музеями) были основным источником формирования музейных коллекций. К сожалению, искусство и красота для современных предметов мебели остаются в стороне, а на первое место ставится чистый конструктивизм и функци-

Донце городецкое резное, с инкрустацией. XVIII в.

Донце расписное городецкое. 1870–1880-е гг.

ональные возможности предмета, поэтому мебель XVII–XIX вв. со временем приобретает все большую ценность, требуя дальнейшего сохранения и более бережного отношения к себе.

Список использованной литературы

1. Ботт И. К. Русская мебель (История. Стили. Мастера) / И. К. Ботт, М. И. Канева. СПб., 2003.
2. Гацура Г. Мебельные стили. История русского и западноевропейского мебельного искусства. М., 1997.
3. Прохоров Н. Русский стиль в мебели. М., 2006.

Сундук-укладка (подголовник). XVIII в.

А. В. Семенова

Обзор фонда «Документы. Тиражированная графика. Картография»

Жалованная грамота царя Федора Алексеевича на вотчину Бахтину Федору за воинские заслуги 1682
Бумага, ткань, сургуч

Коллекция «Документы. Тиражированная графика. Картография» сегодня насчитывает более 30 тыс. ед. хр. Начало же формирования документального фонда было положено членами КГУАК и продолжено сотрудниками КНО. Все документы можно разделить хронологически на два больших раздела: материалы до Октября 1917 г. и документы по новейшей истории костромского края.

Особое место в первом разделе занимают коллекции царских жалованных грамот XVII–XIX вв., купчие, свитки и рукописи из архивов дворянских усадеб Костромской губернии. Самый ранний документ в коллекции – грамота Великого князя Василия III о пожаловании поместья в Троицкой чети Костромского уезда Михаилу Ильину Гиневилю (1533).

Коллекция документов дореволюционного прошлого включает материалы по народной архитектуре и быту, промышленности, медицине, просвещению, кустарным промыслам и народному костюму костромского края. К значимой части фонда относятся материалы, собранные сотрудниками

КНО – М. М. Зиминым, В. И. Смирновым, Е. М. Полянской, Л. С. Китицыной, И. Д. Преображенским. Это анкеты, сведения к диалектологическому словарю, сведения о домашнем быте крестьян и рабочих, описания обрядов, коллекция частушек, причитания и сказки костромского края.

Особое место в музейной коллекции занимают материалы личных архивов (510 ед. хр.), этнографические записи, тетради и черновики А. А. Ширского, переписка М. М. Зимины, Д. П. Деметьева, письма В. И. Смирнова, а также подворные промысловые карточки различных уездов Костромской губернии, собранные М. М. Зиминым. Богатый этнографический материал содержит сведения о жилище, одежде и питании крестьян, сведения о средствах передвижения и обрядах жителей костромского края. В общей сложности этнографические материалы насчитывают около 10 тыс. ед. хр.

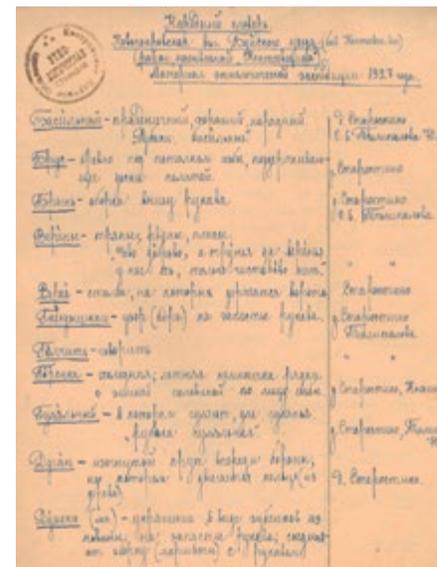
Составной частью коллекции документов является группа тиражированной графики досоветского и советского периода, насчитывающая

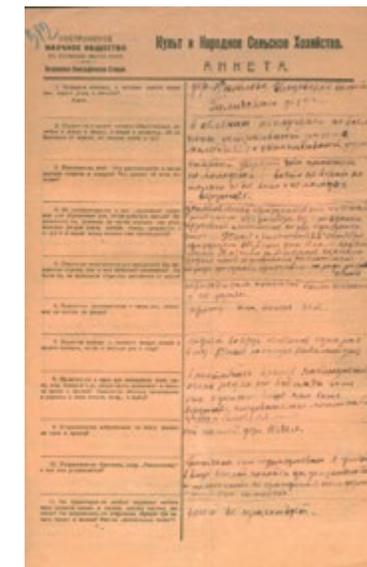
Грамота жалованная царя Феодора Алексеевича
Игрицкому монастырю о пожаловании
в Костромском уезде земель
1677. Бумага, шелк, бархат, рукопись

Загадки, записанные М. М. Зиминым в Ловыгинской волости
Макарьевского уезда Костромской губернии. 1917
Бумага, рукопись

Лист из народного словаря, составленный
Е. М. Полянской по материалам этнологической
экспедиции в Пригородной и Новопокровской
волостях Буйского уезда. 1927. Бумага, рукопись

Лист анкеты КНО по изучению местного
края «Куль и народное сельское хозяйство».
Заполнен 28 мая 1923 г. Бумага, рукопись
на типографском бланке

Плакат. «Паразиты и лодыри, не работая сами мешают работе других»
Москва. 1920
Бумага, типографская печать

Плакат. «"Шляпы" в колхозе». 1933
Стихи Д. Бедного
Бумага, типографская печать

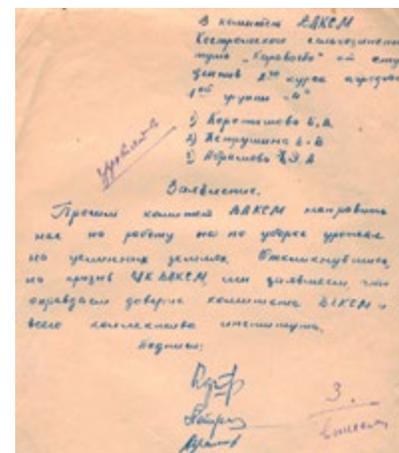
Плакат «Что несет Деникин рабочим и крестьянам»
1920-е. Бумага, типографская печать

более 1000 ед. хр. Она включает афиши, программы, плакаты. Среди них многочисленные афиши спектаклей Костромского городского театра, Костромского общества любителей музыкального и драматического искусства, афиши «Современного театра», Товарищества драмы и комедии. В ряде случаев спектакли, концерты, лекции и костюмированные балы носили благотворительный характер: проходили в пользу недостаточных студентов и учащихся костромских учебных заведений, в пользу детей-сирот, детских приютов и Общества Красного Креста.

Советский период представлен афишами театра союза текстильщиков при Народном доме (1920), Центрального рабочего клуба им. Маркса – Ленина под руководством П. А. Преображенского (1924), клуба им. Томского (1929), вечерней мастерской театра-студии под художественным

руководством Н. А. Овсянникова, а также афишами и программами ТРАМа, клуба «Красный ткач» (1933), Костромского русского народного хора под руководством Ю. Рыбникова. Кроме этого, советский период представлен документами по истории промышленных предприятий Костромы, широко показана история колхозов и лесспромхозов Костромской области. Значительную часть документов составляют материалы по военной истории.

Особое место в коллекции занимает научно-техническая документация: планы, проекты архитектурных памятников гражданского и культурного значения, картографические материалы, выполненные от руки и типографским способом. Таким образом, документальные источники раскрывают в полной мере все основные стороны и этапы истории костромского края.

Заявление студентов сельскохозяйственного института об отправке их на целину. 1958
Бумага, рукописный текст

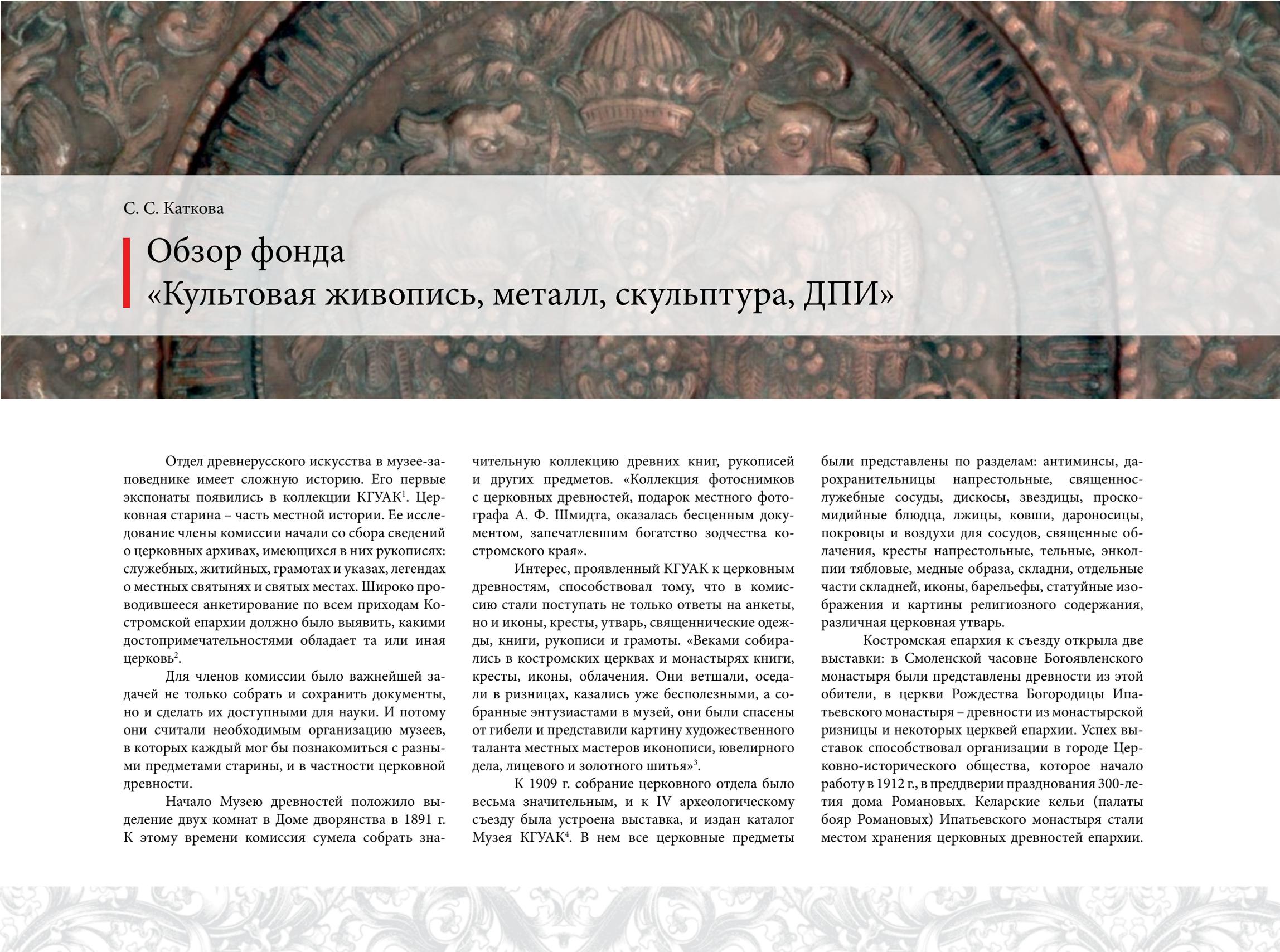
Афиша спектакля «Заговор императрицы» Костромского драматического театра имени А. Н. Островского по пьесе А. Толстого и П. Щеголева. 1930-е. Бумага, типографская печать

Комсомольская путевка № 1 В. А. Швалева, направленного на строительство Западно-Сибирского ТПК. 1979. Бумага, рукописный текст на типографском бланке

Программа спектакля Костромского областного драматического театра им. А. Н. Островского «Любовь Яровая». 1946. Фотобумага, фотопечать

С. С. Каткова

Обзор фонда «Культовая живопись, металл, скульптура, ДПИ»

Отдел древнерусского искусства в музее-заповеднике имеет сложную историю. Его первые экспонаты появились в коллекции КГУАК¹. Церковная старина – часть местной истории. Ее исследование члены комиссии начали со сбора сведений о церковных архивах, имеющихся в них рукописях: служебных, житийных, грамотах и указах, легендах о местных святынях и святых местах. Широко проводившееся анкетирование по всем приходам Костромской епархии должно было выявить, какими достопримечательностями обладает та или иная церковь².

Для членов комиссии было важнейшей задачей не только собрать и сохранить документы, но и сделать их доступными для науки. И потому они считали необходимым организацию музеев, в которых каждый мог бы познакомиться с разными предметами старины, и в частности церковной древности.

Начало Музею древностей положило выделение двух комнат в Доме дворянства в 1891 г. К этому времени комиссия сумела собрать зна-

чительную коллекцию древних книг, рукописей и других предметов. «Коллекция фотоснимков с церковных древностей, подарок местного фотографа А. Ф. Шмидта, оказалась бесценным документом, запечатлевшим богатство зодчества костромского края».

Интерес, проявленный КГУАК к церковным древностям, способствовал тому, что в комиссию стали поступать не только ответы на анкеты, но и иконы, кресты, утварь, священнические одежды, книги, рукописи и грамоты. «Веками собирались в костромских церквях и монастырях книги, кресты, иконы, облачения. Они ветшали, оседали в ризницах, казались уже бесполезными, а собранные энтузиастами в музей, они были спасены от гибели и представили картину художественного таланта местных мастеров иконописи, ювелирного дела, лицевого и золотного шитья»³.

К 1909 г. собрание церковного отдела было весьма значительным, и к IV археологическому съезду была устроена выставка, и издан каталог Музея КГУАК⁴. В нем все церковные предметы

были представлены по разделам: антиминсы, дарохранительницы напрестольные, священнослужебные сосуды, диски, звезды, проскомидийные блюда, ложки, ковши, дароносицы, покровцы и воздухи для сосудов, священные облачения, кресты напрестольные, тельные, энколпии тябловые, медные образа, складни, отдельные части складней, иконы, барельефы, статуи и изображения и картины религиозного содержания, различная церковная утварь.

Костромская епархия к съезду открыла две выставки: в Смоленской часовне Богоявленского монастыря были представлены древности из этой обители, в церкви Рождества Богородицы Ипатьевского монастыря – древности из монастырской ризницы и некоторых церквей епархии. Успех выставок способствовал организации в городе Церковно-исторического общества, которое начало работу в 1912 г., в преддверии празднования 300-летия дома Романовых. Келарские кельи (палаты бояр Романовых) Ипатьевского монастыря стали местом хранения церковных древностей епархии.

Наиболее ценной частью древлехранилища были предметы ризницы Ипатьевского монастыря⁵.

Во вновь открывшемся Романовском музее церковные древности были представлены в третьем зале: оловянные сосуды, дарохранительницы, дароносицы; резной Страшный суд XVIII в.; три скульптуры Параскевы Пятницы нач. XVII в., XVIII в., нач. XIX в.; царские врата нач. XVIII в.; царские врата резные с изображением святых сер. XVIII в.; облачение из набойки; вериги; венцы, пле-

тенные из корня; антиминсы времени Алексея Михайловича и Петра Алексеевича⁶.

Даже из этого короткого перечня видно, что главным в формировании коллекции была церковная история или церковная археология. Задача состояла в том, чтобы охватить все стороны церковной обрядности и все предметы, ей сопутствующие. Священники, заполнявшие анкеты КГУАК, по большей части не могли самостоятельно определить художественную или историческую

значимость предметов. Они определяли древность по дате создания. Датированными были книги и клейменое серебро.

Серебряные предметы были дорогими и в сельских храмах весьма редкими. В случае повреждения и ветхости серебряные предметы все равно сохраняли как драгоценный металл, так как его можно было перелить, то есть использовать повторно. Поэтому в собрании КГУАК практически отсутствуют изделия из серебра. Серебряные богослужебные предметы массово поступали в музей в 1920–1930-е гг. из закрывавшихся церквей и позднее не раз изымались из собрания.

Собрание икон и скульптур в КГУАК было невелико. И это неудивительно: иконы были семейными святынями и даже после смерти владельца часто оставались дома как память или с покойником их приносили в церковь. В каталоге записано чуть больше двух десятков икон. Икона Св. мученика Христофора с песьей головой XVIII в. была особенно редкой. Молились ему о защите при «моровой язве» (эпидемии).

В историческом очерке о Костроме братьев Лукомских есть краткое описание Романовского музея, прежде всего предметов церковной старины, составляющих главную ценность собрания⁷. Для Г. К. Лукомского оказалась наиболее интересной скульптура из дерева. «Параскева Пятница XVII в., представляющая фигуру святой в одежде расписанной не масляными красками, а темперой; икона той же святой – XVIII в. в нише киота, с венчающими ее короною и парящими над нею двумя ангелами, в композиции есть черты украинского барокко; та же святая, более ранней эпохи (XVII в.). Глава Иоанна Крестителя на блюде (XVII в.) очень красива по своей экспрессии. Композиция "Страшный суд", замечательна выполнением в резьбе из дерева. Фигуры ангелов XVII–XVIII вв. также резные из дерева. Очень интересны резные изображения Спасителя, сидящего в темнице, и резной иконостас

Икона «Благоразумный разбойник»
Сер. XVII в. Дерево, темпера

Икона «Троица Ветхозаветная, с князем Всеволодом и княгиней Ольгой на полях». XVI в. Дерево, темпера

XVII–XVIII вв., есть прелестные экземпляры царских врат XVI–XVII вв.». Автор не чувствовал себя знатоком в этой области и ограничился эпитетами в превосходной степени к указанным предметам.

На заставке к разделу «Романовский музей» есть фото скульптурной группы: два ангела с рипидами, две Параскевы, Никола и фигурка предстоящего Иоанна Богослова. Вполне опознаваема сохранившаяся скульптура Параскевы Пятницы⁸.

Резные скульптуры со времени запрета (1722) обычно не уничтожались, а могли храниться где-то на чердаках храма. Поэтому с ними легко расставались, передавая в Музей КГУАК. Но, не смотря на все запреты скульптуре Христа в темнице всегда находили место в храмах. Поэтому в собрании музея имелось лишь одно изображение страдающего Христа.

В каталоге Музея КГУАК икона Страшного суда, резанная по дереву, отмечена как особо ценный экземпляр. Судьба сохранила ее, хотя и с некоторыми утратами⁹. Их отмечали уже составители описи 1925 г. Отдельные группы персонажей исполнены с такой пластической выразительностью и техническим мастерством, что не вызывает сомнения профессионализм резчика, скорее всего, мастера иконостасной резьбы. Иконографическая основа образа явно восходит к лубочным картинкам, имевшим большое распространение в крестьянской среде¹⁰. Не исключено, что это произведение плод совместного творчества резчика и иконописца. Отсюда такая свобода владения темперной живописью, золотым письмом.

Уникальность отдельных произведений придает ценность собранию, но для музея не меньшее значение имеет полнота отдельных коллекций. В церковном отделе КГУАК была собрана исключительная по полноте и разнообразию коллекция медного литья: кресты (от тельников до тябловых); иконки, складни и даже отдельные створки складней. К сожалению, почти вся коллекция была

1. Деисус: Христос, Богоматерь, Иоанн Предтеча. XIX в. Металл, эмаль, чеканка
2. Икона Богоматерь Одигитрия. Нач. XX в. Металл, литье
3. Икона Георгий Победоносец. XVIII в. Металл, литье, эмаль
4. Икона Ветхозаветная Троица. XIX в. Металл, литье
5. Икона Николай Чудотворец с избранными святыми. XIX в. Металл, литье, эмаль
6. Икона Богоматерь Тихвинская. XIX в. Металл, литье, эмаль цветная
7. Икона Паисий Великий. XIX в. Металл, литье, эмаль
8. Икона Спас Вседержитель на престоле. XIX в. Металл, эмаль, литье
9. Икона Избранные святые. Нач. XX в. Металл, литье, эмаль по литью
10. Икона Св. Борис и Глеб. XIX в. Металл, литье, эмаль цветная
11. Складень трехстворчатый. XIX в. Металл, литье
12. Икона Богоматерь Федоровская. XIX в. Металл, литье, эмаль цветная
13. Икона Избранные святые. XIX в. Металл, литье
14. Икона Ангел-Благое молчание. Кон. XVIII – нач. XIX в. Металл, литье, эмаль по литью

1. Крест Распятие. XIX в. Металл, литье, эмаль цветная
2. Крест Распятие. XIX в. Металл, литье, эмаль
3. Крест Распятие. XIX в. Металл, литье, эмаль цветная
4. Крест-тельник. XIX в. Металл, литье
5. Крест Распятие с предстоящими. XVIII в. Металл, эмаль цветная
6. Крест Распятие. XIX в. Металл, литье, эмаль цветная
7. Крест-тельник. XIX в. Металл, литье
8. Крест Распятие с предстоящими. XIX в. Металл, литье
9. Крест Распятие. XIX в. Металл, литье
10. Крест Распятие с предстоящими и праздниками. XIX в. Металл, литье, эмаль цветная

списана в 1930-е гг. Имеющееся сейчас в собрании музея медное литье большей частью собрано заново в 1960–1980-е гг. В 1974 г. художественный музей закупил у В. А. Ершова довольно обширную коллекцию медного литья, собранную в Костроме и области¹¹.

Медное литье – производство тиражное. Каждая мастерская выпускала имеющие спрос изделия годами, повторяя древние образцы. В разных мастерских отливки делали часто с одних и тех же матриц.

Сравнительный анализ с помощью аналогий дает основание считать, что основную часть коллекции КГУАК составляли поздние отливки с древних образцов новгородского литья, из мастерских Загарья, Гуслиц, а также изделия литейных мастерских поморских скитов с характерной гаммой зеленых, желтых и белых эмалей.

Костромской край был сильно привержен «расколу», и потому медное литье было широко распространено в быту местного населения. У старообрядцев считались правильными медные литые кресты-тельники, ими красносельские крестечники снабжали всю Россию.

С прекращением преследования «раскольников» медное литье к концу XIX в. получает большое распространение у всего населения. В каждом доме, на божнице, можно было увидеть хоть один медный литой крест, образок или складень. Часто их как родительское благословение давали солдатам, уходившим на войну.

Московские владелицы литейных мастерских Ф. Г. Панкратова и М. И. Соколова помогли красносельскому крестечнику П. Я. Серову начать отливать образки, складни по матрицам, унаследованным от литейщиков из поморских скитов¹². Новые матрицы уже заказывали московским скульпторам.

Продукция мастерской П. Я. Серова впервые попала в музей вместе с экспонатами кустар-

ного отдела юбилейной земской выставки 1913 г. В числе прочих были получены предметы литейного производства, некоторые образцы процесса изготовления крестов-тельников, так называемая «елочка»¹³. В 1924 г. мастерская П. Я. Серова перестала существовать. Матрицы были проданы в Нижний Новгород¹⁴.

В конце XIX в. в храмах оловянные богослужебные предметы повсеместно заменяли медными, посеребренными и позолоченными. Олово – материал хрупкий, при низких температурах заболевает «оловянной чумой» и в местах поражений распадается в порошок. Богослужебные сосуды, дароносицы и дарохранительницы традиционно украшались резьбой. Олово – металл мягкий, податливый, и для перевода рисунка на металл не требовалось владеть особыми навыками. Характер рисунков при традиционной иконографии часто по стилю напоминает лубок. Так как чеканку по олову делать невозможно, то пластический декор выполняли в технике литья. В музее хранится небольшая коллекция изделий из олова, возможно, это часть собрания КГУАК.

В 1917 г. Романовский музей от КГУАК был передан на попечение городу, при этом заведовать им стало КНО¹⁵. К церковному отделу присоединили небольшое собрание церковных предметов из коллекции КНО. Коллекция церковного отдела музея до 1919 г. продолжала пополняться случайными пожертвованиями и закупками. Это видно из отчетов КНО¹⁶.

В 1919 г. музею были переданы все предметы, представляющие историческую и художественную ценность из Дома дворянства и некоторые предметы из управы; от военного отдела снабжения, ликвидационной комиссией и другими учреждениями. От В. А. Брызгалова поступила «Икона четырех радостей» (имеется ввиду икона Богородицы Трех Радостей. – *Прим. ред.*). Подотдел по делам музеев и охраны памятников искусства

1

2

3

4

5

1. Икона Никола Можайский. XIX в. Металл, литье
2. Деисус. Складень 3-х створчатый. XIX в. Металл, литье, эмаль
3. Богоматерь Всем скорбящим радости с праздниками. Складень 3-х створчатый. XIX в. Металл, литье, эмаль по литью
4. Двенадцатые праздники. Верхняя створка 4-х створчатого складня. XIX в. Металл, литье, эмаль
5. Иоанн Предтеча из Деисуса. Створка складня. XIX в. Металл, литье

Блюдо
XVII в. Металл, чеканка

Блюдо с изображением двуглавого орла
XVII в. Металл, чеканка

и старины передал 95 предметов (иконы, фарфор, картины, фото, рамы и пр.). М. М. Зимин в экспедиции в Макарьевский и Ковернинский уезды собрал 135 предметов: картины, этнографическая и церковная старина. Епископ Севастиан передал музею 36 портретов костромских епископов и др. Куплен медный тябловый крест XVI столетия, литая и деревянная иконки. К сожалению, не указано, от кого и какие сюжеты икон.

Самое большое пополнение церковно-исторического отдела произошло в 1919 г., когда музею было передано все Древлехранилище Церковно-исторического общества – 398 предметов. «Собрание, которое могло бы сделать честь любому музею». Задача приведения в порядок всего инвентаря и его опись была признана первоочередной, но приступить к ней смогли лишь в 1925 г.

В 1920-е гг. музей пополнялся стремительно и из разных источников: фонды ликвидируемых учреждений, усадеб и закрывавшихся храмов, монастырей. При крайне малочисленном штате сотрудников составление подробных описей было нереальным делом. К тому же предметы свозили в разные места для хранения, часто мало приспособленные для этой функции: отсутствие освещения, отопления, охраны и просто стола для работы сотрудника музея.

Опись церковного отдела, начатая в 1925 г., повторяла по структуре каталоги КГУАК и древлехранилища КЦИО и включала коллекции обоих музеев и новые поступления (всего 2222 предмета). В описи указано 10 вериг железных, антиминов – 21, оловянных предметов – 74, в их числе: потиры – 19, диски – 14, звезды – 9, ложки – 6, ковчеги – 15, дароносицы – 13.

К сожалению, источники поступлений в музей часто остаются неизвестными. Возможно, изначально были какие-то книги учета поступлений, но вся первоначальная история музея не спо-

собствовала сохранности документов, да и самих предметов тоже.

Музейное дело в новых условиях менялось под воздействием новой идеологии. На территории Ипатьевского монастыря в церкви Рождества Богородицы был открыт антирелигиозный музей, куда поступила часть экспонатов Древлехранилища и Музея КГУАК¹⁷.

В начале 1930-х гг. появилась идея открыть музей в церкви Воскресения на Дебре (закрыта в 1929 г.). Под эту идею художественное оформление интерьеров знаменитого храма сохранили без изъятия, больше того, туда поступила часть икон, переданных в музей из закрытых церковью города. Идею осуществить не удалось. В 1946 г. церковь вновь стала действующей, и в ней остались переданные из музея иконы¹⁸.

Разорение церковно-исторического отдела началось в 1930 г., когда из штата музея были уволены все прежние сотрудники, члены архивной комиссии и научного общества. В годы воинствующего атеизма для новой власти богатый церковно-исторический отдел в музее был не нужен. И если в первые послереволюционные годы иконы и церковная утварь еще были востребованы как экспонаты антирелигиозного музея, то к 1930-му он прекратил свое существование. По актам 1930, 1933 гг. было списано множество экспонатов, часть была передана в ГТГ, ГИМ: наиболее древние иконы, евангелия и псалтири с миниатюрами и драгоценными окладами; лицевое, золотосеребряное шитье покровов и облачений – вклады бояр Годуновых из Троицкого собора Ипатьевского монастыря; серебряные изделия и шитье дополнили собрание Государственной Оружейной палаты¹⁹. Оказавшись в столичных музеях, они прошли реставрацию и украшают теперь экспозиции, выставки, находятся в фондах под присмотром реставраторов. Они сохранились для истории. И это главное. Последовавшие затем изъятия в Госфонд значительно опустошили коллекции

1. Дароносица. Распятие с предстоящими. XVIII в. Мастер Петр Федоров. Олово, гравировка
 2. Дароносица. Всех скорбящих радость. XIX в. Олово, литье, резьба
 3. Дароносица Распятие с ангелами. XVIII в. Олово, гравировка
 4. Звездца. XVIII в. Медь, гравировка, позолота

5. Звездца. 1627 г. Медь, литье, позолота
 6. Крест-корсунчик. XVI в. Металл, литье, позолота; камень, резьба
 7. Крест-тельник с ладанкой. XIX в. Медь, литье, ткань
 8. Кацея. XVIII в. Медь, литье

церковного отдела костромского музея. В описи 1925 г. записано 9 царских врат и две разрозненные створки. Все исключены по актам 1930, 1938, 1955 гг. В 1955 г. проводилась всеобщая сверка музейных фондов, и, как всегда при аврале, что не находили, то поспешили списать. Позднее некоторые из списанных предметов находили и вновь записывали в инвентарную книгу.

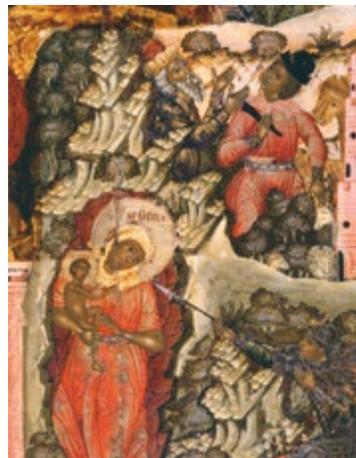
При разделении музея в 1966 г. на художественный и историко-архитектурный музей-заповедник первый остался в Романовском музее, краеведческие отделы переехали в архитектурный ансамбль Ипатьевского монастыря. В каждом появились отделы древнерусского искусства. Сотруд-

ники обоих музеев стремились пополнять коллекции. Активизировалась экспедиционная работа.

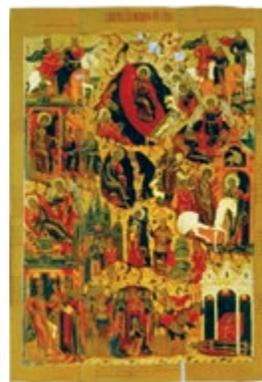
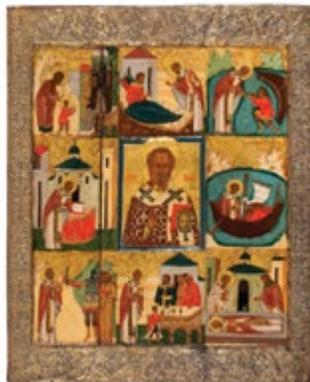
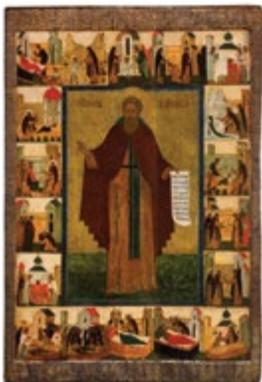
После шквала закрытия церквей в 1950–1960-е гг. вопрос сохранения произведений иконописи, скульптуры и прикладного искусства стоял очень остро. Музей-заповедник, не имевший в своем штате искусствоведов, привлекал к участию в экспедициях сотрудников столичных музеев и реставрационных мастерских²⁰. Их профессиональные консультации позволяли отбирать в коллекцию наиболее ценные в художественном и историческом плане произведения.

В эти же годы началась планомерная работа по реставрации икон. В организованной в 1950 г.

Костромской специальной научно-реставрационной мастерской (КСНРПМ) в 1961 г. была создана бригада по реставрации монументальной живописи и иконописи. Выпускники Костромского художественного училища А. М. Малафеев, Г. Б. Губочкин, Е. В. Ильвес прошли стажировку в Киеве в Лаборатории реставрации монументальной живописи при Академии архитектуры Украинской ССР. По возвращении из Киева начали реставрацию стенового письма в Троицком соборе и стали первыми, кто проводил противоаварийные работы на всем собрании икон музея-заповедника. Тогда же они начали раскрытие от потемневшей олифы и записей икон, вывезенных экспедиция-

Икона Святитель Василий Великий. XV в. Дерево, темпера
Икона Рождество Христово. Фрагмент. Кон. XVII в. Дерево, темпера
Крест запрестольный. Кон. XVII в.(?) Дерево, темпера

Икона Преподобный Сергий Радонежский с житием. 1586 г. Дерево, темпера
Икона Святитель Николай Великорецкий с житием. Сер. XVI в. Дерево, темпера
Икона Рождество Христово. 1682 г. Дерево, темпера
Икона Богоматерь Казанская. Втор. пол. XVII в. Дерево, темпера

ми музея из закрытых, заброшенных церковей области.

Успехи костромских реставраторов, их опыт исследовательской, экспедиционной деятельности, практика комплексной реставрации памятников стали предметом обсуждения на проходившем в 1967 г. в Костроме Всесоюзном совещании реставраторов.

Высококласные произведения XVI в.: «Жены-мироносицы» из ц. Спас-Вежи, «Илья пророк в пустыне» из ц. с. Холм, «Богоматерь Одигитрия (Грузинская)» из ц. с. Горинское, народные иконы XVIII в. из церкви погоста Прудовка Галичского района и др., а также копии фресок и фотоотчеты по реставрации икон и фресок вошли в первую выставку по итогам реставрационных работ КСНРПМ. (Открыта в музее к совещанию реставраторов.)²¹

После совещания выставка осталась в музее и стала первой экспозицией древнерусского отдела музея изобразительных искусств. За годы существования она постоянно пополнялась новыми произведениями иконописи и скульптуры, пережила несколько реэкспозиций и просуществовала до 2009 г.

Музей изобразительных искусств, понимая значение профилактических и противоаварийных реставрационных работ в деле сохранения живописи икон, подготовил своего реставратора. Им стал выпускник Ивановского художественного училища Г. Н. Корф. Стажировки в ГЦХРМ им. И. Э. Грабаря стали для него школой реставрации. К сожалению, отсутствие научного руководства, помощи опытных коллег приводили к ошибкам и переоценке своего умения. Последствия этого заметны на иконе «Благовещение»²². В 1970–1980-е гг. реставрацию вели Е. О. Малягина, И. Н. Городкова.

Музей-заповедник в деле реставрации икон опирался на помощь бригады А. М. Малафеева. Их

труды по укреплению и раскрытию икон позволили создать в 1967 г. первую экспозицию древнерусского отдела в помещении бывшей ризницы Троицкого собора²³.

С приходом в музей на должность заведующей древнерусским отделом искусствоведа С. С. Катковой главной задачей стала профилактика и укрепление красочного слоя икон, постановка на постоянный учет значительной части икон, привезенных экспедициями музея и находившихся на временном хранении. Ситуация с этими произведениями осложнялась тем, что главный хранитель музея и участница экспедиций Г. Г. Емельянова скоропостижно скончалась, а ее записи, дневники экспедиций оказались утраченными. Иногда на обороте иконы сохранялись пометки, из какого храма она происходит, но такие надписи на бумажных наклейках со временем частично были утрачены.

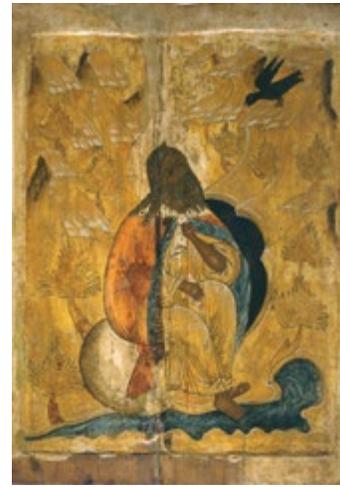
Среди многих находок следует отметить редкую удачу С. И. Масленицына, подлинный шедевр костромской иконописи последней четверти XVII в., икону Богоматери Федоровской со Сказанием²⁴. Он помог отправить икону на реставрацию в ГЦХРМ. Она стала предметом его исследования вместе с историей чудотворной иконы.

Участие в описании икон совместно с главным хранителем фондов А. Н. Павловым и реставратором музея-заповедника Н. А. Волковой позволило мне выбрать из экспедиционных вывозов наиболее интересные в художественном отношении произведения и составить список первоочередных кандидатов на полную реставрацию. В перспективе отдел должен был иметь постоянную экспозицию по древнерусскому искусству.

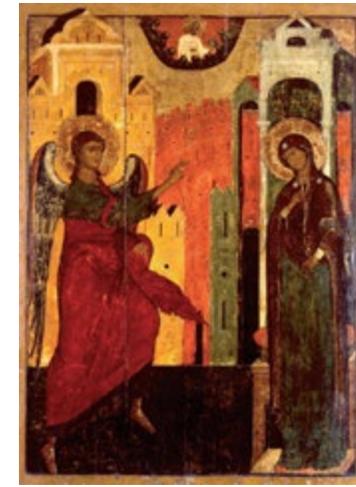
Этот замысел можно было осуществить только с привлечением столичных реставраторов. Однако на участие в этом деле реставраторов ГЦХРМ рассчитывать не приходилось. Они брали одну-две работы на несколько лет. Организация

Икона Праотец Иов
1679
Дерево, темпера

Икона Пророк Илья в пустыне
XVI в.
Дерево, темпера

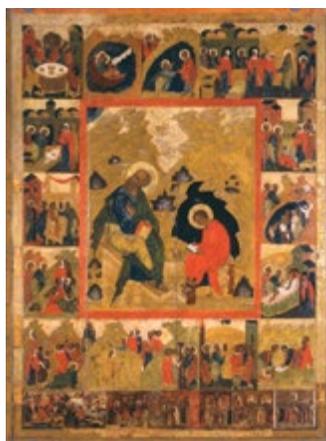
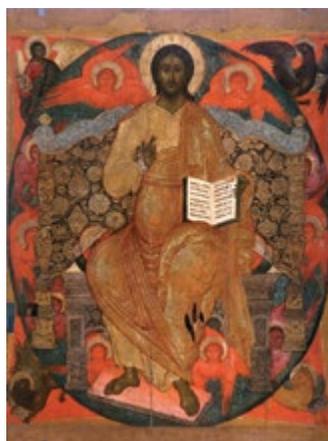
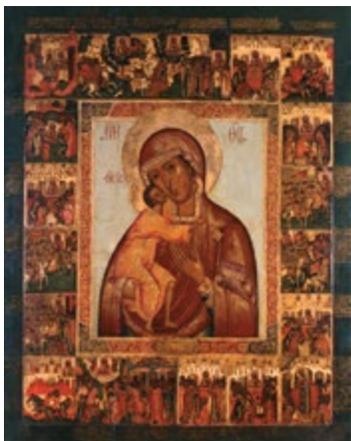
Икона Благовещение
Сер. XVII в. Дерево, темпера

в Москве хозрасчетной Межобластной специальной научной реставрационной производственной мастерской (МОСНРПМ) решала проблему. В нее перешли многие опытные реставраторы из той же «Грабаревки», ВЦНИЛКРА и даже ГРМ. Бригады И. И. Омельченко и И. П. Ярославцева за несколько лет сотрудничества пополнили наш фонд реставрированных икон. Конечно, отправляя иконы и скульптуру в МОСНРПМ, музей не оставлял без работы бригаду А. М. Малафеева. В 1986 г. в Троицком соборе была завершена реставрация стенописи и иконостаса. Иконы из местного ряда иконостаса собора участвовали в самой значительной выставке «Искусство костромского края XV–XX вв. Новые открытия реставраторов» в 1987 г. в Манеже (ЦВЗ) г. Ленинграда²⁵.

Исследование особенностей местной художественной традиции в период ее расцвета в XVII в., давшей русскому искусству талантливых изографов-знаменщиков И. Агеева, В. И. Запокровского, Гурия Никитина, позволило выделить из массы

икон, условно причисленных к верхне-волжской или ярославско-костромской школе, произведения костромских иконописцев. В иконостасе Троицкого собора удалось установить авторство Василия Никитина Вощина, в 1758 г. написавшего иконы праздничного и местного ряда. По старым описям были восстановлены состав и история создания иконостасов собора и церковью Ипатьевского монастыря, а также соседней с ним церкви Иоанна Богослова. Изучение иконостасных комплексов дало ключ к пониманию эволюции местной традиции в иконописи²⁶.

В начале 1970-х гг. в корпусе над погребамы была открыта новая экспозиция отдела древнерусского искусства, в которую вошли древнейшие иконы и лицевое шитье, вклады в Ипатьевский монастырь бояр Годуновых, иконы и скульптура из собрания КГУАК и экспедиционные сборы 1960–1970-х гг.²⁷ Впервые была показана история сложения, расцвета костромской иконописи и местный вариант народной иконы. Особую

Икона Богоматерь Федоровская со Сказанием. 1680-е. Дерево, темпера

Икона Спас в силах. XVII в. Дерево, темпера

Икона Иоанн Богослов на о. Патмос с житием и сказанием о гусаре. Сер. XVI – кон. XVII в. Дерево, темпера

Икона Собор Богородицы. Фрагмент. Сер. XVII в. Дерево, темпера

Икона «Иоанн Богослов на Патмосе, с Апокалипсисом». 1559. Дерево, темпера

гордость составлял раздел скульптуры. После реставрации был выставлен тот самый «Страшный суд» из собрания КГУАК. Комплексная экспозиция включала в себя произведения местных и московских серебряников, книжные миниатюры в рукописных сборниках, синодиках.

В 1980-е гг. развернулась комплексная реставрация храмов в г. Нерехте. Одновременно восстанавливали церкви Богоявления (Никольская), Воскресения (Варваринская), Владимирскую. Во всех этих храмах иконостасы не сохранились. Для восполнения художественного оформления интерьеров были вывезены иконостасы: для Никольской церкви из с. Верховье Солигаличского района; для Владимирской церкви из с. Кулиги Нерехтского района, для ц. Варвары тело иконостаса из с. Сумароково, а иконы для него подобраны из фондов музея-заповедника. Иконы, как и стенопись, реставрировали костромские реставраторы.

Казалось, ничто не предвещало трагедии, и опыт исследования коллекции будет продолжен, но музей ждала катастрофа выселения из стен Ипа-

тьевского монастыря. Музейные коллекции, тщательно оберегаемые от перемещений, сотрясений, были срочно перевезены в здание Музея изобразительных искусств и другие места хранения. Налаженный процесс реставрации и исследования сломался, встали на первое место проблемы хранения.

По приказу Министерства культуры РФ музей вынужден был оставить свои коллекции древнерусского искусства в Ипатьевском монастыре в безвозмездное пользование, вновь организованного Костромской епархией на базе музейных экспозиций и выставок Церковного историко-археологического музея (ЦИАМ). Таким образом, вновь образованный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, являясь юридически ответственным хранителем фонда древнерусского искусства, фактически передал большую часть его в ЦИАМ. Постоянной экспозиции древнерусского искусства в музее-заповеднике сейчас нет, но музей организует временные выставки и участвует в выставочных проектах за рубежом.

В штате ЦИАМ нет реставратора, и надзор за сохранностью красочного слоя икон ведут реставраторы музея-заповедника. Для проведения реставрационных работ привлекаются специалисты костромского филиала ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря и бригада А. М. Малафеева под контролем реставрационного совета музея.

Собрание отдела древнерусского искусства еще недостаточно изучено, и потребуется немало сил для исследования как отдельных памятников, так и коллекции в целом. Но настоящий ученый всегда найдет возможность воздать должное собирателям коллекций, так как их труд – закладные камни в фундаменте всех последующих исследований. Это они успели собрать произведения, сведения о мастерах и даже записать их рассказы, не упустили возможности, были прозорливы и дальновидны. Низкий поклон всем, чьими трудами формировалась коллекция, кто приложил немало сил для спасения нашего наследия.

¹ Сизинцева Л. И. Жизнь и судьба костромского музея // Памятники Отечества. 1991. №1. С. 48–58; Херсонский И. К. Сведения о некоторых памятниках старины, доставленные в Костромскую ученую комиссию от церкви Костромской епархии // Костромская старина. Вып. 1. Кострома, 1890. С. 1–74.

² Миловидов И. В. Музей древностей при КГУАК // Костромская старина. Вып. 3. Кострома, 1894.

³ Труды IV Областного историко-археологического съезда в Костроме в июне 1909 г. Кострома, 1914.

⁴ Каталог музея КГУАК. Кострома, 1909.

⁵ Каталог церковных и других предметов древности, находящихся в Древлехрамнице Костромского церковно-исторического общества в покоях Михаила Федоровича Романова, что в Ипатьевском монастыре. Кострома, 1914.

⁶ Краткий путеводитель Романовского музея. Кострома, 1912.

⁷ Кострома. Исторический очерк В. К. Лукомского и описание памятников художественной старины Г. К. Лукомского. СПб., 1913. С. 335. Ре-принт 2002.

⁸ Скульптура Параскева Пятница. Нач. XVIII в. Дерево, резьба, темпера. 51,0x41,0x8,5. КМЗ КОК-22675.

⁹ Страшный суд. XVIII в. Дерево, резьба, темпера. 125,0x69,0x7,5 КМЗ КОК-23252/94 (в описи 1925 г. записан под № 797 и отмечен как списанный по ордеру № 662 от 20 сентября 1955 г.)

¹⁰ Религиозный лубок втор. пол. XVIII – нач. XX в. из собрания Русского музея. СПб., 2012.

¹¹ Ершов В. А. – фотограф Музея изобразительных искусств в 1960–1970-е гг.

¹² Каткова С. С. Из истории ювелирного промысла в с. Красном Костромской области // Из истории собирания и изучения произведений народного искусства: сб. науч. трудов ГРМ. Л., 1991; Каткова С.С. Века и судьбы: сб. ст. Кострома, 2001. С. 412–423.

¹³ «Елочка» – 13 крестов тельников. Образец литья крестов. Медь, литье. КМЗ КОК-20812/14.

¹⁴ Несколько лет я общалась с сыном Петра Яковлевича – Анфимом Петровичем. Он окончил в 1916 г. красносельские учебные мастерские золотосеребряного дела по двум классам: литейному и чеканному. Как курсовое задание выполнил в рельефе фигуры предстоящих к большому кресту. Небольшую партию таких работ он отлил в мастерской отца. Их можно встретить в некоторых музейных собраниях, как правило, с датировкой конец XIX в. и, конечно, без имени автора. По моему вопросу А. П. Серов написал подробные ответы о технологии изготовления меднолитых икон, крестов, книжных застежек и прочих изделий в мастерской отца, а также о быте мастеров, подмастерьев и учеников. Таким образом, был получен уникальный материал. (См.: Каткова С. С. Об истории литейного дела икон и крестов меднолитого заведения Серова Петра Яковлевича, с. Красное Костромской области // Русское медное литье: сб. статей. М., 1993. Т. 2. С. 155–160. Составители сборника «забыли» указать имя собирателя, по чьей инициативе и появились эти записки.)

¹⁵ Костромское научное общество по изучению местного края (КНО) организовано в 1912 г. В деятельности КНО приоритетным было изучение естественноисторических и этнографических материалов местного края.

¹⁶ Отчет КНО за 1914 г. С. 17. Попов С. М. Деревянная резная икона Богоматери из д. Жолобово Буйского уезда; Отчет КНО за 1915 г. Куплены диапозитивы В. Кларка – 20 шт. и небольшая коллекция видов Кологрива (18 шт.) и Макарьева; Отчет за 1918 г. С. 10. Переданы все предметы,

представляющие историческую и художественную ценность из дома дворянства и некоторые предметы из Управы; от Военного отдела снабжения, ликвидационной комиссией и др. учреждениями; от Брызгалова В. А. икона 4 радостей. Отчет КНО за 1919 г. – С. 15. Музейное пополнение. Церковно-исторический отдел – 398 экспонатов. «Собрание, которое могло бы сделать честь любому музею».

¹⁷ Антирелигиозный музей // Северная правда. 1927. 11 ноября.

¹⁸ Докладная Ю. Олсуфьева. ОР ГТГ. Ф. 8. И № 404. Л. 51–52.

¹⁹ КМЗ. Отдел учета. Опись церковного отдела 1925 г.

²⁰ Т. В. Николаева из Загорского музея-заповедника, С. И. Масленицын из ГЦХРМ. Для консультаций по коллекции приехали из ЦМИАР Н. А. Демина, из ГЦХРМ Р. А. Попов, из библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрин в Ленинграде Н. Н. Розов и др.

²¹ Костромской областной музей изобразительных искусств: каталог. Л., 1980.

²² Икона Благовещение. XVII в. КМЗ КП-2143

²³ Кудряшов Е. В. (1936–1985) – зав. отделом древнерусского искусства музея-заповедника с 1967–1970 гг., автор экспозиции.

²⁴ Икона была найдена в ц. Спаса на Запрудне, в нижнем этаже которой были складированы иконы и резной декор иконостасов, вывезенных в 1956 г. из церквей, попавших в зону затопления Костромским водохранилищем. (См.: Масленицын С. И. Икона Богоматери Федоровской 1239 г. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник-1976. М., 1977. С. 155–166.)

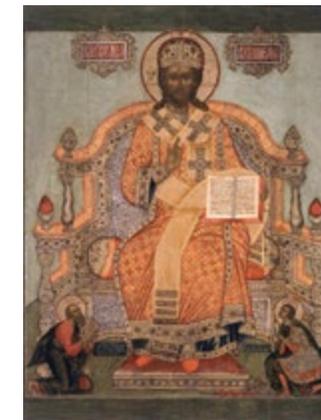
²⁵ Центральный выставочный зал (Манеж) г. Ленинград. 1987 г. Авторы С. С. Каткова, К. Г. Тороп.

²⁶ Брюсова В. Г. Русская живопись XVII века. М., 1984; Костромская икона / авт.-сост. Н. В. Комашко, С. С. Каткова. М., 2004.

²⁷ Каткова С. С. Нерехта и ее храмы // Наше наследие. 2002. № 62.

Скульптура Никола Можайский в киоте XVII в. Дерево, резьба, темпера

Икона Спас Великий Архиейер 1687. Дерево, темпера

Т. П. Сухарева
В. Н. Окуловская

Обзор фонда «Живопись светская»

Коллекция фонда «Живопись светская» насчитывает более 3000 единиц хранения основного и научно-вспомогательного фонда.

Начало комплектования фонда связано с историей собирательской деятельности КГУАК и созданием в Костроме Романовского музея. В уставе Музея КГУАК, разработанном в 1902 г. говорится, что архивная комиссия имеет целью собирание художественных произведений, посвященных прославленным землякам. Но документальных подтверждений наличия конкретных живописных произведений в Музее КГУАК в настоящее время не выявлено.

В 1909 г. к IV Археологическому съезду КГУАК выпустила каталог своего музейного собрания. Среди музейных предметов, перечисленных в этих каталогах, встречаются живописные портреты представителей царствующего дома Романовых и картины на религиозные темы. О них дана самая минимальная информация: только название и техника исполнения. Имя автора, размеры, год создания отсутствуют, не указаны также инвен-

тарные номера произведений. По таким скудным сведениям удалось выявить лишь несколько живописных произведений неизвестных художников, среди них картину «Иван Сусанин». В начале 1913 г. музейные коллекции, собранные КГУАК в течение 28 лет, были перенесены в только что построенное здание Романовского музея. Из архивных источников известно, что по ходатайству КГУАК специально для Романовского музея в 1912–1913 гг. Академия художеств и Императорский Эрмитаж выделил и целый ряд произведений живописи, графики и скульптуры, в том числе: «Портрет Петра Первого», «Портрет царевича Алексея Алексеевича», «Портрет Великого князя Павла Петровича в младенчестве», «Портрет принцессы Шарлотты-Софии», картины К. Ф. Рейхерта «Император Петр I» и В. П. Худоярова «Петр Великий, садящийся в деревню». Это первые по времени поступления художественные произведения академического уровня, источник поступления которых подтвержден документами, а также изучено их последующее бытование. Эти картины и портреты занимают

достойное место в художественных и исторических экспозициях Костромского музея-заповедника. Были и другие поступления живописных произведений в Романовский музей, в частности костромич М. С. Сидоров специально приобрел из собрания Перлова и пожертвовал музею серию живописных портретов царей и императоров царствующего дома Романовых. К сожалению, после Февральской революции и закрытия Романовского музея, в мае 1917 г., часть из них была утрачена.

15 января 1918 г. начался новый период комплектования собрания музея живописными произведениями.

В процессе национализации дворянских усадеб в музей стали поступать предметы старины, мебель, книги и произведения искусства. Таким образом, из ус. Клусеево Чухломского у., принадлежащей дворянскому роду Катениных, в 1919 г. поступили «Портрет А. Ф. Катенина» кисти Григория Островского и «Портрет М. А. Катениной в юности», написанный неизвестным художником; из ус. дворян Купреяновых Патино Соли-

Островский Г. Портрет А. Ф. Катенина
1790. Холст, масло

Неизвестный художник XVIII в.
Портрет А. С. Березина Холст, масло

Неизвестный художник XVIII в.
Портрет П. П. Клементьева. Холст, масло

Неизвестный художник 1-й пол. XIX в.
Портрет пожилой дамы с книгой. Холст, масло

галичского уезда – «Портрет Я. Д. Купреянова». Из собрания С. И. Бирюкова поступили портреты костромских дворян, написанные во второй пол. XVIII–XIX вв., «Портрет А.С. Березина», «Портрет П.П. Клементьева», «Портрет пожилой дамы с книгой». Эти и многие другие произведения составляют гордость собрания Костромского музея и вызывают большой научный интерес у специалистов и любителей искусства. Особое значение для формирования коллекции имели поступления первых лет советской власти из отдела по охране памятников искусства и старины Наркомпроса. Большую роль в комплектовании собрания музея живописными произведениями в эти и последующие годы сыграл костромской художник Николай Павлович Шлеин. Еще весной 1917 г. он начал активную работу по созданию в Костроме картинной галереи и вел переговоры с Академией художеств о передаче «нескольких ценных произведений для этой

галереи». В 1918 г. музей получил первую партию художественных произведений из Государственного музейного фонда. Среди них были картины И. И. Шишкина, К. А. Коровина, Н. А. Клодта и другие произведения выдающихся русских художников. В этом же году на средства Костромского губернского отдела были приобретены произведения Д. Э. Мартена, А. П. Боголюбова, А. А. Киселева, А. О. Вальтера.

С 1919 г. в Музее местного края уже существовал художественный отдел, который систематически пополнялся живописными произведениями на протяжении последующего десятилетия. В начале 1920-х гг. из Государственного музейного фонда поступили произведения выдающихся русских художников И. К. Айвазовского, М. В. Нестерова, К. А. Коровина, А. Я. Головина, Л. В. Туржанского, Ф. А. Бронникова, А. И. Шильдера и многих других.

В 1920 г. в художественной жизни Костромы произошло важное событие. По инициативе секции изобразительного искусства при губернском отделении Наркомпроса открылся Музей живописной культуры. Благодаря энтузиазму и энергичной деятельности художника Н. Н. Купреянова, мечтавшего о революции в искусстве, в Кострому были привезены картины художников русского авангарда. Кроме них, в музее были и другие художественные произведения. «Мы открыли Музей живописной культуры, куда мне удалось раздобыть несколько хороших вещей из местного старого музея», – писал Н. Н. Купреянов. У организаторов нового музея оказалось много противников, после бурной дискуссии в местной газете «Красный мир» Музей живописной культуры был закрыт. Судьба коллекции Музея живописной культуры оказалась драматичной. Долгое время произведения были сокрыты в сыром подвальном помещении. И, если бы не за-

Шишкин И. И. Облачный день
Холст, масло

Коровин К. А. Цветы и фрукты
1911–1912. Холст, масло

Головин А. Я. На островах
1913. Холст, масло

Барт В.С. Двойной автопортрет
1911. Холст, масло

Туржанский Л. В. Осеннее солнце
1911. Холст, масло

Айвазовский И. К. В горах
1876. Холст, масло

Чернецов Н. Г. Вид на Волге
1852. Холст, масло

Кустодиев Б. М. Гуляние
1910. Холст, темпера

Розанова О. В. Пивная
1914. Холст, масло

ступничество костромского художника Б. Н. Царнаха, неоднократно поднимавшего вопрос об этой коллекции в газете «Красный мир», смело обвинявшего чиновников в «халатном отношении к художественному достоянию республики», они все бы погибли. Благодаря его стараниям 75 картин и графических листов из Музея живописной культуры поступило в Костромской музей местного края. Многие из них, к сожалению, были утрачены в последующие годы при невыясненных обстоятельствах. В настоящее время в собрании Костромского музея-заповедника находится только 16 произведений из Музея живописной культуры. Среди них широко известные картины «Двойной автопортрет» В. С. Барта, «Пейзаж» Р. Р. Фалька, «Дева на звере» Н. С. Гончаровой, «Автопортрет» В. Е. Татлина, «Пивная» О. В. Розановой.

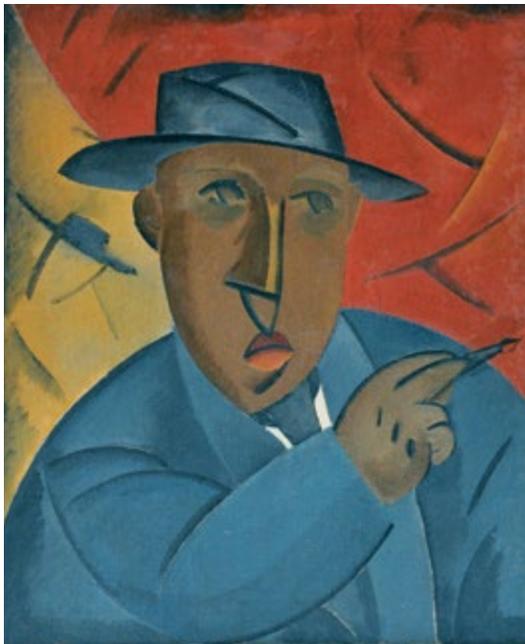
В конце 1927 г. были ликвидированы хранилища Государственного музейного фонда в Москве и Ленинграде. Их коллекции распределялись по различным музеям страны, которые разделили на три категории. Костромской музей был отнесен

ко 2-й категории и в 1928 г. получил целый ряд первоклассных художественных произведений, в том числе картину Н. Г. Чернецова «Вид на Волге», Г. Г. Чернецова «Вид на Нил в Египте», К. Я. Крыжицкого «Перед полуднем», И. Е. Репина «Данте», Н. К. Рериха «Залив», М. В. Нестерова «Троица ветхозаветная».

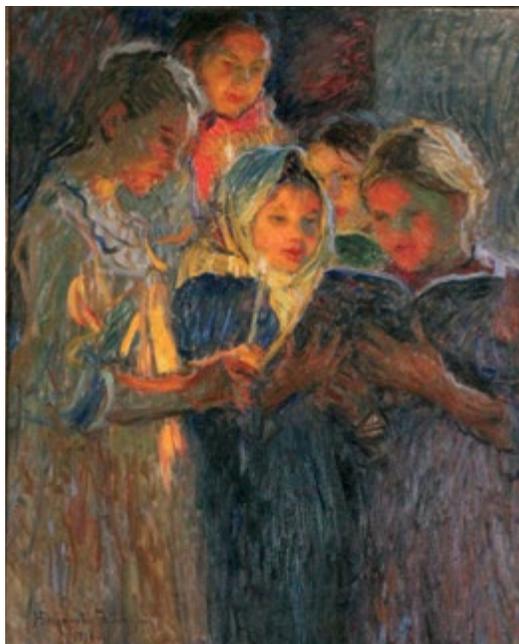
В 1929 г. после смерти художника Б. М. Кустодиева, чье творчество неразрывно связано с костромским краем, его вдова подарила музею уникальную картину «Гуляние», написанную темперой в 1910 г. В 1935 г. Ю. Е. Кустодиева передала в дар музею еще 7 этюдов к картине «Базар в деревне» и пейзажи окрестностей бывшего села Семеновское-Лапотное.

С 1930-х гг. начался новый этап комплектования собрания музея живописными произведениями. В 1929 г. Кострома лишилась статуса губернского города и стала районным центром Ивановской промышленной области, соответственно музей перешел в разряд 3-й категории и получил название Костромской государственной базовой музей. Из Ивановского областного музея, как головного, получавшего художественные произведения централизованным образом и затем распределявшего их по районным музеям, были получены картины: И. К. Айвазовского «В горах», Н. П. Богданова-Бельского «Хор девочек», К. М. Клевера «Лесной пейзаж», Н. А. Клодта «Вечерние тени», Ф. А. Малявина «Девушка в русском национальном костюме» и ряд других.

В 1933 г. был основан Костромской филиал Союза советских художников Ивановской промышленной области. Это событие существенным образом повлияло на работу художественного отдела музея и способствовало пополнению коллекции живописи новыми произведениями. 9 августа 1933 г. местная газета «Северная правда» опубликовала заметку, в которой сообщалось, что «Костромской музей нынче впервые приобрел у местных

Татлин В. Е. Автопортрет
1910-е. Холст, масло

Богданов-Бельский Н. П. Хор девочек
1916. Холст, масло

Кончаловский П. П. Портрет Камушки Бенедиктовой
1931. Холст, масло

художников ряд картин и этюдов для картинной галереи, в которой местный отдел вовсе почти отсутствовал». Сложившаяся в 1930-е гг. традиция закупать у костромских художников их лучшие произведения для музейной коллекции сохранялась на протяжении всех лет существования советской власти. К сожалению, многие произведения костромских художников, поступившие в те годы в собрание музея не сохранились.

В конце 1937 начале 1938 гг. в Костроме арестовали девять художников. Их обвинили в том, что «они являлись членами троцкистской повстанческой организации... проводили подрывную деятельность в товариществе "Художник", заключавшуюся в массовом выпуске антисоветской художественной продукции». Судьба всех

репрессированных художников – М. В. Баженова, А. П. Балакирева, А. А. Лихачева, С. И. Макарова, К. И. Плотникова, К. В. Сакса, Н. А. Соболева, Г. Н. Трегубова, Б. Н. Царнаха – оказалась трагичной, они погибли в застенках НКВД. Из музейного собрания изъяли произведения всех этих художников. Скорее всего, они были сразу же уничтожены. С творчеством этих погибших художников костромичи смогли познакомиться спустя три десятилетия на «Ретроспективной выставке», организованной музеем. Почти все произведения, представленные на этой выставке, находятся сейчас в собрании Костромского музея-заповедника. Вдовы художников Б. Н. Царнаха и Н. А. Соболева передали в музей полотна, достойно представляющие живописную культуру 1930-х гг. Среди

них картины Н. А. Соболева «Лыжница», «Приезд летчика», «Портрет студентки», Б. Н. Царнаха «Автопортрет», «Натюрморт со скрипкой». От наследников художника А. А. Лихачева, собравшего в послереволюционные годы интересную коллекцию живописных произведений, в музей поступили произведения неизвестных художников «Портрет А. Н. Куломзина», «Пейзаж», работа В. Н. Федоровича «Весенний пейзаж» и другие.

В 1945 г. на базе художественного отдела была открыта Костромская картинная галерея. Как самостоятельное учреждение культуры она просуществовала до 1963 г. За этот период коллекция живописи обогатилась произведениями выдающихся советских художников, ставших сейчас классикой. Стоит лишь назвать картину

К. Г. Дорохова «Подруги», П. П. Кончаловского «Портрет Камушки Бенедиктовой», К. М. Максимова «Портрет художника П. П. Соколова-Скала», пейзажи В. В. Рождественского. Эти и многие другие произведения составляют подлинную сокровищницу советского изобразительного искусства.

После смерти Н. П. Шлеина в 1952 г. многие его произведения, а также собранная им коллекция картин русских художников были переданы в Костромскую картинную галерею. Среди них произведения С. Ю. Жуковского, И. И. Шишкина, И. И. Левитана.

В послевоенные годы Советское государство вело целенаправленную политику пополнения музеев произведениями советских художников, «не зараженных формалистическим экспериментаторством», прошедших через художественные советы областных, республиканских и союзных выставочных комитетов. У этой политики была и своя положительная сторона. Закупая с выставок художественные произведения, Министерства культуры СССР и РСФСР поддерживали художников и пополняли фонды музеев произведениями. Среди картин, поступивших в Костромскую картинную галерею в конце 1950-х – начале 1960-х гг., немало ярких, высокохудожественных полотен. Достаточно назвать лишь некоторые из них: В. К. Бялыницкий-Бируля «Дача в саду», В. Ф. Стожаров «На реке Костромке», Г. Г. Нисский «Полустанок. Станция Подсолнечная», Н. М. Ромадин «Весенний ручей», «Славянка», Ф. С. Шурпин «Портрет девушки».

Период конца 1960–1980-х гг., когда музей художественного профиля снова был самостоятельным учреждением культуры, самым активным периодом комплектования музейного собрания живописными произведениями. Эта деятельность оказалась весьма сложной, так как само время было противоречивым. С одной стороны, государство поддерживало музеи, выделяя определенные суммы на приобретения, с другой – строго

контролировало и следило за тем, чтобы в фонды попадали только идеологически выдержанные произведения, что, безусловно, сковывало инициативу сотрудников музея. На протяжении всех лет существования Музея изобразительных искусств и его преемника – Костромского художественного музея – коллектив научных сотрудников самым активным образом вел целенаправленную работу по обогащению собрания произведениями талантливых русских мастеров. По-прежнему значительными были поступления по линии МК СССР и РСФСР. В фонды музея поступили картины Е. И. Зверькова, П. П. Оссовского, В. В. Рождественского, А. А. Мыльникова, Л. Я. Тимошенко, Ю. И. Пенушкина и многих других. Благодаря инициативе сотрудников музей сумел приобрести работы художников, ярко раскрывших свой талант в 1920–1930-е гг.: А. Н. Самохвалова, Р. Р. Фалька, А. В. Шевченко, Н. М. Чернышова, А. А. Лабаса, В. И. Шухаева, Т. Н. Глебовой и других.

В этот период в музей поступили работы А. А. Осмеркина, А. В. Шевченко, В. П. Ефанова, Д. А. Налбандяна, М. А. Канеева, А. Н. Козлова, Д. С. Макарова, В. А. Егошина.

В конце 1960-х гг. Костромской музей стал обладателем уникальной коллекции произведений в то время никому неизвестного художника Ефима Васильевича Честнякова. Стараниями научных сотрудников музея и столичных реставраторов его уникальные произведения живописи и графики стали всеобщим достоянием. В настоящее время в собрании музея насчитывается 129 живописных произведений Честнякова.

Активно ведется комплектование фонда произведениями костромских художников. В советский период с персональных, областных и зональных выставок закупались лучшие картины, которые затем передавались в музей. Многие художники считали за честь передать свои картины музею в дар. Среди них было много действительно

талантливых, характерных для своего времени работ. Благодаря этому все наиболее значимые полотна ведущих костромских художников находятся сейчас в собрании музея и составляют значительную часть коллекции. Среди них работы художников, в чьих произведениях нашли отражение различные живописные направления, свойственные второй половине XX в. Это картины как художников старшего поколения – М. С. Колесова, А. П. Белых, В. А. Кутилина, Н. В. Шувалова, получивших широкое признание в России, так и более молодых, продолжающих активную творческую деятельность – М. А. Салмова, А. А. Захарова, Л. А. Белых, А. П. Алехина.

После закрытия VI Зональной выставки «Художники Нечерноземья», прошедшей в Костроме в 1985 г., МК РСФСР и Союз художников СССР подарили музею большое количество произведений живописи, графики и декоративно-прикладного искусства. В собрание музея поступило много картин, созданных известными художниками, из центральных областей России, в том числе Г. А. Дарьина, Г. П. Огаревой, В. В. Родионова, В. В. Ельчанинова.

Особое место в фонде занимают картины, посвященные городу Костроме. В 1980-х гг. сотрудники музея провели большую работу по розыску и сбору художественных произведений, посвященных нашему городу. Почти все работы, представленные затем на выставке «Кострома в произведениях русских и советских художников», поступили в собрание музея. Комплектование фонда живописными произведениями, раскрывающими красоту костромского края, является одним из приоритетных в деятельности Костромского музея-заповедника.

В 1990-е гг. государство практически прекратило выделять средства на приобретение произведений искусства, и музейные коллекции пополнялись за счет даров. В эти годы ценные дары

Честняков Е. В. Щедрое яблоко
Холст, масло

преподнесли музею наследники костромских художников, ушедших из жизни в этот период. Собрание музея пополнилось яркими произведениями Н. С. Пшизова, Ф. Я. Кораблева, Р. Д. Головиной, М. С. Колесова. Известный московский художник А. И. Царев передал в дар музею 42 живописных полотна, созданных в 1970–1990-х гг., представляющих различные периоды его творчества.

В 2006 г. коллекция живописи пополнилась шестью работами В. П. Вополова, талантливого, но малоизвестного художника рубежа XIX–XX вв., друга И. И. Левитана. Часть из них были подарены музею родственниками художника.

В 2007 г. московский журналист Е. Н. Колесов подарил музею ряд картин русских художников, в том числе три произведения своего деда В. А. Колесова: «Женщина у окна», «Портрет доче-

ри Тамары», «Незнакомка», созданных в Костроме в начале XX в.

В ноябре 2009 г. Российский фонд культуры передал Костромскому музею-заповеднику 151 произведение живописи. В их число вошли работы известных российских художников, произведения художников ближнего и дальнего зарубежья.

Произведения западноевропейских художников составляют незначительную часть коллекции, почти все они поступили в музей в первые послереволюционные годы из дворянских усадеб.

Костромской музей-заповедник продолжает активную собирательскую деятельность, обогащая фонд «Живопись светская» новыми интересными произведениями, отражающими современный этап развития русской живописной школы.

Честняков Е. В. Портрет девушки
Холст, масло

Список использованной литературы

1. Костромской областной музей изобразительных искусств. Русское до-революционное искусство: каталог / под ред. В. Я. Игнатьева. Л., 1980.
2. Костромской областной музей изобразительных искусств. Советское искусство: каталог / под ред. Э. К. Донцова. Л., 1984.

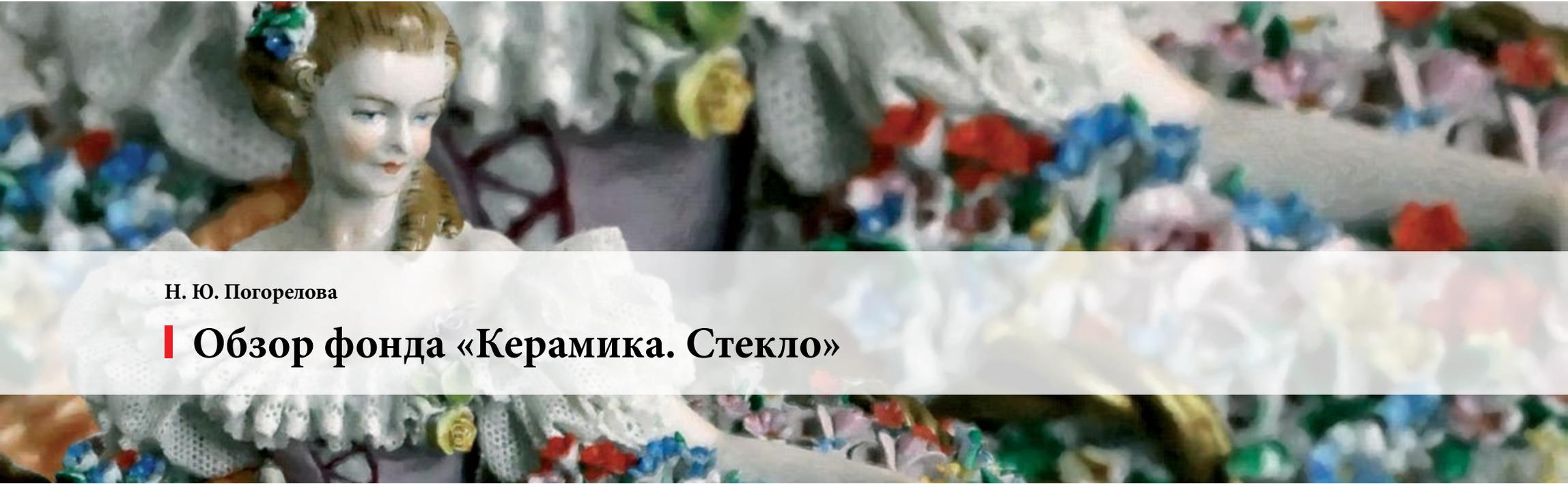

Козлов И. А. Улица Чайковского
1947. Холст, масло

Вопилов В. П. Дети, играющие в прятки
Холст, масло

Н. Ю. Погорелова

Обзор фонда «Керамика. Стекло»

Фонд «Керамика. Стекло» составляет около 5 тыс. ед. хр., из них предметов коллекции «Стекло» – 820.

Коллекция формировалась за счет передачи произведений искусства из фондов Министерства культуры РСФСР, через закупки у частных лиц и путем дарения. В настоящее время коллекция охватывает исторический период с конца XVIII в. и до наших дней. Представлены изделия художественной промышленности и авторские работы художников декоративно-прикладного искусства.

По музейной коллекции можно проследить географию фарфорового производства России. Особенно широко представлена Московская губерния: это фарфор заводов Гарднера, Аксеновых, Дунашова, фабрики Храпунова-Нового, братьев Корниловых, Попова и, конечно же, Кузнецова.

В конце XVIII в. Екатерина II в честь двадцатилетия своего восшествия на престол утвердила орден Св. Владимира и заказала гарднеровскому заводу сервиз. Заказ был выполнен, но на заводе осталось много нерасписанных предметов, отбра-

кованных из-за мельчайших недостатков. Все эти предметы предприимчивый хозяин пустил в продажу. Сухарница с ажурными бортиками, конфетница, тарелки, украшенные красными ленточками и перевитые изящной цветочной гирляндой с розочкой имеются в нашей коллекции.

Фарфоровый завод А. Г. Попова был одним из ведущих в первой половине XIX в. по качеству продукции и уровню ее гравировки. Ассортимент выпускаемой продукции был очень велик: чайные и столовые сервизы, вазы, трактирная посуда, фарфоровые статуэтки. Всем изделиям присуща прекрасная декоративность, любовь к ярким краскам и сложная роспись золотыми орнаментами.

Конец XIX и начало XX вв. в истории русской фарфоровой промышленности отмечены работой огромного концерна «Товарищество М. С. Кузнецова», который к этому периоду являлся монополистом по производству фарфора. В это время фарфор становится неотъемлемой частью быта не только аристократических, но и самых широких слоев населения. Большое количество

предметов из кузнецовского фарфора можно увидеть на экспозициях музея.

В 2009 г. были закуплены большие и мелкие тарелки с надписью по бортику «Гостиница Россия/ И.С.К./ въ Костромъ». В конце XIX в. гостиница «Россия» находилась на Павловской улице, д. № 1 (ныне пр. Мира; архитектор Н. И. Метлин) и принадлежала генеральше Козловой. В ресторане при гостинице нередко отмечались юбилеи и устраивались многолюдные банкеты «по подписке».

В фонде имеется 250 изразцов XVII–XIX вв. (печные и сюжетные).

Большую часть из них подарил в 1913 г. в Романовский музей видный краевед, фольклорист и этнограф Владимир Алексеевич Андроников. По окончании университета он преподавал литературу в Костромской мужской гимназии. Владимир Алексеевич был активным сотрудником КГУАК, автором книг «Живая старина в пределах Костромской губернии» (Ярославль, 1901); «Свадебные причитания костромского края», «Частушки костромского края» (Кострома, 1906).

Интересна коллекция глиняных и фарфоровых курительных трубок XVIII–XIX вв., поступившая из разных усадеб Костромской губернии.

В 1964 г., во время реставрации подвальных помещений Табачных рядов в Костроме, специалистами научно-реставрационной мастерской было обнаружено и передано музею 15 глиняных краснolocенных и фарфоровых трубок сер. XVIII – 1-й пол. XIX вв.

Интересна коллекция яркой и красочной авторской игрушки Павла Иванова из с. Петровское Сусанинского района Костромской обл., благодаря которой «костромская игрушка» стала известна всему миру. Около 50 фигурок людей, животных и птиц хранятся в собрании музея.

Игрушка из с. Дымково Кировской обл. известна всему миру. Яркие барыни, наездники на коне, индюки и жар-птицы, маленькие и большие. Более ста декоративных глиняных скульптур знаменитых мастериц А. В. Кузьминых, З. И. Казаковой, Е. А. Смирновой, изготовленных в 1950–1960-х гг., красуются на полках нашего музея.

Семьдесят семь глиняных игрушек, выполненных Ефимом Васильевичем Честняковым, постоянно участвуют в выставках.

Среди очагов народного художественного гончарства уникален промысел декоративной керамики, находящийся в г. Скопине Рязанской обл. Скопинские гончары стали торговать на близких и дальних рынках невиданной керамикой: многоярусными фигурными кувшинами, квасниками, покрытыми лепным орнаментом, сосудами-скульптурами в виде львов, птиц, полулюдей-полуконей, политыми яркими, переливающимися на лепнине глазурями. Крышку каждого изделия завершает фигурка птицы, зайца или собачки.

В России мода на художественное стекло утвердилась к концу XVIII в. Производство такого стекла наладили на Императорском стекольном заводе в Санкт-Петербурге, Гусевском хрустальном

Бокал с крышкой
1810–1860-е. Московская губ.,
Дмитровский уезд, с. Горбуново
Завод А. Г. Попова

Тарелка мелкая
1-я пол. XIX в.

Трубка курительная
XIX в.

Трубка курительная
XVIII в.

Сухарница
Кон. XVIII – нач. XIX в. Завод Ф. Я. Гарднера

Конфетница
Кон. XVIII в. Калужская губ., Жиздринский у.,
с. Песочня. Завод Ф. Я. Гарднера

Изразец из церкви Благовещения. Кон. XVII в.

Выставка
1975. г. Киров
Автор: З. И. Казакова

Индюк
1960–1975. г. Киров
Автор: А. В. Кузьминых

заводе, Бахметьевском (близ с. Никольское Пензенского у.). Соперниками Бахметьевых были именитые Мальцовы, самым крупным предприятием которых являлся Дятьковский завод на Брянщине. К началу XX в. Мальцовым принадлежало уже более пятнадцати стекольных заводов.

Вазы и графины двухслойного стекла, штофы с живописной росписью, подставки под ножи и вилки, крюшонницы, бокалы и рюмки с хрустальной гранью XIX в. соседствуют с предметами начала и середины XX в. Большая музейная редкость 3-, 4- и 6-частные кувшины.

В 1963 г. из Московской дирекции художественных фондов и проектирования памятников были переданы тянутые вазы автора А. И. Маевой (Дятьковский хрустальный завод) бесцветного и цветного стекла, изящные и стройные с алмазной гранью, которые заняли достойное место в собрании музея.

Из Художественного фонда РСФСР в 1987 г. поступили комплекты авторов В. И. Касаткина, Р. Н. Аксенова и О. И. Гущина (Гусевский хрустальный завод). Одинаково изысканные по форме, различные по цвету, на круглой ножке сочного красного, синего, желтого и зеленого цветов рюмки из серии «Мозаика» (33 предмета). Ваза для фруктов с алмазной гранью и комплект из двух ваз и 12 рюмок, выполненные из двухцветного редкоземельного стекла в сочетании дымчатого с золотистым и изумрудного с бесцветным. К низкой крепкой ножке прикреплено небольшое яблоко, из которого как бы вырастает гладкое шаровидное тулово, цвет возрастает и рюмки освещаются изнутри солнечным лучом.

Наталья Алексеевна Максимченко (1915–1978), необычайно одаренный человек, ученица профессора Александра Терентьевича Матвеева, единственная на курсе, получавшая на протяжении всей учебы в Суриковском институте Сталинскую стипендию. С 1948 г. член Московского

Е. В. Честняков. Бабушка с внучкой
1-я пол. XX в.

Е. В. Честняков. Танцующая
девочка. 1-я пол. XX в.

Игрушка-свистулька «Гармонист»
XX в.

Игрушка-свистулька «Гусь»
1984. Костромская обл.,
Сусанинский р-н, д. Сергеево

отделения Союза художников. В пятидесятые годы XX в. Наталья Алексеевна создала скульптурные композиции в фарфоре на темы народных сказок, дружбы народов, большие серии расписных блюд из фарфора и фаянса, многочисленные сервизы для чая. В начале 1960-х гг. Наталья Алексеевна сотрудничала с архитекторами, активно участвовала в оформлении различных общественных интерьеров Москвы и Сочи. Самая крупная коллекция скульптора Максимченко, насчитывающая около 200 предметов фарфора, фаянса, шамота, и около 90 зарисовок находится в фондах музея.

Особая гордость нашей коллекции – незаконченная композиция «Хор Малининой Праксовьи Андреевны» (Героя Социалистического Труда, председателя колхоза «12-й Октябрь»). Композиция состоит из пяти женских фигур в рост в концертных костюмах (фарфор, подглазурная

роспись, 88,0x34,0). Композиции «Ярмарка» и «Чаепитие» (фарфор, глазурь, позолота), предназначенные для банкетного зала гостиницы «Москва», построенной в 1933–1935 гг. по проекту архитекторов Л. Савельева, О. Стапрана, А. Щусева и разобранной в 2004 г. Из 50 предметов, предназначенных для банкетного зала гостиницы, 40 хранятся в фондах музея.

Европейский фарфор представлен изделиями мейсенского, английского (в основном фарфоровой фабрики Веджвуд), итальянского и французского производства. В 2010 г. исполнилось 300 лет мейсенскому фарфору. Помимо дорогой изысканной посуды, мастера создавали очаровательные маленькие статуэтки и скульптурные группы.

Коллекция постоянно пополняется новыми предметами, закупленными в антикварных ма-

газинах и переданных в дар не только жителями г. Костромы, но и москвичами.

Так, Галина Сергеевна Бурлаева передала в дар 8 предметов изделий из фарфора и хрусталя 1940–1960-х гг., принадлежавших ее родителям.

27 предметов (из них 4 изготовлены на Копенгагенской королевской мануфактуре, Дания. 2-я пол. XIX в.) поступили от Ариадны Ивановны Поройковой, вдовы талантливейшего танцовщика, балетмейстера, художника, в 1940–1960 гг. ведущего солиста Большого театра СССР Юрия Тимофеевича Жданова.

Задача будущей работы – пополнение коллекции предметами фарфора, стекла, керамики, костромской глиняной игрушкой второй половины XX в., научное описание коллекции скульптора Н. А. Максимченко и издание каталога.

Статуэтка «Цветочница»
1940–1950. Германия, Тюрингия
Фарфоровая фабрика в г. Зитцендорф

Статуэтка «Девочка с тележкой»
XIX в. Германия, Тюрингия, Шайбе-Альсбах,
Фарфоровая фабрика А. В. Кистера

Статуэтка «Играющие дети»
XIX в. Германия, Саксония, г. Мейсен

Ваза для цветов.
XIX в. Германия, Саксония,
г. Мейсен

Максимченко Н.А. Чайник
1974

Максимченко Н.А. Ложка
1974

Сосуд «Рыба»
1986
Рязанская обл., г. Скопин

Сосуд «Улитка»
1987
Рязанская обл., г. Скопин

О. В. Холстинина

Обзор фонда «Металл»

Коллекция «Металл» насчитывает более 6 тыс. ед. хр. Она представлена экспонатами из бронзы, меди, латуни, стали, олова, чугуна, алюминия. Предметы выполнены в разных техниках и приемах обработки.

Если говорить о бронзе, то как материал по своим достоинствам она не уступает ни серебру, ни золоту. Использовалась бронза при создании прикладных и декоративных изделий, предметов быта на протяжении тысячелетий. Ярким примером служит интереснейший экспонат коллекции, памятник средневекового искусства Западной Европы – фигурный водолей (акваманил) в форме льва. Отлитый из бронзы, сосуд для омовения рук датируется XIV в., место изготовления – Голландия. Техника литья, по способу потерянной формы, в которой изготовлен этот замечательный предмет, не предполагает повторения, поэтому костромской акваманил является уникальным и единственным экземпляром. Не менее интересно представлена бронза и в осветительных, письменных приборах, настольных украшениях, в мелкой скульптурной пластике.

Разновидность этого материала – колокольная бронза. Костромской музей-заповедник обладает коллекцией колоколов церковных и колокольчиков поддужных. Несколько церковных колоколов в настоящее время находятся на звоннице Троицкого собора Костромского Ипатьевского монастыря. Колокольчики поддужные изготовлены мастерами Валдая, Нижегородской, Вятской, Рязанской, Саратовской и Казанской губерний. Самый ранний экземпляр датируется 1802 г. В музейной коллекции хранятся колокола костромского заводчика купца 2-й гильдии Серапиона Николаевича Забенкина. В октябре 1894 г. в Костроме, в Ямской Слободе, был выстроен колоколотейный завод, который уже в 1895 г. входил в число 6-ти лучших заводов России из 25-ти действующих. Большая часть коллекции колокольчиков поддужных была куплена музеем в 1986 г. у бывшего звонаря церкви Воскресения на Дебре Леонида Васильевича Панина. Сбору колокольчиков он посвятил всю жизнь и уже в преклонном возрасте решил с ними расстаться, предложив их музею.

Колоколец поддужный
1-я пол. XIX в.
Рязанская губ., г. Касимов
Бронза, литье

Самовар в форме «вазы»
Фабрика накладного серебра
А. В. Ксимантовского
Сер. XIX в.
г. Москва
Медь, серебро накладное, ковка, литье

Самовар в форме «шара»
Фабрика Б. Г. Тейле с сыновьями
Кон. 1890-х – 1919.
г. Тула
Медный сплав, ковка, литье

Большая группа коллекции – это предметы декоративно-прикладного искусства из цветных металлов (меди, латуни, томпака, олова). К ней можно отнести широкий ассортимент традиционной повседневной и праздничной русской посуды, домашней утвари XVIII–XIX вв. Братины, енды, стопы, рукомои характеризуют русское народное творчество, а именно художественную обработку металла.

Интереснейшим образцом бытовой культуры является символ русского чаепития – самовар. В собрании музея-заповедника насчитывается примерно сотня подобных сосудов. Удивительное разнообразие форм, широкий круг производителей и центров изготовления этого вида изделий раскрывают нам не только художественную, но и историческую их значимость. Украшение этой коллекции – небольшой самовар «детский» костромского фабриканта, купца Павла Михайловича Суматохина.

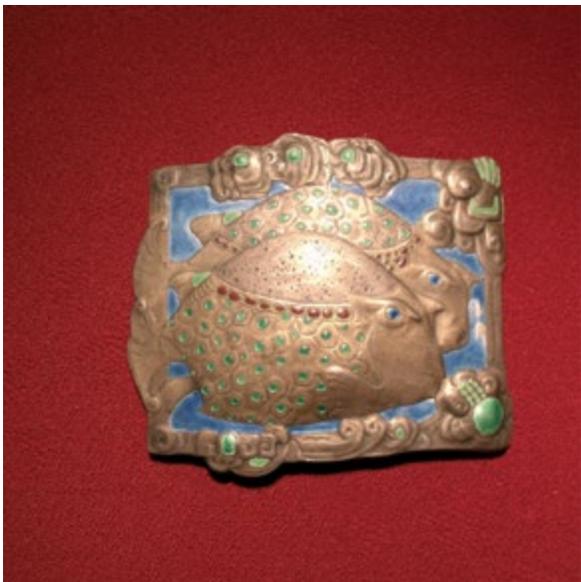
Кострома, как город купеческий и торговый представлена в небольшом разделе металлической коллекции весовыми приборами и гириями XVIII – середины XX вв. Коромысла весовые равноплечные, безмены, весы рычажные, гири круглые с дужкой, восьмигранные в форме усеченного конуса – вот тот краткий перечень предметов, хранящихся в музее. Представленные изделия изготовлены из разных материалов, разнообразны по принципам действия, назначению, маркировке и клеймам. До начала XX в. в России действовала фунтовая система измерения веса. В ее пределах выпускались гири различного веса: 1, 2 пуда; 1, 2, 3, 5, 10, 20 фунтов, а также полфунта, четверть фунта. Гири с таким номиналом имеются в музейной коллекции. Среди вышеперечисленных предметов интересным является русский складной фунт. Он представляет собой футляр с замком цилиндрической формы и коническим навершием, внутрь вставляются 6 дисковых гирь с выемками. Каждая мелкая гирька изготовлена в золотниковом равновесе но-

миналами 24, 12, 6, 3, 2, 1 золотник, которые в сумме с весом изящного футлярчика (48 золотников) составляют 96 золотников, или 1 фунт.

В собрании музея хранится обширная коллекция ювелирных произведений из недрагоценных металлов художественно-ремесленной учебной мастерской (ХРУМ), основанной в 1904 г. в селе Красное Костромской губернии, а также изделия художественно-ремесленной артели из этого же села, созданной в 1908 г. выпускниками ХРУМ. Броши, кулоны, незатейливые брелоки, медальоны, серьги-«калачи» и «дули», предметы туалета – часть ассортимента изделий, изготовленных красносельскими мастерами. Особенно хотелось бы выделить серию литых фигурок ящериц, раков, лягушек, веток ели и сосны, грибов, выполненных путем снятия слепков с живых объектов. В произведениях, исполненных в технике литья, чеканки, гравировки, филигрании, эмали виден выразительный художественный стиль, присущий красносельскому ювелирному искусству.

В XVII–XIX вв. Кострома была довольно крупным центром кузнечного ремесла. В техникековки мастерами изготавливались замки, ключи, светцы, дверные петли, гвозди, орудия труда. Все это разнообразие предметов из черного металла находится в запасниках музея. Интерес представляют жиковины зооморфной формы из кричного железа, выполненные в виде драконов. Обнаружены эти произведения на воротах и калитке дома, находящегося напротив церкви Иоанна Богослова недалеко от Ипатьевского монастыря. Датируются они предположительно XVIII в. и являются уникальными изделиями местного производства в технике художественнойковки.

Из стальных произведений коллекции можно отметить чернильный прибор конца XVIII в., выполненный тульскими «златокузнецами» с использованием сложнейшей техники включения одного металла в другой (насечка), огранки стали под алмаз.

Пряжка
Нач. XX в. Художественно-ремесленная мастерская
с. Красное Костромского у. Костромской губ.
Металл, эмаль перегородчатая, штамповка

Замок кованый
XIX в. Металл,ковка,
кузнечно-слесарные работы

Лансере Е. А. «Прощание казака с казачкой»
Посл. четв. XIX в. Кусинский казенный завод.
Чугун, литье, чеканка, покраска

«Кабинетное» чугунное литье, ставшее популярным в России во второй половине XIX в., в собрании музея представлено скульптурными композициями, изготовленными на уральских заводах – Каслинском и Кусинском. Скульптурные произведения, выполненные по моделям известных русских и иностранных скульпторов, носящие анималистический и жанровый характер, охватывают широкий хронологический период от 80-х гг. XIX до 80-х гг. XX вв. Конечно же, самыми известными считаются отливки Каслинского завода, но хотелось бы выделить две скульптурные композиции, изготовленные мастерами Кусинского казенного завода, находившегося в Златоустовском у. Уфимской губ. Это – «Прощание казака с казачкой», автор модели Е. А. Лансере, и «Башкир на лошади», автор – А. Л. Обер. Данные предметы

бытовали в усадьбе Светочева гора Костромской губ. и принадлежали семье председателя губернской земской управы Петра Васильевича Исакова. Слава кусинского литья была всегда в тени каслинского, но по качеству исполнения не уступала ему. Интересный факт: основатель Кусинского завода тульский купец Илларион Лугинин является предком известного ученого-термохимика Владимира Федоровича Лугинина, владевшего имением и огромными землями в Ветлужском у. Костромской губ.

Начало формирования коллекции «Металл» положено членами КГУАК. Комплектование проходило за счет частных пожертвований, историко-бытовых экспедиций. Например, активно собирал древности и предметы этнографии член КГУАК Иона Дмитриевич Преображенский. Он объездил

много усадеб Костромской губернии и вывозил оттуда исчезающие из обихода вещи крестьянского быта и дворянской усадебной культуры. Примером тому служит вышеупомянутый чернильный прибор из вороненой стали, упоминаемый в каталоге Музея КГУАК за 1909 г. Продолжили пополнять собрание члены КНО. Ими были собраны в большом количестве клейма-именники (оттиски) мастеров-ювелиров, работавших в деревнях и селах Красносельской и Сидоровской вол. Костромского и Нерехтского уездов Костромской губ. конца XIX–начала XX вв.; учебные работы учащихся ХРУМ по граверному и чеканному делу начала XX в.

Развитие и становление ювелирного промысла в костромском крае после революционных событий 1917 г., начиная от небольших артелей до крупных предприятий ювелирной промышлен-

Панно «Кострома»
1968. Костромская обл., с. Красное-на-Волге,
Красносельский ювелирный завод
Медный сплав, пайка, гравировка, золочение

Пластина (учебная работа). Художественно-ремесленная
мастерская с. Красное, Костромской у., Костромская губ.
1900–1910-е. Металл, гравировка, оксидирование

Блюдо декоративное с изображением Валерия Чкалова
1938. Красное-на-Волге, Ярославская обл.,
артель «Красный кустарь»
Металл, давление, чеканка, оксидирование

ности, можно отследить по собранию предметов, хранящихся в музее-заповеднике и охватывающих период от 1920-х до 1980-х гг. К примеру, юбилейное блюдо, созданное в ознаменование десятой годовщины Октября и сделанное в традициях советского агитационного фарфора мастером В. П. Вопиловым в 1927 г., а также блюдо с изображением В. Чкалова, изготовленное в 1938 г. артелью «Красный кустарь», отображают по своей тематике некоторые страницы истории нашего государства. Женские украшения с мелкими стеклянными камнями, предметы письменного и туалетных столов, сувенирная продукция, предметы сервировки стола с покрытием, имитирующим драгоценные металлы, изготовленные на Сидоровской и Подольской фабриках в 1960–1970-е гг. представлены в коллекции музея довольно широко. Простые, но в то же время изготовленные с большим вкусом по своим формам и содержанию, эти изделия отвечают требованиям моды в одежде и убранстве жилого интерьера той эпохи. Длительное время в советском ювелирном искусстве техника древнерусской скани была забыта. Красносельские мастера изучали и осваивали традиции прошлого, возродили и успешно развили технику русской филигранны, а также сумели создать свой неповторимый стиль. Свидетельство тому – прекрасные произведения, исполненные художником-ювелиром села Красное-на-Волге Петром Ивановичем Чулковым, работавшим на Красносельском ювелирном заводе. Из его работ можно выделить панно «Яблоня, лето» (1980) круглой формы, выполненное в технике скани и украшенное финифтевыми вставками, изображающими яблоки, или брошь «Тройка» (1974), тоже в технике скани и зерни, в центр вмонтирована палехская лаковая миниатюра.

Коллекция «Металл» включает в себя предметы, носящие бытовой характер, декоративно-прикладное искусство, промышленный металл.

Чулков П. И. Брошь «Тройка»
1974. Красносельский ювелирный завод, с. Красное-на-Волге,
Красносельский р-н. Костромской обл. Скань, зернь, пайка,
палехская лаковая миниатюра

Пластина с дарственной надписью Л. А. Большакову
1899. Металл, гравировка

За все годы существования костромского музея до настоящего времени сотрудниками был собран вещевой материал, связанный с историческими и знаменательными событиями, происходившими в костромском крае, с известными персоналиями, предметы, характеризующие быт костромичей в разные эпохи, личные вещи и трофеи костромичей участников Великой Отечественной войны, продукция костромских заводов и фабрик.

Комплектование коллекции продолжается и в настоящее время. В 2008 г. в музейный фонд поступила металлическая пластина с гравированной надписью, дарованная в 1899 г. Л. А. Большакову. Этот замечательный предмет – память о талантливом губернском архитекторе, по чьим проектам были построены некоторые памятники архитектуры Костромской губ. Одно из его творений – Ни-

кольская больница для душевнобольных людей, комплекс зданий которой сохранился до наших дней. Леонид Александрович был не только прекрасным инженером, но имел непосредственное отношение к костромскому музею, так как являлся действительным членом КГУАК, а затем и КНО.

Продолжает пополняться коллекция и скульптурными произведениями современных мастеров. Известный скульптор и художник Зураб Константинович Церетели подарил музею скульптурную композицию «Добро побеждает зло», выполненную из бронзы с патинированием под «старину». Выставка его работ проходила весной 2009 г. в здании Романовского музея. Это произведение – уменьшенная копия одного из вариантов монументального памятника, с аналогичным названием, находящегося в городе Нью-Йорке

(США) перед штаб-квартирой ООН у подножия небоскребов.

Каждый предмет коллекции имеет ценность, важность и значимость. Благодаря нашим предшественникам был собран и сохранен богатый материал по истории костромского края. Главная задача, которая стоит перед современным музеем, – продолжить дело, сохранить и приумножить, передать будущим поколениям музейщиков.

Список использованной литературы

1. Бузин А.И. Красносельские художники-ювелиры. Кострома, 1997.
2. Костромская усадьба / Т. В. Йенсен, И. Ю. Кондратьева, Д. Б. Ойнас, А. И. Сорокин. Кострома, 2005.
3. Кудряшов Е. В. Художественная культура Костромского края XVI–XIX вв. Кострома, 2004.
4. Ронжин В. Н. Гирия на чаше весов. Заметки коллекционера. Н. Новгород, 2005.

С. Л. Святова

Обзор нумизматической коллекции

Китайская монета «сайси»
Нач. XX в. Серебро, литье

В нумизматической коллекции Костромского музея-заповедника насчитывается более 30 тысяч единиц хранения. В ее состав входят не только монеты, но и связанные с этой группой хранения другие экспонаты. В коллекции можно выделить четыре блока.

Самая многочисленная часть – это предметы нумизматики, т. е. монеты, чеканенные в нашей стране и отражающие разные этапы ее истории, а также монеты Древнего Рима и Древней Греции, монеты эпохи Средних веков и более позднего периода. Основная часть этого блока представлена кладовыми комплексами, количественный состав некоторых из них достигает приблизительно 3-х тысяч.

Следующий блок состоит из так называемых бон. Боны – бумажные денежные знаки, коллекционирование и изучение которых оформилось в научное направление – бонистику. Эту часть коллекции составляют денежные знаки России, датируемые с середины XVIII в. и до наших дней, а также боны других стран. Денежные знаки ограничены временными рамками, это объясняется

более поздним началом их выпуска, нежели чеканка монет.

Третий раздел представляют объекты наградной системы – предметы фалеристики. Эта наука изучает такие направления, как памятники социального этикета, к которым можно отнести ордена, наградные медали, нагрудные знаки; предметы мелкой пластики мемориального и художественного назначения (памятные медали, жетоны, знаки, значки).

И последним блоком коллекции являются предметы сфрагистики и геральдики. К предметам сфрагистики относятся печати как личные, указывающие на принадлежность к дворянскому роду, так и печати различных обществ и организаций. С этим направлением исторической науки тесным образом связана еще одна дисциплина – это геральдика или гербоведение.

В каждом блоке можно выделить наиболее значимые предметы, делающие коллекцию уникальной и интересной. В нумизматике следует отметитьклады с монетами чеканки от времен Ивана

Грозного до Петра I. В кладах содержится большое количество монет, выпущенных в годы правления Михаила Федоровича Романова. Уникальность этих монет состоит не только в принадлежности к эпохе, но и в цельности клада, позволяющего определить его социальную принадлежность. Клады были найдены в земле. Самый ранний клад поступил в 1887 г., самый поздний – в 1992 г. Нумизматический блок представлен не только кладовыми комплексами, но и единичными экземплярами, оригинальными и уникальными. Например: китайская монета «сайси» начала XX в., представляющая собой огромный слиток серебра весом около 2 кг в виде башмачка, или монета специального выпуска «сестрорецкий рубль», чеканенная в 1771 г. на толстом медном кружке, толщина которого достигает 28 мм.

Среди бумажных денежных знаков встречаются самые первые бумажные деньги – ассигнации конца XVIII – начала XIX вв., являющиеся на сегодняшний день достаточно редкими экземплярами ввиду раннего их выпуска. Выпуск бон в России начался во второй половине XVIII в. В собрании имеются ассигнации следующих номиналов: «5 рублей», «10 рублей», «25 рублей», «50 рублей». Необходимо также отметить местные выпуски денежных знаков. Такими в Костроме были боны обществ потребителей Товарищества Большой Костромской льняной мануфактуры и рабочих и служащих Товарищества братьев Зотовых. Их выпуск был организован в 1917–1918 гг., в период, с одной стороны, быстрого роста денежной массы в обращении, с другой – недостатка денежных знаков мелких и средних купюр. Следовательно, кроме общегосударственных денежных знаков, в городах и губерниях в обращении имелись боны, чеки, марки, выпускаемые местными органами власти или различными предприятиями и организациями. Их выпуск производился в малом количестве, поэтому они представляют наибольший интерес

среди коллекционеров. В фонде боны показаны разными номиналами от «2 копейки» до «10 рублей». Особенностью изготовления этого вида денежных знаков является отсутствие водяных знаков и года выпуска.

Наиболее яркими, несущими социальный и художественный оттенки, являются предметы фалеристики. Следует упомянуть об имеющейся в коллекции наградной медали «В память Отечественной войны 1812 г.», которая учреждена в 1814 г., а награждение производилось до 1823 г.

Медаль выдавалась всем участникам боевых сражений – от солдата до фельдмаршала. Костромичи тоже внесли свою лепту в победу над Наполеоном.

В числе русских памятных медалей выделяются медали из портретной серии русских князей и царей. Штемпели для ряда из них были выполнены иностранными художниками И. Г. Вехтером и И. Б. Гассом в конце XVIII в., внесшими значительный вклад в историю русской медали. Здесь стоит упомянуть медали с изображением Великого князя новгородского Рюрика (862–879), Велико-

«Сестрорецкий рубль». 1771
Медь, литье

Ассигнация «5 рублей»
1794. Бумага с водяными знаками, печать

Бона «10 рублей» Общества потребителей Товарищества Большой Костромской льняной мануфактуры
1917–1918. Бумага, печать

Медаль в память освобождения крестьян от крепостной зависимости 1861. Медь, литье

Нагрудный знак Николаевской Инженерной академии образца 1866 года
Серебро, литье, чеканка, пайка

го князя Иоанна Иоанновича (1353–1359), царя Федора Алексеевича (1661–1682). Как отмечают искусствоведы, XVIII в. был для русского медальерного искусства «временем рождения, формирования основных художественных традиций и накопления фонда памятников», тогда как XIX в. «утвердил позиции медали как ценного исторического памятника». Ярким подтверждением этому является творчество скульптора, живописца, графика, медальера Ф. П. Толстого. Он был представителем одного из самых знатных родов России, окончив Морской корпус и выйдя в отставку, он становится вольнослушателем Академии художеств, а впоследствии решает посвятить себя искусству. Ф. П. Толстой получил широкую известность, став автором серии медальонов (всего 21), посвященных Отечественной войне 1812–1814 гг. Обращение художника к войне 1812 г. было неслучайным, поскольку она стала центральным событием в истории России первой половины XIX в. В собрании имеется только оттиск с одной медали из знаменитой серии «В память битвы при Кульме 1813». Гордостью коллекции является «последнее художественное произведение» медальера – так сам Толстой называл медаль в память освобождения крестьян от крепостной зависимости в 1861 г. Следует отметить, что Ф. П. Толстой являлся автором в основном восковых слепков, с которых другие медальеры выполняли штемпели для медалей. Среди них встречаются имена А. А. Клепикова и А. П. Лялина, медальеров Санкт-Петербургского монетного двора, академиков граверного дела.

Сегодня достаточно высок интерес среди знатоков и коллекционеров к российским нагрудным знакам и жетонам, охватившим к 1917 г. все структуры Российской империи: государственную службу, общественно—благотворительные организации, союзы, комитеты, ученые общества, почти все учебные заведения. Были учреждены также особые, памятные и юбилейные нагрудные знаки.

Они представляют не только интересный исторический пласт российской истории, но и являются высокохудожественными образцами ювелирного искусства России конца XIX – начала XX вв. В качестве примера можно привести знак Императорской Академии художеств образца 1866 г., знак Московского совета детских приютов 1908 г., юбилейный знак к 100-летию Пултусского пехотного полка 1911 г.

Костромская земля славна своими ювелирами, производившими украшения и сувенирную продукцию, всевозможные значки и знаки, среди которых встречаются посвященные революционной тематике. Костромские ювелиры первыми в стране стали производить революционные значки и прижизненные медные жетоны с портретом В. И. Ленина. Изделия костромских мастеров представлены в фондах музея.

В коллекции хранятся гербы, исполненные на металле, камне, дереве, бумаге, известных и малоизвестных дворянских родов, среди них Бирюковы, Львовы, Горские, тесно связанные с историей Костромской губернии.

Формирование нумизматической коллекции Костромского музея-заповедника началось с коллекции монет КГУАК. Члены комиссии собирали и жертвовали монеты в нумизматический отдел КГУАК. Среди жертвователей был и ректор Костромской духовной семинарии, член архивной комиссии протоиерей И. Я. Сырцов, составивший в 1903 г. «Каталог русских медалей и жетонов за время от императора Петра I до Николая II включительно, принадлежащих Костромской ученой архивной комиссии».

Пополнялась коллекция и вкладками костромских коллекционеров начала XX в., среди них встречаются имена В. В. Яковлева, А. И. Спасского, Н. В. Лебедева. Существенным источником формирования были клады, обнаруженные во время раскопок курганов и городищ, проводимых археологической секцией КГУАК в основном на терри-

тории Костромской губернии. Монетная коллекция архивной комиссии послужила фундаментом современной коллекции музея, которая и сегодня продолжает пополняться интересными и значимыми предметами. Ярким подтверждением этому стала поступившая в 2007 г. коллекция медалей (более 200 экземпляров) Н. В. Колесова, участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., журналиста, работавшего в редакции газеты «Правда» и ТАСС. Н. В. Колесов родился в Костроме в семье художника, графика, театрального декоратора В. А. Колесова, происходившего из московской дворянской семьи и прожившего большую часть жизни в Костроме. Дарителем коллекции выступил его внук – Е. Н. Колесов, литератор, астролог, проживающий в Москве. Коллекция представлена памятными и юбилейными медалями 1960–1970-х гг. выпуска, отражающими все сферы деятельности Советского государства: промышленность, наука, спорт, культура, история, внешняя политика.

Таким образом, нумизматическая коллекция Костромского музея-заповедника, являясь частью его обширного фонда, представляет большое по объему и интересное по содержанию собрание, предметы которого часто выставляются в экспозициях музея и за его пределами. В последнее время они вызывают огромный интерес не только среди специалистов и коллекционеров, но и среди широкого круга любителей нумизматики, что, несомненно, помогает глубже познать предметы и оценить их.

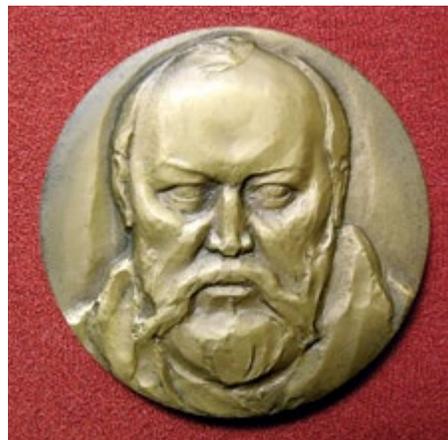

Список использованной литературы

1. Бузин А. И. Красносельские художники – ювелиры. Кострома, 1997.
2. Патрикеев В. С., Бойнович А. Д. Нагрудные знаки России. Т. 1. М.: СПб., 1995.
3. Рассадина Т. В. Из истории формирования нумизматической коллекции КГУАК // Сборник докладов Первых Селифонтовских чтений. Кострома, 2000.
4. Чепурнов Н. И. Наградные медали Государства Российского. М., 2002.
5. Шукина Е. С. Два века русской медали. М., 2000.

Медаль памятная 50-лет со дня смерти
В. И. Сурикова
1966. Бронза, литье

Медаль памятная 150-лет со дня рождения
А. Н. Островского
1973. Бронза, литье

Л. Н. Новожилова

Обзор фонда «Оружие»

Алебарда
XIX в. Сталь

Формирование фонда «Оружие» происходило с первых дней существования музея. Первые образцы оружия поступили в Музей древностей. Члены КГУАК собирали предметы старины и передавали их в музей. Например, в 1903 г. от А. Н. Жохова поступили два штыка и сабля времен императора Александра I, Г. К. Горбунов в 1900 г. передал кольчугу, латы, головную сетку. И. Н. Чалеев в 1904 г. подарил два бердыша, алебарду, несколько сабель. В этнографическом отделе Музея КГУАК насчитывалось более 80-ти предметов военного происхождения. Самым ценным экспонатом этого музея и до сих пор является меч древнерусского воина. Обнаружен он был случайно возле с. Воздвиженского Тоншаевской вол. Костромской губ. и передан в музей. Меч относится к типу романских мечей, восходящему к более ранним, традиционным образцам, оснащен трехчастным бронзовым навершием и несколько изогнутым перекрестьем. Датируется XI–XIII вв. Костромской меч неоднократно был опубликован в крупных изданиях по археологии.

Самое массовое поступление оружия, предметов военного снаряжения и обмундирования произошло в 1918–1919 гг. Отдельные экземпляры были переданы частными лицами или куплены на средства КНО. За 4000 руб. была приобретена у В. А. Андроникова церемониальная алебарда с гравированным рисунком.

Некоторые частные владельцы сдавали оружие в музей на хранение, вероятно, надеясь в будущем забрать его назад. С. Н. Белянкин в 1918 г. передал турецкие ятаганы и ружья, кремневые пистолеты. От князя П. С. Вяземского поступил пистолет, изготовленный в Олонце в 1723 г. Это один из наиболее ранних образцов огнестрельного оружия, хранящихся в музее-заповеднике.

В беспокойное послереволюционное время губернская чрезвычайная комиссия проводила многочисленные обыски в непролетарских домах. Конфискованное оружие (а также предметы искусства, посуда, награды и т. п.) частично передавалось в музей. В это же время поступило оружие с военного артиллерийского склада, от военного

комиссара, из технического отдела комиссариата, губернского суда.

Началась экспроприация и погромы бывших помещичьих усадеб. Сотрудники КНО обследовали усадьбы и старались спасти хотя бы какие-то уцелевшие предметы. Мебель, книги, документы, оружие, картины свозили в Кострому или в срочно организованные местные музеи. Самая крупная коллекция оружия была доставлена из усадьбы дворян Черевиных – Нероново.

Усадьба Нероново находилась в Солигаличском у. Костромской губ. и была крупным очагом дворянской культуры XVIII–XIX вв. Благодаря своим родственным связям, нероновская ветвь этого рода с самого начала XVIII в. выдвинулась в высшие ряды российской знати. Владельцы усадьбы коллекционировали различные предметы старины. Рядом с библиотекой в нероновском господском доме на первом этаже размещалась «охотничья», где хранилась коллекция старинного оружия XVII–XIX вв., насчитывавшая более 40 предметов. В 1918 г. имущество Черевиных было конфисковано, сотрудники КНО перевезли оружие в Кострому.

Все предметы были описаны в книге поступления за 1918 г. Это помогло выявить и атрибу-

тировать 35 предметов из нероновской коллекции оружия. Это самая крупная частная коллекция оружия в собрании музея-заповедника. В нее входят корабельные и шлюпочные пушки XVIII в. Западноевропейская пушка с декором, гербом и датой «1689» – также трофей первых владельцев Неронова в годы Северной войны.

До сих пор хранятся великолепные офицерские шашки и сабли второй половины XIX – начала XX вв. Три из них наградные кавказского образца с георгиевскими крестиками, темляками, серебряными накладками на рукояти. Одна шашка именная, принадлежала Петру Александровичу Черевину. На золоченой с чернью рукояти надпись «За храбрость». По клинку идут надписи: «Командиру Собственного Моего конвоя, свиты моей генерал-майору Черевину», «В память турецкой войны 1877 года». Скорее всего, шашка была подарена Петру Александровичу Александром III после назначения Черевина командиром личной охраны императора, т. е. после 1881 г.

В нероновской коллекции оружия есть и великолепные образцы восточного холодного оружия. Две японские сабли (катаны) до сих пор обладают лучшими боевыми характеристиками

Пистолет кремневый
1723. Олопец. Дерево, сталь, медь, золочение, закалка, ковка, литье

Шашка казачья офицерская наградная. 2-я. пол. XIX в. Сталь, металл, нити, замша, гравировка, закалка, золочение, клепка, ковка, полировка, серебрение, чернение, эмалирование

Рукоять шашки казачьей офицерской наградной

Катана (японский меч)
1781–1876. Япония. Дерево, лак, сталь, серебро, глазурь, кожа, шелк, ковка, обжиг, полировка, плетение, чернение, закалка

по закалке и заточке клинка. На хвостовике одной из катан сохранилось имя мастера Фудзивара Масанори. Он жил в префектуре Фукуи, г. Оно-си в деревне Ямато-мати в 1781–1876 гг. Третий образец является гражданским видом оружия, его ножны и рукоять обложены кожей с очень богатой гравировкой. Своеобразной красотой отличается вооружение из Средней Азии. Здесь особо примечателен клинок, ножны которого украшены бирюзой. Бирюза была одним из любимых камней,

который, по поверью, приносил удачу владельцу, им украшали как оружие, так и предметы быта.

Охотничьи ружья из Неронова относятся, в основном, ко второй половине XIX в. Это ружья известных фирм и мастеров: «Беккер и Раушер» (Польша), «Винчестер» (США) и др. Есть ружья XVIII и первой половины XIX вв., изготовленные оружейниками Германии (Кухенрейтер, Эртель), Испании (Николас Бис), Чехии, а также кавказское ружье мастера Абдрахмана Хаджи Мустафы.

Примером духового ружья является ружье с клеймом Кристофа Кухенрейтера. Этот оружейный мастер работал в Германии в Регенсбурге в начале XVIII в. Ружье сделано, видимо, мастером фирмы Кухенрейтер, работавшем для России в 1803 г.

На двуствольном ружье фирмы «Беккер и Раушер» выгравирован фамильный герб Черевиных. Хозяева усадьбы Неронова отличались изысканным вкусом. Это двуствольное ружье с нарезным и гладким стволами из кованого дамаска (на птицу и на зверя) отличается богатством художественной отделки в технике таушировки золотом, резьбы, гравировки, инкрустации.

Кроме ружей, имеются дуэльные пистолеты, произведенные в Вене и Праге в 3-й четверти XIX в. (Контринер, Лебеда). Все собранные Черевиными вещи являются не только образцами холодного и огнестрельного оружия, но и настоящими произведениями оружейного искусства.

Конфискованное оружие поступило в музей и из усадьбы Внуково Солигаличского у. Костромской губ.. Поселившись во Внукове в начале XIX в., Иван Васильевич Панов перевез из Тотмы в усадьбу библиотеку, семейные портреты, архив, имущество. В коллекции оружия из Внукова пре-

Ружье кремневое охотничье фирмы «Беккер и Раушер». Кон. XIX в. Польша. Дерево, сталь, железо, гравировка, закалка, ковка, литье, насечка, позолота, резьба

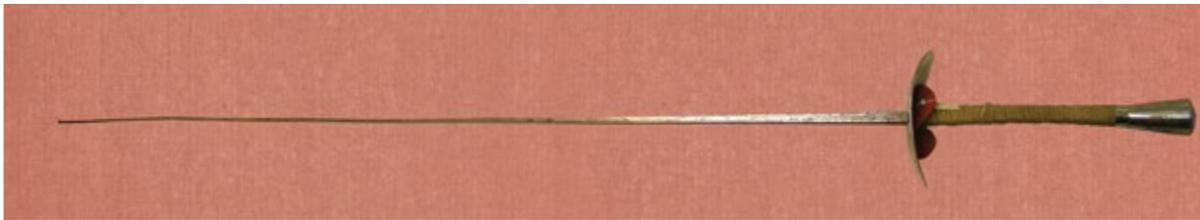
Казенная часть ружья кремневого охотничьего фирмы «Беккер и Раушер»

Ружье охотничье

На стволе надпись «Крапивенцовъ». Кон. XVIII – нач. XIX вв. Россия. Металл, дерево

Ружье капсюльное.

Штуцер нарезной. 2-я пол. XIX в. Бельгия. Фирма «Лепаж». Дерево, сталь, железо, закалка, гравировка, ковка, литье, монтировка, полировка, насечка

Рапира

XIX в. Западная Европа. Сталь, шнур, железо, дерево

Рапира

Сер. XIX в. Санкт-Петербург. Сталь, железо, дерево, шнур

обладают охотничьи ружья и пистолеты XIX в. Например, охотничье ружье потомственных тульских оружейников Крапивенцовых, бельгийский штуцер фирмы «Лепаж», две рапиры для фехтования, интересен кремневый прибор для измерения силы пороховых газов.

Очень крупное поступление оружия и военного снаряжения произошло в 1918 г. из музея Пултусского полка: русские и иностранные винтовки и револьверы, холодное оружие, осколки снарядов, гильзы, технические средства (перископы, противогазы и т. п.) периода конца XIX – начала XX вв. Большой частью это были трофеи полка в годы Первой мировой войны, переправленные в Кострому. 183-й пехотный Пултусский полк прибыл в Кострому в 1910 г. В 1914 г. полк был отправлен на фронт, но связь костромичей с ним не утрачилась. Жители губернии отправляли на фронт

посылки, подарки, поздравления с праздниками. В 1916 г. в Костроме в помещении Костромской губернской чертежной была открыта выставка предметов вооружения и снаряжения австро-германской армии, взятых в качестве трофеев на полях сражений Пултусским полком. При входе на выставку имела кружка, сбор из которой поступал в пользу семейств убитых воинов полка. После выставки трофеи, вероятно, хранились при 88-м пехотном запасном полку, который в годы Первой мировой войны занял казармы Пултусского полка. А музей полка находился первоначально в Кинешемских казармах на Русиной улице (ныне ул. Советская). Большая часть трофеев Пултусского полка хранится сейчас в фондах музея-заповедника.

После революции в музее сосредоточилось большое количество оружия. В 1919 г. в структуре музея был выделен военный отдел. «Вследствие

накопившегося военно-исторического материала, не имеющего прямого отношения к местному краю, в правлении возник проект устройства особого военного музея (в здании гауптвахты). С одной стороны, имелось в виду разгрузить музей края, с другой – дать возможность населению целено представить себе картину истории военного дела, так как в самом музее развернуть весь накопившийся материал за отсутствием свободного помещения не представляется возможным». Здание гауптвахты удалось закрепить за музеем, там в 1925 г. были проведены ремонтные работы и на первом этаже размещена экспозиция военного отдела. Хранителем оружейного отдела был И. П. Пауль, составивший первую опись фонда в 1920-е гг.

В конце 20-х гг. XX столетия в музее произошла реорганизация, были уволены опытные сотрудники. Научные исследования отошли на задний план. На фоне этой реорганизации и разгрома краеведения произошли изменения и в оружейном отделе. В 1929–1931 гг. около 250-ти экземпляров холодного и огнестрельного оружия (третья часть фонда) было передано в ОГПУ. Трудно понять, по какому принципу отбирались предметы для передачи их в специальные органы. Это были разные по сохранности и ценности экземпляры: кремневые и капсюльные пистолеты и ружья, более поздние русские и в основном иностранные винтовки, различное холодное оружие, снаряды и стаканы от снарядов, оптические приборы.

В последующие годы оружие в музей поступало очень редко. Незначительные поступления от частных лиц были, в основном, после Великой Отечественной войны. Это случайные находки в земле или в старых домах, военные трофеи, награжденное оружие (кортики), предметы, переданные из милиции.

Таким образом, коллекция оружия Костромского музея-заповедника в основном формирова-

Динамометр
XIX в. Сталь, дерево, медь

лась в конце XIX – начале XX вв. (до 1920). Ее составляют предметы из Музея КГУАК, из музея 183-го пехотного Пултусского полка, предметы из дворянских усадеб, оружие, конфискованное при обысках и поступившее из губернской чрезвычайной комиссии, незначительные поступления от частных лиц и организаций во второй половине XX в.

Собрание оружия Костромского музея-заповедника в головном музее на сегодняшний день составляет около 800 единиц хранения. Она невелика по численности, но имеет историческую, мемориальную и научно-практическую ценность. Собрание отображает постепенное развитие оружейной техники, начиная с XIII в., включает образцы как русского, так и иностранного оружия, характерного для различных войн. Коллекция целостно отражает развитие военной техники XVII – первой половины XX вв. Достаточно широко представлено и охотничье оружие.

Отличительной особенностью является и то, что большое количество оружия несет на себе клейма.

Древковое оружие. В коллекцию входят бердыши XV–XVII вв., офицерские протазаны XVIII столетия, алебарда царской охраны, о которой уже упоминалось выше, охотничьи и пожарные рогатины, алебарда будочника Константиновской части города Костромы.

Холодное оружие. К этому типу оружия относятся различные сабли, шпаги, палаши, кинжалы, тесаки, кортики, штыки к ружьям русского и иностранного производства. Среди строевого оружия выделяются образцы с надписями на клинке, прославляющими русских императриц: «Виват Анна Великая» «Виват Елизавет Великая». Клейма на клинках преобладают немецкие (Золинген), так как поставлявшиеся оптом из-за границы, они обходились дешевле, чем заказанные на Златоустовской фабрике или на крупной частной фабрике Шафов в Санкт-Петербурге. В собрании музея, тем

Шашка кавказская наградная Г. А. Буриченкова
Кон. XIX – нач. XX вв. Кавказ. Серебро, сталь,ковка, закалка, чернение

не менее, присутствуют златоустовские образцы, а также оружие, изготовленное фирмами Фокина и Шафов (кирасирские офицерские палаши), Скосырева (шпаги). Из трофейного оружия сохранились австрийские и германские палаши периода Первой мировой войны.

Среди холодного оружия в собрании музея-заповедника хранятся и мемориальные, и наградные образцы, кроме вышеупомянутой шашки П. А. Черевина. Еще один пример кавказского наградного оружия – шашка, выполненная одним из самых известных дагестанских мастеров Османом Омаровым. Принадлежала она известному костромскому большевику Г. А. Буриченкову. На шашке остались отверстия от орденского знака.

Подобное оружие использовалось как наградное до революции, так и для награждения командиров Красной армии. На место Аннинского знака или георгиевского крестика на ножнах прикреплялся орден Боевого Красного знамени. Но головка сабель и шашек мала для такого большого знака ордена, и на большинстве наградного оружия видны только следы от содранных белых крестиков.

Большой интерес представляет шпага образца 1796 г. со знаком ордена Св. Анны IV степени, на ножнах которой выгравированы фамилии четырех выпускников Пажеского корпуса. Среди них фамилия Бирюкова Сергея Ивановича, который сам передал свою шпагу в Музей местного края после революции.

Восточные образцы холодного оружия отличаются своеобразием, изяществом и богатством отделки. В коллекции представлена иранская сабля с сильно закругленным клинком, турецкие ятаганы и ножи. Они украшены серебряными накладками и гравировкой, камнями, кораллами, арабскими надписями. Один из ятаганов изготовил Хафиз-Али, владелец его Сулейман.

Привлекает к себе внимание китайский двуручный меч, принадлежность которого приписывается палачу.

Ручное огнестрельное оружие. Наиболее ранними являются образцы XVIII в.: стволы к пистолетам, пистолет 1723 г. и ружье 1722 г., изготовленные в Олонце. Чудом сохранился ствол от ружья, на котором сделана надпись: «При разбитии Петром I Карла XII, короля шведского, в 1709 году 27 июня».

1. Шпага гражданская. 2-я пол. XIX в. Россия. Сталь, медь, дерево, позолота, ковка, гравировка
2. Ятаган. Нач. XIX в. Турция. Кожа, медь, сталь, дерево, рог, гравировка, полировка, серебрение, закалка, ковка
3. Меч палача. Кон. XIX – нач. XX вв. Китай. Дерево, сталь, железо, шнур, закалка, ковка, оплетка
4. Ствол оружейный. Нач. XVIII в. Россия. Гравированная надпись золотыми буквами: «При разбитии под Полтавой Петром I Карла XII, короля шведского, в 1709 году 27 июля». Сталь

Сюда же входит строевое оружие разных систем втор. пол. XIX – пер. пол. XX вв.: Крнка, Карле, Верндля, Бердана, винтовки системы Мосина, автоматы Калашникова, пистолеты-пулеметы Судаева и Шпагина, пулеметы Дегтярева.

Охотничье оружие представлено разными мастерами и фирмами XVIII–XX вв., о чем было сказано выше. Эта коллекция разнообразная и интересная. Дополнить ее описание можно следующими примерами. В собрании хранится ружье с очень длинным стволом (180 см). Предназначалось оно для охоты на птиц.

Очень эффектно выглядит двуствольное ружье мастера из Праги Антонина Винцента Лебеды (перв. пол. XIX в.) в футляре с бархатной обивкой. Дорогое украшенное ружье считалось одним из лучших подарков для охотника и коллекционера оружия. В футляре находятся разные принадлежности для ухода за ружьем: пулелейки разных форм, пороховницы, манок, разные коробочки, отвертки и т. п. Выполнены они из разных материалов (металл, кожа), украшены тиснением, перламутром. Стволы отделаны золотой наводкой. Золочением и гравировкой украшен парный дуэльный пистолет этой же фирмы.

Вызывают удивление крошечный шестиствольный «бульдог» и миниатюрные дорожные английские пистолеты в футляре, четырехствольные и шестиствольные пистолеты.

Восточное оружие представлено мастерами Кавказа, Балканских стран, Турции. Среди них выделяется крепостное нарезное, очень тяжелое турецкое ружье. Оружие Османской Порты отличалось отделкой: металлические накладки в виде мелких гвоздиков или круглых прорезных дисков, накладки зеленого цвета.

Еще один уникальный образец восточного оружия: «Ружье кремневое. Приклад и замок: второй половины XVIII в. Кавказ. Ствол: Турция, XVI–XVII вв.». Ствол его в виде дракона или змеи.

Ружье крепостное кремневое
2-я пол. XVIII – нач. XIX вв. Турция

Ружье капсюльное охотничье. Сер. XIX в.

Некогда фитильное турецкое ружье было переделано в XVIII в. на Кавказе в ружье с кремневым замком. Отличительной чертой некоторых турецких ружей XVII в. является наличие ствола в виде змеиной головы или головы дракона. Несколько таких ружей были преподнесены в подарок царю Алексею Михайловичу разными лицами. Они хранятся в Оружейной палате (4 единицы). Одно подобное ружье находится в собрании Государственного исторического музея. Источник поступления данного переделанного ружья в Костромской музей-заповедник неизвестен.

Очень красивы кавказские пистолеты: легкие, изящные, небольшого калибра (10–14 мм). Гладкие стволы мелкого дамаска, богатая наружная отделка при кремневом замке малых размеров и безотказном действии пользовались в Европе большой популярностью и долгое время были неподражаемы для европейских оружейников. В кол-

Ружье охотничье. XIX в. Чехия. Дерево, кожа, сталь, железо, перламутр

Ружье кремневое

Ствол «змеиная голова». 2-я пол. XVIII в.

Кавказ. Дерево, кость, сталь, медь, железо, закалка, ковка, литье, насечка, инкрустация

Пистолет кремневый. Мастер Ахмат, владелец Бекир-Ага. XIX в. Кавказ. Дерево, сталь, железо, серебро, гравировка, закалка, клепка, литье, насечка, золочение, чернение

лекции представлены подобные пистолеты. Один из них изготовлен мастером Ахматом в XIX в., а принадлежал, судя по надписи, некоему Бекир-Аге.

Восточное оружие является не только уникальным образцом оружия, но и интересным произведением декоративно-прикладного искусства, включающим различные техники и материалы: литье, резьба, филигрань, скань, чернь, украшение кораллами, стеклом, серебром и т. д.

Артиллерийское вооружение и боеприпасы. В эту группу входят чугунные и железные пушки XVII–XVIII вв.; две пушки периода ВОВ, а также пули ружейные, револьверные, винтовочные, пушечные ядра, гильзы от артиллерийских снарядов, винтовочных и револьверных патронов.

В восточном стиле выполнена затинная пещаль (ставилась на стену-тын). Она имеет вытянутый ствол, декоративно обработанный в виде тулова змеи. Дульный срез выполнен в форме головы с открытой пастью, поверхность ствола покрыта чешуйчатой насечкой.

Защитные средства. Эта группа представлена в музее-заповеднике кольчугами XIII–XV вв., пластинами для куяшного доспеха, щитами из буйволиной кожи, латами. Сохранился французский шлем периода Первой мировой войны, а также шлем древнерусского воина, но, скорее всего, это новодел XIX в.

Коллекция оружия Костромского музея-заповедника разнообразна. Рассказать обо всех уникальных и интересных предметах довольно сложно. В ней представлены почти все образцы холодного оружия (сабли, мечи, шашки, кинжалы, шпаги), древковое оружие XVII–XVIII вв. (бердыши, алебарды, рогатины), защитное вооружение XIII–XIX вв. (кольчуги, кирасы), кремневые и капсюльные ружья и пистолеты, револьверы и винтовки, строевое и охотничье оружие. Изготовлены эти предметы в России, в странах Западной Европы и в восточных государствах.

Активная выставочная деятельность музея-заповедника позволяет познакомиться с предметами фонда «Оружие» на выставках военно-исторического отдела, расположенного в здании бывшей

гауптвахты. В настоящее время ведется работа по сбору оружия второй половины XX в., осуществляется атрибуция как предметов головного музея, так и коллекций филиалов музея-заповедника.

Список использованной литературы

1. Каталог выставки IV Областного историко-археологического съезда в городе Костроме в 1909 году. Кострома, 1909.
2. Каталог Музея Костромской губернской ученой архивной комиссии. Кострома, 1909.
3. Кирпичников А. И. Русские мечи XI–XIII веков // Краткие сообщения Института археологии. 1961. Вып. 85.
4. Костромская усадьба / Т. В. Йенсен, И. Ю. Кондратьева, Д. Б. Ойнас, А. И. Сорокин. Кострома, 2005.
5. Костромской музей-заповедник. КП № 26. Опись имущества Музея местного края.
6. Костромской музей-заповедник. КП № 27. Запись пожертвований и поступлений в музей различных вещей в 1918 году и в последующие годы.
7. Новожилова Л. Н. Ружья, шпаги, палаши // Костромская старина. 1998. № 10–11.
8. Отчеты Костромского научного общества по изучению местного края за 1918–1925 гг. Кострома, 1919–1926.
9. Поволжский вестник. 1916. № 2811. 11 февр.
10. Сапрыгина Е., Корнилов П. Пушное дело Пановых // Губернский дом. 1995. № 5.

В. В. Фомина

Обзор фонда «Спецфонд»

Коллекция включает в себя две самостоятельные группы: культовое серебро и светские изделия и насчитывает 2417 предметов. Коллекция формировалась за счет предметов, поступивших в 1918–1920 гг. из музеев, принадлежавших различным общественным организациям, губернскому земству, древлехранилищу Костромского церковно-исторического общества (КМЗ КОК-1526 Евангелие с 10 накладками из собора Богородицкой церкви, что в Верхней Пустыне Чухломского округа).

В последующие годы в фонд поступали экспедиционные находки. Например, в результате совместной экспедиции сотрудников Загорского и Костромского музеев Г. Г. Емельяновой и Т. В. Николаевой в Нерехтский и Красносельский районы в июне 1963 г. было найдено 20 предметов, в основном в Троицкой церкви с. Красное-Сумароково Нерехтского района. Плодотворной была совместная экспедиция Костромского музея, Государственной художественно-реставрационной мастерской им. академика И. Э. Грабаря и Костромской специальной научно-реставрационной

мастерской под руководством С. И. Масленицына в июне 1964 г. в Чухломской, Солигаличский и Галичский районы. Источниками поступления также являются: передача произведений искусства из УВД (КМЗ КОК-26859 икона «Николай Чудотворец») и дарение. Около 200 ювелирных предметов Красносельской и Сидоровской ювелирных фабрик поступило от Д. И. Сухарева. Около 60 предметов поступило из выморочного имущества, так называемый «клад Угличаниновых». Из Государственного исторического музея в 1970 г. было передано около 80 предметов работы красносельских ювелиров: нательные кресты, солонки, ложки.

В настоящее время коллекция охватывает исторический период с XVI в. и до наших дней. Наибольшее внимание исследователей всегда привлекала коллекция культовых предметов. Это объясняется тем, что основой ее являются уникальные памятники, поступившие в 20-е гг. XX столетия из храмов Костромского Ипатьевского монастыря – вклады бояр Годуновых XVI – первой половины XVII вв. (КМЗ КОК-7668/1–3. Икона в окладе

Дарохранильница
1872. Серебро, литье, золочение, гравировка

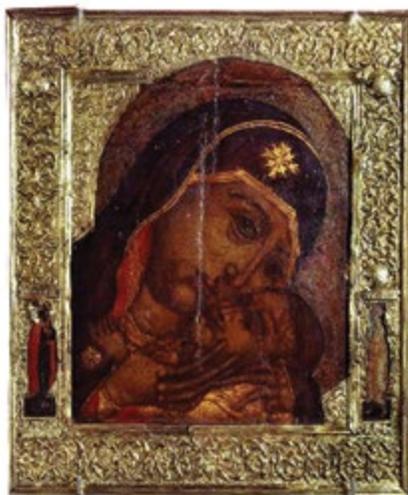
Рюмка
1920-е. Красное-на-Волге
Серебро, литье, золочение,
гравировка

Кольцо для салфеток
1920-е. Красное-на-Волге
Серебро, литье, золочение, гравировка

Солонка «Стульчик»
1920-е. Красное-на-Волге
Серебро, литье, золочение,
гравировка

Икона «Богоматерь Корсунская»
в серебряном окладе
Кон. XVI – нач. XVII вв. Москва
Серебро, дерево, темпера, чеканка.
Вклад царя Алексея Михайловича Романова
в Ипатьевский монастырь

Икона «Богоматерь Умиление» в окладе. XVI в. Москва
Серебро, дерево, темпера, чеканка, эмаль, слоновая кость.
Вклад царя Алексея Михайловича Романова в ризницу
Троицкого собора Ипатьевского монастыря

«Преподобный Сергей Радонежский» с житием 1586 г., вклад Дмитрия Ивановича Годунова), дары представителей царского дома Романовых XVII–XIX вв. (КМЗ КОК-7560. Икона в киоте «Богоматерь Корсунская», вклад царя Алексея Михайловича Романова в Ипатьевский монастырь); предметы из ризницы Ипатьевского монастыря (КМЗ КОК-7573. Икона в киоте с иконкой-вставкой «Богоматерь Умиление», вклад царя Алексея Михайловича Романова в ризницу Троицкого собора). Значительная часть этих памятников истории была опубликована в работах В. Г. Брюсовой, С. И. Масленицына и др.

К культовому серебру относятся не только иконы в окладах, но и потиры, диски, звезды, водосвятные чаши, евангелия работ московских и петербургских серебряников, а также кресты, в основном нательные, красносельских ювелиров.

Светские изделия подразделяются на столовое серебро (ножи, вилки, рюмки, коробки для чая, солонки и т. д.) и ювелирные изделия (серьги, броши, кулоны, цепи, кольца, браслеты, заколки для волос и т. д.).

В коллекции музея-заповедника основу ювелирных изделий составили экспонаты Кустарного музея, юбилейной выставки к 300-летию дома Романовых, экспедиционные находки и приобретения выставочных изделий местных художников-ювелиров.

С середины XIX в. в селах Красном-на-Волге, Подольском, Сидоровском и близлежащих деревнях сформировался крупный промысловый район, в котором сложилась специализация деревень на производстве отдельных видов изделий. В некоторых из них варили из стекла бирюзу и другие камни для сережек и брошек. Формы их практически не менялись десятилетиями, и мастерство изготовления было отшлифовано до совершенства.

Изделия красносельских кустарей были популярны по всей России. В собрании музея-за-

Брошь «Цветок»
1956. Артель «Новый путь»
Серебро, цветное стекло,
монтажка
Дар Д. Н. Сухарева

Брошь «Муха»
1956. Артель «По заветам Ильича»
Серебро, цветное стекло, монтажка
Дар Д. Н. Сухарева

Серьга «Сердечко»
1960. Облпромкооперация
Серебро, цветное стекло,
монтажка
Дар Д. Н. Сухарева

Серьга
1962. Артель «По заветам Ильича»
Серебро, цветное стекло, монтажка
Дар Д. Н. Сухарева

Шедов И. С. Брошь «Сирень»
1985. Костромская
ювелирная фабрика
Серебро, эмаль, пластика, литье

поведника находятся работы красносельских серебряников-кустарей. Это нательные кресты, серьги, браслеты, кулоны. По клемникам мы знаем фамилии мастеров. Существовали даже династии ювелиров, например Чулковы, Сорокины. Работы красносельских ювелиров славятся и за рубежом, например по специальному заказу Козин Иван Александрович выполнил образок с изображением Богородицы Рамірта для Ченстоховского монастыря (Польша).

В 1897 г. в с. Красном был открыт класс технического рисования, который в 1904 г. был преобразован в Художественно-ремесленную учебную мастерскую золотосеребряного дела. Для преподавания пригласили из Москвы выпускников Строгановского училища и стали обучать детей ювелиров по столичным программам. На базе ХРУМ

из ее выпускников в 1912 г. была организована Художественно-ремесленная артель.

В состав Костромского областного ювелирпромпсоюза, возникшего в 1930-х гг. на базе старинного промысла крестьян с. Красного и окружающего района, входили несколько артелей и промколхозов, такие как артель «Новый путь» (КМЗ КОК 18512. Брошь. 1956 г.); артель «По заветам Ильича» (КМЗ КОК-18556. Брошь, КМЗ КОК-18547. Медальон. 1960 г.); Костромская областная артель «Красный кустарь»; артель «Металлист»; облпромкооперация (КМЗ КОК-18645. Серьги), промкомбинат «Искра Октября», колхоз «Степуринский», колхоз «Доброволец» и др.

Артели и промколхозы выпускали ювелирные украшения из серебра с искусственными «ювелирными камнями» (граненое и штампованное цветное стекло) кольца, броши, серьги, куло-

ны. Особой популярностью среди красносельских изделий пользовались гладкие, без камней, серьги «калач», «луницы». Новым видом продукции стали значки, эмблемы. Ряд артелей выпускал посудные изделия из серебра: стопки, рюмки, ситечки для чая. В артелях союза выпускали также кубки из тонкой серебряной или медной проволоки, посеребренного металла в филигранной рубашке, поясные филигранные пряжки, перстни и другие изделия с филигранью.

В 1960–1970-е гг. промартели сменили крупные производства: красносельская и костромская ювелирные фабрики. Из разнообразия техник художественной обработки металлов они избрали штамповку. Ручной труд остался лишь на участке монтажки и производства скани. Драгоценные металлы в обоих производствах применялись лишь для отделки.

В 1970-е гг. из среды художественных мастеров при фабриках выделилась группа талантливых художников, выпускников Красносельского училища художественной обработки металла. Они стали авторами уникальных изделий, регулярно участвовали в областных и республиканских выставках, вступили в Союз художников, например Иван Шедов – обладатель наибольшего количества премий отечественных ювелирных конкурсов. Его композиции всегда значительные, оригинальные, интересен подбор камней (например: КМЗ КОК-24568. Гарнитур «Солнечный» с янтарем; КМЗ КОК-24565. Колье «Полдень»; КМЗ КОК-26260. Гарнитур «Кружево»).

В конце 1950-х гг. ювелиры в большей степени, чем прежде, подражали «натуральным» формам. Фигурки животных, птиц, насекомых, выполненные из золота и камня, издавна создавались отечественными ювелирами. Стали модными броши в виде птиц, жуков, стрекоз, бабочек, мо-

тыльков. Лучшие из этих изделий отличаются выразительностью и привлекают жизненной достоверностью; стали работать с эмалью (например, И. Шедов – подвеска «Стрекоза» (КМЗ КОК-31791), брошь «Заводь», брошь «Сирень», Брошь «Родник».

В собрании музея-заповедника хранится не только столовое серебро красносельских ювелиров, но также мастеров Москвы, Петербурга, Великого Устюга и др. Столовое серебро из Великого Устюга славится художественными качествами серебряного чернения. В собрании музея находятся ножи и ложки, украшенные былинными и сказочными мотивами, видами Великого Устюга, отдельными фигурами животных – зайца, петуха, цапли, извивающихся змей. Внутренняя сторона ложек позолочена (КМЗ КОК-18462. Ложка десертная, клеймо М. К. – Кошков Михаил Иванов, серебряного и черного дела мастер; Н. Ч. – Николай Черкасов – пробирный мастер в г. Великий Устюг. 1868, проба 84).

В коллекции Костромского музея-заповедника находится столовое серебро – ножи и вилки с клеймом Ф. М. Варыпаева – знаменитого предпринимателя и общественного деятеля XIX столетия (КМЗ КОК-18459). Федор Михайлович Варыпаев родился в 1818 г. в старинной павловской семье. Его предки занимались оружейным делом, торговлей стальным товаром, владели мастерскими и были достаточно обеспечены. Постепенно кроме замочного дела Федор Варыпаев стал осваивать производство других изделий: ножниц, столовых и кухонных ножей, стал владельцем небольшой ножевой фабрики. В 1839 г. он впервые выставил свои работы на Всероссийской выставке мануфактурных и кустарных изделий, проходившей в Санкт-Петербурге, и получил лестные отзывы. Одной из самых важных выставок стала первая Всемирная выставка, проходившая в Лондоне в 1862 г. На ней Федор Варыпаев получил почетный диплом с отзывами, после чего был приглашен в члены Британской национальной академии промышленности, сельского хозяйства и торговли. А по возвращении на родину за свои зарубежные успехи был удостоен серебряной медали «За усердие» на ленте ордена Св. Анны. Первую же государственную награду Федор Михайлович впервые получил еще в 1858 г. Это была серебряная медаль «За полезное» на ленте ордена Св. Станислава. Кстати, в этот же год он лично преподнес Александру II и его супруге свои работы и получил от царя право являться официальным поставщиком двора его императорского Величества.

Наиболее интересной группой предметов, входящих в состав коллекции, является клад известного костромского купеческого и дворянского рода Угличаниновых. Клад был обнаружен в 1978 г. в напольных часах, поступивших в Костромской музей в том же году в составе выморочного имущества потомков Угличаниновых. В составеклада 45 предметов.

Шедов И. С. Гарнитур «Солнечный»
1980-е. Костромская ювелирная фабрика
Серебро, янтарь, монтировка

Шедов И. С. Брошь «Родник».
1979. Костромская ювелирная фабрика
Серебро, янтарь, монтировка

Шедов И. С. Подвеска «Стрекоза»
1985. Костромская ювелирная фабрика
Серебро, лазурит, скань, металл, литье

Ювелирные украшения

1. Брошь «Жук» (кон. XIX – нач. XX вв.). Россия. Золото, серебро, драг. камни. (Туловище «жука» из камня граната, шейка из трех камней хризолита, глаза из камней рубина, впереди – камень сапфира австралийского.) Вероятно, образцом для броши послужил бриллиантовый жук фирмы «Болин» (Петербург 1880–1890 гг.). Их формы идентичны. Различие в подборе камней.
2. Брошь круглая бриллиантовая (кон. XIX в.). Россия. Золото, бриллианты.
3. Серьги бриллиантовые (кон. XIX в.). Россия. Золото, бриллианты.
4. Браслет «Змея» (кон. XIX – нач. XX вв.). Россия. Золото, рубины, бирюза.
5. Перстень бриллиантовый (кон. XIX – нач. XX вв.). Золото, бриллианты.
6. Кольцо-перстень (кон. XIX – нач. XX вв.). Золото, гранаты.
7. Цепочка шейная (кон. XIX – нач. XX вв.). Россия. Золото, бирюза, жемчуг.
8. Ожерелье из речного жемчуга (10 ниток) (нач. XX вв.). Россия. Жемчуг.
9. Ожерелье из рубленого перламутра (3 нитки) (кон. XIX – нач. XX вв.). Перламутр.

Аксессуары

1. Брелок с фото Л. Н. Толстого (кон. XIX в.). Россия, с. Красное-на-Волге. Серебро.
2. Пряжка разъемная (кон. XIX – нач. XX вв.). Россия. Серебро, стекло.
3. Часы карманные (кон. XIX – нач. XX вв.). Швейцария (?). Золото.

Столовое серебро

1. Ложки десертные 4 шт. (кон. XIX в.). Россия. Москва. Серебро.
2. Ковш разливной (кон. XIX в.). Россия. Москва. Серебро.

Варыпаев Ф. М. Столовый прибор
1880. Поставщик двора Его императорского величества.
Серебро, сталь, позолота, чернение

3. Конфетница (сер. XIX в.). Россия. Петербург. Серебро.
4. Сахарница (нач. XX в.). Россия. Петербург. Серебро.
5. Кофейник (нач. XX в.). Россия. Петербург. Серебро.
6. Чайник (2-я пол. XIX в.). Россия. Петербург. Серебро.
7. Ложки столовые. 12 шт., из них: 8 шт. – нач. XIX в., Москва; 1 шт. – кон. XVIII – нач. XIX вв., Петербург; 3 шт. – нач. XIX в., Кострома. Серебро.
8. Стопки-корчики. 6 шт. (кон. XIX в.). Россия. Москва. Серебро.
9. Братина (кон. XIX в.). Россия. Москва. Серебро.

В том же 1978 г. клад прошел апробацию в Московской инспекции пробирного надзора. В связи с особой историко-краеведческой ценностью клада распоряжением Третьего спецотдела (Гохрана) Министерства финансов СССР № 18/1136 от 11.08.1978 г. было разрешено «...в порядке исключения оставить в фондах Костромского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника на постоянное хранение музейные ценности из драгметаллов, найденные в виде клада и принадлежавшие ранее гражданам Костромы Угличаниновым».

Согласно писцовой книге Костромы 1628 г. Угличаниновы числились по Костроме уже в начале XVII в. Из нее узнаем, что родоначальник Угличаниновых – выходец из города Углича Петрушка угличанин. Это самое раннее письменное упоминание Угличаниновых. В 1664–1665 гг. он занимался скупкой холста. Так закладывалась основа крупного купеческого состояния, которое было преумножено в первой половине XVIII в. Во второй половине XVIII в. оно явилось первоначальным капиталом для создания крупного промышленного предприятия.

По сумме капитала Угличаниновы в XIX в. были зачислены в группу именитых граждан г. Костромы. В XIX в. по существующему в то время положению этот род получил дворянство.

Кошков М. И. Ложка десертная
1868. Великий Устюг
Серебряного и черневого дела мастер
Серебро, чернение

Брошь «Жук»
1899–1908 гг. Россия
Бриллиант, золото, гранат,
хризолит, алмаз, рубин, сапфир,
пайка, огранка.
Из клада семьи Угличаниновых

Баладанов В. Е. Братина
1895. Москва
Серебро, гравировка, золочение, полировка,
оксидирование
Из клада семьи Угличаниновых

Браслет «Змейка»
1899–1908. Россия.
Золото, рубин, бирюза, пайка,
закрепка, полировка
Из клада семьи Угличаниновых

По имеющимся архивным сведениям, столовое серебро, даже в семьях богатых костромских дворян, появилось довольно поздно. Поэтому находка 12-ти столовых ложек (КОК 24078) 1802–1806 гг. очень интересна. Это самое раннее столовое серебро в коллекции музея. Эти ложки берегли, передавали по наследству, восполняли утраты, заказывали дополнительные по образцу и подобию.

Среди находок: чайник (КМЗ КОК-24077), выполненный в стиле классицизма прекрасным мастером из Петербурга Александром Ильичем Яшиновым; набор из сахарницы и кофейника (КМЗ КОК-24075, КМЗ КОК-24076) с характерным гравированным орнаментом в стиле модерн; набор – братина, стопки-корчки и ковш разливной (КМЗ КОК-24070, КМЗ КОК-24071/1–6, КМЗ КОК-

24072) – типичные для времени увлечения русской стариной XIX в. и набор десертных ложек с псевдорусским орнаментом (КМЗ КОК-24073); конфетница работы петербургского мастера Тверского Дмитрия Ильича (КМЗ КОК-24074).

Все это замечательные свидетельства влияния художественной столичной культуры на жизнь и быт провинциальной Костромы.

Интересные золотые ювелирные украшения – брошь «Жук», браслет «Змейка», серьги бриллиантовые, брошь бриллиантовая, перстень золотой, принадлежали Марии Алексеевне Угличаниновой и ее дочерям: Софии, Конкордии, Евгении, Татьяне. Эти вещи можно увидеть на семейных фотографиях, в настоящее время также хранящихся в фонде Костромского музея-заповедника (КМЗ

КОК-19888/1). В ушах у Марии круглые бриллиантовые серьги, на пальце кольцо с бриллиантами, на воротничке брошь «Жук».

Традиции ювелирного искусства продолжают жить на костромской земле. Каждый год в Костроме проходит фестиваль «Золотое кольцо России», на его стендах представляют свои изделия не только большие предприятия, но и отдельные мастера.

Список использованной литературы

1. Покровский Н. В. Памятники церковной старины в Костроме // Вестник археологии и истории. Вып. XIX. СПб., 1909.
2. Каталог церковных и других предметов древности, находящихся в Древнехранилище Костромского Церковно-исторического общества, что в Ипатьевском монастыре. Кострома, 1914.
3. Лукомский В. К., Лукомский Г. К. Кострома. М., 2002.
4. Русское художественное серебро из собрания Архангельского музея изобразительных искусств: каталог. Архангельск, 1999.
5. Клеймение русских золотых и серебряных изделий на рубеже XIX–XX веков: сборник архивных материалов. СПб., 2001.
8. Труды государственного исторического музея: сборник статей по материальной культуре XVII–XIX веков. Вып. 18. М., 1947.

И. Л. Веретенникова

Обзор фонда «Ткани. Кожа»

Фонд «Ткани. Кожа» насчитывает около 11,5 тысяч единиц и содержит: образцы тканей, одежду, головные уборы, полотенца, постельное белье, пояса, изделия из бисера, военное обмундирование, знамена и многое другое.

Коллекция складывалась постепенно, на протяжении многих десятилетий. В неё входят предметы, поступившие из КГУАК, Костромского губернского земского музея и КНО, а также из частных коллекции Н. Н. Виноградова, А. А. Ширского, Е. М. Полянской и четы Рязановских.

В советское время большие поступления в собрание дали экспедиции в различные районы Костромской области. Фонд также пополняется предметами, приобретенными от частных лиц через закупочную комиссию музея.

Различные группы материалов отражают хозяйственное, социальное, духовное развитие нашего края с XVII в. вплоть до современных нам событий и представляют исключительную научную и художественную ценность. Рассмотрим некоторые из этих групп более подробно.

Основную массу населения Костромской губернии составляло крестьянство. Поэтому в фонде «Ткани» хранится большое количество предметов, отражающих крестьянский быт губернии. Хорошо сохранилась крестьянская праздничная одежда. Она хранилась в сундуках, доставалась оттуда от случая к случаю, по большим праздникам, передавалась по наследству детям и внукам.

Широко представлена подгруппа женской крестьянской одежды. Крестьянки Русского Севера, в том числе и Костромской губернии, носили в основном костюм, состоящий из рубахи, сарафана, пояса, передника. Головные уборы были достаточно разнообразны: кокошники, повойники, платки, шали, девичьи ленты и связки. Интересны также их формы и украшения. Девичий убор всегда отличался от женского, что определялось древним обычаем, по которому замужняя женщина не должна была показываться простоволосой, то есть без головного убора. Девушки заплетали волосы в одну косу, покрывая голову повязкой или лентой, оставляющей верх головы открытым.

Ширина
Кон. XVII – нач. XVIII вв.
Ткань льняная, нить шелковая, шитье двухстороннее

Женский головной убор
XIX в.
Шитье золотное, ткань бархатная

Очень распространенным праздничным головным убором был кокошник. Костромские кокошники имеют особенную остроконечную форму. Они украшались жемчугом, цветными камнями и разноцветной фольгой. Тыльная сторона кокошника часто шилась из бархата и богато украшалась золотной вышивкой. В городе такие кокошники носили богатые мещанки и купчихи. Особенно славился своей красотой женский костюм жительниц г. Галича Костромской губ., включавший в себя головной убор с жемчужной поднизью, белую рубашку с широкими кисейными рукавами, вышитыми тамбурным швом и шелковый сарафан и шугай, украшенные золотной и серебряной бахромой, позументом и золотной вышивкой.

Основу комплекса северорусской костромской женской одежды составляет сарафан. Нарядные сарафаны, косоклинные по крою, шились

Кокошник. Женский головной убор
XVIII в.
Рубленный перламутр, фольга, камни цветные, ткань бархатная, шитье рубленным перламутром на бели в сочетании с цветными камнями

из шелковых тканей русских фабрик. Самые распространенные цвета – синий и красный. Узоры на тканях дополнялись пуговицами, позументом, шелковыми лентами, которые нашивались вверху, по центру сверху вниз и по подолу. Такие сарафаны надевали по праздникам зажиточные крестьянки, горожанки и купчихи. Обычные крестьянки шили праздничные сарафаны из гладкокрашеных домашних материй.

Повседневные «круглые» сарафаны шились из набойки и пестряди. В Костромской губернии наибольшее распространение получили пестрядинные сарафаны. Пестрядью называют пеструю клетчатую материю домашнего ткачества, хлопчатобумажную или льняную. Использовались нити белые и окрашенные в красный, черный, синий, желтый и коричневый цвета. Клетки делались и мелкие и довольно крупные. Из пестряди часто

Образцы пестряди
Кон. XIX – нач. XX вв.
Костромская губ.
Из коллекции КНО. Альбом 1923 г. Составитель В. И. Смирнов

шили рубашки, особенно верхняя часть – рукава. А подстава, так называемая нижняя часть, невидимая под сарафаном, делалась из неокрашенного холста.

В фондах Костромского музея хранится большое количество «рукавов» из пестряди, кумача, холста. Вышитые, красиво присборенные, яркие «рукава» свидетельствуют о постоянном стремлении человека к красоте, ассоциируясь с благополучием, здоровьем, счастьем. К сожалению, мало радостного, красивого было в жизни крестьян, поэтому в том немногом, что они имели и создавали сами, прежде всего в одежде, так полно отразилась жажда прекрасного. Примером этого может служить коллекция поясов: пестрых, с пышными кистями из цветной шерсти, украшенных бусинками, широких и узких с тканями надписями. Ими подпоясывались и женские сарафаны, и мужские

рубahi. Необходимость ткать пояски была связана с подготовкой к свадьбе, так как они были обязательными подарками невесты родителям и родне жениха. К этому важному событию нужно было заготовить много поясов разных размеров и рисунков. Очень часто они украшались надписями: «Девушка ранешенько вставала, тесемочку вышивала, громко песенку запевала», «Кому моя тесемочка – тому, кто мил сердцу моему, кого люблю» или «Мария садилася младенька тесемочку поткати маленько. Тесемочка, ткися, милому дружку во кармашек схоронися».

Надо отметить, что мужской этнографический костюм в коллекции представлен недостаточно. В связи с тяжелой физической работой мужская одежда изнашивалась быстрее, чем женская, меньше сохранялась.

Одна из самых полных и интересных коллекций – полотенца и концы к ним. Имеются праздничные полотенца, украшенные вышивкой и кружевом, шелковыми лентами и вышитыми надписями: «Кого люблю – того дарю», «Люблю сердечно – дарю навечно», «Вашу честность уважаем, нашу склонность предлагаем и его с почтением вам вручаем». Праздничные, в особенности свадебные, полотенца шили из лучшего холста. Их длина от 2 до 4 метров. Имеется свадебное полотенце «свекровница», привезенное из Солигаличского района, его длина 5 метров 40 сантиметров. Такие полотенца невеста дарила своей будущей свекрови в день свадьбы и показывала свое мастерство и трудолюбие в этой работе. Есть два погребальных полотенца, на одном надпись: «Под крестом твоя могила». Большое количество утиральников – будничных полотенец.

Следует отметить и другие предметы народного быта в коллекции Костромского музея-заповедника. Это домотканые скатерти (столешники) из пестряди, браного и многоремизного ткачества, половики, большое количество накидушек, нако-

Полотенце
XIX в.
Ткачество, плетение на коклюшках

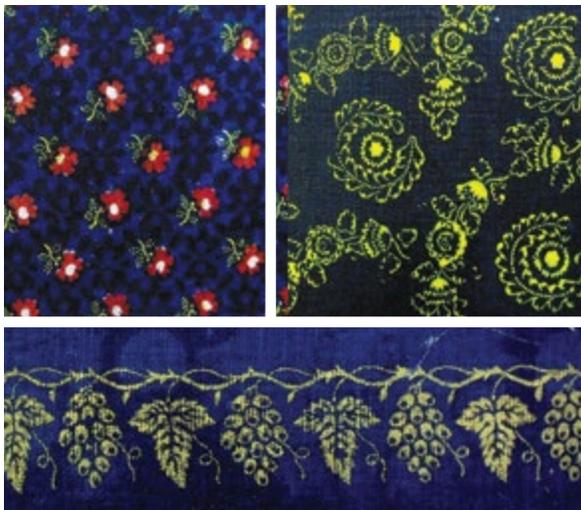
Концы к полотенцу
XIX в.
Плетение на коклюшках, вышивка перевить

Концы к полотенцу
XIX в.
Вышивка перевить

Полотенце
XIX в.
Закладное ткачество

Образцы набойки

Кон. XIX – нач. XX вв.
Костромская губ. Из коллекции КНО
Альбом 1923 г. Составитель В. И. Смирнов

модников, покрывал и скатертей из вязаного кружева XIX – второй половины XX вв.

Необходимо также выделить коллекцию набойки, которая количеством и разнообразием достаточно полно отражает своеобразие данной техники. Дороговизна парчовых и шелковых тканей делала доступными эти ткани лишь представителям богатых семей. Это породило копирование и переделку данных узоров в набивном холсте и полотне. Оригинальность мотивов и их декоративные качества, с одной стороны, а с другой – несложные приемы производства служили широкому распространению техники этого вида росписи тканей. В крестьянской набойке подражания заморским узорам было меньше. Часто ее орнамент напоминает узор кружева, вышивки и керамики.

Интерес представляет также небольшая группа предметов одежды ветлужских марийцев (русское название – черемисы). Декоративное

Рубаха женская (Тугор – черемис.) Фрагмент вышивки ворота
Кон. XIX в.
Роспись, косая стёжка

искусство этого народа в основном было связано с изготовлением домашней утвари, женской и мужской одежды, а также с убранством жилища. Наибольшее распространение имела вышивка. Она применялась главным образом для украшения костюма: женских и мужских рубах, верхней одежды, головных уборов, свадебных платков и покрывал. Покрой одежды был почти одинаков. Женская рубашка кроилась прямой, без клиньев и в отличие от рубах славянских народов не имела сборок у ворота. Женский головной убор, преимущественно в виде «сороки», напоминающий женский головной убор среднерусской полосы. Вышивка богато орнаментировала все детали женского костюма, образуя в комбинации с различными полосами цветного материала и несложными узорами бравого ткачества стройный ансамбль разнообразного по фактуре орнамента. В вышивке встречаются как геометрические формы, так и изобразитель-

Рубаха женская (Тугор – черемис.) Фрагменты вышивки
Кон. XIX в.
Мудрёный шов, роспись, косая стёжка

ные мотивы, решенные обычно в сильно геометризованном виде. У ветлужских марийцев были распространены плотные ковровые узоры, которые редко можно встретить в русской народной вышивке. Они отличаются особой красотой детально разработанных, тонких орнаментальных форм и изысканностью цветового решения. Вышивка почти всегда выполняется «косой стёжкой» в сочетании с «набором» и «росписью». Черемисами умело найдены место орнамента на одежде и общий силуэт пространства, занятого вышивкой. Массивная ковровая вышивка дополняется обычно мелкими узорами в виде облегченных, как бы прозрачных, зубцов и веточек, создающих постепенный переход к белому фону холста. Колорит черемисской вышивки отличается своим особым характером. Ведущий красный цвет ниток имеет массу различных оттенков: терракотовый, кирпичный, вишневый, красно-коричневый. Не ме-

Кружево мерное

Кон. XVIII – нач. XIX вв.

Костромская губ., г. Галич

Нити золотные и серебряные, плетение на коклюшках

Уголок к наволочке

1912–1913 гг.

Костромская губ., Галичский у.

Плетение на коклюшках

нее богато представлена и гамма дополнительных цветов – зеленого и желто-оранжевого, оттенки которых подбираются в зависимости от цвета основного красноватого тона вышивки. Черный цвет применяется главным образом в качестве контура. Особо тонкой работой и изысканностью подбора гармонических тонов отличаются вышивки, выполненные шелковыми нитками. При выполнении шва «косая стежка» нитки кладутся в разных направлениях, что благодаря блеску шелка создает дополнительную игру цветовых оттенков.

В фонде «Ткани» хранится большая коллекция галичского кружева. В XVIII–XIX вв. в России было 12 крупных центров кружевоплетения. Среди них г. Галич Костромской губ. Расцвет кружевоплетения в Галиче приходится на конец XVIII – начало XIX вв. Это кружево плелось из дорогих материалов (золотных, серебряных, шелковых нитей) и пользовалось большим спросом у дворян и бога-

того купечества. В коллекции этих музейных предметов мало. Но имеется значительное количество образцов галичского кружева начала XX в., когда прекрасный галичский промысел пыталось возродить костромское земство после периода упадка. Практически все эти изделия экспонировались на губернской земской выставке 1913 г. Сюда относятся салфетки, сухарницы, подстаканники, уголки к наволочкам и др. изделия. Выполнены они из льна домашнего прядения или покупных хлопчатобумажных ниток.

Кружевоплетению обучались в специальных школах кружевниц. Такие школы были открыты в Шокше и Челме в 1912 г. Они открывались только зимой на 2–3 месяца, когда уменьшался объем крестьянских работ. Принимались туда девочки в возрасте 11–15 лет и даже мальчики. Имена некоторых из них остались на этикетках к изделиям: Е. Ильичева, Павел Никитичев, Колосова,

Норкина и др. Работы юных мастеров, которых обучали опытные кружевницы, отличались большим вкусом, изяществом, затейливыми узорами. Но, к сожалению, того мастерства, которым обладали кружевницы в конце XVIII – начала XIX в. достичь не удалось.

Поражает своей красотой и разнообразием коллекция изделий из бисера. Яркий, многоцветный материал получил наиболее широкую известность в России. Увлечение бисерными и стеклярусными работами продолжалось с XVIII в. до начала XX столетия. Особую популярность бисерное искусство получило в первой половине XIX в. В образцах бисерно-стеклярусных работ нашли свое отражение все художественные направления, существовавшие в России. Их изучение приоткрывает малоисследованную область, связанную с творчеством русского народа, с духовной культурой различных слоев русского общества. Кра-

Игольник
1-я пол. XIX в.
Бисер, вязание

Кошелек
1830–1840-е
Бисер, металл, вязание

Монетница
1830–1850-е
Бисер, нить хлопчатобумажная,
вязание

Табачница
1820–1830-е
Бисер, кожа, вязание

Табачница
1820–1830-е
Бисер, кожа, тиснение, вязание

Чернильница
1820–1840-е
Бисер, вязание

Чбуки
1-я пол. XIX в.
Бисер, дерево, вязание

Знак Костромского ополчения
1812. Холст, масло

Костюм женский, состоящий из двух частей (лиф, юбка)
Реконструкция по аналогии костюмов кон. XIX – нач. XX вв.
Реставратор Н. В. Прусакова

сивый и прочный материал пользовался успехом при оформлении интерьеров, украшал быт помещичьих усадеб, употреблялся в народных костюмах и предметах культового назначения. Доступные многим холст, канва, нитки, бусы, хорошо знакомые мастерицам по другим видам декоративно-прикладного творчества приемы – вышивка, вязка, низание вызвали увлечение этим искусством в самых различных слоях русского общества.

Городская одежда XIX в. представляет собой, хотя и немногочисленную, но довольно полную группу: женский костюм, боа, перчатки, веера, зонтики, шляпки, мужские фраки, костюмы, манишки.

Большой раздел в фонде «Ткани» занимает так называемый советский период. Социальную,

хозяйственную и духовную жизнь людей советского общества мы можем рассмотреть по десятилетиям.

1920–1930-е гг. Этот период слабо отражен. Особую ценность представляют вещи периода Гражданской войны: буденовки, шинели, кожанка, английский трофейный френч. Имеются личные вещи прославленной спортсменки и парашютистки Надежды (Наты) Бабушкиной, родившейся в Костромской губернии. в 1915 г. В июне 1936 г. в г. Йошкар-Ола произошла трагедия – во время прыжка с парашютом Бабушкина попала в штопор и погибла. В Йошкар-Оле установлен бюст спортсменки. Ее именем названа малая планета №1086 (Май) и улица в Костроме.

1940–1950-е гг. представлены более полно. Военное обмундирование. Гражданская одежда:

платья, мужские рубашки и костюмы, верхняя одежда, головные уборы, обувь. А также вышитые салфетки, дорожки, изделия из вязаного кружева. Имеются образцы тканей текстильных предприятий города и области.

1960–1970-е гг. представлены характерной для этого периода мужской, женской и детской одеждой. Большая коллекция образцов продукции костромских текстильных предприятий (особенно льнокомбината имени В. И. Ленина): льняные и льнолавсановые ткани, скатерти, покрывала и др.

1980-е гг. представлены также характерными образцами одежды, обуви и тканей. Заслуживает внимания коллекция вещей, принадлежавших знаменитому председателю колхоза «12-й Октябрь» П. А. Малиной.

Знамя Костромского ополчения
1855.
Ткань шелковая, дерево, металл, роспись
Реставратор Н. В. Прусакова

Вымпел «Победителю во Всесоюзном
социалистическом соревновании»
1976
Бархат, шелк, металл
Вручен комсомольской молодежной бригаде
токарей завода автолиний г. Костромы

В фонде хранится большая знаменная группа:

- знаки Костромского ополчения Отечественной войны 1812 года;
- знамена Костромского ополчения Крымской войны 1855 года;
- черносотенное знамя;
- знамя Первой мировой войны;
- знамена Гражданской войны;
- знамена периода становления демократического общества (90-е гг. XX в.), которые отображают возникновение многопартийной системы.

Интересна подгруппа советской символики: вымпелы, ленты, знаки. По ним мы можем узнать о трудовых и спортивных достижениях людей.

Коллекция данного фонда – это предмет пристального внимания и изучения. Её материалы исследуют историки, этнографы, искусствоведы. К коллекции постоянно обращаются художники театра, кино и книги, сверяя свои решения с оригиналами. Поиски в мире моды, разработка популярного народного направления в costume также приводят художников-модельеров в музей.

Материалы коллекции представлены на постоянной экспозиции музея в комплексе с другими предметами, иллюстрирующими историческую тематику. Они неоднократно демонстрировались на выставках, посвящённых истории костромского края, вызывая неизменное восхищение у посетителей.

Список использованной литературы

1. Ефимова Л. В., Белогорская Р. М. Русская вышивка и кружево. М., 1982.
2. Вышивка народов Поволжья и Прикамья / сост. Н. С. Королёва. Л., 1960.
3. Малущина Т. Н. Художественное шитьё древней Руси в собрании Загорского музея. М., 1983.
4. Моисеенко Е. Ю., Фалеева В. А. Бисер и стеклярус в России XVIII – нач. XX вв. Л., 1990.
5. Юрова Е. С. Старинные русские работы из бисера. М., 1995.
6. Якушина Л. И. Русское шитьё жемчугом. М., 1955.

А. В. Семенова

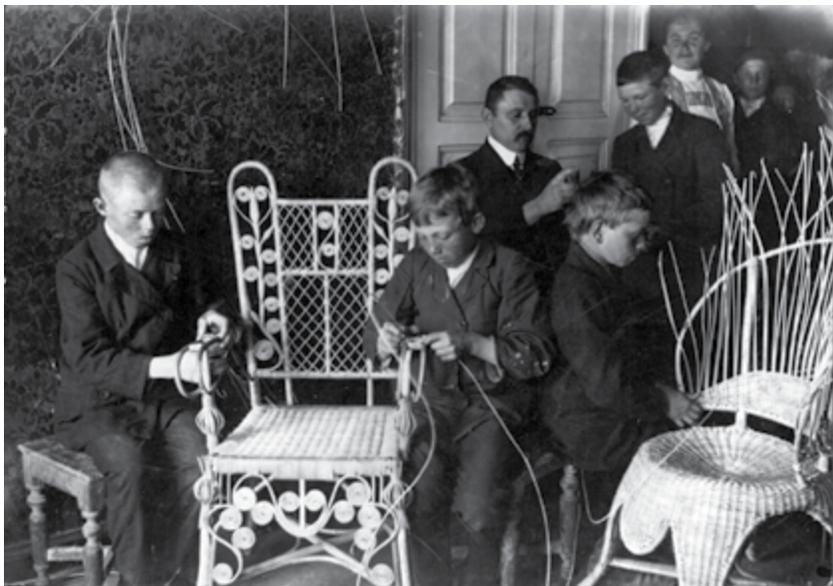
Обзор фонда «Фото- аудио- видео- материалы»

Коллекция негативов и фотографий в собрании Костромского музея-заповедника составляет более 40 тыс. ед. хр., выполненных в период с середины XIX по начало XXI. вв. «Золотой фонд» коллекции включает негативы и фотографии, входившие в состав фотографического отдела КНО. Самое раннее фотографическое изображение – дагерротип неизвестного мужчины – относится к 1849 г. Снимки дают яркое представление о костромичах и жителях различных уездов Костромской губернии в их будничной и праздничной жизни. Особое место занимают фотографии с изображением крестьян, занятых традиционными сельскохозяйственными и кустарными работами. Снимки дают представление о народном крестьянском costume, о жилище и о верованиях людей. Коллекция располагает богатой галереей фотографий, выполненных в известных костромских фотоателье середины XIX – начала XX вв. – А. Ф. Шмидта, братьев Н. П. и С. П. Федотовых, Н. А. Хитрово, Г. П. Куракина, Л. Л. Ермолинского и т. д. Фотографии позволяют рассмотреть лица

людей, давно ушедших из жизни, и понять мир, в котором жили предки, узнать, как этот мир постепенно менялся. Особое место в коллекции занимают фотографии, выполненные придворным петербургским фотографом К. К. Буллой. Они посвящены приезду императора Николая II и его семьи в Кострому по случаю 300-летия царствования дома Романовых в мае 1913 г. Уникальна коллекция снимков А. Ф. Шмидта, пожертвованных в музей КГУАК, с изображением церковных древностей Ипатьевского и Богоявленского монастырей, кафедрального Успенского собора. Наряду с профессиональными фотографами в костромском крае работали и фотографы-любители, чьи фотографические работы сегодня составляют гордость музея. В коллекции представлено более пяти тысяч негативов, выполненных талантливыми фотографами костромского края: Василием Николаевичем Кларком (1859–1921), учителем-инспектором народных училищ, преподавателем российской словесности, фотографический талант которого раскрылся в период работы в КГУАК и позднее –

Портрет неизвестного мужчины. Дагерротип
18 апреля 1849. Металл, стекло, бархат, тиснение

В учебной мастерской корзиноплетения
с. Красное, Костромская губ. 1913

Плотовщик надевает брезентовые чулки
Нач. XX в.

Молебен перед началом весенних работ в поле
Нач. XX в.

в КНО. Его наследие – несколько сотен негативов (1906–1908), где запечатлена история Костромской губернии. Значительная часть негативов и фотографий выполнена фотографом-любителем Дмитрием Ильичом Прянишниковым (1870–1936), «мастером-событийщиком». Интересны его городские зарисовки, он – автор фотографической хроники жизни Костромы и ее уездов. Волжская серия фотографий представлена коллекцией Николая Александровича Карякина (1872–1932), педагога Костромского химико-технического училища им. Ф. В. Чижова. Его камера также фиксировала ярмарки, базары, воскресные толкучки, занятия жителей. Уникальна серия фотоснимков, выполненных литографом-печатником Михаилом Федоровичем Риттером (1870–1948), раскрывающая панорамы старого города, его улицы в будни, а также памятники старины. В коллекции выделя-

Архитектор Н. И. Горлицын. Семейный портрет
Съемка в фотоателье А. Шмидта. Кострома
Нач. XX в.

Сестра милосердия
Съемка в фотоателье Г. П. Куракина. Кострома
1905

Н. И. Зимин – владелец костромских бань
Съемка в фотоателье М. Воробьева
Кострома. 6 декабря 1872

ется серия фотографий Николая Михайловича Бекаревича, археолога и краеведа, который в 1885 г. запечатлел места, связанные с жизнью и подвигом И. Сусанина: виды сел Домнино, Молвитино, д. Деревеньки.

Дополняет коллекцию фотоматериалов серия семейных альбомов конца XIX – начала XX вв. известных костромских дворянских и купеческих фамилий. Особую группу составляют фотографии, выполненные Михаилом Марковичем Смодором и Сергеем Александровичем Орловым, с изображением жизни Галича, Рыбной слободы, памятников церковной старины, их интерьеров. Интересна

этнографическая серия – типы, занятия, групповые портреты жителей Буйского, Галичского, Солигаличского, Чухломского уездов Костромской губернии.

Особую группу (более 2 тыс. ед. хр.) составляют почтовые карточки (открытки), которые издавались по негативам Д. И. Прянишникова, В. Н. Кларка, Н. А. Карякина, С. И. Желоховцева.

В дальнейшем комплектование музейного собрания фотографиями и негативами шло разными путями: в музей поступали снимки, сделанные во время экспедиций сотрудниками музея и профессиональными фотографами. В собрании фото-

графий музея представлены также коллекции, выполненные по заказу музея в 1940–1950-е гг., с изображением памятников гражданской и культурной архитектуры. В 1990-е гг. музей получил интересные коллекции фотографий из различных музеев Костромской области, расформированных в годы перестройки (коллекция по истории комсомола насчитывает около полутора тысяч снимков).

За 100 лет фонд значительно вырос, продолжал пополняться фотографическим материалом, раскрывающим происходившие процессы в советский и новейший период истории костромского края. Уникальна коллекция фотографий по исто-

Церкви 3-го благочиннического округа Буйского у. Костромской епархии. Фотограф С. А. Орлов
Нач. XX в.

рии установления советской власти, Гражданской и Великой Отечественной войн. В фонде представлены фотоматериалы, раскрывающие жизнь колхозов, предприятий, заводов и фабрик Костромы и Костромской области. Персональные фонды известных костромичей составляют около 700 ед. хр.

Фотографический материал, собранный в музее, по своему содержанию и разнообразию тем представляет несомненную научную ценность как полноценный документальный источник для изучения истории костромского края.

Крестьяне в праздничных костюмах из д. Васильево Великовокой вол. Солигаличского у. Костромской губ. Фотограф С. А. Орлов
Нач. XX в.

Группа членов IV Областного историко-археологического съезда на паперти Троицкого собора Ипатьевского монастыря. Фотограф В. Н. Кларк
27 июня 1909

Старшины встречают царя Николая II хлебом-солью
Фотограф К. К. Булла. Кострома. 1913

О. В. Кузьмичева

Обзор фонда «Ценная редкая книга»

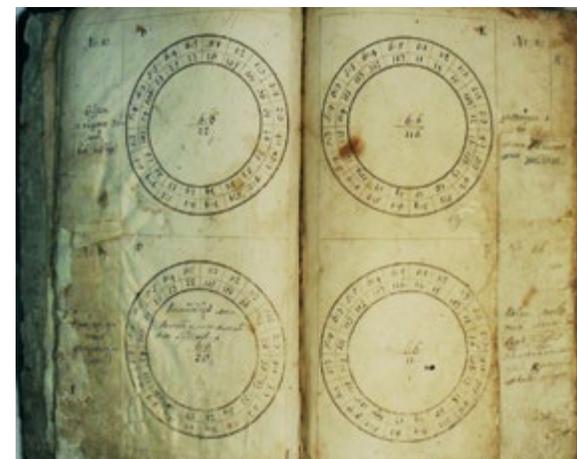
Фонд ценной редкой книги насчитывает более 16 тысяч единиц хранения и включает в себя 4 основные коллекции: старопечатные книги кириллической традиции, изданные в Москве, Киеве, Львове, Киево-Печерской лавре; рукописные книги и документы разных эпох; книги гражданской печати XVIII–XXI вв., а также периодические издания местных и центральных органов.

Старопечатная коллекция в наибольшей степени представлена богослужебными книгами, поступившими в музей из закрывшихся храмов города Костромы и Костромской губернии: Евангелиями, молитвословами, минеями, житиями святых, Октоихами, требниками, часовниками, триодями, трифологионами, уставами церковными, рядом синодиков костромских церквей XVIII–XIX вв. и др. Наряду с богослужебной литературой, предназначенной для использования представителями традиционной ветви православия, в фонде ЦРК имеется определенное количество старообрядческих изданий, являющихся важными историческими источниками в изучении данного направления

христианского вероучения. Отдельные предметы старопечатной коллекции в металлических окладах имеют богатое внешнее оформление: отделка бархатом, кожаным тиснением, что, несомненно, повышает их ценность в качестве памятников старины.

Рукописная коллекция содержит книги разных эпох. XVII веком датированы тетрадь с заговорами, список с «Соборного уложения Алексея Михайловича». Среди рукописей XVIII в. интерес представляют гадательная книга, басни Эзопа, рукописные ирмологии нотного пения. В XIX в. огромное распространение получили списки с произведений российских классиков (А. С. Грибоедов «Горе от ума», А. Н. Радищев «Путешествие из Санкт-Петербурга в Москву»), рукописные указы Синода. Таким образом, тематика и хронологические рамки рукописной коллекции достаточно широки.

Спектр затрагиваемых в книгах гражданской печати тем несоизмеримо больше, равно как больше и само количественное соотношение их

Гадательная книга
Рукопись XVIII в.

к числу рукописей. Основу коллекции составляют книги из библиотек дворянских усадеб Костромской губернии: Н. Н. Селифонтова, Н. Ф. Грамматина, П. И. Бирюкова.

Наиболее обширной по количеству единиц хранения и по тематике является библиотека Н. Н. Селифонтова (около 5 тыс. ед. хр.), получившая свое название по фамилии последнего из собирателей. В ней имеются словари, историческая и юридическая справочная литература XVIII–XIX вв. Важные исторические источники опубликованы в изданиях различных обществ, широко развернувших свою деятельность со второй половины XIX в.: Общество любителей древней письменности, Московское нумизматическое общество, Императорское общество любителей истории и древностей российских, Русское географическое общество, Императорское военно-историческое общество, Императорское археологическое общество и др. При этом отдельные книги гражданской печати XIX в. являются первоисточниками в изучении крестьянского вопроса, железнодорожного

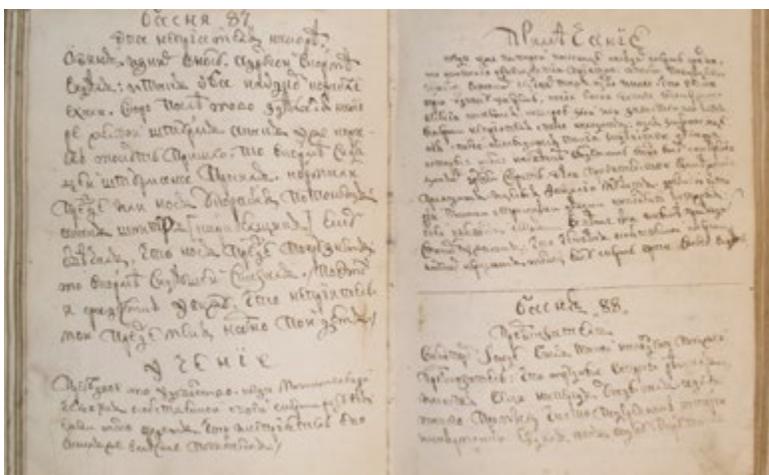
строительства, становления кредитно-банковской системы и многих других проблем. Библиотека содержит и сочинения самого Николая Николаевича Селифонтова¹.

Характерной особенностью внешнего вида большинства книг из библиотеки Селифонтова является их достаточно скромное оформление. Среди владельческих переплетов преобладают переплеты с тканевым покрытием, украшенные тиснением. Лишь единичные экземпляры книг переплетены в кожу с характерным золоченым вензелем «ННС» (Николай Николаевич Селифонтов)².

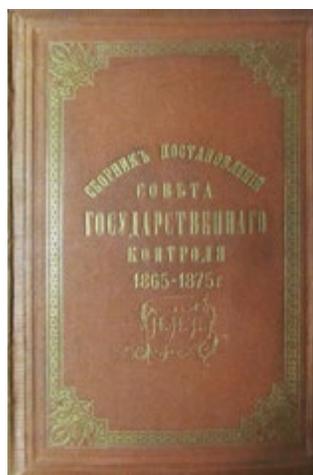
Библиотека Селифонтова может многое поведать о своем собирателе. Например, о том, что Николай Николаевич неоднократно награждался Советом Императорского училища правоведения за успехи в обучении³.

Круг знакомств Н. Н. Селифонтова был чрезвычайно широк, о чем свидетельствуют многочисленные дарственные надписи от авторов книг самой разнообразной тематики. Он состоял в дружественных отношениях со многими известными

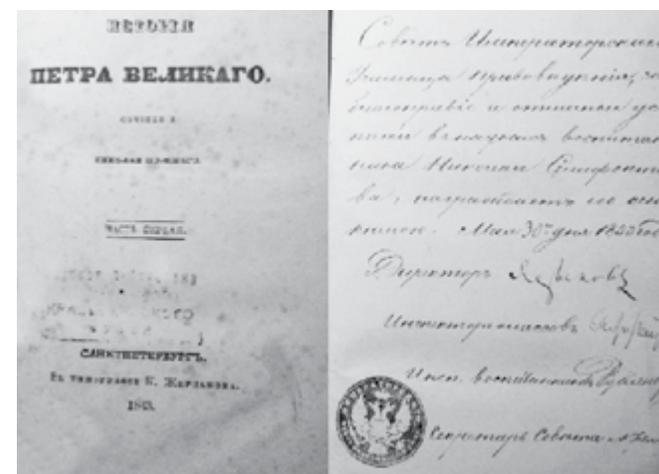
людьми второй половины XIX в.: историками, генеалогами, археологами, археографами, палеографами, этнографами, географами, библиографами, юристами, экономистами, финансистами, статистиками, писателями, публицистами, журналистами, искусствоведами, меценатами, собирателями древностей, общественными и государственными деятелями. Представляем далеко не полный список персоналий, чьи автографы запечатлены на книгах из библиотеки Селифонтова: А. И. Антипов, Е. В. Барсов, Н. П. Барсуков, В. П. Безобразов, Н. М. Бекаревич, И. С. Блюх, А. А. Бобринский, Е. В. Богданович, А. И. Браудо, В. М. Верховский, Ф. Ф. Веселаго, К. Б. Газенвинкель, М. Н. Галкин-Враской, А. С. Гациский, П. А. Гейсман, П. И. Георгиевский, А. А. Головачев, А. Д. Градовский, Г. П. Данилевский, П. В. Деларов, А. С. Ермолов, И. П. Закревский, С. И. Зарудный, И. И. Кауфман, В. В. Комаров, Д. А. Корсаков, А. Н. Куломзин, В. Ф. Левитский, М. А. Липинский, Н. П. Лихачев, Н. А. Манасеин, И. А. Милютин, Н. В. Муравьев, Д. И. Пихно, Н. В. Покровский, В. Н. Полива-

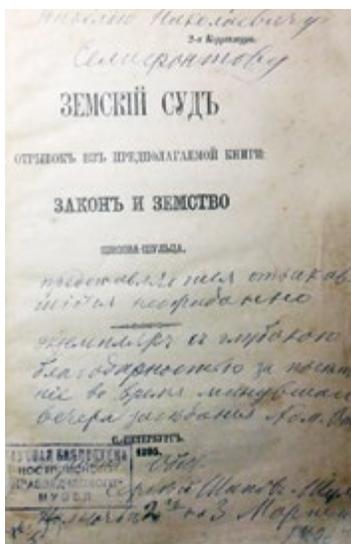
Басни Эзопа
Рукопись XVIII в. Басня 87

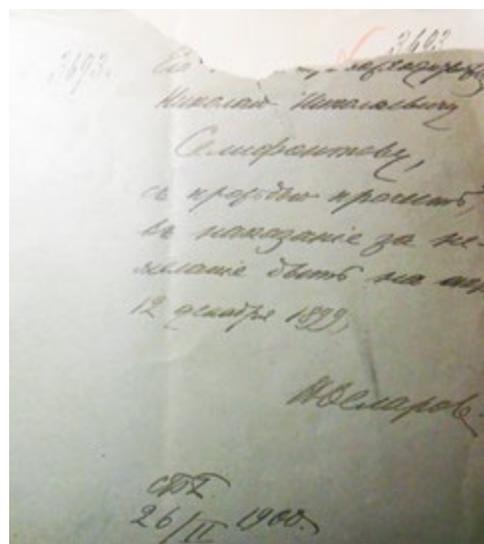
Владельческий переплет книги
Н. Н. Селифонтова

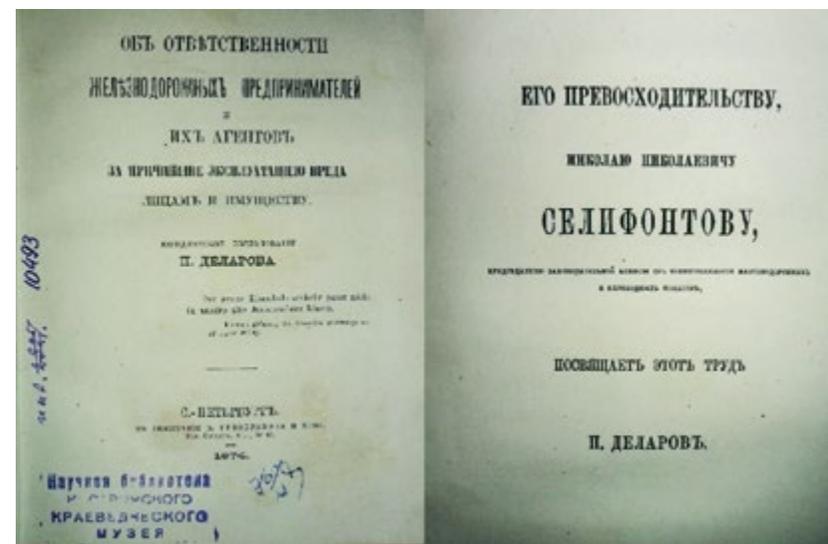
Книга, которой был награжден Н. Н. Селифонтов
за успехи в обучении

Дарственная надпись С. Шипова-Шульца Н. Н. Селифонтову

Дарственная надпись П. В. Деларова Н. Н. Селифонтову

Посвящение книги П. В. Деларова Н. Н. Селифонтову

нов, И. Ф. Поспелов, К. Н. Посьет, Л. М. Савелов, А. Ф. Селиванов, М. И. Семевский, Н. Д. Сергеевский, В. Н. Сторожев, В. Ф. Сумароков, А. А. Титов, В. Н. Хитрово, С. А. Шипов-Шульц, Н. И. Шишкин, Г. Ю. Явейн, Е. И. Якушкин, В. Г. Яроцкий.

Многие дарственные надписи свидетельствуют об отношениях между дарителем и одаряемым. Помимо достаточно официального «Его Превосходительству/Высокопревосходительству Николаю Николаевичу Селифонтову» или же «Многоуважаемому/Глубокоуважаемому Николаю Николаевичу Селифонтову», встречаются весьма теплые дружеские обращения: «Моему милому и многоуважаемому другу», «Любителю Русской старины» и т. д. Большинство «искренне преданных/почитающих» авторов дарят свои труды «в знак/в засвидетельствование» «глубокого/глубочайшего», «искреннего/сердечного/совершенного» уважения, преданности и «искренней привязанности».

Среди авторов-дарителей встречается великий князь Николай Константинович, который, находясь в ссылке в Оренбурге, опубликовал несколько своих трудов без указания имени автора. Великий князь был захвачен идеей постройки железной дороги из России в Туркестан. Один экземпляр книги «О выборе кратчайшего направления Среднеазиатской железной дороги» был подарен «Николаю Николаевичу Селифонтову в знак глубокого уважения» с простой подписью «Николай»⁴. В итоге посланный в Петербург проект был признан нерентабельным из-за малонаселенности земель.

Из надписей на книгах можно узнать некоторые интересные эпизоды из повседневной жизни Селифонтова. Например, 1 марта 1896 г. Николай Николаевич посетил заседание Юридического общества, во время которого один из участников намеревался представить ему отрывок из своей будущей книги, но, очевидно, не обнаружил необхо-

димый оттиск среди бумаг. Буквально на следующий вечер этот экземпляр отыскан и был вручен Селифонтову с надписью следующего содержания: «Глубокоуважаемому Николаю Николаевичу Селифонтову представляется отыскавшийся неожиданно экземпляр с глубокою благодарностью за посещение во время минувшего вечера заседания Адм. Отд. Юридич. Общ. Сергей Шипов-Шульц, Полночь с 2-го на 3 марта 1896 г.»⁵

Другой эпизод: в декабре 1899 г. Николай Николаевич отказался посетить оперу вместе со своим другом П. В. Деларовым, о чем гласит его дарственная надпись «Его Высокопревосходительству Николаю Николаевичу Селифонтову, с просьбою прочесть в наказание за нежелание быть на опере 12 декабря 1899. П. Деларов СПб 26/II 1908»⁶. Этих двух людей связывали давние дружественные отношения. Еще в 1874 г. Деларов посвятил Селифонтову свое юридическое исследование «Об ответственности железнодорожных

предпринимателей и их агентов за причинение эксплуатации вреда лицам и имуществу»⁷.

Таким образом, не только книги, но и содержащиеся в них инскрипты различного характера могут стать весьма важными историческими источниками.

Среди книг из библиотеки Селифонтова огромный интерес для историков и правоведов представляют брошюры и оттиски, содержащие различные законопроекты. Ничем не примечательные по своему внешнему виду, эти издания, выпускаемые ограниченным тиражом и, как правило, без указания выходных данных, не просто являются важнейшим источником для изучения процесса законотворчества, но и помогают выявить роль конкретных личностей в принятии того или иного закона, определить их личный вклад во внесение необходимых поправок к законопроекту. Персонализация истории, таким образом, становится возможной благодаря сохраненному книжному наследию, что весьма важно для исследователя, поскольку публикация окончательных вариантов законов не дает возможности проследить эволюцию взглядов конкретного государственного деятеля, принципиальные разногласия членов законодательных органов и их борьбу. Бурная реформаторская деятельность эпохи Александра II нашла свое отражение в ряде изданий документального характера, старательно собиравшихся не только Н. Н. Селифонтовым, но и его дядей Н. И. Бахтиным.

С 1843 до 1853 г. Бахтин был государственным секретарем, а с 1853 г. и до самой смерти – членом Государственного совета по департаменту государственной экономики, законов и гражданских и духовных дел. К этому периоду относится его наиболее влиятельная деятельность, когда он много потрудился при рассмотрении проекта нового устава гражданского судопроизводства и был ярким защитником судебной реформы. В библиоте-

ке Бахтина осели многочисленные варианты проектов о наказаниях уголовных и исправительных с приложениями и замечаниями; проекты учреждения судебных мест, проекты устава о сельских гминных судах в царстве польском и мн. др. законопроекты, касающиеся проведения одной из Великих реформ. Стоит отметить, что проект устава судопроизводства по преступлениям и проступкам для царства польского испещрен многочисленными комментариями Н. И. Бахтина на полях и содержит его же записи на вложенных листах.

В главном комитете об устройстве сельского состояния (с 1861 г.) Н. И. Бахтин, со свойственной ему энергией, поддерживал полное и обеспеченное землею освобождение крестьян. В его библиотеке содержатся проекты о выкупе крестьянами поземельных угодий; проекты положения о мировых посредниках и уездных мировых присутствиях по крестьянскому делу; систематический свод проектов положений, составленных губернскими комитетами; проекты Редакционных комиссий по крестьянскому делу и т. д.

Работал Н. И. Бахтин также в комиссии по уничтожению откупов и в особой комиссии по пересмотру рекрутского устава. Состоя в последней председателем с 1862 г., он много содействовал выработке различных облегчений, введенных только впоследствии при рекрутских наборах, и руководил составлением новых положений об отставных солдатах. Поэтому неудивительно, что огромный массив оттисков отражает практически все направления Великих реформ.

Реформы в области народного просвещения: проекты устава общеобразовательных учебных заведений; проекты общего плана устройства народных училищ; журналы заседаний Ученого комитета Главного правления училищ по проекту общего устава императорских российских университетов; проекты устава о книгопечатании, проекты устава о цензуре и т. д.

Реформы земского и городского самоуправления: труды комиссии учрежденной для устройства земских банков; проекты положения о земских кредитных обществах, проекты Устава о гербовом сборе; проект положения о городских сборах С.-Петербургской столицы и т. д.

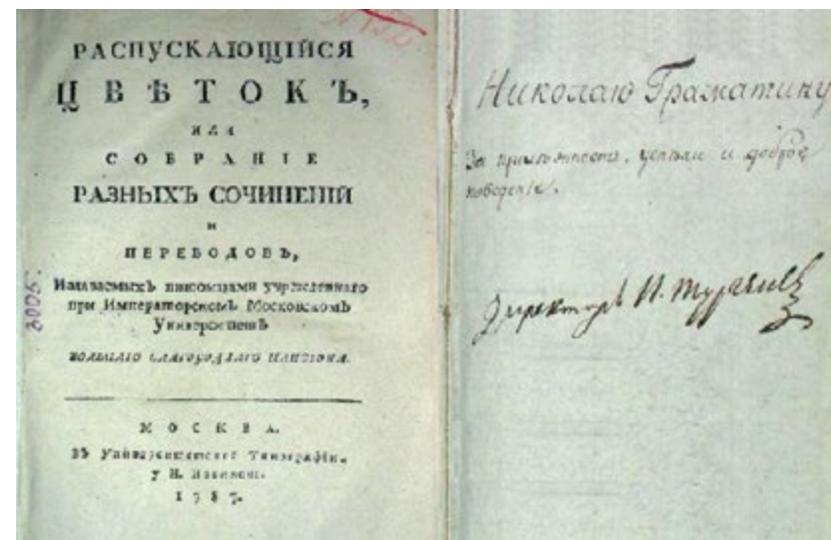
Н. Н. Селифонтов, унаследовавший библиотеку своего дяди, приумножил книжное достояние. Наиболее ярко в книжном наследии Селифонтова выражен период, когда он являлся товарищем министра путей сообщения. Помимо узкоспециальной литературы по развитию железных дорог и водного транспорта, в библиотеке содержатся различные законопроекты по данной тематике с комментариями Н. Н. Селифонтова: проекты положения об эксплуатации паровозных железных дорог, проекты нового устава путей сообщения, проекты подробных и частных правил судоходства, сплавов и пароходства по водам и мн. др.

Таким образом, содержание библиотеки Селифонтова весьма многогранно, и в этом заключается ее ценность.

Не меньший интерес вызывает библиотека дворян Грамматиных (около 1,5 тыс. ед. хр.), которая собиралась постепенно различными представителями этого рода. Многие книги данного собрания имеют дарственные, владельческие надписи Федора Никифоровича, его сыновей Алексея и Николая Федоровичей, внуков Николая и Александра Алексеевичей Грамматиных. Однако наиболее выдающимся представителем рода является Николай Федорович Грамматин (1786–1827) – известный филолог, переводчик первой трети XIX в., один из исследователей «Слова о полку Игореве», поэт допушкинской плеяды. Поскольку жизнь и творчество Николая Федоровича мало изучены, то весьма важными источниками для исследователей являются надписи на книгах, которые могут поведают любопытные сведения о любовных переживаниях поэта, об эволюции его политических взглядов.

Оглавление к книге с произведениями Оссиана	
Полна	3
Сказки	20
Сказки	21
Сказки	22
Сказки	23
Сказки	24
Сказки	25
Сказки	26
Сказки	27
Сказки	28
Сказки	29
Сказки	30
Сказки	31
Сказки	32
Сказки	33
Сказки	34
Сказки	35
Сказки	36
Сказки	37
Сказки	38
Сказки	39
Сказки	40
Сказки	41
Сказки	42
Сказки	43
Сказки	44
Сказки	45
Сказки	46
Сказки	47
Сказки	48
Сказки	49
Сказки	50
Сказки	51
Сказки	52
Сказки	53
Сказки	54
Сказки	55
Сказки	56
Сказки	57
Сказки	58
Сказки	59
Сказки	60
Сказки	61
Сказки	62
Сказки	63
Сказки	64
Сказки	65
Сказки	66
Сказки	67
Сказки	68
Сказки	69
Сказки	70
Сказки	71
Сказки	72
Сказки	73
Сказки	74
Сказки	75
Сказки	76
Сказки	77
Сказки	78
Сказки	79
Сказки	80
Сказки	81
Сказки	82
Сказки	83
Сказки	84
Сказки	85
Сказки	86
Сказки	87
Сказки	88
Сказки	89
Сказки	90
Сказки	91
Сказки	92
Сказки	93
Сказки	94
Сказки	95
Сказки	96
Сказки	97
Сказки	98
Сказки	99
Сказки	100

Оглавление к книге с произведениями Оссиана, составленное Н. Ф. Грамматиным

Книга, которой был награжден Н. Ф. Грамматин за успехи в обучении

Многие книги, кроме того, запечатлели на страницах историю взаимоотношений их владельца с известными людьми своего времени. Например, выпущенный в Москве в 1787 г. сборник под названием «Распускающийся цветок или собрание разных сочинений и переводов...» был подарен директором Московского университета Иваном Петровичем Тургеневым обучавшемуся там Николаю Федоровичу Грамматину «за прилежность, успехи и доброе поведение».

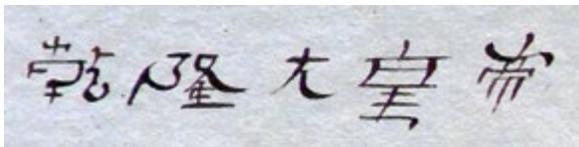
Среди книг Н. Ф. Грамматина сохранился учебник «Краткое руководство к гражданской архитектуре или зодчеству...», исписанный юным Николаем, старательно составлявшим словарь строительных терминов. В этой же книге есть надпись на английском языке: «This book belongs to Nicolaus Grammatin is bought the nineteenth of June one thousand eight hundred three, for sixty pence», означающая, что «эта книга, принадлежащая Николаю Грамматину, куплена 19 июня 1803 года за 60

пенсов». Вторая надпись сделана на французском языке: «Эта книга принадлежит Николаю Грамматину». 16-летний Николай к тому времени закончил второй год обучения в пансионе и прекрасно владел несколькими языками. Позднее он освоил и первоначальный уровень китайского языка. В книге с сочинениями Г. Р. Державина встретились китайские иероглифы, написанные рукой Н. Ф. Грамматина: «乾隆大皇帝», что буквально означает «Цяньлун乾隆 Великий император 皇帝».

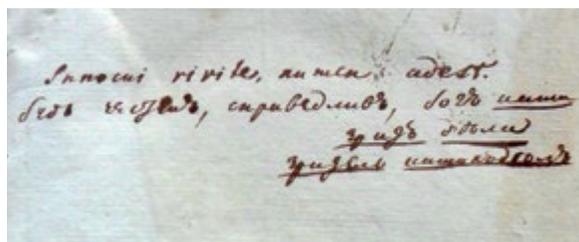
Н. Ф. Грамматин был настоящим полиглотом – в его библиотеке находились книги более чем на 10 иностранных языках (латинском, английском, испанском, французском, немецком, богемском, итальянском, чешском, румынском, польском, болгарском, украинском), в том числе оригинальные произведения классиков зарубежной литературы, которые Грамматин любил читать и делать определенные выписки, цитаты, отражавшие своим содержанием душевный настрой самого поэта. Среди

авторов встречаются такие известные имена, как: Жан-Жак Руссо, Вальтер Скотт, Шарль Луи Монтескье, Франсуа-Рене де Шатобриан, Александр Поуп, Алигьери Данте, Уильям Шекспир, Жан Батист Расин, Фредерик Сулье, Александр Дюма, Эжен Сю, Алексис Пирон, Пьер Корнель, Проспер Жюлио де Кребийон, Пьетро Метастазιο, Жорж Санд, Никколо Макиавелли, Тассо Торквато, Луиджи Пульчи, Маттео Боярдо, Витторио Альфьери, Пьер Шарль Левек, Джон Милтон, Джованни Боккаччо, Тит Лукреций Кар, Фридрих Шиллер, Жан Поль, Соломон Гесснер, Публий Овидий Назон, Гай Крисп Саллюстий, Джакомо да Виньола (Бароцци), Пьер Бейль, Иоганн Вольфганг фон Гете, Оноре де Бальзак, Август фон Коцебу, Жан-Батист Мольер и мн. др.

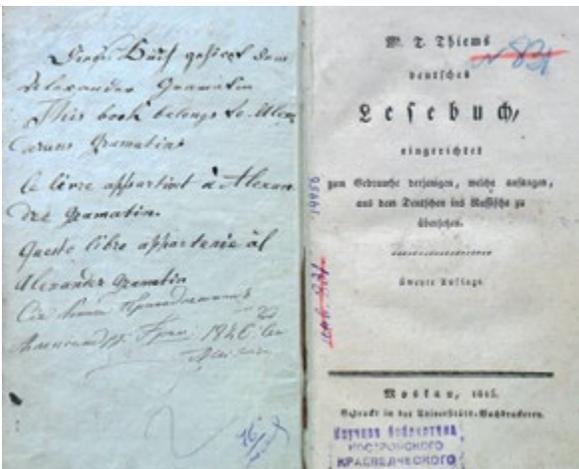
Для того чтобы постоянно совершенствовать свои языковые навыки Н. Ф. Грамматин сосредотачивал в своей библиотеке многочисленные методологические справочники и учебники по из-

Китайские иероглифы, написанные рукой Н.Ф. Грамматина

Литературный перевод латинского выражения «Innocui vivite numen adest»

Владельческие надписи Александра Грамматина на иностранных языках

учению иностранных языков; словари с русского на соответствующие языки и наоборот.

Значительную часть библиотеки Грамматинных составляют периодические издания (журналы, альманахи, многотомные труды энциклопедического характера) XVIII–XIX вв.: «Сын Отечества», «Москвитянин», «Вестник Европы», «Современник», «Библиотека для чтения», «Русская мысль», «Русский вестник», «Научное слово», «Собеседник любителей русского слова», «Отечественные записки», «Круглый год», «Зарубежное обозрение литературы, наук и искусства», «Обозрение двух миров», «Патриот», «Галатеея», «Журнал приятного, любопытного и занятого чтения», «Всемирный путешественник», «Московский журнал», «Всеобщее путешествие вокруг света», «Библиотека романов и исторических записок», «Северный архив», «Утренняя заря», «Военный журнал», «Военный энциклопедический лексикон», «Энциклопедический лексикон».

Важную роль играют книги из библиотеки Н. Ф. Грамматина в изучении творчества самого поэта. На костромской земле Николай Федорович, вдохновляемый красотами природы, подпитываемый чувством безмерной любви к своей малой родине, активно пишет стихи. Опубликованные произведения предстают перед нами уже в законченном виде, тогда как черновые записки могут продемонстрировать сам процесс творения, рождения стихотворения под воздействием определенных обстоятельств и чувств. Личные любовные переживания наложили отпечаток на восприятие мира поэтом, усугубив разочарование, неудовлетворенность, преследующие Грамматина на протяжении всей жизни и усилив стремление покинуть земной мир.

Последние годы жизни Николая Федоровича прошли в тяжелых физических страданиях, которые он мужественно переносил. По воспоминаниям его брата, Грамматин жил «в совершенном

уединении, посвятив единственно любимому своему занятию – наукам, книги были единственными товарищами и собеседниками... он, как бы предчувствуя скорую разлуку с своими любимцами – науками, дорожил каждой минутой, чтобы провести с ними, а последний год он почти не выходил никуда».

Книги становились свидетелями душевных переживаний Николая Федоровича, рождения глубоко прочувствованных религиозных стихотворений, обращения поэта к Богу. На одной из книг запечатлен творческий процесс литературного поэтического перевода крылатого латинского выражения «Innocui vivite, numen adest», что буквально означает «Живи безупречно, ибо Бог рядом (Бог есть)». Грамматиным написаны два варианта перевода: «Будь честен, справедлив, Бог наши зрит дела (Зритель наших дел)». Обращаясь к Священному писанию, Грамматин делал на полях книг различные пометки. Например, Библия, изданная в 1822 г. на польском языке, снабжена выписками Николая Федоровича по интересующим его вопросам с указанием глав.

«Нравственное уединение последних лет Николая Федоровича, – по воспоминаниям его брата, – или, лучше сказать, затворническая жизнь его, сделала его угрюмым и печальным. Наскучили люди, наскучила ему самая жизнь и мрачные мысли всегда как вечные туманы осени в полярных краях одевали его. Этот отпечаток уныния и скорби видели в последних его сочинениях»⁸.

Словно предчувствуя скорую кончину, Грамматин ожидал более справедливой участи на том свете, где, по его словам, «за гробом вечность ждет». Умер Николай Федорович Грамматин 17 января 1827 г. На могильном памятнике была выбита составленная им самим эпитафия:

Друзья и сродники! Не сетуйте о мне:

Мы здесь – изгнанники, а там – в родной стране.

После смерти Н. Ф. Грамматина его горячо любимая библиотека продолжала жить. Племянников поэта, унаследовавших такое книжное собрание, по праву можно назвать достойными преемниками. Николай и Александр Алексеевичи Грамматины получили прекрасное образование, стремились совершенствовать свои знания и приумножать накопленное их предками достояние. Библиотека постепенно пополнялась за счет приобретения новых изданий, подарков и пожалованных в виде книг за успехи в обучении.

Александр Грамматин, подобно своему дяде, увлекался с особой страстью иностранными языками, в которых он, так же как и Н. Ф. Грамматин, преуспел. Многие из книг, принадлежавших ранее Николаю Федоровичу, были подписаны затем Александром на различных языках: английском, немецком, испанском и французском.

После того, как на племянниках поэта пресеклась родовая ветвь, их книжное собрание поступило в качестве дара в Костромскую губернскую ученую архивную комиссию, откуда через несколько десятилетий попало в фонд ценной редкой книги Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Книжное достояние КГУАК, таким образом, и через столетие не просто выполняет просветительскую функцию, но и представляет собой самостоятельный объект серьезного научного исследования.

¹ КМЗ КОК-30460/190. Книга. Н. Н. Селифонов. Очерк служебной деятельности и домашней жизни стольника и воеводы XVII столетия Василия Александровича Даудова. Санкт-Петербург. Издание Археографической комиссии. 1871 г. 196 с. Бумага, картон, ткань, типографская печать. 22,7x16,5; КМЗ КОК-30460/211. Книга. Н. Н. Селифонов. Очерк служебной деятельности и домашней жизни стольника и воеводы XVII столетия Василия Александровича Даудова. Санкт-Петербург. Издание

Археографической комиссии. 1871 г. 196 с. В мягкой обложке. Бумага, типографская печать. 24,5x17; КМЗ КОК-30460/212. Оттиск статьи. Н. Н. Селифонов. Иван Константинович Бошняк, комендант города Саратова в 1774 г. Опубликовано в журнале «Русская старина». 1879 г. С. 199–216. Бумага, типографская печать. 23,7x15,4; КМЗ КОК-30460/213. Оттиск статьи. Н. Н. Селифонов. Иван Константинович Бошняк, комендант города Саратова в 1774 г. Опубликовано в журнале «Русская старина». 1879 г. С. 199–216. Бумага, типографская печать. 23,7x15,4; КМЗ КОК-30460/214. Оттиск статьи. Н. Н. Селифонов. Константин Владимирович Чевкин. Главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями с 15 октября 1855 г. по 11 октября 1862 г. Опубликовано в журнале «Русская старина». Санкт-Петербург. Типография В. С. Балашева. Екатерин. канал, между Вознесенск. и Мариинск. мост., д. № 90-1. 1878 г. 38 с. В мягкой обложке. Бумага, типографская печать. 24x15,4; КМЗ КОК-32521/334. Оттиск статьи. Н. Н. Селифонов. Суд над Ф. Ф. Гежелинским. Опубликовано в журнале «Русская старина». 1898 г. С. 23–46. Бумага, типографская печать. 23,5x15,5; КМЗ КОК-32357/371. Опись внесенным в Полное собрание законов узаконениям, а равно и невнесенным в оное приказам и распоряжениям по Главному управлению и Министерству путей сообщения, имеющим историческое значение при пересмотре Устава путей сообщения. 1649–1886 г. Издание Высочайше учрежденной Комиссии для составления проекта нового Устава путей сообщения. Санкт-Петербург. Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), Фонтанка, 99. 1887 г. 254 с. В мягкой обложке. Бумага, типографская печать. 26,4x17,5. Надпись на обложке: «Составлено лично председателем комиссии Н. Н. Селифоновым 23 янв. 1887 г.»

² КМЗ КОК 30895/279. Сборник постановлений Совета государственного контроля. 1865–1875 г. Санкт-Петербург. Хромофотография и Типография В. Грацианского, Невский пр., ряд. с Пассажем, д. № 46. 1876 г. 1–71, 1–724, 1–40. Бумага, картон, ткань, типографская печать, тиснение, золочение. 25,5x18,5. Владельческий переплет, на верхней крышке золочение «Н.Н.С.»

³ КМЗ КОК-30543/143. К. Неволин. История российских гражданских законов. Сочинение Константина Неволына. Том первый. Введение и книга первая о союзах семейственных. Санкт-Петербург. Типография Императорской Академии наук. 1851 г. I–XVI Оглавление, 456 с. Бумага, картон, кожа, типографская печать. 22,3x14,5. Дарственная надпись от Совета Императорского училища правоведения Н. Н. Селифонову; КМЗ КОК-30543/177. История Петра Великого. Сочинение Николая Полевого. Часть первая. Санкт-Петербург. Типография К. Жернакова. 1843 г. I–V Оглавление, 352 с. Бумага, картон, кожа, типографская печать. 19x12,5. Дарственная надпись от Совета Императорского училища правоведения Н. Н. Селифонову.

⁴ КМЗ КОК-32045/68. ВК Николай Константинович. О выборе кратчайшего направления Среднеазиатской железной дороги. Оренбург. Оренбургская губернская типография. 1878 г. 60 с., карта. В мягкой обложке. Бумага, типографская печать. 20,3x15,3.

⁵ КМЗ КОК-32799/52. С. А. Шипов-Шульц. Земский суд. Отрывок из предполагаемой книги Закон и земство. 2-я корректура. 1895 г. 113 с. В мягкой обложке. Бумага, типографская печать. 24,8x17. Надпись на обложке: «Глубокоуважаемому Николаю Николаевичу Селифонову представляется отыскавшийся неожиданно экземпляр с глубокою благодарностью за посещение во время минувшего вечера заседания Адм. Отд. Юрич. Общ. Сергей Шипов-Шульц. Полночь с 2-го на 3 марта 1896 г.»

⁶ КМЗ КОК-32799/120. П. В. Деларов. Карл Брюллов и его значение в истории живописи. С. 121–140. В мягкой обложке. Бумага, типограф-

ская печать. 33,5x14,5. Надпись: «Его Высокопревосходительству Николаю Николаевичу Селифонову, с просьбою прочесть в наказание за нежелание быть на опере (?) 12 декабря 1899. П. Деларов СПб 26/II 1908».

⁷ КМЗ КОК-31274/258. Об ответственности железнодорожных предпринимателей и их агентов за причинение эксплуатацией вреда лицам и имуществу. Юридическое исследование П. Деларова. Санкт-Петербург. Типография В. Безобразова и комп. Вас. Остров, 8 л., № 45. 1874 г. 253 с. Бумага, картон, ткань, золочение, типографская печать. 20,6x14,5. Посвящение Н. Н. Селифонову.

⁸ КМЗ НВ-8158. Рукописная книга. А. Ф. Грамматин. Исторические известия о моих предках. 30–40-е гг. XIX в. 50 л. Бумага, рукопись. 33,4x21,9.

Каталог предметов

Романовского музея

в собрании Костромского

музея-заповедника

Коллекция «Археология»

Керченская коллекция (КМЗ КОК-29019/1-39)

Публикации:

Крыкин С. М. Керченская коллекция из КОИАМЗ «Ипатьевский монастырь» // Вестник Костромской археологической экспедиции. Кострома, 2001. Вып. 1. С. 84–09.

Крыкина О. В. Предметы погребального обряда из Керченской коллекции из КОИАМЗ «Ипатьевский монастырь» // Вестник Костромской археологической экспедиции. Кострома. 2001. Вып. 1. С. 110–126.

Лагинос

Сосуд для вина. Малая Азия. II – начало I вв. до н. э. Керамика, изготовление на гончарном круге, обжиг.

Высота 17 см, диаметр тулова 14 см.

Потертости, мелкие сколы.

КМЗ КОК-29019/1

Сосуд четко профилирован, имеет выступающий валикообразный венчик, узкое прямое горло, слегка расширяющееся кверху. Тулово почти биконическое, приземистое на низкой подставке. Профилированная ручка с изгибом крепится одним концом к горлу сосуда возле венчика, а другим – к плечу. Л. изготовлен из желтовато-серой, тонко обработанной глины. Поверхность гладкая, покрыта неровным бурым лаком, исключая нижнюю часть сосуда. Л. – сосуд для вина, характерный для эллинистического времени. В III в. лагиносы имели изящные формы с прямым узким горлом, биконическим,

очень низким и широким туловом. Постепенно тулово сосудов становится выше, а горло шире. В I в. до н. э. – I в. н. э. они становятся похожи на широко распространенные кувшины римского времени. Данному экземпляру наиболее близки по форме находки из Фанагории, Ольвии, некрополя Тирамбы.

Гуттус

Сосуд с петлевидной ручкой для вскармливания младенца (биберон). Боспорское царство. IV в. до н. э.

Керамика, обжиг, изготовление на гончарном круге. Высота 6,6 см, диаметр устья 4,4 см, диаметр донца 3,6 см.

Мелкие сколы.

КМЗ КОК-29019/2

Сосуд имеет низкую цилиндрическую горловину, тулово биконической формы, установленное на низком кольцевидном поддоне, с рельефной горизонтальной полосой по ребру. К краю венчика

и плечу Г. крепится петлевидная ручка. Перпендикулярно ей к плечу же прикреплен длинный тонкий носик-рожок с узким отверстием. Ручка, носик и тулово в самой широкой его части покрыты поясом блестящего коричневого лака. По мнению С. М. Крыкина, гуттус из керченской коллекции происходит из одного из детских захоронений Боспора и относится к IV в. до н. э. (предположительно, ко второй его половине).

Ольпа

Сосуд для масла. Боспорское царство. Период эллинизма.

Керамика, лак (темно-красного цвета), изготовление на гончарном круге, обжиг.

Высота – 14,7 см, диаметр тулова макс. 12 см, диаметр венчика 9 см

Мелкие сколы лака, потертости.

КМЗ КОК-29019/3

О. имеет слабо выраженное широкое воронкообразное горло, широкий нависающий венчик, биконическое тулово с четким ребром при переходе к нижней части, витую ручку, прикрепленную к венчику сосуда и плечу. Пропорции тяжелые, несоразмерные. Гладкая поверхность полностью перекрыта слоем темно-красного лака с порами, что характерно для местного боспорского производства. Об этом свидетельствуют также несколько неуклюжие пропорции и толстоватые стенки сосуда. По всей вероятности, эти сосуды копировали формы предшествующих и современных им металлических образцов. Прямые аналогии отсутствуют. Считая изделие одной из разновидностей сосудов, открытых в 1905 г. В. В. Шкорпилом в пантикапейском некрополе, О. В. Крыкина датирует О. широко – периодом эллинизма.

Аск

Сосуд для хранения масел и заправки масляных ламп. I-я пол. V в. до н. э. (?) о. Самос. Керамика, изготовление на гончарном круге, обжиг. Высота 8,5 см, диаметр тулова 10,5 см. Потертости, мелкие царапины.

КМЗ КОК-29019/4

Представляет собой сосуд с кольцеобразным туловом, изготовленным в виде полого внутри колеса, снабженного сверху широкой цилиндрической горловиной, заканчивающейся воронковидным раструбом и плоской перекидной ручкой, прикрепленной с одной стороны к краю горловины, с другой – к тулову сосуда. Подобного рода изделия

известны в Афинах V в. до н. э. Сходный образец, отнесенный к третьей четверти V в. до н. э., найден в Аполлонии. В Ольвии подобные А. открыты в 18 погребениях. Они изготовлены на о. Самос и датированы эпохой архаики и ранней классики. В течение классической эпохи тулова А. как и светильников уплощаются, при этом мода на кольцеобразные А. проходит.

Амфориск

Емкость для масла. Нач. IV в. до н. э. Иония. Керамика, лак, изготовление на гончарном круге, обжиг.

Высота 20 см, диаметр тулова 8,2 см.

Обломлен край венчика и часть подставки

КМЗ КОК-29019/5

А. имеет удлиненное коническое тулово на четко профилированной подставке, короткую узкую шейку, округлые ручки. Венчик утрачен. Пропорции сосуда вытянутые, изящные. Изготовлен из хорошо отмученной глины, насыщенной блестками слюды. Украшен восемью полосками темно-красного лака на тулове и подставке. А. – крайне редкая находка на памятниках Северного Причерноморья и Средиземноморья. Не имеет прямых аналогий. Орнаментация сосуда концентрическими полосками сближает его с продукцией ионийских мастерских. За исключением подставки, характерной для самосских амфор, использовавшихся под масло, вытянутые пропорции изделия соответствуют формам ионийских амфор начала IV в. до н. э.,

Флаконт веретенообразный

Емкость для масел и благовоний. Конец II–I вв. до н. э. Др. Греция

Керамика, изготовление на гончарном круге, обжиг.

Высота 15,4 см; диаметр венчика 2,8 см; диаметр тулова 3,2 см.

Мелкие сколы.

КМЗ КОК-29019/6

Ф. сероглиняный изготовлен небрежно: поверхность грубая, с хорошо заметными следами гончарного круга. Пропорции вытянутые, неустойчивые. Ножка имеет подставку, отделенную узкой перемычкой. Глиняные флаконы для масел и благовоний являются обычной принадлежностью погребального инвентаря в некрополях античного времени с III в. до н. э., когда они сменяют в погребальных комплексах чернолаковые сосуды – лекифы, амфориски, арибаллы. В Сев. Причерноморье являются импортом из греческих городов. По своим вытянутым пропорциям являются наиболее поздним типом веретенообразных флаконов и по формальным аналогиям могут быть датированы концом II–I вв. до н. э.

Флаконт веретенообразный

Емкость для масел и благовоний. Конец II–I в. до н. э. Др. Греция

Керамика, изготовление на гончарном круге, обжиг.

Высота 14,5 см, диаметр венчика 2,2 см, диаметр тулова 2,7 см.

Мелкие сколы, потертости.

КМЗ КОК-29019/7

Ф. сероглиняный изготовлен небрежно: поверхность грубая с хорошо заметными следами гончарного круга. Пропорции вытянутые, неустойчивые. Тулово четко не отделено от горлышка и ножки. Подставка отсутствует.

Глиняные флаконы для масел и благовоний являются обычной принадлежностью погребального инвентаря в некрополях античного времени с III в. до н. э., когда они сменяют в погребальных комплексах чернолаковые сосуды – лекифы, амфориски, арибаллы. В Сев. Причерноморье являются импортом из греческих городов. По своим вытянутым пропорциям являются наиболее поздним типом веретенообразных флаконов и по формальным аналогиям могут быть датированы концом II–I вв. до н. э.

Кубок-кувшин чернолаковый

Емкость для вина. III вв. до н. э. Боспорское царство.

Керамика, изготовление на гончарном круге, обжиг.

Высота 8,2 см, диаметр устья 6,2 см, диаметр поддона 5,2 см.

Мелкие сколы, потертости, утраты лакового слоя.

КМЗ КОК-29019/8

Тулово боченкообразное, устье расширяется вверх раструбом. Ручка плоская, изогнута в виде петли и прикреплена с одной стороны к краю венчика, с другой – к плечу сосуда. Поддон низкий, кольцевой, без лака. Лак с матово-зеленым оттенком, без блеска.

По предположению С. М. Крыкина, в коллекции КМЗ хранится кубок III в. до н. э., изготовленный на Боспоре по традициям какой-то древней формы невыясненного происхождения, существовавшей в диапазоне VI–IV вв. до н. э.

Фигурка терракотовая «Ангел»

Подделка терракоты античного времени. XIX в.

Терракота, пластический способ с применением формы, обжиг.

Высота 23,4 см, ширина 13,5 см.

Потертости, царапины, мелкие сколы.

КМЗ КОК-29019/9

Терракотовые статуэтки являлись у античных эллинов приношением богам (вотивным даром). Данная фигурка является подделкой, изготовлен-

ной в XIX в. Руки и крылья «ангела» прилажены к оттиску с подлинной античной формы, изображавшей Кору-Персефону. Вероятно, мастер, изготовивший подделку, мог видеть фигуры типа крылатого Эрота-Танатоса или стоящей крылатой богини.

Фигурка женщины с высокой стефаной на голове

IV–III вв. до н. э. Боспорское царство

Терракота, пластический способ с применением формы, обжиг.

Высота 21,8 см.

Руки обломлены, мелкие сколы, потертости, голова подклеена.

КМЗ КОК-29019/10

Похожая фигурка в теплосе, изображающая танцовщицу, была найдена в боспорском городе Мирмекии, в слое второй половины III в. до н. э. Аналогией головке в высоком головном уборе-стефане является найденная в Каллатисе голова второй половины IV в. до н. э., которая интерпретируется А. С. Русяевой как воспроизводство головы Геры по образцу статуи Поликлета последней четверти V в. По мнению С. М. Крыкина, статуэтка из керченской коллекции, вероятно, изображает богиню Геру или является комбинацией двух боспорских изделий (голова может относиться к другой фигурке) IV–III вв. до н. э.

Женская фигурка в венке

Не ранее второй половины III в. до н. э. Боспорское царство.

Терракота, пластический способ с применением формы, обжиг.

Высота 16,5 см.

Голова отломлена и неправильно присоединена; не исключена ее принадлежность к другому изделию.

КМЗ КОК-29019/11

Фигура воспроизводит классический типаж античной коропластики IV–III вв. до н. э. – стоящая задрапированная женщина в венке. Терракота, напоминающая данную фигурку, была найдена в курганном некрополе III в. до н. э. Фанагории. Сходное изделие происходит из Тиритака I в. до н. э. Голова напоминает находку II в. до н. э. из Мирмекия. Исходным образцом для коропласта в данном случае, возможно, являлась скульптура Артемиды работы школы мастера Пеония из Менды. Вероятно, данная терракота происходит из одного из боспорских захоронений III в. до н. э.

Фигурка «Черт»

Подделка терракоты античного времени. XIX в. Терракота, пластический способ с применением формы, обжиг.

Высота 12,5 см, ширина 6,7 см (с рукой 10,2 см).

На лице обломлены выступающие части (нос и пара рогов), отсутствует правая рука.

КМЗ КОК-29019/12

Изделие не имеет никакого отношения к образам античной древности. Представляет собой полую антропоморфную фигурку с массивным туловищем и маленькой головой, увенчанной рогами. Руки (сохранилась одна) непропорционально длинные, вытянуты вперед.

Сосуд фигурный краснолаковый в форме лежащего льва

I–II вв. н. э.

Керамика, пластический способ с применением формы, обжиг.

Длина 11,8 см, высота 8,6 см, диаметр отверстия 1,8 см.

Потертости, мелкие сколы

КМЗ КОК-29019/13

По всей вероятности, это античное изделие происходит из разграбленной боспорской могилы. Для атрибуции сосуда С. М. Крыкин предлагает целый ряд аналогий керамических сосудов античного времени в форме животных, отмечая при этом, что костромскому льву по стилистическим особенностям ближе всего ваза в форме собаки II в. до н. э. из Ольвии. Идентичен храняще-

муся в Костроме, но обладает большими размерами краснолаковый сосуд в виде лежащей львицы из Керчи, датированный I в. н. э. Г. И. Соколовым отмечается активный завоз государствами Северного Причерноморья красноглиняных фигурных сосудов в римское время.

Детская имитация канфаровидного кубка

IV–III вв. до н. э. Боспорское царство.

Керамика, лепка, обжиг.

Высота 2 см, диаметр в верхней части 2,9 см

Потертости.

КМЗ КОК-29019/14

Глубокий знаток античного искусства Г. И. Соколов отмечает для периода IV–III вв. до н. э. наличие имитаций подлинных сосудов, изготавливающихся для захоронений. Миниатюрные подобию канфаровидных кубков встречаются в Аттике в середине IV в. до н. э. С. М. Крыкин предполагает, что данное изделие происходит из детского захоронения одного из некрополей Боспора.

Ожерелье из 40 бус

Египетский фаянс, стекло.

Патина, потертости, мелкие сколы.

КМЗ КОК-29019/15

В состав ожерелья входят бусы, изготовленные в основном из египетского фаянса, единичные –

из стекла. Следует отметить, вероятно, случайный характер объединения их в одну группу – по принципу внешнего сходства. Фаянсовые бусы – массивные, грубоватые, округлой формы с ребристой поверхностью, каналы отверстий – широкие. Изделия покрыты бирюзовой поливой. Подобные признаки считаются характерными для изделий римского времени и могут быть отнесены к поздней хронологической группе I–III вв. н. э. Впрочем, отсутствие на некоторых из бус стекловидного покрытия может говорить о возможности их соотнесения с VI–V вв. до н. э. Исследователями отмечаются частые находки бус из египетского фаянса в погребениях некрополей Северного Причерноморья (Ольвия, Березань, Пантикапей, Фанагория). Завоз фаянсовых бус осуществлялся из Навкратиса, где их производство известно в VI в. до н. э.

Ожерелье из 44 бус

Гагат.

Сколы, потертости.

КМЗ КОК-29019/16

В составе ожерелья бусы округлой, короткоцилиндрической и бочонковидной формы. Их наибольшее распространение на территории Северного Причерноморья относится ко второй половине I в. до н. э. – IV в. н. э. Постоянное их присутствие в захоронениях на протяжении многих веков говорит о регулярных связях региона с Северным

Кавказом, где находятся основные месторождения гагата и, вероятно, основные центры изготовления украшений из этого минерала.

Ожерелье из 15 бус

Стекло, камень.

КМЗ КОК-29019/17

Подбор бус в ожерелье носит случайный характер: округлые, глазчатые, мозаичные, одноцветные синего, желтого, печоночного цвета. Использовались в широком диапазоне времени. Не исключено попадание в данную группу изделий из памятников раннесредневекового времени.

Ожерелье из 92 бус

Стекло, камень, египетский фаянс.

КМЗ КОК-9019/18

Группа включает бусы разной формы, материала, времени бытования. Выборка носит случайный характер.

Килик полушаровидный чернолаковый зелено-оливкового оттенка

III в. до н. э. Ольвия.

Керамика, лак, изготовление на гончарном круге, обжиг.

Высота 4,1 см; диаметр 11 см.

Потертости, сколы, мелкие царапины.

КМЗ КОК-29019/19

Тулово приземистое, полушаровидных очертаний, на низком, почти не выделяющемся кольцевом поддоне. С обеих сторон снабжено двумя п-образными горизонтальными ручками и низкой цилиндрической горловиной. Данная форма весьма архаична. Похожий килик из Ольвии датирован V–IV вв. до н. э. Подобные аттические образцы имеют дату – первая половина V вв. до н. э. Наиболее поздние изделия происходят из Ольвии III–II вв. до н. э. По качеству лака наш образец близок этому времени.

Бальзамарий

Входил в комплект погребального инвентаря. Использовался для духов и ароматических масел. 2-я пол. I в. н. э. Малая Азия.

Керамика, лак (красного цвета), изготовление на гончарном круге, обжиг.

Высота 18 см; диаметр венчика 3,7 см; максимальный диаметр тулова 7,8 см.

Незначительные потертости.

КМЗ КОК-29019/20

Б. изготовлен аккуратно, имеет каплевидное, расширяющееся книзу тулово с плоским дном и узкую цилиндрическую горловину с венчиком, выступающим в виде округлого валика. Ярко-оранжевый цвет глины свидетельствует о малоазийском

происхождении сосуда. Наиболее близкие аналогии сосуду по форме и составу глины дают находки в кургане 7 некрополя Чаталка в Старозагорском округе Болгарии, датированные второй половиной – концом I в. н. э., и Б. середины I в. н. э., обнаруженные при раскопках Афинской агоры. Керамические Б. с округлым туловом около конца, характерные для I в. до н. э., сменяют веретенообразные флаконы эллинистического времени и бытуют до самого конца I в. н. э., когда их вытесняют более дешевые сосуды из дутого стекла.

Лекиф чернофигурный на дисковидном фигурном поддоне

Кон. 1-й – нач. 2-й четв. V в. до н. э.

Керамика, лак, изготовление на гончарном круге, обжиг.

Высота сохранившегося фрагмента 14 см, максимальный диаметр 7,2.

Верхняя часть сосуда отсутствует. Кромка излома зачищена под край для имитации формы кубка.

КМЗ КОК-29019/21

Изделие по форме, манере росписи и характеру композиции относится к группе аттической чернолаковой керамики, выполненной в манере мастера Хаймона. Изображение: движущаяся вправо колесница с четверкой лошадей, женские фигуры, фигура Диониса.

Лекиф арибаллический краснофигурный с изображением женской головы

Сосуд для хранения оливкового масла и благовоний. V–IV вв. до н. э. Атика.

Керамика, лак (черного цвета), изготовление на гончарном круге, обжиг.

Диаметр основания 5,6 см; высота тулова 6,6 см.

Потертости, царапины и многочисленные сколы, утраты горловины и ручки.

КМЗ КОК-29019/22

Горлышко и ручка отсутствуют. Корпус имеет характерную арибаллическую форму с пологими плечами. Узкое цилиндрическое горло завершалось венчиком раструбом. Ножка низкая, кольцевидная, профилированная. Сосуд изготовлен из хорошо отмученной глины, после обжига имеющей светло-желтый оттенок. Покрыт черным блестящим лаком по классической афинской технологии.

На тулове сосуда изображена женская голова в профиль с поворотом влево, в саккосе, украшенном чернолаковыми линиями и точками. Перед лицом представлен декоративный завиток. Аналогии изображению женской головки известны в Одесском археологическом музее (датируется около 400 г.

до н. э.), в Москве в ГМИИ (датировка не уточняется). Как тип сосуда Л. использовались примерно с 510 г. до н. э. до середины III в. до н. э. Наиболее популярны были во второй половине V–IV вв. до н. э. Данный образец был привезен из Аттики на Боспор.

Кубок коричневолаковый с процарапанным орнаментом в виде листьев плюща

Вторая половина III в. до н. э. Пергам.

Керамика, лак, изготовление на гончарном круге, обжиг.

Высота 8,2 см, диаметр устья 10,5 см, диаметр поддона 6,6 см.

Потертости, мелкие сколы, утраты лака.

КМЗ КОК-29019/23

Подобные кубки – поздняя реминисценция чернолакового стиля. Развиваются от камфаров последней четверти IV в. до н. э. Хорошо изучены благодаря находкам в Ольвии. (Б. В. Фармаковский определил такие кубки III в. до н. э. как разновидность камфаров.) Во II в. до н. э. их покрывали коричневым лаком с металлическим блеском. Плоские ручки этих сосудов в III–II вв. до н. э. округло согнутые и имеют на сгибах украшения в виде схематизированных волют. Буро-коричневый или бурый лак второй половины III–II вв. до н. э. – свидетельство изготовления этих кубков в Пергаме, продукция которого в III в. до н. э. вытеснила в Северном Причерноморье господствующие прежде аттические образцы. Орнамент в виде плюшевой гирлянды характерен для киликов и камфаров III в. до н. э. (М. Парович-Пешкан).

Лекиф арибаллический краснофигурный с пальметтами

Сосуд для хранения оливкового масла и благовоний. 1-я пол. IV в. до н. э. (400 г. до н. э.). Аттика. Керамика, лак (черного цвета), изготовление на гончарном круге, обжиг.

Диаметр основания 5,6 см; высота по уровню сохранности венчика 4,0 см

Отслоения черепка, утраты поверхностного слоя, части горловины и ручки, сколы, царапины.

КМЗ КОК-29019/24

Как тип, подобного рода изделия, использовались примерно с 510 г. до н. э. до середины III в. до н. э. Были наиболее популярны во второй половине V–IV вв. до н. э.

Корпус лекифа имеет овальную форму с раздутыми плечами, невысокое цилиндрическое горло заканчивается коническим венчиком. Украшен большой стилизованной пальметтой. Представленный образец расписан кистью и по высокой технике исполнения может быть отнесен к школе Мастера Взлохмаченных Волос.

Кувшинчик красноглиняный шаровидный

Рубеж VI–V вв. до н. э., эпоха эллинизма(?). Боспорское царство.

Керамика, изготовление на гончарном круге. Высота 6 см, максимальный диаметр тулова 5,7 см

Мелкие сколы, склейка части горловины и тулова.

КМЗ КОК-29019/25

Тулово шаровидной формы с уплощенным дном. Горловина – цилиндрическая, несколько расширяется к краю венчика. Имеется вертикальная петлевидная ручка, прикрепленная к краю горла и тулову сосуда. Специалистами отмечены многочисленные случаи находок подобных сосудов в погребальных комплексах (неоднократно в детских): Афины, VI–IV вв. до н. э.; Ольвия, конец VI – начало V вв. до н. э.; Олинф, VI–V вв. до н. э.; Аполлония, первая половина III в. до н. э. Сосуды подобной формы встречены и в некрополях Боспора. Обычай класть такие изделия в детские захоронения мог существовать достаточно продолжительное время спустя, и после VI–V вв. до н. э., вплоть до эпохи эллинизма включительно, поэтому столь узкая дата для данного изделия, по мнению С. М. Крыкина, пока едва ли оправдана.

Палочка в виде витого конического стержня

I–II вв. н. э. Боспорское царство

Стекло, навивка.

Длина 10 см, средняя толщина 0,8 см

Палочка изготовлена из витого стекла. Один конец плоский, другой обломан.

КМЗ КОК-29019/26

На одном из концов подобные изделия обычно имеют кольцо. Назначение предмета – не определено.

лено. Предполагаемые версии – шпилька для волос, палочка для растирания красок (румян), веретено. Подобные палочки встречаются в погребениях I–II вв. н. э. в Керчи (раскопки В. В. Шкорпила 1903 г. и К. Е. Думберга 1900 г.), в некрополе Херсонеса римского времени, где они датированы I в. н. э. (В. М. Зубарь, публикация 1982 г.).

Бальзамарий

Сосуд для духов и ароматических масел. Сер. I – четв. II в. н. э.

Стекло тонкое полупрозрачное, голубого цвета, дутье. Высота 10 см

Пагина.

КМЗ КОК-29019/27

Входил в комплект погребального инвентаря. Сосуд имеет узкое длинное горлышко с широким венчиком, коническое тулово и слегка вогнутое донце. Переход от тулова к горловине слабо выражен. По классификации Н. З. Куниной – Н. П. Сорокиной относится к типу I, группе 2. Б. этого типа широко распространены в некрополях Северного Причерноморья. На Боспоре все сосуды данного типа – местного производства.

Бальзамарий

Сосуд для духов и ароматических масел. Сер. I – 2-я четв. II в. н. э.

Стекло непрозрачное темно-зеленого цвета, дутье. Высота 12 см.

Пatina, частичная утрата поверхностного слоя, многочисленные каверны.

КМЗ КОК-29019/28

Входил в комплект погребального инвентаря. Имеет коническое тулово со слегка уплощенным дном и высокую цилиндрическую горловину с широким, чуть скошенным вниз венчиком. По классификации Н. З. Куниной – Н. П. Сорокиной относится к типу I группы 16. Аналогичные сосуды известны в некрополях Панतिकопея и Кеп.

Бальзамарий

Сосуд для духов и ароматических масел. I–II вв.

Сирия

Стекло, дутье.

Высота 5,5 см

Пatina, загрязненность.

КМЗ КОК-29019/29

Входил в комплект погребального инвентаря. Изготовлен из тонкого прозрачного голубого стекла высокого качества. Имеет сферическое тулово

и короткое прямое горлышко с валикообразным венчиком. Характерной особенностью сосуда является перетяжка в верхней части тулова. Фигурные бальзамарии, встречающиеся в Сев. Причерноморье, традиционно относят к сирийскому импорту, известны по всему Восточному Средиземноморью I–II вв. На Боспоре чрезвычайно редки. Из-за отсутствия прямых аналогий датировка предмета затруднена.

Тарелка краснолаковая

I в. до н. э. Малая Азия.

Керамика, лак, изготовление на гончарном круге, обжиг.

Высота 3,5 см, диаметр венчика 14,1 см, диаметр подставки 5,7 см.

Потертости, мелкие сколы, царапины.

КМЗ КОК-29019/30

Тарелка тонкостенная имеет четко профилированные вертикальные бортики, выступающий венчик и валик, маленькую низкую подставку с прямыми стенками, в центре донца невысокий заостренный выступ с внутренней стороны. Глина изделия желтовато-серая. Тонко обработанная, гладкая ровная поверхность покрыта тонким слоем полупрозрачного буроватого лака с затеками, что характерно для малоазийской керамики (Н.М. Лосева). Небольшие краснолаковые тарелки на кольцевом поддоне с вертикальными, четко профилированными бортиками широко распространены в могильниках римского времени северопонтийских городов (Ольвия, Фанагория, Пантикапей, Танаис, Тирамба, Илурад). Прямые аналогии отсутствуют. Данный образец имеет признаки, присущие наиболее ранним образцам

краснолаковой керамики римского периода (четкая профилировка стенок и поддона, минимальная выпуклость косых стенок книзу), произведен в одном из греческих городов Малой Азии в I в. до н. э.

Миска краснолаковая

I-я пол. II в. до н. э. Самос.

Керамика, лак, изготовление на гончарном круге, обжиг.

Высота 7 см, диаметр венчика 14,6 см, диаметр подставки 6,2 см

Потертости, утраты лака, мелкие сколы и царапины.

КМЗ КОК-29019/31

Сосуд изготовлен из тонко обработанной, светлой, розоватой после обжига глины с мелкими блестками примесей. Края изделия ровные, тонкие стенки в верхней части загибаются внутрь. Дно вогнутое, подставка небольшая со скошенными стенками. На поверхности заметны следы светлого красновато-оранжевого лака. Эти признаки являются характерными для самосской керамики. Подобные миски появляются в Северном Причерноморье в I в. н. э. и бытуют до конца античности. Аналогии нашему экземпляру известны среди находок некрополя Херсонеса и его округи (I–III вв. н. э.), Танаиса (II–III вв. н. э.), Ново-Отрадного (I–II вв. н. э.) и др. Аналогичные находки из Афин датированы первой половиной II в. н. э.

Кратер сероглиняный чернолаковый

Сосуд для смешивания вина с водой. III в. до н. э.

Боспорское царство

Керамика, лак. Изготовление на гончарном круге.

Высота 15,9 см, диаметр устья 18,2 см, диаметр ножки 8 см

Сколы, царапины, мелкие утраты лака, ножка отколота.

КМЗ КОК-29019/32

Корпус шаровидно-конический, с расширением в верхней части. Ручки отсутствуют. Ножка профилированная. Изделие не имеет прямых аналогов. По мнению С.М. Крыкина, данный образец является уникальным примером боспорского производства по упрощенной технологии, иногда замещающим нехватку импорта данной посуды в Северном Причерноморье, примерно в III в. до н. э.

Килик чернолаковый на низком профилированном кольцевом поддоне, с двумя ручками изогнутыми в виде буквы П

Сосуд для вина и воды. Рубеж IV–III вв. до н. э. Боспорское царство (?)

Керамика, лак, изготовление на гончарном круге, обжиг.

Высота 7,3 см, диаметр по краю 12,4 см, диаметр поддона 6,8 см

Потертости, утраты лака, мелкие сколы и царапины. Частично отбита одна из ручек

КМЗ КОК-29019/33

Тулово сосуда полусферической формы, установлено на низком профилированном кольцевом поддоне. К средней части тулова с обеих сторон прикреплены горизонтально две выгнутые вверх п-образные ручки. Черный лак имеет оливковый оттенок. Исходя из качества лака, С. М. Крыкин предполагает, что сосуд является подражанием подобным изделиям, популярным в Аттике в первой четверти IV в. до н. э. Данный К. он относит к рубежу IV–III вв. до н. э.

Килик чернолаковый на высокой кольцевой ножке с одной уцелевшей п-образной ручкой

Сосуд для вина и воды. 3-я четв. IV в. до н. э.

Аттика.

Керамика, лак, изготовление на гончарном круге, обжиг.

Высота 6,8 см, диаметр по краю 9,9 см, диаметр ножки 4,7 см

Потертости, утраты лака, мелкие сколы и царапины. Утрата одной из ручек.

КМЗ КОК 29019/34

Сосуд снабжен приземистым полусферическим туловом с расширяющимся устьем и высокой кольцевой профилированной ножкой. К тулову горизонтально прикреплены две п-образных ручки, выгнутые вверх. На дно с внутренней стороны нанесен штампованный орнамент, представляющий собой спираль, состоящую из фигур в виде мелких зерен. В Аттике килики подобной формы бытуют в третьей четверти IV в. до н. э. Данный сосуд являлся частью погребального инвентаря одного из боспорских захоронений близкого времени.

Килик чернолаковый канфаровидный на низкой профилированной кольцевой ножке, рифленным туловом конусовидной формы и низким резко расширяющимся устьем

Сосуд для вина и воды. Рубеж IV–III вв. до н. э.

Керамика, лак, изготовление на гончарном круге, обжиг.

Высота 10,6 см, диаметр устья 11,3 см, диаметр ножки 4,0 см

Потертости, мелкие сколы и царапины. Утрачена одна из ручек.

КМЗ КОК-29019/35

Тулово конической формы с частым вертикальным рифлением по внешней стороне и ярко выраженными плечиками. Устье раструбообразное, резко расширяющееся к краю. Ручки в виде выгнутой вверх фигурной петли, прикреплены к тулову горизонтально. Данные сосуды представляют собой переходный типаж от килика к канфару. В Аттике подобного рода сосуды известны в середине IV в. до н. э., в Ольвии они, наряду с киликами, часты в захоронениях конца IV – начала III вв. до н. э. Данный образец изготовлен как подражание аттическим изделиям на рубеже IV–III вв. до н. э.

Светильник с уплощенным вместилищем, носиком-рожком и петлевидной ручкой

Раннеэллинистическое время. Аттика (?)

Керамика, лак, изготовление на гончарном круге, обжиг.

Высота 4,4 см, диаметр вместилища 8,5 см, диаметр ножки 4,0

Потертости, сколы, мелкие царапины. Ручка утрачена. Значительные утраты лака.

КМЗ КОК 29019/36

С. красноглиняный, окрашенный красным лаком. Тулово-вместилище приземистое, округлых очертаний, «закрытого» типа с узким центральным отверстием, оформленным по краю фигурным пояском. Установлено на низком кольцевом поддоне. Сбоку к тулову крепятся горизонтальная петлевидная ручка и тонкий носик-рожок с узким отверстием. Подобные изделия обнаружены в некрополе Аполлонии (вторая половина IV–III вв. до н. э.), фрагменты аттических светильников из Пантикапия хранятся в ГМИИ (третья четверть V в. до н. э.). С. М. Крыкин, предполагая, что развитие данных изделий происходило последовательно от «открытых» форм к «закрытым», относит данный предмет к раннеэллинистическому времени или несколько позже.

Светильник на кольцевом поддоне с высоким туловом, остатками подвесного ушка в задней части и граненым носиком подтреугольной формы 2-я пол. IV – 1-я пол. III вв. до н. э. Аттика.

Керамика, лак (красно-коричневого цвета), лепка, обжиг.

Высота 3,8 см, диаметр вместилища 6,2 см, длина до края носика 8,8 см.

Потертости, мелкие сколы, утрачено подвесное ушко.

КМЗ КОК-29019/37

Сосуд изготовлен из хорошо отмученной железистой глины, Поверхность тщательно заглажена и покрыта красно-коричневым лаком. Тулово шаровидной формы с закрытым устьем, массивным треугольным носиком с отверстием и кольцевидной низкой подставкой. Край вместилища оформлен концентрическим желобком. С противоположной от носика стороны сохранились остатки крепления подвесного ушка. Край носика задымлен. Данный экземпляр относится к «пелопонесскому» типу, пришедшему в Северное Причерноморье из Аттики. Бытовал до I в. н. э.

Светильник кувшинообразной формы с открытой шейкой

II–I вв. до н. э. Боспорское царство.

Керамика, лепка, изготовление на гончарном круге, обжиг.

Высота по уровню горла – 4,0 см, длина до края носика 10,6 см, диаметр вместилища 7,7 см

Потертости, мелкие сколы.

КМЗ КОК-29019/38

Ручка прилеплена вертикально к верхнему краю уплощенного вместилища, носик выдается и заканчивается закруглением, дно слегка приплюснуто. Данный тип светильника был широко распространен в Северном Причерноморье в эллинистическую, а особенно, в позднеэллинистическую эпоху. Определено их местное, боспорское производство» (В. С. Забелина).

Светильник с рубчатой штампованной насечкой по верхнему краю и петлевидной ручкой-завитком Малая Азия или Северное Причерноморье. 1-я пол. III в. до н. э.

Керамика, лепка, пластический способ с применением формы, обжиг.

Высота с ручкой 4,0 см; диаметр тулова 5,7 см, длина до края носика 7,5 см

Потертости, мелкие сколы.

КМЗ КОК-29019/39

Подобная разновидность светильников была очень популярна в Северном Причерноморье (Херсонес, Тир, Пантикапей, Танаис). Ручка-завиток крепится на оттиснутом при помощи штампа щитке. Производились в Малой Азии и в разных центрах Северного Причерноморья во II–IV вв. н. э. Возможным прототипом данного изделия является один из северопонтийских образцов II–I вв. до н. э.

Коллекция предметов со стоянки у д. Святое (Некрасовское)

112 предметов

КМЗ КОК 15421

Коллекция состоит из сборов разных лет. Среди предметов значительная группа, собранная членами КГУАК: каменные фатьяновские топоры 2-го тыс. до н. э., кремневые наконечники стрел

и копий, нуклеусы, скребки и другие орудия эпохи камня.

Коллекция керамики из раскопок на городище 1-го тыс. до н. э. близ д. Морозихи Ветлужского у. Костромской губ.

18 предметов

КМЗ КОК-15298

Коллекция включает фрагменты лепных керамических сосудов эпохи раннего металла с веревочно-гребенчатым орнаментом и неорнаментированных, обломок литейной формы.

Коллекция предметов из раскопок Николо-Одоевского городища

21 предмет

КМЗ КОК-15306

Получена, вероятно, во время раскопок 1903 г., проведенных Н. М. Бекаревичем. Коллекция включает венчики, стенки и днища лепной посуды раннего железного века, обломки кремня и камней полусферической формы.

Коллекция предметов из раскопок Николо-Одоевского городища

18 предметов

КМЗ КОК-15307

Получена, вероятно, во время раскопок 1903 г., проведенных Н. М. Бекаревичем. Коллекция объединяет фрагменты лепной посуды раннего железного века, обломок сланцевого точила.

Коллекция керамики и кремня из раскопок в селе Городище против г. Костромы

20 предметов

КМЗ КОК-15398

Коллекция получена в результате раскопок начала XX в., проведенных КГУАК под руководством Н. М. Бекаревича. Включает обломки кремня и фрагменты лепной посуды раннего железного века.

Материалы для каталога курганных древностей костромского края XI–XIII вв., хранящихся в Костромском музее-заповеднике

Коллекция предметов из славянских погребений XII–XIII вв. близ дер. Татариново

96 предметов.

КМЗ КОК 15453

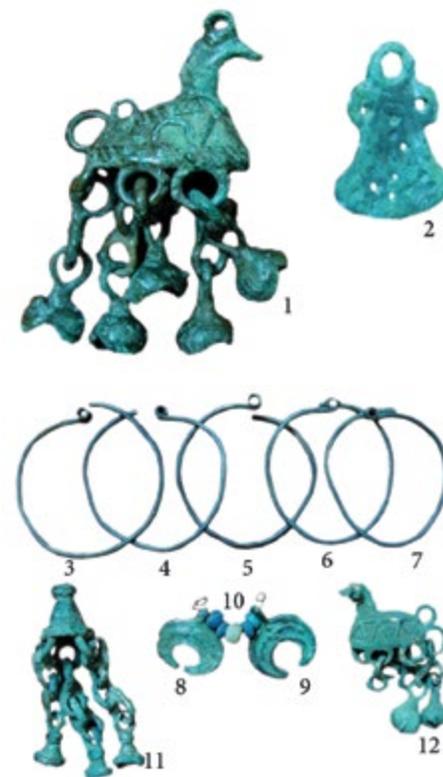

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского в 1895 г. Коллекция включает предметы, входящие в состав погребального инвентаря курганных захоронений: украшения, бытовые вещи, керамическая посуда, орудия труда (шумящие подвески – 1, 2; лунницы – 3–5; глиняные горшки с клеймами на дне – 6; перстни, браслеты и др. изделия).

Коллекция предметов из славянских погребений XII–XIII вв. близ дер. Большое Андрейково

46 предметов.

КМЗ КОК 15454

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского в 1896 г. Коллекция включает предметы, входящие в состав погребального инвентаря курганных захоронений: украшения, бытовые вещи, орудия труда. Представляют интерес находки шумящих подвесок разнообразных форм – 1, 2, 11, 12; пластинчатых браслетов, перстней, височных колец – 3–7, лунниц, браслетов – 8, 9, 10, фрагментов парчовой ткани и других предметов.

**Коллекция предметов из славянских погребений
XII–XIII вв. близ дер. Подольское**

21 предмет
КМЗ КОК 15455

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского. Коллекция включает предметы, входящие в состав погребального инвентаря курганных захоронений: украшения, бытовые вещи, фрагменты ткани, орудия труда. Среди них: железные ножи – 4, шумящие подвески различных форм – 2, 5, 6, браслеты витые и пластинчатые – 1, 7, стеклянные бусы – 3.

**Коллекция предметов из славянских погребений
XII–XIII вв. близ дер. Марьинское**

17 предметов
КМЗ КОК 15457

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского в 1896 г. Коллекция включает предметы, входящие в состав погребального инвентаря курганных захоронений: украшения, бытовые вещи. Следует отметить находку различных форм плетеных и витых браслетов – 2, 6, 7; сьюльгам – 3; бус из стекла – 5 и бронзы – 1, ромбоцитковых височных колец – 4.

**Коллекция предметов из славянских погребений
XII–XIII вв. близ дер. Погорелка**

64 предмета
КМЗ КОК 15460

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского в 1897 г. Коллекция включает предметы, входящие в состав погребального инвентаря курганных захоронений: украшения, бытовые вещи (ножи – 4), фрагменты ткани. Обращают на себя внимание своеобразные формы височных колец – 5–7; витые и плетеные браслеты – 8, шумящие подвески виде уток – 1 и соединенных между собой колец с треугольными привесками – 2, а также украшенные зернью трехбусинные височные украшения – 3.

**Коллекция предметов из славянских погребений
XII–XIII вв. близ дер. Погорелово**

29 предметов

КМЗ КОК 15461

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского в 1896 г. Коллекция включает предметы, входящие в состав погребального инвентаря курганных захоронений: украшения, бытовые вещи. Среди находок двулезвийное железное кресало – 3; фрагменты кожного очелья с привесками в виде колец – 2; зооморфная подвеска – 1, пряжка от ремня – 4, различные формы браслетов – 5, 6.

**Коллекция предметов из славянских погребений
XII–XIII вв. близ дер. Федяево**

1 предмет

КМЗ КОК 15462

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского в 1897 г. Коллекция включает предмет, входящий в состав погребального инвентаря одного из курганных захоронений: височное кольцо.

**Коллекция предметов из славянских погребений
XII–XIII вв. близ дер. Демидково**

8 предметов

КМЗ КОК 15463

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского в 1897 г. Коллекция включает предметы, входящие в состав погребального инвентаря курганных захоронений: украшения, бытовые вещи: шумящие подвески – 4, височные и поясные кольца – 1, 3, 5; пуговицы – 2, фрагмент парчовой ткани.

**Коллекция предметов из славянских погребений
XII–XIII вв. близ дер. Исаево**

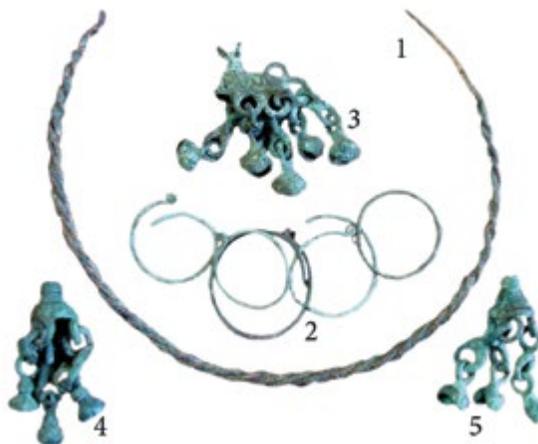
27 предметов
КМЗ КОК 15466

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского в 1899 г. Коллекция включает предметы, входящие в состав погребального инвентаря курганных захоронений эпохи древнерусской колонизации Костромского края: украшения, бытовые вещи, посуду. Среди находок шейная гривна, ожерелья из стеклянных бус, нательные крестики – 4, 5; шумящие подвески – 1, 3; браслеты – 2.

**Коллекция предметов из славянских погребений
XII–XIII вв. близ дер. Залогоино**

16 предметов
КМЗ КОК 15468

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского. Коллекция включает предметы, входящие в состав погребального инвентаря курганных захоронений: украшения, бытовые вещи, орудия труда (железный нож, шейная гривна – 1, ожерелье из бронзовых пронизок, височные кольца – 2, зооморфные и конические шумящие подвески – 3–5).

**Коллекция предметов из славянских погребений
XII–XIII вв. близ дер. Терешино**

58 предметов
КМЗ КОК 15469

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского в 1895 г. Коллекция включает предметы, входящие в состав погребального инвентаря курганных захоронений: украшения, бытовые вещи: нательные крестики, шумящие подвески конической формы – 1; плетеные, витые и пластинчатые браслеты – 5, 6; поясные кольца – 2 и перстни – 3, 4.

**Коллекция предметов из славянских погребений
XII–XIII вв. близ дер. Семенково**

46 предметов
КМЗ КОК 15470

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского в 1897 г. Коллекция включает предметы, входящие в состав погребального инвентаря курганных захоронений: украшения, бытовые вещи, фрагменты ткани, орудия труда. В том числе: височные кольца – 7, стеклянные бусы – 3, поясные кольца – 2; перстни, иконки и нательные крестики – 5, 6; игольник – 1, железное кресало – 4.

**Коллекция предметов из славянских погребений
XII–XIII вв. близ дер. Дренево**

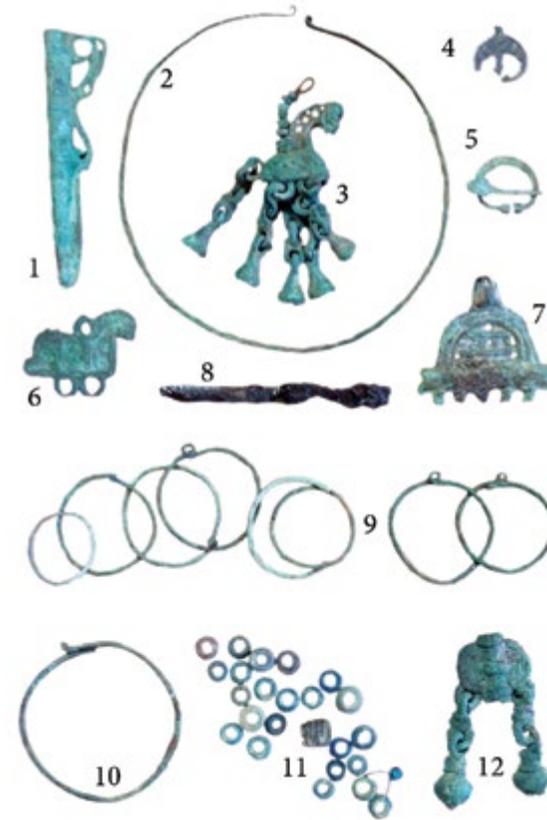
16 предметов
КМЗ КОК 15473

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского в 1897 г. Коллекция включает предметы, входящие в состав погребального инвентаря курганных захоронений: украшения, бытовые вещи: височные кольца – 7, шумящие подвески – 2, 4; бусы из янтаря – 1; пластинчатые и плетеные браслеты – 3, 6; кольца для ремня – 5.

**Коллекция предметов из славянских погребений
XII–XIII вв. близ дер. Елкотово**

99 предметов
КМЗ КОК 15474

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского в 1895 г. Коллекция включает предметы, входящие в состав погребального инвентаря курганных захоронений: украшения, бытовые вещи, фрагменты ткани, орудия труда (височные кольца – 9, 10; шейная гривна – 2, игольники – 1, 7; шумящие подвески – 3, 6, 12; лунница – 4, сьюльгама – 5, стеклянные бусы – 11, железный нож – 8).

**Коллекция предметов из славянских погребений
XII–XIII вв. близ дер. Васильевское**

82 предмета
КМЗ КОК 15475

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского в 1896 г. Коллекция включает предметы, входящие в состав погребального инвентаря курганных захоронений: украшения, бытовые вещи, орудия труда: височные кольца, сьюлгамы – 3, ожерелья из стеклянных – 1 и хрустальных бус, браслеты – 2, 4; шумящие и решетчатые подвески – 5, 6; игольник – 7, железные ножи, фрагменты кожаных изделий.

**Коллекция предметов из славянских погребений
XII–XIII вв. близ дер. Гридино**

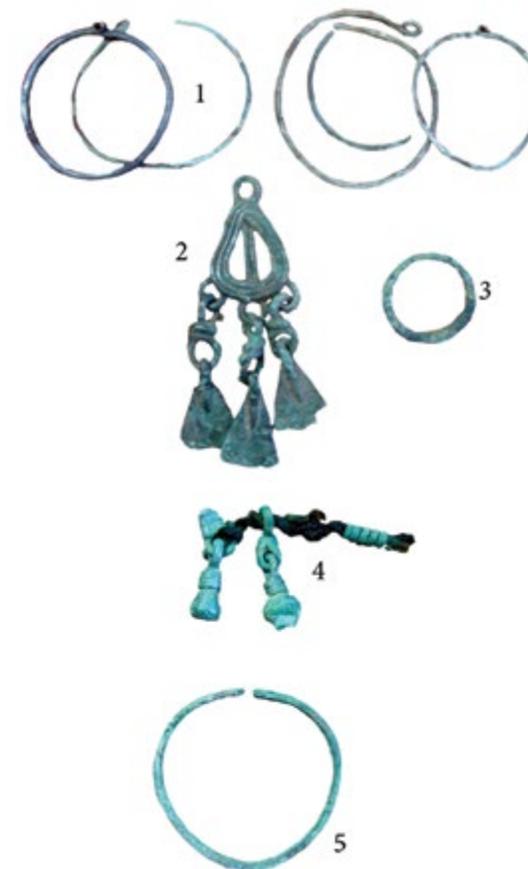
47 предметов
КМЗ КОК 15477

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского в 1897 г. Коллекция включает предметы, входящие в состав погребального инвентаря курганных захоронений: украшения, бытовые вещи, фрагменты ткани, орудия труда (ножи железные – 4, бронзовые височные кольца, ожерелья из стеклянных бус с лунницами и крестовидными подвесками – 1, браслеты – 3, перстни – 2).

**Коллекция предметов из славянских погребений
XII–XIII вв. близ дер. Боровиково**

47 предметов
КМЗ КОК 15481

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского в 1896 г. Коллекция включает предметы, входящие в состав погребального инвентаря курганных захоронений: украшения, бытовые вещи (височные и поясные кольца – 1, 3, 5; шумящие подвески – 2; мелкие шумящие украшения – 4).

**Коллекция предметов из славянских погребений
XII–XIII вв. близ дер. Погост**

66 предметов

КМЗ КОК 15483

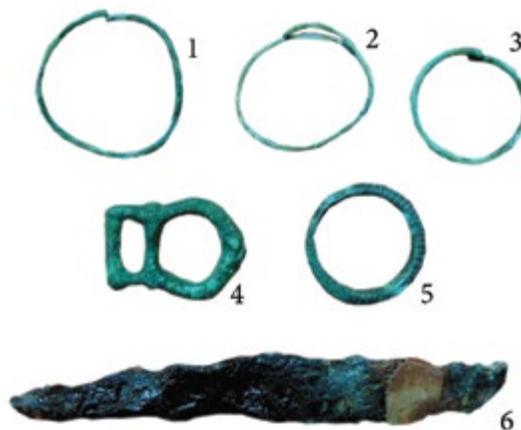

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского в 1899 г. Коллекция включает предметы, входящие в состав погребального инвентаря курганных захоронений: украшения, бытовые вещи, фрагменты ткани, орудия труда: железные ножи, кресало – 3 и серп, перстни, шумящие подвески различной формы – 2, бусы из стекла, пластинчатые и плетеные браслеты, поясные кольца – 1.

**Коллекция предметов из славянских погребений
XII–XIII вв. близ дер. Сулятино**

22 предмета

КМЗ КОК 15485

Раскопки КГУАК под рук. Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского в 1899 г. Коллекция включает предметы, входящие в состав погребального инвентаря курганных захоронений: украшения, бытовые вещи, орудия труда. Среди находок бронзовые височные кольца – 1–3; перстни – 5, пряжка от ремня – 4, железные ножи – 6 и кресало, фрагменты кожаных изделий.

Коллекция «Графика»

Дикинсон Уильям
Портрет императрицы Екатерины II
 1773
 Бумага, меццо-тинто
 Лист: 46,3х33,7 см
 КМЗ НВ-1472

Штенглин Иоганн
Портрет великого князя Петра Федоровича
 Сер. XVIII в.
 Бумага, меццо-тинто
 Лист: 54,5х41,2 см. Оттиск: 51,6х34,6 см
 КМЗ НВ-1475

Неизвестный гравёр XIX в.
Портрет императора Петра I
 Бумага, гравюра
 Лист: 46,5х34,4 см. Оттиск: 35,2х26,6 см
 КМЗ НВ-1678

Неизвестный гравер
Портрет великого князя Николая Александровича
 1856
 Бумага на картоне, гравюра
 Лист: 32,3x38,5 см. Оттиск: 27,5x36,4 см
 КМЗ КОК-10616

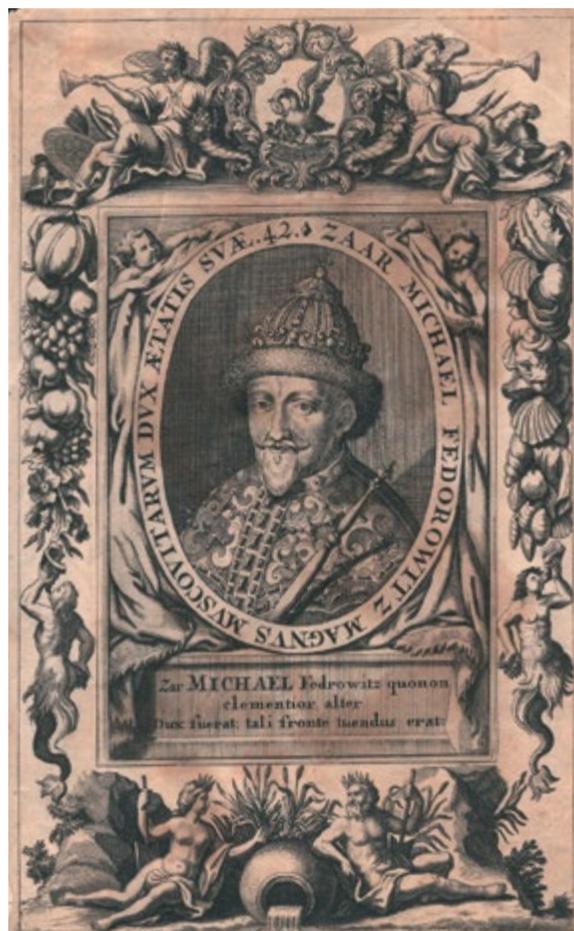
Неизвестный литограф
Памятник императору Петру I в Санкт-Петербурге
 1848 (?)
 Бумага, литография
 Лист: 28,5x33,3 см
 КМЗ НВ-1419

Неизвестный гравер
Выезд императора Николая I с цесаревичем Александром на развод войск в Москве
 1831
 Бумага на картоне, гравюра раскрашенная
 Лист: 30,0x36,5 см. Оттиск: 22,8x34,4 см
 КМЗ КОК-10615

Штенглин Иоганн
Портрет царя Федора Алексеевича
 Сер. XVIII в.
 Бумага, меццо-тинто
 Лист: 34,3x25,3 см
 КМЗ НВ-1782

Неизвестный гравер
Портрет Михаила Федоровича Романова
 Бумага, гравюра
 Лист: 31,6x20,0 см. Оттиск: 29,5x18,0 см
 КМЗ НВ-1965/3

Неизвестный гравер
Портрет царя Алексея Михайловича
 Бумага, гравюра
 Лист: 28,0x19,3 см. Оттиск: 25,3x17,0 см
 КМЗ НВ-1964

Вортман Христиан-Альберт
Портрет императора Петра II
 1729

Бумага, офорт
 Лист: 56,7x42,7 см. Оттиск: 51,8x37,5 см
КМЗ НВ-1867

Неизвестный гравер
Портрет императора Александра I
 XIX в.

Бумага, гравюра
 Лист: 56,0x41,5 см. Оттиск: 50,5x37,7 см
КМЗ НВ-1801

Матэ Василий Васильевич
Портрет президента Императорской академии
художеств великого князя Владимира
Александровича

Бумага, офорт
 Лист: 72,4x55,8см. Оттиск: 49,7x35,5 см
КМХ НВ-1591

Херц Иоганн-Даниель
Портрет императрицы Елизаветы I
Сер. XVIII в.
Бумага, гравюра
Лист: 39,5x27,2 см
КМЗ НВ-1779

Шенк Петер
Портрет царя Петра Алексеевича
Нач. XVIII в.
Бумага, гравюра
Лист: 47,6x31,6 см. Оттиск: 44,7x28,5 см
КМЗ НВ-1778

Чемесов Евграф Петрович
Портрет императрицы Елизаветы I
1761
Бумага, гравюра
Лист: 42,3x31,7 см. Оттиск: 30,7x22,4 см
КМЗ НВ-1775

Соколов Иван Алексеевич
Портрет великого князя Петра Федоровича
 Сер. XVIII в.
 Бумага, офорт
 Лист: 44,2x30,3 см
 КМЗ НВ-1774

Хейд Иоганн Якоб
Портрет императрицы Анны Иоанновны
 1730-е
 Бумага, гравюра
 Лист 40,5x26,5 см
 КМЗ НВ-1771

Зубов Алексей Федорович
Портрет цесаревны Анны Петровны, герцогини Шлезвиг-Голштинской
 1740-е.
 Бумага, меццо-тинто
 Лист: 35,8x25,3 см. Оттиск: 33,8x23,7 см
 КМЗ НВ-1772

Маттарнови Филипп Егорович
Портрет царя Иоанна Алексеевича
 1-я пол. XVIII в.
 Бумага, гравюра
 Лист: 36,0x24,9 см
 КМЗ НВ-1770

Хубракен Якоб
Портрет императрицы Анны Иоанновны
 1-я пол. XVIII в.
 Бумага, гравюра
 Лист: 36,5x23,2 см
 КМЗ НВ-1767

Уокер Джеймс
Портрет императрицы Екатерины II
 1787
 Бумага, литография
 Лист: 43,5x32 см. Оттиск: 39,2x28,4 см
 КМЗ НВ-1763

Колпаков Николай Яковлевич
Портрет царицы Наталии Кирилловны
 1766
 Бумага, гравюра
 Лист: 43,5x30,5 см. Оттиск: 34,2x21,2 см
 КМЗ НВ-1741

Клаубер Иоганн-Себастьян
Портрет императора Павла I
 Бумага, офорт
 Лист: 53,5x38,1 см. Оттиск: 46,3x33 см
 КМЗ НВ-1729

Штенглин Иоганн
Портрет великой княгини Екатерины Алексеевны
 Сер. XVIII в.
 Бумага, меццо-тинто
 Лист: 55,5x41,2 см. Оттиск: 52,7x35,9 см
 КМЗ НВ-1701

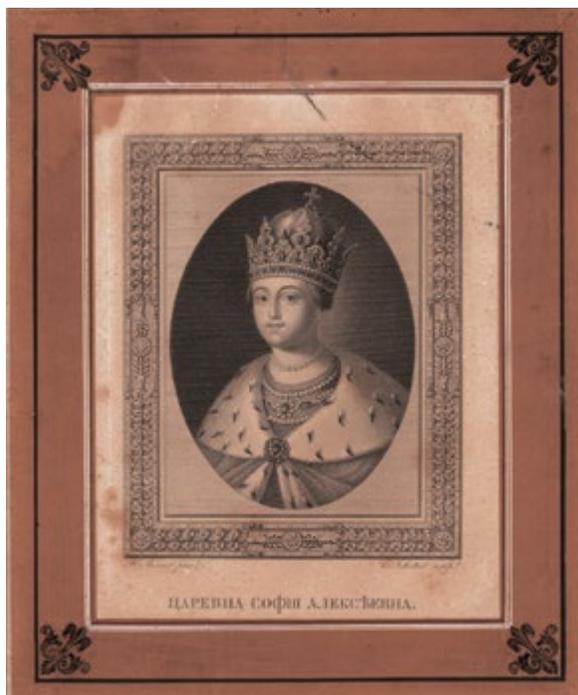
Субейран Пьер
Портрет императора Петра I
 1743
 Бумага, гравюра
 Лист: 40,6x27 см. Оттиск: 39,2x25,5 см
 КМЗ НВ-1677

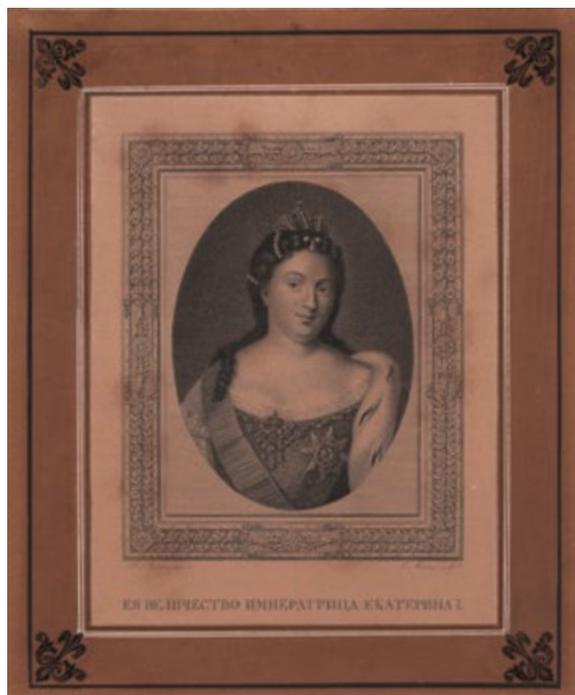
Чемесов Евграф Петрович
Портрет императрицы Елизаветы I
 1761
 Бумага, гравюра
 Лист: 48,0x35,0 см. Оттиск: 40,4x29,3 см
 КМЗ НВ-1657

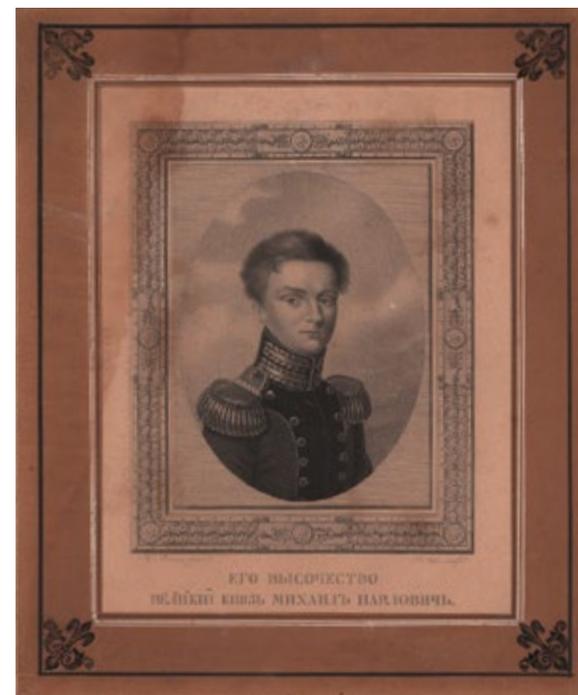
Неизвестный гравер
Портрет императрицы Елизаветы I
 Бумага, гравюра
 Лист: 50,2x34,6 см. Оттиск: 33,8x25,5 см
 КМЗ НВ-1646

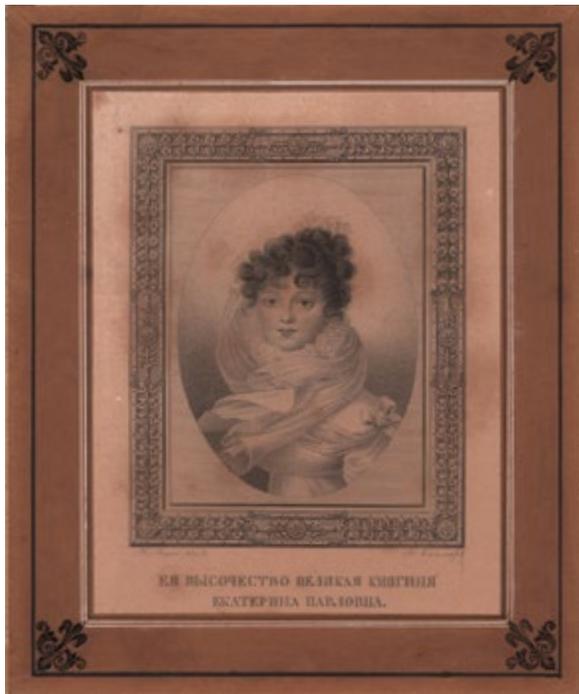
Жоанно Шарль
Портрет царевны Софии Алексеевны
 Бумага на картоне, офорт
 Лист: 30,2x25,3 см. Оттиск: 22,1x17,3 см
 КМЗ НВ-1018

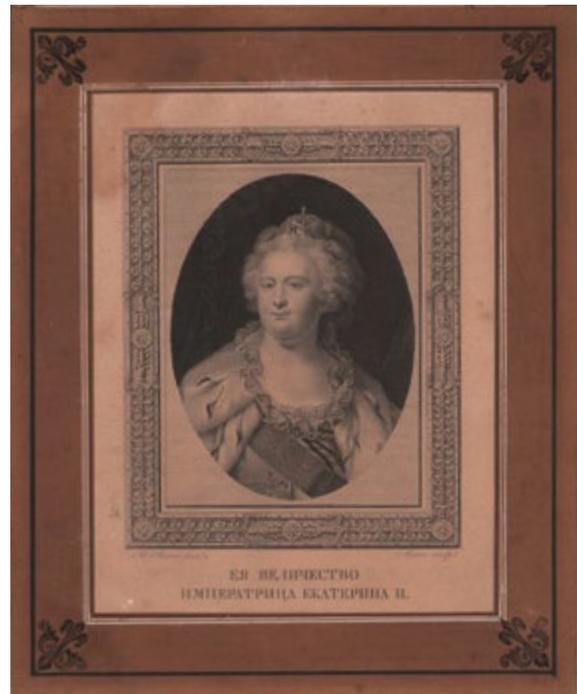
Меку Андре-Жозеф
Портрет императрицы Екатерины I
 Бумага на картоне, офорт
 Лист: 30,2x25,3 см. Оттиск: 22,1x17,3 см
 КМЗ НВ-1035

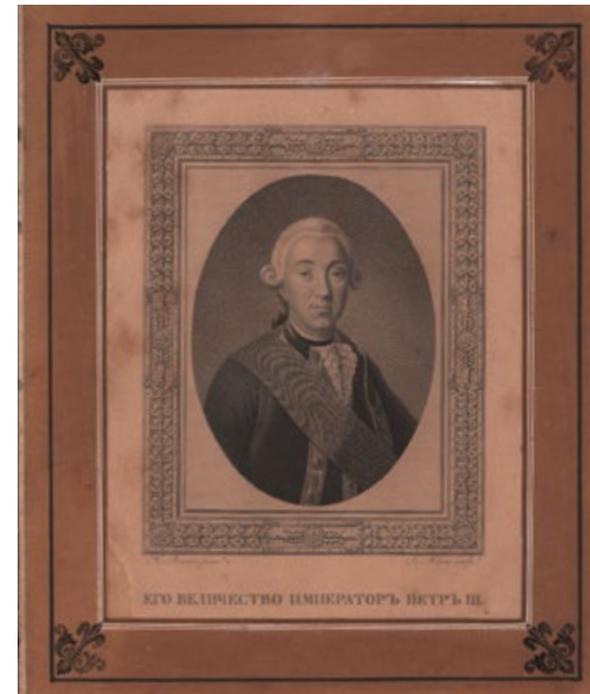
Джон Фридрих Теодор Михаэль
Портрет великого князя Михаила Павловича
 Бумага на картоне, офорт
 Лист: 30,2x25,3 см. Оттиск: 22,1x17,3 см
 КМЗ НВ-1022

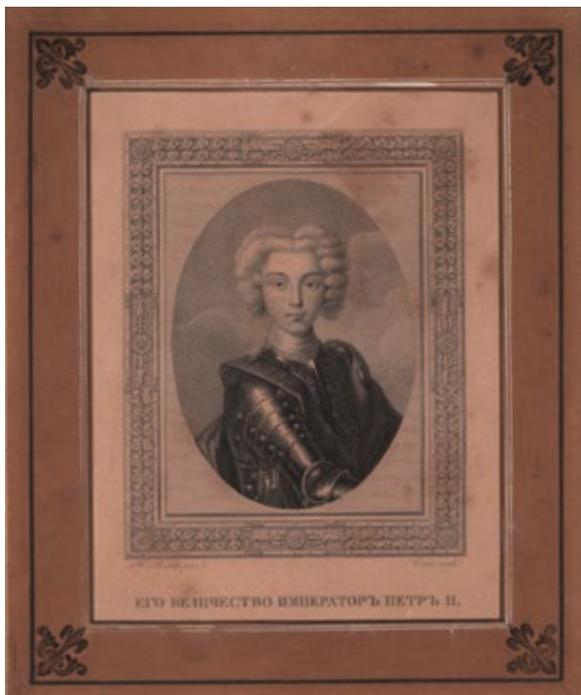
Меку Андре-Жозеф
Портрет великой княгини Екатерины Павловны
 Бумага на картоне, офорт
 Лист: 30,2x25,3 см. Оттиск: 22,1x17,3 см
 КМЗ НВ-1025

Меку Андре-Жозеф
Портрет императрицы Екатерины II
 Бумага на картоне, офорт
 Лист: 30,2x25,3 см. Оттиск: 22,1x17,3 см
 КМЗ НВ-1026

Меку Андре-Жозеф
Портрет императора Петра III
 Бумага на картоне, офорт
 Лист: 30,2x25,3 см. Оттиск: 22,1x17,3 см
 КМЗ НВ-1030

Купе
Портрет императора Петра II
 Бумага на картоне, офорт
 Лист: 30,2x25,3 см. Оттиск: 22,1x17,3 см
 КМЗ НВ-1032

Чиавонетти Луиджи
Портрет императора Павла I
 Бумага, гравюра
 Лист: 35,7x26,9 см. Оттиск: 32,6x24,5 см
 КМЗ НВ-1644

Вортман Христиан-Альберт
Портрет царевича Алексея Петровича
 Пер. пол. XVIII в.
 Бумага, офорт
 Лист: 35,1x26,6 см
 КМЗ НВ-1638

Штенглин Иоганн
Портрет Ксении Ивановны Романовой
 Бумага, меццо-тинто
 Лист: 34,2x23,0 см
 КМЗ НВ-1504

Клаубер Иоганн-Себастьян
Портрет императрицы Марии Федоровны
 Бумага, гравюра
 Лист: 47,4x32,6 см. Оттиск: 45,0x32,0 см
 КМЗ НВ-1613

Вортман Христиан-Альберт
Портрет цесаревны Анны Петровны, герцогини Шлезвиг-Голштинской
 1736
 Бумага, офорт
 Лист: 37,0x25,4 см. оттиск: 35,5x24,1 см
 КМЗ НВ-1609

Матэ Василий Васильевич
Портрет императора Александра III
 Бумага, офорт
 Лист: 34,5x23,6 см. Оттиск: 19,6x14,9 см
 КМЗ НВ-1540

Матэ Василий Васильевич
Портрет императора Николая II
 Бумага, офорт
 Лист: 35,5x24,0 см. Оттиск: 20,1x13,7 см
 КМЗ НВ- 1610

Райт Томас
Портрет императрицы Александры Федоровны
 Бумага, гравюра
 Лист: 34,7x28,6 см
 КМЗ НВ-1615

Виноградов Ефим Григорьевич
Портрет великой княгини Екатерины Алексеевны
 1761
 Бумага, офорт
 Лист: 46x32,1 см
 КМЗ НВ-1476

Авриль (Avril) Жан-Жак (Jean-Jacques)
 1744–1831 (?)

На случай восшествия на Всероссийский престол государя императора Александра I
 1805

По оригиналу де Мейса (de Meys) Фердинанда (Ferdinand)

1780 – не ранее 1810

Бумага, гравюра

Лист 59,0x72,5 см

Слева внизу: «Point par Ferdinand de Meys»

«На случай восшествия на всероссийский престолъ государя Императора АЛЕКСАНДРА I посвящено и поднесено Ея величеству всеавгустейшей Государыне Императрице Елисавете Алексеевне Преданнейшим и всепокорнейшим слугою Фердинандом Мейсом».

Справа внизу: «Gravé par Avril à Paris 1805»

«ALEXANDRE I ER. EMPEREUR DE TOUTES LES RUSSIES A SON AVÈNEMENT AU TRÔNE Dédié et Présenté à Sa Majesté L' Imperatrice Son Auguste Epouse»

«Par son très humble et très obéissant serviteur Ferdinand de Meys»

По центру внизу под гербом: «Rue Cassett, № 24»

КМЗ НВ 1563

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Авриль (Avril) Жан-Жак (Jean-Jacques)
 1744–1823

Портрет императрицы Екатерины II
 1787–1790

По оригиналу де Мейса (de Meys) Фердинанда (Ferdinand)

1780-е – не ранее 1810

Бумага, гравюра

Лист 58,0x71,5 см

Слева внизу: «Сочинено и рисовано Фердинандомъ де Мейсомъ въ Москвѣ 1787 гравировано»

въ Парижѣ Жанъ Жакомъ Аврилемъ въ 1790-м. годъ»

Справа внизу: «J Peint par Ferdinand De Meys Grave par Avril a Paris. 1790».

Слева внизу: «Екатерина II, путешествующая въ своемъ Государствѣ въ 1787-мъ году, посвящено и поднесено ея императорскому Величеству Самодержицѣ всероссийской нижайшимъ Ея Слугою Фердинандомъ Де Мейсомъ».

Справа внизу: «Catherine II. Voyageant dans ses Etats en 1787. Dédie et Presente a Sa Majeste L' Imperatrice de Toutes les Russiea. Par Son tres Obeissant Serviteur Ferd. D e... <нрзб.>» (Перевод французского текста воспроизводится слева.)

КМЗ НВ-1595

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Анрикез (Генрикез, Хенрикез) (Henriques, Henriquez) Бенуа-Луи (Бенедикт Людвиг) (Benoist Louis)
 1732–1806

Портрет императора Петра I
 1772

По скульптурному портрету Колло (Collot) Мари-Анна (Marie-Anne)

1748–1821

По подготовительному рисунку Лосенко

Антон Павловича

1737–1773

Бумага, гравюра

Лист 32,5x22,5 см

Внизу: «Maria Anna Coolot fecit. Antonius Losinko delineavit. Benedictus Ludovicus Henriques Sculpsit Petropoli 1772»

На пьедестале: «Tete de la statue equestre de Pierre le Grand»

КМЗ НВ-1640/1

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Анрикес (Генрикес, Хенрикес) (Henriques, Henriques) Бенуа-Луи (Бенедикт Людвиг) (Benoist Louis) (1732–1806)

Портрет императора Петра I. 1772

По скульптурному портрету Колло (Collot) Мари-Анна (Marie-Anne) (1748–1821)

По подготовительному рисунку Лосенко Антона Павловича (1737–1773)

Бумага, гравюра

Лист 48,2x33,2 см. Оттиск: 38,2x25,7 см

Надписи:

Внизу: «*Maria Anna Coolot fecit. Antonius Losinko delineavit. Benedictus Ludovicus Henriques Sculpsit Petropoli 1772*»

На пьедестале: «*Tête de la statue equestre de Pierre le Grand*»

КМЗ НВ-1640/2

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Антипов Петр Антипович (1744(?)–1784)

Портрет графини Анны Петровны Шереметевой. Не ранее 1768

По оригиналу Аргунова Ивана Петровича 1729–1802

Бумага, гравюра

Лист 49,4x38,2 см. Оттиск 46,0x34,0 см

Слева внизу: «*Писальъ I. Аргуновъ.*»; «*Графиня Анна Петровна, Супруга Его Сіятелства Генерала Фелтмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева Урожденная Салтыкова*»

Справа внизу: «*Грыд. П. Антиповъ.*»;

«*La Comtesse Anna Petrowna, Epouse de Son Excellence le Feldmarechal Comte Boriss Petrowitsch Scherémétoff nee Soltikoff.*»

КМЗ НВ 1489

Из Романовского музея. До 1913 г.

Антипов Петр Антипович 1744 (?) – 1784

Портрет графа Бориса Петровича Шереметева

Втор. пол. XVIII в.

По оригиналу Аргунова Ивана Петровича (1729–1802)

Бумага на картоне, гравюра

Лист 49,3x38 см. Оттиск: 46,5x34,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*Писальъ I. Аргуновъ.*»; «*Генераль Фельдмаршалъ, Тайный Советникъ, Кавалеръ Мальтійскій, Святого Аполстола Андрея, Бълого Орла и Пруссаго Ордена, Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ.*»

Справа внизу: «*Грыд: П. Антиповъ.*»; «*General-Feldmarechal, Conseiller Intime, Chevalier de l'Ordre de Malthe et des Ordres du Saint Apôtre André, de l'Aigle blanc de Pologne et de celui de Prusse Comte Borise Petrowictz de Sheremetow*»

КМЗ НВ 1749

Из Романовского музея. До 1913 г.

Афанасьев Афанасий (1809–1826)

Закладка храма Христа Спасителя на Воробьевых горах 12 октября 1817 года. 1-я пол. XIX в.

Бумага на картоне, гравюра

Лист 45,5x56,8 см

Надписи:

Внизу: «*Историческое Изображение Торжества, происходившаго при заложении Храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ. 1817 года 12 октября при Высочайшемъ Присутствіи Его Императорскаго Величества Госуд. Импер. Александра Павловича. Государ. Импер. Елисаветы Алексъевны. Государ. Импер. Маріи Феодоровны. Госуд. Вел. Кн. Николая Павловича и Его Королевскаго Высочества Пруссаго Принца Вильгельма.*»

Ниже в девять строк текст с описанием торжества.

КМЗ НВ-1236

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Бернигерот (Bernigeroth) Жан-Мартен (Jean Martin) (1713–1767)

Портрет герцога Брауншвейгского Антона Ульриха. 1750-е

Бумага, гравюра

Лист 33,4x21,0 см

Надписи:

Справа внизу: «*Bernigeroth fc.*»

По центру внизу: «*Anton Ulrich Prinz von Braunschweig*»

На паспарту бумажная наклейка с надписью «Из собрания К. Н. Козырева»

КМЗ НВ-1637

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Бобров Виктор Алексеевич (1842–1918)

Двойной портрет императоров Петра I и Александра II. 1870-е гг.

Бумага, гравюра

Лист 44,2x30,9 см. Оттиск: 23,8x16,0 см

Надписи:

Слева сверху: «*1672*»

Справа сверху: «*1872*»

По центру внизу под портретом Петра I: «*200*»

Слева внизу: «*Пробный с автор...<нрзб> ориг...<нрзб>*»

Справа внизу дарственная надпись (автограф): «*Многоуважаемому Николаю Дмитриевичу Быкову на память от крайне преданного и многообязанного В. Боброва. 1 января 1877 года*»

КМЗ НВ 1784

Из коллекции К.Н. Козырева. 1913 г.

Вагнер (Wagner) Иосиф (Joseph) (1706–1780)

Портрет императрицы Елизаветы I. 1-я пол. XIX в.

По оригиналу 40–50-[гг. XVIII в. Амикони (Amiconi) Якопо (Jacopo) (1675 (1682&))–1752)

Бумага, офорт

Лист 59,2x40,8 см. Оттиск 48,5x32,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*Amiconi de.*»

Справа внизу: «*Wagner Sulp*»

По центру внизу: «*ELIZABET ПЕТРОВНА А.*»

(далее надпись одной строкой на греческом языке)

Ниже: «*ELISABET PETROVVNA PRIMA Omnium Russorum Imperatrix*»

По нижней кромке справа надпись первой строки на греческом языке. По нижней кромке справа вторая строка: «*In perenne obsequio monumentum, Nicolaus Papaphitus*»

КМЗ НВ-1474

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Вендрамини (Vendramini) Франческо (Francesco)
(1780–1856)

Портрет императора Александра I

По оригиналу де Сент-Обена (де Saint-Aubin) Луи (Louis). 1813

Лист из серии портретов героев Отечественной войны 1812 года (СПб., 1813)

Бумага, гравюра

Лист 37,8x26,6 см. Оттиск: 29,3x22,5 см

Надписи:

Слева внизу: «*L.is de S.t Aubin del.t*»

Справа внизу: «*H.ois Vendramini Sculp.t*», «*par son très humble, très obeissant et très respectueux Serviteur Francois Vendramini*»

По центру внизу: «*Alexandre Premier Empereur et Autocrate de toutes les Russies. Dédié à Sa Majesté Imperiale Maria Féodorowna*»

КМЗ НВ-1527

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Вендрамини (Vendramini) Франческо (Francesco)
(1780–1856)

Портрет императора Петра I

1-я четв. XIX в.

С портрета Моора (de Moor) Карла (Carel) (1656–1738)

Бумага, гравюра

Лист 39,5x35,3 см. Оттиск: 37,7x33 см

Надписи:

Слева по овалу: «*Peint par Ch..les de Moor*»

Справа по овалу: «*Gravé par F..ots Vendramini*»

Внизу: «*Pierre le Grand Dédié à S.M. Alexandre I er. Empereur et Autocrate de toutes les Russies*»

Слева внизу: «*D'après le Tableau original peint d' après Nature en Hollande par Charles de Moor*»

Справа внизу: «*Par Son très humble, très obeissant et très respectueux Serviteur L.is de St. Aubin.*»

КМЗ НВ-1681

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Виноградов Ефим Григорьевич (1725(?) – 1769)

Портрет Великой княгини Екатерины Алексеевны. 1761

По оригиналу Ротари (Rotari) Пьетро (Pietro) (?)

Бумага, офорт

Лист 46x32,1 см

Надписи:

По нижней кромке справа: «*Вырѣзывалъ Ефимъ Виноградовъ при Императорской Академіи в С. Петербургѣ. 1761*»

В картуше внизу: «*Ея Императорское Высочество Благовѣрная Государыня Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна. Ihre Kaiserliche Hoheit Die Gros-Furstin Catharina Alexeiewna*»

КМЗ НВ-1476

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Вортман (Wortmann) Христиан-Альберт (Альбрехт) (Christian-Albert) (1680–1760)

Портрет императора Петра II. 1729

По оригиналу Люддена (Ludden) Иоганна Пауля (Johann-Paul) (?) – 1739)

Бумага, офорт

Лист 56,7x42,7 см. Оттиск: 51,8x37,5 см

Надписи:

Слева внизу: «*I. P. Lüdden pinxit.*»

Справа внизу: «*C. A. Wortmann Acad. Sc. Sculp. Sculpsit Petropoli. 1729.*»

Внизу по центру: «*Петръ II Императоръ и Самодержецъ Всероссійскии Petrus II Imperator Totius Russiæ.*»

КМЗ НВ-1867

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Вортман (Wortmann) Христиан-Альберт (Альбрехт) (Christian-Albert) 1680–1760

Портрет цесаревны Анны Петровны герцогини Шлезвиг-Голштинской. 1736

По оригиналу Таннауера (Tannauer) Иоганна Готфрида (Johann Gottfried) (1680–1733)

Бумага, офорт

Лист 37,0x25,4 см. Оттиск: 35,5x24,1 см

Надписи:

Слева внизу: «*Таннауеръ Рисовальъ*»

Справа внизу: «*C. A. Wortman Acad. Sc. Sculp. Sculps: Petropoli A. 1736*»

По овалу: «*Анна Петровна Цесаревна Россійская Герцогиня Шлезвигъ Голстейнская*»

На пьедестале: «*ANNA PETROWNA RUSSISCHE KAYSERL: PRINTZESSIN Hertzogin von Schleswig-Hollstein*»

Внизу по центру неразборчивая надпись

КМЗ НВ-1609

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Вортман (Wortmann) Христиан-Альберт (Альбрехт) (Christian-Albert) (?) (1680–1760)

Портрет царевича Алексея Петровича

1-я пол. XVIII в.

По оригиналу Люддена (Ludden) Иоганна Пауля (Johann-Paul) (?–1739)

Бумага, офорт

Лист 35,1x26,6 см

Надписи:

По центру внизу: «*Алеѣй Петровичъ царевичъ все
россiйскiи Alexius Petri Filius Princeps hæreditarius
totius Russiæ*»

КМЗ НВ-1638

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Герасимов Дмитрий Герасимович (1737(?) – 1784)

Портрет графа Петра Семеновича Салтыкова

2-я пол. XVIII в.

По оригиналу Ротари (Rotari) Пьетро (Pietro)
(1707–1762)

Бумага, гравюра

Лист 49,2x36,4 см. Оттиск: 46,2x33,9 см

Надписи:

Слева внизу: «*Comes Rotari pinx.*»

Справа внизу: «*D. Gerassimoff Sculps*»

По овалу: «*PETRUS SIMEONIDES COMES
SALTICOVIUS SUMMUS CÆSAREI RUSSIACI
EXERCITUS PRAEFECTUS*»

КМЗ НВ-1777

Из Романовского музея. 1913 г.

Горлицын Николай Иванович (1870–1933)

Проект Романовского музея. 1908

Бумага, акварель, тушь, перо

Лист 39,5x50,9 см

Надписи:

Слева сверху: «*Романовский Музей*»

Справа внизу: «*Архитекторъ, Класный Художникъ
Архитектуры Н. Горлицынъ. 1908 г. апрѣля 3-го дня*»

КМЗ НВ-1274/2

Из Романовского музея до 1913 г.

Горлицын Николай Иванович (1870–1933)

**Проект Костромского Романовского
архивного музея. 1909**

Бумага на картоне, акварель, тушь, перо

Лист 44,4x57,5 см

Надписи:

По центру сверху: «*Костромской Романовский
архивный Музей*»

Справа внизу: «*Архитекторъ, Класный
Художникъ Архитектуры Н. Горлицынъ. 1909 г.*»

На обороте слева сверху: «*Государь Императоръ
изволилъ отдать предпочтенiе этому проекту. –
Генераль Адьютантъ Де...<неразборчиво>
26. V. 1909 года*»

Справа сверху: «*Проектъ разсмотрѣнъ
и одобренъ Строительнымъ Отдѣленiемъ
Костромскаго Губернскаго Правленiя по протоколу
отъ «8» Юня 1909 года за № 116. – 1909 года
Юня 18 дня. Губернаторъ Генераль-Майоръ
Веретенниковъ. Губернскiй Инженеръ Л. Треберт.
Губернскiй Архитекторъ Л. Большаковъ.
Дѣлопроизводитель М...<нрзб>»*

КМЗ НВ-1274/3

Из Романовского музея. До 1913 г.

Давидовский И.

**Монумент Сусанину за спасение царя Михаила
Федоровича в городе Костроме. 1840**

Бумага, тушь, перо

Лист 35,4x21,6 см

Надписи:

Слева внизу: «*1 Юня 1840 года*»

Справа внизу: «*Рис. Т. С. Ив. Давидовскiй*»

Внизу по центру: «*Монументъ Сусанину,
пожертвовавшему своею жизнью, за спасенiе
Царя Михаила Феодоровича Въ Губернскомъ
Городѣ Костро[мъ?] на Сусанинской площади*»

КМЗ ВХ 308

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

**Джон (John) Фридрих (Friedrich) Теодор
(Theodor) Михаэль (Michael) (1769–1843)**

**Портрет Великого князя Константина
Павловича**

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри (Jean
Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*F. John sculp. t*»

Внизу: «*ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧЬ*»

КМЗ НВ-1019

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

**Джон (John) Фридрих Теодор Михаэль
(Friedrich Theodor Michael) (1769–1843)**

Портрет Великого князя Михаила Павловича

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри
(Jean Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*F. John sculp. t*»

Внизу: «*ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЬ*»

КМЗ НВ-1022

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

**Джон (John) Фридрих Теодор Михаэль (Friedrich
Theodor Michael) (1769–1843)**

Портрет Великого князя Николая Павловича

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри (Jean
Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*F. John sculp. t*»

Внизу: «*ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ
КНЯЗЬ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЬ*»

КМЗ НВ-1023

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Дикинсон (Dickinson) Уильям (William)
(1746–1823)

Портрет императрицы Екатерины II. 1773

По оригиналу Эриксона Вигилиуса (?)

Бумага, меццо-тинто

Лист 46,3x33,7 см

Надписи:

Справа внизу: «*Engraved by W Dickinson*»

Ниже слева: «*Catharine the II. de. Empress Of All the Russias*»

Ниже справа: «*Catharine II. de. Imperatrice de toutes Les Russies*»

По нижней кромке: «*Done from an Original Painting, in the Possession of the Honble Baron Dimsdale.*

Published June 20 th 1773 by Hooper Ludgate Hill, W. Dickinson № 180, near Norfolk Street Strand, Sledge Henrietta Street»

КМЗ НВ-1472

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Неизвестный гравер

Приезд их императорских величеств в Москву 17 августа 1856 года. 1856

Бумага на картоне, гравюра

Лист 33,3x42,3 см. Оттиск: 30x39,5 см

Надписи:

Справа внизу: «*Печ. въ метал. Ф. Е. Ефимова. Моск. 1856 года*»

КМЗ КОК-10613

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Жоанно (Johanot) Шарль (Charles)

1795(?) – 1824

Портрет царевны Софьи Алексеевны

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри (Jean Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*C. Johanot sculp. t*»

По центру внизу: «*ЦАРЕВНА*

СОФІЯ АЛЕКСѢВНА»

КМЗ НВ-1018

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Зубов Алексей Федорович (1682/1683–1751)

Портрет императора Петра I

1-я пол. XVIII в.

Бумага, офорт

Лист 61,0x68,7 см. Оттиск: 53,0x62,0 см

Надписи:

Справа внизу: «*Грыдороваль намѣди Алеѣтъи Зубовѣ.*»

По центру внизу: «*ПЕТРЪ ВЕЛИКІИ СѢтець СѢтечества. императоръ Всеросіискіи.*»

КМЗ НВ-1593

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Зубов Алексей Федорович (1682/1683–1751)

Портрет цесаревны Анны Петровны, герцогини Шлезвиг-Голштинской. 1740-е

По оригиналу Таннауера (Tannauer) Иоганна (Johann) Готфрид (Gottfried)

1-я пол. XIX в.

Бумага, меццо-тинто

Лист 35,8x25,3 см. Оттиск: 33,8x23,7 см

Надписи:

По изображению внизу справа монограмма из букв: «AST»

По центру внизу в картуше: «*Анна Петровна Цесаревна Россійская Герцогиня Шлезвигъ*

Голстейнская Анна Petrowna Russische Kayserl. Printzessin Hertzogin von Schleswig-Hollstein.»

КМЗ НВ-1772

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Зубов Алексей Федорович (1682(?)–1751)

Баталия при Гренгаме 27 июля 1720 года. 1721

Бумага на картоне, гравюра

Лист 47,9x67,3 см

Надписи:

По центру сверху: «*БАТАЛІА при ГРЕІНГАМЕ іюля; 27: 1720*»

Справа внизу: «*В САНКТЪ. ПИТЕРЪ. БУРХЕ. Грыдоровал Алексей Зубовъ: 1721*»

КМЗ НВ-1241

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Зубов Иван Федорович (1675/77–1743)

Вид Троице-Сергиевой Лавры. XVIII в.

Бумага, гравюра

Лист 49,0x75,4 см. Оттиск: 38,2x58,2 см

Справа внизу: «*Грыдироваль Иванъ Зубовъ*»

КМЗ НВ-1584

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Клаубер (Klauber) Иоганн (Игнатий) (Johann) Себастьян (Sebastian) (1745–1817)

Портрет императора Павла I. 1797

По оригиналу 1789 г. Вуаль (Voille) Жана (Jean) Луи (Louis) (1744–1806)

Бумага, офорт

Лист 53,5x38,1 см. Оттиск: 46,3x33 см

Надписи:

Слева внизу: «*Peint par Voille 1789. Se Vend à St. Petersbourg chez lauteur à l'academie des Arts, et àAugsbourg chez les freres Klauber*»

Справа внизу: «*Gravé par Ign. S. Klauber 1797. Par son très humble très Obéissant et très soumis serviteur Ign. Sebast. Klauber*»

По центру внизу: «*Paul I. Empereur de toutes les Russies. Couronné à Moscou le 5 avril 1797;*

«Dédié à Sa Majesté l'Impératrice Marie Fedorowna»

КМЗ НВ-1729

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Клаубер (Klauber) Иоганн (Игнатий) Себастьян (Johann-Sebastian) (1745–1817)

Портрет императрицы Марии Федоровны

По оригиналу фон Кюгельхена (Von Kügelgen) Герарда Франца (Gerard Franz) (1772–1820) 1805

Бумага, гравюра

Лист 47,4x32,6 см. Оттиск: 45,0x32,0 см

Надписи:

Слева внизу: «*Peint par G. Kügelgen 1801*»

Справа внизу: «*Gravé par I. S. Klauber 1805*»;

«*Par son très humble et très soumis serviteur Ign: Seb: Klauber.*»

Внизу по центру: «*Dédié à La Majesté Impériale Alexandre I. Empereur et Autocrate de toutes les Russies*»

Под изображением по сторонам от герба: «*Марія Феодоровна Императрица Всероссийская. Marie Feodorowna Impératrice de toutes les Russies*»

КМЗ НВ-1613

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Колпаков Николай Яковлевич (1741 (?) – 1771)
Портрет графа Андрея Артамоновича Матвеева 1766

По оригиналу Ригго (Rigaud) Иасента (Hyacinthe) (1659–1743)

Бумага, офорт

Лист 41,0x30,2 см. Оттиск: 34,6x26,5 см

Надписи:

Слева внизу: «*Писаль Г: Ригго.*»

Справа внизу: «*Вырез. Н. Колтаковъ. 1766 г.*»

Под изображением по сторонам от герба: «*Графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ. Родился 1656 Года Скончался 1728 Года*»

КМЗ НВ-1776

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Колпаков Николай Яковлевич (1741 (?) – 1771)
Портрет царицы Наталии Кирилловны 1766

По неизвестному оригиналу

Бумага, гравюра

Лист 43,5x30,5 см. Оттиск: 34,2x21,2 см

Надписи:

Внизу справа: «*Грид: Н: Колтаковъ 1766*»

По центр внизу: «*Благовѣрная Государыня Царица и Великая Княгиня НАТАЛІЯ КИРИЛОВНА Мать Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО*»

КМЗ НВ 1741

Из коллекции К.Н. Козырева. 1913 г. (?)

Купе (Coupe)

Портрет императора Петра II

По оригиналу Беннера (Benner) Жана Анри (Jean Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*Coupe sculpt. t*»

По центру внизу: «*ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ II.*»

КМЗ НВ-1032

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Конте А.

Портрет императора Александр I

и императрицы Елизаветы Алексеевны

1-я четв. XIX в.

По оригиналу де Сент-Обена (de Saint-Aubin) Луи (Louis)

Бумага, гравюра

Лист 65,5x46,0 см. Оттиск: 62,3x43,0 см

Надписи:

Слева внизу: «*L. de St. Aubin dis*»; «*Alessandro Primo Imperatore di Russia*»

Справа внизу: «*Ant°. Conte inc.*»; «*Elisabetta Alexiowna Imperatrice di Russia*»

По центру внизу: «*Deposto alla Biblioteca*»; «*Milano da Gioachimo Bettalli e C°. Contrada del Cappello № 4031*»

КМЗ НВ-1566

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Маттарнови Филипп Егорович (1714–1742)

Портрет Царя Иоанна Алексеевича

1-я пол. XVIII в.

Бумага, гравюра

Лист 36,0x24,9 см

Надписи:

Справа внизу: «*Ph. Mattarnovi Sc.*»

По овалу: «*ЮАННЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ЦАРЬ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ*»

На пьедестале по сторонам от герба:

«*Czaar Ioann Alexewitz totius Russiae Autocrator*»

КМЗ НВ-1770

Из коллекции К.Н. Козырева. 1913 г.

Матэ Василий Васильевич (1856–1917)

Портрет императора Александра III

XIX в.

Бумага, офорт

Лист 34,5x23,6 см. Оттиск: 19,6x14,9 см

Надписи:

Справа внизу: «*В. Матэ*»

По центру внизу: «*Александр*» (*факсимиле*)

КМЗ НВ-1540

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Матэ Василий Васильевич (1856–1917)

Портрет президента Императорской академии художеств Великого князя Владимира Александровича

Бумага, офорт

Лист 72,4x55,8 см. Оттиск: 49,7x35,5 см

Надписи:

По центру внизу: «*Императорская академия художествъ своему президенту 1876–1901*»

КМЗ НВ-1591

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Матэ Василий Васильевич (1856–1917)

Портрет императора Николая II

Бумага, офорт

Лист 35,5x24,0 см. Оттиск: 20,1x13,7 см

Надписи:

Слева внизу: «*Матэ*»

Внизу по центру: «*Николай*» (факсимиле)

КМЗ НВ-1610

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Мейсенс (Meysens) Корнелий (Cornelis)
(1640–1673)

Портрет царя Алексея Михайловича

XVII в. (?)

По оригиналу Торенвлиета (Toorenvliet) Якоба (Jacob) (1640–1719)

Бумага, гравюра

Лист 33,3x22,5 см. Оттиск: 24,3x16,5 см

Надписи:

Слева внизу: «*Toorenvliet del.*»

Справа внизу: «*Cör, Meijssens Fe, Vienna*»

По центру внизу: «*Alexio Mihailovich gran Dvca di Moscovia ređi Casan, di Astrachan, di Sibirien & c.*»

КМЗ НВ 1791

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Меку (Mecou) Андре Жозеф (Andre Joseph)
(1771–1837)

Портрет императрицы Елизаветы Петровны
1817–1824

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри (Jean-Henri) (1776–1836)

Бумага, гравюра

Лист 31,0x23,2 см. Оттиск: 29,9x22,2 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*J. Mecou sculp. t*»

По центру внизу: «*ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА*»; «*L:M:l:Impératrice Elisabeth Pétrowna*»

КМЗ НВ-1783

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Меку (Mecou) Андре-Жозеф (Andre Joseph)
(1771–1837)

Портрет великой княгини Анны Павловны

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри (Jean Henri) (1776–1836)

1817–1824

Бумага, офорт

Лист 31,6x23,3 см. Оттиск: 30,4x22,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*J. Mecou sculp. t*»

По центру внизу: «*ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ АННА ПАВЛОВНА. S.A.I.: la Grande-Duchesse Anne*»

КМЗ НВ-1822

Романовский отдел Музея КГУАК. До 1909 г.

Меку (Mecou) Андре Жозеф (Andre Joseph)
(1771–1837)

Портрет императора Александра I

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри (Jean Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*J. Mecou sculp. t*»

По центру внизу: «*ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I*»

КМЗ НВ-1017

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Меку (Mecou) Андре Жозеф (Andre Joseph)
(1771–1837)

Портрет Великой княгини Екатерины Павловны

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри (Jean Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*J. Mecou sculp. t*»

По центру внизу: «*ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА*»

КМЗ НВ-1025

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Меку (Mecou) Андре Жозеф (Andre Joseph)
(1771–1837)

Портрет императрицы Екатерины II

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри (Jean Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*Mecou sculp. t*»

По центру внизу: «*ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II*»

КМЗ НВ-1026

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Меку (Mecou) Андре Жозеф (Andre Joseph)
(1771–1837)

Портрет Великой княгини Марии Павловны

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри (Jean Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*J. Mecou sculp. t*»

По центру внизу: «*ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ ПАВЛОВНА*»

КМЗ НВ-1027

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Меку (Mecou) Андре Жозеф (Andre Joseph)
(1771–1837)

Портрет императрицы Елизаветы Петровны

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри
(Jean Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*J. Mecou sculp. t*»

По центру внизу: «ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА»

КМЗ НВ-1028

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Меку (Mecou) Андре Жозеф (Andre Joseph)
(1771–1837)

Портрет Великой княгини Александры Федоровны

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри (Jean Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*J. Mecou sculp. t*»

По центру внизу: «ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ
КНЯГИНЯ АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА»

КМЗ НВ-1029

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Меку (Mecou) Андре Жозеф (Andre Joseph)
(1771–1837)

Портрет императора Петра III

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри
(Jean Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*J. Mecou sculp. t*»

По центру внизу: «ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ III»

КМЗ НВ-1030

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Меку (Mecou) Андре Жозеф (Andre Joseph)
(1771–1837)

Портрет императрицы Елизаветы Алексеевны

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри
(Jean Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*J. Mecou sculp. t*»

По центру внизу: «ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСЪЕВНА»

КМЗ НВ-1031

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Меку (Mecou) Андре Жозеф (Andre Joseph)
(1771–1837)

Портрет императора Павла I

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри
(Jean Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*J. Mecou sculp. t*»

По центру внизу: «ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО
ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЬ I»

КМЗ НВ-1033

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Меку (Mecou) Андре Жозеф (Andre Joseph)
(1771–1837)

Портрет императрицы Марии Федоровны

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри

(Jean Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*J. Mecou sculp. t*»

По центру внизу: «ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА»

КМЗ НВ-1034

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Меку (Mecou) Андре Жозеф (Andre Joseph)
(1771–1837)

Портрет императрицы Екатерины I

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри
(Jean Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*J. Mecou sculp. t*»

По центру внизу: «ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I»

КМЗ НВ-1035

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Меку (Mecou) Андре Жозеф (Andre Joseph)
(1771–1837)

Портрет Великой княгини Анны Федоровны

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри (Jean Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*J. Mecou sculp. t*»

Внизу: «ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ
АННА ФЕОДОРОВНА»

КМЗ НВ-1021

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Меку (Mecou) Андре Жозеф (Andre Josephe)
(1771–1837)

Портрет императора Петра I

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри (Jean Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*J. Mecou sculp. t*»

По центру внизу: «ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО
ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ»

КМЗ НВ-1024

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Меку (Mecou) Андре Жозеф (Andre Josephe)
(1771–1837)

Портрет царя Михаила Федоровича Романова

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри (Jean Henri) (1776–1836)

Бумага на картоне, офорт

Лист 30,2x25,3 см. Оттиск 22,1x17,3 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*J. Mecou sculp. t*»

Внизу: «ЦАРЬ МИХАИЛЬ ФЕОДОРОВИЧЪ
РОМАНОВЪ. (1613)»

КМЗ НВ-1020

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Меку (Mecou) Андре-Жозеф (Andre Josephe)
1771–1837

Портрет великой княгини Александры Федоровны

По оригиналу Беннера (Benner) Жана-Анри (Jean Henri) 1776–1836

1817–1824

Бумага, офорт

Лист 31,2x23,7 см. Оттиск: 29,7x22 см

Надписи:

Слева внизу: «*H. Benner pinx. t*»

Справа внизу: «*J. Mecou sculp. t*»

По центру внизу: «ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ АЛЕКСАНДРА
ФЕОДОРОВНА. [L: A: S ?]: la Ghande Duchesse
Alexandrine»

КМЗ НВ-1614

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Неизвестный литограф

Портрет царя Алексея Михайловича. 1896

«Российский царственный дом Романовых»
(Изд. К. А. Бороздина). С-Пб., 1896.

Хромо-литография, картон

Лист 43,3x29,2 см. Оттиск: 30,0x22,7 см

Надписи:

Слева внизу: «Дозволено цензурою 2... <нрзб>
декабря»

Справа внизу: «Издание К.А.Бороздина»

По центру сверху: «ЦАРЬ АЛЕКСЕЙ
МИХАЙЛОВИЧЪ ГОСУДАРЬ
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКИЙ. Родился 9 марта 1629 года,
вступил на престол 12 июля 1645 года; скончался
22 января 1676 года»

По центру внизу: «Хромо-литог. Р. В. Хорнъ. СПБ.
Николаевская, д. 44»

КМЗ НВ-1824

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Неизвестный литограф

Избрание на престол Михаила Федоровича Романова

С картины Угрюмова Григория Ивановича
(1764–1823)

«Избрание Михаила Федоровича Романова
на царство 14 марта 1613 года»

Нач. XX в.

Бумага, типографская печать

Лист 28,7x20,5 см. Оттиск: 17,0x13 см

Надписи:

Слева внизу: «Изд. Генкеля въ СПБ»

Справа внизу: «Печ. со стали Ф. А. Брокгауза въ
Лейпциге»

По центру внизу: «Съ картины Г. И. Угрюмова
ИЗБРАНІЕ НА ПРЕСТОЛЪ МИХАИЛА
ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА»

КМЗ НВ-1842

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Дар А. П. Полетаева

Неизвестный гравер

Выезд императора Николая I с цесаревичем Александром на развод войск в Москве. 1831 г. 1832

Бумага на картоне, гравюра раскрашенная

Лист 30,0x36,5 см. Оттиск: 22,8x34,4 см

Надписи:

Справа внизу: «Грави. позво. цензоръ
Н. Снегирев Март 30 дня 1832 года»

Внизу по центру: «Его Императорское
Величество НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ
с Его Императорскимъ Высочествомъ
Цесаревичемъ и Великим Княземъ
АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ
Наследникомъ Всероссийского престола
изволятъ ехать мимо оружейной Палаты
в Екзерциз Гауз к разводу в Москве 1831 года»

КМЗ КОК-10615

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Неизвестный гравер

Портрет царя Михаила Федоровича

Бумага, гравюра

Лист 15,8x11,5 см

Надписи:

По центру внизу: «*Michael Fedorowitz
Moscovitarum Zaar*»

Гравюра из книги: *Merian M. d. Ä. Teatrum
Europaeum. Frankfurt am Main, 1656. T. 7 (?)*

КМЗ НВ-1965/1

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Неизвестный гравер XIX в. (?)

Монумент, воздвигнутый императору Петру Великому императрицей Екатериной II в Санкт-Петербурге

Бумага на картоне, гравюра
Лист 32,3x46,0 см. Оттиск 27,0x37,4 см

КМЗ НВ-1271

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Неизвестный гравер

Союз Государей для спасения Европы (Русский император Александр I, Прусский король Фридрих Вильгельм III, Австрийский император Франц I)

Бумага, раскрашенная гравюра
Лист 54,3x40,1 см

Надписи:

Слева внизу: «Союз Государей для Спасения Европы»

Справа внизу: «*Fursten Bund fur Europas Rettung*»

КМЗ НВ-1368

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Неизвестный гравер XIX в.

Парад при открытии памятника Минину и Пожарскому в Москве в феврале 1818 года

Бумага на картоне, гравюра раскрашенная
Лист 48,0x59,0 см. Оттиск 39,0x54,0 см

Надписи:

Внизу под оттиском: «*Парадъ при открытіи памятника Минину и Пожарскому 1818 года февраля*»

Ниже: «*при Высочайшемъ Присудствіи его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Павловича, Государыни Императрицы Елисаветы Алексіевны, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны,*

Государя Великаго Князя Николая Павловича, Государя Великаго Князя Михаила Павловича

Ниже надпись в шесть строк, относящаяся к данному историческому событию

КМЗ НВ-1461

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Неизвестный литограф

Портрет Лукьяна Степановича Стрешнева

Бумага на картоне, офорт
Лист 16,0x12,1 см

Надписи:

По центру внизу: «*Лукьянъ Степановичъ Стрешневъ тестъ царя Михаила Феодоровича. помни! Что ты был и что сталъ теперь: помни, что все сіе получилъ от Бога. Слова Стрешнева*»

На обороте: «*Даръ А. П. Полетаева*»

КМЗ НВ 1597

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Неизвестный литограф

Портрет императора Александра III

Кон. XIX в.
Шелк, литография
Лист 58,0x46,9 см

Надписи:

Внизу по центру: «*S.M. LE TZAR ALEXANDRE III 10 mars 1845-1 er novembre 1894; IMP. B. ARNAUD-LYON-PARIS*»

КМЗ НВ-1607

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Неизвестный гравер

Портрет императрицы Елизаветы I

По оригиналу Ридингера (Ridinger) Иоганна (Johann) Элиаса (Elias) (1695–1767)

Сер. XVIII в.

Бумага, гравюра
Лист 50,2x34,6 см. Оттиск: 33,8x25,5 см

Надписи:

Слева внизу: «*G.E. Ridinger inv. fec. et excud. A.V.*»

По центру внизу: «*Елизаветъ I Императрица и Самодержица Всероссийская Elisabeth I Russorum Imperatricæ.*»

КМЗ НВ-1646

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Неизвестный гравер

Портрет императора Александра I
XIX в.

Бумага, гравюра

Лист 56,0x41,5 см. Оттиск: 50,5x37,7 см

Надписи:

Слева внизу: «*АЛЕКСАНДР ПЕРВЫЙ Императоръ и Самодержецъ Всероссийский*»

Справа внизу: «*ALEXANDER THE FIRST EMPEROR AND AUTOCRATER OF ALL THE RUSSIAS*»

КМЗ НВ-1801

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Неизвестный литограф

Портрет императора Николая I
XIX в.

Издание Фельтена

Бумага, литография

Лист 44,0x30,4 см

Надписи:

По центру внизу: «*НИКОЛАЙ I-ый Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій*»; «*В Санкт-Петербурге и въ Карлсруэ у Фельтена*»

КМЗ НВ-1821

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Неизвестный гравер

Портрет царя Алексея Михайлович

По оригиналу до 1670 г. (?)

Бумага, гравюра

Лист 28,0x19,3 см. Оттиск: 25,3x17,0 см

Надписи:

Внизу справа и слева от герба: «ALEXEI MICHAELOVITS Czaar et Grand Duc de Moscouie Conseruateur de toutles Russes et Dominateur de Plus-res terres et Seigneuries. & Fils de Michael Foederouits Czaar et Grand Duc de Moscouie auquel Il a Succedé en l'année 1645 le 12e juillet estant Agé pour lors de 15 ans il a Espousé en Lannée 1647, la fille d'Illia Danilouits Miloslauski, &»; «Paris Chez PBertrand Rüe St. Iacques a la Pomme d'or Proche St.Seuerin Auec Priuil du Roi» (Изд. Лармессена (?) Париж)

КМЗ НВ-1964

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Неизвестный гравер

Портрет царя Михаила Федоровича

XVII в.

Бумага, гравюра

Лист 24,4x16,7 см. Оттиск: 17,8x13,3 см

Надписи:

По центру внизу: «Zaar MICHAEL Fedorowitz Magnus Musco[u?]itarum D[u?]x Ætatis s[u?]æ 42.»

КМЗ НВ 1965/2

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Неизвестный гравер

Портрет Михаила Федоровича Романова

По оригиналу Олеария (Olearius) Адама (Adam) (1599–1671 (?))

XVIII в. (?)

Бумага, гравюра

Лист 31,6x20,0 см. Оттиск: 29,5x18,0 см

Надписи:

По центру внизу: «Zar Michael Fedorowitz quonon clementior alter Dux fuerat, tali fronte tuendus erat»

По овалу: «ZAAR MICHAEL FEDOROWITZ MAGNVS MVSCOVITARVM DVX ÆTATIS SVÆ. 42»

КМЗ НВ 1965/3

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Неизвестный литограф

Портрет Ивана Сусанина

1812

Бумага, литография

Лист 19,7x11,5 см

Надписи:

Внизу по центру: «Избавитель Царя Михаила Федоровича Крестьянинъ Иванъ Сусанинъ.

Умремъ все за Веру и Царя Государя»

Слева внизу: «Слова Крест. Сусанина. Опытъ о Нар. нрав. Ст. 7»

Справа внизу: «Рус. Вестникъ 1812 года»

КМЗ НВ 11124

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Неизвестный литограф

Портрет Александра Васильевича Суворова

Кон. XIX – нач. XX вв.

Картон, литография цветная

Лист 41,9x34 см. Оттиск: 29,7x24 см

Надписи:

По центру внизу: «Александр Васильевич СУВОРОВ великій русскій полководецъ»

По центру вверху: «Государемъ императоромъ Николаемъ Александровичемъ всемилостивейше пожалованъ всемъ воинскимъ частямъ армии и флота»

КМЗ НВ 6896

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Неизвестный гравер XIX в.

Вид Аничкова дворца

XIX в.

Бумага на картоне, гравюра

Лист 42,5x55,5 см. Оттиск: 38,6x46,6 см

Надписи:

По центру внизу: «Видъ Аничкина Дворца Их Императорскіе Высочества Великій

Князь Николай Павловичъ и Великая

Княгиня Александра Федоровна»

КМЗ НВ-1492

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Неизвестный гравер

Портрет императора Петра I

По оригиналу Каравака (Caravaque)

Луи (Louis) (1684–1754)

XVIII в. (?)

Бумага, гравюра

Лист 46,5x34,4 см. Оттиск: 35,2x26,6 см

Надписи:

Слева внизу: «ПЕТРЪ ВЕЛКІЙ Императоръ и самодержецъ всероссійскій Отецъ

Отечества Родился Майя 31 числ. 1672 Принялъ владѣнне в 1682. Скончался Ген. 28 д. 1725 года»

Справа внизу: «PETER der GROSE KLAYSER und Selbstherscher scher von gantz Russland

geboren d.31 May 1672 kahm zur Regierung 1682. Starb d.28 Ian. 1725»

КМЗ НВ-1678

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Неизвестный литограф XIX в.

Портрет Великого князя Константина

Николаевича (?)

Литография Фельтена

Бумага, литография

Лист 49,4x37,7 см

Надписи:

По центру внизу: «CONSTANTIN Grosfurst von Russland»

Слева внизу: «Bei Velten im hollandischen Kirchenhaus St Petersburg.»

Справа внизу: «In der Lithog. Anstalt von Velten in Carlsruhe»

КМЗ НВ-1483

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Неизвестный литограф 2-й пол. XIX в.

Портрет императора Александра II

По оригиналу Бореля Петра Федоровича (1829–1901)

Литография А. Мюнстера

Бумага, литография

Лист 24,7х16,3 см

Надписи:

Слева внизу автограф: «*Борель*»

Справа внизу: «*Лит. А. Мюнстера, В.О. 2 л. 7*»

По центру внизу: «*АЛЕКСАНДРЪ II ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ*»

КМЗ НВ-1320

Неизвестный литограф

Портрет царицы Натальи Кирилловны

Картон, хромолитография

Лист 43х29,5см. Оттиск 27,2х22 см

Надписи:

По центру сверху: «*ЦАРИЦА НАТАЛЬЯ*

КИРИЛЛОВНА урожденная Нарышкина

ВТОРАЯ СУПРУГА ЦАРЯ АЛЕКСЪЯ

МИХАЙЛОВИЧА. Родилась 22 августа 1651 года,

вступила въ супружество 22 Января 1671 года,

скончалась 25 Января 1694 года»

Слева внизу: «*Дозволено Цензурою. 20 декабря*»

По центру внизу: «*Хромо-литог. Р. В. Хорнъ. С.П.Б. Николаевская д. 44*»

Справа внизу: «*Издание К. А. Бороздина*»

По нижней кромке печатный текст в двадцать строк о жизни Натальи Кирилловны Нарышкиной

КМЗ НВ-1397

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Неизвестный литограф

Памятник императору Петру I в Санкт-Петербурге

1848

Бумага, литография

Лист 28,5х33,3 см

Надписи:

В правом углу по изображению: «*С Д*»

Слева внизу: «*29 марта 1848 г. Цензоръ В. Флеровъ*»

По центру внизу: «*Памятникъ Петра 1-го. В Санктпетербургъ*»

Справа внизу: «*Печатано въ Литографіи издателя А. Руднева*»

КМЗ НВ-1419

Неизвестный литограф

Портрет Великого князя Александра

Александровича. 1856

По оригиналу Бореля Петра Федоровича (1828–1901)

Бумага, литография

Лист 27,4х19,5 см. Оттиск 17,5х14,7 см

Надписи:

Справа внизу: «*Борель*»

Слева внизу: «*Рисов. Борель*»

По центру внизу: «*Издание Ф. Петерсена.*

Печатано въ Литографіи Издателя»

Справа внизу: «*Худ: Журн:»*

По центру внизу: «*Великій Князь Александръ Александровичъ*»

В центре по нижней кромке: «*Печ: позвол:*

С. Петербургъ 29»

Справа внизу: «*1856 г. Цензоръ Бекетовъ*»

КМЗ НВ-1414

Неизвестный литограф

Портрет Великого князя Николая Николаевича Старшего. 1877

Бумага, литография

Лист 55,7х40,5 см

Надписи:

Слева внизу по овалу: «*Дозволено Цензурой Москва, 7 Марта, 1877 г.*»

В центре по овалу: «*Литогр. А. Стрѣльцова.*»

Справа по овалу: «*Покровка, Лялинъ пер. въ д. Прѣснова*»

По центру внизу: «*Его Императорское Высочество великий князь Николай Николаевичъ Старшій, Главнокомандующій дѣйствующей арміи*»

КМЗ НВ-1337

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Неизвестный гравер

Портрет великого князя Николая

Александровича. 1856

Бумага на картоне, гравюра

Издание Н. Шерапова

Лист 32,3х38,5 см. Оттиск: 27,5х36,4 см

Надписи:

По центру внизу: «*Его Императорское Высочество*

Наследникъ Великий Князь Цесаревичъ Николай

Александровичъ»

КМЗ КОК-10616

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Неизвестный гравер

Торжественный въезд императора Александра I в Париж. 1-я четв. XIX в.

Бумага на картоне, гравюра

Лист 60,3х46,7 см. Оттиск: 55,1х44,5 см

Надписи:

По центру внизу: «*Торжественной въездъ*

Всероссійскаго Государя Императора Александра

Перваго въ Парижъ». Стихотворный текст в двадцать строк. *Лондон, 1818 г.*

КМЗ НВ-1689

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Павловский Е. М.

Бюст императора Павла I в саду. 1823

Бумага на картоне, литография

Лист 39,8х29,3 см

Надписи:

Справа внизу: «*Р. на кам. Е. М. Павловский в 1823 г.*»

Внизу по центру: «*Бюстъ императора Павла I-го въ саду*»

КМЗ НВ-1532

Из Романовского отдела Музея КГУАК. До 1909 г.

Пожалостин Иван Петрович (1837–1909)
Портрет императрицы Марии Федоровны
 1881

По собственному рисунку
 Бумага, гравюра
 Лист 66,7x49,1 см. Оттиск: 40,8x30,7 см
 Надписи:

По центру внизу: «Ее Императорское Величество
 Государыня Императрица Мария Феодоровна»

Слева внизу: «Собственность художника»

Справа внизу: «Рисоваль и гравироваль
 Ив. Пожалостинъ 1881 г.»

КМЗ НВ-1603

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Райт (Wright) Томас (Thomas) (1792–1849)
Портрет императрицы Александры Федоровны
с детьми Александром и Марией. 1826

По оригиналу Доу (Dawe) Джорджа (George)
 (1781–1829)

Бумага, гравюра
 Лист 53,2x39,6 см

Надписи:

Слева внизу: «Painted by G. Dawe Esqr. Member
 of the Royal Academy of fine Arts. London that of
 St. Petersburg &c. &c»

Справа внизу: «Engraved by T. Wright.»

По центру: «Ея Величество Государыня
 Императрица Александра Феодоровна,
 с августейшими детьми своими: Его
 Императорским Высочеством Великим князем
 Александром Николаевичем и Ея Императорским
 Высочеством Великою Княжною Марією
 Николаевною.

*Her Majesty the Empress Alexandra Feodorovna
 with her august children The Grand Duke Alexander
 Nicholaevitch, heir to the throne and the Grand
 Duchers Mary Nicholaevna»*

По центру внизу: «въ С.Петербургу
 у Книгопродавца С. Флорона & Messrs. Colnaghis
 Cockspur St. t London Jan. 1st 1826»

КМЗ НВ-1575

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Райт (Wright) Томас (Thomas) (1792–1849)
Портрет императора Николая I

1-я пол. XIX в.

По собственному рисунку
 Бумага, гравюра
 Лист 59,2x43,4 см. Оттиск: 57,5x40,3 см
 Надписи:

По центру внизу: «Рис. и грав. проф. 1 степени
 Флорент. Акад. и член С.Петербуржск. и
 Стокгольм. Акад. Худож. Райт (Wright).
 Николай I»

КМЗ НВ-1604

Из коллекции К.Н. Козырева. 1913 г.

Райт (Wright) Томас (Thomas) (1792–1849)
Портрет императрицы Александры Федоровны
 По оригиналу Соколова Петра Федоровича
 (1791–1848)

Сер. XIX в.

Бумага, гравюра
 Лист 34,7x28,6 см

Надписи:

По центру внизу: «АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА.
 Рис. Соколовъ. Грав. Т. Райтъ»; «L'imperatrice
 Alexandra. Dessine par Sokoloff. Gravi par T. Wright»

КМЗ НВ-1615

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Робинсон (Robinson) Джон Генри (John Henry)
 (1796–1871)

Портрет императора Николая I
 XIX в.

По оригиналу 1826 г.? Доу (Dawe) Джордж
 (George) (1781–1829)

Бумага, гравюра
 Лист 44,0x34,2 см

Надписи:

По центру внизу: «НИКОЛАЙ I-й Императоръ
 и Самодержецъ Всероссійский»; «NICHOLAS I ST.
 Emperor of all the Russias»; «London Published ...
 1826 for the Proprietor by... <нрзб.>»; «в Санкт-
 Петербургу у книгопродавца Флорана»

Слева внизу: «Painted by GEO. DAWE.

...Member of the Royal Academy of fine Art.
 London that of St. Petersburg & &»; «Писаль членъ
 Королевской Лондонской Академии художествъ
 и Санктпетербурской Г. Дау»

Справа внизу: «Engraved by I. H. ROBINSON»;
 «Гравироваль И. Г. Робинсонъ»

КМЗ НВ-1606

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Сарториус Иоганн Кристиан (1680–1730-е)
Портрет царя Михаила Фёдоровича

1-я пол. XVIII в.

Бумага, гравюра
 Лист 32,5x20,6 см. Оттиск: 28,8x18 см

Надписи:

Слева внизу на пьедестале: «I. C. Sartorius
 Noribergenfis fc.»

По центру внизу: «Michael Federowits Czar ou Grand
 Duc de Moscovie»

На обороте в нижнем левом углу печать автора (?)

КМЗ НВ-1806

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Селиванов Иван Александрович
 (1776 – не ранее 1817)

Портрет императора Александра I

1-я четв. XIX в.

По оригиналу Фон (von) Кюгельхена (Kugelgen)
 Герарда (Gerard) Франца (Franz) (1772–1820)

Бумага, меццо-тинто
 Лист 42,0x30,4 см

Надписи:

Слева внизу: «Писаль Г. Кегелкенъ.»

Справа внизу: «Грав. И. Селивановъ.»

Ниже слева: «Александръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій»

Ниже справа: «Alexandre Premier Empereur et Autocrateur de Toutes le Russies»

По нижней кромке слева: «Всепокорнѣйшее приношение от преданѣйшаго слуги

Ивана Селиванова. Бывш... <нрзб.>

Императорской Акад. Худож... <нрзб.>»

Справа внизу: «par son très humble et très obeisant Serviteur... <нрзб.>»

КМЗ НВ-1488

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Сиксденьер (Sixdeniers)

Портрет императора Николая I

По оригиналу Крюгера (Kruger)

Франца (Franz) (1797–1857)

XIX в.

Бумага, акватинта

Лист 74,5x54,2 см. Оттиск 65,2x48,7 см

Надписи:

Слева внизу: «PEINT PAR KRUGER»

Справа внизу: «GRAVE PAR SIXDENIERS»

Слева по нижней кромке: «Николай I Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій»

Справа по нижней кромке: «NIKOLAS I Empereur de toutes les Russies»

Ниже по центру: «Ея Императорскому Величеству Государыниъ Императрициъ Александриъ

Феодоровниъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ посвящаетъ Издатель Фельтенъ»

Ниже слева: «Магазинъ Фельтена, на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Голландской церкви въ С. Петербургѣ.»

КМЗ НВ-1458

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Соколов Иван Алексеевич (1717–1757)

Портрет императрицы Елизаветы I. 1746

По оригиналу Каравака (Caravaque) Луи (Louis) (1684–1754)

Бумага, гравюра

Лист 49,9x36,3 см. Оттиск: 43,2x29,6 см

Надписи:

Слева внизу: «Peint par L. Caravaque L. Peintre de S.M.I. de T. les R»

Справа внизу: «Грыд. Иванъ Соколовъ при Акад. Наукъ. в С.П. бургъ 1746»

По центру внизу: «Елисаветъ I. Императрица и Самодержица Всероссійская. Elisabeth I Russorum Imperatrix»

КМЗ НВ-1700

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Соколов Иван Алексеевич (1717–1757)

Портрет великого князя Петра Федоровича

Сер. XVIII в.

По оригиналу Гроота (Grooth) Георга (Georg)-Христофа (Кристоф) (Christoph) (1716–1749(?))

Бумага, офорт

Лист 44,2x30,3 см

Надписи:

Внизу по центру: «Петръ Феодоровичъ Великою Князь Всероссійской Внукъ Императора Петра Великоаго. Petrus Feodorowicz Magnus Dux Russiae Imperatoris Petri Magni Nepos.»

КМЗ НВ-1774

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Субейран (Soubeyran) Пьер (Pierre) (1709–1775)

Портрет императора Петра I. 1743

По оригиналу 1728 г. Каравака (Caravaque) Луи (Louis) (1684–1754)

Бумага, гравюра

Лист 40,6x27 см. Оттиск: 39,2x25,5 см

Надписи:

Под изображением: «Petrus Magnus Russorum Imperator Pater Patriae»

Слева внизу: «Dessiné d'après nature en 1723 deux ans avant la mort de sa Majesté Imperiale par monsieur Caravac son Peintre»

Справа внизу: «Gravé à Paris en 1743 par P. Soubeyran d'après l'original, communiqué par monseigneur le Prince Cantemir Ambassadeur de Russie à la Cour de France»

КМЗ НВ-1677

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Уокер (Walker) Джеймс (James) (1748–1808)

Портрет Императрицы Екатерины II. 1787

По оригиналу Шебанова Михаила (сер. XVIII в. – не ранее 1789)

Бумага, литография

Лист 43,5x32 см. Оттиск: 39,2x28,4 см

Надписи:

Внизу слева: «peint par Schebanoff.»

Внизу справа: «Grave par J. Walker graveur de Sa Maj. Imp.»

Внизу слева надпись в четыре строки: «Reconnoit vers le Nord laimant qui nous attire Cet heureux conguerant, profond legislateur, Femme aimable, grand homme et gue l envie admire Lui parcourt ses Etats, u verse le bonheur». (Перевод: Признанный на Севере, любимый, который нас влечет Этот счастливый завоеватель, мудрый законодатель, Любимая дама, великий человек, который нас восхищает Он объезжает свое государство, там проливает счастье)

Справа надпись в четыре строки: «Maitre en l art de regner; Savante en l art d écrire; Repandant la lumiere; ecartant les erreurs; Si le sort n avoit pu lui donner un Empire, Elle auroit eu toujours un Throne dans nos coeurs». (Перевод: Мастер в искусстве править, Знаток в искусстве писать, Проливающий свет: устраняющий заблуждения; Если бы судьба не дала

ей Империи, Она всегда бы имела Трон в наших сердцах)

Ниже в две строки: «*L original se trouve dans la collection de Mons. le general Mamonov, a qui cette planche est dediee avec le plus profond respect par son tres humble serviteur James Walker* (Перевод: Оригинал находится в коллекции Господина генерала Мамонова, которому эта доска посвящена с самым глубоким уважением его нижайшим слугой Джеймсом Уокером)

Ниже в одну строку: «*S-t petersbourg Novr "1" 1787*» (Перевод: Санкт-Петербург Ноябрь "1" 1787)

КМЗ НВ-1763

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Уткин Николай Иванович (1780–1863)

Портрет императрицы Екатерины II
1827

По оригиналу Боровиковского Владимира Лукича (1757–1825)

Бумага, гравюра

Лист 74,5x61,7 см. Оттиск: 65x47,5 см

Надписи:

Слева внизу: «*Писалъ В. Боровиковской*»

Справа внизу: «*Гравировалъ Николай Уткинъ Е.И.В. Граверь, Член Академіи С. Петербург: Стокгольмской и Антверпенской*»

По центру внизу: «*Екатерина Вторая Его Императорскому Величеству Николаю I.му Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому Посвящаетъ вѣрнопопданнійшій Николай Уткинъ*»

КМЗ НВ-1565

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Фогель Бернад

Портрет императора Петра I. 1737

По оригиналу 1711 г. Купецкого (Куреску) Яна (Jan) (1667–1740)

Бумага, гравюра

Лист 48,5x30,8 см. Оттиск: 35x25,7 см

Надписи:

Слева внизу: «*Joannes Kupezky pinxit. Paris № 50*»

Справа внизу: «*Bernardg Vogel pixta. Originale sculps. et excudit Noribergœ. 1737*»

По центру внизу: «*Petrus I. five Magnus Russorum Omnium imperator & autocrator [Quid in Cælo?] rerum Pelagoque geratur Et Tellure videt totuma inquirat in Orbem. Ovid. Cum print. Sac. Coes Majest.*»

Справа внизу: «*Negotium Academia Cæs. Francisc et Joh. Daniel Herz excud. Aug. Vind.*»

КМЗ НВ-1764

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Хейд [Хайд] (Haid) Иоганн (Johann) Якоб (Jakob)
(1704–1767)

Портрет императрицы Анны Иоанновны. 1730-е

Бумага, гравюра

Лист 40,5x26,5 см

Надписи:

Слева внизу: «*Anna Ivannowa Totis Roussicæ Imperatrix. Nata 1693. Desponsat. Duc. Curland Friderico Willhelmo 1710. 13. Novembr. qui obiit 1711. 21. Januar ad Roussicæ Imperatricem elekta 1730*»

Справа внизу: «*Anna Iohanna Rufsische Kaiserin. Gebor: Anno 1693. Verm an Jhro Hochfürst Durchl: Friderich Willhelm Hertzog vō Curland A°1710 d.13. Novemb: welcher gest: A°1711. d. 21. Jen. wurde darauf zur Ruffisch: Kaiferi erw. A°1730*», «*Joh. Jac. Haid ad fecund. Original sculps. et. excud. A V*»

КМЗ НВ-1771

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Херц (Herz) Иоганн-Даниель (Johann-Daniel)
(1693–1754)

Портрет императрицы Елизаветы I. Сер. XVIII в.

По оригиналу Боденера (Bodenehr) Габриэль (Gabriel) (1664–1758 (?))

Бумага, гравюра

Лист 39,5x27,2 см

Надписи:

Слева внизу: «*Collection des Portraits*»; «*Gabriel Bodenehr Sculps*»

Справа внизу: «*Negotium Academia Cæs. Francisc et Joh. Daniel Herz excud Aug. Vind*»

По центру внизу: «*ELISABET PETROBNA A: Metalh Kupia cai Avtoxpatoriara maowv twv Povariwv*»; «*ELISABET PETROWNA PRIMA Omnium Russorum Imperatrix*»; «*Cron Gratia et Privilegio Sac. Cæs. Majestatis*»

КМЗ НВ-1779

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Хубракен (Houbraken) Якоб (J.)

1-я пол. XVIII в.

Портрет императрицы Анны Иоанновны

1-я пол. XVIII в.

По оригиналу Ванделера (?)

Бумага, гравюра

Лист 36,5x23,2 см

Надписи:

Слева внизу: «*J. Wandelaer det*»

Справа внизу: «*Jac. Houbraken Sculp*»

По овалу: «*ANNA IOANNIDES RUSSORUM IMPERATRIX AUGUSTISSIMA*»

КМЗ НВ 1767

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Хубракен Якоб (J. Houbraken)

(1-я пол. XVIII в.)

Портрет Императора Петра Великого

По оригиналу 1717 г. Моора (de Moor) Карла (Carel) (1656–1738)

Бумага, гравюра

Лист 57,5x42,8 см. Оттиск: 55,9x41,5 см

Надписи:

Внизу: «*Petrus primus Russorum Imperator*»

Справа внизу: «*Jak Hubraken fec.*»

КМЗ НВ 1636

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Чемесов Евграф Петрович (1737–1765)

Портрет императрицы Елизаветы I. 1761

По оригиналу Токе (Токке, Tosqué) Луи (Louis) (1696–1772)

Бумага, гравюра

Лист 48,0x35,0 см. Оттиск: 40,4x29,3 см

Надписи:

Слева внизу: «L. Tosqué pinx»

Справа: «E. Tchemesow sculp. Petropoli in Coesarea Academia Artium. 1761»

Внизу справа и слева от герба: «ELISABETA PRIMA, Imperatrix et Autocratrix Omnium Rossiarum»

КМЗ НВ-1657

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Чемесов Евграф Петрович (1737–1765)

Портрет императрицы Елизаветы I. 1761

По оригиналу Ротари (Rotari) Пьетро (Pietro) (1707–1762)

Бумага, гравюра

Лист 42,3x31,7 см. Оттиск: 30,7x22,4 см

Надписи:

Справа внизу: «Sculp. E. Tchemesow 1761. Г.»

По центру внизу в картуше: «ELISABETA PRIMA, Imperatrix et Autocratrix Omnium Russiarum.»

КМЗ НВ-1775

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Ческий Иван Васильевич

(1779 (?) – 1848)

Последние минуты пребывания императора Александра I в Санкт-Петербурге 1 сентября 1825 г.

2-я четв. XIX в.

По оригиналу Чернецова Григория Григорьевича (1802–1865)

Бумага, гравюра

Лист 39,8x31,7 см. Оттиск: 35,3x26,8 см

Надписи:

Слева внизу: «Писаль Григ. Чернецовъ»

Справа внизу: «Грав. И. Ческий»

По центру: «Последнія минуты пребывания Императора Александра I-го в С-тѣ-Петербурге 1 сентября 1825 года. Издано Обществомъ Поощрения Художниковъ.»

КМЗ НВ-1611

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Чиавонетти (Schiavonetti) Луиджи (Luigi)

(1765–1810)

Портрет императора Павла I

По оригиналу Вальдервекса. 1797

Бумага, гравюра

Лист 35,7x26,9 см. Оттиск: 32,6x24,5 см

Надписи:

Справа внизу: «G. Valderwerks pinx. t»

Слева внизу: «N. Schiavonetti jun. r sculp. t»

По центру внизу на оттиске: «Paul the first Emperor of Russia.»

По центру внизу под оттиском: «London Published March 1. t 1797 by [Mes. rs?] Schiavonetti N. °12 Mishael's Plast Brompton»

КМЗ НВ-1644

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Шенк (Schenk) Петер (Peter) (около 1645–1715)

Портрет царя Петра Алексеевича. Нач. XVIII в.

По оригиналу 1697 г. Кнеллера (Kneller) Годфрида (Gottfried) (1646–1723)

Бумага, гравюра

Лист 47,6x31,6 см. Оттиск: 44,7x28,5 см

Надписи:

Слева внизу: «Iussu Britannicae Majestatis Godefridus Kneller Eques ad vivum Pinxit 1697»

Справа внизу: «Petrus Schenck fec: & exc: Amf seladami»; «Petrus Schenck Elbervelda Montanus»

По центру внизу: «PETRUS ALEXEEWITZ MAGNUS DOMINUS TZAR ET MAGNUS DUX MOSCOVLÆ»; «Nobiliss & Generosiss Dom. Nicolao Witsen. i. v. d. octavo consuli, p. t. Præsidi, ad Britannicæ Regem Exlegato, Societat Indicæ Præfecto. &. Hanc Magni Russor Cæsaris iconem, artis suæ specimen, eâ, qua par, veneratione dicat et offert»

КМЗ НВ-1778

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Штенглин (Stenglin) Иоганн (Iohann) (1710–1776)

Портрет Ксении Ивановны Романовой

По неизвестному оригиналу. 1760–1770-е

Бумага, меццо-тинто

Лист 34,2x23,0 см

Надписи:

Под овалом в картуше: «Ксенія Ивановна Княжна Сицкая, Супруга Боярина Феодора Никитича Романова, и Родительница Царя Михайла Феодоровича, въ Монахиняхъ Марфа. Xenia Iwanowna Sizkoj, Theodori Romanow ixor, Michaelis Russ. Zaar Mater, in Monast Martha». Сюжета царских портретов. 6-е издание, 1767–1776

КМЗ НВ-1504

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Штенглин (Stenglin) Иоганн (Iohann) (1710–1776)

Портрет Великой Княгини Екатерины

Алексеевны. Сер. XVIII в.

По оригиналу Гроота (Grooth) Георга (Georg) Кристофа (Christoph) (1716–1749)

Бумага, меццо-тинто

Лист 55,5x41,2 см. Оттиск: 52,7x35,9 см

Надписи:

Слева внизу: «G. C. Grooth. Pinxit»

Справа внизу: «I. Stenglin Sculp»

По центру внизу: «Екатерина Алеѣевна Великая Княгиня Всероссійская. Catharina Alexewna Magna Dux Russorum»

КМЗ НВ-1701

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Штенглин (Stenglin) Иоганн (Johann) (1710–1776)**Портрет Царя Алексея Михайловича.**

Сер. XVIII в.

По неизвестному оригиналу

Бумага, меццо-тинто

Лист 36,9x27,6 см. Оттиск: 35,2x25,7 см

Надписи:

Внизу по центру в картуше: «*Алеѣиу Михаиловичѣ*

Царѣ и Самодержецѣ всероссійскіи»; «*Alexei Michailowicz Tzaar et Autocrator totius Russiae*»

Под оттиском: «1645–1676»

КМЗ НВ-1780

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Штенглин (Stenglin) Иоганн (Johann) (1710–1776)**Портрет Императрицы Елизаветы I.** Сер. XVIII в.

По оригиналу Каравака (Caravaque) Луи (Louis) (1684–1754)

Из альбома «Описание коронации Императрицы

Елизаветы Петровны...» (СПб., 1745)

Бумага, меццо-тинто

Лист 42,9x26,6 см. Оттиск: 40,9x25,2 см

Надписи:

Слева внизу: «*L. Caravaca inv:*»

Справа внизу: «*[J.?] Stenglin. sculp*»

Под портретом: «*ЕЛИСАВЕТЪ I.*

ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА

ВСЕРОССИЙСКАЯ Elisabeth I Russorum Imperatrix»

КМЗ НВ-1781

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Штенглин (Stenglin) Иоганн (Johann) (1710–1776)**Портрет Царя Федора Алексеевича.** Сер. XVIII в.

По неизвестному оригиналу

Бумага, меццо-тинто

Лист 34,3x25,3 см

Внизу по центру в картуше: «*Феодоръ Алексѣевичъ*

Царь и Самодержецъ всероссійскій»;

«*Feodor Alexiewicz Tzaar et Autocrator totius Russiae*»

КМЗ НВ 1782

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г. (?)

Штенглин (Stenglin) Иоганн (Johann) (1710–1776)**Портрет царицы Софьи Алексеевны.**

2-я пол. XVIII в.

По неизвестному оригиналу

Бумага, меццо-тинто

Лист 50,0x40,5 см. Оттиск: 34x24,3 см

Надписи:

Внизу по центру: «*ЦАРЕВНА СОФІЯ*

АЛЕКСѢВНА дочь Государя Царя Алексѣя

Михайловича. La Princesse Sophie Alexiewna Fille du

Tzar Alexei Michailowicz.»

Под оттиском внизу: «*STENGLIN ...<нрзб.>*»

На обороте: подпись К. Н. Козырева

КМЗ НВ-1802

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Штенглин (Stenglin) Иоганн (Johann) (1710–1776)**Портрет Великого князя Петра Федоровича**

Сер. XVIII в.

По оригиналу Гроота (Grooth) Георга (Georg)

Кристофа (Christoph) (1716–1749)

Бумага, меццо-тинто

Лист 54,5x41,2 см. Оттиск 51,6x34,6 см

Надписи:

По нижней кромке: «*Петръ Феодоровичъ Великій*

Князь Всероссійскій»

Ниже: «*Petrus Friderics Filius Magnus Dux*

Russorum»

Слева внизу: «*G.G. Grooth Pinxit*»

Справа внизу: «*I. Stenglin. Sculp*»

КМЗ НВ-1475

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Штенглин (Stenglin) Иоганн (Johann) (1710–1776)**Портрет императрицы Елизаветы I.** Сер. XVIII в.

По оригиналу Каравака (Caravaque) Луи (Louis) (1684–1754)

Бумага, меццо-тинто

Лист 52,3x37,5 см

Надписи:

Слева внизу: «*L. Caravaca pinxit*»

Справа внизу: «*I. Stenglin. sculps*»

По центру внизу: «*Елисаветъ I Императрица*

и Самодержица Всероссійская Elisabeth I Russorum

Imperatrix»

КМЗ НВ-1477

Из коллекции К. Н. Козырева. 1913 г.

Коллекция «Дерево. Разное»

Хлебница (блюдо подносное)

Нач. XX в.

Дерево, работа столярная, работа ручная, резьба
22,5 x 25,0 см

КМЗ КОК-3751

Хлебница деревянная, резная, округлой формы, с 2-мя ручками. Выполнена в виде переплетающихся ветвей дерева, с 3-мя листьями дуба, между ветвями проходят две ленты (тонкие полоски дерева) с надписью: «Хлеб наш насущный, даждь нам днесь». Макарьевский уезд.

Трубка курительная

XIX в.

Дерево, медь, кожа, работа токарная
9,0 x 5,0 см

КМЗ КОК-3652

Трубка курительная деревянная в медной оправе с кожаным ремешком

Ковш

XVIII в.

Дерево, краска, долбление, резьба
22,0x32,5x21,0 см

КМЗ КОК-3925

Ковш расписной, с носиком в виде головы коня, с фигурной ручкой. Внутри днища на бумажной наклейке стоит штамп черного цвета «Костромская губернская ученая архивная комиссия» и № 740 (?).

Поступление в Музей древностей КГУАК

Сундук

XVIII в.

Дерево, металл, кожа, работа ручная, просечка
Высота 53 см, диаметр днища 38 см, диаметр тулова 128 см

КМЗ КОК-7528

Сундук-укладка (подголовник)

XVIII в.

Дерево, металл, работа ручная, оковка

26,0 x 54,0 x 44,0 см,

КМЗ КОК-7530

Имеется внутренний замок. На внутренней стороне крышки надпись: «Село Серёда-Упино, Нерехтского уезда, Костромской губернии священника П. В. Звездкина».

Из собрания И.А. Рязановского

Сундучок

Конец XVIII в.

Дерево, железо, работа столярная, оковка

12, 40 x 26,0.

КМЗ КОК-17197

Утварь для хранения мелких предметов домашнего обихода

Поршни детские

XIX в.

Береста, плетение

3,5x13,0 см

КМЗ КОК 20850**Шкатулка-сундучок**

Конец XVIII в.

Дерево, металл, работа столярная

9,5x 30,5x 20,5см.

КМЗ КОК-18119

Шкатулка с замком- секретом, с железной ручкой на крышке

Шкатулка

XIX в.

Дерево, металл, бархат, работа столярная, обивка тканью, оковка

15,0x31,5 см

КМЗ КОК-29513/54

Внутри шкатулка обтянута фиолетовым бархатом.

Солонка

Конец XIX – нач. XX в.

Береста, плетение ручное

4,0 x 4,5 см

КМЗ КОК-33148

Солонка предназначалась для различных походов на природу, для удобства в дороге. Сплетена в виде сапожка

Солонка-утица в виде птицы

Конец XIX – нач. XX в.

Дерево, долбление

15,0x25,0x11,0

КМЗ КОК-7268

Солонка в виде птицы с крышкой

Столик для рукоделия

Конец XIX – нач. XX в.

Дерево, работа столярная.

74,0x 69,0x47,0 см

КМЗ КОК-25054

Дамский рабочий столик красного дерева на ножках в виде лиры. Собрание И. А. Рязановского

Модель эшафота для гражданской казни

XIX в.

Дерево, краска, работа столярная

Высота – 26,0 см, длина – 42,0 см, ширина – 29,5 см

КМЗ КОК-7248

Поступление из Костромского губернского правления в Музей КГУАК

Сундук (скрыня холмогорская)

Кон. XVII – нач. XVIII в.

Холмогоры

Дерево, металл, краска. Работа столярная, оковка,

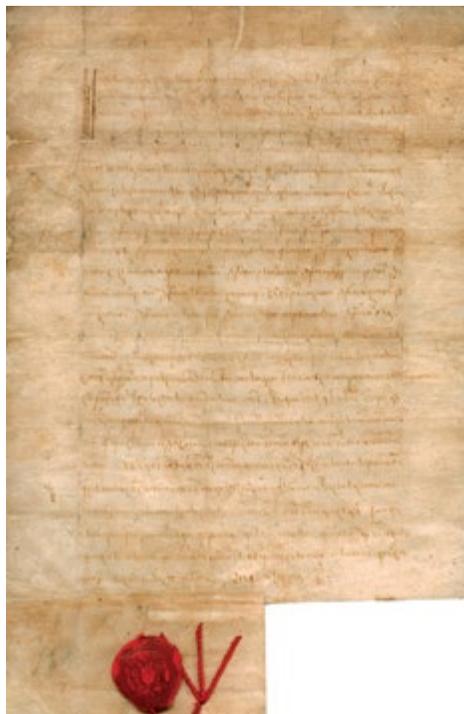
роспись

КМЗ КОК-7320

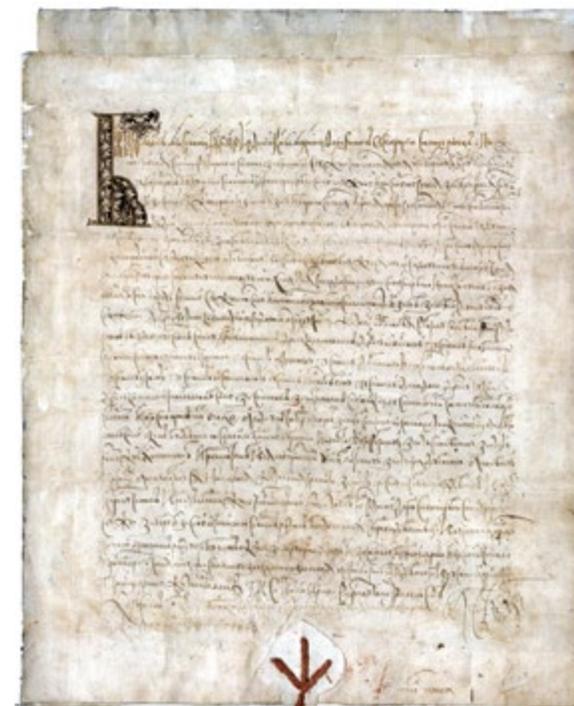
Коллекция «Документы»

Жалованная грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей стольнику Степану Григорьевичу Зузину за заслуги по усмирению мятежа в с. Воздвиженское и в Троице-Сергиевом монастыре
Бумага, печать, сургуч
67,5x48,0 см
КМЗ КОК-4318
По нижнему краю крепится сургучная печать на шелковом шнуре

Грамота великого князя Василия III о пожаловании Михаилу Ильину Гиневилю поместья в Троицкой чети Костромского у.
1533
Бумага, сургуч, рукопись.
37,5x25 см

Жалованная грамота царя Михаила Федоровича С. Ф. Сытину на вотчину в Галичском у. за военные заслуги
1613
Бумага, скоропись
42,5x36,5 см
КМЗ КОК-10975

Жалованная грамота царя Михаила Федоровича Богдану Ивановичу Микифорову о пожаловании ему поместья в Рязанском у.

1682
Бумага, печать
56,5x32,0 см
КМЗ КОК-4307

По нижнему краю крепится фрагмент желтого шелка, к которому прикреплена с помощью шнура сургучная печать

Жалованная грамота царя Петра Алексеевича на вотчину Михаилу Баргеньеву

1682
Бумага, печать
56,5x32,0 см
КМЗ КОК-4307

По нижнему краю крепится фрагмент желтого шелка, к которому прикреплена с помощью шнура сургучная печать

Жалованная грамота царя Алексея Михайловича на вотчину Григорию Степановичу Жабину за заслуги

1670
Бумага, ткань, сургуч
58,0x45,5 см
КМЗ КОК-4309

По нижнему краю крепится кусок ткани с сургучной печатью

Жалованная грамота царя Михаила Федоровича Хворостину о пожаловании деревень и пашни
9 мая 1635

Бумага, скоропись, сургуч
50,0x41,0 см
КМЗ КОК-4310

По нижнему краю крепится сургучная печать

Жалованная грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей Григорию Сытину о пожаловании деревень в Галицком уезде за военные заслуги

1683
Бумага, скоропись
45,5x36,5 см
КМЗ КОК-4311

Жалованная грамота царя Михаила Федоровича Федору Васильевичу Зузину о пожаловании вотчин за заслуги

1617
Бумага, скоропись, сургуч
48,0x40,0 см
КМЗ КОК-4315

По нижнему краю крепится печать на шелковом шнуре

Жалованная грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей Степану Григорьевичу Зузину о пожаловании земель за военные заслуги

Бумага, скоропись, сургуч
176,0x47,0 см
КМЗ КОК-4316

По нижнему краю крепится печать на шелковом шнуре

Жалованная грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей о пожаловании стольнику Степану Григорьевичу Зузину пустошей

1684
Бумага, печать
65,3x47,0 см
КМЗ КОК-4317

Грамота императора Александра I Шульгину о награждении орденом Св. Владимира IV степени

2 февраля 1820
Бумага, печать

33,8x22,0 см
КМЗ КОК-4336

Грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей о пожаловании Ивану Ипполитовичу Протопопову земель за военные заслуги и многолетнюю службу

1687
Бумага, печать, ткань, сургуч
64,0x47,5 см
КМЗ КОК-4340

Грамота царя Алексея Михайловича Осипу Текутьеву о сборе пошлин

Бумага, печать, сургуч
53,2x41,2 см
КМЗ КОК-4344

По нижнему краю крепится сургучная печать на шелковом шнуре

Жалованная грамота царя Федора Алексеевича о пожаловании пашен Богородице-Игрицкому монастырю Костромского у.

1677
Бумага, печать, ткань
50,8x44,5 см
КМЗ КОК-4331

Жалованная грамота царя Алексея Михайловича о пожаловании Ивану Семеновичу Сытину вотчин в Галицком у. за военные заслуги

31 августа 1651
Бумага, рукопись
60,0 x47,5 см
КМЗ КОК-4337

Жалованная грамота царя Александра II епископу Костромскому и Галицкому Платону о награждении орденом Св. Анны I степени
Бумага, печать

35,5x22 см
КМЗ КОК-4347

Грамота царя Николая II коллежскому секретарю Костромской духовной консистории П. Покровскому о награждении орденом Св. Владимира IV степени

1891
Бумага, печать
35,5x22,0 см
КМЗ КОК-4348

Грамота Правительственного Сената коллежскому секретарю Андрею Травину за верную службу

1816
Пергамент, печать
26,5x35,5 см
КМЗ КОК-4350

Жалованная грамота императора Николая I штабс-капитану Петру Микулину, исправляющему должность лесного ревизора Костромской губ. за долголетнюю службу

1854
Бумага, печать
35,5x22,0 см
КМЗ КОК-4351

Патент на чин поручика, выданный подпоручику лейб-гвардии В. Мягкову

Бумага, рукописный текст на типографском бланке
24,5x28,0 см
КМЗ КОК-4571

Жалованная грамота царя Михаила Федоровича Ростовскому князю Б. Приемкову на вотчину в Кашинском у.

1614
Бумага, скоропись

36,5x45,0 см
КМЗ КОК-4589

Жалованная грамота царя Алексея Михайловича Григорию Федоровичу Зузину на вотчину в Костромском у.

1669
Бумага, печать
69,5x46,5 см.
КМЗ КОК-10971

Жалованная грамота царя Алексея Михайловича Федору Михайловичу Зузину о пожаловании земель в Костромском у.

1652
Бумага, печать
67,5x47,2 см
КМЗ КОК-10972

Жалованная грамота царя Михаила Федоровича Ф.И. Философова о пожаловании земель в Кинешемском у.

1620
Бумага, скоропись
65,3x46,5 см
КМЗ КОК-10973

Жалованная грамота царя Михаила Федоровича С.И. Жабину на вотчину в Костромском у. за военные заслуги

1620
52,0x40,0
Бумага, скоропись, сургуч
КМЗ КОК-10976

Жалованная грамота царя Иоанна IV М.И. Гиневлеву на сельцо Дьяконово в Костромском у.

1546
Бумага, скоропись

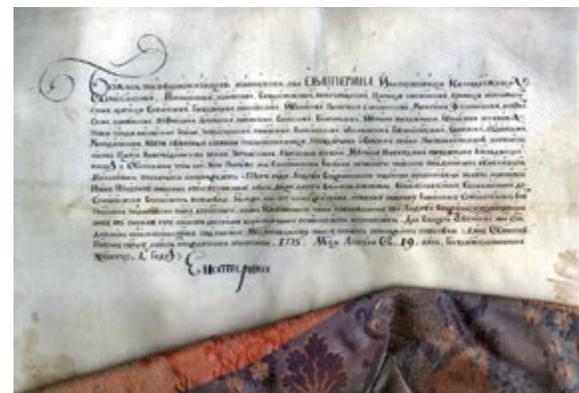
37,0x27,0 см
КМЗ КОК-26206

Генеалогическое древо царствующего дома Романовых

1859
Бумага, рукопись, акварель
73,0x213,0 см
КМЗ КОК-45234

Жалованная грамота царя Николая I Н. Постникову о присвоении дворянского титула и герба

Пергамент, рукопись, акварель, бархат, металл
56,5x43.5см
КМЗ КОК-4345

Диплом императрицы Екатерины I Андрею Сапенскому за заслуги

1725
Пергамент, рукопись, ткань
32 x 43,5 см
КМЗ КОК-4341

По нижнему краю крепится сургучная печать

Коллекция «Живопись светская»

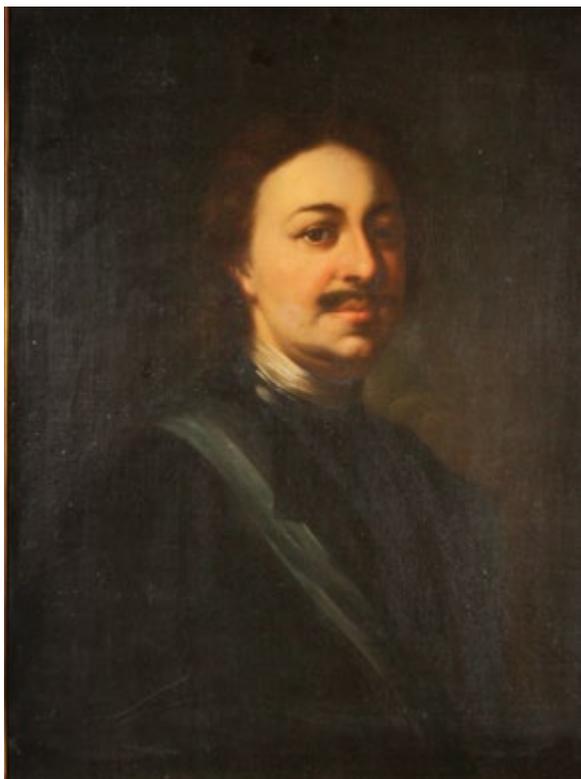
Неизвестный художник XIX в.
Портрет императрицы Елизаветы Петровны
Холст, масло
79,0x60,5
КМЗ КОК-7629

Неизвестный художник сер. XVIII в.
Портрет царевича Алексея Алексеевича
Холст, масло
78,2x63,8
КХМ КП-36

Неизвестный художник XVIII в.
Портрет императора Петра III с орденской
лентой
Холст, масло
46,0x35,0
КХМ КП-342

Неизвестный художник
Портрет императора Петра I
Холст, масло
74,0x58,0
КХМ КП-6075

Неизвестный художник
Портрет царя Федора Алексеевича Романова
Холст, масло
77,5x65,3
КХМ КП-6078

Никитин Иван Максимович (?)
Император Петр I
Холст, масло
71,8x61,8
КХМ КП-367

Неизвестный художник
 Портрет императрицы Екатерины II
 Холст, масло. 69,5x54,0
 КХМ КП-6079

Неизвестный художник XIX в.
 Портрет Шарлотты Кристины (София
 Шарлотта Брауншвейг Вольфенбютельская)
 Холст, масло. 94,0x70,0
 КХМ КП-6080

Неизвестный художник
 Портрет Елизаветы Петровны
 (Копия XVIII в.). XVIII в.
 Холст, масло. 79,7x62,5
 КХМ КП-6732
 На обороте дублировочного холста надпись:
 «G Wilcken»

Неизвестный художник
Портрет неизвестного в горностаевой мантии
Россия
Холст, масло. 71,0x55,0
КХМ КП-6804

Неизвестный художник
Портрет царя Алексея Михайловича
XIX в.
Холст, масло. 58,0 x 47,0
КМЗ КОК-7652

Неизвестный художник
Портрет императора Петра II
1-я пол. XVIII в.
Холст, масло. 80,0x62,0
КХМ НВФ-8

Неизвестный художник
Портрет Константина Павловича
 Холст, масло. 78,3х65,4
 КХМ НВФ-11

Худояров Василий Павлович
Император Петр Первый за работой
 Картон, масло. 23,8х18,9
 КХМ КП-2071
 Справа внизу авторская подпись:
 «П. Худояровъ»

Неизвестный художник
Императрица Екатерина II

Холст, масло. 80,0х61,0

КМЗ КОК-7630

На обороте у нижней кромки надписи на иностранном языке (неразборчиво)

Неизвестный художник
Портрет Императора Николая I

Холст, масло. 81,0х64,0

КМЗ КОК-7650

Неизвестный художник
Портрет Павла Петровича в детстве

Холст, масло. 55,7х47,0

КХМ КП-37

На подрамнике справа внизу надпись карандашом: «Портрет Павла Петровича. Худ. Рокотов?»

Неизвестный художник
Благословение детей Спасителем

Холст, масло. 106,0х166,0

КХМ КП-283

Неизвестный художник (30–40-е гг. XIX в.)
Сцена из Смутного времени

Бумага на холсте, масло. 55,5х70,5

КХМ КП-2099

Неизвестный художник
Портрет императора Петра III

Копия 1883 г.

Холст, масло. 79,0х64,0

КХМ КП-2341

Неизвестный художник

Портрет царя Алексея Михайловича Романова

Холст, масло. 77,2х64,7

КХМ КП-6077

**Неизвестный художник Портрет императрицы
Екатерины II**

Холст, масло. 75,5x62,2

КХМ КП-6081

На обороте надпись: «g. Wilcken»

**Неизвестный художник XIX в. Мифологическая
композиция (Сим, Хам, Иафет)**

Холст на картоне, масло. 58,5 x 52,3.

КХМ КП-6737

На обороте на монтажке 12 строк неразбор-
чивого текста чернилами. В левом верхнем углу
бумажная наклейка с текстом:

«Сим Хам Иафет № 14»

Неизвестный художник

Распятие

Холст на дереве, масло. 74,0x58,0

КХМ КП-6747

На обороте бумажные наклейки с текстом

Неизвестный художник XIX в.

Симеон Богоприимец

Холст, масло. 121,0x100,0

КХМ КП-6750.

Неизвестный художник

Портрет Петра I

Холст, масло. 83,5x67,2.

КХМ НВФ-12

Рейхерт К.Ф.

Император Петр I

1863

Холст, масло. 196,0x255,0

ОФ-342

Коллекция «Керамика, стекло»

Бокал хрустальный

XIX в.

Хрусталь, грань алмазная

31,0x11,0x12,0 см

КМЗ КОК-6436

*В 2-х медальонах: портрет императрицы Елизаветы Петровны и двуглавый орел с короной и вензелем. По тулову идет гравированный узор
Собрание И. Л. Лапина (?)*

Квасник (Сосуд для кваса)

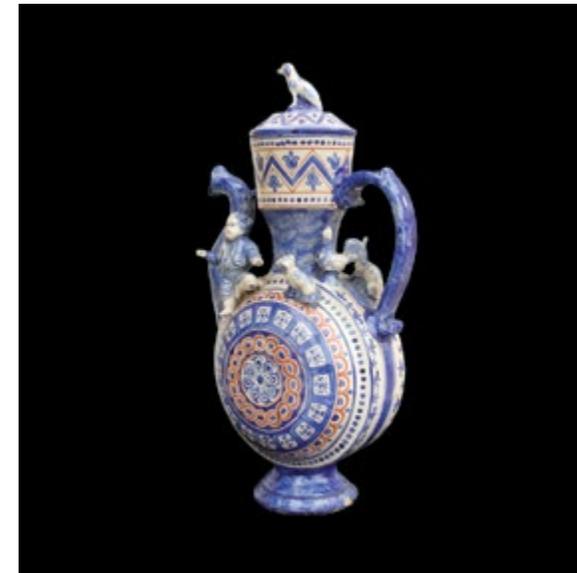
Кон. XVIII в.

Московская губ., Гжель

Майолика, роспись полихромная

36,0x11,0x18,0 см

КМЗ КОК-6437

Квасник

(Сосуд для кваса с крышкой)

XIX в.

Фаянс

Высота 40,0 см

КМЗ КОК-6438

Изображены собачка, курочка, мальчик и зайчик, на крышке – собака

Чайник с крышкой

Нач. XX в.

Германия, Саксония, г. Мейсен

Фарфор, деколь, лепка

Высота 14,0 см

КМЗ КОК-6462

Кружка с крышкой

1854–1864 гг.

Завод Кузнецовых (Дулево)

Фарфор, роспись надглазурная

Высота 15,5 см

КМЗ КОК-6470*Кружка с крышкой в виде головы турчанки
на круглом основании***Кружка глиняная**

Кон. XVIII в.

Московская губ., Гжель

Глина белая, роспись

17,0x13,5x17,0 см

КМЗ КОК-6483

Чашка чайная

Перв. пол. XIX в.

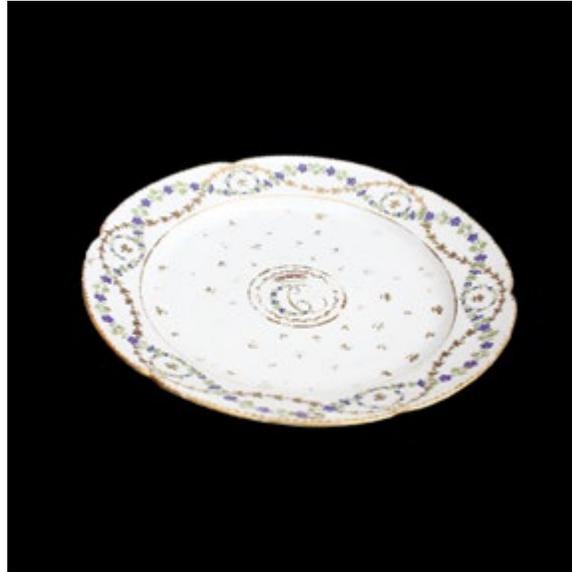
Завод Ф. Я. Гарднера

Фарфор, роспись надглазурная, позолота

6,0x6,0x6,2 см

КМЗ КОК-6573

Роспись по белому фону: амур, стреляющий из лука и женщина

Тарелка

Втор. пол. XIX в.

Императорский завод Александра III

Фарфор

Диаметр 24,5 см

КМЗ КОК-6606/1-3

Тарелка белого цвета с узором из гирлянд цветов голубых, зеленых и золотистых и зубчатым ободком по краю. В центре – вензель, буквы “С” и два венчика

Бокал

XIX в.

Хрусталь, золочение, печать

13,2x7,0x8,5 см

КМЗ КОК-6723

На тулове имеется рисунок: монастырь, колокольня, здания, река, лодка. Остальная часть тулова украшена гирляндой цветов. Между гранями золотые полосы

Стакан
XIX в.
Стекло молочное, роспись маслом
Высота 10,0 см
КМЗ КОК-6752

Пресс-папье «Спящий амур»

XIX в.
Завод А. Г. Попова
Фарфор, роспись надглазурная
4,3x11,8x6,7 см
КМЗ КОК-6468

Пепельница

XIX в.
Фарфор
Высота 9,0 см
КМЗ КОК-6492
Пепельница в виде чаши на круглом коричневом основании с 4-мя колоннами с барельефами львиных голов

Бокал

Кон. XVIII – нач. XIX вв.
Фаянс
Высота 15,0 см
КМЗ КОК-6672
Бокал из темно-серой массы с накладными узорами, белые колонны с головами львов, между колоннами гирлянды из цветов. По поддону и верху украшения в виде кружева из белой массы

Чашка чайная

XIX в.
Завод Ф. Я. Гарднера
Фарфор, роспись надглазурная
Диаметр 7,9 см
КМЗ КОК-6688/2

Поднос фаянсовый

Кон. XVIII – нач. XIX вв.
Фаянс
16,5x23,5 см
КМЗ КОК-6690
Подносик овальной формы бледно-голубого цвета, по краю лепной белый узор из разнообразных цветов. В центре – белая колонна, по сторонам две

человеческие фигуры у жертвенника и две бегущие лошади навстречу мужчине. Позади лошади – амур

Стакан

XIX в.
Стекло цветное, роспись маслом
9,0x6,0 см
КМЗ КОК-6753

Молочник

Нач. XIX в.
Германия, Саксония, г. Мейсен
Фарфор.
Высота 19,5 см
КМЗ КОК-6852

Фужер в память коронации императора Николая II

1896
Стекло, гравировка
21,0x6,6x7,0 см
КХМ КП-6337/1–2
В центральной части – матовый рисунок с изображением короны, двух ветвей (лавровой – символ славы, дубовой – символ мужества), текст: «На память на св. коронация 14.V.1896». На нижнем основании две тонкие линии

Табакерка черепаховая

XIX в.
Перламутр, дерево, роспись
2,5x8,5x5,0 см
КМЗ КОК-3561
Принадлежала Ю. В. Жадовской

Изразцы сюжетные

XVIII в.
Керамика, глина, полива
Скреплены между собой, в ящике
КМЗ КОК-7302/1–16
Собрание В. А. Андроникова

Коллекция «Металл»

Фрагмент цепочки для часов
Втор. пол. XIX в.
Сталь, литье, пайка, опиловка
Длина 42,0 см
КМЗ КОК-3309

**Барельеф с портретом императрицы Елизаветы
Алексеевны, супруги Александра I**
1-я пол. XIX в.
Бронза, литье, золочение
8,8x10,5 см
КМЗ КОК-3572
Из Романовского отдела Музея КГУАК

**Барельеф с портретом императора
Александра I**
1-я пол. XIX в.
Бронза, литье, золочение
9,0x10,5 см
КМЗ КОК-3571
Из Романовского отдела Музея КГУАК

Табакерка с откидной крышкой

Кон. XVIII–XIX вв.

Сталь, медь, литье, насечка, гравировка

6,8x3,5x2,0 см

КМЗ КОК-3563

Внутри на крышке надпись: «Alexius Bogolepoff»

Чернильница подъяческая

XVIII в.

Россия

Медь, литье

5,0x5,0x2,0 см

КМЗ КОК-3673

*Чернильница подвешная с двумя ушками,
на тулове изображение борьбы единорога и льва*

Чашка для хранения табака

1-я пол. XIX в.

Медный сплав, литье, чеканка, пайка

6,5x12,0 см

КМЗ КОК-4099

**Стопа в память коронации императрицы
Елизаветы Петровны**

1740–1760-е

Олово, латунь, литье, точение, пайка, гравировка
14,5x10,0x7,5 см

КМЗ КОК-6441

На тулове императорский герб и под короной надпись: «Благочестивейшей и самодержавнейшей великой государыне нашей Императрице Елисавете Петровне, вся России viva, viva, viva»

**Стопа в память коронации императрицы
Екатерины II**

1760–1780-е гг.

Олово, литье, точение, гравировка, пайка
15,0x10,0x8,0 см

КМЗ КОК-6444

На тулове императорский герб и вензель под императорской короной: «Е. Р.»

**Стопа в память коронации императрицы
Анны Иоанновны**

1730–1740-е

Олово, литье, точение, пайка, гравировка
13,5x11,0x6,5 см

КМЗ КОК-6448

На тулове императорский герб и под короной надпись: «Благочестивейшей и самодержавнейшей великой государыне нашей Императрице Анне Иоановне вся России viva, viva, viva»

Дар И. Н. Чалеева в Музей КГУАК

Чернильница подъяческая
XVIII в.
Медь, литье
5,0x5,3 см
КМЗ КОК-7327

Чернильница подъяческая
XVIII в.
Медь, литье, эмаль
4,5x4,5 см
КМЗ КОК-7329

Чернильница подъяческая
XVIII в.
Медь, литье
5,0x4,5x2,8 см
КМЗ КОК-7330
*Чернильница подвесная с двумя ушками,
на тулове изображение борьбы единорога и льва*

Чернильница подъяческая
XVIII в.
Медь, литье, гравировка
5,0x5,0 см
КМЗ КОК-7332

Водолей (акваманил)
XIV в. (?)
Голландия (?)
Бронза, литье, гравировка
27,0x32,0x12,0 см
КМЗ КОК-7335

Набор хозяйственных инструментов
XIX в.
Сталь, ковка
КМЗ КОК-7597/1-16

Бюст императора Николая I
2-я пол. XIX в.
Бронза, литье
12,7x8,7 см
КМЗ КОК-29205/20

**Кружка-стопа коронационная
с вензелями императора Николая I
и императрицы Александры Федоровны**
1896
Жесть, гибка, пайка, эмаль гладкая, обжиг
10,3x9,6 см
КМЗ КОК-46173

Пресс-папье
2-я пол. XIX в.
Чугун, литье
9,2x15,2 см
КМЗ КОК 3683

Цепочка для часов

2-я пол. XIX в.

Сталь, литье, пайка, опиловка

Длина 73,0 см

КМЗ КОК-3310**Табакерка для листового табака**

XVIII в.

Голландия

Медь, литье, чеканка

16,0x4,5x3,5 см

КМЗ КОК-3568*На крышке рисунок, изображающий охоту на оленя с собакой***Чернильница подъяческая с пеналом для пера**

XVIII в.

Медный сплав, литье

6,0x12,0x4,5 см

КМЗ КОК-3672*Тулово круглой формы с невысоким горлышком, украшенное линейными полосами, точечным орнаментом, с двумя ушками для ремня, пеналом для пера***Чернильница подъяческая**

XVIII в.

Россия

Медь, литье

5,0x5,0x2,0 см

КМЗ КОК-3678*Чернильница подвесная с двумя ушками, на тулове изображение борьбы единорога и льва***Чернильница подъяческая**

XVIII в.

Россия

Медь, литье

5,0x5,0x2,3 см

КМЗ КОК-3679*Чернильница подвесная с двумя ушками, на тулове изображение борьбы единорога и льва***Чернильница подъяческая**

XVIII в.

Россия

Медь, литье

4,2x5,0x2,8 см

КМЗ КОК-3680*Чернильница подвесная с двумя ушками, на тулове изображение борьбы единорога и льва***Чернильница подъяческая**

XVIII в.

Россия

Медь, литье

5,0x5,0x2,0 см

КМЗ КОК-3681*Чернильница подвесная с двумя ушками, на тулове изображение борьбы единорога и льва***Ботало (колоколец для скота)**

Кон. XIX – нач. XX вв.

Металл, гибка, клепка

13,0x8,5 см

КМЗ КОК-3794/1**Ботало (колоколец для скота)**

Кон. XIX – нач. XX вв.

Металл, гибка, клепка

13,0x9,0 см

КМЗ КОК-3794/2**Колоколец поддужный**

1807

Автор: **Бородин В.**

Вятская губ., г. Слободской

Чугун, литье, точение

8,5x10,0 см

КМЗ КОК-3795*Надпись в две строки в растительном орнаменте:
«Кого люблю того и дарю 1807 го лить сеи /
колокол василеи бородинъ всобоцко(ю)»***Брагина**

Нач. XIX в.

Медь, лужение, выколотка

18,5x20,5 см

КМЗ КОК-3798**Стопа**

1762

Бронза, выколотка, точение, лужение

17,5x11,0 см

КМЗ КОК-3810*Из коллекции художника Н. П. Шлеина***Стопа в память коронации императрицы Екатерины II**

1760-е

Олово, литье, пайка, гравировка

Высота 14,0 см

КМЗ КОК-3837*На тулове императорский герб и вензель под императорскою короной «Е. А»***Стакан с растительным узором**

2-я пол. XVIII в.

Олово, литье, точение, гравировка, пайка

8,0x7,5 см

КМЗ КОК-3838**Ковшик**

Сер. XVIII в.

Медь красная, лужение, чеканка

10,0x16,5 см

КМЗ КОК-4098**Стопа**

1830–1840-е

Бронза, выколотка, серебрение, лужение,

гравировка

17,0x11,0 см

КМЗ КОК-4101

Модель памятника «Царю Михаилу Федоровичу Романову и крестьянину Ивану Сусанину»

2-я пол. XIX в.

Бронза, литье

31,5x13,5x13,5 см

КМЗ КОК-7069*Из Романовского отдела музея КГУАК***Маска фехтовальная**

Нач. XX в.

Россия

Металл, кожа, войлок

23,0x34,0x20,0 см

КМЗ КОК-7107/1**Маска фехтовальная**

Нач. XX в.

Россия

Металл, кожа, войлок

24,0x36,5x21,8 см

КМЗ КОК-7107/2**Маска фехтовальная**

Нач. XX в.

Россия

Металл, кожа, войлок

25,0x36,5x22,0 см

КМЗ КОК-7107/3**Чернильница подъяческая**

XVIII в.

Медь, литье

5,0x5,4x3,0 см

КМЗ КОК-7326**Мера для вина**

1-я пол. XIX в.

Чугун

Высота 37,0 см

КМЗ КОК-7247/1**Мера для вина**

1-я пол. XIX в.

Чугун

Высота 29,0 см

КМЗ КОК-7247/2**Котелок**

XIX в.

Чугун, литье

21,0x27,0 см

КМЗ КОК-7525**Братина**

1-я пол. XVIII в.

Медь красная, лужение, чеканка

15,5x14,0 см

КМЗ КОК-7341*На круглом поддоне, по тулову проходит чеканный растительный орнамент***Свещец напольный**

XIX в.

Металл, ковка

119,0x28,0 см

КМЗ КОК-7345**Свещец напольный**

XIX в.

Металл, ковка

111,0x29,0 см

КМЗ КОК-7346*На круглом основании с тремя выгнутыми ножками, стержень высокий, витой, завершающийся четырьмя витыми рожками***Свещец настольный**

XIX в.

Металл, ковка

34,8x16,0 см

КМЗ КОК-7347*Свещец на трех изогнутых ножках, украшенных рельефными, спиралевидными ободками.**Стояк имеет три ступенчатых ответвления с небольшими гнездами для свечи или лучины***Маска фехтовальная**

Нач. XX в.

Россия

Металл, кожа, войлок

18,0x30,5x18,0 см

КМЗ КОК-7107/4**Стакан**

XIX в.

Медный сплав, чеканка, гибка, пайка, гравировка

11,0 x 9,2 см.

КМЗ КОК-7613**Бюст Иоанна V**

1860–1870-е

Санкт-Петербург, бронзолитейная фабрика Ф. Шопена

Автор рисунка: Ф. Г. Солнцев

Бронза, литье, патинирование

16,0x14,2x8,0 см

КМЗ КОК-29205/28*Из коллекции И. Лапина***Табличка с надписью «Зал Константина Николаевича Козырева»**

1913–1917 гг.

Медьсодержащий сплав, прокат, гравировка

13,5x8,8 см

КМЗ ОФ-1932*Находилась в Романовском музее у входа в зал, в котором экспонировалась коллекция графики, пожертвованная К. Н. Козыревым в 1913 г.*

Коллекция «Нумизматика»

Монета «сибирская» «5 копеек»
Время правления Екатерины II
(1762–1796)
 1776
 Россия. КМ
 Медь, чеканка
 Диаметр 37 мм, гурт 3 мм
КМЗ КОК-1600

Монета «2 копейки»
Время правления Елизаветы
Петровны (1741–1761)
 Россия
 1757 (перечекан)
 Медь, чеканка
 Диаметр 33 мм
КМЗ КОК-1601

Монета «Талер»
 1610
 Саксония
 Серебро, чеканка
 Диаметр 41 мм
КМЗ КОК-26

Монета «1/3 талера»
 1669
 Графство Мансфельд
 Серебро, чеканка
 Диаметр 30 мм
КМЗ КОК-19545

Монета «Талер»
1696
Шварценберг
Серебро, чеканка
Диаметр 46 мм
КМЗ КОК-21

Монета «Талер» с портретом кардинала Шартрского
Епископство Ольмюц
1722
Серебро, чеканка
Диаметр 44 мм
КМЗ КОК-18

Монета «Талер»
1775
Нидерланды
Серебро, чеканка
Диаметр 40 мм
КМЗ КОК-119

Монета «Талер»

1658
Священная Римская империя
Серебро, чеканка
Диаметр 45 мм
КМЗ КОК-162

Монета «Талер»

1662 г.
Нидерланды
Серебро, чеканка
Диаметр 42 мм
КМЗ КОК-460

Монета «1/6 талера»

1778 г.
Швеция
Серебро, чеканка
Диаметр 25 м
КМЗ КОК-2183
Аверс: AV – погрудное профильное, обращенное вправо изображение короля Швеции Густава III, по окружности надпись: «GUSTAVUS III D.G. REX SVETICIAE».
Реверс: RV – в центре под короной – герб, а по окружности проходит надпись: «FADERNES LANDET G RO 1778»

Монета «2 копейки»

Время правления Екатерины II (1762–1796)

1777

Россия

Медь, чеканка

Диаметр 29 мм

КМЗ КОК-1602

Монета «5 копеек»

Время правления Елизаветы I (1746–1761)

1760

Россия

Медь, чеканка

Диаметр 43 мм

КМЗ КОК-1603

Монета «Талер»

1645

Провинция Утрехт, Нидерланды

Серебро, чеканка

Диаметр 42 мм

КМЗ КОК-3

Монета «Талер»

1659

Венгрия

Серебро, чеканка

Диаметр 45 мм

КМЗ КОК-8

Монета «Талер»

1584

Саксония

Серебро, чеканка

Диаметр 42 мм

КМЗ КОК-12

Монета «Талер»

1739

Серебро, чеканка

Диаметр 42 мм

КМЗ КОК-20

Монета «Талер»

1622

Шлезвиг-Гольштейн

Серебро, чеканка

Диаметр 41 мм

КМЗ КОК-22

Монета «Талер»

1765

Нюрнберг

Серебро, чеканка

Диаметр 40 мм

КМЗ КОК-54

Монета «Талер»

1784

Королевство Пруссия

Серебро, чеканка

Диаметр 37 мм

КМЗ КОК-62

Монета «Талер»

1789

Нидерланды

Серебро, чеканка

Диаметр 41 мм

КМЗ КОК-86

Монета «Талер»

1645

Аугсбург

Серебро, чеканка

Диаметр 43 мм

КМЗ КОК-87

Монета «Талер»

1682

Архиепископство Зальцбург

Серебро, штамповка

Диаметр 44 мм

КМЗ КОК-93

Аверс: *AV – вверху в лучезарном сиянии – Всевидящее Око, справа и слева изображение в рост в церковных облачениях с жезлами в руках двух лиц высшего духовенства, на переднем плане изображен герб. По окружности надпись: «ANNO M.DC.LXXXII. FUNDATI ARCHIEPISKOPAT SALISB.VNDECIMO SAECULO»*

Реверс: *RV – в центре изображение в рост четырех святых с нимбами над головой, слева пятая фигура в рост в церковном облачении с жезлом в руке. Вверху изображена небесная сфера и лучезарное сияние. Ниже надпись в четыре строки: «SS.MARTINVS EP.VIN CENTIVSM. HERMESM.CHPVSANTHVS ET DARIAMM. «По окружности надпись: «TRANSLATIA MAX. GAND.EX COMIT.DE KVENBURG ARHIED. PR.SALISB.S.SED.AP.LEG»*

Монета «Талер в 48 шиллингов»

1752

г. Любек

Серебро, чеканка

Диаметр 42 мм

КМЗ КОК-112

Монета «Талер»

1776

Маркграфство Бранденбург

Серебро, штамповка

Диаметр 40 мм

КМЗ КОК-117

Аверс: *AV – погрудное профильное, обращенное вправо изображение Александра-принца Бранденбургского, по окружности надпись: «ALEXANDER.D.G.MARCN.BRAND»*

Реверс: *RV – Под короной помещено изображение*

герба, ниже дата «1776» и аббревиатура из трех букв «S. W. K.», вверху надпись: «ZEHEN EINE FEINE MARK».
Гурт рубчатый

Монета «Талер»
1707

Епископство Ольмюц
Серебро, чеканка
Диаметр 43 мм
КМЗ КОК-135

Монета «Талер»
1785

Королевство Пруссия
Серебро, чеканка
Диаметр 38 мм
КМЗ КОК-148

Монета «Талер»
1800

Нидерланды
Серебро, чеканка
Диаметр 41 мм
КМЗ КОК-152

Монета «Талер»
1796

Пруссия
Серебро, чеканка
Диаметр 37 мм
КМЗ КОК-153

Монета «Талер»
1790

Италия, герцогство Тоскана
Серебро
Диаметр 40 мм
КМЗ КОК-164

Монета «2/3 талера»

1690
Маркграфство Бранденбург
Серебро
Диаметр 38 мм
КМЗ КОК-205

Монета «1/6 талера»
(Монета специальных выпусков)

1761
Россия
Серебро, чеканка
Диаметр 24 мм
КМЗ КОК-318

Монета «2/3 талера»

1810
Германия
Серебро, чеканка
Диаметр 33 мм
КМЗ КОК-338

Монета «1/12 талера»

1764
Пруссия
Серебро, чеканка
Диаметр 23 мм
КМЗ КОК-342

Монета «Талер»

1674
Архиепископство Кельн
Серебро, чеканка
Диаметр 41 мм
КМЗ КОК-418

Монета «Талер»

1662
Архиепископство Кельн
Серебро, чеканка

Диаметр 41 мм
КМЗ КОК-507

Монета «1/2 талера»

1697
Брауншвейг
Металл, чеканка
Диаметр 25 мм
КМЗ КОК-2022

Монета «1/12 талера»

1764
Германия, Саксония
Металл, чеканка
Диаметр 23 мм
КМЗ КОК-2067

Монета «1/48 талера»

1775
Пруссия
Металл, чеканка
Диаметр 18 мм
КМЗ КОК-2070

Монета «1/6 талера» (монета специальных выпусков)

1761
Россия
Серебро, чеканка
Диаметр 22 мм
КМЗ КОК-2144

Монета «1/12 талера»

1693
Саксония
Металл, чеканка
Диаметр 25 мм
КМЗ КОК-2158

Монета «1/48 талера»

1811

Саксония

Металл, чеканка

Диаметр 16 мм

КМЗ КОК-2160**Монета «1/2 талера»**

1843

Ганновер, Германия

Серебро, чеканка

Диаметр 21 мм

КМЗ КОК-2162*Аверс: AV – погрудное профильное, обращенное вправо изображение короля Германии Эрнста Аугуста. По окружности надпись:**«ERNST AUGUST V HANNOVER»**Реверс: RV в центре помещена надпись:**«12 EINEN THALER 1843». По окружности надпись: «CLXIII EINE FEINE MARK IUSTIRT»***Монета «1/12 талера»**

1684

Германия

Металл, чеканка

Диаметр 27 мм

КМЗ КОК-2163**Монета «1/12 талера»**

1692

Германия

Металл, чеканка

Диаметр 25 мм

КМЗ КОК-2164**Монета «1/24 талера»**

1801

Саксония, Германия

Металл, чеканка

Диаметр 21 мм

КМЗ КОК-2165**Монета «1/12 талера»**

1715

Германия

Металл, чеканка

Диаметр 25 мм

КМЗ КОК-2166**Монета «1/48 талера»**

1772

Пруссия

Металл, чеканка

Диаметр 19 мм

КМЗ КОК-2291**Монета «1\12 талера»**

1788

Брауншвейг-Вольфентюттель

Серебро, чеканка

Диаметр 18 мм

КМЗ КОК-2497**Монета «1 /32 талера»**

1852

Швеция

Серебро, чеканка

Диаметр 14 мм

КМЗ КОК-2510**Монета «Талер»**

1644

Нидерланды

Серебро, чеканка

Диаметр 40 мм

КМЗ КОК-19549**Клад русских монет XVII в. времени царствования от Ивана IV до Петра I, в основном монеты периода правления Михаила Федоровича и Петра Алексеевича (110 экз.)***Серебро, чеканка***КМЗ КОК-518/1–110****Кубышка от клада монет времени царствования от Ивана IV до Петра I**

Керамика, обжиг

Высота 125 мм, диаметр дна 60 мм, диаметр самой широкой стенки 93 мм, высота горлышка 30 мм

КМЗ КОК-518/111**Клад русских монет XVI–XVIII вв. (279 экз.)****Монеты времени царствования Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Петра Алексеевича**

Серебро, чеканка

КМЗ КОК-519/1–279**Клад монет XVI–XVIII вв. (759 экз.)****Монеты времени царствования Ивана IV, Михаила Федоровича, Петра Алексеевича**

Серебро, чеканка

КМЗ КОК-520/1–759**Кубышка от клада монет XVI–XVIII вв.**

Глина, обжиг

Высота 11,1 см, максимальный диаметр 9,2 см, диаметр основания 6,5 см, диаметр горлышка 3,2 см

КМЗ КОК-520/760**Клад монет (155 экз.)****Монеты времени царствования Ивана IV, Михаила Федоровича, Петра Алексеевича**

Серебро, чеканка

КМЗ КОК-521/1–155

Коллекция «Фалеристика. Слепки»

Слепок с оборотной стороны медали
«В память бракосочетания их императорских
величеств наследника цесаревича Александра
Николаевича и Великой Княгини Марии
Александровны 16 апреля 1841 г.»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 35 мм
КМЗ ВФ-394/6

Слепок с лицевой стороны медали «В воспо-
минание событий, совпадающих
с 1000-летием России», чеканной в 1862 г.
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 28 мм
КМЗ ВФ-394/7

Слепок с лицевой стороны медали «В память
столетия Московской Екатерининской
больницы, учрежден. 12 авг. 1775 г.»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 64,0 мм
КМЗ ВФ-394/19

Слепок с лицевой стороны медали
«На кончину императора Николая I в 1855 г.»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 37,0 мм
КМЗ ВФ-394/1

Слепок с оборотной стороны медали
«На кончину императора Николая I в 1855 г.»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 37 мм
КМЗ ВФ-394/2

Слепок с лицевой стороны медали
«На отправление шлюпок "Восток"
и "Мирный" в кругосветное плавание
в 1819 году»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 41 мм
КМЗ ВФ-394/3

Слепок с оборотной стороны медали «На от-
правление шлюпок «Восток» и «Мирный»
в кругосветное плавание в 1819 году»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 41 мм
КМЗ ВФ-394/4

Слепок с оборотной стороны медали «В память
бракосочетания их императорских величеств
наследника цесаревича Александра Николаевича
и Великой Княгини Марии Александровны
16 апреля 1841 г.»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 35 мм
КМЗ ВФ-394/5

Слепок с оборотной стороны медали
«В воспоминание событий, совпадающих
с 1000-летием России», чеканной
в 1862 г.
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 28 мм
КМЗ ВФ-394/8

Слепок с лицевой стороны медали
«В память Крымской войны
1853–1854–1855–1856 гг.»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 27,0 мм
КМЗ ВФ-394/9

Слепок с оборотной стороны медали
«В память Крымской войны
1853–1854–1855–1856 гг.»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 27,0 мм
КМЗ ВФ-394/10

Слепок с лицевой стороны медали «В память
торжественного открытия памятника
императрице Екатерине II 1762–1796»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 34,0 мм
КМЗ ВФ-394/11

Слепок с оборотной стороны медали
«В память торжественного открытия памятника
императрице Екатерине II 1762–1796»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 34,0 мм
КМЗ ВФ-394/12

Слепок с лицевой стороны медали
«За отличие», чеканной в 1811 г.
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 50,0 мм
КМЗ ВФ-394/13

Слепок с оборотной стороны медали
«За отличие», чеканной в 1811 г.
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 50,0 мм
КМЗ ВФ-394/14

Слепок с лицевой стороны медали
с изображением Александра I и Фридриха
Вильгельма III
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 48,0 мм
КМЗ ВФ-394/15

Слепок с оборотной стороны медали
с изображением Александра I и Фридриха
Вильгельма III
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 48,0 мм
КМЗ ВФ-394/16

Слепок с лицевой стороны медали
«За благонравие и отличные успехи в науках»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 50,0 мм
КМЗ ВФ-394/17

Слепок с оборотной стороны медали
«За благонравие и отличные успехи в науках»
2-я пол. XIX в.

Гипс, литье
Диаметр 50,0 мм
КМЗ ВФ-394/18

**Слепок с оборотной стороны медали
«В память столетия Московской
Екатерининской больницы, учрежден.
12 авг. 1775 г.»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 64,0 мм
КМЗ ВФ-394/20

**Слепок с лицевой стороны медали «В память
коронации Николая I в 1826 г.»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 63,0 мм
КМЗ ВФ-394/21

**Слепок с оборотной стороны медали «В память
коронации Николая I в 1826 г.»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 63,0 мм
КМЗ ВФ-394/22

**Слепок с лицевой стороны медали «Российская
Императорская Академия»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
34,0x34,0 мм
КМЗ ВФ-394/23

**Слепок с оборотной стороны медали «Россий-
ская императорская академия»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
34,0x34,0 мм
КМЗ ВФ-394/24

**Слепок с лицевой стороны медали «В память пу-
тешествия императрицы Екатерины II в Крым
в 1787 г.»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 63,0 мм
КМЗ ВФ-394/25

**Слепок с оборотной стороны медали «В па-
мять путешествия императрицы Екатерины II
в Крым в 1787 г.»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 63,0 мм
КМЗ ВФ-394/26

**Слепок с лицевой стороны медали «Походному
атаману Грекову за учиненное им в минувшую
кампанию храброе преследование, и поражение
неприятеля, стремившегося к Акерману»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 64,0 мм
КМЗ ВФ-394/27

**Слепок с оборотной стороны медали «Походно-
му атаману Грекову за учиненное им в минув-
шую кампанию храброе преследование и пора-
жение неприятеля, стремившегося к Акерману»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 64,0 мм
КМЗ ВФ-394/28

**Слепок с лицевой стороны медали для депута-
тов «Блаженство каждого и всех 14 декаб. 1766»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
41,0x34,0 мм
КМЗ ВФ-394/29

**Слепок с оборотной стороны медали для депута-
тов «Блаженство каждого и всех 14 декаб. 1766»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
41,0x34,0 мм
КМЗ ВФ-394/30

**Слепок с лицевой стороны медали «В память
коронации императрицы Екатерины II 22 сентя-
бря 1762 г.»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 63,0 мм
КМЗ ВФ-394/31

**Слепок с оборотной стороны медали «В память
коронации императрицы Екатерины II 22 сентя-
бря 1762 г.»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 64,0 мм
КМЗ ВФ-394/32

**Слепок с лицевой стороны медали «На второе
бракосочетание Великого князя Павла Петро-
вича и Великой княгини Марии Федоровны 26
сентября 1776 г.»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 64,0 мм
КМЗ ВФ-394/33

**Слепок с оборотной стороны медали «На второе
бракосочетание Великого князя Павла Петро-
вича и Великой княгини Марии Федоровны 26
сентября 1776 г.»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 64,0 мм
КМЗ ВФ-394/34

Слепок с лицевой стороны медали «В память восшествия на престол Петра I в 1682 г.»

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 64,0 мм

КМЗ ВФ-394/35

Слепок с оборотной стороны медали «В память восшествия на престол Петра I в 1682 г.»

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 64,0 мм

КМЗ ВФ-394/36

Слепок с лицевой стороны медали «В память морской битвы при Аландских островах» (За взятие трех шведских кораблей 24 мая 1719 г., из серии «Северная война»)

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 46,0 мм

КМЗ ВФ-394/37

Слепок с оборотной стороны медали «В память морской битвы при Аландских островах». (За взятие трех шведских кораблей 24 мая 1719 г., из серии «Северная война»)

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 46,0 мм

КМЗ ВФ-394/38

Слепок с лицевой стороны медали «В память взятия Митава в 1705 г.» (Из серии «Северная война»)

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 47,0 мм

КМЗ ВФ-394/39

Слепок с оборотной стороны медали «В память взятия Митава в 1705 г.» (Из серии «Северная война»)

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

47,0 мм

КМЗ ВФ-394/40

Слепок с лицевой стороны медали «В память возвращения русских областей от Польши»

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 77,0 мм

КМЗ ВФ-394/41

Слепок с оборотной стороны медали «В память возвращения русских областей от Польши»

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 77,0 мм

КМЗ ВФ-394/42

Слепок с лицевой стороны медали «В память взятия Шлиссельбурга 21 октября 1702 г.» (Из серии «Северная война»)

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 70,0 мм

КМЗ ВФ-394/43

Слепок с оборотной стороны медали «В память взятия Шлиссельбурга 21 октября 1702 г.» (Из серии «Северная война»)

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 70,0 мм

КМЗ ВФ-394/44

Слепок с лицевой стороны медали из серии «Северная война»

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 46,0 мм

КМЗ ВФ-394/45

Слепок с оборотной стороны медали из серии «Северная война»

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 46,0 мм

КМЗ ВФ-394/46

Слепок с лицевой стороны медали «На взятие крепости Динамюнде в 1710 г.» (Из серии «Северная война»)

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 46,0 мм

КМЗ ВФ-394/47

Слепок с оборотной стороны медали «На взятие крепости Динамюнде в 1710 г.» (Из серии «Северная война»)

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 46,0 мм

КМЗ ВФ-394/48

Слепок с лицевой стороны медали «В память взятия Шлиссельбурга 1702 г.» (Из серии «Северная война»)

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 46,0 мм

КМЗ ВФ-394/49

Слепок с оборотной стороны медали «В память взятия Шлиссельбурга 1702 г.» (Из серии «Северная война»)
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 46,0 мм
КМЗ ВФ-394/50

Слепок с лицевой стороны медали «В память 50-летия Михайловской артиллерийской академии и училища 1870»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 84,0 мм
КМЗ ВФ-394/51

Слепок с оборотной стороны медали «В память 50-летия Михайловской артиллерийской академии и училища 1870»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 84,0 мм
КМЗ ВФ-394/52

Слепок с лицевой стороны медали «На открытие памятника императору Николаю I в 1859 году»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 84,0 мм
КМЗ ВФ-394/53

Слепок с оборотной стороны медали «На открытие памятника императору Николаю I в 1859 году»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье

Диаметр 84,0 мм
КМЗ ВФ-394/54
Слепок с оборотной стороны медали «За победу под Калишем в 1706 году». (Из серии «Северная война»)
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
51,0x46,0 мм
КМЗ ВФ-394/55

Слепок с лицевой стороны медали «На коронацию Лжедмитрия I в 1608 г.»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
61,0x53,0 мм.
КМЗ ВФ-394/56

Слепок с оборотной стороны медали «На коронацию Лжедмитрия I в 1608 г.»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
55,0x53,0 мм
КМЗ ВФ-394/57

Слепок с лицевой стороны медали «На Полтавскую баталию в 1709 г.»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 50,0 мм
КМЗ ВФ-394/58

Слепок с оборотной стороны медали «На Полтавскую баталию в 1709 г.»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 50,0 мм
КМЗ ВФ-394/59

Слепок с лицевой стороны медали «В память взятия Азова в 1696 г.»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 46,0 мм
КМЗ ВФ-394/60

Слепок с оборотной стороны медали «В память взятия Азова в 1696 г.»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 46,0 мм
КМЗ ВФ-394/61

Слепок с лицевой стороны медали «В память командования Петром I четырьмя флотами при о. Борнгольм в 1716 г.»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 54,0 мм
КМЗ ВФ-394/62

Слепок с оборотной стороны медали «В память командования Петром I четырьмя флотами при о. Борнгольм в 1716 г.»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 54,0 мм
КМЗ ВФ-394/63

Слепок с лицевой стороны медали «За победу под Калишем в 1706 г.»
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
42,0x38,0 мм
КМЗ ВФ-394/64

Слепок с оборотной стороны медали**«За победу под Калишем в 1706 г.»**

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

42,0x38,0 мм

КМЗ ВФ-394/65**Слепок с лицевой стороны медали «В память заключения с Турцией 30-летнего Карловицкого мира в 1696–1700 гг.»**

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 50,0 мм

КМЗ ВФ-394/66**Слепок с оборотной стороны медали «В память заключения с Турцией 30-летнего Карловицкого мира в 1696–1700 гг.»**

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 49,0 мм

КМЗ ВФ-394/67**Слепок с лицевой стороны медали «В память завоевания провинций у Швеции»**

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 46,0 мм

КМЗ ВФ-394/68**Слепок с оборотной стороны медали «В память завоевания провинций у Швеции»**

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 46,0 мм

КМЗ ВФ-394/69**Слепок с лицевой стороны медали****«На взятие г. Пернова в 1710 г.»****(Из серии «Северная война»)**

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 46,0 мм

КМЗ ВФ-394/70**Слепок с оборотной стороны медали****«На взятие г. Пернова в 1710 г.»****(Из серии «Северная война»)**

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 46,0 мм

КМЗ ВФ-394/71**Слепок с лицевой стороны медали****«На взятие г. Аренсбурга в 1710 г.»****(Из серии «Северная война»)**

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 46,0 мм

КМЗ ВФ-394/72**Слепок с оборотной стороны медали****«На взятие г. Аренсбурга в 1710 г.»****(Из серии «Северная война»)**

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 46,0 мм

КМЗ ВФ-394/73**Слепок с лицевой стороны медали****на взятие крепостей Нейшлота и Саволанса в 1714 г.»****(Из серии «Северная война»)**

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 46,0 мм

КМЗ ВФ-394/74**Слепок с оборотной стороны медали на взятие крепостей Нейшлота и Саволанса в 1714 г.» (Из серии «Северная война»)**

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 46,0 мм

КМЗ ВФ-394/75**Слепок с лицевой стороны медали****«В память рождения царевича****Петра Алексеевича в 1672 г.»**

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 65,0 мм

КМЗ ВФ-394/76**Слепок с оборотной стороны медали****«В память рождения царевича Петра Алексеевича в 1672 г.»**

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 65,0 мм

КМЗ ВФ-394/77**Слепок с лицевой стороны медали****«В память заключения вечного мира со Швецией 30 августа 1790 г.»**

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье.

Диаметр 80,0 мм

КМЗ ВФ-394/78**Слепок с оборотной стороны медали****«В память заключения вечного мира со Швецией 30 августа 1790 г.»**

2-я пол. XIX в.

Гипс, литье

Диаметр 80,0 мм

КМЗ ВФ-394/79

**Слепок с оборотной стороны медали
«Михаил Федорович Романов». (Из портретной
серии «Великих князей и царей», чеканной
в 1790–1810 е гг.**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 37,0 мм
КМЗ ВФ-394/80

**Слепок с лицевой стороны медали
с изображением императрицы Екатерины II**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 50,0 мм
КМЗ ВФ-394/81

**Слепок с лицевой стороны медали
с изображением императрицы Екатерины II**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 74,0 мм
КМЗ ВФ-394/82

**Слепок с оборотной стороны медали
«В память заключения мира со Швецией
в г. Ништадте в 1721 г.»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 58,0 мм
КМЗ ВФ-394/83

**Слепок с оборотной стороны медали
«В память взятия г. Нарвы в 1704 г.»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 48 мм
КМЗ ВФ-394/84

**Слепок с лицевой стороны медали
«В память Отечественной войны 1812 г.»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 27,0 мм
КМЗ ВФ-394/85

**Слепок с лицевой стороны медали
«В память русско-турецкой войны 1877–1878 гг.»**
2-я пол. XIX в.
Гипс, литье
Диаметр 25,0 мм
КМЗ ВФ-394/86

Коллекция «Сфрагистика, геральдика»

Печать Костромского наместничества

Кон. XVIII в. (?)

Никель, литье, гравировка (?), пайка

Высота 148,0 мм; диаметр печати 95,0 мм; диаметр основания 85,0 мм

КМЗ КОК-3578

Печать Петра Осипова Голикова

XIX в.

Бронза (?), витье, резьба

Диаметр 28,0 мм, высота 20,0 мм

КМЗ КОК-3595

Печать Костромской городской думы

1850–1900-е (?)

Камень, резьба по камню

40,0x35,0x24,0 мм

КМЗ КОК-3606

Печать Преображенской церкви с. Шишкина

Костромской губ.

XIX в.

Латунь (?), витье, резьба, спайка

Диаметр 35,0 мм

КМЗ КОК-3622

Гербовая печать графа Дмитриева-Мамонова

(сельцо Аксеново Чухломского у. Костромской губ.)

XIX в.

Железо (?), дерево, литье, резьба, точение

Печать: 42,0x37,0, толщина среза 5,0 мм; ручка: высота 76,0 мм, диаметр 24,0 мм

КМЗ КОК-3629

Коллекция «Фалеристика»

Медаль «На столетие ремесленной выставки в Москве»
Россия. Александр III (1881–1894)
1885
Серебро, чеканка,
Диаметр 29 мм
КМЗ КОК-101

Медаль памятная
«На столетие Московского университета»
Российская империя.
Александр II (1855–1881)
1855
Резчик: **Лялин А. П.** (1799–1862).
Автор реверса: **Кучкин М. В.** (1818–1873)
Санкт-Петербургский монетный двор
Серебро, литье (?) (1).
Диаметр 79 мм, толщина гурта 6 мм.
КМЗ КОК-107

Медаль наградная
«За взятие Парижа 1814 год»
Россия. Николай I (1825–1855)
1826
Санкт-Петербургский монетный двор
Серебро, чеканка,
Диаметр 28 мм
КМЗ КОК-146
Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «В память Среднеазиатской выставки в Москве»

1891
Россия
Серебро, чеканка
Диаметр 66 мм
КМЗ КОК-215

Плакета в память открытия Московских Триумфальных ворот в Петербурге

1838
Россия
Автор: Губе А. И. (1805–1848)
Санкт-Петербургский монетный двор
Серебро, литье
83x59 мм
КМЗ КОК-189
Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «За службу и храбрость. К 100-летию Императорского Воинского Ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 1769–1869 гг.»

1869
Россия
Автор: Алексеев В. В. (1822–1901)
Санкт-Петербургский монетный двор
Бронза, чеканка
Диаметр 70 мм
КМЗ КОК-1670
Из коллекции А. П. Полетаева

Жетон «В память XVI Всероссийской художественной выставки в Нижнем Новгороде»

1896

Россия

Серебро, литье, пайка

37x21 мм

КМЗ КОК-168

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «На коронацию Александра II в 1856 году»

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 65 мм

КМЗ КОК-6

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «В память открытия памятника М. И. Глинке в Смоленске»

1885

Россия

Авторы: **Алексеев В. В.** (1822–1901),

Гриликс А. А. (1849–1912)

Санкт-Петербургский монетный двор

Серебро, чеканка

Диаметр 51 мм, толщина гурта 4 мм

КМЗ КОК-9

Аверс: *погрудное, профильное, обращенное*

влево изображение М. И. Глинки

в партикулярном платье, вверху

по окружности надпись: «МИХАИЛЬ

ИВАНОВИЧЪ ГЛИНКА 1804–1857»,

внизу по окружности надпись в две строки:

«И ДОЛГО БУДЕТЪ ТЕМ РОССИИ ОНЪ ЛЮБЕ-

ЗЕНЪ, ЧТО ЗВУКИ НОВЫЕ ДЛЯ МИРА ОНЪ ОБ-

РЕЛЪ». На обресе изображения надпись:

«В. АЛЕКСЕЕВЪ»

Реверс: *в центре помещено изображение*

памятника М. И. Глинке в Смоленске,

на высоком пьедестале, с надписью, расположен-

ной внутри лаврового венка: «ГЛИНКЕ РОССИЯ

1885». По окружности слева надпись: «ВОЗДВИГ-

НУТЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ», справа: «ИМПЕРА-

ТОРА АЛЕКСАНДРА ТРЕТЬЯГО». У памятника

слева дата: «20 МАЯ», справа: «1885», под обрезом:

«СМОЛЕНСКЪ», на обресе слева: «А. А. ГРИЛИ-

ХЕСЪ Р.»

Гурт: *гладкий*

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «В память коронавания императрицы Екатерины II»

1762

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 50 мм

КМЗ КОК-11

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «На коронацию Александра I»

1801

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 65 мм

КМЗ КОК-13

Медаль «Российское общество любителей садоводства»

1835

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 50 мм

КМЗ КОК-14

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «На коронацию Александра III в 1883 году»

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 50 мм

КМЗ КОК-15

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «В память 50-летия императорского общества сельского хозяйства»

1870

Серебро, чеканка

Диаметр 40 мм

КМЗ КОК-19

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «На коронацию Николая I в 1826 году»

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 41 мм

КМЗ КОК-24*Из коллекции А. П. Полетаева***Медаль «От вольно-экономического общества. За труды воздаяние»**

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 38 мм, толщина гурта 4 мм

КМЗ КОК-46*Из коллекции А. П. Полетаева***Медаль «На возобновление Зимнего Дворца в 1839 году»**

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 33 мм

КМЗ КОК-58*Из коллекции А. П. Полетаева***Медаль «На возвращение в Отечество»**

1782 г.(?)

Курляндия

Серебро, чеканка

Диаметр 42 мм

КМЗ КОК-67*Аверс: погрудные профильные, обращенные вправо изображения Павла и Марии. По окружности сверху надпись: «PAULUS ET MARIA». Внизу под обрезом надпись в две строки: «REDUGES MDCCLXXXII»**Реверс: в центре помещено изображение здания (фасад с шестиколонным портиком), сверху по окружности надпись: «AETERNITAS IMPERII» (вечность империи). Внизу надпись в две строки: «KLOPMAN EX VOTO» (Клопман посвящает)**Медаль выбита по распоряжению гофмаршала**Курляндского**Гурт: гладкий***Медаль «В память Абосского мира со Швецией» («памятный рубль»)**

1743

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 39 мм

КМЗ КОК-94*Из коллекции А. П. Полетаева***Медаль «В память Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде»**

1896

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 52 мм, толщина гурта 4 мм

КМЗ КОК-118*Из коллекции А. П. Полетаева***Медаль «На открытие памятника Петру I в Петербурге»**

1782

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 64 мм

КМЗ КОК-126*Из коллекции А. П. Полетаева***Медаль «На мир со Швецией 3 августа 1790 года»**

1790

Россия

Авторы: **Иванов Т. И.** (1729–1803), **Гасс И. Б.**

(1730–1813)

Санкт-Петербургский монетный двор

Серебро, чеканка

Диаметр 65 мм

КМЗ КОК-128*Из коллекции А. П. Полетаева***Медаль «На кончину императрицы Елизаветы Петровны в 1761 году»**

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 40 мм

КМЗ КОК-133**Жетон «Для награды от Академии наук»**

1783

Россия

Серебро

35x35 мм

КМЗ КОК-138**Медаль «В честь Прокофия Акинфовича Демидова»**

Кон. XVIII в.

Россия

Автор: **Иванов Т. И.** (1729–1803)

Серебро, чеканка

Диаметр 40 мм

КМЗ КОК-140*Аверс: поясное профильное изображение П. А. Демидова, обращенное вправо. По окружности надпись: «ДЕЙСТ. СТАТ. СОВ. ПРОКОФИЙ АКИН. ДЕМИДОВЪ» Внизу:**«Т. I.»(Тимофей Иванов)**Реверс: вид моря с плывущими торговыми судами, справа Меркурий с кадуцеем, на переднем плане – двое детей; один вблизи тюка с товаром, опираясь на глобус, держит в правой руке циркуль; другой, сидя на земле, ведет записи в книге. Надпись на ленте сверху: «БЛАЖЕНСТВО ВАШЕ». Внизу под обрезом: «ПРИ ИМ. ВОС. ДОМЕ 1772 ДЕК. 6.»**Гурт: гладкий**Для награды Демидовских стипендиатов Санкт-Петербургского воспитательного дома*

Медаль «В память бракосочетания Их Императорских Высочеств 28 октября 1866 года»

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 28 мм

КМЗ КОК-155*Из коллекции А. П. Полетаева***Медаль «На кончину императрицы Елизаветы Петровны в 1761 году»**

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 59 мм

КМЗ КОК-182*Из коллекции А. П. Полетаева***Медаль «На открытие памятника Николаю I в здании Петербургской биржи в 1859 году»**

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 78 мм

КМЗ КОК-183*Из коллекции А. П. Полетаева***Медаль «На открытие памятника из турецких орудий» (в память воинам, участвовавшим в Русско-турецкой войне 1877–1878)**

1886

Россия

Автор: **Грилихес А. Г.** (1822–1905)

Санкт-Петербургский монетный двор

Серебро, чеканка

Диаметр 70 мм

КМЗ КОК-216*Аверс: внутри венка из лавровой и дубовой ветвей, связанных внизу лентой, помещены погрудные профильные обращенные вправо изображения императоров Александра III и Александра II с лавровым венком на голове.**По окружности надпись: «Б.М. ИМПЕРАТОРЬ***АЛЕКСАНДРЪ III – ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II»***Реверс: в центре помещено изображение сооруженного в Санкт-Петербурге памятника из турецких орудий, имеющего вид колонны с крылатой женской фигурой вверху, олицетворяющей Славу, держащей в правой руке лавровый венок, а в левой пальмовую ветвь. Слева на фоне – надпись в четыре строки: «ДОБЛЕСТЯМЪ/РОССИИКСИХЪ ВОЙСКЪ/ ВЪ ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ/ 1877–1878 г.».*
Справа на фоне: «ПАМЯТНИКЪ/ ИЗЪ ТУРЕЦКИХЪ ОРУДИЙ/ СООРУЖЕНЪ ВЪ 1885–1886 г.»
Справа на обресе: «АВЕНИРЪ ГРИЛИХЕСЪ Р.»
*Гурт: гладкий**Из коллекции А. П. Полетаева***Жетон «На открытие памятника Петру I в 1782 году»**

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 24 мм

КМЗ КОК-268**Медаль «На коронацию императора Павла I»**

После 1796

Серебро, чеканка

Диаметр 38 мм

КМЗ КОК-329*Из коллекции А. П. Полетаева***Медаль. «На мир с Турцией 1791 год»**

1791

Россия

Авторы: **Леберехт К. А.** (1755–1827), **Днестр**

Санкт-Петербургский монетный двор

Серебро, чеканка

Диаметр 54 мм

КМЗ КОК-397*Из коллекции А. П. Полетаева***Медаль «В память Отечественной войны 1812 года»**

1813–1819

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 28 мм

КМЗ КОК-402**Медаль «В честь Кучук-Кайнарджийского мира 10 июля 1774 г.»**

1774 г.(?)

Россия

Автор: **Юдин С. Ю.** (1730–1800)

Санкт-Петербургский монетный двор

Серебро, чеканка

Диаметр 52 мм

КМЗ КОК-440*Из коллекции А. П. Полетаева***Медаль восьмигранная с ушком «На заключение мира со Швецией 3 августа 1790 г.»**

1790 г.(?)

Россия

Автор: **Леберехт К. А.** (1755–1827)

Санкт-Петербургский монетный двор

Серебро, чеканка

39x27 мм

КМЗ КОК-467*Из коллекции А. П. Полетаева***Жетон «На коронацию императора Александра I»**

1801

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 24 мм

КМЗ КОК-496*Из коллекции А. П. Полетаева***Жетон «На коронацию императора Павла I»**

Россия

Серебро, чеканка

Диаметр 20 мм

КМЗ КОК-501

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «В честь князя Сергея Михайловича Голицына»

XIX в.

Россия

Авторы: **Лялин А. П.** (1799–1862), **Кучкин М. В.** (1818–1873)

Бронза, чеканка

Диаметр 59 мм

КМЗ КОК-1592

Аверс: погрудное, профильное, обращенное влево изображение князя С. М. Голицына По окружности надпись: «КНЯЗЬ СЕРГІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ». На обрезе левого плеча: «А. ЛЯЛИНЪ М. КУЧ. РЕЗ.» (Резали А. Лялин и М. Кучкин.)

Реверс: надпись: «ВЪ ПАМЯТЬ ПЯТИДЕСЯТИ-ЛЕТНЯГО СЛУЖЕНИЯ ПОЧЕТНЫМЪ ОПЕКУНОМЪ МОСКОВСКОГО ОПЕКУНСКОГО СОВЕТА». Внизу: «26 МАРТА 1857 ГОДА»

Гурт: гладкий.

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «В память пятидесятилетней деятельности Императорского русского археологического общества»

1846–1896

Автор: **Васютинский А. Ф.** (1858–1935)

Санкт-Петербургский монетный двор

Бронза, чеканка

Диаметр 60 мм

КМЗ КОК-1593

Медаль «В память освобождения крестьян от крепостной зависимости 19 февраля 1861 года»

Россия

Автор: **Козин Н.**

Санкт-Петербургский монетный двор

Бронза, чеканка

Диаметр 67 мм

КМЗ КОК-1594

Медаль «В память Ништадтского мира 1721 года» (на окончание войны со Швецией)

1770-е

Россия

Металл, чеканка

Диаметр 60 мм

КМЗ КОК-1595

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «В память Всероссийской выставки в Москве в 1882 году»

Россия

Авторы: **Штейнман Л. Х.** (1848–1897),

Важенин С. З. (1848–1923)

Санкт-Петербургский монетный двор

Бронза, чеканка

Диаметр 45 мм

КМЗ КОК-1599/1

У бортика мелкими буквами на лицевой стороне надпись: «Л. ШТЕЙНМАНЪ Р.», на оборотной стороне: «С. ВАЖЕНИНЪ»

Гурт: гладкий

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «В память Всероссийской выставки в Москве 1882 г.»

Россия

Авторы: **Штейнман Л. Х.** (1848–1897),

Важенин С. З. (1848–1923)

Санкт-Петербургский монетный двор

Бронза, чеканка

Диаметр 45 мм

КМЗ КОК-1599/2

На лицевой стороне у бортика медали мелкими буквами надпись: «Л. ШТЕЙНМАНЪ Р.», на оборотной стороне: «С. ВАЖЕНИНЪ».

Гурт: гладкий

Из коллекции А. П. Полетаева

Жетон «В память коронации Александра III»

1883

Россия

Бронза, чеканка

Диаметр 25 мм

КМЗ КОК-1629/2

Аверс: на фоне императорской мантии вензели имен Александра III и его супруги Марии Федоровны.

Реверс: по центру надпись в 3 строки: «КОРОНОВАНЫ / ВЪ МОСКВѢ / 15 МАЯ 1883 /», по левому краю: «БОЖЕ ЦАРЯ», по правому: «ХРАНИ»

Гурт: гладкий.

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «В память Восточной (Крымской) войны 1853–1854–1855–1856.» (с ушком)

1856

Россия

Санкт-Петербургский монетный двор

Металл, чеканка

Диаметр 28 мм

КМЗ КОК-1631/1

Медаль «В память Восточной (Крымской) войны 1853–1854–1855–1856.» (с ушком)

1856

Россия

Санкт-Петербургский монетный двор

Металл, чеканка

Диаметр 28 мм

КМЗ КОК-1631/2

Медаль «В память совершившегося 1000-летия России 862–1862 гг.»

Россия

Бронза, чеканка

Диаметр 33 мм
КМЗ КОК-1638

Медаль «На кончину императора Александра III 20 октября 1894 года»

Россия
Бронза, чеканка
Диаметр 27 мм
КМЗ КОК-1641

Аверс: изображение императора Александра III в фас, по кругу надпись: «АЛЕКСАНДРЪ III ВСЕРОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОРЪ»

Реверс: во все поле медали надпись прямая горизонтальная в семь строк: «МІРЪ / СКОРБИТЬ О / ТВОЕЙ КОНЧИНЪ. / СЛЕЗЫ ПРОЛИВАЕТЪ / ТВОЙ ВЪРНЫЙ / НАРОДЪ / 20 ОКТ. 1894»

Медаль «В память Отечественной войны 1812 г.»
1814–1823

Россия
Медь, чеканка
Диаметр 28 мм
КМЗ КОК-1645/1

Медаль «В память Отечественной войны 1812 г.»
1814–1823

Россия
Медь, чеканка
Диаметр 28 мм
КМЗ КОК-1645/2

Медаль «В память Отечественной войны 1812 г.»
(с широким колечком)

Россия
Бронза темная, чеканка
Диаметр 24 мм
Реверс: имеется надпись «Не нам не нам, а имени Твоему»
КМЗ КОК-1646/2

Медаль «В память Отечественной войны 1812 г.»

Россия
Бронза темная, чеканка
Диаметр 24 мм
КМЗ КОК-1646/3

Реверс: Имеется надпись "Не нам не нам, а имени Твоему".

Медаль «В память 200-летия Полтавской битвы»
1909

Россия
Бронза, чеканка
Диаметр 28 мм
КМЗ КОК-1654

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «На коронацию императора Александра III в Москве 15 мая 1883 года»

Россия
Медьсодержащий сплав
Диаметр 25 мм
КМЗ КОК-1661

Аверс: в центре помещен вензель Александра III под императорской короной и заключенный в венки из лавровых и дубовых ветвей

Реверс: в центре помещена прямая горизонтальная надпись в четыре строки: «КОРОНОВАНЪ / ВЪ / МОСКВЪ / 1883 ГОДА / МАЯ 15». Надпись обрамлена венком из лавровых и дубовых листьев, разделенных сверху императорской короной и перевязанных внизу лентой

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль (жетон) «В память Всероссийской выставки в Москве в 1882 году».

Бронза, чеканка
Диаметр 28 мм
КМЗ КОК-1662

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «В память взятия Гривицы и освобождения Болгарии 1887–1907 гг.» (медаль в память совместных военных действий России и Румынии в войне с Турцией 1877–78 гг.)

1907
Румыния.
Карол (1881–1914)
Бронза, чеканка
Диаметр 39 мм
КМЗ КОК-1703

Аверс: поплечное, развернутое влево одно за другим изображения российского императора Александра II и румынского короля Карола I, по кругу надпись: «АΙΕΧΑΗΟΙΕΡ ΙΙ ΡΗΗΟΡΟΜ ΙΜΡΕΑΤΟΡ. ΑΑΟΙΟΙΙ ΡΕΧ ΡΟΜΑΝΙΑ.»

Реверс: во все поле медали под государственными гербами размещена надпись на трех языках: верхняя – в две строки на русском языке «ВЪ ПАМЯТЬ ВЗЯТІЯ ГРІВІЦЫ / И ОСВОБОЖДЕНІЯ БОЛГАРІИ», средняя – в две строки на румынском языке: «ІΝ ΑΜІΝΤΡΕΑ LUAREI GRIVIZEI / SIA ELIBERAREI BULGARIEI», нижняя – в три строки на болгарском языке: «ВЪСПОМЕНЪ НА ПРЕВЗЕΜΑΝΕΤΟ / НА ГРІВІЦА И ОСВОБОЖДЕНІЕΤΟ НА БЪЛГАРІЯ.». Вверху и внизу между надписями указаны даты «1877» «1907»

Гурт: гладкий

Медаль предназначалась для награждения участников взятия штурмом Гривицкого редута и блокады Плевны в 1877 г.

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «На коронацию императора Александра III в Москве 15 мая 1883 года» (с ушком)

Россия
Автор: Штейнман Л. Х. (1848–1897)
Санкт-Петербургский монетный двор
Бронза светлая, чеканка
Диаметр 29 мм

КМЗ КОК-1751

На лицевой стороне на обресе плеча изображенного указана монограмма мастера:
«Л. Ш.»

Аверс: *попечное, развернутое вправо изображение Александра III, с круговой надписью:*
«Б. М. АЛЕКСАНДРЪ III ИМП. И САМОД. ВСЕРОСС.»

Реверс: *под императорской короной прямая горизонтальная надпись в четыре строки:* «КОРОНОВАНЪ / ВЪ МОСКВЪ / МАЯ 15 / 1883»

Гурт: *гладкий*

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «В память освобождения болгар 19 февраля 1878 года»

Россия

Бронза светлая, чеканка

Диаметр 27 мм

На лицевой стороне на обресе плеча изображенного надпись «ПАККЕЛЬ».

КМЗ КОК-1754

Аверс: *попечное, развернутое вправо изображение Александра II в лавровом венке, с круговой надписью* « Б. М. АЛЕКСАНДРЪ II И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ». *Ниже портрета надпись* «ЦАРЪ ОСВОБОДИТЕЛЬ. 19 ФЕВРАЛЯ 1878.»

Реверс: *в центре изображен шестиконечный крест в лучезарном сиянии над мусульманским полумесяцем с круговой надписью* «СЪЮЩІЕ СО СЛЕЗАМИ БУДУТЪ ПОЖИНАТЬ РАДОСТІЮ. ВЪ ПАМЯТЬ ОСВОБОЖДЕНІЯ БОЛГАРЪ»

Гурт: *гладкий*

Медаль «В память чудесного спасения царского семейства 17 октября 1888 года»

Россия

Автор: **Грилихес А. А.** (1849–1912)

Санкт-Петербургский монетный двор

Бронза, чеканка

Диаметр 88 мм

КМЗ КОК-1822

Аверс: *групповой портрет семейства императора Александра III: император Александр III, императрица Мария Федоровна, цесаревич Николай Александрович, Великие княгини Ольга и Ксения, Великие князья Георгий и Михаил. Внизу под обрестом надпись в три строки:* «ВЪ ПАМЯТЬ ЧУДЕСНАГО СПАСЕНІЯ / ЦАРСКАГО СЕМЕЙСТВА / 17 ОКТЯБРЯ 1888 г.»

Реверс: *сторона разделена по горизонтали на две неравные части. В большой верхней – аллегорическая фигура коленапреклоненной России перед ангелом, указывающим перстом на небеса. В нижней части – вид места катастрофы с разбитыми вагонами и фигурками людей.*

По кругу медали надпись, составленная из псевдославянских литер: «АГГЛОМЪ СВОИМЪ ЗАПОВЪСТЬ О ТЕБЪ, СОХРАНИТИ ТЯ ВО ВСЪХЪ ПУТЕХЪ ТВОИХЪ»

Гурт: *гладкий*

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «В честь графа Павла Дмитриевича Киселева. В память 20-летнего управления Министерством государственных имуществ 1836–1856»

Россия

Авторы: **Лялин А. П.** (1799–1862), **Козин Н. А.** (?–1867/1868 г.)

Санкт-Петербургский монетный двор

Бронза, литье

Диаметр 58 мм, толщина гурта 4 мм

КМЗ КОК-1848**Медаль «В память победы под Лесной в 1708 г.»**

1770-е гг.?

Автор: **Мюллер Ф. Г.** (1654–1719)

Мастерская в г. Аугсбурге

Бронза, чеканка

Диаметр 46 мм

КМЗ КОК-1929**Медаль «На воссоединение униатов с православной церковью»**

1839

Россия

Автор: **Уткин П. П.** (1808–1852)

Санкт-Петербургский монетный двор

Бронза, литье

Диаметр 61 мм, толщина гурта 5 мм

КМЗ КОК-1947

Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «В память Турецкой войны 1877–1878 гг.» (с ушком)

Россия

Санкт-Петербургский монетный двор

Бронза светлая, чеканка

Диаметр 26 мм

КМЗ КОК-1978/2**Жетон «В память 200-летия со дня рождения Петра I 1672–1872 гг.»**

Россия

Металл, чеканка

Диаметр 29 мм

КМЗ КОК-1982

Аверс: *погрудное, обращенное вправо изображение Петра I с надписью по кругу* «ПЕТРЪ I ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖ. ВСЕРОСС.»

Реверс: *надпись в четыре строки:* «ВЪ / ПАМЯТЬ / ДВУХЪСОТЪЛЪТІЯ / ДНЯ РОЖДЕНІЯ». *Под надписью помещена черта, под которой в две строки указаны даты:* «1672–1872 / 30 МАЯ»

Из коллекции А. П. Полетаева

Жетон «Воспоминания событий, совпадающих с 1000-летием России»

Металл, чеканка
Диаметр 28 мм
КМЗ КОК-1983

Жетон «На кончину Александра III 20 октября 1894 года»

Россия
Алюминий, чеканка
Диаметр 28 мм
КМЗ КОК-1997/1

Аверс: *попечное, обращенное вправо изображение императора Александра III, по кругу проходит надпись: «АЛЕКСАНДРЪ III ВСЕРОССИЙСКІЙ ИМПЕРАТОРЪ»*

Реверс: *прямая надпись в семь строк: «МІРЪ/ СКОРБИТЪ О / ТВОЕЙ КОНЧИНЪ / СЛЕЗЫ ПРОЛИВАЕЪ / ТВОЙ ВЪРНЫЙ / НАРОДЪ / 20 ОКТ. 1894 г.»*

Медаль «В память открытия Благовещенского (Николаевского) моста в Петербурге»

1850
Россия
Санкт-Петербургский монетный двор
Медь, чеканка
Диаметр 74 мм
КМЗ КОК-2004

Аверс: *вид моста со стороны Васильевского острова; вверху парит увенчанный императорской короной двуглавый орел с перунами и лавровым венком в лапах; на груди орла щит с изображением св. Георгия Победоносца на коне. Под обрезаем надпись в две строки: «НАЧАТЬ 1843 г. ОКОНЧЕНЪ 1850 г.»; внизу на фоне: «РЕЗАЛЬ КЛЕПИКОВЪ»*

Реверс: *сюжетная аллегорическая композиция: олицетворенная женской фигурой с рулевым веслом в правой руке и венком из водорослей*

на голове, Нева, облокотившись на урну, изливает из нее свои воды, через которые в сопровождении Минервы переходит по палице, перекинутой с берега на бе-рег, Гераклес с львиной шкурой на плечах. Вверху надпись: «БЫСТЬ». Слева под обрезаем надпись: «СОЧ. Г. Ф.», справа: «РЕЗ. А. ЛЯЛИНЪ»

Гурт: *гладкий*
Из коллекции А. П. Полетаева

Медаль «На кончину императора Александра III» (с проволокой)

Россия
Серебро, чеканка
Диаметр 27 мм
КМЗ КОК-2007/1

Медаль «В память турецкой войны 1877–1878 гг.»

Россия
Серебро
Диаметр 25 мм
КМЗ КОК-2412/1

Медаль «За усмирение Венгрии и Трансильвании в 1849 году»

Россия
Металл, чеканка
Диаметр 28 мм
КМЗ КОК-2413/4

Из коллекции А. П. Полетаева

Жетон «На коронацию императора Александра II»

1856
Россия
Серебро, чеканка
Диаметр 21 мм
КМЗ КОК-2442

Из коллекции И. А. Сахарова

Медаль «На коронацию императора Александра III»

Россия
1883
Серебро
Диаметр 24 мм
КМЗ КОК-2443

Из коллекции А. П. Полетаева

Жетон «На мир с Турцией 1774 год» (в честь Кючук-Кайнарджийского мира 10 июля 1774 г.)

Россия
Серебро, чеканка
Диаметр 22 мм
КМЗ КОК-2487

Из коллекции А. П. Полетаева

Крест наперсный для священнослужителей, находившихся на службе в годы Отечественной войны 1812 года

1814
Металл, литье
73x45 мм
КМЗ КОК-4236/2

Из коллекции А. П. Полетаева

Коллекция «Оружие»

Шпага строевая

3-я четв. XIX в.

Россия

Металл

Общая длина 103,1 см, длина клинка 86,0 см, ширина 3,0 см

КМЗ КОК-6860

Клинок стальной, шестигранного сечения, у пяты медные насечки в виде звездочек

Кинжал черемисский

Кон. XIX в.

Тоншаевская вол., Ветлужский у., Костромская губ.

Железо, кожа

Длина 81,0 см

КМЗ КОК-6883

Кинжал железный в шестигранных деревянных ножнах, обтянутых кожей. Рукоять железная с круглым кольцом

Шпага строевая

1-я пол. XVIII в.

Россия

Сталь, медь, ковка

Общая длина 96,0 см. Длина клинка 80,0 см

Ширина клинка 2,6 см

КМЗ КОК-6920

Клинок шестигранного сечения, у пяты гравировка справа: «Богу и Отечеству», слева: «Виватъ Анна Великая»

Мушкетон-пистолет кремневый

Кон. XVII – нач. XVIII вв.

Западная Европа

Металл, дерево, медь

Общая длина 52,5 см

КМЗ КОК-6924

Ствол медный с гравировкой на казне. Приклад деревянный, прибор медный. На замочной доске надпись «Gaasa Maada»

Пистолет кремневый строевой

1811

Франция

Сталь, дерево, медь

Калибр 17,0 мм. Общая длина 37,0 см. Длина ствола 20,0 см

КМЗ КОК-6925

Надпись на замочной доске: «Manuf Ro ale de Shatee reix»

Пистолет капсульный четырехствольный

XIX в.

Западная Европа

Сталь, дерево, железо

Калибр 15,0 мм

Общая длина 25,0 см. Длина ствола 12,5 см

КМЗ КОК-6954

Пороховница

XIX в.

Дерево, железо, кожа, работа токарная

Диаметр – 16,0 см

КМЗ КОК-6962

Стремя

XVII в.(?)

КМЗ КОК-7088/1,2

Кольчуга

XV в.

Железо, ковка

КМЗ КОК-13954

Меч

XII – XIII вв.

Железо, ковка

Общая длина 87,0 см. Длина клинка 7,0 см

КМЗ КОК-7218

Рогатина

XVII в. (?)

Железо, дерево, ковка

КМЗ КОК-13947

Бердыш стрелецкий

XVII в.

Россия

Железо, дерево

Общая длина 82,0 см. Длина лезвия

72,0 см. Ширина лезвия 19,0 см

КМЗ КОК-7060

Алебарда будочника Константиновской части № 5 г. Костромы

Кон. XVIII в.

Дерево, сталь, закалка, ковка

Длина лезвия 22,0 см. Ширина 16,0 см. Общая длина 176,0 см

КМЗ КОК-7225

Стрела для охоты на пушного зверя

XIX – нач. XX вв.

Дерево, кость

КМЗ ОФ-212

Клинок сабли с вензелем императрицы

Екатерины II

2-я пол. XVIII в.

Россия

Общая длина 98,5 см. Ширина клинка 4,0 см.

Длина лезвия 85,5 см

КМЗ КОК-6885

Клинок стальной, однодольный, средней кривизны, справа у пяты выгравированы корона, под ней вензель Екатерины II. На хвостовике неразборчивое клеймо. Ножен нет

Пистолет шестиствольный

3-я четв. XIX в.

Западная Европа

Сталь, дерево, железо.

Общая длина 12 см. Длина ствола 5,5 см.

Калибр 7 мм

КМЗ КОК-6958

Стволы стальные, поворотные, с гравировкой и надписью. Рукоять деревянная. Прибор железный с гравировкой и клеймом «Snventimg Z A. C. Buvotes»

Сабля строевая

Сер. XIX в.

Германия

Сталь, медь, кожа, ковка, закалка

Общая длина 73,5 см. Длина клинка 60,5 см

Ширина клинка 3,3 см

КМЗ КОК-6990

Клинок стальной однодольный, у пяты вороненый с гравировкой. На перекрестье изображение орденского креста с немецкими надписями. Рукоять деревянная, оклеена черной кожей и перевита крученой проволокой. Эфес медный с чеканной головкой льва на набалдашнике

Арбалет (?)

Дерево, железо, медь

КМЗ КОК-7081

Механизм частично утрачен, нет тетивы

Шпоры

XIX в.

Железо

КМЗ КОК-7098/1,2

Коллекция «Спецфонд»

Серьга со сквозным узором
1909–1917
с. Красное-на-Волге
Серебро, цветное стекло, перламутр,
вальцовка
6,0 x 2,6 см. Вес 8,45
КМЗ КОК-3287/1

Серьга
1909–1917
с. Красное-на-Волге
Серебро, стекло цветное, вальцовка
5,7 x 1,7 см. Вес 8,36
КМЗ КОК-3269

Серьга
1909–1917
с. Красное-на-Волге
Серебро, стекло цветное.
6,0 x 3,0. Вес 16,21
КМЗ КОК-3266

Серьга ажурная с камнем
1909–1917
с. Красное-на-Волге
Серебро, стекло цветное,
перламутр, литье
5,3 x 2,2. Вес 6,69
КМЗ КОК-3300/1

Серьга с подвесами
1909–1917
с. Красное-на-Волге
Серебро, стекло цветное,
перламутр, литье.
5,0 x 2,5 см. Вес 9,55
КМЗ КОК-3289/1

Кольцо с щитком
1909–1917
г. Кострома
Серебро, эмаль, позолота,
диаметр – 2,0.
КМЗ КОК-1169

Перстень
1908
г. Кострома
Серебро, гравировка.
Д–2. Вес 3,05
КМЗ КОК-624

Серьга с подвеской из стекла
Нач. XX в.
г. Кострома
Серебро, стекло, изготовление
заводское
Вес 4,12
КМЗ КОК-897/1

Крестик тельный
XVIII в.
г. Кострома
Серебро, литье.
5,6 x 3,5. Вес 13,7
КМЗ КОК-646

Кузнецов С. Я.
Крестик тельный
Нач. XX в.
с. Красное-на-Волге
Серебро, гравировка.
5,7 x 4,8. Вес 11,25
КМЗ КОК-956

Чулков А. И.
Крестик тельный
1909–1917
с. Красное-на-Волге
Серебро, штамповка.
5,0 x 3,7. Вес 5,62
КМЗ КОК-1021

Крестик тельный
1793
Москва
Серебро, литье.
5,5 x 3,3. Вес 17,89.
КМЗ КОК-842

Коллекция «Ткани»

Убор головной женский «Кокосник (головка)»

Ткань бархатная, ткань хлопчатобумажная, нить золотная, нить серебряная, блестки, канитель, стекла цветные, ткачество фабричное, шитье в настил и в прикреп, вышивка тамбуром

13,0 16,0x14,0
КМЗ КОК-4473

Сарафан из кубовой ткани

XIX в.

Костромская губ.

Ткань хлопчатобумажная, ткань льняная, лента шелковая, ткачество фабричное, ткачество ручное, сшито ручным способом

106,0x38,0 см

КМЗ КОК-5057

Сарафан из темно-синей (кубовой) ткани, косоклинный, распашной, украшен шелковой узорной лентой, пуговицы металлические, ажурные

Полушугай «Перышко»

XIX в.

Ткань шелковая, ткань хлопчатобумажная, лента шелковая, позумент, ткачество фабричное, сшито ручным способом

35,0x25,0 см

КМЗ КОК-5127

Полушугай из синего шелка, затканного золотными нитями, короткий, распашной, на спинке заложены трубчатые складки, спереди украшен позументом

Очелье от кокошника

Кон. XVIII в.

Костромская губ., Галичский у.

Кожа, бумага, ткань льняная, фольга, жемчуг, бисер, запыны с цветными стеклами, камни цветные, сажение по бели бисером, шитье жемчугом в прикреп, шитье цветными камнями в прикреп

37,0x24,0 см

КМЗ КОК-5246

Лицевая часть представляет сильно вытянутый в высоту треугольник, покрыта бисерным шитьем по бели в сочетании с цветными камнями и жемчугом. Орнамент шитья травный, прорезной, подложен золотной фольгой. Основа очелья предположительно сделана из обложки рукописной книги XVII в.(?)

Кокошник из бархата

Кон. XVIII – нач. XIX в.

Ткань бархатная, нить золотная, нить серебряная, ткань хлопчатобумажная, шитье в настил и в прикреп

26,0x26,0x18,0 см

КМЗ КОК-5912

Кокошник трапецевидной формы с плоским верхом, украшен золотной вышивкой. В центре композиции – букет стилизованных цветов, перевязанных бантом, кайма по нижнему краю украшена цепочкой. Тонкая вышивка мастерицы, искусно сочетающей переплетения золотных и серебряных нитей, передает неповторимый узор, изячно оттеняя красоту зеленого бархата

Убор головной женский «Кокошник»

Нач. XIX в.

Костромская губ., Галичский у.

Штоф, ткань шелковая, галун золотный, лента шелковая, жемчуг, фольга, бахрома золотная, ткань хлопчатобумажная, сажение жемчугом по бели, сшито ручным способом, ткачество фабричное

Высота 25,0 см

КМЗ КОК-5216

Кокошник из репсовой ткани с золотным галуном. По очелью украшен голубой шелковой лентой, заложенной в складку, жемчужным шитьем по бели; орнамент подложен золотной фольгой и золотной бахромой

Шугай

Костромская губ.

Ткань шелковая, ткань льняная, ткань хлопчатобумажная, ткачество фабричное, сшито ручным способом

48,0x36,0 см, длина рукава – 67,0 см

КМЗ КОК-5151

Шугай короткий, с длинными рукавами, спинка выкройная, отрезная по талии, со сборками, с широким отложным воротником, из фиолетовой шелковой ткани, с затканым из золотных нитей узором

Убор головной женский «Сорока» (черемис.)

2-я пол. XIX в.

Ткань конопляная, ткань шерстяная, тесьма хлопчатобумажная, нить шерстяная, бисер, стеклярус, монисты, пуговицы, ткачество ручное, ткачество фабричное, сшито ручным способом, вышивка косой стежкой и росписью

102,0x45,0 см

КМЗ КОК-5940

Рубаха женская (Тугор – черемис.)

2-я пол. XIX в.

Костромская губ., Ветлужский у.

Ткань конопляная, хлопчатобумажная, лента шелковая, тесьма шерстяная, бисер, пуговицы, монисты, ткачество ручное, ткачество фабричное, сшито ручным способом, вышивка косой стежкой и росписью

109,0x58,0 см, длина рукава 51,0 см

КМЗ КОК-5963

№ 388 по каталогу Музея КГУАК

Покрывало свадебное (Пырченчик – черемис.)

Кон. XIX в.

Вятская губ., Уржумский у.

Ткань конопляная, нить шерстяная, нить шелковая, ткачество ручное, вышивка росписью, крестом и счетной (двусторонней) гладью
91,0x88,0 см

КМЗ КОК-6027

Ожерелок

Жемчуг

25,0 см

КМЗ КОК-3298

Девичий головной убор «Связка»

2-я пол. XIX в.

Костромская губ.

Штоф, ткань хлопчатобумажная, лента шелковая, позумент, бахрома золотная, жемчуг, перламутр рубленый, запоны с цветными стеклами, сажение жемчугом по бели, сажение по бели рубленым перламутром, шитье жемчугом в прикреп
111,0x17,0 см

КМЗ КОК-6345

Девичьи головные уборы оставляли темя открытым. В Костромской губ. они имели вид широкой ленты, обнимающей голову. В середине «Связки» помещалось сплошь зашитое коническое поле. Оно придавало девушке рост, делало ее стройнее. Налобник в виде цепи прямоугольников, заполненных розетками или кругами, заканчивался поднизью из низанных петель, число которых увеличивалось к середине убора. Белый бисер оживлялся запонами с разноцветными стеклами. Представленная «Связка» прямая, с завязками сзади бантом, из штофа, обшитого мишурной бахромой, с коническим очельем, шитым жемчугом по бели, налобник также расшит жемчугом и рубленым перламутром по бели и украшен запонами с цветными стеклами.

Поднизь из жемчуга и рубленого перламутра

Повязка головная (платок?)

2-я пол. XVIII в.

Костромская губ.

Штоф, ткань хлопчатобумажная, нить золотная, ткачество фабричное, шитье в настил и в прикреп
97,0x51,0 см

КМЗ КОК-5037

Сарафан из штофа

2-я пол. XIX в.

Штоф, ткань хлопчатобумажная, позумент, бахрома золотная, лента шелковая, тесьма шерстяная, ткачество фабричное, сшито ручным способом
106,0x41,0

КМЗ КОК-5043

Сарафан круглый, на лямках из тёмно-малинового штофа с одноцветным узором, изготовленного на русских фабриках. На подоле сарафана выткана фамилия хозяина фабрики.

Низ сарафана украшен золотным зубчатым позументом и золотной бахромой

Платок (?)

2-я пол. XVIII в.

Костромская губ.

Штоф, нить золотная, ткачество фабричное, шитье в настил и в прикреп
95,0x55,0.

КМЗ КОК-5110

Полушугай «Перышко»

XIX в.

Костромская губ.

Ткань шелковая, ткань хлопчатобумажная, лента шелковая, позумент, бахрома золотная, ткачество фабричное, сшито ручным способом
40,0x25,0 см

КМЗ КОК-5133

Шугай

Костромская губ.

Штоф, ткань льняная, ткань хлопчатобумажная, позумент, галун, кружево золотное, нить золотная, ткачество фабричное, шитье в настил и в прикреп, шитье тамбурным швом, сшито ручным способом 49,0 см x 39,0 см, длина рукава – 64,0 см

КМЗ КОК-5137

Шугай короткий, распахной из красного штофа, с длинными рукавами, спинка выкройная отрезная по линии талии, со сборками, с широким отложным воротником. Украшен позументом, кружевом и золотным шитьём. Восхищает узор вышивки воротника. В центре композиции побеги стилизованного дерева устремляются ввысь. По сторонам симметричные изображения птиц. Узор вышивки подчинён заданной форме полуовала. Несмотря на статичность, изображения переданы очень живо, в них как бы зафиксировалось движение: вырастают один из другого побеги и завитки, птицы, с поднятыми крыльями, словно взлетают с дерева

Шугай

XIX в.

Костромская губ., с. Понурово

Штоф, ткань хлопчатобумажная, ткань льняная, бахрома золотная, ткачество фабричное, сшито ручным способом

КМЗ КОК-5140

Убор головной женский «Кокошник»

XVIII в.

Костромская губ.

Ткань бархатная, нить золотная, перламутр рубленый, камни цветные, фольга, сажение по бели рубленым перламутром, шитьё в прикреп золотными нитями

Высота очелья – 10,0 см, тыльная сторона – 39,0x31,0 см

КМЗ КОК-5153

Очелье имеет вид полумесяца. Орнамент травный, прорезной, подложен цветной фольгой, выполнен в технике шитья

по бели в сочетании с цветными камнями.

На тыльной стороне узор в виде стилизованных растительных побегов и птиц, передающий традиционную композицию древа жизни и стерегущих его птиц. Декоративность вышивки усиливается разнообразными узорами прикрепа

Убор головной женский «Кокошник» (?)

Костромская губ.

Ткань льняная, нить золотная, нить шелковая, блески, бисер, шитье в настил и в прикреп, сшито ручным способом, ткачество ручное 22,0x29,0x6,5см

КМЗ КОК-5155

Убор головной женский «Повойник»

Кон. XIX в.

Ткань бархатная, ткань хлопчатобумажная, штоф, нить золотная, шитье в настил и в прикреп, сшито ручным способом

КМЗ КОК-5163

Убор головной женский «Кичка»

2-я пол. XIX в.

Костромская губ, Чухломский у.

Ткань шелковая, ткань льняная, ткань хлопчатобумажная, позумент, бахрома золотная, ткачество фабричное, ткачество ручное, сшито ручным способом

Высота очелья – 9,0 см

КМЗ КОК-5167

Женский головной убор «кичка» или «сборник» в виде мягкой круглой шапочки, сшит из шелковой ткани с затканым золотными нитями узором

Платок к головному убору «Наголовник»

Кон. XVIII – нач. XIX в.

Костромская губ.

Ткань шелковая, хлопчатобумажная, позумент, лента шелковая, канитель, фольга, блески, ткачество фабричное, набойка, шитье канителью 55,0x40,0 см

КМЗ КОК-5174

Наголовник детский

XIX в.

Костромская губ.

Штоф, ткань хлопчатобумажная, лента шелковая, ткачество фабричное, сшито ручным способом 65,0x34,5,0 см

КМЗ КОК-5182

Часть головного убора «Очелье» (?)

XIX в.

Костромская губ.

Ткань шерстяная, ткань льняная, нить золотная, шитье в настил и в прикреп 21,5x7,0 см

КМЗ КОК-5203

№ 326 по каталогу Музея КГУАК

Образец ручного шитья

XIX в.

Костромская губ.

Ткань шерстяная, ткань льняная, нить золотная, шитье в настил и в прикреп 21,5x7,0 см

КМЗ КОК-5209

Убор головной женский «Кокошник»

Нач. XIX в.

Костромская губ., Галичский у.

Парча, галун золотный, штоф, ткань хлопчатобумажная, бахрома золотная, лента шелковая, сшито ручным способом, ткачество фабричное

Высота – 23,0 см
КМЗ КОК-5218

Кокошник из парчовой ткани с золотным галуном, по очелью украшен розовой шёлковой лентой, заложенной мелкими складками и золотной бахромой

Убор головной женский «Косник»

Костромская губ., Ветлужский у.
 Позумент, ткань хлопчатобумажная, нить золотная, сшито ручным способом, шитьё в прикреп
 22,0x19,0 см
КМЗ КОК-5226

Часть головного убора «Очелье» (?)

Ткань льняная, нить шелковая, нить золотная, бисер, вышивка ручная гладью
 31,0x8,0
КМЗ КОК-5234
№ 286 по каталогу Музея КГУАК

Платок к головному убору «Наголовник»

2-я пол. XVIII в.
 Костромская губ.
 Штоф, ткань хлопчатобумажная, лента шелковая, кружево золотное, ткачество фабричное, набойка, плетение на коклюшках
 55,0x34,0 см
КМЗ КОК-5245

Часть головного убора «Связка»(?)

XIX в.
 Ткань шерстяная, ткань льняная, нить золотная, блестки, шитьё в настил и в прикреп
 45,0x12,5 см
КМЗ КОК-5255

Часть женского головного убора

XIX в.
 Ткань шерстяная, нить золотная, блестки, шитьё в настил и в прикреп

33,0x 7,0 см
КМЗ КОК-5288

Убор головной женский «Повойник»

XIX в.
 Костромская губ., Варнавинский у.
 Ткань бархатная, ткань льняная, нить золотная, шитьё в настил и в прикреп
 Высота очелья – 7,5 см; тыльная сторона – 20,0x18,5 см
КМЗ КОК-5918

Подушечка для иголок

2-я пол. XIX в.
 Ткань шелковая, ткань атласная, канитель, блестки, нить золотная, опилки, сшито на руках, шитьё золотное
 11,0x10,5 см
КМЗ КОК-3528

Картина шитая

Ткань шелковая, волос конский, дерево, вышивка ручная гладью
 21,0x27,0 см
КМЗ КОК-3976

Шляпа гражданская

XIX в.
 Фетр, кожа
 60,0x20,0 см
КМЗ КОК-7163

Шляпа гражданская

XIX в.
 Фетр, кожа
 57,0x19,0 см

Черемисская коллекция

Кукла

XIX в.
 Ткань хлопчатобумажная, нить шерстяная, бисер, пуговицы, монисты, тесьма шерстяная, сшито ручным способом, бисероплетение
 25,0 см
КМЗ НВ-11542

Кукла

XIX в.
 Ткань хлопчатобумажная, нить шерстяная, бисер, пуговицы, монисты, тесьма шерстяная, сшито ручным способом, бисероплетение
 19,0 см
КМЗ НВ-11543

Околоушное украшение – серьга

Костромская губ.
 Медь, стекло, гибка
 5,5x4,5 см
КМЗ КОК-4457/1

Околоушное украшение – серьга

Костромская губ.
 Медь, стекло, гибка
 5,5x 4,5 см
КМЗ КОК-4457/2

Околоушное украшение – серьга

Костромская губ.
 Медь, стекло, гибка
 5,5x 4,5 см
КМЗ КОК-4457/3

Онуча (Ыштыр – черемис.)

2-я пол. XIX в.
 Костромская губ., Ветлужский у., Тоншаевская вол.

Шерсть овечья, нить шерстяная, ткань хлопчатобумажная, бисер, валяние

130,0x31,0см

КМЗ КОК-4495/1,2

№ 385 по каталогу Музея КГУАК

Пояс женский (Учитэ (уштэ) – черемис.)

2-я пол. XIX в.

Нить шерстяная, бисер, монисты, пуговицы, ткачество ручное (ткан на дощечках)

240,0 см

КМЗ КОК-5662

Конец от пояса (Учитэ (уштэ) – черемис.)

2-я пол. XIX в.

Костромская губ.

Нить шерстяная, ткань шерстяная, монисты

46,0 см

КМЗ КОК-5664

Одежда женская верхняя (Шовыр – черемис.)

Кон. XIX в.

Костромская губ., Ветлужский у., Тоншаевская вол.

Ткань конопляная, ткань хлопчатобумажная, нить шерстяная, нить шелковая, тесьма льняная, ткачество ручное, сшито ручным способом, вышивка косой стежкой и росписью

113,0 x 55,0 см, длина рукава – 50,0 см

КМЗ КОК-5964

Рубаха детская (Тугор – черемис.)

Кон. XIX в.

Вятская губ., Уржумский у.

Ткань конопляная, хлопчатобумажная, нить шерстяная, нить шелковая, бисер, блески, ткачество ручное, сшито ручным способом, вышивка косой стежкой и росписью

85,0 x 47,0 см, длина рукава – 38,0 см

КМЗ КОК-5967

Рубаха женская (Тугор – черемис.)

Кон. XIX в.

Костромская губ., Ветлужский у.

Ткань конопляная, ткань хлопчатобумажная, нить шелковая, нить льняная, нить шерстяная, бисер, стеклярус, пуговицы, ткачество ручное, сшито ручным способом, вышивка косой стежкой и росписью

112,0x62,0 см, длина рукава – 48,0 см

КМЗ КОК-5971

Рубаха женская (Тугор – черемис.)

Сер. XIX в.

Костромская губ., Ветлужский у.

Ткань конопляная, нить шерстяная, тесьма шерстяная, ткачество ручное, сшито ручным способом, вышивка косой стежкой и росписью

112,0 x 66,0 см, длина рукава – 52,0 см

КМЗ КОК-5972

Рубаха женская (Тугор – черемис.)

Сер. XIX в.

Костромская губ., Ветлужский у.

Ткань конопляная, тесьма шерстяная, нить шерстяная, ткачество ручное, сшито ручным способом, вышивка косой стежкой, росписью и мудреным швом

110,0x61,0 см, длина рукава – 54,0 см

КМЗ КОК-5973

Часть женского головного убора «Волосник»

2-я пол. XIX в.

Костромская губ., Ветлужский у., Тоншаевская вол.

Ткань конопляная, ткачество ручное, сшито ручным способом

Очелье 26,0x41,0 см

КМЗ КОК-5987

№382 по каталогу Музея КГУАК,

собиратель Зорин

Пояс женский (Учитэ (уштэ) – черемис.)

Кон. XIX – нач. XX в.

Костромская губ.

Нить шерстяная, бисер, пуговицы, монисты, галун золотный, стёкла цветные, ткачество ручное (ткан на дощечках)

236,0 см

КМЗ КОК-6040

Часть женского пояса (Учитэ (уштэ) – черемис.)

2-я пол. XIX в.

Костромская губ., Ветлужский у., Тоншаевская вол.

Нить шерстяная, монисты, ткань шерстяная

66,0 см

КМЗ КОК-6042

Собиратель Зорин

Коллекция «Фото-, аудио- и видеоматериалы»

Карл Карлович Булла

Серия фотографий, посвященная пребыванию императора Николая II в Костроме в мае 1913 г.

**Посещение императором Николаем II
губернской земской выставки**

Фотобумага, фотопечать

19,0x25,0 см

КМЗ КОК-8273

КМЗ КОК-8274

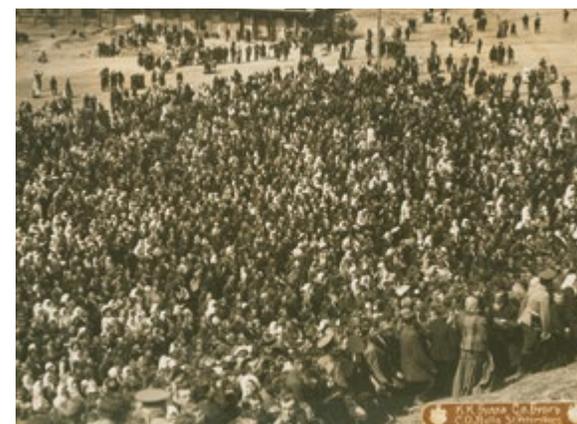

**Осмотр царской семьей губернской земской
выставки**

Фотобумага, фотопечать

19,0x25,0 см

КМЗ КОК-8278

**Встреча костромичами императора
Николая II на лагерном поле**

Фотобумага, фотопечать

19,0 x25,0см

КМЗ КОК-8280

Проезд царской семьи
Фотобумага, фотопечать
18,0x24,0 см
КМЗ КОК-8292

Император Николай II принимает почетный караул от лейб-гренадерского Эриванского полка около Ипатьевского монастыря
Фотобумага, фотопечать
18,0x23,8 см
КМЗ КОК-8293

Пристань на р. Волге, украшенная к приезду царской семьи
Фотобумага, фотопечать
19,0x25,0 см
КМЗ КОК-8299

Встреча императора Николая II на Павловской ул.
Фотобумага, фотопечать
24,0x30,5 см
КМЗ КОК-8303

Набережная р. Волги с видом на царскую флотилию и костромскую губернскую земскую выставку
Фотобумага, фотопечать
24,0x30,5 см
КМЗ КОК-8311

Император Николай II у павильона колоколотейного завода С. Н. Забенкина
Фотобумага, фотопечать
19,0 x25,0 см
КМЗ КОК-8313/2

Осмотр императором Николаем II губернской земской выставки. У лесного павильона

Фотобумага, фотопечать
19,0x26,0 см
КМЗ КОК-8272/1,2

Император Николай II принимает парад войск у места закладки памятника в ознаменование 300-летия царствования дома Романовых

Фотобумага, фотопечать
18,0x24,0 см
КМЗ КОК-8275

Посещение императором Николаем II губернской земской выставки

Фотобумага, фотопечать
19,0x25,0 см
КМЗ КОК-8276/1,2

Царская семья выходит из Царского павильона

Фотобумага, фотопечать
19,0x25,0 см
КМЗ КОК-8277

Царская семья в Царском павильоне

Фотобумага, фотопечать
19,0x25,0 см
КМЗ КОК-8279

Въезд царской семьи в Триумфальную арку на Ильинской улице

Фотобумага, фотопечать
19,0 x25,0см
КМЗ КОК-8281

Выход царской семьи с городской пристани

Фотобумага, фотопечать
18,0 x24,0см
КМЗ КОК-8282

Выезд императора Николая II на улицу Ильинскую

Фотобумага, фотопечать
19,0x25,0 см
КМЗ КОК-8283
КМЗ КОК-8284

Гласные городской думы ожидают прибытия императора Николая II на городской пристани

Фотобумага, фотопечать
17,5 x23,7см
КМЗ КОК-8285

Городской голова В.А. Шевалдышев преподносит хлеб-соль императору Николаю II

Фотобумага, фотопечать
18,0 x22,0 см
КМЗ КОК-8286/1,2

Император Николай II принимает парад войск у места закладки памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых около Успенского кафедрального собора

Фотобумага, фотопечать
19,0x25,0 см
КМЗ КОК-8287

Выход императора Николая II из Палат бояр Романовых в Ипатьевском монастыре

Фотобумага, фотопечать
19,0x25,0 см
КМЗ КОК-8288

Выход императора Николая II из Троицкого собора Ипатьевского монастыря

Фотобумага, фотопечать
19,0x25,0 см
КМЗ КОК-8289
КМЗ КОК-8290

Молебен в честь царской семьи в Ипатьевском монастыре

Фотобумага, фотопечать
18,0x24,0 см
КМЗ КОК-8291

Император Николай II принимает депутацию от населения Шунгенской волости Костромского уезда

Фотобумага, фотопечать
17,5x23,0 см
КМЗ КОК-8294

Посещение императором Николаем II губернской земской выставки

Фотобумага, фотопечать
20,0x30,5 см
КМЗ КОК-8305

В Царской ставке

Фотобумага, фотопечать
19,0x25,0 см
КМЗ КОК-8295

Смотр войск, производимый императором Николаем II у здания губернской гимназии

Фотобумага, фотопечать
15,0x25,0 см
КМЗ КОК-8296

Проход царской семьи через Царскую ставку

Фотобумага, фотопечать
19,0x25,0 см
КМЗ КОК-8297

Царский пароход на р. Волге

Фотобумага, фотопечать
19,0x25,0 см
КМЗ КОК-8300/1,2

Проезд императора Николая II по ул. Нижняя Дебря

Фотобумага, фотопечать
24,0x30,5 см
КМЗ КОК-8302

Смотр войск, производимый императором Николаем II у Царской ставки

Фотобумага, фотопечать
20,0x30,5 см
КМЗ КОК-8304

Посещение царской семьей губернской земской выставки в 1913 г.

Фотобумага, фотопечать
20,0x30,5 см
КМЗ КОК-8305

Осмотр царской семьей павильонов губернской земской выставки

Фотобумага, фотопечать
24,0x30,5 см
КМЗ КОК-8306
КМЗ КОК-8307
КМЗ КОК-8308

Встреча императора Николая II у Палат бояр Романовых в Ипатьевском монастыре

Фотобумага, фотопечать
24,0x30,5 см
КМЗ КОК-8309

Крестный ход от Палат бояр Романовых к Троицкому собору в Ипатьевском монастыре

Фотобумага, фотопечать
18,0x24,0 см
КМЗ КОК-8310

Проводы императора Николая II на пароход

Фотобумага, фотопечать
24,0x30,5 см
КМЗ КОК-8312

Смотр войск, производимый Николаем II у Царской ставки

Фотобумага, фотопечать
8,0x24,0 см
КМЗ КОК-8314/1,2

Посещение царской семьей губернской земской выставки

Фотобумага, фотопечать
18,0x24,0 см
КМЗ КОК-8315

Строительство губернской земской выставки

Фотобумага, фотопечать
КМЗ КОК-8316

Посещение царской семьей губернской земской выставки

Фотобумага, фотопечать
24,0x30,0 см
КМЗ КОК-8320

Губернская земская выставка в память 300-летия Дома Романовых

Фотобумага, фотопечать
24,0x30,0 см
КМЗ КОК-8321

В павильоне губернской земской выставки

Фотобумага, фотопечать
18,0x24,0 см
КМЗ КОК-8346

Василий Николаевич Кларк (1859–1921)
Серия фотографий

Часовня и колодезь прп. Варнавы в г. в Варнавине.
1906–1908
Фотобумага, фотопечать
13 x 18 см
КМЗ КОК 7995

Плещаница в церкви села Бельшева
1906–1908
Фотобумага, фотопечать
13 x 18 см
КМЗ КОК 8032

Группа крестьян из д. Пижмы
1908–1909
Фотобумага, фотопечать
13 x 18 см
КМЗ КОК 8964/13

Феодоровская чудотворная икона Божией Матери в кафедральном соборе г. Костромы
1908
Фотобумага, фотопечать
18 x 13 см
КМЗ КОК 8045

Внутренний вид летнего кафедрального соборного храма в Костроме.
1908
Фотобумага, фотопечать
18 x 13 см
КМЗ КОК 8042

Галичанка в старинном костюме
1906–1908
Фотобумага, фотопечать
18 x 13 см
КМЗ КОК 7748

Церковь Федоровской Богоматери на Новом кладбище

Нач. XX в.

Фотобумага, фотопечать

13 x 18 см

КМЗ КОК 7763

Церковь Крестовоздвижения на кладбище

Нач. XX в.

Фотобумага, фотопечать

18 x 13 см

КМЗ КОК -7757

Церковь Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе

Нач. XX в.

Фотобумага, фотопечать

13 x 18 см

КМЗ КОК-7754

**Альбом № 1. Черемисы Ветлужского уезда
Костромской губернии**

1908–1909 гг.

КМЗ КОК-8964/1–26

Виды д. Одошнур Ветлужского у., интерьер черемисской избы, дети и взрослые д. Пижмы в традиционных костюмах, часовни, занятия крестьян, кереметище у д. Большие Селки.

Альбом выполнен к IV Областному историко-археологическому съезду, проходившему в Костроме в 1909 г.

Альбом № 2. Церковь Воскресения на Нижней Дебре. г. Кострома

1908–1909

КМЗ КОК-8381/1–37

Экстерьер и интерьеры храма, церковные древности и святыни.

Альбом выполнен к IV Областному историко-археологическому съезду, проходившему в Костроме в 1909 г.

Альбом № 3. Ипатьевский монастырь.

г. Кострома

1908–1909

КМЗ КОК-8349 – КМЗ КОК-8378

Виды Ипатьевского монастыря, архитектурные постройки, вклады бояр Годуновых и Романовых в монастырь.

Альбом выполнен к IV Областному историко-археологическому съезду, проходившему в Костроме в 1909 г.

Альбом №4. Город Кострома

Нач. XX в.

КМЗ КОК-8041 – КМЗ КОК-8082

Виды Богоявленского и кафедрального Успенского соборов и их интерьеров (иконостас, чудотворная икона Федоровской Божией Матери, знамена костромских ополчений 1812 и 1855 гг., хранившиеся в Успенском храме, крест Гурия Никитина из Петропавловской церкви), церковные древности храмов Костромы, виды архитектурных памятников Сусанинской площади. Альбом выполнен к IV Областному историко-археологическому съезду, проходившему в Костроме в 1909 г.

Альбом №5. Город Галич и Галичский уезд

1906–1908 гг.

КМЗ КОК-7717 – КМЗ КОК- 7749

Виды храмов Галича и их древности.

Альбом выполнен к IV Областному историко-археологическому съезду, проходившему в Костроме в 1909 г.

Альбом № 6. Варнавинский и Ветлужский уезды Костромской губернии

Нач. XX в.

КМЗ КОК-7992 – КМЗ КОК- 8040

Виды храмов Варнавинского и Ветлужского уездов и их древностей.

Альбом выполнен к IV Областному историко-археологическому съезду, проходившему в Костроме в 1909 г.

Альбом № 7. Храмы и церковные древности Костромской губернии

1909

КМЗ КОК-8380/1–8380/49

Альбом выполнен к IV Областному историко-археологическому съезду, проходившему в Костроме в 1909 г.

Альбом № 8. Храмы и церковные древности Макарьево-Унженского монастыря

1906–1908

КМЗ КОК-7887 КМЗ КОК- 7940

Виды храмов Макарьево-Унженского монастыря, их интерьеров и древностей.

Альбом выполнен к IV Областному историко-археологическому съезду, проходившему в Костроме в 1909 г.

Серия фотографий Авраамиево-Городецкого монастыря Чухломского уезда Костромской губернии

1906–1908

КМЗ КОК-7941 – КМЗ КОК-7950

Виды храмов Авраамиево-Городецкого монастыря: Покровская ц., Никольская ц., часовня преподобного Авраамия, рака преподобного Авраамия, иконостас Покровской ц., часовня преподобного Авраамия и др.

Серия фотографий храмов и церковных древностей Варнавинского уезда

Нач. XX в.

КМЗ КОК-9401-КМЗ КОК-9411

Виды храмов и церковные древности.

Серия фотографий города Солигалича, Солигаличского, Галичского, Чухломского уездов Костромской губернии

1906–1908

КМЗ КОК-7951 – КМЗ КОК 7983

Виды г. Солигалича, храмов, интерьеров, церковных древностей Солигалича, Галичского, Чухломского уездов

Альбом № 9. Храмы г. Костромы

1906–1908

КМЗ КОК-7750 – КМЗ КОК- 7799

В альбоме представлены виды храмов – архитектурных памятников XVI–XIX вв.

Альбом подарочный Н. Н. Селифонтову «В память об археологических экскурсиях»

Кон. XIX в.

КМЗ КОК-7851 – КМЗ КОК- 7886

Виды и интерьеры храмов: Ипатьевский монастырь, церкви Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе, церкви Владимирской Богоматери в Нерехте, святыни Луховского монастыря Костромской губернии.

Археологические памятники и раскопки: развалины Белого города близ г. Юрьевца, Курганная местность у д. Лысой Левашовской вол. Костромского у., раскопки курганов у д. Марьинской Гридинской вол. Костромского уезда, раскопки курганов у д. Александрова Гридинской волости. Костромского уезда. Члены КГУАК: портреты Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского

Альбом № 10. Ипатьевский монастырь

1906

КМЗ КОК-8348/1–36

Изображения памятников архитектуры Ипатьевского монастыря, икон, фресок и церковной утвари

Альбом №11. Усадьбы Костромской губернии

1906–1908

КМЗ КОК-7984–7990, КМЗ КОК-9093–9094

Виды усадеб: усадьба Нероново дворян Черевиных в Солигаличском у., церковь с. Неронова, усадьба Купряевых в с. Григорьевцево Корцовской волости, резной деревянный фонарь из ц. с. Неронова. Интерьеры усадебного дома Черевиных: гостинная, фамильные портреты, печь

Николай Михайлович Бекаревич (1861–1905)

Домнинское училище, созданное Александровским братством
1896
Фотобумага, картон, фотопечать
18,0x24,0
КМЗ КОК-8083

Деревья, по преданию, уцелевшие от усадебного сада в с. Домнино
1896
Фотобумага, картон, фотопечать
18,0x24,0 см
КМЗ КОК-8085/1,2

Иконостас церкви с. Спас-Хрипели
1896
Фотобумага, картон, фотопечать
18,0x24,0 см
КМЗ КОК-8086

Общий вид с. Молвитина
1896
Фотобумага, картон, фотопечать
18,0x24,0 см
КМЗ КОК-8094

Преображенская церковь (1820) с. Спас-Хрипели
1896
Фотобумага, картон, фотопечать
18,0x24,0
КМЗ КОК-8096

Церковь (1817) на месте дома Ксении Ивановны Шестовой в с. Домнино.
1896
Фотобумага, картон, фотопечать
18,0x24,0 см
КМЗ КОК-8103/1,2

Резное изображение Николая Чудотворца из ц. с. Спас-Хрипели
1896
Фотобумага, картон, фотопечать
24,0x18,0 см
КМЗ КОК-8093/1,2

Иконостас церкви с. Домнино
1896
Фотобумага, картон, фотопечать
18,0x24,0 см
КМЗ КОК-8104

Общий вид с. Домнино и с. Спас-Хрипели
1896
Фотобумага, картон, фотопечать
18,0x24,0 см
КМЗ КОК-8107/1,2

**Крестьянка-рассказчица
Татьяна Васильева
в возрасте 90 лет
из д. Деревеньки**
1896
Фотобумага, картон, фотопечать
18,0x24,0 см
КМЗ КОК-8106/1,2

**Альбом подарочный Н.Н. Селифонтову
«В память 300-летия Дома Романовых»**

17 июля 1896 г.

КМЗ КОК 18087/1-14

С дарственной надписью

Серия фотографий видов и предметов, относящихся к селам Домнино, Спас-Хрипели и д. Деревеньки, которые связаны с подвигом крестьянина Ивана Сусанина

Кон. XIX в.

КМЗ КОК – 8083-КМЗ КОК-8112

Ландшафтные виды, панорамы селений, улицы, храмы: общий вид д. Перевоз и Чистого болота от с. Домнино, вид д. Деревеньки от Сусанинской фермы, место, где стоял овин в д. Деревеньки Костромской губ., в котором по преданию был спрятан Михаил Романов.

Предметы старины (сосуды, кресты, Евангелие, дар императора Николая I в ц. с. Домнино, скульптура с изображением Св. Параскевы из ц. с. Спас-Хрипели).

Домнинское училище, созданное Александровским братством, крестьянка-рассказчица Татьяна Васильева в возрасте 90 лет из д. Деревеньки, и др. Фотографии хранятся в ларце с вензелем императора Николая II

Вид с. Спас-Хрипели с реки Шачи

Фотобумага, фотопечать

18,0x24,0 см

КМЗ КОК-8084

Вид дома священника с. Домнино

Фотобумага, фотопечать

18,0x24,0 см

КМЗ КОК-8087

Вид пустоши из д. Коростели

Фотобумага, фотопечать

18,0x24,0 см

КМЗ КОК-8088/1,2

Вид пустоши из д. Павлова

Фотобумага, фотопечать

18,0x24,0 см

КМЗ КОК-8089/1,2

Училище Александровского братства в с. Спас-Хрипели

Фотобумага, фотопечать

18,0x24,0 см

КМЗ КОК-8090/1,2

Древняя икона Иоана Предтечи из с. Спас-Хрипели

Фотобумага, фотопечать

24,0x18,0 см

КМЗ КОК-8091/2

Скульптура с изображением св. Параскевы из ц. с. Спас-Хрипели

Фотобумага, фотопечать

24,0x18,0 см

КМЗ КОК-8092/1,2

Резное изображение Иисуса Христа в темнице из ц. с. Спас-Хрипели

Фотобумага, фотопечать

24,0x18,0 см

КМЗ КОК-8095/1,2

Икона «Одигитрия» из ц. с. Домнино

Фотобумага, фотопечать

24,0x18,0 см

КМЗ КОК-8097/1,2

Икона «Воскресение Христово» из ц. с. Домнино

Фотобумага, фотопечать

24,0x18,0 см

КМЗ КОК-8098/1,2

Вид церковного погоста с. Домнино

Фотобумага, фотопечать

18,0x24,0 см

КМЗ КОК-8099/1,2

Сосуды, кресты, Евангелие, дар императора**Николая I в ц. с. Домнино**

Фотобумага, фотопечать

18,0x24,0 см

КМЗ КОК-8100/1,2

**Домовая икона Марфы Ивановны
в ц. с. Домнино**

Фотобумага, фотопечать

18,0x24,0 см

КМЗ КОК-8101/1,2

**Евангелие, крест, требник и оловянные
сосуды из ц. с. Домнино**

Фотобумага, фотопечать

18,0x24,0 см

КМЗ КОК-8102/1,2

**Часть кладбища с. Домнино, где стояла
древняя ц. Воскресения Христова**

Фотобумага, фотопечать

18,0x24,0 см

КМЗ КОК-8105

**Часть кладбища в с. Домнино, где стояла
древняя ц. Воскресения Христова**

Фотобумага, фотопечать

18,0x24,0 см

КМЗ КОК-8108/1,2

Вид Сусанинской фермы у д. Деревеньки

Фотобумага, фотопечать

18,0x24,0 см

КМЗ КОК-8109

**Общий вид д. Перевоз и Чистого болота
от с. Домнино**

Фотобумага, фотопечать

18,0x24,0 см

КМЗ КОК-8110

**Место, где стоял овин в д. Деревеньки Костром-
ской губ., где по преданию был спрятан Михаил
Романов**

Фотобумага, фотопечать

18,0x24,0 см

КМЗ КОК-8111

Вид д. Деревеньки от Сусанинской фермы

Фотобумага, фотопечать

18,0x24,0 см

КМЗ КОК-8112

Адольф Федорович Шмидт (после 1865 (?) – после 1891 (?))

**Складни резные по кости, вклад Д. И. Годунова
в Ипатьевский монастырь**

Кон. XIX в.

Фотобумага, фотопечать 24,0x18,0

КМЗ КОК -9658/3

**Складни резные по камню, вклад Д. И. Годунова
в Ипатьевский монастырь**

Кон. XIX в.

Фотобумага, фотопечать 24,0x18,0

КМЗ КОК- 9658/4

**Миниатюры Годуновской
псалтири 1591 года**

Кон. XIX в.

Фотобумага, фотопечать

36,0x24,0

КМЗ КОК 9658/5

**Владимирская икона Божией Матери
Церковь Воскресения на Нижней Дебре**

Кон. XIX в.

Фотобумага, фотопечать 36,0x24,0

КМЗ КОК 9702/4

**Чудотворный образ Знамени
Богоматери. Церковь Воскресения
на Нижней Дебре. г. Кострома**

Кон. XIX в.

Фотобумага, фотопечать 36,0x18,0

КМЗ КОК 9702/3

**Западные двери
в Троицком соборе
Ипатьевского монастыря**

Фотобумага, фотопечать

Конец XIX в.

КМЗ КОК 9658/7

**Царские врата в Трех-
святительском приделе
церкви Воскресения
на Нижней Дебре**

Фотобумага, фотопечать

Конец XIX в.

КМЗ КОК 9702/2

Серия фотографий, посвященная ц. Богоявления в с. Красное и Богоявленско-Анастасиному монастырю в г. Костроме

Нач. XX в.

Фотобумага 24,0x18,0

КМЗ КОК-9701/1-7

Виды храмов и церковных древностей: Богоявленская церковь в селе Красном, древняя серебряная чаша Костромского Богоявленско-Анастасинова монастыря, подсвечник, паникадило, воздух, крест Богоявленско-Анастасинова монастыря, Александровская часовня

Серия фотографий, посвященная Ипатьевскому монастырю и его древностям

г. Кострома

Нач. XX в.

Фотобумага 36,0x24

КМЗ КОК-9710/1-14

КМЗ КОК-9658/1-58

КМЗ КОК-20275

КМЗ КОК-20276

Общий вид Ипатьевского монастыря, Палаты бояр Романовых, Троицкий собор, входные северные, южные и западные двери в Троицком соборе. Церковные древности: кресты резные XVI в., икона «Богородица Умиление». Вклады Д. И. Годунова в Костромской Ипатьевский монастырь: складни резные по камню и кости, потир серебряный, миниатюра из Годуновской псалтири 1591 г., воздух, шитый по камке золотом

Серия фотографий, посвященных Успенскому кафедральному собору

г. Кострома

Нач. XX в.

Фотобумага 36,0x24,0

КМЗ КОК-9695/1-6

КМЗ КОК-9696/1-5

Икона Феодоровской Божией Матери, рясны и цата к иконе, галерея и главный вход кафедрального собора, летний храм

Серия фотографий, посвященная ц. Воскресения на Нижней Дебре

г. Кострома

Нач. XX в.

Фотобумага, фотопечать

18,0x23,0 см

КМЗ КОК-9702/8-18

Фрески: «Ветхозаветные праотцы с душами праведных на лоне», «Св. Троица», икона-фреска, царские врата, икона Владимирской Божией Матери, клейма, входная лестница

Коллекция «Фотооткрытки»

Серия фотооткрыток, посвященная ц. Воскресения на Нижней Дебре

г. Кострома

Нач. XX в.

Фотобумага, фотопечать

10,0x15,0 см

КМЗ КОК-9702/1-7

Святые врата ц. Воскресения, центральный вход из притвора в храм ц. Воскресения, вход из притвора в Трехсвятительский придел, колонна святых врат

Коллекция: «Фотопозитивы»

Проекты здания Романовского музея

Проект Романовского музея.

Автор проекта: архитектор Н. И. Горлицын

1908-1909

Фотобумага, фотопечать

1908

38,5x27,0 см

КМЗ НВ-482

Проект Романовского музея (неосуществленный)

1909

11,0x24,3 см

КМЗ НВ-10688

Автор проекта: архитектор Н. И. Горлицын

Серия фотографий, посвященных закладке здания Романовского музея

1909

Фотобумага, фотопечать

16,5x12,0 см

КМЗ НВ-483/1-16

Торжественная закладка здания Романовского музея во время работы IV Областного историко-археологического съезда, проходившего в Костроме в 1909 г. Автор проекта: архитектор Н. И. Горлицын

Серия фотографий с видами здания и интерьеров Дворянского собрания

1913

Фотобумага, фотопечать

13,0x18,0 см

КМЗ КОК-8347/2-264

18,0x24,0 см

КМЗ КОК-8348/1-36

Дворянское собрание. Виды здания, интерьеры

Серия фотографий, посвященных IV Областному историко-археологическому съезду

г. Кострома

1909 г.

Фотобумага, фотопечать

13 x 18 см

КМЗ КОК-8382-8397

Участники IV Областного историко-археологического съезда в Костроме: Ф. И. Успенский, Н. В. Покровский, Д. И. Иловыйский, Ю. Г. Гендунз,

Б. В. Штюрмер, И. А. Иванов, А. П. Веретенников,
А. Н. Оболенский.

Фотографии выставки частных коллекций
в Дворянском собрании (коллекция графики
К. Н. Козырева, коллекция черемисской одежды
Н. Н. Виноградова, этнографическая коллекция
И. А. Андроникова, коллекция изразцов В. А. Ан-
дроникова, собрания Лидии Сергеевны Ротаст,
И. Лапина, Д. Н. Сизова)

Участники съезда в Ипатьевском монастыре, на
археологических раскопках, на прогулке по Волге на
пароходе

**Серия фотографий, посвященных археологиче-
ской деятельности КГУАК**

Нач. XX в.

Фотобумага, фотопечать

24 x 36 см

КМЗ КОК-8847–8848

КМЗ КОК-10974

КМЗ НВ-14116–14117

КМЗ КОК-15308

Члены Костромской губернской ученой архивной
комиссии на раскопках кургана близ с. Серета Не-
рехтского у. Костромской губ., археологические
памятники: Минское городище, стоянка у о. Свя-
тое, курганы в Гридинской вол.

**Альбом с фотографиями предметов, найденных
при раскопках членами КГУАК курганов
в Костромском уезде: Пушкинской, Гридинской,
Шунгенской волостях**

1898

Фотобумага, картон, дерматин, фотопечать.

13,0x18,0 см

КМЗ КОК-8399/1–23

**Альбом с фотографиями миниатюр из рукопис-
ного Апокалипсиса**

Кон. XIX в.

Фотобумага, картон, дерматин, фотопечать

13,0x9,3 см

КГУАК КМЗ КОК-7991/1–58

На обложке штамп КГУАК

Николай Александрович Карякин (1872–1932)

**Серия негативов из жизни г. Костромы
и костромичей**

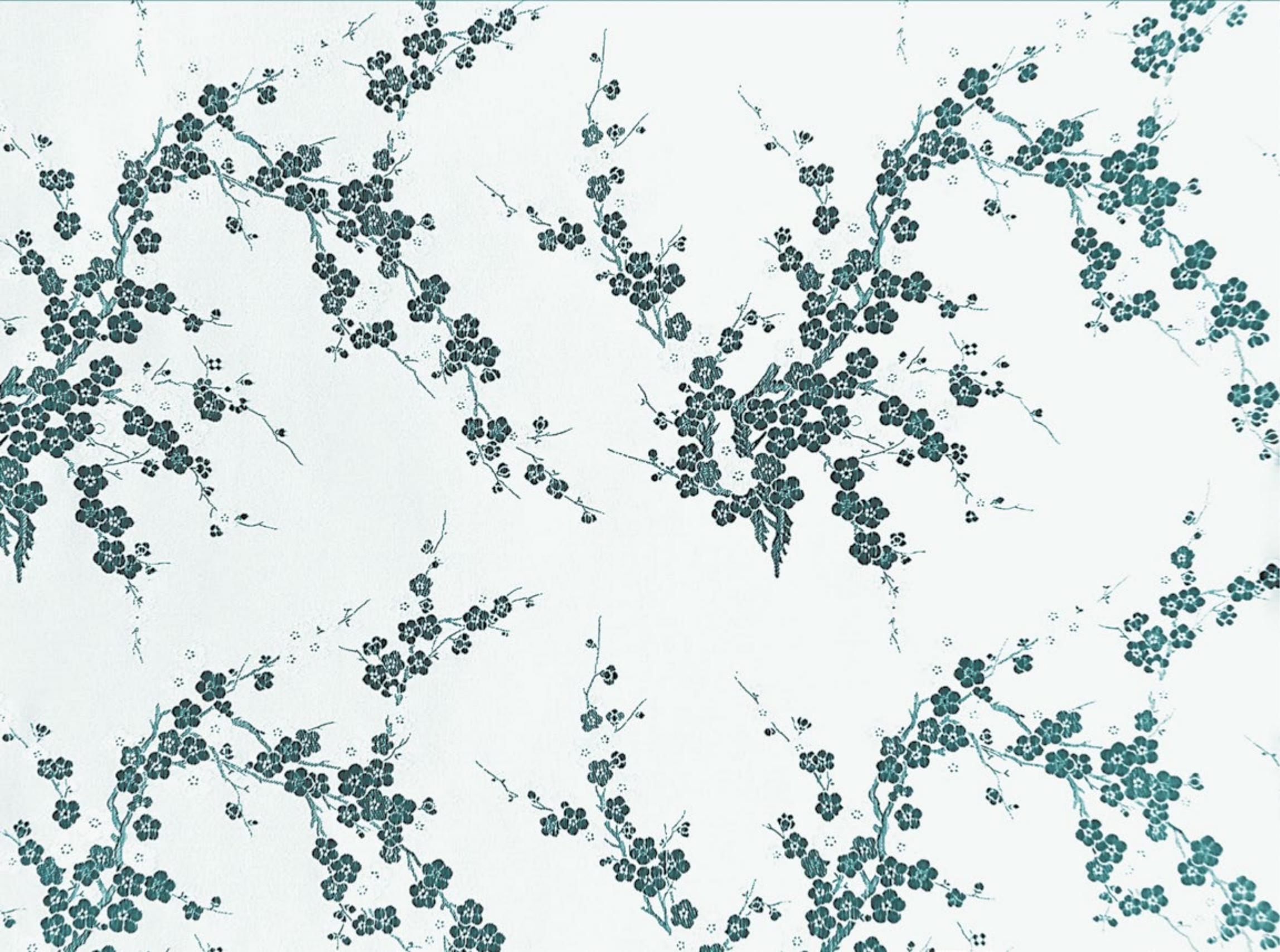
1903–1914

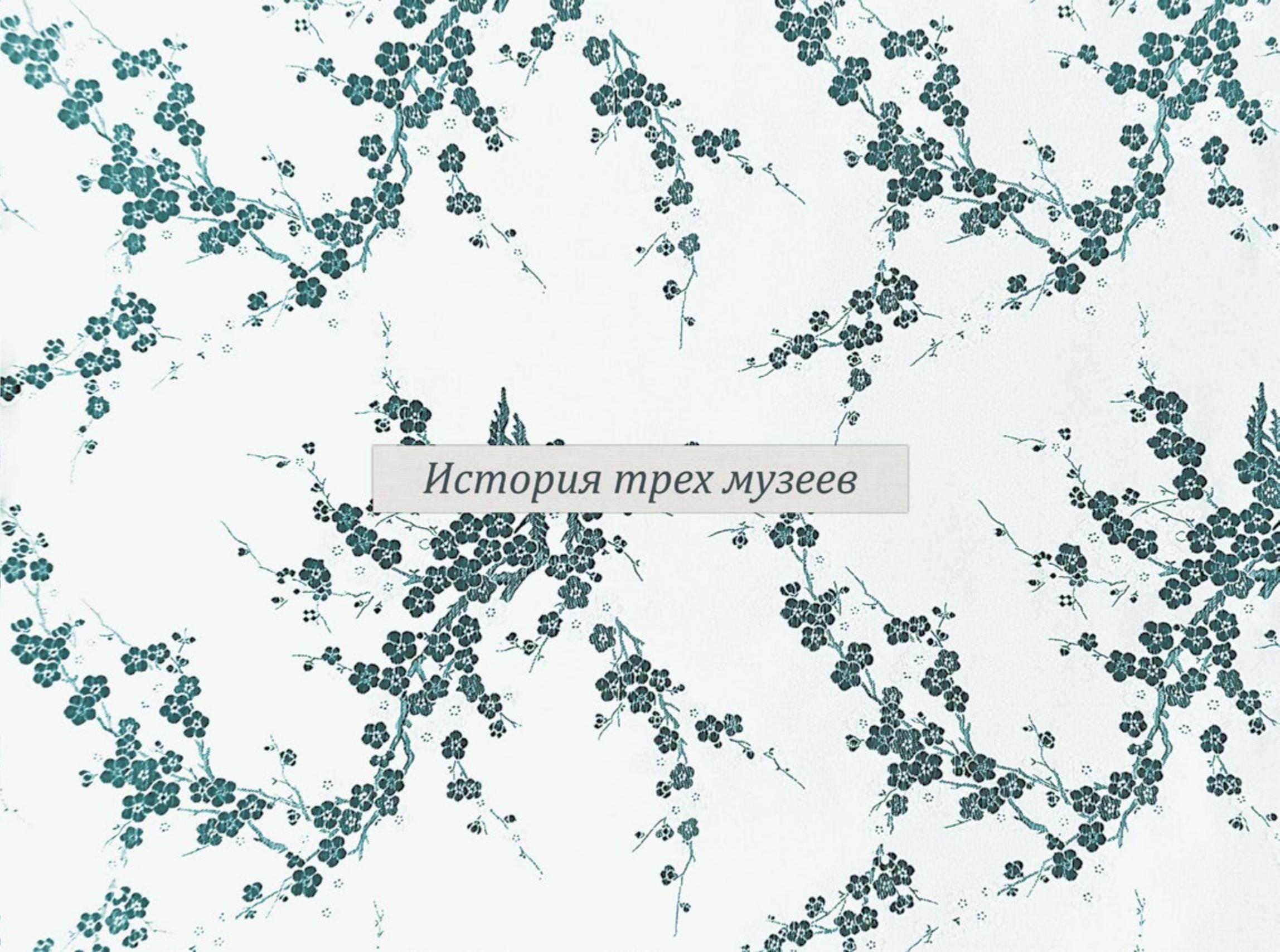
Пленка

КМЗ КОК-32457/1–90

Кадры городской жизни: улицы и бульвары Костро-
мы, ярмарки, базары, воскресные толкучки, масле-
ничные катания, занятия жителей, горожане
на улицах и площадях, костромские храмы
и монастыри.

Волжская серия фотографий: пристани, типы
волжских пароходов

The background of the entire page is a repeating pattern of teal-colored floral motifs. The motifs consist of thin, branching stems with clusters of small, five-petaled flowers. The flowers are rendered in a dark teal color, while the stems and leaves are a lighter shade of teal. The pattern is dense and covers the entire surface of the page.

История трех музеев

С. В. Рябинцев

История трех музеев

Со временем коллекция Романовского музея претерпела изменения: большая часть экспонатов коллекции вошла в состав фондов Костромского музея-заповедника, предметы естественнонаучной направленности были переданы в Музей природы Костромской области, а часть экспонатов находится в Церковном историко-археологическом музее и в музее-заповеднике «Костромская слобода».

Областное государственное бюджетное учреждение культуры «Музей природы Костромской области»

Как самостоятельное учреждение культуры Музей природы Костромской области был образован в 2004 г.¹ Но, несмотря на кажущуюся молодость музея, у его коллекции богатая история.

В 70-х гг. XIX в. в Костроме существовал земский музей естественноисторической направленности, основу его собрания составляли орнитологическая, геологическая, археологическая, минералогическая, палеонтологическая коллекции, собранные Геннадием Михайловичем Девочкиным. После смерти Г. М. Девочкина музей прекратил свое существование. В 90-е гг. XIX в. Костромским земством вновь был создан естественноисторический музей, в котором были представлены коллекции: зоологическая, ботаническая, минералогическая, палеонтологическая, геологическая, химическая. Всего в музее насчитывалось свыше 2000 предметов, но при этом он не имел собственного помещения и располагался в здании губернского земства. В 1900 г. собрание земского музея было передано

кружку любителей естествознания. В третий раз естественно-исторический музей Костромского губернского земства был открыт в 1903 г. В нем соединились коллекции, собранные Г. М. Девочкиным, и коллекции кружка любителей естествознания. Естественноисторический музей просуществовал до ликвидации земства, предметы его собрания были переданы в Музей местного края².

В 1885 г. в Костроме была образована Костромская губернская ученая архивная комиссия (далее КГУАК). В составе Музея КГУАК имелся раздел, посвященный предметам, добытым при раскопках в Костромской губернии. Вместе с предметами, найденными во время проведения археологических раскопок, в музее были представлены окаменелые останки древних животных и растений, найденные на территории костромского края.

В каталоге КГУАК числились 38 номеров, под которыми значились палеонтологические на-

ходки (бивни и зубы мамонтов, кости ископаемых животных, окаменелые деревья и др.)³. В 1913 г. все экспонаты Музея КГУАК были переданы в новое здание Романовского музея.

Большой вклад в изучение природы костромского края внесло Костромское научное общество по изучению местного края (далее КНО). При обществе существовали биологическая, геофизическая, этнологическая станции, геологическая лаборатория. В 1912 г., в первый год существования КНО, в музей были переданы две коллекции: энтомологическая коллекция, собранная Н. Беляевым, и геологическая коллекция Д. Н. Силова⁴. Поступления 1913–1914 гг. в музей были уже достаточно обширными. В музей поступали коллекции насекомых, гербарии, палеонтологические находки и т. д. С 1915 г. в Музей КНО поступают очень ценные коллекции: геологическая коллекция М. А. Вейденбаума (21 ящик), орнитологическая коллекция А. А. Шуммера (210 шкурок из разных

Здание Музея природы Костромской области

мест России; 65 номеров шкурок местных птиц; 30 номеров гнезд из Костромского уезда, 35 кладок яиц (местных); 4 сосуда с законсервированными желудками птиц)⁵. При больших ежегодных поступлениях музей КНО не имел собственного помещения, и до октября 1917 г. коллекции музея КНО находились в естественноисторическом музее губернского земства⁶. В 1917 г. Романовский музей был передан в ведение КНО, в здание музея были перевезены коллекции общества.

В 1918 г. Романовский музей переименован в Музей местного края. В этом же году губернской муниципальной коллегией в музей была передана

часть экспонатов лесного отдела выставки 1913 г.⁷ Путем покупки в музей были приобретены ценные собрания Г. М. Девочкина, давно считавшиеся погибшими, – гербарии, палеонтологическая и геологическая коллекции⁸.

Естественноисторический отдел Костромского музея местного края был образован в 1920 г.⁹, большую часть экспонатов отдела составили собрания КГУАК, КНО и коллекции естественноисторического музея губернского земства. Располагались коллекции в 41 витрине¹⁰.

К 1925 г. в Костромском государственном областном музее естественноисторический отдел

занимал один зал на втором этаже здания музея. На экспозиции были представлены коллекции жуков, бабочек, чучела птиц и зверей, полезные ископаемые костромского края, коллекция минералов, кости ископаемых животных¹¹.

В 1926 г. в Костромской губернский музей была передана коллекция насекомых Ивана Михайловича Рубинского. Коллекция насчитывает свыше четырех тысяч различных видов насекомых. По видовому разнообразию в коллекции И. М. Рубинского наиболее широко представлены отряды жуков и бабочек. Благодаря скрупулезности, с которой И. М. Рубинский подходил к изготовлению коллекции, она до настоящего времени остается в хорошей сохранности и является визитной карточкой собрания Музея природы Костромской области.

К 1927 г. в Костромском губернском музее в естественноисторическом отделе числилось 1343 экспоната¹².

В 1930–1940-е гг. несколько раз менялось название отдела: сектор природы и производственных сил, отдел природы и производства, отдел природы и т. д. Поменялась и направленность экспозиции, в первую очередь стали выставляться экспонаты, которые давали представления о природных условиях края, его производственных силах и климатических условиях.

В 1950 г. в отделе природы Костромского областного музея существовали отделы: 1. Общая географическая характеристика области; 2. Геология области; 3. Рельеф; 4. Климат области; 5. Почва области; 6. Учение Мичурина-Лысенко (советский творческий дарвинизм); 7. Растительный мир области; 8. Воды края; 9. Животный мир области; 10. Полезные ископаемые области¹³. В 1953 г. таких разделов было только 8, раздел «Учение Мичурина-Лысенко (советский творческий дарвинизм)» был ликвидирован и были объединены разделы Животный мир области и Растительный мир области¹⁴.

Экспозиция Музея природы Костромской области

В 1958 г. в структуре образованного Костромского историко-архитектурного музея-заповедника также существовал естественноисторический отдел. Создание отдела связано с именами первого директора музея Марии Михайловны Ореховой и таксидермиста Владимира Андреевича Тяка.

К 1960 г. по методике В. А. Тяка в помещениях Ипатьевского монастыря были построены экспозиции зимнего и летнего периодов. Были оформлены следующие диорамы: «Нападение волков на лося», «Полярная сова», «Глухариный ток» и т. д.

Нападение волков на лося. Фрагмент диорамы

К большому сожалению, в 1960 г. пожар уничтожил большую часть экспонатов. В 1964–1965 гг. диорамы были восстановлены. Экспозиция «Растительный и животный мир» была ранжирована по временам года.

К 1 мая 1966 г. завершилось построение экспозиции отдела природы, была оформлена для показа знаменитая энтомологическая коллекция И. М. Рубинского.

В 1969 г. построена выставка «Происхождение человека». В 1970 г. сформирована экспозиция по теме «Геология края» и оформлена выставка «Возникновение жизни на Земле».

В 1972 г. было закончено построение экспозиций по темам: «Географическая характеристика, воды, почвы, полезные ископаемые Костромской области».

К концу 1970-х гг. экспозиция отдела природы занимала 680 кв. м. Она состояла из разделов «Географическая характеристика, рельеф, воды, почвы и полезные ископаемые области», «Геологическое прошлое костромской земли» и экспозиции «Растительный и животный мир Костромской области» с темами:

Экспозиция Музея природы Костромской области

– «Фенологическая характеристика весеннего сезона», «Болота», «Поймы», «Луга Костромской области»;

– «Фенологическая характеристика летнего сезона», «Преобразование природы человеком на территории области», «Лиственные и смешанные леса области»;

– «Фенологическая характеристика осеннего сезона», «Хвойные леса»;

– «Фенологическая характеристика зимнего сезона», «Хвойные леса», «Охрана природы в Костромской области».

Экспозиция отдела природы включала также стационарные выставки: «Развитие жизни на земле», «Происхождение человека», «Польза птиц в народном хозяйстве», «Коллекция насекомых И. М. Рубинского»¹⁵.

С 1996 г. решением Ассоциации естественно-исторических музеев России отдел природы Костромской области был избран региональным центром Поволжья.

В связи с передачей построек Нового города Ипатьевского монастыря Костромской епархии РПЦ в 2001 г. отдел природы был переведен в зда-

ние коммерческой биржи и чайной-столовой Общества трезвости по адресу: ул. Молочная гора, д. 3, где находится по настоящее время.

В 2001 г. отделу природы присваивается статус: Музей природы – филиал ГУК КОИАМЗ «Ипатьевский монастырь»¹⁶. С 2004 г. Музей природы Костромской области стал самостоятельным областным учреждением культуры.

Православная религиозная организация «Церковный историко-археологический музей» Костромской епархии Русской православной церкви

Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь. Вид с севера

В 1911 г. в Костроме было создано Костромское церковно-историческое общество, одной из задач которого было создание церковно-археологического музея. Под руководством бессменного председателя общества Ивана Васильевича Баженова в 1913 г. древнехранилище Костромского церковно-исторического общества было устроено в здании Романовских палат в Ипатьевском монастыре. История церковных древностей и связь дома Романовых с костромским краем были главными темами экспозиции в Романовских палатах.

19 мая 1913 г. древнехранилище посетил Николай II с членами своей семьи. Фактически визит царской семьи стал началом экспозиционной деятельности музея Костромского церковно-исторического общества¹⁷.

С первых дней открытия древнехранилище стало доступно для посещения представителей всех слоев населения, которые допускались на экспозицию летом с 12.30 до 17, а зимой с 12.30 до 15 часов.

Собрание древнехранилища включало:

- а) образа и иконы – складни;
- б) кресты напрестольные и ненапрестольные;
- в) церковно-служебные сосуды – литургийные и обрядовые и др. церковные принадлежности;
- г) памятники древнерусского шитья, как то: воздухи, пелены, плащаницы, священные одежды;
- д) письменные памятники церковной древности: преимущественно рукописные и старопечатные богослужебные книги, синодики, сборники, грамоты и акты архивного характера, касающиеся Костромской епархии;
- е) библиотеку из книг по церковной археологии, истории местного края, по русской истории

с вспомогательными науками и из изданий местных типографий и трудов губернских ученых архивных комиссии и епархиальных церковно-историко-археологических и других обществ»¹⁸.

Наиболее ценные предметы в древлехранилище были переданы из ризницы Ипатьевского монастыря. Историк Н. В. Покровский, посетивший ризницу Ипатьевского монастыря, писал: «Ризница заключает в себе такое богатое собрание древностей, какое можно встретить лишь в редких русских монастырях и могла бы служить хорошим церковно-археологическим музеем. Здесь представляется взорам наблюдателя разнообразие и роскошь художественных форм, высокое качество материала – золота, серебра, жемчуга, бархата и парчи, высокие достоинства древнерусской техники; все это вместе с историческими преданиями о собранных здесь предметах невольно взывает к нашему историческому прошлому»¹⁹.

С окончательным устройением древлехранилища членами церковно-исторического общества был составлен и подготовлен к печати каталог предметов, находящихся в музее. Он содержал подробную информацию о каждом предмете. Были указаны размеры, датировка (если она была известна), вкладчики, приведены надписи, если таковые имелись, было дано подробное описание иконографии икон и внешнего вида вещей²⁰.

Музей Костромского церковно-исторического общества просуществовал в Костроме до 1919 г. В 1919 г. собрание древлехранилища было передано в Музей местного края Костромского научного общества, где оно соединилось с коллекциями предметов древнерусского искусства Костромского научного общества по изучению местного края и Костромской губернской ученой архивной комиссии (коллекцией Романовского музея).

В 2005 г. в стенах Ипатьевского монастыря был образован Церковный историко-археоло-

Торжественное открытие экспозиций Церковного историко-археологического музея Костромской епархии 18 мая 2007 г. Присутствуют: митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев), ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси, архиепископ Костромской и Галичский Александр (Могилев), ныне митрополит Астанайский и Казахстанский, министр культуры РФ А. С. Соколов и др.

Экспозиция «Костромская икона. (Экспозиция произведений русской иконописи XV–XIX вв.)»

Экспозиция «Церковные древности Костромской земли (Сокровища русского прикладного искусства XVII–XIX вв.)»

логический музей Костромской епархии Русской православной церкви. По приказу Министерства культуры Костромской музей-заповедник передал в ЦИАМ в безвозмездно временное пользование более 2500 предметов, входящих в федеральную часть Государственного музейного фонда Российской Федерации²¹. В основном это:

- старопечатные и рукописные церковно-богослужебные книги, книги религиозно-нравственного и церковно-исторического содержания, дарственные грамоты;
- памятники церковной живописи и скульптуры, а также памятные знаки, юбилейные медали, монеты;
- предметы богослужебного предназначения: антимины, священные сосуды, кресты, иконы, облачения и старинная церковная утварь иного рода;
- вкладные вещи царствовавших династий Годуновых и Романовых;
- предметы, исторически происходящие из Ипатьевского монастыря;
- предметы, связанные с царствовавшей в России династией Романовых, пребыванием ее представителей на Костромской земле;
- предметы с дарственными надписями, автографами, экслибрисами церковных деятелей, связанных с костромским краем.

В настоящее время в Церковном историко-археологическом музее открыты экспозиции и выставки, отражающие важнейшие страницы истории Ипатьевского монастыря:

- «Вклады боярского и царского рода Годуновых в Ипатьевский монастырь»;
- «Ипатьевский монастырь – колыбель дома Романовых»;
- «Церковные древности костромской земли. Сокровища русского прикладного искусства XVII–XIX вв.».

Экспозиция «Вклады боярского и царского рода Годуновых в Ипатьевский монастырь»

Совместно, Костромской музей-заповедник и ЦИАМ были участниками в межрегиональных и международных выставочных проектах:

- 2005 г. – выставка «Костромская икона» в Государственном выставочном зале «Новый манеж», г. Москва;
- 2008 г. – выставка «Иконография образа Богоматери XII–XIX вв.» в Музее современного искусства, г. Рига, Латвия;
- 2010 г. – выставка «Русская икона. XV–XX вв.» в Словацкой национальной галере, г. Братислава,

Словакия, в галерее «The Kloviceve Dvori Galleri» г. Загреб, Хорватия;

- 2012 г. – «Преодоление Смуты (1584–1613) и укрепление Российской государственности» в Российском государственном архиве древних актов, г. Москва.

В настоящее время в ЦИАМ ведется научно-исследовательская работа по научному обеспечению новых экспозиций и выставок. Сотрудники церковного историко-археологического музея участвуют в работе межрегиональных и международ-

Экспозиция «Ипатьевский монастырь – «колыбель» Дома Романовых»

ных научно-практических конференций в Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле, Калуге, Костроме и т. д.

Областное государственное бюджетное учреждение культуры «Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник "Костромская слобода"»

Церковь Собора Богородицы – древнейший храм на территории Костромской области. 1552

Как самостоятельное учреждение культуры ОГБУК «Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник» был образован в 2006 г.²²

Началом создания музея является перевоз в 1955 г. уникального памятника первой четверти XVIII в. – деревянной церкви Спаса-Преображения села Спас-Вежи Костромского района. Церковь была разобрана, на плотах доставлена в Кострому

и вновь восстановлена на территории Нового города Ипатьевского монастыря в 1955 г. (4 сентября 2002 г. церковь сгорела). В том же 1955 г. были перевезены еще четыре бани из деревни Ведерки Костромского района.

В 1960 г. при Костромском историко-архитектурном музее-заповеднике на правах филиала был создан Музей деревянного зодчества. В 1960 г. под музей была отведена территория площадью

в 9 гектаров в районе Трудовой (Ипатьевской) слободы. На освобожденную от жилых построек территорию были вывезены четыре здания, два из них – церковь Собора Богородицы из села Холм Галичского района и дом крестьянина Ершова из деревни Портюг Межевского района – находятся в районе жилой постройки до настоящего времени.

В 1966 г. для дальнейшего развития музея деревянного зодчества памятники стали вывозить на территорию стрелки, образованной слиянием рек Волги и Костромы. На протяжении 1960–1980-х гг. на этом участке благодаря работе музейных сотрудников и специалистов Костромской специальной научно-реставрационной и производственной мастерской из сооружений, перевезенных из разных районов области, была создана условная однорядная костромская деревня. Сейчас эта территория является основной экспозиционной зоной музея «Костромская слобода». В 1984 г. для размещения памятников из различных районов Костромской области музей получил земли, прилегающие к этому участку с западной стороны. Их освоение началось с перевоза мельницы-шатровки конца XIX в. из села Спаса Нерехтского района.

На сегодняшний день в собрание музея входит 28 памятников народной архитектуры – жилого, культового и хозяйственного значения²³.

Древнейшим памятником деревянного зодчества музейной коллекции является церковь Собора Богородицы. Построенный в честь взятия Казани (1552), храм веками хранит память о значимом историческом событии. Церковь Всемиловитового Спаса (1712) была перевезена в музей в 1968 г. из села Фоминского Костромского района. Так на-

Интерьер Дома ремесел музея-заповедника «Костромская слобода»

зываемая ярусная церковь Ильи Пророка перевезена из села Верхнего Березовца Солигаличского района. На первом этаже храма до 1822 г. размещалась «теплая» Покровская церковь. Верхний этаж занимал «летний» храм в честь Ильи Пророка. Церковь имеет богатое внутреннее убранство.

Среди жилых домов, что стоят на главной слободской «улице», особой тщательностью отделки выделяются дома крестьян-лесопромышленников А. Г. Серова и М. К. Липатова. Сработанные более столетия назад артелью талантливого мастера Емельяна Зиринова дома до сих пор удивляют гостей музея совершенством пропорций и особой поволжской глухой резьбой фасадных элементов, так называемой «корабельной резьбой».

Праздник «День семьи, любви и верности» на территории музея-заповедника «Костромская слобода»

Дополняют архитектурную композицию музея характерные для костромского края хозяйственные сооружения – амбары, уникальные свайные бани, овин, кузница, ветряные мельницы.

Первоначально предполагалось формировать музей по архитектурному принципу, но позднее стало ясно, что архитектурная экспозиция, обогащенная элементами этнографии, будет более понятна и интересна посетителям.

В настоящее время музей-заповедник «Костромская слобода» пополняет свою коллекцию путем закупок, даров, экспедиционных сборов. Около 2000 предметов выданы на экспозиции и выставки по актам временного хранения из фондов Костромского музея-заповедника.

В основном на экспозиции музея «Костромская слобода» представлены предметы середины XIX – середины XX вв., характеризующие хозяйственную деятельность и духовный быт костромского сельского населения.

Яркая страница народного искусства – костромские живописные росписи по дереву предметов быта и в интерьерах крестьянских изб. В Костромской губернии в XIX – начале XX вв. был сильно развит малярный отход крестьян. Именно из среды маляров-отходников выделились мастера декоративных росписей. На выставках музея «Костромская слобода» в технике кистевой росписи украшены заборки, шкафы, прялки, дуги, ковши.

В экспозициях широко представлена крестьянская праздничная и будничная одежда. Русская крестьянская одежда XIX – начала XX вв. была сложной, с одной стороны, она продолжала сохранять традиционные черты, уходящие в глубь веков, с другой стороны, претерпевала изменения под влиянием капитализма. Женский крестьянский костюм на выставках представлен сарафанами, шугаями, полушугаями, рубахами. Большой интерес представляют женские рубахи, сшитые для сенокоса. В отличие от жатвы сенокос считался одной из самых приятных полевых работ. Женщины, которые не косили, а только сгребали сено, надевали праздничную одежду. Основой праздничной одежды была сенокосная рубаха, называемая «покосница» или «сенокосница». Сенокосные рубахи отличались своей яркостью.

Для сохранения и развития народных промыслов в музее «Костромская слобода» создан Дом ремесел. На территории музея разместились гончары, берестяники, ткачи, кузнецы. Сотрудниками музея-заповедника «Костромская слобода» проводятся тематические экскурсии, мастер-классы, интерактивные программы. В настоящее время в музее-заповеднике «Костромская слобода» реализуется проект «Крестьянский календарь». Каждый месяц в музее в соответствии с крестьянским календарным циклом, проводится праздничная программа. Основу каждой программы составляют этнографический материал традиционного обрядового действия и несколько игровых, конкурсных блоков интерактивного характера²⁴.

Сегодня коллекция Романовского музея экспонируется в трех государственных областных музеях и в одном церковном музее. У каждого музея есть своеобразное направление в работе, свое собрание, каждый занимает особую нишу в культурном пространстве города. Благодаря нашим коллегам-предшественникам в фондах музеев Костромской области находятся уникальные собрания музей-

ных предметов и музейных коллекций, имеющих большую историко-культурную ценность и художественную значимость. Наша главная задача – продолжать работу по сохранению, реставрации, изучению, пополнению собраний, а также как можно шире представлять их посетителям.

За предоставленные фотографии и материалы автор выражает признательность руководству и коллективам: Музея природы Костромской области, Церковного историко-археологического музея и музея-заповедника «Костромская слобода».

¹ Постановление губернатора Костромской области от 31.08.2004 №525. (Передача предметов Основного фонда Приказом Федерального агентства по культуре и кинематографии №290 от 30.05.2005; передача предметов научно-вспомогательного фонда – приказ департамента культуры и туризма администрации Костромской области №98 от 29.06.2005.)

² Сизинцева Л. И. Музейная деятельность в костромском крае: становление и развитие (XIX – первая треть XX века): дис. ... канд. культурологии. – М., 1998. С. 119.

³ Каталог музея Костромской губернской ученой архивной комиссии / сост. членами архивной комиссии: свящ. П. А. Алмазовым, А. Н. Рождественским, И. А. Рязановским и А. И. Черницыным. Кострома: Губернская типография, 1909. С. 44–46.

⁴ Отчет о деятельности КНОИМК за 1912 г. Кострома, 1913. С. 7.

⁵ Отчет о деятельности КНОИМК за 1915 г. Кострома, 1916. С. 49–55.

⁶ Отчет о деятельности КНОИМК за 1917 г. Кострома, 1918. С. 8.

⁷ Отчет о деятельности КНОИМК за 1918 г. Кострома, 1919. С. 9.

⁸ Отчет о деятельности КНОИМК за 1918 г. Кострома, 1919. С. 10.

⁹ Морозова Д. П. Развитие музейного дела в губерниях Верхнего Поволжья. 1919–1930 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 80.

¹⁰ Калиткина Е.Н. Из истории Костромского научного общества и Костромского музея // Краеведческие записки. Вып. VI. – Кострома, 2003. С. 147.

¹¹ Краткий путеводитель (по Костромскому государственному областному музею). Кострома, 1925. С. 2–3.

¹² Флейман Е.А. Краеведческие организации в Костромской губернии в кон XIX – нач XX в. / Е. А. Флейман, А. Д. Шипилов. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. С. 102.

¹³ Годовой текстовый отчет о работе музея // Архив КГИАХМЗ. 1950 г. Л. 8.

¹⁴ Перспективный план работы по построению экспозиций в Костромском областном краеведческом музее // Архив КГИАХМЗ. Л. 1.

¹⁵ Справка об отделе природы заместителя директора по научной работе А. Староградской // Архив КГИАХМЗ.

¹⁶ Приказ по музею-заповеднику № 130 от 25.12.2001 г. (Основания для приказа: постановление главы администрации области № 336 от 20.05.1997 г. «О создании Музея природы в памятнике истории и культуры местного значения XIX века (город Кострома, ул. Молочная гора, 3)»; распоряжение департамента культуры и туризма администрации Костромской области № 122-р от 06.12.2001 г.).

¹⁷ <http://kocio.mrezha.ru/index.php/2010-09-02-15-16-05/64--xx->

¹⁸ Каталог церковных и других предметов древности, находящихся в древнехранилище Костромского церковно-исторического общества в покоях Михаила Федоровича Романова, что в Ипатьевском монастыре. Кострома, 1914. С. 3–4.

¹⁹ Покровский Н. В. Древности Костромского Ипатьевского монастыря // Вестник археологии и истории. СПб., 1885. Вып.4. С.18.

²⁰ Каталог церковных и других предметов древности, находящихся в древнехранилище Костромского церковно-исторического общества в покоях Михаила Федоровича Романова, что в Ипатьевском монастыре. Кострома, 1914. 75 с.

²¹ По приказу Федерального агентства по культуре и кинематографии от 03.08.2005 г. №480 «О передаче музейных предметов из фондов Костромского объединенного историко-архитектурного музея-заповедника "Ипатьевский монастырь" в безвозмездное пользование православной религиозной организации "Церковный историко-археологический музей" Костромской епархии Русской православной церкви» передано в безвозмездное временное пользование 2677 музейных предметов.

²² Постановление губернатора Костромской области от 21 февраля 2006 г. №191 «О реорганизации Государственного учреждения культуры "Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник"».

²³ См.: Москалева Л. Редкости «Костромской слободы» // Страницы времен 2010. № 4 (7). С. 16–22; Москалева Л. Наследие костромских зодчих // Страницы времен. 2010. №4 (7). С. 79–100.

²⁴ Михайленко Л. Праздники под открытым небом // Страницы времен. 2010. № 4 (7). С. 123–127.

Приложения

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абдрахман Х. М.** 160
Авраамий, прп. 307
Авриль Ж. Ж. 50, 225
Агеев И. (Елепенков И. А.) (Любим) 133, 338
Адлерберг А. В. 66
Айвазовский И. К. 137, 138, 139
Азерский А. 357
Акатов А. И. 40, 61, 62, 63, 70, 338
Акатов И. И. 61, 70, 338
Акатова А. И. 61, 70, 338
Акатова Е. И. 62, 70, 338
Акатовы 62, 70
Аксенов Р. Н. 146
Аксеновы 144
Алалыкины 52, 347
Александр Александрович (Александр III), русский император 43, 64, 66, 159, 224и, 230, 234, 255, 279, 281, 283, 284, 285, 286, 287, 340, 353
Александр Николаевич (Александр II), русский император 34, 63, 64, 66, 67, 70, 170, 188, 226, 233, 235, 236, 237, 245, 271, 272, 279, 281, 283, 285, 286, 345, 350
Александр (Могилев), архиеп. 321, 338
Александр Павлович (Александр I), русский император 51, 52, 158, 214и, 225, 226, 230, 231, 234, 236, 237, 238, 240, 245, 257, 272, 281, 283
Александра Федоровна, императрица, супруга императора Николая I 224и, 232, 233, 235, 237, 238, 262
Александра Федоровна, императрица, супруга императора Николая II 65, 70, 118
Алексеев А. А. 107
Алексеев В. В. 280, 281
Алексеев С. И. 101, 102, 338
Алексей Александрович, великий кн. 64
Алексей Алексеевич, царевич. 118, 136
Алексей Михайлович, русский царь 46, 57, 59, 76и, 126, 165, 168, 185, 231, 233, 234, 235, 241, 245, 246, 250и, 251, 270
Алексей Николаевич, великий кн., цесаревич 40, 61
Алексей Петрович, царевич 222и, 227, 228
Алексий II (Ридигер), патриарх Московский и Всея Руси 27
Алехин А. П. 141, 338
Алешина 17
Алипий Киево-Печерский, прп. 80
Алмазов П. А., священник 47, 55, 74, 82, 357, 338
Альбицкий Н. А. 55, 338, 356
Альфьери Витторио 189
Амикони Якопо 226,
Анастасия Николаевна, великая княжна 40
Андреев В. Т. 21
Андроников В. А. 34, 47, 51, 53, 144, 158, 256, 313, 338, 356, 357
Андроников И. А. 313, 338
Андроников В. Н. 338
Анна Иоанновна, императрица 51, 57, 163, 216и, 217и, 239, 259, 287
Анна Павловна, великая кн. 231
Анна Петровна, цесаревна 223и, 227, 229
Анна Федоровна, великая кн. 232
Анрикез Бенуа Луи 225, 226
Антипов А. И. 186
Антипов П. А. 51, 226
Антон Ульрих Брауншвейгский, герцог 226
Антонович Б. В. 79
Апушкин А. А. 83, 338
Арановский В. П. 58, 338
Аргунов И. П. 51, 226
Аргус 339
Аристов И. Я. 62, 338
Аристовы 7, 58
Арсеньев В. А. 95
Артемиды 197
Асикритов 70
Астапович В. В. 94, 338
Афанасьев А. 226
Ахмат 166
Бабичев А. В. 350
Бабушкина Н. В. 179, 338
Баженов И. В. 11, 320, 338, 356, 357, 358
Баженов М. В. 140, 339
Бакакин И. А. 40, 339, 347
Балакирев А. П. 140, 339
Баладанов В. Е. 172
Балашев В. С. 191
Бальзак Оноре де 189
Баранов В. С. 4
Баранов Э. Т. 66
Бариева М. 338
Барсов Е. В. 186
Барсуков Н. П. 186
Барт В. С. 138, 139
Бартеньев М. 245
Бахметьевы 146
Бахтин Н. И. 188
Бахтин Ф. 120
Безобразов В. П. 186, 191
Бейль Пьер 189
Бекаревич Н. М. 33, 79, 98, 183, 186, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 307, 308, 339, 356
Бекетов 236
Бекир-Ага 166
Беккер 160
Белехов Н. А. 86
Белозеров Н. 79
Белоруков Д. Ф. 91
Белоруссов Л. М. 93, 339
Белоцерковский Б. В. 93, 94, 339
Белых А. П. 23, 141, 338, 339, 348
Белых Л. А. 141, 339
Беляев И. Е. 80
Беляев Н. 316
Беляев В. В. 46
Беляева Н. В. 27
Белякова Е. Б. 95
Белякин С. Н. 158
Бенедиктова К. 140и, 141
Беннер Жан Анри 50, 55, 228, 229, 230, 231, 232, 233
Бенке А. 191, 356, 357
Бенуа А. Н. 112
Белогорская Р. М. 180
Бердан 164
Березин А. С. 137и, 137, 339
Берёза Д. Б. 339
Березины 339
Бернигерот Жан Мартен 226
Бирюков И. С. 107, 339
Бирюков П. И. 186, 339
Бирюков С. И. (1785-1854) 107, 108, 339
Бирюков С. И. (1858-1938) 107, 109, 137, 163, 339

- Бирюкова А. А. 339
 Бирюкова В. В. 108, 109и, 109, 339
 Бирюковы 156
 Бис Николас 160
 Блиох И. С. 186
 Бобринский А. А. 79, 186
 Бобринский В. А. 6
 Бобров В. А. 226
 Богаевский К. Ф. 112
 Богданов-Бельский Н. П. 139, 140
 Богданович Е. В. 81, 186
 Боголюбов А. П. 137
 Боденер Габриэль 239
 Божедомов 94
 Боккаччо Джованни 189
 Болотов В. И. 83, 339
 Большаков Л. А. 34, 153, 153и, 228, 339
 Борель П. Ф. 236
 Борис, блгв. кн. 127и
 Боровиковский В. Л. 239
 Бородин В. 263
 Бороздин К. А. 233, 236
 Ботт И.К. 119
 Бошняк И. К. 191
 Боярдо Маттео 189
 Браудо А. И. 186
 Браз О. 64
 Брокгауз Ф. А. 233
 Бронников Ф. А. 137
 Брызгалов В. А. 129, 135
 Брюллов А. П. 107, 191
 Брюсова В. Г. 168
 Бузин А. И. 153, 157
 Булла К. К. 181, 301
 Бумагин Д. О. 118
 Буриченков Г. А. 163, 340
 Бурлаева Г. С. 147
 Бучкина П. Д. 351
 Быков Н. Д. 226
 Бялыницкий-Бируля В. К. 144
 Вавилова Л. В. 27, 340
 Вагнер И. 226
 Важенин С. З. 284
 Валевачев А. С. 83, 340
 Вальдервекс 240
 Вальтер А. О. 137
 Ванделер 239
 Варвара, вмц. 305
 Варнек А. Г. 353
 Варыпаев Ф. М. 170, 171
 Василий III, великий кн. 120, 244
 Василий Великий, свт. 132и
 Василий Дмитриевич, великий кн. 59
 Васильев Л. С. 21, 26и, 32, 340
 Васильев П. В. 13, 340
 Васильева Т. 309
 Васнецов А. М. 112, 113
 Васьковы 52, 347
 Васютинский А. Ф. 284
 Вахрамеев М. Г. 61, 62, 63, 63и, 340
 Вахрамеевы 62
 Вейденбаум М. А. 316, 340
 Вендрамини Франческо 227
 Верейский Г. С. 112
 Веретенников А. П. 34, 35, 36, 38, 228, 313, 340
 Верндль 164
 Верховский В. М. 186, 340
 Веселаго Ф. Ф. 186
 Вехтер Иоганн Георг 155
 Вилламов Г. И. 339
 Виллевальде Б. П. 66
 Вильбушевич Ж. В. 115
 Вильгельм Прусский, принц 226,
 Виноградов И. П. 34, 37, 340
 Виноградов Н. Н. 1, 42, 45, 47, 48, 52, 53, 55, 70, 72, 7, 47, 80, 83, 106, 173, 313, 340, 357, 358
 Виноградов П. Т. 46, 340
 Виноградов Е. Г. 225, 227
 Виноградов С. А. 112
 Виноградова С. Г. 102, 340
 Виноградова О. И. 118
 Виньола Джакомо да 189
 Виссарион (Нечаев), еп. 356
 Вишневский Ф. Е. 106, 109, 340, 341
 Владимир Александрович, великий кн. 64, 230
 Вознесенский Н. Г. 9
 Волкова Н. А. 133, 341
 Вопилов В. П. 142, 143, 152, 341
 Воробьёв М. 183
 Воронин Н. А. 13, 341
 Воробьёва М. Н. 353
 Вортман Христиан-Альберт 222, 223, 227
 Воцин-Чудовский (Воцин) В. Н. 133, 341
 Всеволод, блгв. кн. 126
 Второв 22
 Вуаль Жан Луи 229
 Высоцкие 52, 58
 Вяземские 106
 Вяземский П. С. 158, 341
 Гаврилова И. В. 100
 Гагарина Е. А. 14, 341
 Гагарин Ю. А. 87
 Гадзяцкая О. С. 103
 Газенвинкель К. Б. 186
 Галактионов С. Ф. 353
 Галкин-Враской М. Н. 186
 Гарднер Ф. Я. 144, 145, 255, 256
 Гасс Иоганн Бальтазар 155, 282
 Гацкий А. С. 186
 Гацура Г. 119
 Гейсман П. А. 186
 Жежелинский Ф. Ф. 191
 Гендунэ Ю. Г. 312
 Генкель 233
 Георгиевский П. И. 186
 Георгий Александрович, великий кн. 286
 Георгий Победоносец, вмч. 127и, 280, 287
 Гера 196
 Герасимов Д. Г. 228
 Геркулес 287
 Геруа Б. В. 68, 70
 Гесснер С. 189
 Гете Иоганн Вольфганг фон 189
 Гиневль М. И. 120, 244, 246
 Гиппиус Андрей (Леванид) 68, 70
 Глеб, блгв. кн. 127и
 Глебова Т. Н. 141
 Глинка В. М. 90, 341
 Глинка М. Е. 90, 341
 Глинка М. И. 281, 342
 Годунов Б. Ф. 59
 Годунов Д. И. 168, 311, 312
 Годунов Я. М. 58
 Годуновы 130, 133, 167, 306, 322, 357
 Голенкова Т. А. 88
 Голиков П. О. 278
 Голицын С. М. 284
 Голованов Н. В. 83, 84, 341
 Головачев А. А. 186
 Головин А. Я. 109, 137, 138и
 Головина Р. Д. 141, 341
 Головцыны 7, 356
 Голубев Н. Н. 86
 Голубинский Н. Н. 341
 Гольшев Н. А. 102
 Гончарова Н. С. 111, 139
 Горбунов Г. К. 40, 58, 59, 59и, 63, 158, 341, 347
 Горбунов Ю. К. 347
 Гордеев В. И. 101, 341

- Горлицын Н. И. 3, 9, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 45, 183и, 228, 312, 341
 Городецкий И. О. 70
 Городкова И. О. 132
 Горские 156
 Горюнова Е. И. 100
 Гостев В. И. 95
 Готовцев Г. К. 58, 341
 Готовцева А. Д. (Постникова) 341
 Градовский А. Д. 186
 Грамматин А. А. 188, 190, 191, 342
 Грамматин А. Ф. 188, 190, 191, 342
 Грамматин Н. А. 188, 191, 342
 Грамматин (Грамотин) Н. П. 44, 48, 49, 54, 341
 Грамматин (Грамотин) Н. Ф. 186, 188, 189, 190, 191, 342
 Грамматин Ф. Н. 188, 342
 Грамматины 70, 188, 190, 341
 Грацианский В. 191
 Греков 273
 Грибоедов А. С. 185
 Грилихес А. А. 281, 283
 Грилихес А. Г. 286
 Гроот Г. Х. 238, 240, 241
 Груздев П. Н. 9
 Груздева Т. А. 95
 Губе А. И. 280
 Губочкин Г. Б. 21, 131, 342
 Гурина Н. Н. 100
 Густав III 267и
 Гучков А. И. 65, 66
 Гушин О. И. 146

 Давидовский И. 228
 Дамаскин, иподиакон 78
 Данилевский Г. П. 186
 Данте Алигьери 189
 Дария, мч. 21
 Даргомьжский А. С. 342
 Дарьин Г. А. 141
 Даудов В. А. 191
 Девочкин Г. М. 98, 104, 316, 317, 342
 Дегтярев В. А. 164
 Деларов П. В. 186, 187, 191
 Дементьев Д. П. 120, 342
 Демьян Б. 122
 Демидов П. А. 282
 Демина Н. А. 135
 Деникин А. И. 63, 122
 Деревягина А. П. 348
 Державин Г. Р. 189
 Дивин Павел 4
 Дикинсон Уильям 211, 229
 Дионис 199
 Дмитриев-Мамонов 278
 Дмитрий Донской, блгв. кн. 339
 Днестр 283
 Добромыслов А. П. 79
 Доброхотов А. И. 9
 Добужинский М. В. 109
 Долгорукая Е. М. 66
 Долматовы 49
 Дорохов К. Г. 140
 Доу Джорж 237
 Друженкова Е. А. (Красильщикова, Шереметева) 61, 61и, 62, 342, 345
 Друлис А. М. 86
 Друлис П. М. 86, 87, 342
 Думберг К. Е. 200
 Дунашов 144
 Дюма А. 189
 Дегтярев В. А. 164

 Егшин В. А. 141
 Екатерина I 52, 220и, 232, 246
 Екатерина Алексеевна (Екатерина II) 3, 42, 50, 51, 52, 136, 144, 211и, 217и, 218и, 221и, 225и, 229, 231, 234, 238, 239, 240, 249и, 251, 252, 259, 263, 265, 268, 272, 273, 277, 281, 290
 Екатерина Павловна, великая кн. 221и, 231
 Екатерина, вмпц. 80
 Елизавета Алексеевна, императрица 52, 225, 226, 230, 232, 234, 257
 Елизавета Петровна (Елизавета I), императрица 163, 215и, 219и, 226, 227, 232, 234, 238, 239, 240, 241, 249и, 253, 259, 265, 268, 282, 283
 Елизавета Федоровна, великая кн. 63, 70
 Ельчанинов В. В. 141
 Емельянова Г. Г. 23, 133, 167, 342
 Ерлыков 58, 342
 Ерлыковы 342
 Ермолинский Л. Л. 181
 Ермолов А. С. 186
 Ершов 324, 342
 Ершов В. А. 128, 135
 Ефанов В. П. 141
 Ефимов Л. В. 180
 Ефимов Ф. Е. 229

 Жабин Г. С. 245
 Жабин С. И., 246
 Жадовская Ю. В. 45, 48, 256, 342
 Жарков П. П. 107
 Жданов Ю. Т. 147
 Жданова А. М. 83, 342
 Желоховцев С. И. 183, 342
 Жоанно Шарль 220, 229
 Жохов А. Н. 45, 46, 158, 342
 Жоховы 58
 Жуковский С. Ю. 141

 Забелин В. С. 203
 Забенкин С. Н. 149, 302, 342
 Зайцев В. М. 78
 Закревский И. П. 186
 Запокровский В. И. 133, 342
 Зарудный С. И. 186
 Захарьины 356
 Захаров А. А. 141, 342
 Звездкин П. В. 52, 243, 342
 Зверьков Е. И. 141
 Звонов Б. Н. 91
 Зеленец Ю. А. 101
 Зимбетти Стефания 110
 Зимин М. М. 120, 121, 130, 342
 Зимин Н. И. 35, 183и, 342
 Зиринов Е. 325
 Златоуст Иоанн, свт. 80
 Знаменский А. В. 11, 343
 Зорин 300
 Зотов А. А. 61, 343
 Зотов В. А. 61, 343
 Зотовы 155
 Зубарь В. М. 200
 Зубов А. Ф. 74, 216, 229
 Зубов И. Ф. 74, 229
 Сузин Г. Ф. 246
 Сузин С. Г. 244, 245
 Сузин Ф. В. 245
 Сузин Ф. М. 246
 Сузины 116, 117, 343

 Иафет 252
 Иванов П. 145, 343
 Иванов И. А. 313
 Иванов Т. И. 282
 Иванчин-Писарев А. А. 83, 343
 Игнатъев В. Я. 23, 29, 343
 Игорь, кн. 342
 Илинский П. А. 356, 357
 Иловайский Д. И. 312
 Ильвес Е. В. 21, 131, 343
 Ильичева Е. 177
 Илия (Илья), пророк 132, 133и

- Иннокентий III**, папа Римский 80
Иоанн IV (Грозный), русский царь 54, 59, 79, 115, 154-155, 246, 270
Иоанн V, русский царь 264
Иоанн VI, русский царь 49, 53
Иоанн Алексеевич, русский царь 46, 217и, 230, 244, 245
Иоанн Богослов, ап. 20, 127, 133, 134и, 150, 307
Иоанн Иоаннович, кн. 156
Иоанн Предтеча (Креститель), пророк 126, 127и, 309
Иов, праотец 133и
Иорданский Н. Ф. 83, 343
Иосиф Прекрасный 80
Исаков П. В. 58, 70, 151, 343
Исакова В. Н. 343
Исаковы 116
Июдины (Юдины) 60, 343
- Кабатов С. А.** 101, 102, 103, 343
Казакова З. И. 94, 95
Казаринов Л. Н. 94, 95, 331, 343
Калачов В. В. 343
Калачова Л. А. 58, 343
Калениченко Л. А. 21
Калиткина Е. Н. 326
Камайский П. А. 90
Калашников М. Т. 164
Канеев М. А. 141
Капустин Б. Д. 22, 23, 24, 343
Кар Тит Лукреций 189
Каравак Луи 235, 238, 241
Каракозов Д. 345
Кардовский Д. Н. 344, 353
Карл XII, король Швеции 164, 164
Карле 164
Карцова (Карцева) А. Ф. 158, 343
Карцов Н. П. 343
Карцевы 49
- Карякин Н. А.** 182, 183, 313, 343
Касаткин Зб
Касаткин Н. А. 112
Касаткин В. И. 146
Касаткин Ф. П. 93
Касторский В. В. 89, 343
Катенин А. Ф. 136, 137и, 343, 344
Катенин П. А. 95, 343, 344
Катенина И. Ю. 344
Катенина М. А. 136, 344
Катенины (Котенины) 94, 136, 343, 348
Каткова С. С. 119, 133, 135, 344
Кауфман И. И. 186
Кевлич Т. Т. 99
Кегелкен Г. 238
Келин П. И. 353
Кибрик Е. А. 112
Кильдышев А. В. 21, 344
Кирпичников А. И. 166
Кирилл (Гундяев), митрополит 321и
Киселев А. А. 137
Киселев П. Д. 286
Кистер А. В. 148
Китицын С. А.
Китицын Е. А. 344
Китицына Л. С. 31, 99, 120, 344
Кларк В. Н. 52, 135, 181, 183, 184, 305, 344
Клаубер Иоганн Себастьян 218, 223, 229, 230
Клевер К. М. 139
Клементьев П. П. 137, 137и, 344
Клейн В. К. 340
Клепиков А. А. 156, 287
Клепиков Э. М. 91, 344
Клепикова Е. П. 18и, 22и, 344
Климов И. И. 94
Клириков Н. П. 62, 340
Клодт К. К. 66
- Клодт М. К.** 346
Клодт Н. А. 137, 139
Клопман 282
Кнеллер Готфрид 240
Козлов А. В. 11, 344
Козин И. А. 169, 344
Козин Н. А. 284, 286
Козин С. А. 53, 344
Козлов А. Н. 141
Козлов Б. М. 27
Козлов И. А. 143и, 344
Козлов С. Н. 86
Козлокова И. С. 144
Козырев К. Н. 4, 47, 48, 49, 51, 55, 69, 71, 72, 72и, 73, 74, 118, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 234, 237, 238, 239, 240, 241, 264, 313, 344
Кокорев И. А. 61, 344
Кокушкин 86
Колесов В. А. 142, 157, 344
Колесов Е. Н. 142, 157, 344
Колесов М. С. 114и, 141, 142, 344
Колесов Н. В. 157, 344
Коллинченко Л. П.
Колло Мари Анна 225, 226
Колодезниковы 341
Колосов В. Н. 80
Колосова 177
Колпаков Н. Я. 218, 230
Колчак А. В. 88
Комаров М. Н. 83, 344
Комаров Михаил 4
Комаров В. В. 186
Комиссаров О. И. (Комиссаров-Костромской) 46, 345
Кондратьев П. В. 102
Коновалов И. А. 40, 341, 345
Коноплева А. А. 86, 345
Константин Константинович, великий кн. 42, 63, 64и
- Константин Николаевич**, великий кн. 235
Константин Павлович, великий кн. 63, 228, 251и
Конте А. 230
Контринер 160
Кончаловский П. П. 140и, 141
Коншин В. Д. 61, 345
Коньшев Ю. И. 114, 345
Коптев Н. Н. 33, 58, 59, 345
Коптевы 58
Кораблев Ф. Я. 142, 344
Кора-Персефона 196
Корнель П. 189
Корнилов П. Б. 32, 166
Корнилов П. П. 57, 344, 345
Корнилов П. Я. 345
Корнилов Ф. П. 57, 58, 58и, 345
Корнилова А. И. (Готовцева) 342
Корнилова Е. Н. (Клементьева) 57, 57и, 58, 70, 345
Корнилова М. Ф. (Аристова) 345
Корниловы, костромские дворяне 7
Корниловы 49, 144
Коровин К. А. 37, 138и
Королева А. В. 15, 16, 18и, 345
Корсаков Д. А. 16
Корф Г. Н. 132, 345
Коцебу Август Фридрих Фердинанд фон 189
Кошков М. И. 170, 171, 345
Крайнов Д. А. 344
Крамской И. Н. 57, 70
Крапивенцов 161и
Крапивенцовы 162
Красильщиков Г. М. 70, 344, 346
Красильщиков И. М. 70
Красильщиков Н. М. 40, 60, 61, 61и, 63, 345
Красильщиков М. А. 346

- Красильщиков П. М. 70, 345
Красильщиков Ф. М. 70, 345
Красильщикова А. М. 40, 60, 70, 345, 346
Красильщикова Е. А. (Друженкова, Шереметева) 61, 61и, 62, 342, 345
Красильщикова М.Ф. (Иванчикова) 345
Красильщикова Ю.Ф. (Иванчикова) 345
Красильщиконы 60, 70, 346
Краснояровы 119
Красовский К. 124, 346
Кребийон Проспер Жوليو де 189
Крестовский Л. И. 351
Крнка С. 164
Крошкин Ф. А. 13, 346
Кругликова Е. С. 109
Крыжицкий К. Я. 139
Крыкин С. М. 105, 194, 196, 197, 200, 202, 203
Крыкина О. В. 106, 194, 195
Крылов 54
Крюгер Франц 150, 238
Ксения Александровна, великая кн. 286
Ксимантовский А. В. 50
Кудряшов Е. В. 21, 135, 153, 346
Кузнецов М. С. 144
Кузнецов С. Я. 293
Кузнецова М. Ю. 100, 102, 346
Кузнецовы 254
Кузьминых А. В. 145, 146и
Кузьминых С. В. 98, 106
Куколевская О. С. 27, 346
Кукушкина В. К. 23
Куликов А. Г. 99
Куломзин А. Н. 55, 70, 140, 186, 346
Куломзины 7, 58, 356
Кунина Н. З. 200, 201
- Купе 230
Купецкий Ян 239
Купреянов Н. Н. 109, 110, 111и, 137, 346
Купреянов Я. Н. 112
Купреянов Я. Д. 137, 346
Купреяновы 52, 136, 307
Куракин Г. П. 78, 181, 183, 346
Курдюмов М. Г. 55, 70
Кустодиев Б. М. 20, 23, 109, 110, 139
Кустодиева Ю. Е. 139
Кутилин В. А. 141, 345
Кутузовы 58
Кухенрейтер Кристоф 160
Кучкин М. В. 279, 284
Кушнеров И. Н. 357
Кюгельхен Герард Франц фон 230, 237
- Лабас А. А. 141
Лавров И. Л. 184
Ладыженский Г. А. 89, 90, 110, 346
Ладыженский Н. И. 89
Лазарь Четверодневный, прав. 28
Лансере Е. А. 151
Лапин И. Л. 47, 48и, 50, 53, 63, 253, 313, 346
Лапшина М. А. 85, 88, 346
Лармессен 235
Лебеда А. 160, 164
Лебедев Г. И. 95, 346
Лебедев И. Е. 80
Лебедев Н. В. 156
Леберехт К. А. 283
Левек П. Ш. 189
Левашов Н. А. 344
Левитан И. И. 112, 141, 142
Левитский В. Ф. 186
Ледова А. 32
Ленин В. И. 156, 169, 177
- Леонтьев А. Е. 101
Леонтьев И. М. 34, 43, 346
Лермонтов М.Ю. 358
Лермонтовы 348
Лжедмитрий I 275
Линев Н. И. 52, 347
Линевы 49, 52, 58
Липатов М. К. 325
Липинский М. А. 186
Липсон Г. М. 100, 102
Литягин М. В. 102
Лихачев А. А. 140, 347
Лихачев Н. П. 186
Лосев Н. И. 61, 347
Лосев С., священник 349
Лосева В. 224, 347
Лосева Н. М. 201
Лосенко А. П. 225, 226
Лугинин В. Ф. 95, 151, 347
Лугинин И. 151
Лугинины 95
Лукин Я. Н. 351
Лукомские 126
Лукомский В. К. 172
Лукомский Г. К. 109, 126, 135, 172
Луначарский А. В. 88
Луцкий Г. К.
Луцкий В. К. 74
Лысенко 17, 317
Львова Е. П. 78
Львовы 156
Любимов А. Н. 86
Любомудров А. М. 95
Людден Иоганн Пауль 227
Лялин А. П. 156, 279, 284, 286, 287
- Магнитский А. М. 27
Маева А. И. 146
Макаренко Н. 82
Макаров Г. В. 89
- Макаров С. И. 140, 347
Макаров Д. С. 141
Макиавелли Н. 189
Маклаков Н. А. 65
Маковский В. Е. 112, 354
Маковский К. Е. 68
Максимов С. В. 92, 93, 347
Максимов К. М. 141
Максимов Н. Х. 344
Максимченко Н. А. 146, 147, 148
Малафеев А. М. 21, 131, 132, 133, 134, 347
Малинин М. С. 85, 86, 347
Малинина П. А. 147, 179, 347
Мальцовы 146
Малявин Ф. А. 112, 139
Малягина О. Е. 132
Малушина Т.Н. 180
Мамонов 239
Мамонтов А. И 356, 357
Манасеин Н. А. 186
Манганари А. В. 109
Марев Е. И. 21, 347
Мариев А. А. 114, 347
Мария Александровна, великая кн. 63, 272
Мария Александровна, императрица 57, 59, 66, 170, 271
Мария Николаевна, великая княжна 237
Мария Павловна, великая кн. 40, 63, 231
Мария Федоровна, императрица, супруга императора Павла I 223и, 226, 229, 230, 232, 273, 339
Мария Федоровна, императрица, супруга императора Александра III 234, 237, 284, 286
Марков Н. Е. 66, 70
Мартен Д. Э. 137

- Марфа (Шестова К. И., Романова),** инокиня 67, 75и, 218и, 223и, 240, 308, 310, 354
- Масленицын С. И.** 133, 135, 167, 168, 347
- Масленников А.** 118, 347
- Масленников В. А.** 80
- Маслов 67**
- Мастер Взлохмаченных Волос** 200
- Матасов М. И.** 86, 99, 347
- Матвеев А. Т.** 146, 230
- Матвеев А.Г.** 350
- Матгарнови Ф. Е.** 127, 230
- Матэ В. В.** 214, 224, 230, 231
- Медведев И.** 55
- Мейс де Фердинанд** 50, 225
- Мейсенс К.** 231
- Меку Андре-Жозеф** 50, 55, 220, 221, 231, 232, 233
- Менделеев Д. И.** 58
- Метастазио Пьетро** 189
- Метлин Н. И.** 144, 347
- Мешков В. Н.** 109, 112
- Микеланджело** 109
- Микифоров Б. И.** 245
- Микулин Петр** 246, 347
- Миловидов И.В.** 135, 356
- Милтон Джон** 189
- Милютин И. А.** 186
- Миндовский П. Г.** 40, 339, 347
- Минерва** 287
- Минин К.** 234
- Михаил Александрович,** великий кн. 42, 286
- Михаил Николаевич,** великий кн.
- Михаил Павлович,** великий кн. 220и, 228, 234
- Михаил Федорович,** русский царь 3, 7, 33, 34, 42, 46, 51, 58, 59, 67, 75и, 76и, 77, 84, 135, 213и, 228, 233, 234, 235, 237, 244, 245, 246, 264, 270, 277, 310, 326, 352, 354, 356, 357
- Михаил Черниговский,** блгв. князь-мученик 343
- Михайленко Л.** 326
- Михайлова 46**
- Михаэль Джон Фридрих Теодор** 220, 228
- Мичурин** 17, 317
- Моисей,** пророк 80
- Моисеенко** 180
- Мольер Жан Батист** 189
- Монтескье Шарль-Луи де Секонда** 189
- Моор Карл** 227, 239
- Морозова Д. П.** 31, 326
- Морозова С. Д.** 345
- Морозовы** 33
- Мосин С. И.** 164
- Москалева Л.** 326
- Мостов-Керсарин М.** 118, 347
- Мучник А.** 356
- Муравьев Н. В.** 186
- Муравьев М. Н. (Муравьев-Виленский)** 353
- Мухин А. П.** 347
- Мухина Т. И.** 86, 114, 347
- Мыльников А. А.** 141
- Мюллер Ф. Г.** 286
- Мюнстер А.** 236
- Мягков В.** 246
- Назаров А. А.** 72, 72и
- Назаров Н. Ф.** 114, 348
- Налбандян Д. А.** 141
- Наполеон** 155
- Нарышкина Н. К.,** русская царица 218и, 230, 236
- Нева** 287
- Невельской Г. И.** 93, 348
- Неволин К.** 191
- Нестеров М. В.** 137, 139
- Нечаев А. В.** 114, 348
- Нешпанов И. М.** 88, 89, 348
- Никиреев С. М.** 114
- Никитин (Кинешемцев) Гурий** 133, 306, 348
- Никитичев П.** 177, 348
- Николаева Т. В.** 135, 167
- Николай Александрович (Николай II),** русский император 3,6, 8, 34, 39, 40, 41и, 44, 45, 48, 52, 54, 55, 56, 59, 63, 65, 67, 69, 70, 118, 156, 181, 224и, 228, 231, 235, 236, 246, 256, 286, 301, 302, 303, 304, 309, 320, 339, 352, 354
- Николай Павлович (Николай I),** русский император, 212и, 226, 228, 234, 235, 237, 238, 239, 246, 251, 262, 272, 273, 275, 279, 281, 283, 309, 310, 357
- Николай Константинович,** великий кн. 187, 191
- Николай Мирликийский,** свт. 127, 127и, 129и, 132, 135и, 167, 308, 342
- Николай Николаевич (Младший),** великий кн. 63
- Николай Николаевич (Старший),** великий кн. 236
- Николаева А.** 338
- Никольский К. Я.** 66
- Никольский Г. Е.** 112
- Нисский Г. Г.** 141
- Нитецкий А. 4**
- Новиков А. В.** 101, 102, 348
- Новиков 46**
- Новикова О. В.** 101,102, 348
- Новожилова Л. Н.** 166
- Норкина** 177, 348
- Обер А. Л.** 151
- Оболенский А. Н.** 34, 313, 348
- Овидий Назон Публий** 189
- Овсянников Н. А.** 122
- Овчинников Б. Г.** 91
- Огарева Г. П.** 141
- Огаркова А. И.** 118
- Олеарий А.** 76, 235
- Олсуфьев Ю.** 135
- Ольга Александровна,** великая кн. 286
- Ольга Николаевна,** великая княжна 40
- Ольга,** равноапостольная кн. 126
- Ольховик Т. В.** 86, 86, 348
- Омаров Осман** 163
- Омельченко И. И.** 133
- Орехова М. М.** 19, 20и, 21и, 22и, 22, 318, 348
- Орехова Н. Н.** 116
- Орлов Г. И.** 354
- Орлов С. А.** 183, 184, 348
- Орловский А. О.** 107
- Осипов М. А.** 87, 348
- Оссиан** 189
- Оссовский П. П.** 141
- Островские** 116
- Островский А. Н.** 22, 116, 119, 123, 157
- Островский Г.** 93, 136, 348
- Остроумова-Лебедева А. П.** 112
- Осьмеркин А. А.** 141
- Павел Александрович,** великий кн. 64
- Павел Николаевич** 118
- Павел Петрович (Павел I),** русский император 136, 218и, 222и, 229, 232, 236, 240, 251, 273, 283
- Павличкова Н. В.** 3и, 3, 34, 31, 55, 74
- Павлов А. Н.** 23,133, 348
- Павлов В. Н.** 114

- Павлов П. А. 61, 348
 Павлов 15
 Павловский Е. М. 236
 Паисий Великий, прп. 127
 Палилов К. В. 89, 348
 Панин Л. В. 149, 348
 Панкратова Ф. Г. 128
 Панфилов В. М. 95
 Панов И. В. 160, 348
 Пановы 160
 Параскева Пятница, вмц. 126, 127, 135, 309
 Парийский И. Д. 93
 Парович-Пешкан М. 199
 Пархунов А. 79
 Патрикеев Б. С. 157
 Патрушев В. С. 101
 Пауль И. П. 11, 162, 348
 Пенушкин Ю. И. 141
 Пеоний 197
 Перлов В. С. 69, 70, 136
 Перотте И. А. 80, 348
 Перфильева 109и
 Петерсен Ф. 236
 Петр Алексеевич (Петр I), русский император 34, 42, 46, 54, 55, 126, 136, 155, 156, 163, 164, 191, 211и, 212и, 215и, 219и, 225, 226, 227, 229, 230, 234, 235, 236, 238, 239, 244, 245, 251и, 252, 270, 274, 275, 276, 282, 283, 286, 352, 357
 Петр II, русский император 214и, 222и, 227, 230, 239, 250и
 Петр Федорович (Петр III), русский император 221и, 232, 238, 241, 251
 Петрушка угличанин (угличанин) 171
 Пирон Алексис 189
 Писемский А. Ф. 94, 95, 119, 349
 Писемские 349
 Пихно Д. И. 186
 Платон (Фивейский), еп. 245, 349
 Плотников К. И. 140, 349
 Погребняк В. Н. 22и, 349
 Пожалостин И. П. 237
 Пожарский Д. М. 234
 Покровский П. 246, 349
 Покровский Н. В. 172, 186, 312, 321
 Полевой Н. 191
 Поленова Е. Д. 109
 Полетаев А. П. 46, 51, 53, 233, 234, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 349
 Поливанов Алекс. Андр. 63, 64, 65, 65и, 66, 70, 349
 Поливанов Андр. Андр. 64, 349
 Поливанов В. Н. 186
 Поливанов Н. А. 58, 81, 349
 Поливанова Н. А. (Шлитгер) 349
 Поливанова О. П. (Фредерикс) 349
 Поливановы 64, 66
 Поликлет 196
 Полозовы 58
 Поль Жан (Иоганн Пауль Фридрих Рихтер) 189
 Полянская Е. М. 120, 121, 173, 349
 Попинов А. 95
 Попов А. Г. 144, 145и, 256
 Попов Р. А. 135
 Попов С. М. 135
 Поройкова А. И. 147
 Порфиоров И. Ф. 40, 69, 349
 Пospelов И. Ф. 187
 Пospelов А. К. 91
 Постников Н. 246
 Посьет К. Н. 187
 Поуп Александр 189
 Преображенский И. Д. 98, 120, 151, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 307, 339, 349, 357
 Преображенский П. А. 121, 356
 Приимков Б. 246
 Прохоров Н. 119
 Протопопов И. И. 245
 Прусакова Н. В. 179, 180
 Прянишников Д. И. 182, 183, 349, 349
 Прянишников С. Н. 40
 Пульчи Луиджи 189
 Пушкин А. С. 58, 78
 Пушкин П. Ю. 102
 Пушкина 16
 Пшизов Н. С. 142, 349
 Радищев А. Н. 185
 Радзинский Э. С. 70
 Раевский М. М. 84, 349
 Разоренов Г. Д. 61, 349
 Райт Томас 224, 237
 Расин Жан Батист 189
 Распутин Г. 70
 Рассадина Т. В. 102, 157
 Раушер 160
 Рейпольский С. Н. 99
 Рейхерт К. Ф. 136, 252
 Репин И. Е. 112, 139, 353
 Рерих Н. К. 139
 Риго Иасент 230
 Ридингер Иоганн Элиас 234
 Риттер М. Ф. 84, 182, 349, 357
 Робинсон Джон Генри 237
 Ровинский Д. А. 73, 74
 Родионов В. В. 141
 Рождественский А. Н. 47, 55, 74, 98, 349, 357
 Рождественский В. В. 114, 141
 Рожнова А. А. 57, 350
 Розанов В. В. 67, 70, 350
 Розанова Н. В. (Надя) 67
 Розанова О. В. 111, 139
 Розмарицын А. П. 346
 Розов Н. Н. 135
 Рокотов Ф. П. 251
 Роллер А. 108
 Ромадин Н. М. 141
 Роман Галицкий, кн. 80
 Романов В. С. 18и
 Романовы 20, 21, 28, 33, 42, 43, 47, 48, 50, 56, 58, 61, 63, 65, 66, 67, 69, 70, 84, 125, 136, 155, 168, 181, 233, 246, 303, 304, 306, 309, 320, 322, 323, 350, 352, 356, 357, 358
 Ронжин В. Н. 153
 Ротари Пьетро 227, 228, 240
 Ротаст Л. С. 313
 Рубинская Е. И. 350
 Рубинский И. М. 317, 318, 319, 350
 Рубинский С. 80
 Руднев А. 236
 Румянцовы 7, 356
 Руссо Жан-Жак 189
 Русяева А. С. 196
 Рыбников Ю. К. 350
 Рыбцов Е. В. 21, 350
 Рыжова О. А. 27, 350
 Рылеев А. М. 66, 67, 350
 Рынди́н М. М. 109
 Рюрик, кн. 155, 339
 Рябиков А. И. 16, 114, 115и, 350
 Рябинцев С. В. 4
 Рябушкин А. П. 112
 Рязановская А. П. 18и, 350
 Рязановские 173
 Рязановский И. А. 47, 48, 51, 55, 63, 70, 74, 109, 111, 118, 243, 350, 357, 358
 Савелов Л. М. 187
 Савельев Л. 147
 Савин Н. С. 23, 25и, 350
 Саврасов А. В. 114

- Саврасов А. К. 94
 Сазонов Д. И. 31, 350
 Сазонов С. Д. 65, 70
 Сакен (Остен-Сакен И. Х.) 63
 Сакс К. В. 140, 350
 Саламанов 17
 Саллюстий Гай Крисп 189
 Салмов М. А. 141, 350
 Салтыков А. А. 48, 51, 63, 350
 Салтыков А. М. 63, 350, 352
 Салтыков П. С. 63, 228
 Салтыковы 33, 226
 Самойлова Т. В. 89, 350
 Самохвалов А. Н. 141
 Санд Жорж 189
 Сапенский А. 246
 Сапрыгина Е. В. 27, 32, 166, 350
 Сарториус И. К. 75, 237
 Сафронов В. Д. 70
 Сахаров И. А. 48, 49, 53, 69, 287, 350, 356
 Свербицкая 106и, 107
 Свербицкий 106и
 Свербицкие 108
 Святова С. Л. 4
 Севастиан (Вести), еп. 130, 351
 Селезнев Д. С. 83, 350
 Селиванов А. Ф. 187
 Селиванов И. А. 237, 238
 Селифонтов Н. И. 6, 351
 Селифонтов Н. Н. 6, 7, 31, 33, 34, 44, 48, 49, 54, 55, 56, 58, 59, 70, 77, 82, 186, 187, 188, 191, 307, 309, 351, 356, 357
 Селифонтова Г. И. (Бахтина) 6, 351
 Селифонтовы 7
 Семевский М. И. 187
 Сент-Обен Луи де 227
 Серафим Саровский, прп. 80
 Сергеев А. М. 14, 351
 Сергеев Л. Г. 114, 351
 Сергеевский Н. Д. 187
 Сергей Александрович, великий кн. 34, 59, 63, 64, 64и, 70
 Сергей Радонежский, прп. 132и, 168
 Сергей, архиеп. 77, 351
 Серебрякова З. Е. 112, 115
 Серов А. Г. 325
 Серов А. П. 135, 351
 Серов В. А. 61, 62, 109, 112, 354
 Серов П. Я. 128, 129, 135, 351
 Сидоров М. С. 61, 69, 70, 136, 351
 Сидоров С. И. 48, 49
 Сидоров В. В. 101
 Сизинцева Л. И. 4, 31, 55, 95, 106, 135, 326, 351
 Сизов Д. Н. 11, 67, 98, 313, 351
 Сизова Н. Д. 11, 351
 Сиксденье 238
 Силов Д. Н. 316
 Сим 252
 Симеон Богоприимец, прав. 252
 Сипягин Д. С. 34
 Скворцов И. И. 40, 61, 348, 351
 Скворцов Л. П. 45, 351, 357, 358
 Сколов 93
 Скороходов И. Н. 356
 Скосырев М. Н. 163, 351
 Скотт Вальтер 189
 Слепынина Л. Ю. 351
 Смирнов В. И. 9, 10, 11, 13, 31, 45, 82, 84, 88, 89, 99, 100, 102, 104, 120, 174, 176, 344, 351
 Смирнов Г. Ф. 119, 351
 Смирнов Н. М. 345
 Смирнов Ф. И. 119, 351
 Смирнова А. 4
 Смирнова Г. П. 95, 351
 Смирнова Е. И. 349
 Смирнова Е. А. 145
 Смирнова О. В. 95
 Смирнова Т. В. 31
 Смодор М. М. 183, 351
 Снегирев Н. 233
 Соболев Н. А. 140, 351
 Соболева Л. Л. 27, 351
 Соколов А. С. 321
 Соколов В. А. 34, 352
 Соколов Г. И. 197
 Соколов И. А. 216, 237, 238
 Соколов П. Ф. 107, 109
 Соколова Е. А. 118
 Соколова М. И. 128
 Соколов-Скаля П. П. 141
 Солнцев Ф. Г. 264
 Сорокин Е. С. 48, 51, 112, 113, 114, 352
 Сорокин П. С. 48, 51, 112, 352
 Сорокин Р. С. 48, 112, 352
 Сорокина Н. П. 200, 201
 Сорокины 46, 112, 169
 София (Софья) Алексеевна, царица на 220и, 229, 241
 Спасский А. И. 156, 352
 С. П. А. 357
 Сталин 70
 Стапран О. 147
 Староградская А. 326
 Степанов А. А. 94, 352
 Степанова М. 118
 Стечкины 78
 Стожаров В. Ф. 141
 Сторожев В. Н. 187
 Стрельцов А. 236
 Стремоухов П. П. 41, 45, 63, 70, 352
 Стремоухова С. А. (Салтыкова) 51, 63, 70, 350, 352
 Стремоуховы 63
 Стрешнев Л. С. 51, 234
 Студизцкая С. В. 106
 Студитский И. М. 80, 352, 357
 Субейран Пьер 219, 238
 Суворов А. В. 235
 Судаев А. И. 164
 Сукин В. Б. 58
 Сулейман 163
 Сулье Фредерик 189
 Сумароков В. Ф. 187
 Суматохин П. М. 150, 352
 Суриков В. И. 157
 Сусанин И. 40, 46, 52, 69, 70, 93, 94, 102, 104, 136, 183, 228, 234, 264, 309, 352
 Сухарев Д. И. 167, 169
 Сухарева Т. П. 4, 31, 32, 35, 36, 42, 55, 74
 Сухомлинов В. А. 65
 Сыромятников А. Н. 4
 Сырцов И. Я. 47, 53, 54, 55, 77, 79, 81, 156, 352, 356, 357
 Сытин Г. 245
 Сытин И. С. 245
 Сытин С. Ф. 58, 244, 245, 352
 Сю Мари Жозеф Эжен 158
 Таннауер Иоганн Готфрид 227, 229
 Тарасов 15
 Татищев В. Н. 100
 Татлин В. Е. 111, 139, 140и
 Татьяна Николаевна, великая княжна 40
 Таубе О. Ф. 90, 352
 Тверской Д. И. 172
 Тейле Б. Г. 150
 Текутьев О. 245
 Тенишев-Яблонский 82
 Тенишева М. К. 346, 353
 Тербенев М. И. 107
 Тимошенко Л. Я. 141
 Титов А. А. 187, 356
 Титовы 52, 347

- Тихменевы 52, 347
 Тихомиров И. А. 46, 51, 112
 Тихон (Василевский), архиеп. 36, 352
 Токарев А. П. 353
 Токе Луи 240
 Толмачев 92
 Толстой А. 122
 Толстой Л. Н. 171, 339
 Толстой Ф. П. 156
 Томский 122
 Торенвлит Я. 76, 231
 Торквато Тассо 189
 Тороп К. Г. 21, 23, 26и, 135, 352
 Травин А. 246
 Треберт Л. А. 34, 35, 228, 352
 Трегубов Г. Н. 140, 352
 Третьяков П. Н. 99, 352
 Третьяков Н. С. 352, 354
 Третьяков П. М. 70
 Трифонова В. В. 29, 352
 Тропинин В. А. 341
 Троицкий П. С. 358
 Тугаринов Б. 13
 Туманов В. П. 118, 353
 Тургенев И. П. 189
 Тургенев И. С. 78
 Туржанский Л. В. 137, 138, 353
 Тяк В. А. 318, 353
- Уваров А. С. 50, 55
 Углечанинов А. А. 353
 Углечанинов А. Н. 353
 Углечанинова Е. 172
 Углечанинова К. 172
 Углечанинова М. А. (Полянина) 172, 353
 Углечанинов П. 171
 Углечанинова Е. А. 353
 Углечанинова К. А. 353
 Углечанинова С. А. 172, 353
- Углечанинова Т. А. 172, 353
 Углечаниновы 167, 170, 171, 172, 353
 Угрюмов Г. И. 233
 Ульяницкий 77
 Уокер Джеймс 217, 238, 239
 Успенский А. 79
 Успенский Ф. И. 312
 Утенков Д. М. 114
 Уткин Н. И. 74, 239
 Уткин П. П. 286
 Уткин П. С. 350
 Ухов П. Н. 92, 353
- Фалеева В. А. 180
 Фальк Р. Ф. 111, 139, 141, 357
 Фармаковский Б. В. 199
 Федор Алексеевич, русский царь 46, 120, 121, 156, 213и, 241, 245
 Федор, боярин 343
 Федоров П. 131
 Федорович В. Н. 140
 Федотов И. П. 83, 353
 Федотов Н. П. 181
 Федотов С. П. 84, 181
 Фельтен 234, 238
 Фехнер М. В. 99, 100, 353
 Филарет (Романов Ф. Н.), патриарх 63, 67, 240, 354
 Философов Ф. И. 246
 Флеров В. 236,
 Флейман Е. А. 236
 Флорон С. 237
 Фогель Бернард 239
 Фокин 163
 Франц I, австрийский император 234
 Французов Б. Ф. 144
 Фридрих Вильгельм III, король Пруссии 234, 272
 Фудзивара Масанори 160
- Хаймон 199
 Хам 252
 Харламов С. М. 114
 Хафиз Али 163
 Хворостин 245
 Херсонский И. К. 135, 356
 Хейд Иоганн Якоб 239
 Херц Иоганн Даниель 215, 239
 Хитрово В. Н. 187
 Хитрово Н. А. 181
 Хлупин Б. И. 91
 Хозиков И. В. 9, 353
 Холстинина О. В. 4
 Хонин 346
 Хорн Р. В. 233, 236
 Хорьков В. Н. 102
 Храпунов-Новый 144
 Хрисанф, мч. 21
 Христофор, мч. 54, 126
 Хубракен Я. 74, 217, 239
 Худояров В. П. 136, 251
- Царев А. И. 141
 Царев П. А. 89, 353
 Царнах Б. Н. 114, 139, 140, 353
 Церетели З. К. 153
 Цяньлун Айсиньгеро Хунли 189
- Чалеев И. Н. 52, 56, 70, 98, 158, 259, 350, 353
 Чалеева Н. И. 56, 353
 Чаталка 198
 Чевкин К. В. 191
 Чекрыгин В. Н. 114
 Чемесов Е. П. 74, 215, 219, 240
 Черевин П. А. 159, 353
 Черевины 93, 159, 160, 163, 307, 348
 Черкасов Н. 170
 Чернецов Г. Г. 144, 240, 353
 Чернецов Н. Г. 139, 139, 353
- Черницын А. И. 34, 39, 42, 46, 47, 52, 55, 74, 82, 353, 357
 Черногубов А. Н. 94, 353
 Чернышов Н. М. 141
 Ческий И. В. 240
 Честняков Е. В. 110, 111, 142, 145, 147, 345, 353
 Чиавонетти Луиджи 222, 240
 Чижов Ф. М. 182, 343, 344, 352
 Чистяков В. П. 89, 353
 Чичаговы 58
 Чкалов В. 152
 Чулков А. И. 293
 Чулков П. И. 152, 354
 Чулковы 169
 Чумаков И. М. 61, 354
 Чумаков С. М. 61, 62, 354
 Чумакова О. Г. (Орлова) 354
 Чумаковы 70
 Чумбаров-Лучинский Ф. С. 89
- Шабатин И. Н. 15, 16, 354
 Шарлотта Кристина (София Брауншвейг-Вольфенбютельская), кронпринцесса 136, 249и
 Шапошников В. С. 21, 354
 Шателен М. М. 116
 Шатобриан Франсуа-Рене де 189
 Шафы 163
 Шахова В. И. 67, 354
 Шахова М. Д. 100, 354
 Швалев В. А. 123
 Шебанов М. 238
 Шевалдышев В. А. 72, 303, 354
 Шевалдышева А. Н. (Третьякова) 352, 354
 Шевелев И. Ш. 354
 Шевченко А. В. 114, 141
 Шедов И. 169, 170, 354
 Шекспир Уильям 189

- Шемякин М. Ф. 350
 Шенк Петер 215, 240
 Шерапов Н. 236
 Шереметев Б. П. 51, 226
 Шереметев С. Д. 51, 61
 Шереметев С. 61
 Шереметева А. П. 51, 226
 Шестова К. И. (Романова, инокиня Марфа) 67, 75и, 218и, 223и, 240, 308, 310, 354
 Шестовы (Шестово) 33
 Шиллер Иоганн Кристоф Фридрих фон 189
 Шиловский П. П. 38, 39, 69, 340, 354
 Шильдер А. П. 137
 Шипилов А. Д. 326
 Шипов А. И. 78, 354
 Шипов И. П. 33, 354
 Шипов П. Д. 67, 68, 69, 69и, 70, 354
 Шипов-Шульц С. А. 187, 191
 Шиповы 67
 Ширский А. А. 84, 120, 173, 354
 Шитов В. А. 87, 354
 Шишелова А. И. 58, 354
 Шишкин И. И. 137, 138, 141
 Шишкин Н. И. 187
 Шкорпил В. В. 195, 200
 Шлеин (Шлейн) Н. П. 17, 109, 110, 112, 114, 137, 141, 263, 344, 348, 350, 353, 354
 Шляпкин И. А. 78, 354
 Шмаков А. И. 91, 354
 Шмидт А. Ф. 52, 125, 181, 183, 311, 355
 Шмидт С. В. 99
 Шопен Ф. 53, 264
 Шопырев М. И. 114
 Шпагин Г.С. 164
 Штарев А.З. 86
 Штейнман Л. Х. 284, 285
 Штенглин И. 74, 75, 76и, 211, 213, 218, 223, 240, 241
 Штиглиц А. Л. 79
 Штюмер Б. В. 65, 313
 Шувалов Н. В. 114, 115, 141, 355
 Шуйский Василий Иоаннович, русский царь 46
 Шульгин 245
 Шуммер А. А. 316, 355
 Шумский И. В. 93, 355
 Шурпин Ф. С. 141
 Шутов В. П. 117
 Шухаев В. И. 141
 Щеголев П. 122
 Щербачков С. 4
 Щербингвский Д. А. 353
 Щукин П. И. 79
 Щулепников И. В. 83, 354
 Щусев А. 147
 Эдельштейн Г. М., протоиерей 27
 Эзоп 185, 186
 Энгельс 122
 Эриксен Вигилиус 229
 Эрнст Август, король Германии 270
 Эрот-Танатос 196
 Эртель Иоганн Георг 160
 Юдин Г. В. 33, 34, 35, 40, 56, 60, 60и, 354
 Юдин С. Ю. 283
 Юрий Долгорукий, великий кн. 3
 Юрьев А. М. 346
 Юрова Е. С. 180
 Юрьева К. А. 346
 Юрьева П. М. (Лермонтова) 346
 Юрьевы 356
 Яблоков А. И. 22, 354, 355
 Яблоков И. В. 88, 89, 355
 Яблокова Н. Н. 16, 17, 22, 23, 100, 355
 Явейн Г. Ю. 187
 Ягнетевы 58
 Языков А. А. 9, 355
 Яковлев Д. П. 58, 355
 Яковлев В. В. 156
 Якушкин Е. И. 187
 Якушина Л. И. 180
 Ярославцев И. П. 133
 Яроцкий В. Г. 187
 Яшинов А. И. 172
 Alexius Bogolepoff 258
 Nicolaus Paraphitus 227

Г. В. Удовенко

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О КОСТРОМСКИХ ПЕРСОНАЛИЯХ

Агеев Иоаким (Елепенков Иоаким Агеев) (Любим) (уп. 1630 – ок. 1644). Костромской иконописец Мастер стеного письма, знаменщик. Руководил работами по росписи церкви Николы Надеина в Ярославле (1640). Возглавлял артель иконописцев, которая расписала Успенский собор Кирилло-Белозерского монастыря (1641). Участвовал в возобновлении стенописи в московском Успенском соборе (1642–1643).

Акатов Алексей Иванович (1832–1914). Костромской купец 2-й гильдии. Кавалер ордена Св. Станислава III-й ст. Почетный член Костромского отделения Союза для борьбы с детской смертностью в России. Основатель первого детского санатория и детской больницы в Костроме. Благотворитель.

Акатов Иван Иванович. Костромской купец. Брат Акатова Алексея Ивановича.

Акатова Анна Ивановна. Сестра костромского купца Алексея Ивановича Акатова. Почетный член Костромского отделения Союза для борьбы с детской смертностью в России. Благотворительница.

Акатова Екатерина Ивановна. Сестра костромского купца Алексея Ивановича Акатова. Почетный член Костромского отделения Союза для борьбы с детской смертностью в России. Благотворительница.

Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский (ныне митрополит Астанайский и Казахстанский).

Алексеев Сергей Иванович. Археолог, председатель организации Некоммерческое партнерство «Костромское научное общество по изучению местного края».

Алехин Андрей Петрович (р. 1962, г. Кировоград). Окончил Костромской педагогический институт (художественно-графический факультет) по мастерской А. П. Белых. Автор пейзажей, натюрмортов.

Алмазов Павел Александрович. Священник, инспектор классов Костромского епархиального женского училища, член совета КГУАК.

Альбицкий Николай Андреевич (? – 2.11.1895). Уроженец Костромы. Окончил юридический факультет Императорского Казанского ун-та. Действительный член КГУАК (с 14 марта 1892 г.). Как член комиссии разбирал и описывал документы Долматовского и Афонасовского архивов.

Андроников В. Н. Священник. Член Строительного комитета по постройке здания Романовского музея.

Андроников Владимир Алексеевич (1874–1961). Надворный советник, коллекционер, фольклорист и этнограф. Действительный член (с 1900 г.) и член совета (с 1901 г.) КГУАК. Секретарь IV ОИАС и редактор Известий IV ОИАС (1909).

Андроников Иван Александрович. Кинешемский помещик. Коллекционер.

Апушкин Алексей Александрович. Титулярный советник. Член Костромской губернской земской управы. Действительный член КГУАК (с 5 октября 1908 г.). Член правления КНОИМК (1913). Председатель правления КНОИМК (1914–1918).

Арановский Василий Петрович. Потомственный дворянин Костромской губернии.

Аристов Иван Яковлевич. Костромской купец, владелец мукомольной мельницы, картофелетерочного и паточного заводов в Костроме.

Астапович Виктор Викторович. Коллежский советник. Инспектор Дирекции народных училищ по Чухломскому и Солигаличскому у. Член ревизионной комиссии Чухломского комитета Красного Креста. Член ревизионной комиссии чухломского отдела Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. Председатель совета старшин Общественного собрания. Председатель правления Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в учебных заведениях.

Бабушкина Надежда (Ната) Васильевна (28.02.1915, с. Ильинское Костромской губ. – 27.06.1936). Спортсменка, парашютистка, рекордсменка. Член Союза воинствующих безбожников. В Кострому переехала в 1918 г. В январе 1934 г. поступила в Высшую парашютную школу Осоавиахима в Тушине. Вместе с А. Николаевой и М. Бариевой установили мировой рекорд группового женского парашютного прыжка с высоты 7035 м без кислородного прибора. За 16 прыжков награждена орденом Красной звезды. Погибла после неудачного приземления на показательных прыжках в г. Йошкар-Оле.

Баженов Иван Васильевич (1855–1920). Магистр богословия. Преподаватель Костромской духовной семинарии. Председатель Костромского церковно-исторического общества (1912–1918), организатор древлехранилища общества в здании Романовских палат в Ипатьевском монастыре. Член совета КГУАК (с 1894 г.), сотрудник Санкт-Петербургского Археологического института (1912).

Баженов Михаил Васильевич (1879–1938). Костромской художник. Учился в МУЖВЗ (1892–1898), АХ (1899–?). Работал в Костромском товариществе «Художник». Участвовал в выставках костромских художников. Арестован и приговорен к расстрелу тройкой НКВД (1938). Реабилитирован Костромским областным судом (1964).

Бакакин Иван Александрович. Один из выдающихся текстильных фабрикантов Кинешемского уезда. Совместно с П. Г. Миндовским в 1880 г. основал «Товарищества на паях Волжской мануфактуры бумажных и льняных изделий П. Миндовского и И. Бакакина». Благотворитель.

Балакирев Александр Петрович (1889–1937). Костромской художник. Работал в Костромском товариществе «Художник». Постоянный участник выставок костромских художников (1921–1937). Член художественного объединения «Нео-Аргус». Арестован и приговорен к расстрелу военной коллегией Верховного суда СССР (1937). Реабилитирован (1964).

Бекаревич Николай Михайлович (1861–1905). Археолог, член Общества естествознания при Казанском университете. Действительный член КГУАК (с 14 марта 1891 г.). В 90-е гг. XIX в. совместно с членом КГУАК И. Д. Преображенским произвел раскопки большого числа курганных групп, расположенных в Костромской губернии. В 1896 г. за два фотографических альбома с 35 видами с. Домнина и его окрестностей удостоен высочайшей благодарности императора Николая II.

Белоруссов Лев Михайлович (06.02.1890, г. Солигалич – 31.01.1984, г. Солигалич). Солигаличский краевед. Родился в семье священника. Окончил Солигаличское духовное училище, Костромскую духовную семинарию, историко-филологический факультет Петербургского университета. Преподавал древние языки в гимназии Переславля-Залесского (1914–1917). Занимал пост председателя СОКНО (с 1921 г.). В годы советской власти работал инструктором-организатором при агитпросвете. Преподавал литературу и латинский язык в школе II ступени, там же вел краеведческий кружок. Преподавал в Солигаличском педагогическом училище (1926–1956). Удостоен звания «Заслуженный учитель школы РСФСР» (1956).

Белоцерковский Борис Васильевич (1893–1970). Уроженец Харьковской губернии. В Кострому был эвакуирован в 1942 г. из блокадного Ленинграда с детским домом как его директор. Заведовал отделом пропаганды и агитации в Сусанинском райкоме КПСС. Позже был назначен заведующим филиала КИАМЗ в п. Сусанино (1965–1970).

Белых Алексей Павлович (р. 1923, д. Крутец Колпянского р-на Орловской обл.). Заслуженный деятель искусств РСФСР, народный художник РСФСР (1984), профессор. Почетный гражданин г. Лозовая (1990), Почетный гражданин г. Костромы (2001).

Белых Любовь Алексеевна (р. 1961, г. Кострома). Костромская художница. Мастер портрета, тематической картины и пейзажа. Окончила Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (1980–1986). Член СХ России (с 1988 г.). Почетный член Российской АХ (2009).

Березин Алексей Саввич. Ярославский дворянин. Предводитель Ярославского губернского магистрата. Приходился дядей владелице ус. Ивановское Александре Алексеевне Бирюковой, урожденной Рожновой. Род Березиных – ветвь прямых потомков Рюрика, ведущая свое начало от Дмитрия Борисовича Березы, правнука последнего галичского удельного князя Дмитрия Ивановича, лишённого своего удела Московским князем Дмитрием Донским.

Бирюков Иван Сергеевич (1822 – ?). Генерал-майор. Сын генерал-майора С. И. Бирюкова.

Бирюков Павел Иванович (1860–1931). Русский публицист и общественный деятель, крупнейший биограф, друг и последователь Л. Н. Толстого. Владелец ус. Ивановское в Костромском у. Костромской губ.

Бирюков Сергей Иванович (1785–1854). Генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 г., был ранен в Бородинском сражении, сражался за Семеновские (Багратионовы) флеши. Первый владелец ус. Ивановское.

Бирюков Сергей Иванович (1858–1938). Действительный статский советник. Выпускник Пажеского корпуса, участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Вице-губернатор в Нижнем Новгороде (1906–1914), костромской губернский предводитель дворянства (1914–1917). Действительный член КГУАК (с 6 мая 1895 г.). Последний владелец ус. Ивановское.

Бирюкова Варвара Васильевна. Урожд. Вилламова. Дед В. В. Бирюковой действительный тайный советник Григорий Иванович Вилламов был личным секретарем императрицы Марии Федоровны.

Болотов Вячеслав Ильич. Действительный статский советник. Директор Костромского дворянского пансиона-приюта. Член КНОИМК.

Большаков Леонид Александрович (1867–1937). Уроженец Костромской губ. Выпускник Санкт-Петербургского института гражданских инженеров. Архитектор (1899–1912) и инженер (1912–1917) строительного отделения Костромского губернского правления. Член комитета по строительству Романовского музея

(1909–1912), Романовской больницы Красного креста (1911–1913), ремонту и реставрации Ипатьевского монастыря (1911–1913). Действительный член КГУАК (с 11 июня 1899 г.) и КНОИМК (с 1914 г.). Участник IV ОИАС (1909), выставок костромских художников.

Буриченков Георгий Андреевич (1894 – 27.08.1953). Генерал-майор, командир 1-го Советского Костромского полка с 1918 г. За отличия в годы гражданской войны награжден двумя орденами Красного Знамени и Почетным революционным оружием. Начальник и военком Ленинградского Военно-морского училища им. Фрунзе, командир отряда учебных кораблей КБФ (1935–1939). Начальник Каспийского ВВМУ (1939–1940), помощник (с 1942 г.) и заместитель командующего Среднеазиатского военного округа (с 1943 г.). Арестован в 1943 г. по обвинению в работе на царскую охранку в 1912–1913 гг. Реабилитирован и освобожден в июле 1953 г.

Вавилова Лариса Васильевна (р. 1927). Научный сотрудник Костромского государственного объединенного художественного музея (1979–1996).

Валевачев Александр Степанович. Гидротехник губернского земства. Член правления КНОИМК (1912). Товарищ председателя правления КНОИМК (1913–1917).

Васильев Леонид Сергеевич (14.06.1934 – 10.04.2008). Учился в Московском архитектурном институте (1952–1958). Работал в Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. Принимал участие в реставрации комплексов Ипатьевского (1964–1970), Авраамиево-Городецкого (1970), Макариево-Унженского (1973–1996) и Богоявленско-Анастасииного монастырей (1989), храма Воскресения Христова на Нижней Дебре (1995–2000) и других храмов Костромы. Заслуженный работник культуры РСФСР.

Васильев П. В. Заведующий Костромским государственным базовым музеем (1929–1930).

Вахрамеев Михаил Гермогенович (1864–1920). Выпускник Ярославского Демидовского юридического лицея (1890). Директор Костромского воспитательного детского приюта им. Н. П. Клирикова (1909–1919). Председатель попечительского совета Костромской торговой школы (1909–1915). Почетный член Костромского губернского попечительства о детских приютах (1909).

Вейденбаум Максимилиан Адольфович (1880 – после 1934). Член КНОИМК (с 1914 г.), заведующий геологической лабораторией при КНОИМК. Научный сотрудник Музея местного края и Костромского государственного базового музея.

Веретенников Алексей Порфирьевич (19.03.1860 – 1934). Генерал-майор. Костромской губернатор (1906–1909). Выпускник Николаевского инженерного училища (1880) и Николаевской инженерной академии (1892). Воронежский (1906), киевский (1906) вице-губернатор. Действительный член и непременный попечитель КГУАК (1907 г.). Участник IV ОИАС (1909). Инициатор постройки Романовского музея.

Верховский Владимир Михайлович (1835–1916). Инженер путей сообщения, директор депо железных дорог Министерства путей сообщения, глава отдела строительного и инженерного дела, речного и морского торгового судоходства.

Виноградов Иван Павлович. Действительный статский советник. Директор народных училищ Костромской губернии. Член совета КГУАК.

Виноградов Николай Николаевич (1876, с. Чмутово Галичский у. Костромской губ. – 1938). Археолог, этнограф, краевед, коллекционер. Закончил Костромскую духовную семинарию (1897), учительствовал в церковно-приходской школе, занимался исследованиями в области этнографии и диалектологии. Член Костромской ученой архивной комиссии (с 1902 г.), сотрудник музея им. Александра III в Петербурге (с 1903 г.). Студент Петербургского университета (1905–1910); секретарь отделения этнографии Русского Географического общества, редактор журнала «Живая старина». Уличен в краже из фондов музея им. Александра III, оставил университет и уехал в Кострому, где служил чиновником особых поручений при губернаторе П. П. Шиловском (1910). Участвовал в подготовке IV ОИАС в Костроме (1909); демонстрировал свою этнографическую коллекцию. Принимал участие в создании Романовского музея. Служил священником Никольской церкви в Сельце за Воржей (1919–1920). Одновременно продолжал заниматься экскурсионно-выставочной работой в губернских органах, являлся сотрудником газеты «Красный мир». Осужден за кражи из государственных архивов и музеев, отправлен в лагерь на Соловецкие острова (1926). После досрочного освобождения – секретарь Соловецкого общества краеведения; исследовал соловецкие лабиринты. Сотрудник Карельского НИИ, работал в заповеднике «Кивач», продолжал археологические, этнографические и исторические исследования (с 1932 г.). Репрессирован (1937), погиб в заключении.

Виноградов Петр Тихонович. Статский советник, действительный член (с 27 марта 1894 г.), член совета КГУАК.

Виноградова Светлана Геннадьевна. Костромской историк и краевед, длительное время являлась научным сотрудником КОИАМЗ «Ипатьевский монастырь», заведовала историческим отделом, исполняла обязанности главного хранителя, в настоящий момент – главный хранитель ЦИАМ.

Вишневский Феликс Евгеньевич (1902–1978). Коллекционер. Работал в ГИМе под руководством профессора В. К. Клейна и одновременно учился в МГУ (1925–1928). Консультант в Костромском отделении ВЧК для экспертизы конфискованных ценностей Костромского края (до 1933 г.). Научный сотрудник Костромского

базового музея (до 1932 г.). Несколько раз его собрание изымали следственные органы. Сам Ф. Е. Вишневский неоднократно передавал часть своих коллекций в различные музеи страны. Итогом его собирательской деятельности явилось открытие 11 февраля 1971 г. музея им. В. А. Тропинина и московских художников его времени, куда Ф. Е. Вишневский передал 250 художественных произведений из собственной коллекции. Главный хранитель музея им. В. А. Тропинина (1971–1978).

Волкова Наталья Алексеевна. Художник-реставратор КИАМЗ (с 1968 г.).

Вопилов Василий Петрович (1866, д. Гнилищи Сидоровской вол. Нерехтского у. Костромской губ. – 1936). Художник-ювелир. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1881–1889) у В. Е. Маковского, В. Д. Polenova. Преподавал графические дисциплины в Костромском городском училище (1898–1900), рисование в городской гимназии Владикавказа (с 1900 г.). Вернулся на родину в 1921 г. Служил преподавателем рисунка, живописи и композиции в Красносельской профтехшколе (с 1934 г.).

Воронин Николай Алексеевич (1890 – ?). Заведующий Костромским государственным базовым музеем (1929).

Воцин-Чудовский Василий Никитин (8.04.1691– после 1759). Костромской иконописец. Писал и поновлял иконы в ц. Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе (1755), писал образа для Христорождественской (1714) и Борисоглебской (1730) церквей г. Костромы, иконы праздничного и местного рядов Троицкого собора Ипатьевского монастыря (1757–1758).

Вяземский Петр Сергеевич (05.06.1876–?). Князь. Владелец ус. Воскресенское в Галичском у. Костромской губ.

Гагарина Елена Алексеевна. Директор Костромского государственного базового музея (1935–1936).

Глинка Владислав Михайлович. Директор Института литературы Академии наук, принимал участие в создании экспозиций Кологривского краеведческого музея в годы ВОВ.

Глинка Марьяна Евгеньевна. Экскурсовод Гатчинского музея, работала в Кологривском музее с 1 ноября 1943 г. по 1 сентября 1944 г.

Голованов Николай Васильевич. Костромской купец. Гласный Костромской городской думы.

Головина Руфина Дмитриевна (1927–1991). Костромская художница. Училась в КХУ (1944–1949). Член СХ СССР (1965). Участница областных, зональных, республиканских выставок.

Голубинский Н. Н. Преподаватель школы II ступени, член ЧОКНО. Заведующий Чухломским краеведческим музеем (1921–1922).

Горбунов Григорий Климентьевич (1834–1923). Плесский купец 1-й гильдии. Мануфактур-советник. Владелец ткацких фабрик в Костромской и Владимирской губ., чугунолитейного, дробелитейного, кирпичного заводов и других предприятий Костромской губ., выпускавших химикаты для текстильных фабрик. Благотворитель. Коллекционер. Потомственный почетный гражданин г. Плеса (1900). Действительный член КГУАК (с 1894 г.), почетный член КГУАК (с 1904 г.).

Гордеев Вячеслав Иванович. Костромской археолог, генеральный директор ООО «Археологическое научное товарищество», кандидат исторических наук.

Горлицын Николай Иванович (1870–1933). Архитектор, автор проекта здания Романовского музея. Родился в семье почтового служащего, жил в Москве в здании почтамта на ул. Мясницкой. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества Московского художественного общества со званием классного художника архитектуры с серебряной медалью (1891). Первые проекты – гражданские здания по линии Курско-Воронежской железной дороги. В качестве помощника архитектора заведовал постройкой прядильной фабрики И. А. Коновалова. Постановлением Костромской городской думы приглашен на должность городского архитектора (28.01.1894). Наиболее известные постройки по проекту Горлицына – здание Романовского музея на Павловской ул. (пр. Мира, 5), городская усадьба Колодезниковых на Никольской ул., электрическая и фильтровальная станции, стилизованные под петровское барокко (ул. 1 Мая, 1А–3А), пристройки к «Старому двору» и к Московской заставе. Также по его проекту были построены в Костроме бойни, ломбард. Выполнил проекты казенных винных складов в Галиче. После 1917 г. остался на посту городского архитектора. При его участии строились поселок «Начало», возводился дом, построенный за 12 часов 1 мая 1922 г. В 1927 г. переехал в г. Иваново.

Готовцев Геннадий Кириллович (26.10.1853 – после 1916). Костромской дворянин, статский советник, непреременный член Землеустроительной комиссии Галичского у. Владелец ус. Гремячево в Галичском у. Костромской губ. Жена – Анна Дмитриевна, урожд. Постникова.

Грамматин (Грамотин) Николай Платонович. Статский советник, костромской дворянин, владелец ус. Светочева Гора в Нерехтском у. Костромской губ. В 1902 г. передал в качестве дара в КГУАК фамильную библиотеку в количестве 1633 единиц вместе со шкафами, в которых она хранилась. На многих экземплярах сохранились владельческие записи трех поколений Грамматиных и автографы авторов или дарителей.

- Грамматин (Грамотин) Николай Федорович** (1786–1827). Костромской дворянин, владелец ус. Светочева Гора. Известный филолог, переводчик, один из исследователей «Слова о полку Игореве».
- Грамматин Александр Алексеевич**. Костромской дворянин, владелец ус. Светочева Гора.
- Грамматин Алексей Федорович**. Костромской дворянин, владелец ус. Светочева Гора.
- Грамматин Николай Алексеевич**. Костромской дворянин, владелец ус. Светочева Гора.
- Грамматин Федор Никифорович**. Костромской дворянин, ус. Светочева Гора.
- Губочкин Гимн Борисович**. Костромской реставратор станковой и монументальной живописи. Участвовал в реставрации стенописи Троицкого собора Ипатьевского монастыря.
- Девочкин Геннадий Михайлович** (1833–1883). Помещик Нерехтского у. Костромской губ. Окончил Ярославский Демидовский юридический лицей. Чиновник особых поручений при костромском губернаторе, член губернской земской управы, почетный мировой судья. Собиратель естественноисторических коллекций. Занимался археологией и антропологией. В 1880–1882 гг. произвел раскопки 42 курганов на р. Кубань. Собранные им коллекции хранятся в КМЗ.
- Дементьев Дмитрий Петрович**. Уроженец Костромской губернии. Писатель, краевед. Жил в д. Петушиха Варнавинского у. Костромской губернии. Член КГУАК (с 14 марта 1891 г.). Член КНОИМК (с 1913 г.).
- Друженкова Елизавета Алексеевна** (05.04.1879, Ярославль – 28.05.1959, Рим, Тестаччо). Представительница ярославской купеческой фамилии, в первом браке Красильщикова, во втором – графиня Шереметева.
- Друлис Павел Михайлович** (1881, с. Воскресенье Буйского у. Костромской губ. – после 1953). Лесной кондуктор в Буйском лесничестве. Действительный член КНОИМК. Один из инициаторов создания Буйского краеведческого общества (1940). Первый директор краеведческого музея в г. Буйе (1946–1953).
- Емельянова Галина Григорьевна** (? – 1967). Заведующая фондами КИАМЗ (с 1958 г.).
- Ерлыков**. Костромской дворянин, владелец ус. Афонасово в Костромском у. Костромской губ. Род дворян Ерлыковых внесен в VI часть родословной книги Костромской губ.
- Ершов В. А.** Фотограф Костромского областного музея изобразительных искусств.
- Жадовская Юлия Валериановна** (29.06.1824, с. Субботино Любимского у. Ярославской губ. – 28.07.1883, с. Толстиково Буйского у. Костромской губ.). Русская писательница, поэтесса. Родилась с плохим зрением, без кисти левой руки, на правой руке было всего три пальца. Воспитывалась у бабушки, потом у тетки, А. И. Корниловой, любившей литературу и помещавшей статьи и стихотворения в изданиях 20-х гг. XIX в. Печаталась в журналах «Москвитянин», «Русский вестник», «Библиотека для чтения», «Время» и др. Некоторые стихи Жадовской стали популярными песнями («Нива, моя нива, нива золотая»), были положены на музыку М. И. Глинкой («Ты скоро меня позабудешь», 1845), А. С. Даргомыжским («Я все еще его, безумная, люблю», 1846).
- Жданова Александра Митрофановна**. Жительница Костромы. Действительный член КНОИМК.
- Желоховцев С. И.** Служащий Костромской почтово-телеграфной конторы. Фотограф-любитель. По его негативам в Костроме был издан ряд почтовых открыток.
- Жохов Антон Николаевич**. Костромской дворянин. Неоднократно передавал в Музей КГУАК предметы старины.
- Забенкин Серапион Николаевич**. Костромской купец 2-й гильдии. В 1893–1894 гг. основал колоколотейный завод. Открыл представительство в Санкт-Петербурге.
- Запокровский Василий Ильин** (уп. 1634–1655.). Костромской иконописец. Выдающийся мастер стенового письма, знаменщик. Принимал участие в росписи церкви Николая Надеина в Ярославле (1640). Участвовал в возобновлении Успенского собора (1642–1643), писал по золоту в Саввино-Сторожевском монастыре (1649–1650). В 1654 г. участвовал в росписи Троицкого собора и церковью Калязина монастыря.
- Захаров Андрей Аркадьевич** (р. 1967, г. Ростов Великий). Костромской художник. Член СХ (с 1993 г.).
- Звездкин Петр Васильевич**. Священник, служил в ц. с. Середа Нерехтского уезда Костромской губ.
- Зимин М. М.** Член КНОИМК (с 1916 г.).
- Зимин Николай Иванович** (1862–1919). Костромской купец 2-й гильдии. Выпускник Костромской губернской гимназии (1881), Императорского Московского университета (1885). Гласный Костромской городской думы (1906–1913).

Знаменский Александр Васильевич (04.12.1876 г. Любим, Ярославской губ. – 19.06.1955, Лос-Анджелес). Ученый-химик. Профессор. Преподаватель химии в Костромском университете (1919), педагогическом институте, институте народного образования (1923). Заведующий статистическим отделом Костромского губернского комитета кожевенной промышленности (1919). Заведующий музеем Местного края (1918–1919). После переезда в Ярославль возглавлял кафедру аналитической химии в Ярославском университете. Эмигрировал в США.

Зотов Алексей Андреевич (1841 – не ранее 1917). Выпускник МПАКН. Потомственный почетный гражданин. Совладелец льнопрядильной и ткацкой фабрик, кирпичного и литейного заводов в Костроме. Гласный Костромской городской думы (1870–1908). Почетный попечитель Костромского реального училища (1880–1897). Благотворитель.

Зотов Владимир Андреевич (1836–1908). Выпускник МПАКН. Потомственный почетный гражданин. Совладелец льнопрядильной и ткацкой фабрик, кирпичного и литейного заводов в Костроме. Кавалер ордена Св. Владимира IV-й ст. Благотворитель. Действительный член КГУАК (с 14.03.1892).

Зузины. Русский дворянский род. Ведет свое начало от черниговского боярина Федора, замученного в Орде в 1246 г. вместе с великим князем Михаилом Черниговским. Род внесен в VI часть родословной книги Костромской губ. Владели ус. Денисово в Костромском у. Костромской губ.

Иванов Павел. Мастер глиняной игрушки из с. Петровского Сусанинского р-на Костромской обл.

Иванчин-Писарев Александр Александрович. Заведующий отделом народного образования Костромского губернского земства. Член Костромского общества образования. Товарищ председателя КНОИМК (1912). Член правления КНОИМК (1913).

Игнатьев Виктор Яковлевич (1938–1999). Директор КМИЗО (1966–1983), КГОХМ (1989–1999).

Ильвес Евгений Васильевич. Костромской реставратор станковой и монументальной живописи. Участвовал в реставрации стенописи Троицкого собора Ипатьевского монастыря.

Иорданский Николай Федорович. Преподаватель 2-й мужской гимназии в Костроме. Член правления КНОИМК (1912–1918).

Исаков Петр Васильевич (? – 1907). Костромской дворянин, действительный статский советник, председатель Костромской губернской земской управы (1868–1904). Член КГУАК (с 1885 г.), почетный член КГУАК (с 1891 г.). Жена – Варвара Николаевна Петрова, дочь кинешемского помещика. Владелец ус. Светочева Гора в Нерехтском у. Костромской губ.

Июдины (Юдины). Купеческий старинный род из г. Чухломы Костромской губ.; первое упоминание о Июдиных в архивных документах относится к 1613 г.

Кабатов Сергей Александрович. Археолог. Лаборатория археологических и этнологических исследований при КГУ им Н. А. Некрасова. Кандидат исторических наук.

Казаринов Леонид Николаевич (1871 – 02.01.1940). Чухломской краевед. Член ЧОКНО, председатель правления ЧОКНО (1922–1926). Директор Чухломского краеведческого музея (1922–1931). Арестован в 1931 г., репрессирован.

Калачова Лидия Александровна. Урожд. Струговщикова. Супруга В. В. Калачова, костромского губернатора (1884–1892).

Камайский Петр Александрович. Директор Кологривского краеведческого музея.

Капустин Б. Д. Начальник управления культуры Костромского облисполкома.

Карцова (Карцева) Александра Федоровна (16(10).07.1830 – 3.07.1909, г. Кострома, Богоявленский монастырь). Урожд. Сумарокова, супруга Костромского предводителя дворянства, действительного статского советника Николая Павловича Карцова. Начальница Григоровской женской гимназии в Костроме. Попечительница Мариинского детского приюта для девочек. Член КГУАК (с 29 августа 1895 г.).

Карякин Николай Александрович (1872–1932). Руководитель работ в учебно-химических заводах низшего химико-технического училища при Костромском промышленном училище им. Ф. В. Чижова. Фотограф-любитель.

Касторский Василий Васильевич (1896–1973). Выпускник Галичского духовного училища. Заслуженный учитель РСФСР. Краевед. Директор Галичского краеведческого музея (1924–1925). Председатель Галичского отделения КНОИМК.

Катенин Андрей Федорович (1768 – ?). Помещик Чухломского уезда Костромской губернии, владелец усадьбы Клусеево. Представитель известной в России дворянской фамилии Катениных, уходящей корнями в XV век. Участник русско-турецкой войны (1787–1788), Суворовских походов, взятия Очакова, участник Отечественной войны 1812 г. Приходился дядей поэту пушкинской поры Павлу Катенину.

Катенин Павел Александрович (1792, ус. Шаево Кологривского у. – 1853, ус. Шаево). Поэт, драматург, литературный критик, переводчик.

Катенина Мария Андреевна (? – 1840). Дочь Андрея Федоровича Катенина и Ирины Юрьевны Катениной, кузина поэта Павла Александровича Катенина. Соцеталась браком с Николаем Александровичем Левашовым в 1832 г. Умерла в раннем возрасте от чахотки.

Каткова Светлана Сергеевна. Заведующая отделом древнерусского и народного прикладного искусства КИАМЗ; старший научный сотрудник КИАХМЗ, искусствовед. Ведущий специалист по древнерусскому и народному искусству Костромской области.

Кильдышев Альберт Васильевич (1937–1970). Костромской искусствовед, художник-реставратор. Сотрудник КСНРПМ (1965–1970). Принимал участие в реставрации Троицкого собора Ипатьевского монастыря, исследовал ц. Воскресения на Дебре.

Китицына Лидия Сергеевна (06.03.1903–25.09.1990). Родилась в семье адвоката Сергея Александровича Китицына и Елизаветы Михайловны, урожд. Борщовой. Супруга костромского краеведа В. И. Смирнова. Член КНОИМК, сотрудник Этнологической станции КНО (1925–1928). В составе этнологических экспедиций вела работу по теме питание населения губернии, занималась сбором диалектологического и фольклорного материала. Вместе с мужем была сослана в Архангельск (1930). Много лет проработала учителем. Выйдя на пенсию в 1958 г., участвовала в археологических экспедициях в зоне затопления Воткинской ГЭС, на палеолитической стоянке Сунгирь, в Смоленске, в Верхне-Волжской экспедиции Д. А. Крайнова.

Кларк Василий Николаевич (1859–1921). Обрусевший немец, служил учителем словесности, инспектором народных училищ Костромской губ., был одним из самых известных губернских фотографов. Сотрудничал с КГУАК и КНОИМК.

Клементьев Петр Прокофьевич. Капитан бригадирского ранга, участник русско-шведской войны (1741–1743), Семилетней войны (1756–1763), служил на различных судах на Балтике. Командовал флейтом «Остер», фрегатом «Ульрихсдаль», 24-пушечным фрегатом «Ниешанц» и бомбардирским кораблем «Котлин», в 1764 г. командовал 66-пушечным кораблем «Божья благодать», в 1766–67 гг. – 74-пушечным кораблем «Ревель». В марте 1768 г. уволен от службы по болезни.

Клепиков Эварест Михайлович. Директор Макарьевского краеведческого музея (1969–1989).

Клепикова Евлампия Петровна (1899 – ?). Заведующая фондами Костромского районного краеведческого музея.

Козин Иван Александрович. Красносельский мастер-ювелир.

Козин С. А. Коллекционер, нумизмат. Участник выставки IV ОИАС (1909).

Козлов А. В. Хранитель Кустарного музея Костромского губернского земства, член КНОИМК.

Козлов Иван Александрович (1920 – не ранее 1971). Живописец. Учился в Костромском художественном училище (1938–1941, 1946–1947) у Н. П. Шлеина. Преподавал в Костромском художественном училище, в КГПИ им. Н.А. Некрасова (1947–1964). Член СХ СССР (с 1951 г.).

Козырев Константин Николаевич (1848 – ?). Действительный статский советник. Коллекционер, меценат. Выпускник Костромской губернской гимназии (1865), Императорского Московского университета (1869). Директор Московской практической академии коммерческих наук. Директор Московского коммерческого училища. Член Общества любителей астрономии и Комитета по устройству музея прикладных знаний. Участник IV областного историко-археологического съезда в Костроме (1909). Благотворитель.

Кокорев Иван Александрович (1843–1919). Кинешемский купец 1-й гильдии. Владелец ткацких фабрик в Костромской губ. Кавалер ордена Св. Владимира IV-й ст. Благотворитель.

Колесов Владимир Алексеевич (1870–1928) Выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества по статье художник-живописец. Преподавал уроки рисования в Костромском Промышленном училище им. Ф. В. Чижова, в епархиальном женском училище (с 1897 г.). Работал театральным декоратором, имел в Костроме свою изостудию (1920-е).

Колесов Евгений Николаевич (р. 1950, г. Москва). Сын Н. В. Колесова. Литератор, астролог.

Колесов Михаил Сергеевич (1905, г. Кострома – 2004). Заслуженный деятель искусств РСФСР. Живописец и график. Учился в студии Н. П. Шлеина, на рабфаке искусств в Москве (1926–1930) у Н. Х. Максимова, в ИЖСА (1930–1937) у Д. Кардовского. Преподавал в Костромском художественном училище, в КГПИ им. Н. А. Некрасова (с 1960 г.). Член СХ СССР (с 1938 г.).

Колесов Николай Владимирович (1921, г. Кострома – 1975). Сын В. Колесова. Журналист, военный корреспондент в годы ВОВ. После войны работал в редакции газеты «Правда» и ТАСС. Коллекционер, собиратель памятных и сувенирных медалей.

Комаров Михаил Николаевич (? – 1911). Костромской врач. Служил в Костромской классической гимназии.

Комиссаров Осип Иванович (1838–1892). Шапочный мастер, уроженец с. Молвитино Буйского у. Костромской губ. 4 апреля 1866 г. спас жизнь императора Александра II, отведя в сторону руку покушавшегося на императора Д. Каракозова, за что был возведен в потомственное дворянство с фамилией Комиссаров-Костромской.

Коновалов Иван Александрович. Кинешемский промышленник. Владелец фабрик по производству хлопчато-бумажных и льняных тканей. Благотворитель.

Коноплева Анастасия Антоновна. Директор Буйского краеведческого музея (1970–1973).

Коншин Владимир Дмитриевич (182?–1915). Костромской фабрикант. Директор товарищества БКЛМ (1890–1905). Кавалер ордена Св. Владимира III-й ст. Благотворитель.

Коньшев Юрий Иванович (р. 1951, с. Суна Сунского р-на Кировской обл.). Живописец, график. Учился в КГПИ им. Н. А. Некрасова (1968–1976) у В. А. Кутилина, Н. М. Смирнова. Член СХ России (с 1995 г.).

Коптев Николай Николаевич (1833–12.05.1897). Статский советник. Костромской дворянин. Почетный член КГУАК (с 1895).

Кораблев Федор Яковлевич (1939–1997). Костромской художник. Учился в КХУ (1960–1965), преподавал (1965–1988) в КГПИ им. Н.А. Некрасова. Член СХ РФ с 1997 г. Участник областных, зональных, республиканских выставок.

Корнилов Петр Петрович (01.05.1804–16.03.1869). Костромской дворянин. Сын героя Отечественной войны 1812 г. генерал-лейтенанта Петра Яковлевича Корнилова от брака с Марией Федоровной, урожд. Аристовой. Генерал-лейтенант, московский комендант. Супруга – Екатерина Никтополионовна, урожд. Клементьева. 58

Корнилов Федор Петрович (07.03.1809–24.08.1895). Костромской дворянин. Сын героя Отечественной войны 1812 г. генерал-лейтенанта Петра Яковлевича Корнилова от брака с Марией Федоровной, урожд. Аристовой. Действительный тайный советник, член Государственного Совета, вице-председатель Императорского православного палестинского общества. Действительный член КГУАК (с 1885 г.).

Корнилова Екатерина Никтополионовна (08.09.1820–12.03.1897). Урожд. Клементьева. Супруга генерал-лейтенанта Петра Петровича Корнилова. Костромская дворянка, благотворительница, общественный деятель. Действительный член КГУАК (с 29.08.1895 г.).

Королева Александра Васильевна (1888, с. Никольское Нерехтского у. Костромской губ. – ?). Директор Костромского районного краеведческого музея (1937–1944), директор Костромского областного краеведческого музея (1944–1949).

Корф Геннадий Николаевич (род. 1942). Реставратор. Выпускник Ивановского художественного училища (1963). Внес большой вклад в открытие и сохранение произведений Е. В. Честнякова.

Кошков Михаил Иванович. Мастер серебряного и черного дела из Великого Устюга.

Красильщиков Григорий Михайлович (28.09.1859, с. Родники Юрьеvecкого у. Костромской губ. – после 1862). Потомственный почетный гражданин. Представитель династии юрьеvecких купцов. Сын А. М. Красильщиковой.

Красильщиков Иван Михайлович (26.12.1855, с. Родники Юрьеvecкого у. Костромской губ. – 1920). Потомственный почетный гражданин. Представитель династии юрьеvecких купцов. Сын А. М. Красильщиковой. Пайщик Товарищества мануфактур «Анна Красильщикова с сыновьями». Жена – Юлия Федоровна Иванчикова (1862, с. Родники – 1940, г. Москва).

Красильщиков Николай Михайлович (1863–1920, Турция). Потомственный почетный гражданин. Представитель династии юрьеvecких купцов. Сын А. М. Красильщиковой. Мануфактур-советник, директор-распорядитель Товарищества «Анна Красильщикова с сыновьями» (1894–1917). Меценат. Действительный член КГУАК (с 5.03.1906 г.). Член КНОИМК (1917). Похоронен в русской колонии на Принцевых островах. Жена – Елизавета Алексеевна Друженкова.

Красильщиков Петр Михайлович (02.01.1861, с. Родники Юрьеvecкого у. Костромской губ. – 02.09.1914, г. Москва). Потомственный почетный гражданин. Потомственный дворянин (с 1911 г.) Представитель династии юрьеvecких купцов. Сын А. М. Красильщиковой. Директор Товарищества «Анна Красильщикова с сыновьями». Жена – Мария Федоровна Иванчикова (1868, с. Родники – 15.05.1931, г. Москва)

Красильщиков Федор Михайлович (25.05.1858, с. Родники Юрьеvecкого у. Костромской губ.–1920, Крым). Потомственный почетный гражданин, титулярный советник. Представитель династии юрьеvecких купцов. Сын А. М. Красильщиковой. Коммерческий директор Товарищества «Анна Красильщикова с сыновьями». Жена – Серафима Давидовна Морозова (01.10.1871, г. Тверь – 22.09.1933, Ницца, Франция).

Красильщикова Анна Михайловна (1835, д. Репино Шуйского у. Владимирской губ. – 1902, д. Зеленово Юрьевецкого у. Костромской губ.). Вольноотпущенная дочь крестьянина Хонина. Супруга юрьевецкого фабриканта Михаила Антоновича Красильщикова. Владелица ткацкой фабрики в с. Родники (1875–1888). Основательница акционерного Товарищества мануфактур «Анна Красильщикова с сыновьями». Благотворительница. Потомственная почетная гражданка. Похоронена в с. Родники у Ильинской ц.

Красильщико́вы. Купеческий род. Происходит из села Родники Юрьевецкого у. Костромской губ. (ныне Ивановская обл.). Основателем династии купцов Красильщико́вых считается Григорий Красильщик (Красильщик), крепостной крестьянин, в нач. XIX в. основавший в с. Родники красильное производство. Представители этого рода известны как одни из самых щедрых меценатов и успешных российских предпринимателей.

Красовский Константин. Учитель истории и географии Чухломского уездного училища.

Крошкин Феодосий Александрович. Заведующий Костромским государственным областным музеем (1928–1929).

Кудряшов Евгений Васильевич (1936–1985). Кандидат искусствоведения. Учился в Калининском педагогическом институте (1953–1957). Заведующий отделом древнерусского искусства КИАМЗ (1967–1970), искусствовед КСНРПИМ (1970–1985). Автор научных статей по вопросам архитектуры и художественной культуры Костромского края. .

Кузнецова Марина Юрьевна. Научный сотрудник КИАМЗ. Участник археологических экспедиций, проводимых совместно с Ленинградским отделением Института археологии Академии наук СССР.

Куколевская Ольга Святославовна. Заместитель генерального директора по научно-исследовательской работе Костромского государственного объединённого историко-архитектурного музея-заповедника «Ипатьевский монастырь» (1998–2006).

Куломзин Анатолий Николаевич (1838–1923). Костромской дворянин. Государственный деятель, статс-секретарь, председатель Государственного Совета, историк. Почетный член КГУАК (с 15 марта 1892 г.)

Купреянов Николай Николаевич (1894–1933). Гравер, рисовальщик, акварелист. Окончил юридический факультет Петербургского университета. Учился в художественной студии М. К. Тенишевой в Петербурге (1912), в Академии художеств (1912–1917). Член объединения «Четыре искусства», ОСТ. Преподавал в Высшем институте фотографии и фототехники (1918–1920), во ВХУТЕМАСе – ВХУТЕИНе в Москве (1922–1933). Инициатор создания Музея живописной культуры в Костроме.

Купреянов Яков Дмитриевич (23.04.1754 – 18.02.1843 г, ус. Патино, погребен в с. Лосево). Поручик. Служил в батальоне от строений Ея ИВ домов и садов. Участвовал в постройке Зимнего дворца в СПб. Уволен в отставку с чином поручика 20 февраля 1780 г. Владел ус. Патино и мн. др. Женат с 8 января 1783 г. на Клеопатре Александровне Юрьевой (18.02.1762 – 24 октября 1818 г.), дочери поручика Александра Михайловича Юрьева (ус. Афонино Солигаличского у.) и его жены, Павлы Матвеевны, ур. Лермонтовой.

Куракин Григорий Павлович. Профессиональный фотограф. Происходил из крестьян ярославской губернии. Служил в фотосалонах Петербурга. Собственное дело открыл в г. Шуе Владимирской губ. В Кострому переехал в 1900 г. Владел двумя фотографическими павильонами «Большой Московской фотографии». В городе считался непревзойденным мастером антуражной общедоступной фотографии.

Ладыженский Геннадий Александрович (1853, г. Кологрив Костромской губ. – 1916, г. Кологрив). Живописец, акварелист. Учился в Академии художеств на архитектурном отделении (1870–1879), в пейзажном классе у М. К. Клодта. Академик (с 1909). Учредитель вместе с А. П. Розмарицыным Товарищества южнорусских художников. Преподавал в Одесском художественном училище (1881–1914). Коллекционер. Коллекция включала старинное оружие, изделия из фарфора, восточные ковры, предметы мебели и декоративно-прикладного искусства, различные национальные костюмы, живописные и графические произведения самого Г. А. Ладыженского. Вернулся в Кологрив (1914), свое собрание подарил городу.

Лапин И. Л. (? – 1919). Костромской букинист, антиквар, специализирующий на коллекционировании и продаже старинной мебели и предметов быта. Имел антикварную лавку в Гостином дворе. Участник выставки к IV областному историко-археологическому съезду в Костроме (1909). Действительный член КНОИМК.

Лапшина Майя Александровна. Заведующая отделом истории советского периода, заместитель генерального директора по работе с филиалами Костромского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника.

Лебедев Георгий Иванович. Член ЧОКНО. Директор Солигаличского краеведческого музея (1928–1934). Директор Чухломского краеведческого музея (1934–1975).

Леонтьев Иван Михайлович (25.08.1857 – 09.04.1908). Костромской губернатор (1897–1902). При его поддержке в 1900 г. в Костроме была открыта Федоровская община сестер милосердия Красного Креста. Почетный член КГУАК.

Линев Николай Иванович. Нерехтский предводитель дворянства, действительный член КГУАК. В 1889 г. передал в КГУАК архив дворянских родов Алалыкиных, Васьковых, Титовых, Тихменевых.

Лихачев Александр Александрович (1893–1938). Костромской художник. Учился в ИЖСА (1930). Преподавал в КТИ и КИТ. Член КОАХРР. Приговорен тройкой НКВД к расстрелу (1938). Реабилитирован (1964).

Лосев Николай Иванович. Плесский купец. Потомственный почетный гражданин, почетный член губернского попечительства детских приютов. Зять фабриканта-старообрядца Г. К. Горбунова. Действительный член КГУАК (с 11.06.1899).

Лосева В. Заведующая библиотекой Костромского областного краеведческого музея.

Лугинин Владимир Федорович (1834–1911). Костромской дворянин. Ученый-термохимик. Владелец богатейшего лесного имения в Ветлужском у. Костромской губ. и ус. в сд. Рождественском. Попечитель Костромской губернской гимназии (1890–1901), народных больниц, школ, библиотек. Организатор ссудного банка для крестьян Ветлужского уезда. Почетный член КГУАК (с 1896 г.).

Макаров Сергей Иванович (1888–1938). Костромской художник. Работал в Костромском товариществе «Художник». Член объединения «Нео-Аргус». Арестован и приговорен Верховным судом СССР к расстрелу (1938). Реабилитирован (1964).

Максимов Сергей Васильевич (25.09.1831, с. Парфеньеве Кологривского у. Костромской губ. – 03.06.1901). Русский путешественник, писатель, мемуарист, исследователь-этнограф, знаток русского быта.

Малафеев Александр Михайлович. Костромской реставратор станковой и монументальной живописи. Участвовал в реставрации стенописи Троицкого собора Ипатьевского монастыря.

Малинин Михаил Сергеевич (28.12.1899 – 24.01.1960). Генерал армии. Герой Советского Союза.

Малинина Прасковья Андреевна (1904–1983). Выдающийся животновод. Председатель колхоза «12-й Октябрь» (с. Саметь Костромского р-на). Дважды Герой Социалистического Труда, депутат верховного совета РСФСР шести созывов, четырех партийных съездов, 2-го Всесоюзного съезда колхозников. Награждена орденом Трудового Красного Знамени и шестью орденами Ленина.

Марев Евгений Иванович. Художник-реставратор КСНРПИМ. Участвовал в реставрации стенописи Троицкого собора Ипатьевского монастыря.

Мариев Александр Александрович (р. 1945, Таллин Эстонской ССР). График, живописец. Учился в КГПИ им. Н. А. Некрасова у Ю. В. Горбунова (1968–1973). Преподаватель художественно-графического факультета КГУ им. Н. А. Некрасова (1980), профессор кафедры рисунка и живописи (с 2012 г.). Член СХ СССР (1985). Заслуженный художник России.

Масленицын С. И. Художник-реставратор. Научный сотрудник ГЦХРМ им. И. Э. Грабаря.

Масленников А. Вологодский мастер росписи по дереву.

Матасов Матвей Иванович. Коренной буйвлянин. Возглавлял юношескую секцию Буйского отделения КНОИМК. Состоял членом правления БОКНО с 1924 г. Участвовал в геологических, палеоэтнологических экспедициях отделения, являлся сотрудником метеорологической станции. В 1920-е гг. был заведующим Буйского уездного архива. Возглавлял Буйский краеведческий музей (1953–1960).

Метлин Николай Иванович (1770–1822). Костромской губернский архитектор (с 1797 г.).

Микулин Петр. Штаб-капитан, лесной ревизор Костромской губернии.

Миндовский Петр Галактионович (1857–1931). Один из выдающихся текстильных фабрикантов Кинешемского уезда. Совместно с И. А. Баканиным в 1880 г. основал «Товарищества на паях Волжской мануфактуры бумажных и льняных изделий П. Миндовского и И. Бакакина». Член Кинешемской земской управы (1886). Благотворитель.

Мостов-Керсарин Михаил. Вологодский мастер по изготовлению сундуков.

Мухин Алексей Петрович (1946, г. Кострома). График. Учился в КГПИ им. Н. А. Некрасова (1965–1970). Член СХ России (с 1997 г.).

Мухина Таисия Ивановна. Директор Буйского краеведческого музея (1960–1970).

Назаров Николай Федорович (1911, Нажерово Ярославской губ. – 1988). Живописец. Учился в Костромском художественном училище (1924–1928) у Н. П. Шлеина, в ИЖСА (1932–1934). Член СХ СССР (с 1942 г.). Участник выставок (с 1936 г.).

Невельской Геннадий Иванович (23.11.1813, пуст. Дракино Солигаличского у. Костромской губ. – 17.04.1876, Санкт-Петербург, кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря). Костромской дворянин. Адмирал (1874). Исследователь Дальнего Востока.

Нечаев Александр Владимирович (род. 1950, г. Кострома). График. Учился в КГПИ им. Н. А. Некрасова (1967–1972) у А. П. Бельх. Преподаватель специальных дисциплин в КУХОМ (1972). Член СХ России (с 1985).

Нешпанов Иван Михайлович (1851, Галич – 1925, Галич, Воскресенское кладбище). Галичский купец 2-й гильдии. Потомственный почетный гражданин. Городской голова (1902–1917). Попечитель Галичского приходского мужского училища. Член наблюдательного комитета Галичского общества взаимного страхования от огня. Жена – Деревягина Александра Петровна (1876–1942).

Никитин (Кинешемцев) Гурий (уп. 1653 – 1691). Костромской иконописец. Мастер стенового письма, знаменщик, расписывал в числе других иконописцев Архангельский собор в Москве (1660), Успенский собор в Ростове Великом (1671–1672), Троицкий собор Ипатьевского монастыря (1684), Спаский собор Спасо-Евфимиева монастыря в Суздале.

Никитичев Павел. Галичский мастер по кружевоплетению.

Новиков Александр Викторович. Костромской археолог, зам. директора ОГУ «Наследие».

Новикова Ольга Вячеславовна. Костромской археолог, ген. директор ООО «Костромская археологическая экспедиция».

Норкина. Галичская кружевница.

Оболенский Александр Николаевич (1872–1924). Князь. Костромской вице-губернатор (1908–1910). Председатель КГУАК (1908–1910). Камергер Высочайшего двора (1912). Градоначальник Санкт-Петербурга (1914–1916).

Ольховик Тамара Васильевна (1917–1998). Директор Буйского филиала Костромского музея-заповедника (1973–1998), заслуженный работник культуры РФ, почетный гражданин г. Буя (1982).

Орехова Мария Михайловна (1.08.1914, с. Волчиха Волчихинского р-на Алтайского края – 20.08.1998). Директор Костромского областного краеведческого музея (1954–1958) и Костромского историко-архитектурного музея-заповедника (1958–1962).

Орлов Сергей Александрович (1867, д. Сандоба Солигаличского у. Костромской губ. – 1919, г. Галич). Профессиональный фотограф. Происходил из крестьян Солигаличского уезда Костромской губернии. В 1903 г. открыл собственную фотомастерскую в с. Корцове Солигаличского у. По заданию Императорского археологического общества делал фотосъемку церквей Костромской губернии для выпуска Известий Археологического общества, посвященного Костромской епархии.

Осипов М. А. Земский врач. Краевед.

Островский Григорий (1756–1814). Костромской живописец, портретист, имя которого было открыто в 1970-х гг. XX в. Писал портреты представителей костромских дворянских родов Черевиных, Лермонтовых, Катениных.

Павлов Александр Николаевич. Заместитель директора по научной работе Костромского историко-архитектурного музея-заповедника (1960-е), заведующий фондами, главный хранитель (с 1977 г.).

Павлов Петр Александрович (1859–19.10.1911). Потомственный почетный гражданин. Нерехтский купец 1-й гильдии. Учредитель и директор-распорядитель Товарищества мануфактур, основанных И. И. Скворцовым. Благодетель.

Палилов К. В. Галичский коллекционер, краевед.

Панин Леонид Васильевич. Звонарь ц. Воскресения-на-Дебре в Костроме (1980-е). Коллекционер поддужных колокольчиков.

Панов Иван Васильевич. Владелец ус. Внуково в Солигаличском у., Костромской губ. Его дед, купец из Тотьмы П. А. Панов, вместе с другими компаньонами исследовал Алеутские острова, вел большую торговлю с Китаем. Сын его за заслуги отца был принят в армию, получил чин майора, а с ним и дворянское звание.

Пауль Иван Петрович. (1884, Эстония–1960). Преподавал историю и латынь в Костромском духовном училище (1909–1917). Член КНОИМК, сотрудник Музея местного края, хранитель фондов (1920-е гг.). Арестован 13 ноября 1930 г. по обвинению в антисоветской агитации, участии в контрреволюционной организации и хранении антисоветской литературы. Реабилитирован в 1960 г.

Перотте Иосиф Адольфович. Член КГУАК (с 14 марта 1893 г.).

Писемский Алексей Феофилактович (11.03.1821, с. Раменье Чухломского у. Костромской губ. – 21.01.1881, г. Москва). Русский писатель, прозаик, драматург. По отцовской линии принадлежал к старинному роду бояр Писемских.

Платон (Фивейский), еп. Костромской и Галичский (18.06.1809, с. Чанки Коломенского у. Московской губ. – 12.05.1877, Кострома). Сын священника Симона Лосева. Образование получил в Вифанской семинарии и Московской академии (1834). 8 сентября того же года пострижен в монашество с именем Платон и посвящен во иеромонаха. 9 ноября 1841 г. возведен в сан архимандрита. Ректор Казанской (1842), Орловской (1843), Тамбовской (1847), Владимирской (1852) семинарий. Епископ Старорусский, викарий Новгородский (1856), епископ Ревельский, викарий Санкт-Петербургский (1856). С 15 февраля 1857 г. еп. Костромской и Галичский.

Плотников Константин Иванович (1892–1942). Костромской художник. Был репрессирован, погиб в заключении.

Погребняк Валентина Николаевна. Заместитель директора Костромского областного краеведческого музея по науке.

Покровский П. Коллежский секретарь Костромской духовной консистории.

Полетаев Александр Павлович. Костромской дворянин. Чиновник Костромского окружного суда. Действительный член КГУАК (с 15 декабря 1895 г.)

Поливанов Алексей Андреевич (04.03.1855 – 25.09.1920). Потомственный дворянин Костромской губ. Государственный и военный деятель. Жена – Наталья Александровна, урожд. Шлиттер. Благотворитель.

Поливанов Андрей Андреевич (01.01.1801 – 20.05.1867). Потомственный дворянин Костромской губ. Служил в Кексгольмском гренадерском полку в звании прапорщика (с 1823), куда был переведен из Невского пехотного полка. В чине подпоручика уволен от службы по болезни (1827). На гражданском поприще служил по выборам дворянства Нерехтского у. Костромской губ. Жена – Смирнова Елизавета Ивановна.

Поливанов Николай Андреевич (07.08.1835 – 14.02.1907). Потомственный дворянин Костромской губ., действительный статский советник. Выпускник Московского университета. Служил в Морском ведомстве. Начальник инструментального завода военного министерства (1877–1878). Владелец родовой усадьбы в с. Красном Нерехтского у. Костромской губ. Член КГУАК (с 11.06.1892). Жена – Ольга Павловна, урожд. Фредерикс, баронесса.

Полянская Елена Михайловна (1902–1971). Костромская дворянка. Член КНОИМК, сотрудник Этнологической станции КНО. В составе этнологических экспедиций вела работу по темам: орудия труда, резной промысел в посаде Большие Соли, крестьянская резьба, народная живопись, стройка, утварь, средства передвижения, одежда, упряжь, горшечный промысел, занималась сбором диалектологического и фольклорного материала. Недолгое время работала в Костромском государственном базовом музее (1930–1931). Была выслана в 1931 г. в г. Кузнецк, где продолжительное время работала на металлургическом комбинате им. В. И. Ленина.

Порфилов Иван Федорович (1866, д. Асорьино Введенской вол. Чухломского у. Костромской губ.–1942, Ленинград). Классный художник I-й ступени. Учился в Императорской Академии художеств (1885–1892). Член ЧОКНО.

Преображенский Иона Дмитриевич (1857–25.06.1915). Действительный член КГУАК (с 14 марта 1891 г.), член-делопроизводитель КГУАК. Действительный член КНОИМК. Принимал участие в археологических экспедициях КГУАК по исследованию курганов в Костромской губ.

Прянишников Дмитрий Ильич (1870–1936). Костромской фотограф-любитель. Создатель фотохроники Костромы и губернии за более чем 40-летний период. Выдающийся мастер репортажной фотографии. Член КНОИМК. Один из организаторов и учредителей Костромского фотографического общества (1919). Руководитель фото-киноподотдела при губернском отделе народного просвещения (с 1919 г.)

Пшизов Николай Сергеевич (1941–1991). Костромской художник. Учился в КГПИ им. Н. А. Некрасова (1960–1965). Участник областных и зональных выставок.

Раевский Михаил Михайлович. Священник. Законоучитель Костромской классической гимназии. Настоятель домового Свято-Духовской ц. при гимназии. Член Костромского церковно-исторического общества. Член КГУАК. Действительный член КНОИМК.

Разоренов Герасим Дмитриевич (1811–1893). Кинешемский купец 1-й гильдии. Владелец бумаготкацкой и красильно-белильной фабрик в Костромской губ. Благотворитель.

Риттер Михаил Федорович (1870–1948). Литограф. Совладелец небольшого типографского предприятия в Костроме. Учился фотографическому делу у костромского светописца Д. И. Прянишникова. Мастер панорамной фотографии.

Рождественский Александр Николаевич. Статский советник, директор 2-й костромской гимназии, член совета КГУАК. Член совета КЦИО.

Рожнова Агриппина Алексеевна. Костромская дворянка. Мать Ивана Николаевича Чалева.

Розанов Василий Васильевич (20.04.1856, г. Велуга, Костромской губ. – 05.02.1919, Сергиев Посад). Русский религиозный философ, литературный критик, публицист.

Рубинский Иван Михайлович (1852 с. Парфеньеве Костромской губ. – 1926, г. Кинешма). По окончании юридического факультета Московского университета работал на различных должностях в Костроме, Нерехте, Кинешме, Плесе (с 1872). Член КНОИМК. В течение пятидесяти лет собирал коллекцию насекомых. За границу не выезжал, однако это не мешало ему пополнять коллекцию экземплярами из самых далеких краев земного шара путем обмена или покупки. По его завещанию коллекция была передана безвозмездно в дар Костромскому краеведческому музею младшей дочерью Ивана Михайловича – Елизаветой Ивановной Рубинской.

Рыбников Юрий Константинович (1917–1986). Композитор и поэт-песенник, заслуженный работник культуры РСФСР (1965). Один из авторитетнейших специалистов по истории народной песни. В Кострому был отправлен из блокадного Ленинграда. В 1959 г. создал первый в Костроме русский народный хор. Творческое наследие Рыбникова составляет около 2 тысяч произведений.

Рыбцов Евгений Васильевич. Художник-реставратор КСНРПМ. Участвовал в реставрации стенописи Троицкого собора Ипатьевского монастыря.

Рыжова Ольга Александровна. Генеральный директор государственного учреждения культуры «Костромской государственный историко-архитектурный музей-заповедник "Ипатьевский монастырь"» (2004).

Рылеев Александр Михайлович (1830–03.04.1907). Костромской дворянин. Генерал-адъютант Александра II.

Рябиков Алексей Иванович (1908, г. Кострома – 2000). Заслуженный работник культуры РСФСР. Живописец и график. Учился в студии Н. П. Шлеина в Костроме (1926–1928), на рабфаке искусств в Москве (1928–1931) у М. Ф. Шемякина, А. В. Бабичева; в ИЖСА (1931–1933) у А. Г. Матвеева, П. С. Уткина. Член СХ СССР (с 1937 г.).

Рязановская Александра Петровна. Библиотекарь Костромского областного краеведческого музея.

Рязановский Иван Александрович (1869–1927). Краевед, коллекционер, библиофил. Один из создателей экспозиций Романовского музея (1913). Кавалер ордена Св. Станислава III-й ст. Действительный член КГУАК (с 11.06.1899 г.), секретарь комиссии по строительству Романовского музея (1910–1913). Один из учредителей КНОИМК (1912).

Савин Николай Степанович. Директор Костромского историко-архитектурного музея-заповедника (1965–1972).

Сазонов Дмитрий Иванович. Протоиерей, профессор РАЕ, профессор Международной Лиги развития науки и образования, доктор философских наук.

Сакс Константин Владимирович (1884–1937). Костромской художник. Работал в Костромском товариществе «Художник», преподавал рисование и черчение в школе № 4. Арестован и приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу (1937). Реабилитирован (1964).

Салмов Михаил Александрович (род. 1951). Костромской художник. Учился в МХСШ (1963–1969), ИС (1969–1975). Доцент КГУ им. Н. А. Некрасова (1995). Член СХ СССР (1980). Участник областных, зональных, республиканских, всесоюзных выставок.

Салтыков Александр Александрович (1866 – после 1921). Действительный статский советник, помещик Тульской губ. Сын генерал-лейтенанта, адъютанта Е. И. В. Александра Михайловича Салтыкова, брат Софьи Александровны Салтыковой, в замужестве Стремоуховой. Тульский губернский предводитель дворянства. член Государственного совета по выборам от Тульской губ. (1909).

Салтыков Александр Михайлович. Генерал-лейтенант, адъютант императора Александра II, начальник военно-походной канцелярии (1877–1878). Уволен от службы с производством в генерал-лейтенанты (20.08.1883).

Самойлова Т. В. Директор Галичского краеведческого музея (1924–1925).

Сапрыгина Елена Васильевна (1946–2009). Краевед, генеалог, искусствовед. Научный сотрудник КМИИ (1973–1976), КГОХМ (1988 –1989), КГОИАМЗ (1989–2001).

Сахаров Иван Александрович (1836–1919). Купец 2-й гильдии. Нумизмат. Пожертвовал КГУАК свою коллекцию (1911), которую собирал свыше 40 лет. Участник IV Областного историко-археологического съезда в Костроме (1909).

Севастиан (Вести), еп. Костромской и Галичский (1924–1929).

- Селезнев Дмитрий Сергеевич.** Учитель естествоведения в Костромской классической гимназии, географии в Костромской частной мужской гимназии. Член правления КНОИМК (1912), казначей КНОИМК (1913–1918).
- Селифонтов Николай Иванович** (1785–1855). Майор, командир Ярославского конно-казацкого полка. Отец Н. Н. Селифонтова.
- Селифонтов Николай Николаевич** (4.11.1835, с. Семеновское Костромской губ.–29.12.1900). Действительный тайный советник. Российский государственный деятель, статс-секретарь, товарищ министра путей сообщения, член Государственного Совета, Ученый, библиофил, автор и издатель научных трудов по истории рода Романовых, составитель описей архивов костромских дворянских родов. Председатель КГУАК (с 1891). Учредил Музей археологической комиссии с особым Романовским отделом.
- Селифонтова Глафира Ивановна** (1804–1860). Урожд. Бахтина. Мать Н. Н. Селифонтова.
- Сергеев А. М.** Директор Костромского районного краеведческого музея (1934–1935).
- Сергеев Леонид Геннадьевич** (1936, д. Космынино Костромской обл.). Монументалист, график. Учился в ЛВХПУ (1959–1965) у Л. И. Крестовского, П. Д. Бучкина, Я. Н. Лукина. Член СХ СССР (с 1982 г.).
- Сергий**, архиепископ Владимирский и Суздальский. Почетный член КГУАК (с 12 июля 1896 г.).
- Серов Анфим Петрович.** Красносельский ювелир. Сын П. Я. Серова.
- Серов Петр Яковлевич.** Красносельский ювелир. Владелец медно-литейной мастерской. Старообрядец.
- Сидоров Мефодий Сосипатрович** (1847–1902). Нерехтский купец 1-й гильдии. Совладелец ткацкой фабрики в Костромской губ. Благотворитель.
- Сизинцева Лариса Ивановна.** Кандидат культурологии, костромской краевед.
- Сизов Дмитрий Николаевич** (1864–1955). Костромской художник, археолог. Учился в МУЖВЗ (1877–1889). Преподавал в Костромском художественном училище. Действительный член КГУАК (с 14.03.1891 г.), член КНОИМК. Член КОАХРР (1926).
- Сизова Н. Д.** Заведующая Музеем местного края (1917–1918).
- Скворцов Иван Иванович** (1819–1892). Нерехтский купец 1-й гильдии. Владелец ткацких фабрик в Костромской губ. Благотворитель.
- Скворцов Лев Петрович.** Врач, член КГУАК, автор книги «Материалы для истории города Костромы» (1913).
- Скосырев М. Н.** Купец 1-й гильдии, владелец магазина офицерских вещей (с 1840 г.). Получил право продажи оружия Златоустовской оружейной фабрики (1871).
- Слепынина Лариса Юрьевна.** Научный сотрудник КИАМЗ. Автор статей по истории народного искусства Костромской губернии, а также колоколотейного искусства России.
- Смирнов Василий Иванович** (1882–1941). Родился в семье священника. Закончил историческое отделение Московской духовной академии со званием магистра (1906), слушатель естественнoисторического отделения Московского университета. Помощник инспектора духовной семинарии в Костроме (1907), преподаватель первой мужской гимназии (1908–1917), директор коммерческого училища (1917–1919), организатор и преподаватель Костромского университета (1918–1922). Организатор коллегии по охране памятников искусства и старины в г. Костроме (1918). Член-учредитель Костромского научного общества по изучению местного края (1912), секретарь КНОИМК (1912–1920), председатель КНОИМК (1921–1929). Занимался археологией и этнографией. Заведующий Музеем местного края и Костромским государственным областным музеем (1919–1928). Арестован и выслан в Архангельск (1930). Реабилитирован в 1960 г.
- Смирнов Геннадий Филиппович** (1894–1950). Мастер по изготовлению прялок из Буйского у. Костромской губ.
- Смирнов Филипп Иванович** (1859–1929). Мастер по изготовлению прялок из Буйского у. Костромской губ.
- Смирнова Галина Павловна.** Заведующая Чухломским филиалом КГИАХМЗ (1977–1990)
- Смодор Михаил Маркович** (? – 1942). Профессиональный фотограф. Происходил из мещан Могилевской губернии. Фотографии обучался в Варшаве у фотографа Тираспольского. Приехал в уездный город Галич в 1907. Владел фотографическим павильоном «Универсальная фотография». Являлся фотографом ГОКНО. Создал уникальную фотолетопись Галича. Арестован в 1935 г., сослан в трудовой лагерь (1935–1937).
- Соболев Н. А.** Костромской художник. Репрессирован, погиб.
- Соболева Лидия Леонидовна.** Генеральный директор Костромского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника «Ипатьевский монастырь» (1999–2000).

Соколов Василий Андреевич. Священник. Законоучитель Костромской классической гимназии. Действительный член КГУАК (с 14 марта 1892 г.). Член Строительного комитета по постройке здания Романовского музея.

Сорокин Евграф Семенович (1821–1892). Живописец. Рисовальщик. Пенсионер Академии художеств за границей. Академик (с 1861 г.), профессор (с 1878 г.), преподаватель Московского училища живописи, ваяния и зодчества (с 1859 г.).

Сорокин Павел Семенович (1839–1886). Исторический живописец, пейзажист. График. Учился в Академии художеств (1846–1854). Пенсионер Академии художеств за границей (с 1858 г.). Преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Академик (с 1883 г.).

Сорокин Рафаил Семенович (1838–1900). Живописец. Архитектор. Учился в Академии художеств по классу живописи (с 1857). Через четыре года, получив звание некласного художника по живописи, перешел на архитектурное отделение. Удостоен звания свободного художника и архитектора за программу «Проект здания для женской гимназии на 600 девиц» (1866).

Спаский Арсений Иванович. Костромской коллекционер. Действительный член КГУАК (с 14 марта 1892 г.).

Степанов Александр Алексеевич. Статский советник. Председатель Чухломской уездной земской управы. Член попечительского совета училищ им. Ф. В. Чижова. Председатель Чухломского отдела общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям (1915–1916). Член КНОИМК.

Стремоухов Петр Петрович (16.01.1865 – 27.12.1951, Ницца, Кокад). Выпускник Пажеского корпуса. Сенатор, егермейстер Высочайшего двора, последний российский варшавский губернатор. Костромской губернатор (1912–1915). Получил Высочайшую благодарность за особые труды по организации и образцовый порядок во время празднования 300-летия Дома Романовых в Костроме (1913).

Стремоухова Софья Александровна (06.10.1828 – 13.02.1903, Ницца, Кокад). Урожд. Салтыкова, дочь генерал-лейтенанта, адъютанта Е. И. В. Александра Михайловича Салтыкова. Супруга Петра Петровича Стремоухова.

Студитский Иван Михайлович. Преподаватель Костромской духовной семинарии. Действительный член КГУАК.

Суматохин Павел Михайлович. Костромской купец.

Сусанин Иван (? – 1613). Крестьянин д. Деревеньки близ с. Домнино Костромского у. Герой освободительной борьбы русского народа против польских интервентов в нач. XVII в., спасший Михаила Федоровича Романова, первого царя из династии Романовых.

Сырцов Иван Яковлевич (1837 – не ранее 1916). Протоиерей, ректор Костромской Духовной семинарии, почетный член КГУАК (с 26 августа 1897 г.), автор издания «Каталог русских медалей и жетонов за время от императора Петра I до императора Николая II включительно, принадлежащих Костромской Ученой Архивной комиссии» (1903).

Сытин Семен Федорович. Дворянин. Пожалован царем Михаилом Фёдоровичем за военные заслуги вотчиной в Галичском у. Костромской губ.

Таубе Ольга Филипповна — эвакуированная ленинградка, научный сотрудник Государственного Русского музея и Эрмитажа. Работала в Кологривском музее с 1 ноября 1943 г. по 1 сентября 1944 г.

Тихон (Василевский), архиеп. Костромской и Галичский (1867–1927). Почетный член КГУАК. Попечитель КЦИО

Тороп Калерия Густавовна (1917, г. Кострома – 1997). Архитектор-реставратор, почётный гражданин города Костромы. Главный архитектор города Костромы (1948–1956). Главный архитектор Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской (с 1957). Председатель правления областной организации Союза архитекторов (с 1968). Заслуженный работник культуры РСФСР (1974 г.), награждена медалью «За трудовую доблесть» (1984 г.), лауреат премии имени Д. С. Лихачева.

Треберт Леон Александрович. Надворный советник. Костромской губернский инженер. Член Ревизионной комиссии КГУАК.

Требунов Геннадий Николаевич (1873–1938). Костромской художник. Титулярный советник. Служил в Костромской казенной палате. Работал в костромском товариществе «Художник» (в 1930-х), участвовал в выставках костромских художников. Арестован и приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу (1938). Реабилитирован (1964).

Третьяков Петр Николаевич (12.09.1909, г. Кострома – 12.06.1976). Археолог-славист, доктор исторических наук, член-корреспондент АН СССР, старший научный сотрудник Института археологии АН СССР. Лауреат Сталинской премии.

Третьякова Александра Николаевна (1876–1914). Дочь Н. С. Третьякова, в супружестве – Шевалдышева.

Трифопова Вера Васильевна. Заместитель директора по научной работе Костромского музея изобразительных искусств (1982–1983).

Туманов В. П. Мастер-резчик по дереву из д. Шабаново Костромского у. Костромской губ.

Тяк Владимир Андреевич (1909–2001). Известный таксидермист г. Костромы. Создатель экспозиций отделов природы Костромского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника и 11 районных краеведческих музеев Костромской обл. Заслуженный работник культуры РСФСР, Ветеран труда РСФСР.

Углечанинов Александр Николаевич. Коллежский советник. Учитель, затем инспектор Костромской торговой школы. Гласный Костромской городской думы (1909–1916).

Углечанинова Мария Алексеевна. Урожд. Полянина, супруга Александра Николаевича Углечанинова. Их дети: Александр, София, Конкордия, Евгения, Татьяна. Предметы из этой семьи поступили в Костромской музей-заповедник в 1970-е гг., т. н. клад Углечаниновых.

Ухов Павел Николаевич. Нейский художник. Инициатор создания картинной галереи в с. Парфеньеве.

Федотов Иван Петрович. Преподаватель 1-й Костромской мужской гимназии. Действительный член КНОИМК.

Фехнер Майя Васильевна (1906–1996). Сотрудник ГИМ, археолог. Проводила археологические раскопки в Костроме в 1951 г.

Хозиков Иван Владимирович (1875 – не ранее 1917). Действительный статский советник, камергер Высочайшего Двора. Костромской вице-губернатор (1910–1915), костромской губернатор (1915–1917). Председатель комитета (1913) и адресат Высочайшей благодарности за труды (1913) по ремонту и реставрации Троицкого собора Ипатьевского монастыря.

Царев П. А. Краевед. Секретарь ГОКНО. Заведующий Галичским музеем местного края.

Царнах Борис Николаевич (1894, г. Ярославль–1937). Живописец. Учился в Костромской художественной школе Н. П. Шлеина, в мастерских А. П. Токарева (1914–1916), у Л. В. Туржанского и П. И. Келина (1924). Репрессирован, погиб в заключении.

Чалеев Иван Николаевич (1825, ус. Туровское Галичского у. Костромской губ.–20.05.1896). Генерал-майор, начальник Костромского губернского жандармского управления. Коллекционер. Благотворитель КГУАК.

Чалеева Наталья Ивановна (11.08.1793–04.01.1857). Костромская дворянка. Тетя Ивана Николаевича Чалеева.

Черевин Петр Александрович (1837, ус. Нероново Солигаличский у. Костромской губ.–1896, ус. Нероново). Костромской дворянин. Военную службу начал в 1855 г. на Кавказе. Офицер для особых поручений при Виленском генерал-губернаторе М.Н.Муравьеве (1863–1865). В русско-турецкую войну 1877–1878 гг. – командир кавалерийского отряда. Товарищ шефа жандармов, главный начальник Третьего отделения, товарищ министра внутренних дел (1878). Командир личного конвоя Его Величества императора Александра III (с 1881). П. А. Черевин был основателем службы охраны высших лиц государства.

Чернецов Григорий Григорьевич (1802–1865). Живописец, рисовальщик, литограф, крупный мастер видовой и перспективной живописи, талантливый портретист. Брат Н. Г. Чернецова. Родился в г. Лух Костромской губ. в семье иконописца. Учился в АХ (1819–1827) у С. Ф. Галактионова, А. Г. Варнека, М. Н. Воробьева. Академик (с 1831 г.). Один из основоположников русской реалистической живописи.

Чернецов Никанор Григорьевич (1805–1879). Живописец, рисовальщик, литограф. Работал преимущественно в жанре пейзажа. Брат Г. Г. Чернецова. Родился в г. Лух Костромской губ. в семье иконописца. Учился в АХ (1823–1827) у М. Н. Воробьева. Академик (с 1832 г.). Один из основоположников русской реалистической живописи.

Черницын Александр Иванович (1850–1921). Статский советник. Казначей строительного комитета по постройке Романовского музея. Выпускник Вятской духовной семинарии (1870) и Санкт-Петербургской духовной академии (1874). Учитель греческого языка (1874–1881), инспектор (1881–1897) Минской духовной семинарии и преподаватель Священного писания КДС (1897–1917). Действительный член (1904), член совета (1904) и правитель дел (1904–1907) КГУАК. Член сотрудник Императорского Археологического института в Санкт-Петербурге (1909). Действительный член КНОИМК (1913). Участник III, IV ОИАС (1906, 1909).

Черногубов Алексей Николаевич (19.07.1869–1920). Надворный советник. Член Чухломского уездного съезда. Краевед, коллекционер. Член ЧОКНО. Заведующий Чухломским краеведческим музеем (1919–1920).

Честняков Ефим Васильевич (1874, д. Шаблово Кологривского у. Костромской губ.–1961, д. Шаблово). Самобытный художник, поэт, мыслитель, педагог. Учился в художественной студии М. К. Тенищевой у И. Е. Репина и Д. А. Щербиновского (с 1899 г.), в Академии художеств у Д. Н. Кардовского (до 1905). Преподавал в художественной студии Пролеткульта в Кологриве (1920). Активно работал как живописец, график, скульптор (1910–1920-е гг.)

Чистяков В. П. Кологривский краевед, коллекционер, организатор музея.

Чулков Петр Иванович (род. 1936, с. Красное-на-Волге). Заслуженный художник РСФСР. Окончил Красносельский техникум художественной обработки металлов (1955), работал художником экспериментального цеха Красносельской ювелирной фабрики (с 1960 г.). В настоящее время – священнослужитель церкви во имя преподобного Тихона Луховского, Костромского чудотворца.

Чумаков Иван Михайлович (1856–1920). Костромской купец 1-й гильдии. Коммерции советник. Совладелец табачной фабрики и паровой мельницы в Костроме. Благотворитель. Почётный член Макарьевского благотворительного общества (1891), костромских попечительств о бедных (1982), о детских приютах (1895), о слепых (1910). Почётный гражданин г. Макарьева (1899). Член КГУАК (с 22.03.1907). Финансировал археологические экспедиции КГУАК.

Чумаков Сергей Михайлович (20.02.1892 – 1964). Костромской купец. В годы советской власти трудился в Костромском губернском совете народного хозяйства. Был приговорен к смертной казни (1921), высшая мера заменена арестом (1922), освобожден по амнистии (1924). Повторно арестован Костромским ГПУ (1933). После освобождения до пенсии работал экономистом на московском заводе «Изолятор». Автор мемуаров «Воспоминания костромича» (1962). Жена – Ольга Георгиевна Орлова (1892–1971), дочь выдающегося русского химика Г. И. Орлова.

Шабатин И. Н. Краевед, исполняющий обязанности профессора Учительского института и преподаватель средней школы. Член музейно-краеведческого совета Костромского районного краеведческого музея (1943).

Шапошников В. С. Реставратор КСНРПМ.

Шахова Вера Ивановна (27.07.1840 – 1917). Костромская дворянка. Начальница Костромской Григоровской женской гимназии (1873–1905).

Шахова Маргарита Дмитриевна. Заведующая отделом дореволюционного прошлого Костромского историко-архитектурного музея-заповедника.

Шевалдышев Владимир Алексеевич (1874 – после 1917). Личный дворянин. Выпускник Императорского Николаевского лицея и юридического факультета Императорского Московского университета. Владелец имения в Тверской губернии и каменного дома в Москве. Кандидат (1905), член (1906) и директор (1915) правления Товарищества Новой костромской льняной мануфактуры. Гласный городской Думы (1909). Городской голова (1913–1916). Был женат на дочери крупного предпринимателя Николая Сергеевича Третьякова Александре Николаевне (1876–1914).

Шевелев Иосиф Шехтелевич (р. 22.01.1924). Заслуженный архитектор России (1996), академик Нью-Йоркской академии наук (1995), лауреат Костромской муниципальной премии им. академика Д. С. Лихачева (1998). Ведущий архитектор КСНРПМ (до 1970 г.). Почетный гражданин г. Костромы (1999).

Шедов Иван. Красносельский ювелир, член СХ СССР, обладатель премий отечественных ювелирных конкурсов (1970-е гг.).

Шестова Ксения Ивановна (в иночестве Марфа) (? – 1631). Мать царя Михаила Федоровича. Пострижена в монашество в 1600 г. До возвращения Филарета, отца Михаила, из польского плена активно помогала Михаилу править государством. В последние годы жизни была игуменьей Вознесенского монастыря в Кремле.

Шиловский Петр Петрович (1871 – после 1838). Статский советник. Костромской губернатор (1910–1912). Почетный гражданин г. Костромы (1913). Вице-губернатор Уральской, Екатеринбургской и Олонецкой губ. Олонецкий губернатор (1912–1913). Член-учредитель КНОИМК (1912) и КЦИО (1912). Председатель КГУАК (1910–1912). Руководитель и активный участник строительства Романовского музея.

Шипов Авдий Иванович (1831 – 25.04.1908). Тайный советник. Костромской губернский предводитель дворянства. Действительный (с 14 марта 1891 г.), почетный (с 11 июня 1891 г.) член КГУАК.

Шипов Иван Павлович. Действительный член КГУАК (с 29 августа 1895 г.).

Шипов Павел Дмитриевич (09.10.1860 – 23.07.1919 (?)). Костромской дворянин, генерал-майор свиты императора Николая II (1913–1915), генерал-лейтенант (1915). Художник баталист, военный портретист, историк военного костюма.

Ширский Александр Александрович. Титулярный советник. Лесничий Нейско-Какшинского лесничества. Член правления КНОИМК (1913–1919).

Шитов Виталий Алексеевич. Уроженец г. Буя. Преподаватель аэродинамики.

Шишелова Анна Ивановна. Костромская дворянка, владелица усадеб в с. Лосево и сд. Шевлягино Нерехтского у. Костромской губ.

Шлеин (Шлейн) Николай Павлович (1873–1952). Заслуженный деятель искусств РСФСР. Портретист, пейзажист. График. Учился в московском Училище живописи, ваяния и зодчества у В. А. Серова (1889–1900), в Академии художеств у В. Е. Маковского (1900–1903). Пенсионер Академии художеств за границей. Основал в Костроме художественное училище (1905).

Шляпкин Илья Александрович. Преподаватель Николаевского корпуса в Санкт-Петербурге. Действительный член КГУАК (с 15 декабря 1895 г.).

Шмаков Алексей Иванович. Директор Макарьевского краеведческого музея.

Шмидт Адольф Федорович. Действительный член КГУАК (с 11 июня 1891 г.), профессиональный фотограф. Владелец фотографической галереи в Костроме. Создатель профессиональных портретных, жанровых, пейзажных, архитектурных фоторабот. Создатель серии снимков церковных древностей г. Костромы и Костромской губ, в том числе, обширной коллекции фотографических снимков церковных древностей Ипатьевского монастыря.

Шувалов Николай Васильевич (1929, г. Кострома–1984). Живописец. Учился в Костромском художественном училище (1946–1949), в МИПИДИ (1949–1953), в ЛВХПУ (1954–1959). Преподавал в Костромском художественном училище (1957). Член СХ СССР (с 1968).

Шуммер Александр Алексеевич. Собиратель и даритель орнитологической коллекции музею КНО. Служил специалистом по луговодству в Костромско-Ярославском управлении земледелия и государственных имуществ, инструктором по луговодству в Костромской уездной земской управе.

Шумский И. В. Секретарь СОКНО (1921–1924), член совета СОКНО (с 1925 г.).

Щулепников Иван Васильевич. (? – 09.12.1913). Председатель Костромской губернской земской управы. Действительный член КГУАК (с 1905 г.). Председатель КНОИМК (1912–1913).

Юдин Геннадий Васильевич (28.02.1840 – 17.03.1912). Уроженец Костромской губ. Минусинский купец 2-й гильдии. Золотопромышленник. Меценат, коллекционер, библиофил. Действительный член КГУАК (с 15 декабря 1895 г.), почетный член (с 1905 г.).

Яблоков Анатолий Иванович (1911–1992). Художник-живописец. Директор Костромской картинной галереи (1945–1948).

Яблоков Иван Васильевич (? – 1924). Заведующий Галичской городской центральной библиотекой. Краевед. Один из основателей Галичского краеведческого музея.

Яблокова Нина Николаевна. Сотрудник областного краеведческого музея (1945–1981). Заведующая отделом истории Костромского историко-архитектурного музея-заповедника.

Языков Александр Александрович. Статистик Костромской уездной земской управы. Член комиссии по вопросу передачи Романовского музея Костромскому научному обществу.

Яковлев Дмитрий Павлович (1831–1909). Костромской дворянин, статский советник. Председатель Кинешемской земской управы (1872–1883), управляющий Иваново-Вознесенским отделением Государственного банка (1886). Почетный мировой судья Кинешемского у. Владелец ус. Комарово, Пандрово (Помброво) в Кинешемском у. Костромской губ.

Г. В. Удовенко

**ПЕРЕЧЕНЬ ТРУДОВ ЧЛЕНОВ КГУАК (1885-1915), ХРАНЯЩИХСЯ
В БИБЛИОТЕКЕ КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА**

- Андроников В. А. О собирании памятников народного творчества в пределах Костромской губернии / В. А. Андроников. – [Кострома]: [б. и.], [б. г.].
- Народные сказки Костромской губернии, записанные в 90-х годах XIX ст. свящ. А. Андрониковым. – [Кострома]: [б. и.], [б. г.].
- Титов А. А. Летописец Воскресенского монастыря, что у Соли Галичской. – [Кострома]: [б. и.], [б. г.].
- Херсонский И. К. Лицевой синодик бывшего Кинешемского Вознесенского монастыря / И. К. Херсонский. – [Кострома]: [б. и.], [б. г.].
- Миловидов И. В. Очерк истории Костромы с древнейших времен до царствования Михаила Федоровича / И. В. Миловидов. – Кострома, 1885.
- Описание старинных рукописей, хранящихся в архиве Макариево-Унженского монастыря Костромской губернии / И. К. Херсонский. – Кострома, 1887.
- Летопись Макариево-Унженского монастыря Костромской епархии / сост. И. Херсонский. – Кострома: Губернская типография. – Вып. Первый: 1439–1682. – 1888.
- Материалы для Костромской губернии / сост. И. Преображенский. – Кострома: Губернская типография, 1905.
- Миловидов И. В. Содержание рукописей, хранящихся в архиве Ипатьевского монастыря / И. В. Миловидов. – Кострома: Губернская типография. – Вып. 2. – 1888.
- Костромская старина: сборник, издаваемый Костромской губернской ученой архивной комиссией / КГУАК. – Кострома: Губернская типография. – Вып. I. – 1890.
- Селифонтов Н. Н. Родословная Селифонтовых и Румянцевых для друзей / Н. Н. Селифонтов – СПб.: Типография министерства путей сообщения [А. Бенке], 1890.
- Подробная опись 440 рукописям XVII, XVIII и начала XIX столетий первого собрания «Линевского архива» с двумя приложениями / Костромская губернская ученая архивная комиссия; сост. Н. Н. Селифонтов. – СПб.: Типография А. Мучника, 1891.
- Подробная опись 272 рукописям конца XVI до начала XIX столетий второго (Шевлягинского) собрания «Линевского архива» с приложениями / Костромская губернская ученая архивная комиссия; сост. Н. Н. Селифонтов. – СПб.: Типография А. Мучника, 1892.
- Костромская старина: сборник, издаваемый Костромской губернской ученой архивной комиссией / КГУАК. – Кострома: Губернская типография. – Вып. II. – 1892.
- Подробная опись 142 рукописям XVII до начала XIX столетий третьего (Лосевского) собрания «Линевского архива» с 8-ю приложениями / Костромская губернская ученая архивная комиссия; сост. Н. Н. Селифонтов. – СПб.: Типография А. Мучника, 1893.
- Костромская старина: сборник, издаваемый Костромской губернской ученой архивной комиссией / КГУАК. – Кострома: Губернская типография. – Вып. III. – 1894.
- Подробная опись 962 рукописям начала XVII до начала XIX столетий «Долматовского архива» (Головцынского и Куломзинского родов) с приложениями / Костромская губернская ученая архивная комиссия; сост.: И. Д. Преображенский, Н. А. Альбицкий. – СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1895.
- Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь: исторический очерк с приложением рисунков / сост. И. В. Баженов. – Кострома: Губернская типография, 1895.
- Костромская старина: сборник, издаваемый Костромской губернской ученой архивной комиссией / КГУАК. – Кострома: Типо-лит. С. П. Федотова. – Вып. IV. – 1897.
- Сырцов И. Я., протоиерей. Мировоззрения наших предков русских славян-язычников до крещения Руси (в 988 г.) / И. Я. Сырцов. – Кострома: Губернская типография. – Вып. I: Мифология. – 1897.
- Луховская Тихонова пустынь Костромской губернии: исторический очерк / сост. П. А. Илинский. – Кострома, 1898.

- Сборник материалов по истории предков царя Михаила Федоровича Романова: родословная рода Захарьиных–Юрьевых–Романовых, по материалам И. П. Сахарова, проверенным и дополненным Н. Н. Селифонтовым / Костромская губернская ученая архивная комиссия. – СПб.: Типография А. Бенке. – Часть II. – 1898.
- Сырцов И. Я., протоиерей. Архипастыри Костромской епархии за 150 лет ее существования 1745-1898 гг.: к 50-летнему юбилею Преосвященнейшего Виссариона епископа Костромского и Галичского / И.Я. Сырцов. – Кострома: Губернская типография, 1898.
- Бекаревич Н. М. Обзор Костромской губернской земской ветеринарии за 25 лет ее существования / Н. М. Бекаревич. – Кострома, 1899.
- Древние памятники самозащиты и благочестия граждан г. Солигалича / сост. протоиерей И. Сырцов. – Кострома: Губернская типография, 1899.
- Костромская старина: сборник, издаваемый Костромской губернской ученой архивной комиссией / КГУАК. – Кострома: Типо-лит. А. Азерского. – Вып. V. – 1901.
- Сборник материалов по истории предков царя Михаила Федоровича Романова: генеалогический и исторический материал по печатным источникам, собранный Н. Н. Селифонтовым / Костромская губернская ученая архивная комиссия. – СПб.: Типография А. Бенке. – Часть I. – 1901.
- Андроников В. А. О материалах по этнографии Костромского края, собранных местной губернской ученой архивной комиссией. Живая старина в Костромской губернии / В. А. Андроников. – М.: Тов-во типографии А. И. Мамонтова, 1902.
- Бекаревич Н. М. О каменном веке в Костромской губернии / Н. М. Бекаревич. – М.: Тов-во типографии А. И. Мамонтова, 1902.
- Бекаревич Н. М. О некоторых городищах в Костромской губернии / Н. М. Бекаревич. – М.: Тов-во типографии А. И. Мамонтова, 1902.
- Описи документам архива бывших Большесольских посадской избы и ратуши, найденного в посаде Большие Соли, Костромского уезда. XVI–XVIII столетия составлены председателем Костромской губернской ученой архивной комиссии Н.Н. Селифонтовым с предисловием и приложениями/ Издание Костромской губернской ученой архивной комиссии; сост. Н. Н. Селифонтов. – изд-е посмертное. – СПб.: Типография А. Бенке, 1902.
- Сырцов И.Я., протоиерей. Усыпальницы бояр Годуновых в Костромском Ипатьевском монастыре. – М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1902.
- Каталог русских медалей и жетонов за время от императора Петра I до императора Николая II включительно, принадлежащих Костромской ученой архивной комиссии/ сост. протоиерей И. Сырцов. – Кострома, 1903.
- Луховская Тихонова пустынь Костромской губернии: краткий исторический очерк / сост. П. Илинский. – Кострома: Губернская типография, 1903.
- Андроников В. А. Свадебные причитанья Костромского края со стороны содержания и формы: доклад члена Костромской губернской ученой архивной комиссии В. А. Андроникова на втором областном археологическом съезде в г. Твери / В.А. Андроников. – Кострома: Губернская Типография, 1904.
- Андроников В. А. Свадебные причитанья Костромского края со стороны содержания и формы. Из трудов Тверского областного археологического съезда. – Тверь: Типография губернского правления, 1905.
- Бекаревич Н. М. Материалы для археологической карты Костромской губернии: Костромской уезд. – Тверь: Типография губернского правления, 1905.
- Костромская старина / КГУАК. – Кострома: Губернская типография. – Вып. VI. – 1905.
- Опись рукописей частного Шаховского архива члена Костромской губернской ученой архивной комиссии П. Илинского / сост. П. Илинский. – Кострома: Губернская типография, 1905.
- Макариев-Решемский монастырь Костромской епархии: с приложением рисунков / сост. И. В. Баженов. – 2-е изд., доп. – Кострома: Губернская типография, 1906.
- Материалы для Костромской губернии / сост. И. Преображенский. – Кострома: Губернская типография, 1907.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ КОСТРОМСКОГО КРАЯ

- Аксёново**, сц. Чухломской у., Костромская губ. 278
Александровка, д., Гридинская вол., Костромской у., Костромская губ. 307
Андропово, пос., Антроповский р-н, Костромская обл. 85
Аристиха, д., Шарьинский р-н, Костромская обл.
Асорьино, д., Введенская вол., Чухломский у., Костромская губ. 349
Афонасово, ус., Костромской у., Костромская губ. 342
Афонасово, ус., Бычихинская вол., Костромской у., Костромская губ. 58
Афонино, ус., Солигаличский у. Костромская губ. 346
Бельшево, с. Варнавинский у., Костромская губ. 305
Белый город (близ г. Юрьевца), Костромская губ. 307
Большое Андрейково, д., Гридинская вол., Костромской у., Костромская губ. 204
Большие Селки, д., Ветлужский у., Костромская губ. 306
Большие Соли, пос., Костромской у., Костромская губ. 46, 349, 357
Большое Молочное, д., Буйский р-н, Костромская обл., арх. пам. 101, 102, 103
Борань, поселен., Костромской р-н, Костромская обл., арх. пам. 99, 103
Боровиково, д., Гридинская вол., Костромской у., Костромская губ. 209
Брюхово, сщ., Галичский р-н, Костромская обл., арх. пам. 103
Буй, г., Буйский уезд, Костромская губ. 25, 26, 86, 89, 342, 354
Буйский у., Костромская губ. 86, 183, 184, 351
Варнавино, г., Костромская губ. 305
Варнавинский у. Костромская губ. 299, 307
Васильево, д., Солигаличский р-н, Костромская обл. 184
Васильевское, д., Гридинская вол., Костромской у., Костромская губ. 209
Вагажка, поселен., Костромской р-н, Костромская обл., арх. пам. 99
Ведерки, д., Костромской р-н, Костромская обл. 19, 324
Верхняя Пустынь, с., Чухломский у., Костромская губ. 167
Верхний Берёзовец, с., Солигаличский р-н, Костромская обл. 325
Верховье, с., Солигаличский р-н, Костромская обл. 134
Ветлуга, г., Ветлужский у., Костромская губ. 350
Ветлуга, р. 103
Ветлужский у., Костромская губ. 95, 151, 296, 299, 300, 306, 307, 347
Вёжи (Спас-Вёжи), с./ сщ., Костромской р-н, Костромская обл., арх. пам. 19, 20, 22, 102, 104, 106, 132, 324
Внуково, ус., Солигаличский у., Костромская губ. 160, 348
Воздвиженское, с., Тоншаевская вол., Костромская губ. 158, 244
Волга, р. 24, 59, 62, 302, 303, 313, 324
Воскресенское, ус., Галичский у., Костромская губ. 341
Воскресенье, с., Буйский у., Костромская губ. 342
Вохма, рабоч. посёл., Вохомский р-н, Костромская обл. 25, 28
Вохомский р-н, Костромская обл. 87, 88
Галич, г., Галичский у. (Галицкий у.), Костромская губ. 25, 26, 88, 89, 95, 103, 124, 174, 177, 183, 306, 341, 348, 351
Галичское о., Костромская губ. 99, 102
Галичский у. (Галицкий у.), Костромская губ. 52, 58, 98, 167, 177, 183, 244, 245, 295, 298, 306, 307, 341, 352
Георгиевское, с., Антроповский р-н, Костромская обл. 85
Глазково, д., Пушкинская вол., Костромской у., Костромская губ. 62
Гнилищи, д., Сидоровской вол., Нерехтский у., Костромская губ. 341
Говядиново, д., Костромской у., Костромская губ., обл. арх. пам. 99
Гомониha, д., Красносельский р-н, Костромская обл., арх. пам. 98
Горинское, с., Костромская губ. 132
Горицкий м-к, Костромская губ., обл. пам. 103, 104
Городище, с. (напротив Костромы) 204
Городок, г-ще, Вохомский р-н, Костромская обл. 106
Горская, д., Костромская губ. 118
Гремячево, ус., Галичский у., Костромская губ.
Гридино, д., Гридинская вол., Костромской у., Костромская губ. 209
Гридинская вол., Костромской у., Костромская губ. 313
Григорьевцево, с., Корцовская вол. Костромская губ. 307
Демидково, д., Пушкинская вол., Костромской у., Костромская губ. 206
Денисово, ус., Костромской у., Костромская губ. 117, 343
Деревеньки, д., Костромской у., Костромская губ. 52, 94, 183, 309, 310, 352
Долматово, с., Костромская губ. 7, 52
Домнино, с., Буйский у., Костромская губ. 52, 183, 308, 309, 310, 339, 352
Домнинская вотчина, Буйский у., Костромская губ. 33
Дракино, пуст., Солигаличский у., Костромская губ. 348
Дренёво, д., Пушкинская вол., Костромской у., Костромская губ. 208
Дурасово, кург. м-к, Красносельский р-н, Костромская обл., арх. пам. 100, 103, 104
Дьяконово, сц. Костромской у. Костромская губ. 246
Елкотово, д., Гридинская вол., Костромской у., Костромская губ. 208
Есиплево, с., Есиплевская вол., Кинешемский у., Костромская губ. 58
Жолобово, д., Буйский у., Костромская губ. 135
Залогино, д., Семёновская вол., Костромская губ. 207
Зельево, д., Чухломский у., Костромская губ. 46
Зелёново, д., Юрьевецкого у., Костромская губ. 346
Зиновьево, сщ., Башутинская вол., Костромской у., Костромская губ. 7, 55, 58, 70
Иванниково, д., Костромской р-н, Костромская губ., арх. пам. 98
Ивановское, ус., Костромской у., Костромская губ. 106, 339
Игуменка, р., Костромская губ. 20

- Ильинское**, с., Костромская губ. 338
Ильинское, стоянка, Кологривский р-н, Костромская обл., арх. пам. 104
Ипатьевская (Трудовая) слобода 20, 306, 324, 341
Исаево, д., Гридинская вол., Костромской у. Костромская губ. 207
Исуповский могильник, Сусанинский р-н, Костромская обл., арх. пам. 102, 105
Кашинский у., Костромская губ. 246
Карнахино, д., Костромская губ. 100
Кинешма, г., Кинешемский у., Костромская губ. 350
Кинешемский у., Костромская губ. 61, 80, 246, 339, 347, 354
Клусево, ус., Чухломский у., Костромская губ. 94, 136, 343
Коверинский у., Костромская губ. 130
Кологрив, г., Кологривский у., Костромская губ. 25, 26, 89, 90, 110, 135, 346, 353
Кологривский р-н, Костромская обл. 90
Комарово, ус., Кинешемский у., Костромская губ. 354
Корнилово, с., Кинешемский у., Костромская губ. 52, 55
Коростели, д., Костромская губ. 309
Корцово, с., Солигаличский у., Костромская губ.
Коряково, д., Костромская губ. 101
Космынино, д., Костромская губ. 351
Кострома, г., Костромской обл. 3, 6, 7, 9, 10, 14, 19, 27, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 38, 39, 41, 42, 44, 47, 48, 51, 52, 54, 55, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 70, 71, 73, 74, 83, 84, 95, 99, 100, 103, 104, 105, 111, 115, 116, 126, 128, 135, 137, 141, 144, 145, 147, 149, 150, 154, 155, 157, 159, 162, 166, 169, 170, 171, 172, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 194, 197, 204, 228, 292, 305, 306, 307, 311, 312, 313, 320, 321, 324, 326, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358
Кострома, р., Костромская обл. 103, 324
Костромская низина 99, 102
Костромской у., Костромская губ. 52, 58, 59, 81, 121, 245, 246, 313, 358
Котельницы, д., Нерехтский р-н, Костромская обл. 103
Красная текстильщица, пос., Костромская обл. 15
Красное, с., Нерехтский у., Костромская губ. 349
Красное-на-Волге, с., Красносельский р-н., Костромская обл. 150, 151, 152, 167, 168, 169, 170, 171, 182, 291, 292, 293, 312, 354
Красное-Сумароково, с., Нерехтский у., Костромская губ. 167
Красносельский р-н., Костромская обл. 167
Кубань, р., Костромская обл. 342
Кузьминки, д., Костромская губ. 118
Кулиги, с., Нерехтский р-н, Костромская обл. 134
Кург. местность (близь д. Лысая), Левашовская вол., Костромского у., Костромская губ. 307
Ловыгинская вол., Макарьевского у., Костромская губ. 121
Лосево, ус., Сорохтская вол., Нерехтский у., Костромская губ. 7, 52, 58, 346, 354
Лух, г., Костромская губ. 353
Лысая, д., Левашовская вол., Костромской у., Костромская губ. 307
Макарьев, г. Макарьевский у., Костромская губ. 25, 26, 91, 135, 354
Макарьевский у. Костромская губ. 130, 242
Мантурово, г., Костромская обл. 89
Марьинское, д. Гридинская вол., Костромской у., Костромская губ. 205, 307
Махловская вол., Юрьеveckий у., Костромской губ. 357
Минское городище, Костромской р-н, Костромская обл., арх. пам. 99, 100, 103, 313
Мисково, д., Костромской у., Костромская губ. 102
Молвитино, с., Буйский у., Костромская губ. 183, 308, 344
Морозиха, д., Ветлужский у., Костромская губ. 204
Начало, пос., Костромская обл. 341
Нейский р-н, Костромская обл. 92
Нейско-Какшинское лесничество, Ветлужский у., Костромская губ. 354
Нерехтский у., Костромская губ. 59, 61, 167, 342
Нерехта, г., Костромская обл. 25, 26, 28, 64, 92, 134, 307, 350
Нероново, с., Солигаличский у., Костромская губ. 307
Нероново, ус., Солигаличский у., Костромская губ. 93, 159, 160, 307, 353
Нея, г., Костромская обл. 85
Нижнее городище, г. Галич, Костромская обл. 102
Никольское с., Нерехтский у., Костромская губ. 345
Новый город, тер. Ипатьевского монастыря 19, 319, 324
Ножкино, с., Чухломский у., Костромская губ. 54
Одошнур, д., Ветлужский у., Костромская губ.
Одоевское (Николо-Одоевское) г-ще, Ветлужский у., Костромская губ., (Шарьинский р-н, Костромская обл.), арх. пам. 103, 204
Островское (Семёновское-Лапотное), с., Островский р-н, Костромская обл. 20, 23, 25, 139
Павлово, д., Буйский у., Костромская губ. 309
Пандрово (Помброво), ус., Кинешемский у., Костромская губ. 354
Парфеньев, с., Кологривский у., Костромская губ. 25, 92, 93, 347, 350, 353
Патино, ус., Солигаличский у., Костромская губ. 52, 136, 346
Перевоз, д., Буйский у., Костромская губ. 309, 310
Пески, поселен., Галичский р-н, Костромская обл., арх. пам. 99, 102
Петровское, с., Сусанинский р-н, Костромская обл., арх. пам. 145, 343
Петушки, д., Варнавинский у., Костромская губ.
Пижмы (Пижма-Тоншаево), д., Ветлужский у., Костромская губ. 305, 306
Питер, д., Вохомский р-н, Костромская обл. 118
Плёт, г., Костромская губ. 59, 70, 341, 350, 357
Подольское, с., Красносельская вол., Костромской у., Костромская губ. 152, 168
Подольское, д., Пушкинская вол., Костромской у., Костромская губ. 205

- Погорелка**, д., Ильинская вол., Костромской у. Костромская губ. 205
Погорелово, д., Гридинская вол., Костромской у., Костромская губ. 206
Погост, д., Красносельская вол., Костромской у., Костромская губ. 210
Покров, д., Костромская обл., арх. пам. 104
Понурово, с., Костромская губ. 298
Попово, д., Мантуровский р-н, Костромская обл., арх. пам. 101, 103
Портюг, д., Межевской р-н, Костромская обл. 324
Пригородная вол., Буйский у., Костромская губ. 121
Пруд
 Медный 35
 Боровков 35
 Космодамианский 35
Прудовка, погост, Галичский р-н, Костромская обл. 132
Пуп, Костромская обл., арх. пам. 103
Пушкинская вол., Костромской у., Костромская губ. 313
Полутино, д. Антроповский р-на Костромская обл. 85
Пушкино, с., Костромской р-н, Костромская обл. 13
Пьянково, д., Костромской р-н, Костромская обл., арх. пам. 104
Раменье, с., Чухломской у., Костромская губ. 349
Родионово, ус., Жилинская вол., Солигаличский у., Костромская губ. 57
Родники, с., Родниковская вол., Юрьевецкий у., Костромская губ. 60, 61, 345, 346
Рождественское, сц., Ветлужский у., Костромская губ. 347
Сандоба, д., Солигаличский у., Костромская губ. 348
Саметь, с., Костромской р-н, Костромской обл. 347
Светочева Гора, ус. Красносельская вол., Нерехтский у., Костромская губ. 116, 151, 341, 342, 343
Святое, о., Костромская губ. 313
Святое, д., Шунгенская вол., Костромской у., Костромская губ. 203
Селище, ус., Костромской у., Костромская губ. 110, 111
Сельцо за Воржей, с., Костромской у., Костромская губ. 340
Семёново, д., Гридинская вол., Костромской у., Костромская губ., 208
Семёновское, с., Нерехтский у. Костромской губ. 351
Середа-Упино (Середа), с., Нерехтский у. Костромская губ. 243, 313, 342
Сергеево, д., Сусанинский р-н, Костромской обл. 147
Сидоровское, с., Нерехтский у., Костромская губ. 151, 152, 167, 168
Солигалич, г., Костромская губ. 25, 26, 307, 339, 356
Солигаличский у., Костромская губ. 167, 175, 183, 307, 338
Спас, с., Нерехтский р-н, Костромская обл. 324
Станок, поселен./стоянка, Костромская обл., арх. пам. 99, 102
Старово, д., Костромской р-н, Костромской обл. 118
Стрелецкая слобода, Юрьевецкий у. 357
Судиславль, пос., Костромская обл. 25, 26, 93
Сулятино, д., Ильинская вол., Костромской у., Костромская губ. 210
Сумароково, с., Красносельский р-н, Костромская обл. 134
Сусанино (Молвитино), пос., Сусанинский р-н, Костромская обл. 25, 26, 28, 93, 339
Татариново, д., Башутинская вол., Костромской у., Костромская губ. 204
Терешино, д., Гридинская вол., Костромской у., Костромская губ. 207
Толстиково, с., Воскресенская вол., Буйский у., Костромская губ. 342
Тоншаевская, вол., Ветлужский у., Костромская губ. 52, 53, 288, 300
Троицкая четь, Костромской у., Костромская губ. 120, 244
Трудовая (Ипатьевская) сл., Костромская обл. 20, 306, 324
Туровское, ус., Быковская вол., Галичский у., Костромская губ. 56, 57, 99, 353
Умиление, поселен., Галичский р-н, Костромская обл., арх. пам. 99, 102
Федоровское, поселен., Чухломский р-н, Костромская обл., арх. пам. 99, 102, 103,
Федяево, д., Гридинская вол., Костромской у., Костромская губ. 206
Фоминское, с., Костромской р-н, Костромская обл. 324
Холм, с., Галичский р-н, Костромская обл. 20, 94, 132, 324
Хрипели (Спас-Хрипели), с., Буйский у., Костромская губ. 52, 308, 309
Челсма, д., Галичский у. Костромская губ. 177
Чистое болото (рядом с с. Домнино), Буйский у., Костромская губ. 309, 310
Чмутово, с., Галичский у., Костромская губ. 340
Чухлома, г., Чухломский у., Костромская губ. 25, 26, 60, 94, 343
Чухломской у., Костромская губ. 183, 298, 307, 338
Чухломской р-н, Костромская обл. 167
Чухломское о. 99, 100
Шабаново, д., Костромской у., Костромская губ. 118, 353
Шаблово, д., Кологривский у., Костромская губ. 353
Шаево, ус., Кологривский у., Костромская губ. 343
Шарья, г. Костромская губ. 25, 26
Шача, р. 309
Шевлягино, сц, Сорохтская вол., Нерехтский у., Костромская губ. 7, 52, 58, 354
Шишкино, с., Костромской у., Костромская губ.
Шокша, д., Галичский у., Костромская губ. 177
Шохма, р. 45
Шохонка, р. 59
Шунгенская вол., Костромской у., Костромская губ. 303, 313
Юрьевец (Поволжский), г., Костромская губ. 307, 357
Юрьевецкий у., Костромская губ. 60, 61
Ямская Слобода, г. Кострома 149

Указатель сокращений

АН – Академия наук

ап. – апостол

архиеп. – архиепископ

арх. пам. – археологический памятник

АХ – Академия художеств

АЭ ЛО ИА – Археологическая экспедиция Ленинградского отделения института археологии

БКЛМ – Большая Костромская льняная мануфактура

блгв. – благоверный

БОКНО – Буйское отделение Костромского научного общества

бум. – бумага

в. – век

вв. – века

ВКП (б) – Всесоюзная коммунистическая партия большевиков

вмч. – великомученик

вмц. – великомученица

ВОВ – Великая Отечественная война

вол. – волость

вр. – временный

втор. – вторая

ВХНРЦ – Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика

И. Э. Грабаря

ВХУТЕИН – Высший художественно-технический институт

ВХУТЕМАС – Высшие художественно-технические мастерские

ВЦИК – Всесоюзный центральный исполнительный комитет

ВЦНИЛКР – Всероссийская центральная научно-исследовательская лаборатория по консервации и реставрации музейных художественных ценностей

ВЧК – Всероссийская Чрезвычайная Комиссия

г. – год, город

г-ще – городище

ГАКО – Государственный архив Костромской области

гг. – годы

ГИК – Губернский исполнительный комитет

ГИМ – Государственный исторический музей

ГМРА – Государственный музей Российской архитектуры

горисполком – городской исполнительный комитет

ГорОНО – Городской отдел народного образования

грав. – гравюра

ГРМ – Государственный русский музей

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея

губ. – губерния

ГубОНО – Губернский отдел народного образования

ГубРОСТА – Губернское Российское Телеграфное Агентство

ГУК – государственное учреждение культуры

ГЦХРМ – Государственные центральные художественные реставрационные мастерские

Д. – дело

д. – деревня

ДК – Дом культуры

др. – другое

драг. – драгоценные

еп. – епископ

зам. – заместитель

ЗИЛ – завод им. Лихачёва

ИА – Институт археологии

ИЖСА – Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина

им. – имени

кв. м. – квадратные метры

КГИАХМЗ – Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

КГОИАМЗ – Костромской государственный объ-

единенный историко-архитектурный музей-заповедник

КГОХМ – Костромской государственный объединенный художественный музей

КГПИ – Костромской государственный педагогический институт

КГУ – Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

КГУАК – Костромская губернская учёная архивная комиссия

КД (консистория) – Костромская духовная консистория

КИАМЗ – Костромской историко-архитектурный музей-заповедник

КМЗ – Костромской музей-заповедник

КМИИ – Костромской музей изобразительных искусств

КНО ИМК (КНО) – Костромское научное общество по изучению местного края

кн. – князь, княгиня

КОАХРР – Костромское объединение Ассоциации художников революционной России

кон. – конец

КП – книга поступлений

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

КСНРПМ – Костромская специальная научно-реставрационная мастерская

КУХОМ – Красносельское училище художественной обработки металла

Кург. – курган, курганный

КЦИО (КоЦИО) – Костромское церковно-историческое общество

л. – лист

ЛВХПУ – Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им.

В. И. Мухиной

М. – Москва

МГУ – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

МИПИДИ - Московский институт прикладного и декоративного искусства
 МК – Министерство культуры
 м-к – могильник
 МОСН РПМ – Межобластная специальная научная реставрационная производственная мастерская
 МПАКН – Московская практическая академия коммерческих наук
 МУЖВЗ – Московское училище живописи, ваяния и зодчества
 науч. – научный
 нач. – начало
 НКВД – Наркомат внутренних дел
 НКП (Наркомпрос) – Народный комиссариат просвещения
 о. – озеро
 Обком – областной комитет
 обл. – область
 ОблОНО – Областной отдел народного образования
 Облсовет – областной совет
 обр. – образца
 о-ва – острова
 ОГБУК – Областное государственное бюджетное учреждение культуры
 ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление
 ОГУ – Областное государственной учреждение
 ОИАС – Областной историко-археологический съезд
 ок. – около
 ООН – Организация объединенных наций
 ООО – Общество с ограниченной ответственностью
 Оп. – описание
 ОСТ – Общество станковистов
 п. – поселок
 пол. – половина

поселен. – поселение
 пос. – посад
 пер. – первая
 пр. – проспект
 прав. – праведный
 прп. – преподобный
 проч. – прочее
 р. – река
 РАЕ – Российская академия естествознания
 РККА – Рабоче-крестьянская красная армия
 р-он – район
 РПЦ – Русская православная церковь
 РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 рук. – руководитель
 с. – село, страница
 сб. – сборник
 св. – святой
 сл. – слобода
 сц. – сельцо
 сщ. – селище
 свт. – святитель
 СМ – Совет министров
 см. – смотри
 СО КНО – Солигаличское отделение Костромского научного общества
 СПб – Санкт-Петербург
 СССР – Союз советских социалистических республик
 ст. – статьи
 СХ СССР – Союз художников Союза Советских Социалистических Республик
 сц. – сельцо
 Т. – том
 ТАСС (ИТАР-ТАСС) – Информационное телеграфное агентство России - Телеграфное агентство Советского Союза
 тер. – территория
 т. д. – так далее

т. е. – то есть
 тов. – товарищ
 ТРАМ - Театр рабочей молодежи
 тыс. – тысяча
 у. – уезд
 УВД – Управление внутренних дел
 УИК – Уездный исполнительный комитет
 УОНО – Уездный отдел народного образования
 урожд. – урожденная
 ус. – усадьба
 УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика
 Ф. – фонд
 ХРУМ – Художественно-ремесленная учебная мастерская
 Ук азатель сокращений
 ц. – церковь
 ЦВЗ – Центральный Выставочный Зал («Манеж»)
 ЦИАМ – Церковный историко-археологический музей
 ЦРК – ценная и редкая книга (о фонде)
 ЦУТР – Центральное училище технического рисования барона Щитгица
 шт. – штук
 ЧОКНО – Чухломское отделение Костромского научного общества

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово генерального директора Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Натальи Викторовны Павличковой 3

Часть 1. Романовский музей: от рождения до наших дней 5

Дружнева Н. А., Кидяров А. Е. История музейного дела на костромской земле за 150 лет (с сер. XIX в. до наших дней) 6
 Дружнева Н. А. Из истории строительства Романовского музея..... 33
 Новожилова Л. Н. Коллекция Романовского музея в составе собрания Костромского музея-заповедника 43
 Удовенко Г. В. Благотворители Романовского музея (штрихи к портретам) ..56
 Мальцев Р. Ю. Коллекция гравюр Константина Николаевича Козырева 71
 Наградов И. С. Библиотека Романовского музея..... 77
 Краткая история филиалов Костромского музея-заповедника 85

Часть 2. Обзор фондовых коллекций Костромского музея-заповедника 97

Баранов В. С. Обзор фонда «Археология» 98
 Померанцева Н. Л. Обзор фонда «Графика» 107
 Пушкин П. Ю. Обзор фонда «Дерево. Разное» 116
 Семёнова А. В. Обзор фонда «Документы. Тиражированная графика. Картография» 120
 Каткова С. С. Обзор фонда «Культурная живопись, металл, скульптура, ДПИ» 125
 Сухарева Т. П., Окуловская В.Н. Обзор фонда «Живопись светская» 136
 Погорелова Н. Ю. Обзор фонда «Керамика. Стекло» 144
 Холстинина О. В. Обзор фонда «Металл» 149
 Святова С. Л. Обзор нумизматической коллекции 154
 Новожилова Л. Н. Обзор фонда «Оружие» 158
 Фомина В. В. Обзор фонда «Спецфонд» 167
 Веретенникова И. Л. Обзор фонда «Ткани. Кожа» 173
 Семёнова А. В. Обзор фонда «Фото- аудио- и видеоматериалы» 181
 Кузьмичева О. В. Обзор фонда «Ценная редкая книга» 185

Часть 3. Каталог предметов Романовского музея в собрании

Костромского музея-заповедника 193
 Коллекция «Археология» (сост. В. С. Баранов) 194

Коллекция «Графика» (сост. Н. Л. Померанцева, Л. Н. Новожилова).....211
 Коллекция «Дерево. Разное» (сост. П. Ю. Пушкин) 242
 Коллекция «Документы» (сост. А. В. Семёнова) 244
 Коллекция «Живопись светская» (сост. В. Н. Окуловская) 247
 Коллекция «Керамика, стекло» (сост. Н. Ю. Погорелова) 253
 Коллекция «Металл» (сост. О. В. Холстинина)..... 257
 Коллекция «Нумизматика» (сост. С. Л. Святова)..... 265
 Коллекция «Фалеристика. Слепки» (сост. С. Л. Святова)..... 271
 Коллекция «Сфрагистика, геральдика» (сост. С. Л. Святова)..... 278
 Коллекция «Фалеристика» (сост. С. Л. Святова)..... 279
 Коллекция «Оружие» (сост. В. М. Алексеев)..... 288
 Коллекция «Спецфонд» (сост. В. В. Фомина)..... 291
 Коллекция «Ткани» (сост. И. Л. Веретенникова)..... 294
 Коллекция «Фото- аудио- видеоматериалы» (сост. А. В. Семёнова)..... 301

Часть 4. История трех музеев 315

Рябинцев С. В. История трех музеев 316
 Областное государственное бюджетное учреждение культуры
 «Музей природы Костромской области» 316
 Православная религиозная организация «Церковный историко-
 археологический музей» Костромской епархии Русской православной
 церкви 320
 Областное государственное бюджетное учреждение культуры
 «Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный
 музей-заповедник "Костромская слобода"» 324
Приложения 327
 Именной указатель (сост. Г. В. Удовенко)..... 328
 Краткие биографические сведения о костромских персоналиях
 (сост. Г. В. Удовенко)..... 338
 Перечень трудов членов КГУАК (1885–1915 гг.), хранящихся в библиотеке
 Костромского музея-заповедника (сост. Г. В. Удовенко) 356
 Указатель географических названий костромского края
 (сост. Г. В. Удовенко)..... 358
 Указатель сокращений (сост. Г. В. Удовенко)..... 361

Дизайн, верстка Арт-студия “Дягиль”

Корректор Т. Горлова

Подписано в печать 16.04.2014

Формат 60x90/8

Гарнитура Minion Pro

Уч.-изд. л. 48,94

Тираж экз.

Заказ №

ООО «Костромаиздат»

156000, г. Кострома, ул. Горная, 20А, (4942) 31-61-30

Отпечатано: ИД «Линия График Кострома»

156000, г. Кострома, ул. П. Щербины, 9А